

**ПЕТР
КОЛПАХЧЬЯН**

Сотворенные Богами

2016

Произведение повествует, о самом молодом мире и его обитателей. Проблемы, с которыми столкнулись все жители мира Найрэт, без исключения Бог ты, волшебник, воин или обычный фермер, связаны с событиями, что произошли за долго до появления самого мира. С врагом, что наводит страха на тех, кто стоит за созданием самой жизни... После того, как Верховный Бог мира Найрэт получает послание-пророчество, о своей смерти и падении всего живого, он вынужден обратиться за помощью к своим сторонникам и союзникам. Общими усилиями, чтобы обезопасить свои жизни, Боги с помощью магии создают защитников в виде детей и отправить на землю, чтобы следить за ними и обучать. Но при создании происходит непредвиденное. Боги теряют одного младенца, того, кому как раз и уготовано судьбой встать на защиту всего живого.

На протяжении нескольких тысяч лет, в пространстве, между пустотой и неизведанным, существовал один единственный мир, и название ему было Саринск. Он был прекрасен. Саринск был заселен единственным на тот момент народом, мудрым и идеальным. Они называли себя эльфы. Они жили в идиллии и мире, охотились, занимались земледелием и молились Богам Саринска.

Боги, самые древние и самые сильные существа во всем пространстве и пустоте. Они создали эльфов по образу и подобию своему, даровав им огромные знания и безграничную по земным меркам силу. Время от времени не чаще несколько сотен лет, Боги исследовали пустоту вокруг мира в поисках неизведанного, в поисках новых знаний и малейших колебаний магии. Одни бороздили пространство разрывая пласты реальности, другие погружаясь в транс путешествовали по самому Саринску. И вот, после почти трех тысяч лет, Разрывая пласты реальности, Боги обнаружили сразу две новые жизни. Они как две капли воды были похожи на Саринск, но также, имели свои отличительные черты, в виде неизвестных доселе растений и животных.

Отправившись в эти миры, Боги с удивлением заметили, что перемещение забрало очень много сил и, чтобы вернуться обратно, они были вынуждены задержаться в новых мирах на несколько месяцев, дабы восстановить энергию.

Но, слово Бог, в их случае было не просто названием, означаящим что-то непостижимое и далекое. Каждый из них обладал поистине безграничными возможностями и исключительными знаниями мироздания. Соединив свои силы с чистыми эманациями магии, которыми были пропитаны два рожденных некоторое время назад мира, они смогли создать некое «Междумирье», огромное поле на котором словно зеркала находились три существовавших в пустоте мира, между которых можно было перемещаться, не затрачивая сил и времени. Со временем, все три зеркала, что появились в Междумирье имели свою неповторимую окантовку, давая понять, что жизнь, протекающая в них, уникальна, и единственное сходство с другими мирами является форма зеркала. Овальное с рост взрослого эльфа...

На исследование новых земель, ушло более полугода, по истечению которых Боги дали мирам название и решили, что во второй мир, под названием Даринск будет отправлено пятьдесят тысяч эльфов, а в Бранаго, так бы назван третий, около тридцати тысяч. Но у эльфов оказались свои планы касательно новых миров. И вот, среди казалось-бы идеального народа возник раздор, а впоследствии и страшная, кровопролитная война...

Спустя три тысячи лет мирной жизни, среди эльфов оказались те, кто каким-то образом оказались не довольны правлением и решениями Богов, пожелав отправиться в новые миры и не просто заселиться в них, но и самим стать там Богами. И в тот момент, когда одни продолжая верить и принимать точку зрения многомудрых Богов, молились и верили в то, что все образуется, недовольные решили прибегнуть к запретной магии, что привело к непоправимым последствием. Слово Эльфы в переводе на множество наречий, которые к тому моменту еще даже не были созданы звучит как «Чистокровные». Это название они получили не потому, что идеальны. А потому, что их кровь как субстанция манны. Чистая магия. И использовать ее можно только, пока кровь течет по жилам. Но если пустить ее на

волю, при этом еще произнося не самые положительные чары может произойти то, что произошло с отступниками из Саринска. Они стали Орками. Но на этом проклятые эльфы не остановились.

В тот момент мир не знал понятия Дьявол. И честно признаться эти эльфы не стали его воплощением. Они создали нечто ужаснее. И тогда, в идеальный мир Саринск пришло зло, которое оказалось неподвластно даже могуществу первых Богов.

Война, длившаяся на тот момент десятков лет, превратилась в уничтожение Саринска и всех ее жителей. Тогда, в бой вступил Архангел. Самый верный воитель первых Богов. Тьму, что была рождена орками нельзя было уничтожить, но получилось заточить в самой дальней пустоте межреальности. Туда, где если и зародиться новая жизнь, это произойдет очень и очень нескоро. И Боги, наивно полагали, что это навсегда...

* * *

Все началась в 703 году от создания 175 мира. Ночь.

— Эрик. Эрик. Ты прекрасно знаешь, что проиграна не битва. — Говорил человек в черной мантии и капюшоне. — Проиграна война.

— Возможно. — Еле дыша, ответил лежащий человек.

— Возможно?! — Рассмеявшись громким басом, переспросил первый. — Ты в нее даже вступить не успел, наивно полагая, что это все плот твоей больной фантазии.

В следующее мгновение лежащий человек резко встал и у него в правой руке появился серебряный шар, покрытый огнем, который он тут же бросил в своего врага. Человек в черном, молниеносно отпрыгнул в сторону и выпустил из руки красного цвета цепь, которая обвила шею противника и подняла того в воздух.

— Да Эрик. — Явно рассердившись, сказал человек в капюшоне. — Какой ты стал, предсказуемый! — В его голосе слышалось презрение. — А когда-то было все иначе, верно? Я стоял на коленях у твоих ног и просил тебя остановиться. Но ты не послушал! — Выкрикнул мужчина. — И вот, — тут же успокоившись продолжил он, — я стою на, как это здесь называется? На небесах да?

— Дьяволу нет место на небесах... — Еле слышно огрызнулся тот.

— Я не дьявол! — Закричал тот. — И тебе это известно!

В холодном поту и с тяжелым дыханием Эрик оторвал голову с подушки.

— Сон? — Спросил он сам себя. — Всего лишь сон.

Пролежав так несколько минут, и немного придя в себя, он успокоился и снова опустил голову на подушку, погружаясь в сон.

На этот раз он стоял посреди красивого, ночного города, освещенного черными столбами на вершинах которых, находились стеклянные шары, излучающие дневной свет. Каменные дороги, с множеством всадников и отдельные места для пешеходов. Оглядываясь по сторонам, взгляд Эрика зацепился за двух молодых парней, которые молча, смотрели друг другу в глаза. Одного Эрик узнал сразу, это был человек в черном балахоне из предыдущего кошмара, второго он не знал. Красивый, лет двадцати пяти, с длинными, белыми, кудрявыми волосами. Одетый в ярко-белую мантию с прикрепленной сзади накидкой, на которой был изображен огненно-красный феникс. Долгих несколько мгновений ничего не происходило, по крайней мере, Эрику так казалось, но спустя несколько секунд он заметил, что человек в балахоне начал потеть. Парень в белом, смотря своему противнику в глаза, вел битву на уровне мыслей, и судя по состоянию второго, явно его превосходил. Сделав молниеносный шаг к своему врагу, человек в балахоне занес руку для удара, которая в ту же секунду

покрылась пламенем. Но парень в белом был к этому уже готов, его движение было стремительным, убрав голову в сторону пропуская огненную смерть, он нанес хлесткий удар в живот, а, следом приподняв ногу, обрушил ее на лицо противника. Человек в капюшоне упал на спину.

— Томас. — Вытирая лицо от крови, взмолил человек убивший Эрика. — Не делай этого. — Но молодой человек его не слушал. Он подошел ближе. Эрику сначала показалось, будто парня обволакивает воздух. Остановившись над лежащим человеком, тот, кого зовут Том, сжал поочередно каждый палец в кулак и с каждым малым движением тела, воздух начинал вибрировать, потом он резко занес руку назад, и воздух послушно проследовал за рукой. Сделав секундную паузу, он что есть силы, обрушил свой удар в голову своего врага, впечатав того в каменную дорогу. И тут мир взорвался, понесся за собой немыслимые потери. В следующее мгновение перед глазами Эрика пронеслось то, что осталось, от некогда прекрасного мира Найрэт. Солнце спряталось за кровавыми тучами. Народы больше не воевали друг с другом, они воевали за жизнь. Бились и умирали с тварями, огромными темными созданиями, сгустками черного дыма, они были всем, и в тоже время ничем. Мир вымирал, и Эрик видел это, видел уничтожение мира, его собственного мира.

Проснувшись, он резко вскочил с постели и быстро начал одеваться, как дверь спальни распахнулась, и в комнату влетел маленький, крылатый человек с подносом в руках.

— Вы уже встали сер? — Удивился крылатый. — Странно, обычно мне приходится вас будить...

— Слушай Акс. — Перебил его Эрик. — Мне нужно отлучиться на пару часиков, а когда вернусь, собери совет.

— Сер, но... — Не успел он договорить, как Эрик исчез в белом дыме.

Не смотря на все попытки убедить себя, что это всего лишь сон, Эрик или как его называли, Верховный Бог отправился на землю.

Хижина, возле которой он появился находилась на кромке Тенистого Перекрестка Дроу, возле самого крупного города человеческого народа «Тень».

Приблизившись к хижине, Эрик сильно постучал в добротную деревянную дверь. Спустя один удар человеческого сердца, дверь приоткрылась и на Бога с нескрываемым страхом глядела девочка лет двенадцати.

— Мне нужно увидеть провидицу. — Сказал он ей, постаравшись улыбнуться так, чтобы она не упала в обморок от страха.

— Прошу. — Пригласила войти его девочка чуть не заикаясь, и постоянно оглядываясь по сторонам. В хижине было довольно светло и просторно. Скажем, снаружи она выглядела меньше чем внутри. — Садитесь, она сейчас будет.

Не успел он опуститься на стул, как входная дверь открылась и в хижину зашла пожилая женщина.

— Бог мой! Какими судьбами? — Удивленным тоном спросила она.

— Что ты видела сегодня ночью? — Спокойно спросил он.

— Чаю, — словно и не слыша вопроса от Верховного Бога спросила Оракул.

— Что, — ты видела сегодня ночью? — медленно проговорил Эрик.

— Сон. — Так же медленно ответила она. — Страшный сон. — Перешла она на шепот.

— Тебе ведь известно, что видел я?

— Мне известно только то, Милорд, что я не вижу сны Богов. — Так же спокойно ответила она.

— Не юли! — чуть повысил голос Эрик. — Ты знаешь, о чем я!

Оракул какое-то время помолчала.

— Знаю. Более того, я знаю, что это был далеко не сон Милорд.

— Этого я и боялся. — Ответил Эрик, после чего повисла тишина, нарушаемая лишь приготовлениями оракулом чая для себя и для Высокой персоны у себя в хижине.

— Ну, здесь можно найти и положительные стороны. — Нарушила она тишину.

— Например? — поинтересовался тот.

— Ну. — Протянула она. — Народы перестанут воевать между собой.

— Да, и начнут воевать за жизнь. Не убедила женщина.

Пройдя через помещение с двумя глиняными чашками горячего чая, Оракул села напротив Эрика.

— Милорд. — Перейдя на шепот, спросила она. — А вам случайно неизвестно кто они такие?

— Кто? — Спросил Эрик.

— Все Милорд. Человек со скрытым лицом, и эти сгустки тьмы, эти страшные создания?

— Я не знаю кто он Оракул, — честно ответил Эрик.

— Но в вашем видении, он обращался к вам так, словно вы давно знакомы, — заметила она.

— Возможно нам еще предстоит встретиться. Раз Поглотители явились в мир.

— Кто? — переспросила женщина.

— Поглотители. — Ответил он. — Мне приходилось встречаться с ними, они обитают в таких глубинах, где даже мы считаемся маленькими букашками.

— Вы? — переспросил оракул. — Боги?

— Да. Легенда гласит, что их невозможно сразить даже Богу.

— Но почему они тогда не правят этим миром, Милорд? Раз они такие сильные. — Удивился оракул.

— Ты знаешь, что наш мир самый молодой? — Спросил Эрик спустя паузу.

— Конечно, это знает даже ребенок. — Слегка удивился оракул.

— И самый слабый. — Добавил Эрик. — В наших сказаниях гласит, что в первом мире, в самом старом и сильном мире смогли изгнать тьму.

— Так позовите на помощь Богов первого мира. — Удивилась глупости верховного Бога Оракул.

— Это даже не они избавили мир от тьмы. — Задумался Эрик.

— Тогда кто? — удивилась она.

— Нас с первым разделяет сто семьдесят четыре мира. — Перевел тему Бог. — После перемещения в один мир, нужен отдых примерно полгода. И того, около восьмидесяти семи лет туда, и допустим обратно Боги первого мира пустят меня на свои тропы, и мы быстро переместимся обратно, как ты думаешь женщина, у меня есть столько времени?

— Да. — Задумалась Оракул. — Дурацкие расстояния меж мирами...

— Милорд, но вы, вы ведь видели там что-то? Что-то светлое?

— Да. — Задумался он. — Там был парень, Томас, если я не ошибаюсь. Но я не знаю никого, кто бы носил это имя?

— Милорд, — чуть воспряла духом Оракул, — я вам помогу! У меня есть медальоны, много разных комплектов, я их в карты выиграла...

— Чего? — перебил ее Эрик.

— Да так Милорд не берите в голову. — Улыбнулась женщина. — Так вот, у меня есть безделушки, наборы медальонов, круглые, многоугольные, треугольные и разные другие, они распознают сущность того или иного существа, стоит одеть его на шею. Прикажите своим подданным создать по несколько защитников у меня в хижине, желательно тем, кому вы доверяете.

— Защитников? — Переспросил Эрик.

— Детей. Младенцев. — Объяснила она.

— Ты сума сошла Женщина! — воскликнул Эрик. — Создать детей! Это противоречит мирозданию и самой жизни!

— Так я... — Только и смогла сказать Оракул.

— Что ты, Оракул?! — все еще на повышенных тонах переспросил Эрик. — Думаешь это так просто? Взмахнул рукой и вот тебе ребенок? И не нарушена сама суть природы и естества?

— Вот и ждите естественного рождения вашего защитника! — Так же резко выкрикнула Оракул. — Я не предлагала создать целые города людей и нелюдей, Милорд! Всего лишь магических существ, которые будут так же смертны как люди, лишь рождены магией богов. Что даст им преимущество перед грядущими угрозами.

— Поверьте мне Милорд, — продолжила она, видя, что Эрик немного успокоился, — это не повредит, миру. Только улучшит его.

— Может, ты и права женщина, — сдался Верховный Бог. — Готовь свои выигранные медальоны...

Вернувшись на небо, к Эрику сразу же подлетел тот самый маленький, крылатый человечек.

— Сер! Вы вернулись! — Возбужденно начал он. — А я созвал совет, да я созвал они...

— Молодец Аксон. — Поблагодарил его Эрик и направился к огромной двойной двери.

За длинным столом восседали различные Боги: Маленькие как гномы, длинноухие как эльфы, темнокожие как лесные орки, темно-зеленые как горные орки, и множество других богов как человеческого, так и не человеческого обличая.

— Добрый день. — Эрик прошел в конец зала и сел во главе стола.

После небольшой паузы, Эрик начал рассказ...

По истечению пары часов, дверь распахнулась, и в зал вошел человек с длинными седыми волосами в подранной соломенной шляпе, некогда белых брюках и кожаной жилетке на голое тело.

Не сказав ни одного слова приветствия он проследовал к стулу Эрика.

— Ты не входишь в совет Богов, Райана. — Попытался остановить его один из Богов сидящий ближе всех к двери.

— Мне это известно Артимуc, — бросил он глядя на Эрика. — И давно!

— С твоего рождения? — попытался задеть его тот.

— Пусть останется. — Перебил его Эрик. — Мы все равно уже закончили, завтра жду отчета. — После этих слов все сидящие стали исчезать, излучая при этом различные сияния и издавая своеобразные звуки. После того как последний Бог исчез, тот, кого звали Райана моментально поменялся в лице.

— УУУ! И фейерверки не нужны. — Расплылся в улыбке оборванец.

— Рай я не в настроении шутить. — Усталым голосом бросил тот.

— Не дуйся. — Более серьезно начал Райана. — Что случилось?

— Мол, ты не знаешь? — Огрызнулся тот. — Ты следил за мной с того момента, как я на землю отправился, Рай. — Бедная девочка в хижине почуяла твое присутствие, да вот не поняла откуда оно исходит.

— Да, хорошая будет замена у старухи, — ответил тот. — Ну, так что, мне тоже задания, что и другим? — Потер он руки в предвкушении работы.

— Каким другим Райана? Тебе же ясно сказано было, ты в совет не входишь.

— И давно это ты поручаешь задание совету, а не мне?

— Рай, для этого нужно очень много сил, а у...

— То есть ты считаешь, что у меня недостаточно сил? — Перебил его тот. — Я не справлюсь да?

— Не в этом дело... Просто в этом деле нужен опыт.

— Какой опыт? — чуть повысил голос Райана. — Опыт няньки?

— Нет! — в тон ему ответил Эрик. — Опыт в войне, в разведке. Хрон, будет использовать свои силы на протяжении всего времени, создания этих существ. Хотя я даже не уверен, что слово время уместно, когда мы говорим о его повелители Хроне. Мы будем менять вообще всю историю Рай. Этих существ с помощью его силы, они будут создавать вне времени. Понимаешь! Так чтобы уже завтра о них знали во всем мире. Они будут следить и в скором времени обучать свои создания!

— Детей Эрик! — Закричал Райана. — Господи, это Дети! А не создания и уж тем более не существа!

— Как тебе будет угодно Рай, — согласился Верховный Бог, — Но в любом тебе я это не поручаю.

— То есть ты хочешь сказать Эрик, что я не достаточно хорош для этой работы? Ты видимо уже забыл, а может и не помнил, кто помог городу Гарденхайм избавиться от чумы, забыл, чей воспитанник Дроу которого хотели казнить на площади за украденное яблоко. А ведь после моего обучения он отбил Тень у своих же братьев, для того, чтобы там жили твои любименькие люди!

— Они и твои любименькие тоже! — снова повысил голос Эрик.

— И после этого ты говоришь мне, что я не справлюсь? — Не обратил на высказывание друга оборванец. — Ты не прав Эрик, и я тебе это докажу. — После этих слов он исчез с громким ударом молнии.

— Надо бы, помолится за него. — Попытался успокоить себя Эрик. — Вот только кому?

Под покровом ночи, когда у задней части хижины со стороны леса, собрался весь совет Богов, вместе с женщиной Оракулом, оборванец, выкрал два комплект медальонов, ими оказались четырнадцать и тринадцать круглых медальонов размером с маленькое блюдо Онов. Серебряный комплект он оставил себе, а медальоны из подземного дерева передал в надежные руки. Райана не боялся лезть в дом к Оракула, так как знал, что в тот момент, когда рядом находятся столько сильных существ, даже такая провидица как нынешний оракул не сможет сфокусироваться на том, что происходит даже у нее под носом.

И вот когда небо было затянуто черными грозowymi тучами, Райана находясь возле входа в пещеру в северных горах, приступил...

Он выкладывался при создании каждого младенца, одевая им на шею, по серебряному медальону которые то и дело показывали имена: Джонатан Кин, Адам Сайк, Торел Кхэн, Ферон Вор, и многих, разные, другие. Вторая сторона показывала силу существа, точнее ту

область в которой они будут по-своему уникальны. Силы покидали Райана, медальоны заканчивались, но он не останавливался. После создание каждого ребёнка он отправлял их в различные точки мира, прослеживая путь. И вот остался последний медальон.

Как известно, молния это один из немногих источников силы, что способно создать трещину в мироздании. А в эту ночь молнии били постоянно. Силы, выплескивающиеся из Райана для создания детей вызывали эти молнии, на какой-то краткий миг разрывая те самые пласты реальности, откуда Бог успевал зачерпнуть помимо своей, еще и чужой силы, для каждого младенца. И вот с небес ударила последняя молния. Самая большая и разрушительная молния. Ударила в уже сформировавшегося младенца.

— Нет! Нет, нет! — Райана закричал так, что его услышали все магические существа Найрэт. Контроль был потерян. А время остановила свой бег, и даже Хрон в эти мгновения был не властен над ним. Держа на руках маленькое тельце ребенка, он видел, как открылось пространство на том месте, где молния оставила свой след, как миллионы душ закружились над младенцем и как сливались с ним одна за другой, а потом и всем скопом.

Глаза ребенка вспыхнули белым пламенем, он отрыл рот, но вместо плача раздался ужасный крик, не человеческий крик, от которого разрыв стал еще шире, а душ становилось еще больше. Райана понимал, что не в силах это остановить и ему оставалось надеяться только на то, что по истечению его сил, пространство других миров закроется, и нечто, перестанет литься в младенца. Так оно и произошло. Но было уже поздно. Миры признали нового хозяина.

Надев на шею ребёнка медальон, Райана упал на спину. Он увидел, как небеса начинают светлеть и в его сторону устремились несколько фигур. Посмотрев в сторону мальчика, он сделал взмах рукой, и малыш исчез. Сознания покинуло Райана, когда на землю ступил Эрик и совет Богов. Последней мыслью Бога дождя и по совместительству нищих было то, что он не проследил путь и не увидел имя, которое выдал медальон. Томас де Лагуардо би Блейкс.

* * *

Земли Найрэт, несмотря на свою молодость, носят множество различных существ. Одних из таких существ, называют «Присы», судьи, весы, между добром и злом. Жители поверхности, знают, что существуют Боги и Ангелы, Дьявол и Демоны, на Богов молятся, а имена демонов пытаются не произносить, а если даже и проскальзывает чье-нибудь имя в разговоре, разумные народы, осветят себя защитным знаком и забудут о сказанном. Но при упоминании прис, будь то человек, эльф, орк или любой другой народ, они начинают оглядываться в поисках этих страшных существ, будто те непременно должны явиться и покарать нарушителей равновесия.

В огромном зале с каменными колоннами и куполообразной крышей из цветного стекла, у огромного трона, стояло существо, отдаленно напоминающее человека. Ростом оно было более двух метров. Огромное телосложение, с безумно-длинными руками как у гориллы, красные звериные глаза, и колени, вывернутые в другую сторону.

— Шонар. — Окликнули его у входа в зал.

Обернувшись, существо, увидело нищего в подранной соломенной шляпе. Оскалившись, тело его начало меняться и спустя мгновение, перед нищим, стоял мужчина лет пятидесяти, небольшого роста, с седыми волосами в великолепной, дорогой эгенской хламиде.

— Рай. — Сказал он хрипловатым, но довольно крепким голосом.

— Здравствуй брат. — Обнял приса Райана.

— Как все прошло? — спросил тот.

Райана невесело улыбнулся.

— Я знаю, где тринадцать из четырнадцати младенцев Шон.

— Что произошло?

— Я потерял контроль брат, я не смог, и теперь я изгнан с небес за неподчинение.

— Рай. — Положил руку прис нищему на плече. — Мой дом твой дом.

— Нет, Шон. — Резко ответил тот. — Я не буду обременять тебя, своим присутствием.

К тому же у тебя тоже теперь полный дом детей.

— Тринадцать медальонов из подземного дерева. — Улыбнулся Шонар. — Ты отдал мне очень сильный комплект Рай.

— Надеюсь, Боги не узнают об этом. — Грустно улыбнулся бывший Бог. — Иначе у тебя тоже могут быть проблемы.

— Куда ты теперь отправишься? — Не обратив на слова брата внимания, спросил Шон.

— На поверхность. Завтра настоящее изменится Шон, совет создал детей вне времени...

Путь длиною в Жизнь. Седьмая Синяя Гильдия

Магов

718 год. Мальчика разбудили в полночь 24 марта стуком в окно. Он встал с постели, подошел к зеркалу и улыбнулся сам себе. Чуть удлиненное лицо, кудрявые длинные волосы, темно-зеленые глаза, с оттенком красного, зрачки чуть уже, чем у всех остальных людей, чем-то напоминали глаза змеи. Так же две не забываемые приметы: волосы пепельно-белого цвета, и чуть длинные, заостренные уши. Так же на шее красовался серебряный медальон, на котором с одной стороны была имя мальчика, а с другой стороны был выбит глаз, покрытый пламенем.

Надев кожаные сандалии, в пижаме, мальчик на носочках подошел к окну и медленно открыл заранее не защелкнутые ставни. Выбравшись на улицу, освещенную лунным светом, он огляделся по сторонам. Деревушка, посреди которой он стоял, состояла из пятнадцати добротных деревянных домов, с деревянной стеной, больше напоминавшей не столько стену, сколько изгородь. Так же в деревне находился каменный особняк, в котором жил граф Таровских земель, точнее, он в этом особняке проводил балы и прием почетных гостей. А так как граф сейчас находился в особняке, в своих покоях, бал не за горами.

Вся деревня находилась в спящем состоянии, и лишь в одном месте бурлила жизнь. Еще раз, оглядевшись по сторонам, мальчик удостоверился, что его никто не видит, после чего подпрыгнул на месте и начал медленно подниматься в воздух на крышу особняка графа. Как только он приземлился, к нему сразу же подлетело крылатое, человекоподобное, каменное изваяние, с большими глазами, длинными как у летучих мышей крылья ушами и как будто обрезанным носом: это была горгулья.

— За тобой никто не следил? — Говоря, губы существа соприкасаясь, создавали смешной стук рудникового камня.

— Нет. — С улыбкой на устах ответил мальчик.

— Ты в этом уверен? — Покусывая себе, крылья, не отставало крылатое существо.

— Да, да Арни, я уверен. — Попытался более серьезно ответить мальчик.

— Ага, отлично. — Чуть успокоилось существо Арни, но все также продолжал покусывать себе крылья и время от времени смотрел в низ.

— Арн, перестань кусать себя, а то опять раствор у колдунов воровать придется, чтобы тебя залатать. — Сказала толстая горгулья. Настоящий кабан с крыльями.

— Ну, Том. — Продолжил он сильным басом. — С пятнадцатым днем рождения!

— Спасибо вам ребята. — Поблагодарил их Томас. — Приятно.

— Это еще не все! — Продолжил кабан. — Я приготовил для тебя сюрприз. — И он протянул мальчику каменную статуэтку, размером с ладонь, на которой был изображен сидящий Том с крыльями за спиной.

— Класс, спасибо Лонгли...

— Этот сюрприз, не что иное, как подкуп. — Перебила мальчика горгулья из темно-коричневого камня, с удлиненным вперед лицом, больше напоминающим большой клюв грифона.

— В каком смысле? — Непонимающе спросил Том.

— А в том, что наш драгоценный Лонг, хочет, что бы ты принес ему парочку курочек, с

праздничного стола естественно. — Объяснил грифон-горгулья.

— Заткнись Редли. — Закричал на него толстяк. — Мы оба знаем, что это не так... Хотя бы одну можно, — виновато добавил кабан.

— Да хватит вам спорить! — На этот раз закричал Арни. — Мы сегодня обещали показать Тому обитателей Чуэн.

Поднявшись в воздух, друзья полетели на Юго-запад от особняка, напрямик в лесную чащу. Томас летел сам, хотя ему было довольно тяжело не отставать от существ с огромным взмахом крыла. Но не смотря на небольшую проблему в скорости, в воздухе он держался, если так можно сказать, как рыба в воде. Летать он очень любил, и делал это при любой возможной ситуации. Скажите, что ситуации эти были довольно редки и в основном тайком от родителей по ночам.

Так в прочем и произошло их знакомство с горгульями. Ему тогда было десять лет, когда в очередной раз зимой, когда день очень короток, и родители не смотря на то, что уже стемнело еще не загоняют своих чад по домам, Томас специально отстал от своих сверстников, когда они были на заднем дворе замка и дождавшись, когда останется один, в очередной раз взлетел. Запахнувшись предварительно в меховую жилетку. Но как только, но поднялся на высоту замка, его на огромной скорости сбило что-то большое и крылатое. Испугавшись и естественно потеряв контроль он начал падать, когда его подхватило то же, а может и другое существо и сделав резкий вираж опустило на балконе замка, куда редко ступает нога человека.

Немного придя в себя оттого, что он чуть не разбился, он взглянул на тех, кто его спас.

Их было трое. Три каменных монстра с большими крыльями и очень своеобразной внешностью.

— Чего это? — спросил монстр с головой кабана на чистом имперском. — Человек?

— Ты где это видел, чтобы люди летали дубина? — Ответил другой, мордой похожий на другого. — Да и на уши его посмотри, эльф это, как пить дать говорю.

— Эльф? — переспросил третий, словно голова большой летучей мыши с ушами-крыльями. — Это эльф? Нам конец! Нас нашли! — Начал паниковать он, переминаясь с ноги на ногу и покусывая себе крыло.

— А? — удивился кабан, — то есть эльфы по-твоему летают да? — не обратил внимание на действие своего товарища кабан.

— Я не знаю, — пожал плечами грифон, — может заклинание какое изучили!

— А люди то есть не могли изучить подобного заклинания? Так что ли получается? — не утомился кабан.

— Да ладно тебе препираться, — махнул на него грифон. — Давай спросим?

— Отличная идея, — улыбнулся кабан и приблизившись к лицу Томаса, спросил с искренней как он думал улыбкой. — Малец ты кто?

В тот момент крик Тома мог разбудить, наверное, даже первого Эгенского императора, что был похоронен в крипте за много-много земель от того места где в данный момент находился Томас.

— ШШШШШШ!!! — Испуганно зашипел на него кабан пытаясь закрыть ему рот, но размер руки был такой большой, что вместо этого он обхватил голову целиком, а рот остался открытым. — ШШШШШШ!

Убрав руку кабана от головы Томаса, Грифон своей ладонью, которая была намного меньше чем у его товарища, закрыл рот то ли человеку, то ли эльфу.

— Мы не причиним тебе вреда, — вкрадчиво начал он. — Мы горгульи. — Обвел он свободной рукой себя и всех присутствующих. — Меня зовут Редли. Это, — показал он на кабана, — Лонгли. А тот параноик, что скоро съест себе крылья Арни. И мы, — немного подумав решил добавить грифон, — не едим детей. — После чего он медленно убрал руку, которой закрывал рот.

После короткой паузы, и постоянного перевода взгляда с одного существа на другое, Томас ответил.

— Меня зовут Томас, и я человек. А уши, не знаю откуда такие уши...

Полет продолжался несколько часов, за это время Томас порядком подустал и то и дело снижался до уровня верхушек высоких дубов, а так как сегодня было полнолуние, леса даже в небе были не безопасны.

— Оборотни Томи. — Сказал Редли, поддерживая его за локоть. — Они очень сильны и, залезая на дерево, спокойно могут в прыжке подцепить нежданный пролетающий ужин в виде нас с тобой. Поэтому лучше не снижаться к кронам деревьев.

— Но Лонг ведет себя, достаточно уверенно пикируя между деревьями? — Заметил Томас.

— Лонг, так же, как и все наши собратья жил во времена правления дроу. — Ответил Редли. — Нам свойственно уметь за себя постоять.

— А кто такие, дроу? — спросил Том.

— Темные эльфы. — Ответил тот нехотя. — Пора возвращаться! Скоро рассвет, да и Томи уже с «ног валится» от усталости.

Подлетая к деревне, Томас, пожелав спокойных снов своим друзьям, начал снижаться и через окно залетел, к себе в комнату.

Родители Томаса знали о способностях сына, поэтому держали его в ежовых рукавицах, но в то же время чуть баловали. Родители, или точнее говоря, его опекуны, были при дворе графа. Отец работал дворецким в особняке, а мама поваром на кухне. Поэтому вся прислуга, к ним очень хорошо относилась, и готовится ко дню рождения сына, помогали всем чем могли. Но вначале нужно было дождаться, когда гости графа разъедутся либо поваляться с ног. Кто от усталости, а кто и по пьяни.

Мама его разбудила, когда солнце осветило деревушку, но еще не прогрело, хотя встал Том, когда солнце уже припекало, и сразу, отправился в особняк графа, через задний вход на кухню. Там кроме его мамы никого не было.

— Как вкусно пахнет! Это мне? — Поинтересовался Том.

— Не пытайтесь уйти от разговора молодой человек. — Резко начала мама. — Опять летали во сне?

— Я не лунатик мам.

— Не придирайся к словам! Я имела в виду ночью. Снова летал со своими друзьями?

— Нет, я спал ночью. — Попытался соврать Том.

— погоди, я расскажу отцу.

— Ну да, я летал. — Поменял мнение Том. — С часок.

— Да ну?

— Если бы вы меня отправили в гильдию магов, все было бы иначе! — Возмутился Том.

— Мы же...

— Ну почему мам? — Перебил ее Том. — Вы же знаете про мои способности?

— То, что ты умеешь летать это еще не показатель. — Отрезала мама.

— Я умею не только летать! — Надулся Том.

— Родной мой. — Обняла его мама. — Мы переживаем за тебя.

— Слишком сильно переживаете. — Обиженно ответил он.

Помолчав, мама не нашла ничего, что ответить и просто дала ему в руки чашу где еще совсем недавно был очень вкусный крем для торта. Расплывшись в улыбке, мальчик приступил к вылизыванию содержимого из чаши.

— Ты мне не ответила, это на мой день рождения?

— Нет, сегодня у Графа бал, придут очень уважаемые гости.

— Отлично! — еще чуть улучшилось настроение у Томаса.

— Ни чего отличного здесь нет! Вот, только попробуй появиться перед гостями, я быстро все отменю. Ясно?

— Так точно.

— Убери этот военный жаргон, ты же знаешь, что я не люблю, когда ты ошиваешься около охраны Его Светлости.

— Не летай, убери жаргон. — Схватив на последок яблоко со стола, причитал Том. — Как в тюрьме живу.

Томас очень любил делать три вещи, и эти самые вещи ему запрещали: Подглядывать за графом, так как он олицетворял образ героизма и мужества, к тому же ему было всего двадцать шесть лет. Наблюдать за военной подготовкой, особенно ему нравились тренировки с холодным оружием, и, конечно же, летать с горгульями, да и без них тоже.

Но он все же сдержал слово и из кухни никуда не вышел, так как знал, что мама в свою очередь сдержит свое слово и отменит праздник. К ночи, когда многие гости разъехались и слуги больше были не нужны, они накрыли стол на кухне, но как только сели праздновать, открылась входная дверь, и со своей личной охраной вошел граф. Он был одет в праздничные доспехи с прикрепленной сзади накидкой, на которой был изображен огненно-красный феникс.

— Ух, ты? — Удивился он. — Праздник или просто вечерний ужин? — Поинтересовался он.

— Просто ужин. — Быстро ответил дворецкий.

— У меня день рождения! — Тут же ответил Том.

— А почему мне ни чего неизвестно? — Поинтересовался граф.

— Это наш сын Ваше Светлость. — Объяснил дворецкий. — Вам не обязательно знать с его дне рождения.

— Я знаю, чей он сын. — Поставил его на место граф. — И я знаю дни рождения, праздники и так далее всех, кто работает здесь, и этот мальчик не исключения. Иди сюда. — Подозвал он Тома.

Встав из-за стола, Томас, держа себя в руках, чтобы не подкосились ноги, приблизился к графу.

— А я все думал, кто прячется во время бала за занавесками? — Рассмеялся он, заставив Тома покраснеть. — Ладно тебе. — Успокоил его граф. — Чем любишь заниматься?

— Я? — не поверил в происходящее Том, и уже чуть было не сказал про гильдию магов, но сдержался. — Я люблю наблюдать за тренировками вашей стражи.

— Ну, ты еще мал. — Усмехнулся граф. — А вот когда тебе исполнится шестнадцать, это будет мой подарок, отправлю в военную академию, договорились?

Не успел он ответить, как на кухню забежал громила, военный и попросил графа срочно

проследовать за ним. Замешкавшись, тот сорвал с себя накидку с фениксом и протянул ее Тому.

— Держи это тебе подарок от меня. — Сказал граф и выбежал из кухни.

— Садись за стол сынок. — Попросила его мама. — У нашего графа важные дела.

Это был последний раз, когда Томас услышал голос своих родителей, посмотрел им в глаза и увидел графа. Потому как стражник, который забежал на кухню, предупредил о том, что войско всадников в доспехах без знамени, на «Эгэнских» скакунах стремительно движется, в сторону деревни.

Минут за десять до окончания сражения, среди жителей деревни началась паника.

— Граф убит!

— Графа убили!

— Охрана графа пала!

Деревня горела. Все это Томас видел сквозь какую-то пелену сознания, которая укутала его разум и не давала сойти с ума. В глазах темнело, он постепенно терял контроль над происходящим. Последнее что он помнил, как враг, ворвавшись на кухню, начали убивать всех, кто там находился. Как один из них посмотрел Тому прямо в глаза. Что было в этих глазах, Томас понять не успел, сознание покинуло его.

* * *

— Ты это куда собрался молодой человек? — Удивилась женщина, глядя на своего быстро одевающегося пятнадцатилетнего сына.

— Мам, я гулять. — Ответил мальчик.

— А, куда так спешишь? — Спросила она.

— Да... Да ни куда. — Немного растерялся мальчик. — Просто...

— Ну-ну. Не теряйся и осторожнее.

— Да что может тут случиться мам? — Удивился мальчик. — Это же Тар, здесь все друг, друга знают. — После чего вышел за дверь.

Город Тар, был расположен в южной части Императорских владений мира Найрэт, он был самым молодым и к тому же самым маленьким городом. Ближайшие деревни, прилегающие к другим, более крупным городам, зачастую превосходили Тар в размерах. Но из всех «крупных деревень», только Тар имел право именоваться городом, так как эти владения имели графство, а также в городе находилось огромное по его меркам, семиэтажное каменное строение, седьмой, синей гильдии магов.

Джонатан Кин, мальчик пятнадцати лет в черной рубаше и штанах из грубой кожи, убрал свои жгуче-черные волосы в хвост, после чего вышел из дома на улицу, освещенную прекрасным, теплым солнечным светом. Оглядевшись по сторонам, он уж очень не по-детски вздохнул и направился в сторону заднего въезда в город. Этот город был слишком мал для него, по крайней мере, он сам так считал. За городскими стенами находилась поляна, где волшебники проводили занятия в теплое время года. Посторонним находиться на поляне во время занятий запрещалось в целях собственной безопасности, хотя самого Джонатана, это ни капельки не смущало. Подходя к тому месту, где занимались волшебники, он остановился на безопасном расстоянии за холмом, огляделся по сторонам и, удостоверившись, что его никто не видит, начал медленно подниматься в воздух. Зависнув на определенной высоте, он буквально лег на невидимую кровать из воздуха, и с воодушевлением начал наблюдать за происходящим на земле. Ученикам, было на вид лет

шестнадцать, а то и меньше. У каждого в руках находилась палка, размером примерно с рост владельца, из которой то и дело вылетали различные сгустки энергии, цветные, прозрачные, толстые, длинные и многие другие. Волшебники их называли посохи.

— Сейчас небольшой перерыв — Услышал Джонатан голос их учителя. — А вообще будем заниматься, пока не стемнеет.

— Профессор посмотрите там мальчик в небе. — Одна девочка смотрела, прямо на Джонатана. Повернувшись в ту сторону, куда она показывала, мужчина увидел висящего в небе Джонатана.

— Интересно. — Удивился волшебник. — Спускайся мальчик! — Крикнул он.

— Ага! — Огрызнулся он. — Сейчас уже прям, спустился! — После чего Джонатан развернулся и полетел в сторону города.

— Интересно. — Задумался профессор. — Кто это?

— Задира Джонатан. — Ответила девочка с длинной рыжей косой.

— Кто? — Не ожидал, что ему кто-нибудь ответит профессор.

— Джонатан Кин. — Еще раз ответила она. — Это мой сосед, еще тот хулиган.

— Лия, можешь показать, где он живет? — Спросил он у девочки.

— Могу. — Ответила она.

— Отлично, пошли. Всем стоять тут, никуда не уходить. — Обратился он к остальным ученикам. — Мы сейчас вернемся.

Когда профессор вместе с девочкой подошли к дому Джонатана, он был уже у себя. Постучавшись в дверь, профессор отправил девочку обратно к ученикам, а сам остался стоять на улице. Спустя несколько секунд дверь открылась и на пороге появилась женщина лет сорока в домашнем платье серого, видимо еще недавно белого цвета с коричневыми цветами.

— Я могу вам чем-то помочь? — Спросила она.

— Да, добрый день миссис... э. Кин? — Поздоровался волшебник.

— Что он еще натворил? — Уставшим голосом спросила женщина.

— Миссис Кин не волнуйтесь все нормально... — Начал было объяснять волшебник, но она его перебила.

— Фини.

— Что простите? — Не понял волшебник.

— Мисс Фини. — Пояснила она.

— Но как же...

— Вы про мужа или про ребенка? — спросила она.

— Про ребенка, — Ответил волшебник.

— Кин это у моего сорванца фамилия, у него на медальоне она написана.

— На каком медальоне простите? — Удивился профессор.

— На серебряном таком, круглом медальоне. — Объяснила она. — А что это важно?

— Да. — Протянул волшебник. — Даже очень. Так вот, — опомнился он, — я бы хотел попросить у вас разрешения пообщаться с вашим сыном и забрать его в гильдию.

— В смысле? — Не поняла женщина. — В какую гильдию?

— В гильдию магов, конечно же. — Пояснил тот. — Или вы не знаете, что у вашего сына дар?

— Нет. — Еле слышно ответила она. — Джонатан! Что ты опять натворил!?

Выйдя из своей комнаты, тот уже собирался начать ругаться с мамой, но осекся, увидев

в дверях волшебника.

— Здравствуй Джонатан. — Поздоровался профессор. — Мы можем поговорить? Или ты опять улетишь.

— Что делает? — Удивилась мама.

— Вы не ослышались мисс Фини. — Ответил волшебник. — Улетит, да ваш сын умеет летать, по-видимому, очень даже не плохо. Я могу войти?

В доме Джонатана волшебник провел добрых три, если не больше часа. Не смотря на весь свой тяжелый характер, Джонатану очень нравилась перспектива начать обучение в гильдии магов. Но теперь его еще волновало, как отреагирует мама, когда волшебник покинет их дом...

— Прости. — Прервал он Джонатана, который рассказывал о том, когда и как он обнаружил в себе такие удивительные способности. Взмахнув посохом, перед профессором появился волшебник двадцати лет в синей мантии с золотой вертикальной заплаткой, в центре, начинающейся от груди и кончающейся у самых ног.

— Отправляйся на поляну, скажи всем, что занятий сегодня больше не будет.

— Все ученики уже в гильдии профессор Стародум. — Ответил молодой волшебник.

— Ну, вот и хорошо. Сейчас возьмешь этого молодого человека, и отведешь его к Карлу, пусть выберет себе посох, после отведешь его в гильдию. — И не успел молодой волшебник ничего ответить, как в столбе черного дыма появился еще один волшебник, на этот раз девушка, в красной мантии с точно такой же золотой вставкой по центру.

— Профессор. — Начала она растерянно. — У меня плохие новости.

— В чем дело?

— Графа Тар... убили, профессор.

— Как? — Опешил волшебник. — Когда?

— Сегодня ночью, в особняке. — Ответила она. — Но это еще не все.

— Что еще? — профессор был в растерянности.

— В деревне жил мальчик, по нашим данным с медальоном, и мы пока не можем определить его местонахождения...

* * *

Утро выдалось прохладным и чтоб не замерзнуть, Томас посильнее закутался в накидку графа. Он не хотел и не открывал глаза. Томас боялся, что лежит где-то в темнице, где нет солнечного света и постоянная сырость. Смущало только, что солнечный свет в достаточной мере бил в глаза, от чего ему приходилась жмуриться даже с закрытыми глазами. И все же сделав над собой усилие, он открыл их и к своему удивлению заметил, что лежит на траве, неподалеку от деревни. По крайней мере, от того места, где еще вчера была его деревня.

Надежда на то, что кто-то выжил, была, но она была настолько призрачной, что как только Томас подошел ближе, испарилась, не оставив и следа. Сделав несколько кругов по сгоревшим постройкам, Томас остановился на том месте, где находился особняк графа. Его взгляд упал на очень знакомый камень, подойдя, ближе он, поднял с травы каменную голову горгульи, которую звали Лонгли. Глаза предательски защипали. Следующие несколько часов он просидел на своем сгоревшем доме, подняв голову к небу и стараясь остановить слезы. Томас всегда закрывал глаза и опрокидывал голову, когда что-то шло не так, не так как он планировал, как ему хотелось. Сейчас единственное что он хотел, это попытаться понять и принять мысль, что его родных, друзей, графа, горгулий и всех, кого он когда-то знал,

больше нет, что он остался один...

Откуда взялись силы двигаться он не знал. Да и, наверное, никто бы не дал объяснений. Просто в один миг, пустота, что заполняла его исчезла, словно рассосалась и он, закутавшись в плащ графа, просто пошел.

К тому моменту как день перевалил за середину, он уже достаточно отдалился от того места, которое еще так недавно можно было назвать родным домом. Место куда он собрался, находилось в городе Тар, но примут ли его там, Томас не знал. Он шел и ни о чем ни думал, в его голове не было ни одной мысли, пустота вернулась, непонятная пугающая пустота, будто от него отрезали, забрали какой-то важный для жизни кусочек. Но в этот раз пустота не заставляла его остановиться и плакать, не пыталась вернуть его к обломкам дома. Наоборот она подстегивала его идти еще быстрее. К вечеру того же дня, ноги Тома привели его в тихую деревушку все тех же Таровских земель. Хотя тихой, по-видимому, она была потому, что уже стемнело и все разошлись по своим домам, где тускло и уютно, горели свечи. Эта деревня была больше чем та, в которой он жил, домов было на целые две улицы, хотя сами дома выглядели хуже. Обойдя всю деревню вдоль и поперек, Тому ничего не оставалось, как лечь на сено в одном из открытых сараев и уснуть.

* * *

— Адам выходи играть!!! — кричал мальчик, стоя у каменного трехэтажного дома черного цвета, больше похожим на огромный кол. — Адам ну же!!!

— Иду! — послышался голос из окна второго этажа.

Адам вышел из своего колообразного дома и оглянулся по сторонам. Деревня, нет, скорее всего, город, а точнее постройка за городскими стенами. Его дом находился у самой стены города НотОраш, истинного города темных эльфов или как их еще называли дроу. Сейчас, в данное время этот город принадлежал людям, которые в свою очередь отвоевали его у тех самых дроу в Войну Теней. Но об этом позже.

Адам был скромным не очень уверенным в себе мальчиком. Узкий разрез глаз, худощавое телосложение, небольшого роста, а на шее висел серебряный медальон. Мама Адама была обычной домохозяйкой ничем не отличающейся от других женщин, в отличие от отца. Отец Адама Сайка был один из сильнейших колдунов мира Найрэт. Не путать с волшебниками. Он занимался алхимией, врачевательством, имел не малые познания в сфере огня и льда, в совершенстве изучил магию ловушек, так же ходили слухи, что он частенько балуется демонологией и некромантией, но это были лишь слухи. Хотя кто знает, как было на самом деле. Колдуны пользуются в мире Найрэт дурной славой, слишком много бед они натворили в Войну Теней, не говоря уже об их роли в Войне Хранителей. Но колдуна Корхана отца Адама, никто не трогал, во-первых, потому что если бы, ни он, многие войны погибли бы в стычках с непонятно, откуда появившимися войнами дроу. Разбирательство военного совета идет до сих пор, так как дроу никто не видел со времен их поражения в Войне, а тут сразу несколько групп бойцов темных эльфов вышли из леса Чуэн близ города НотОраш. Ну а во-вторых, просто боялись, после того как один нищий пустил слух, что в подчинении колдуна Корхана находится целая армия нежити и красных демонов подземного мира. Третья Гильдия магов догадывалась, что все это слухи, но проверять, никто не решался.

Адам всегда очень хотел походить на своего отца, но у него был страх, что он пошел в свою мать не только разрезом глаз, но и человеческой сущностью. От своего отца у Адама

было только отменная реакция, меткость, ну и непонятное силовое поле, которое он мог создавать вокруг себя. Корхан был этому только рад, объясняя это тем, что в Империи колдунов все так же недолюбливают и ущемляют в правах, а силовое поле может защитить его сына от недоброжелателей, и походит скорее на творение волшебников, а не колдунов.

Пройдя несколько шагов от своего дома, Адам получил по ноге маленьким камушком, пущенным его товарищем из рогатки. Не растерявшись, он выхватил свою рогатку и стрельнул в то место, откуда как он думал, стреляли в него.

— Ау! — послышалось из кустов, — Адам, как обычно стреляешь не глядя, и все равно, попадаешь.

— Привет, — поздоровался Адам.

— Привет, — держась за левый глаз, ответил мальчик, — ну вот, теперь синяк останется.

— Извини, — улыбнулся Адам, — пойдём в город?

Перед городскими воротами всегда были большие очереди желающих войти, но все желающие подвергались обыску стражников в черных доспехах с изображением красного солнца на груди. Пройдя вдоль очереди, мальчики протиснулись в ворота и тут же были остановлены одним дюжим стражником.

— Куда это вы собрались вне очереди? — спросил стражник, но тут же осекся, увидев, знакомые лица, — а это вы ребят, проходите.

— Спасибо, — ответили мальчики в один голос.

— Как родители? — спросил друг у Адама, продвигаясь по улицам черного города.

— Да как обычно, — ответил Адам, — мама на кухне, папа в подвале.

— Что-то новенькое придумал?

— Нет, — чуть скривился Адам, — все, то же самое.

— А чем он сейчас занимается?

— Вырабатывает новый вид «манны», ему, видите ли, двух видов не хватает, хочет третий сделать.

— а манны разве не один вид? — удивился мальчик.

— Был один, пока мой папа не выработал со своими друзьями второй, — ответил Адам.

— Это как?

— Ну, смотри, — начал объяснять Адам, — изначально существовал только один вид манны, горный вид, или как её еще называли дикая манна. Жидкая и в тоже время слегка густая субстанция. Её использовали все, кому не лень. Алхимики, колдуны, волшебники и даже друиды с эльфами. Но она для многих экспериментов или изобретений была негодна, не подходила. Дикая манна в большей степени нужна была как раз демонологам и некромантам. Тогда мой папа, знаменитый колдун Корхан со своими друзьями, алхимиками разработал новый вид манны. Они её назвали, искусственная манна, на вид такая же жижа, как и дикая, но по цвету, они отличаются друг от друга. Дикая манна имеет синий, почти голубой цвет. А искусственная манна голубого цвета с оттенком зелени. И используется она алхимиками, колдунами и в какой-то степени друидами с эльфами.

— А, некромантам она не подходит? — приятель Адама был очень заинтересован рассказом.

— Нет, — спокойно ответил тот, — папа рассказывал, был случай, когда у одного знакомого ему некроманта, думается мне, этим знакомым некромантом был он сам...

— погоди! — перебил его мальчик, — ты реально считаешь, что твой папа некромант?

— Не совсем, я думаю, что он знает некромантию, — задумался на минуту Адам, но тут же пришел в себя, — так вот, папа рассказывал, что один некромант попробовал, как-то использовать искусственную манну вместо привычной дикой манны.

— И, что?

— Да ни чего, — улыбнулся Адам, — просто зомби, которого этот некромант как раз пытался подчинить себе, вышел слегка иначе, чем должен был быть, и чуть не сожрал самого некроманта...

Ребята бродили па темным, каменным улицам прекрасного и страшного города темных эльфов, рассуждая о волшебстве, колдунах и о многом другом, когда у дома Адама за городскими стенами появился сгусток белого дыма и из него вышел, глава седьмой гильдии магов Атон Стародум. Посмотрев по сторонам, он направился к дому колдуна Корхана. Не успел тот постучать в дверь, как она распахнулась, и на пороге появился сам колдун.

— Входите Атон, — пригласил он волшебника, — я получил ваше сообщение.

— И что вы мне скажите? — поинтересовался Стародум.

— Если бы не его медальон, — начал с паузой Корхан, — я бы сказал вам нет. Но, у него на шее есть этот злополучный медальон. Вы можете его забрать в гильдию. Проходите в гостиную Атон. Я пойду, сообщу жене...

* * *

— Эй, парень? Ты живой или...

Когда солнечные лучи прошли сквозь щели в сарай, Том открыл глаза и увидел перед собой толстого, усатого мужика в окровавленном, но все же пока еще белом фартуке. В одной руке у мясника было свежее, сырое мясо, а в другой большой кухонный нож, рукоятку которого он нагло тыкал Тома в коленку, от чего тот быстро спрыгнул с сена.

— Слава богу, ты живой, — успокоился мясник, — я уж было подумал... Ух, ты меня напугал. Что ты здесь делаешь, как попал сюда?

— Я? — не нашел, что сказать Том, — устал сильно.

— Это ясно. Но откуда ты здесь?

— Это не ваше дело. — Резко бросил Том, в надежде, что мужчина отстанет со своими расспросами.

— Да и слава Богу Путешественников, — осветил себя знаком мясник. — Не хватало еще впутываться в дела графского человека. Только мне не ясно, чего это ты малец, в дом не попросился с вечера? Мы бы с женкой с моей тебя бы накормили, да и койку бы выделили.

— Не графский я человек, — угрюмо ответил Том, когда в желудке предательски заурчало.

— Ну так оно и видно, — ухмыльнулся мужчина, — особенно по заплечной накидке его светлости. Ладно, пойдем в дом, на тебе лица нет от голода?

— Спасибо, но не...

— Так, — оборвал его мясник, — пошли. Не хватало мне еще гнев его светлости на свою голову, что я его человека та не обогрел.

С этими словами он направился к выходу из сарая, и Томасу ничего не оставалось как проследовать следом.

— Не расскажешь, куда путь держишь? — спросил мясник, глядя на то, как Том накинудся на жаркое из свинины с овощами.

На минуту задумавшись, Томас ответил.

— В гильдию.

— В гильдию? — удивился мясник, — так ты юный маг?

— Вы не подскажите, долго еще до Тар? — не стал отвечать на вопрос мужчины Томас.

— Подскажу, — воодушевился мясник. — Гильдия к Югу от этой деревушки, пешим ходом около суток.

Не смотря на все уговоры мясника подождать до завтрашнего дня, когда торговцы, прибывшие сегодня на рассвете отправятся обратно в город и могут взять его с собой, Томас отказался. Поблагодарив мужчину за завтрак и помощь, он попрощался и пошел на Юг. Последующие несколько часов Том блуждал по полям и лугам, изредка натываясь на одиноких путников и купеческие обозы. Один раз перед ним появилась старая женщина. Лицо было спрятано капюшоном, тело укутано в черную мантию и только сухощавые руки высунувшись из одежды, потянулись к Тому. Впав в ступор от испуга, Томас нашел в себе сил в последний момент отскочить в сторону и, взмыл в небо.

— А! — испуганно закричала женщина, — проклятые волшебники! — И плюнув на землю, побрела дальше. Дождавшись пока она исчезнет из вида, Томас решил дальше передвигаться по воздуху, так было безопасней и быстрее. Но, привлекать лишней раз внимание, находясь в воздухе, он не хотел, поэтому прежде чем продолжить двигаться на Юг, поднялся как можно выше. А ближе к сумеркам впереди показалось высокое здание гильдии. Возбужденный Томас полетел еще быстрее и вскоре стоял перед большими, деревянными воротами города, над которыми висела табличка: Куам кулю мектер де Тар.

— Добро пожаловать в Тар, — вслух прочел Том и резко остановившись снова взглянул на табличку. Язык, на котором была надпись, он видел впервые...

Город был похож на большую деревню с деревянной стеной из частоколов и такими же деревянными воротами. Все строения тоже были из дерева не больше полутора этажей в высоту, и лишь в центре города возвышалась огромное, каменное, серое здание, с необычной, синей крышей, напоминающей помятую шляпу волшебника. Подойдя ближе Том, увидел у дверей двух молодых волшебников в синих мантиях с золотыми, вертикальными вставками в центре, у обоих в руках была палка чуть больше их собственного роста. Увидев Тома, парни переглянулись, после чего один из них исчез с громким хлопком. Через пару минут, когда Томас приблизился к входной двери, послышался еще один хлопок и в проеме возник тот же молодой человек с доброй, широкой улыбкой и попросил Тома проследовать за в башню.

Холл был сделан в синих тонах и имел круглую форму. Сразу по центру имелась винтовая лестница, ведущая на верхние этажи, с левой стороны была приоткрытая дверь библиотеки, а справа арка широкого коридора. Приблизившись к лестнице, Томас заметил, что за ней находится еще одна дверь.

Они поднимались наверх минут десять, Том почти на каждом этаже останавливался и всматривался в стены коридоров. Молодой волшебник терпеливо ждал его на лестничном пролете каждого этажа, при этом улыбался так, словно вспоминал свои первые дни пребывания в гильдии.

Стены, на каждом этаже были сделаны из двух частей, нижняя часть была явно обита шкурами, каких-то животных, а верхняя покрашена в тот или иной цвет. Причем на каждом этаже цвета были разные, и судя по тактильным ощущениям шкуры тоже принадлежали разного вида животным.

Остановились они на седьмом этаже, это Томас понял по тому, как над проемом,

красовалась золотая цифра 7. Как такового коридора на этом этаже не было, зато была круглая, комната темно-красного цвета с шестью дверьми, на которых висели таблички с именами людей, как понял Том, это были, чьи-то кабинеты. Парень направился к третьей двери слева, на которой была синяя табличка с надписью на том же языке что и при входе в город. Открыв дверь, молодой человек улыбнулся и направился вниз. Постояв перед распахнутой дверью несколько секунд, Томас осторожно переступил порог и попытался охватить взглядом все помещение.

Кабинет был выкрашен в цвет светло-лакированного дерева. По стенам стояли маленькие тумбочки, на которых было навалено намного больше хлама, чем размеры самой тумбочки. Окно в кабинете было одно, у правой стены, по ободку которой росли цветы. В том же углу комнаты у окна стоял стол, за которым сидел небольшого роста, лысый мужичек в коричневой мантии с золотыми заплатками по всей одежде.

— Присаживайся, — не поднимая глаз, от каких-то бумаг сказал мужчина.

— Спасибо, — чуть растерявшись, поблагодарил его Том, опускаясь на стул.

— Ну? — уже подняв глаза, продолжил мужчина, — как добрался?

— Нормально, — так же растерянно продолжил Том.

— Знаешь, ты нас здорова, напугал. После случившегося я был уверен, что ты и с места побоишься сдвинуться, но когда наши люди прибыли, тебя там уже не было?

— Я не видел причин оставаться. — Ответил Томас, ему явно не нравилось начало разговора и человек сидящий напротив это сразу же уловил.

— Ну да ладно. Ты знаешь, зачем ты здесь?

— Догадываюсь, — ответил Том.

— Догадываешься? — задумчиво сказал мужчина, — а кто я знаешь?

— Вы директор седьмой, синий гильдии магов Атон Стародум, — ответил Томас, вспомнив табличку на двери, после чего резко замолчал, закрыв руками рот. — Простите, профессор я на самом деле не знаю, кто вы, — испугался он.

— Ну, как же? — опешил мужчина, — ты только что сам сказал кто я. Тогда и твои догадки видимо, тоже верны, и мне ничего не остается, как провести тебя в твою комнату и пожелать спокойной ночи. — После чего встал из-за стола и вместе с Томом вышел из кабинета. Спустившись на четвертый этаж, Атон подвел Тома к чистой двери, на которой не было ни каких надписей. Томас обратил внимания на стены. Нижняя половина была обита шкурой черного цвета некогда пушистого животного, а верхняя была выкрашена в светло-коричневый цвет.

— Завтра, как проснешься, — сказал Стародум, открыв дверь, — за тобой придет один из учеников и проводит на занятия, — после чего пожелал Тому приятного отдыха, и закрыл за собой дверь, на которой уже было написано «Томас де Лагуардо би Блейкс».

Приобретение посоха

Бродяга в грязных, белых брюках и кожаной жилетке на голое тело, сидел на ступенях небольшой таверны лицом к семиэтажному зданию в маленьком городе Тар. На дворе была ночь, и все в городе уже спали, разве что, не считая обитателей той самой таверны, которая находилась за его спиной. На вид бродяге было около сорока лет, длинные седые волосы и пустые, уставшие глаза. Оглядевшись по сторонам, он грустно вздохнул, после чего заговорил.

— Здравствуй Эрик, — поздоровался он в пустоту.

— Здравствуй Рай, — поздоровался Верховный Бог, возникший за его спиной.

— Чем обязан такой чести? — все так же без единой нотки эмоции спросил бродяга.

— Мне... мне нужна твоя помощь, — еле выдавил из себя Эрик.

— Ммм... ну, это не ко мне, — ухмыльнулся бродяга.

— А, к кому мне еще идти? — слегка умоляющим тоном спросил Эрик.

— Ну не знаю, а к кому ты постоянно обращаешься за помощью? — не без доли сарказма спросил бродяга.

— Райана, пожалуйста...

— Что, пожалуйста? — чуть повысил голос бродяга, — я уже не Райана, забыл? Это ты меня таким сделал...

— Да ты всегда был любитель полазать в виде нищего по городам, послушать что говорят, какие слухи ходят в народе... — ответил Эрик.

— Вот именно! Любил, это было типа хобби, а после твоей выходки это необходимость... — раздраженно ответил Райана.

— После моей выходки? — удивился Эрик, — не я без разрешения замахнулся на создателя...

— Нет! — перешел на крик бродяга, — не ты, но ты пошел на поводу у совета и изгнал меня сюда, тем самым, перекрыв доступ к слезке за моими детьми...

— Райана! — голос Эрика разнесся по всему городу, заставив бродягу, замолчат, — твоим именем назван самый крупный город Империи и...

— Заметил, — уставшим голосом перебил его бродяга, — спустя пятьсот лет ты только заметил? Скажи мне верховный, почему ты этого не заметил пятнадцать лет назад? Скажи, неужели я не заслуживал места в совете? Назови мне хотя бы одного Бога, в чью честь назвали хотя бы деревню! — снова повысил голос Райана, на что Эрик просто промолчал...

— Чего тебе надо? — после длительного молчания спросил бродяга, — зачем пришел?

— На. — Эрик достал маленький хрустальный шар, который светился сине-белым светом.

— Что это? — спросил Райана, протягивая руку.

— Твоя сила, — спокойно ответил Эрик, ввергнув друга в шок.

— Но...

— У меня будут большие проблемы, если узнают. Вход на небеса тебе все еще закрыт, — перебил его Эрик.

— Ясно, — чуть сник бродяга.

— Пока, закрыт, — добавил Эрик.

— Чем обязан? — спросил Райана, держа в руках хрустальный шар.

— Как ты знаешь, — начал Эрик, — весь совет который создал детей, делал это с промежутком во времени. Некоторые, скажем так, только появились на свет, некоторым лет по десять, а кому-то уже за тридцать. Сейчас меня интересует, сколько твоим и нашел ли ты последнего?

— Пятнадцать лет и нет, я еще не нашел последнего ребенка, — ответил теперь уже Бог Райана, — но ты же не за этим пришел?

— Во-первых, мне нужно чтобы ты его нашел, — сказал Эрик.

— Чего тебе сдался этот мой четырнадцатый? — улыбнулся Райана.

— А того, — серьезно сказал Эрик, — что ни один из созданных всем советом детей не носит имя Том, и твои дети, кстати, насколько я помню тоже.

— И ты считаешь, что последний мой ребенок может оказаться именно Томом? — все с той же улыбкой спросил Бог Райана.

— Понимаешь, если он не окажется Томом все потерянно, и то, что я видел во сне, в скором времени исполнится наяву, — поник Эрик.

— Это один шанс из ста...

— И все же я надеюсь.

— Ладно, с моей силой мне будет легче найти... Тома, — не переставая улыбаться, сказал Райана, — не переживай друг! — с оптимизмом подбодрил он Эрика.

— Это не все, о чем я хочу тебя попросить, — сказал Эрик.

— И что еще?

— Несколько детей, у которых были медальоны, пару месяцев назад пропали...

— Где? — более серьезно спросил Райана.

— Двое в Дайленхоле, еще один в Чуэн.

— Эльф? — испугался Райана.

— Орк, — ответил Эрик.

— Именно из Чуэн? — уточнил бродяга.

— Да, — коротко ответил Эрик.

— Не мой, — слегка успокоившись, ответил Райана.

— Все начинается заново? — задумался Бог. — В прошлый раз, мы так и не смогли вычислить, кто убивает людей с медальонами, надеюсь, выясним сейчас.

— Думаешь, это тот же, кто убивал их тогда?

— Да, и если это так, то он знал, что медальона-носители, появляются с периодичностью во времени.

— Ты помнишь, чей пропал первый? — задумался Райана.

— Да, Мехасуса. Его старший, умер, когда прыгая во времени с периодичностью в два часа, переборщил с прыжком и оказался во времени сотворения мира. Его тело сгорело от творящихся там эманаций, за две доли секунды. Причем, когда его создатель с Хроном отправились за его останками, медальона не оказалось.

Повисло молчание, они оба понимали, что прыгая в промежутки двух часов невозможно прыгнуть на миллионы лет назад.

— Ладно, — встал Райана, — сначала я найду своего четырнадцатого, а потом начну расследования. — После чего разбил в руке хрустальный шар, выпустив силу на свободу.

Проснувшись на следующий день, Томас первый раз осмотрелся, потому как, вчера первое и единственное, что его интересовало, была кровать. Настоящая, мягкая кровать, а не стог сена и не травка за булыжником, как это было последние две ночи.

Оглядевшись по сторонам, он приятно удивился: Комната была не очень большая, но уютная, стены выкрашены в светло-коричневый цвет, в дальнем, правом углу стояла кровать, где он в данный момент находился. У противоположной стены от двери было большое окно. Посмотрев на солнце, Том с удивлением заметил, что сейчас самый разгар дня, это значит, что проспал он около двадцати часов. Отведя взгляд от окна, он увидел в центре комнаты круглый стол примерно на четверых, и на столе стояла тарелка с горячей яичницей и копченым мясом с двумя ломтями хлеба. Спрыгнув с кровати, Том, подбежал к столу и принялся жадно уплетать завтрак. Через несколько минут, когда тарелка опустела, Том поднял с кровати накидку графа и подошел к шкафу, который находился слева от двери. Открыв его, он увидел висящую мантию, точно такую же, как у молодых людей перед входом. Сняв её с вешалки и положив туда накидку, он начал примерять мантию. Она оказалась, как раз в пору, разве что чувствовал Томас себя в ней немного неуютно. Оглядевшись еще раз, он подошел к двери и как только открыл, его взгляд тут же упал на стены, которые были синего цвета, а шерсть светло-серая и в некоторых местах выпуклая. Не поверив своим глазам, он закрыл дверь, и снова открыл. На этот раз стены были уже ровные с привычным светло-коричневым верхом и с черными пушистыми шкурами снизу. Помотав головой отрицая происходящее, Томас вышел из своей комнаты и направился вдоль коридора к винтовой лестнице.

— Чего это я удивляюсь? — спросил он сам у себя, — это все-таки гильдия магов.

Не останавливаясь на нижних этажах, он спустился в холл, после чего вышел на улицу где его уже ждал мальчик. На вид ровесник Тома, узкий разрез глаз, жиденькие коротко-стриженные волосы, в такой же мантии, что и Том.

— Привет, это ты Томи?

— Я, а ты...?

— Меня зовут Адам, мы с тобой как бы будем учиться вместе, — ответил мальчик, — вот это да!

— Что? — непонимающе переспросил Том.

— Да просто я сейчас вспомнил, профессор говорил, что когда я подойду к гильдии, сразу выйдешь ты, — пояснил Адам.

— Ммм, классно, — без энтузиазма ответил Том.

— Просто я... — начал, было, Адам, но сразу перевел тему в привычную для себя манеру общения, — Ладно, пошли.

— Профессор решил проводить занятия за городом, — решился на разговор Адам, когда они направлялись к городским воротам — с целью, обезопасить жителей, ну там, чтобы не покалечить кого.

— А что и такие случаи были? — испугался Том.

— Нет! Они, то есть мы, не проводим занятия по боевой магии. Я имею в смысле то, что один, например, делает подножку другому, ну а тот отбивает её и заклинание летит, черти знают куда, да и в кого, — усердно жестикулируя, пояснил Адам.

— А почему ты сначала сказал они? — заметил Том.

— Но я же потом исправился, — ответил Адам, — это мое второе занятие, если честно, я вчера прибыл, и еще один мальчик, Джонатан зовут, но у меня такое впечатление, будто он

давно этим занимается, уж слишком многое знает, да и общается со всеми будто давно знаком.

Всю дорогу, от города к поляне, где проходили занятия, Томас вертел головой в разные стороны, он жил не так уж и далеко от этого города, но здесь ему бывать не приходилось.

Город Тар, как и само графство, был расположен на Юго-Западной границе Империи людей. А параллельно ему, на Юго-Восточной границе, располагался один из самых крупных городов Империи, Гарденхайм. Так же на территории людей, имелись еще три графства. Ихрам, Амистат и НотОраш. А в центре, почти на одинаковом расстоянии от всех графских городов, находилась столица Империи, город «Райана». И если взглянуть на всю территорию Империи с высоты птичьего полета, можно было увидеть пиктограмму. И графство Тар своим сравнительно недавним появлением, ее замкнуло. Этот город был единственным, похожим на поселение людей. Все остальные города Империи, были отбиты у Дроу в результате Войны Теней 105–116 гг. от создания мира Найрэт.

Каждый мир носит свой знак или герб. Мир Найрэт имеет знак черной летучей мыши. Этот же герб только в более темных тонах присвоили себе Дроу, как герб города Тень.

За пиктограммой Империи, находится леса Чуэн: родной дом эльфов, лесных орков и гоблинов. Он проходит с Запада, на Юг, а с Юга на Восток не пересекая лишь северные города, замыкающие владения Императора, графства Амистат. За пределами же Амистата, на Севере находятся подгорное королевство гномов, которые в свою очередь ведут постоянную войну с монстрами гор, такими как огры, тролли, великаны и хозяевами зим. А за ними, по ту сторону гор, лежат снежные земли северян, прекрасные владения короля Дайлена, который не постеснялся назвать свои владения в честь себя. Дайленхол...

На Западе и Юге, по ту сторону Чуэн, и бескрайних полей лежит пустыня безветрия далеко на западе, за пустыней и самым крупным «солнечным океаном» находится государство Эген, непобедимые войны, грифоны и сфинксы. Они живут, чтобы беречь покой падших императоров, фараонов и королей. Юг Найрэт занимают поселения народа онов, мастеров тканей и артефактов. А за их границами, находится самое крупное государство с одноименным названием Южные королевства. Но, не смотря на то, что их территория самая большая они держат мир с Империей и Восточным королевством Жеверон. Чья неприступная крепость, находится под защитой двух сторожевых башен, омываемых рекой «Тцкарна» берущей начало с «ледяного моря» подгорного королевства. Тцкарна в переводе с оркского — холодная смерть...

Когда Томас со своим новым и пока что единственным знакомым подошли к ровно-выстриженной поляне на них сразу повернулись пару десятков глаз стоящих по кругу людей. Адам сразу занял место между мальчиком с длинными черными волосами, и девочкой, с рыжей косой, закрученной на затылке. Томас остановился за кругом и, обведя всех присутствующих взглядом, заметил, что у всех в руках находились посохи с разными узорами по всей длине и изображениями на верхушках.

— Становись в круг Томас, — пригласил его профессор и жестом показал свободное место в круге.

— Доброе утро профессор, — поздоровался Том.

— Добрый день, — с улыбкой на лице поправил его Стародум, — ну? Продолжим...

Томас следил за своими сверстниками с черной завистью. Он старался не упустить не единого движения посоха. Старался запомнить все те непонятные слова, что произносили ученики. Всякий раз когда профессор просил кого-нибудь из детей проделать то или иное

заклинание, Томас невольно проговаривал его чуть губами, представляя себя на месте волшебника с посохом. И каждый раз злился на них, за то, что после каждого раза, когда магия приводится в действие, ученики чуть ли не загибаются в приступах боли.

За все время урока, Атон Стародум трижды останавливал занятия, первый раз, для того чтобы ученики пообедали, а после и поужинали и еще раз, когда Джонатан чуть не подрался с рыжеволосой девочкой. После чего Томас понял, для чего Адам постоянно занимает место между этими двумя.

Занятие продолжалось весь день. Том видел, как с каждым ударом сердца ученики все чаще и чаще смотрят на солнце в надежде, что светило скроется за горизонтом, и профессор остановит занятие, и это его раздражало даже больше, того факта, что у него самого нет посоха. И профессор наконец, остановил занятия.

— Сейчас я отведу тебя в один магазин, — приблизился он к Тому, когда они направлялись в город, — выберем тебе посох.

Согласно закивав головой, Томас несколько минут молчал, но потом любопытство взяло свое.

— А какой он будет? — с воодушевлением спросил он.

— Этого я не знаю, — начал профессор, — каждый посох показывает сущность своего хозяина.

— То есть если колдун будет сильным, то и посох достанется ему красивый, — спросил Томас.

— Во-первых, не колдун, а волшебник Том, это важно, — поправил его профессор, — а во-вторых, не совсем! — улыбнулся Атон, — если волшебник темный, то и посох будет черным ну, и скажем страшным. Но в то же время он может быть очень сильным волшебником... Примерно так? — подумав, добавил Стародум

— Я не знаю, — чуть позже продолжил он, — были такие случаи, когда волшебникам не нравились свои посохи. Бывали даже по этому поводу разбирательства, что типа «моя душа не такая уродливая, как этот посох» — Явно передразнивая кого-то, сказал профессор, — Или мол «Я не на вечеринку иду, что бы у меня был такой разлапистый посох». В Империи даже появились мастерские по их переделыванию. Ну да ладно, пришли.

Томас оглянулся по сторонам и увидел в воздухе парящую табличку над маленькой хижиной, написанную все тем же неизвестным языком. В переводе это звучало так: «Высококачественные посохи Лучшего изготовителя...» Стародум открыл дверь и вошел внутрь, Том проследовал следом.

В хижине было темно и сыро. Хотя хижинкой её назвать было трудно, скорее всего, она была похожа на амбар без дверей и окон, одна большая комната с книжными на первый взгляд длинными полками. Когда Томас вглядывался в темноту, он заметил промелькнувший силуэт у дальней стены.

— Здравствуй Карл, — первым поздоровался Стародум.

— Здравствуй, здравствуй Атон, — послышался из темноты неприятный скрипучий голос, — что же это ты зачастил ко мне. Среди учебного года стал учеников набирать? — съязвил голос.

— Карл, — с выдержкой в голосе начал Стародум, — через две улицы находится магазин молодого, но уже не менее известного изготовителя... как его там?

— Марвин! — с явной раздражительностью ответил голос из темноты, — ладно, чего завелся? Дам я пацану посох. Имя пусть назовет.

— Том, — не очень уверенно ответил мальчик.

— Том! — передразнил голос, — полное имя!

Язвительные нотки в скрипучем голосе порядком начали раздражать Тома. Приподняв голову и выпрямившись, он выразительным и поставленным голосом произнес свое имя. Причем каждое слово буквально отскакивали рассеивалось по всему помещению, хотя сам Том этого в тот момент не заметил.

— Моё имя, Томас де Лагуардо би Блейкс, — после чего из темноты послышался шум падающего тела со стула на пол. И только через несколько минут послышался этот же голос, но уже, без каких-либо язв:

— Здравствуй Том, проходи в дверь справа от тебя.

Повернув голову, он не увидел никакой двери, лишь голая стенка с большим горшком в углу, в котором росло непонятное дерево с красно-фиолетовыми фруктами, отдалено напоминающими яблоки.

— Иди к дереву Томас, — тихо сказал ему Стародум.

Делая медленные шаги по направлению к горшку, Том невольно обратил внимание, что его полы под ногами перестали скрипеть и опустив голову, он с удивлением понял, что стоит не в помещении, а на мелкой траве. Развернувшись в ту сторону где остался профессор, он обнаружил, что стоит на небольшой полене по среди гигантского леса, в окружении тысячи и тысячи различных посохов. Это было похоже на стену из частоколов, только вместо бревен были посохи. Разной длины и цветов, с уникальными узорами и навершиями. Все так же медленно встав в центр, он боковым зрением уловил маленькое свечение слева от себя. Приблизившись, его взгляд остановился на чисто белом посохе, по которому от самого низа шли иероглифы черного цвета, проведя снизу-вверх ладонью, Томас выставил ее так, будто спрашивал разрешения у посоха взять его, и тот разрешил. Сверкнув ярким светом, посох вылетел их стены.

Как он оказался в помещении, Томас даже не успел понять. В зале с книжными полками стало чуть светлее, и он смог разглядеть в конце зала Стародума. Тот сидел за столом, вместе... с Карлом, который на безумное удивление Тома оказался маленьким зеленым гоблином. Хотя это объясняло то, где он хранит свое добро. Увидев своего ученика, Стародум встал из-за стола и пошел навстречу.

— Ну, как? Тебе он нравится?

— Да профессор, очень, — ответил Том, и посох сверкнул еще раз, не оставив без внимания взгляд Стародума.

— Ну, тогда скажи спасибо Карлу...

— Нет! Не за что, — перебил его Карл, это моя работа, до встречи, — после чего тот поднялся со стула и пошел в темноту.

Выйдя на улицу, Томас еще раз взглянул на висящую в воздухе табличку.

— Простите профессор, — поинтересовался Том.

— Да?

— Почему слова в нижней части таблички затерты? Что там было?

— Полное имя Карла, — коротко ответил Стародум.

— И зачем он его затер? — непонимающе спросил Том.

— Во-первых, Томас де Лагуардо би Блейкс! Что его полное имя выговорить сложнее, чем все заклинания разом. Во-вторых, изготовитель этой таблички сделал в его имени несколько ошибок и, в-третьих, Карл нажил себе слишком много врагов, чтоб еще его имя

висело посреди, хоть и маленького, но все-таки города Тар.

После минутной паузы Томас решил еще кое-что спросить:

— Еще профессор? Почему стены в коридорах меняют цвет?

— А! — обрадовался, как ребенок Стародум, — Это, так называемая система защиты и к тому же очень удобное средство передвижение по гильдии. Я думаю, ты, и сам скоро все поймешь...

— Ладно, — не стал больше ничего спрашивать Томас.

Войдя в гильдию, на посох Тома сразу же обратили внимание находившиеся в холле ученики. Как он понял, это было что-то типа, всемирного любопытства.

— Приятного отдыха, — подмигнул ему профессор и открыл дверь библиотеки.

— Посох у гоблина получил? — услышал он сзади себя знакомый голос.

Обернувшись, Том, увидел своего приятеля Адама.

— Да. Красивый, правда? — Улыбнулся он.

— Да. — Согласился тот. — Имя просил назвать?

— Просил, — ответил Том, — а когда назвал, тот упал со стула.

— Странная у него реакция, — почесал макушку Адам. — Когда я называл ему свое имя, он поперхнулся.

— Он вообще немного странный, — пожал плечами Томас.

— Ты спать не хочешь? — спросил его приятель.

— Нет, — удивился вопросу Томас. — С чего бы? И профессор мне пожелал приятного отдыха.

— Странно? — немного растерялся Адам. — Обычно первое прикосновение с посохом выкачивает очень много сил.

— С чего бы? — снова спросил Томас и тут же его ноги резко подкосились. Опершись на посох, он почувствовал легкое головокружение. — Уоу, — только и смог сказать он.

— Ну вот, а я тебе, о чем. — Улыбнулся Адам. — Пошли, я тебе помогу до комнаты добраться. — И придерживая приятеля под локоть, повел вверх по лестнице.

Поднявшись на четвертый этаж, Адам открыл дверь комнаты Тома и, уложив того на кровать, поставил посох на маленькую подставку, что была возле кровати.

— Спасибо. — Услышал он голос, когда был уже у двери.

* * *

Не успело еще солнце выпустить свои лучи из-за горизонта, а Том уже сидел на кровати, держа свой посох в руках и ломая голову, что с ним делать и как обращаться. Вчера наблюдая за учениками, все казалось намного проще. Взятая покрепче, наклонил чуть вперед и давай волшби. Что может быть сложного-то? Но как только он взял его в руки, вся уверенность в сегодняшнем дне мигом улетучилась. Томас даже представить себе не мог, что сегодня будет его первое занятия магии. И тот факт, что все ученики чувствуют себя как рыба в воде, его очень сильно нервировал. Даже пока его единственный знакомый, Адам, успел посетить уже несколько занятий. Отвлекаясь он от этих мыслей только когда послышался громкий хлопок, и на столе появилась записка:

«Не зачем так нервничать, лучше открой шкаф и попрактикуйся самостоятельно.

P.S. После завтрака открой меня снова»

Удивленный Том, отложил записку, подошел к своему шкафу и, не понимая, что он должен там увидеть открыл дверцу. Челюсть отвисла сама собой, вместо уже знакомых ему

пустых вешалок там находились полки, забытые книгами, или скорее сшитыми пергаментами. Оглядев их быстрым взглядом, Томас вытащил ту, на которой была надпись «**Начальный курс магии седьмой гильдии**» и принялся читать.

То, что начало происходить не понял бы сам профессор Стародум. С того самого момента, как он открыл первую страницу, посох слушался Тома как дрессированный, он произносил заклинание за заклинанием, делая различные пассы руками, и вершина посоха то и дело выпускало из себя различные свечения. Магия была абсолютно разноплановой. От левитации предметов, но небольших сполохов огня, чей целью служило разведения костра. Несколько раз новоиспеченный ученик не успевал распылить магическое пламя в воздухе и огонь попадал в стол, но тот словно был пропитан водой, от чего пламя издавало жалобное шипение и гасло. Все дело, как понял Томас, было в самой гильдии. Чтобы ей навредить нужно было, что-нибудь по сильнее сполохов начального уровня. И вот спустя полчаса, используя очередное заклинание, Том почувствовал легкое недомогание, словно по телу пробежали тысячи мурашек. Не придав этому особого значения, он продолжил свои тренировки, как вдруг голова Тома заболела с нещадной силой. Опустившись на колени, он начал рыться в пергаменты, что лежали на полу в поисках помощи. Заклинание, снимающую головную боль, Томас нашел на книге с тремя переплетенными змеями в виде кувшина на обложке. Вычитав его, Томас, преодолевая боль, встал на ноги, обхватил посох двумя руками и произнес нужную формулу. Голова прошла моментально, но секунду спустя все тело пронзила острая боль. Вскрикнув, он рухнул на пол.

Всхлипывая Том, пытался пошевелить руками или головой, но в эти моменты боль становилась еще сильнее. Он не плакал, ему просто было очень обидно, за то, что с ним происходит. Значит он так же слаб, как и все те, кого скручивала боль вчера на поляне.

Сколько прошло времени, Том не знал, он лишь понял, что боль начала отступать и только тогда поднялся. Вместе с этим на столе с хлопком появился завтрак, а из записки, что лежала на столе, пошел белый дым.

Сев за стол Томас первым делом открыл письмо: «То, что с тобой произошло, называется откат. Он происходит, когда человек использует заклинания. Это, так сказать плата за то, что нам дано. Можешь прочитать про это явления в «**Основах теоретической магии**». Съешь завтрак и открой снова».

Спустя пару минут, Том решил еще раз развернуть записку, но с огорчением прочел там, то же самое. Доев весь завтрак, он открыл письмо в третий раз: «А чего ты хотел, чтоб я пожелал тебе приятного аппетита, да в придачу руки у тебя были жирными. Спускайся на улицу, ученики уже собираются». Улыбнувшись, Том схватил свой посох и подбежал к двери.

Вчера, перед тем как посох окончательно не выкачал из него все силы, Томас лежал на кровати и вспоминал все, что с ним произошло в этот день. Так получилось, что сознание зацепилось за пару моментов: Первый это когда Стародум сказал, что коридоры меняют цвет в целях безопасности, а второй, когда он с холла открыл дверь библиотеки, за которой, если глаза Тома не соврали, оказался кабинет профессора. И это стоило проверить...

Взявшись за ручку, он начал думать о входной двери не улицу. Проблема была в том, что его дверь открывается наружу, а уличная вовнутрь. Постояв минуту, Томас резким движением рванул дверь на себя, и в шоке заметил, что за дверью на свежем воздухе стояли ученики.

Подойдя, к поляне для занятий, они образовали круг, в центре которого стоял Стародум.

Томас занял место рядом со своим единственным знакомым, Адамом.

— Ну, как тебе посох? — спросил Адам у Тома.

— Мне нравится, — улыбнулся Томас. — Спасибо что помог мне вчера.

— Не за что. — Улыбнулся Адам. — Ты еще хорошо держался. Я упал прямо в магазине гоблина...

— Прекратить болтовню, — усмирил учеников Стародум, — начнем занятия.

Как Том и ожидал, заниматься со спарринг партнером оказалось намного интересней, особенно если твой спарринг, сам профессор Стародум. Но, к сожалению, он очень редко переводил свой посох в положение готовности. Только в тех случаях если у кого-то из учеников по несколько раз не получалось, то или иное заклинание. Это Томаса очень удивляло, как можно делать все одинаково, при этом получать разный результат? А кое-кто проделывал все это впустую по нескольку раз.

После нескольких часов занятий ученики несколько под устали, что сразу начало сказываться на движениях посохам.

— Отдыхаем! — объявил профессор, после чего начались многочисленные разговоры и смешки.

— Эй, Томи? — окликнул его Адам, — можно узнать?

— Спрашивай, — улыбнулся Том.

— Слушай, — начал не уверенно Адам, — А, где ты учился, колдовать?

— Это я сегодня утром полистал книгу, — спокойно ответил тот, — «**Начальный курс...**», хорошая книга, очень нужная.

— В смысле полистал? — не понял Адам, — Ты, что даже не читал инструкции по применению?

— Да, — не понял Том, — в смысле нет. В смысле не читал.

— Обалдеть, — опешил Адам.

— Слушай Адам, а с тобой тоже происходят откаты? — спросил Томас.

— Они со всеми происходят, — улыбнулся глупости товарища Адам.

— Даже у Стародума?

— Скорее всего, — задумался Адам.

— И что, их невозможно обойти? — расстроился Томас.

— Папа говорил, что возможно, но для этого нужно быть очень сильным волшебником.

Тогда откаты будут лишь при всплесках очень больших эманаций...

За беседой они провели более получаса, не обращая внимания на окружающих, пока профессор не окликнул их.

— Так ребята! — прервал разговоры Стародум, — занимаемся до тех пор, пока солнце, не достигнет крон, вон тех деревьев, — Стародум показал вдаль.

— Ого! — прокомментировал мальчик с длинными, черными волосами, — да до них полдня!

— Мистер Кин, — посмотрел на него Стародум.

— Давай после занятия вместе позанимаемся? — сказал Адам Тому, становясь в круг учеников.

— Так! — чуть повысил голос Стародум, — продолжаем!

Спустя четыре часа, профессор объявил об окончании занятий, на что Том просто издал протестующий стон. А Адам, посмотрев на него как на сумасшедшего, покрутил пальцем у виска.

— Завтрашний день мы посветим начальной оборонительной магии. — Начал профессор, — по этому всем, без исключения Мистер Кин, — снова посмотрел он на мальчика с черными волосами, — изучить заклинания «Кругового Щита» и «Рикошет».

По пути, Томас и Адам оторвались от основной массы учеников и шли чуть впереди.

— Блин! — начал ныть Адам, — где искать эти заклинания?

— Что ты переживаешь? — не понял расстройства друга, Томас, — сейчас придем, я тебя научу, это не трудно.

— Я верю, что не трудно, — продолжал ныть Адам, — только где их найти? В какой книге?

— Слушай? Ты всегда так реагируешь на самостоятельные занятия? Эти заклинания, там же, где и все, что мы сегодня изучали!

— Блин! — удивился Адам, — у меня два вопроса к тебе. Откуда ты это все знаешь? И я думал, что в этой книге только чушня?

— Что в книге? — не понял Томас.

— А! Ну так Джонатан выражается, ну то есть плохие, ненужные заклинания.

— Ну да, — начал смеяться Томас, — чушня.

Идущая позади них компания увидев, что друзьям весело, решила подшутить, и мальчик с длинными черными волосами, выставив свой посох вперед, прошептал:

— Махандё.

За доли секунды до того, как он закончил заклинание, Томас поставил свой посох в горизонтальное положение, тут же резким движением поднял его над головой:

— Стеловер-Реккор, — выкрикнул он, и вокруг него появился бледно-красный купол, от чего заклинание мальчика, ударившись о щит, полетело обратно, и он тут же упал, словно поскользнулся на банановой кожуре. Профессор, идущий неподалеку от массы учеников, просто остановился и, по-видимому, потерял дар речи, настолько его поразило произошедшее. Единственный, кто в этой ситуации остался спокоен, это был сам Том, откат его даже не коснулся.

Первыми в гильдию зашли они вдвоем, а уже спустя пару минут ворвались остальные ученики, устроив настоящий балаган в холле.

— Я буду у себя, — сказал Том Адаму, после чего открыл первую попавшуюся дверь и зашел к себе в комнату. Как только он остался один, на столе с легким хлопком появилась тарелка с обедом или ужином, Том не знал который сейчас час. Проглотив, за пять минут обед или ужин, он встал из-за стола. Подойдя к универсальному гардеробу, Том, на минутку задумавшись, открыл дверцу. Последовав совету писавшего письмо сегодня утром, Томас достал большой том книги, «**Основа теоретической магии**». И постояв еще какое-то время глядя на книги, его внимание зацепилось за название, «**Уверенное пользование гильдии 5 уровня**».

— Можно, — заглядывая в комнату, спросил разрешения Адам.

— Да, — быстро ответил Томас, — Входи.

Закрыв за собой дверь, Адам сел за стол, и его явно что-то тревожило, но он продолжал молчать.

— Да ладно уже, — не отрываясь от книги, сказал Томас, — я же знаю, что ты пришел не из-за того, что у тебя в комнате посидеть негде. Спрашивай, на все отвечу, — улыбнулся Том, после чего положил палец на то место, где остановил свое чтение и резко повернул голову в сторону Адама, от чего тому показалось, будто глаза друга вспыхнули красными,

змеинными глазами. Эта видение продолжалось несколько секунд, после чего все стало прежним.

— У меня два вопроса к тебе, — решился на разговор Адам, — как ты сделал «круговой щит»?

— А второй? — после минутной паузы ответил вопросом на вопрос Томас.

— Ты... — растерялся Адам, — Ты сначала на первый ответ... пожалуйста, если не трудно.

— Знаешь, — с улыбкой на устах начал Томас, — я тут вдруг заметил, что какое бы я заклинание не произносил, оно получается с первого раза.

— Да? — протянул Адам, — Я уже это на занятии заметил.

— А еще, сегодня на поляне меня откат ударил лишь один раз. — На что Адам, истерически хохотнул.

— Твои глаза, — Адам показал пальцем на Тома, — они... Мне показалось будто они как у змеи, только...

— Красные? — подсказал Том.

— Да, — удивился Адам, — красные. Что это? Обман зрения, или что?

— Я не знаю, — ответил Том, — вряд ли это обман зрения, уж очень часто всем, кажется, что они такие, какими ты их увидел.

— А какие у тебя ощущения, когда это происходит? — любопытствовал Адам.

— Никакие, — соврал Том, — я ничего не чувствую. — На самом деле Томас точно знал, когда это происходит, так как ощущение в эти моменты были не самые приятные. Когда-то, в таком уже ставшем далеким доме, это произошло впервые. Спустя несколько дней после знакомства с горгульями. Он встав на рассвете посмотрел на себя в зеркало, когда его глаза вдруг приобрели змеиную форму. И в этот самый момент, зрение словно втянулось, охват увиденного превысил все мыслимые размеры. В буквальном смысле он мог видеть, что твориться почти за его спиной. Видел, как на столике очень медленно, словно остановилось время горит свеча, а над свечой пролетает моль, очень большая, под этим зрением моль, ужасно медленно размахивающая своими крыльями, ужасно громко хлопая ими всякий раз когда они соприкасались. Как вдруг, все прошло и время снова набрало свой ход.

— Слушай! — прервался от мыслей Томас. — Расскажи лучше ты мне, что значит вот эта надпись на книге, — показывая на название, спросил он.

— Что? Тебя интересует надпись «Уровня 5 гильдии»?

— Она самая! — ответил Томас.

— О! А я вижу, что ты совсем далекий от этих вещей? Ну ладно, — воодушевился Адам, — мы с тобой сейчас находимся в седьмой гильдии магов. Всего их как я знаю семь... Ого, — отошел от темы Адам, — так ты, что собирался попробовать магию пятой гильдии? И как успешно?

— Я тебе потом расскажу успешно или нет, — ответил Том, — более того я тебе покажу, а сейчас если можно подробнее о гильдиях.

— А что? Каждая гильдия имеет свой цвет, от цвета зависит направление в области магии. Цвета я толком не знаю, знаю лишь то, что наша синяя, это видно по нашим мантиям.

— То есть? — заинтересовался Том, — Это как академия, или школа. Сначала первый класс, затем второй...

— Нет, — перебил его Адам, — там ты обязан заниматься дальше, то есть ты не

можешь бросить учебу, будучи в классе пятом, ведь тогда тебя прозовут бездарям или...

— Допустим, — остановил словесное извержение своего друга Том.

— А? а да, прости. — Вернулся к разговору Адам. — Здесь же, волшебник, достигший мастерства в седьмой, может смело перейти в шестую, остаться здесь, или закончить свою учебу.

— Да какой недоумок, согласится остаться в седьмой и закончить обучение, когда можно продолжить? — удивился Том.

— Нет, — ответил Адам, — просто тут не все волшебники способны перейти дальше. Говорят, что до второй никто не доходил уже лет пятьсот, а про первую я вообще молчу...

— А что первая? — спросил Том.

— Говорят ее вообще нет.

— Как это? — удивился он.

— Не знаю, — ответил Адам. — Так вот если твой потолок пятая, то к тебе и не прищут гонца с переводом в четвертую. — Продолжил тем временем Адам, — ты так и будешь торчать в пятой и максимум, что ты сможешь сделать, это просто уйти, будучи таким, какой ты есть... У меня вот мечта добраться хотя бы до третьей. А ты что думаешь?

Поразмыслив над тем, что услышал, Тому явно пришла в голову, какая-то идея:

— Слушай! — воодушевился он, — давай беги к себе, хватай посох, и сюда. Я здесь день, а у меня такое впечатление, что я знаю больше тебя.

— У меня тоже! — улыбнулся Адам, — мне брать книги?

— Да, возьми что-нибудь, что считаешь нужным.

— Договорились, — ответил Адам, и выскочил за дверь. Том тем временем пошел копаться в своем шкафу...

С тех пор как Адам убежал, прошло около получаса, Том начал уже сомневаться, что тот вообще придет. Он лег на постель и принялся читать теоретическую магию, как вдруг дверь открылась, и в комнату зашел Адам, в одной руке он держал посох, а в другой несколько книг. И используя все возможные ругательства, посылал их в адрес коридора.

— Я не понял, — возмутился Том, — ты, не в гильдии живешь?

— Нет... то есть да, — запыхавшись, начал оправдываться Адам, — в гильдии, моя комната сразу под твоим полом. По крайней мере, я так думал..., короче я заблудился в этих коридорах.

— Как так? — опешил Том.

— Ну, ты когда-нибудь попадал под выпуклости? — начал объяснять Адам.

— Не понял? — переспросил Том.

— Ну, знаешь, выходишь из комнаты, а стены коридора, будто в шишках, выпуклые такие.

— А, ну да я такое увидел вчера утром.

— И что ты сделал? — спросил Адам.

— Закрыв дверь, потом снова открыл, — ответил Том.

— Правильно, — заметил Адам, — а почему так происходит, знаешь?

— Нет, — честно ответил Том.

— Когда ты пытаешься оказаться сразу на, скажем первом этаже, — начал объяснять Адам, — коридор, а точнее сама гильдия, реагирует на твой вызов. И если в этот самый момент я тоже захочу куда-нибудь отправиться, коридор, а точнее сама гильдия, немного растеряется и начинается полный сыр-бор.

— И что? — не понял Том, — выпуклые стены, какой ужас, — изобразил страх Томас.

— Нет, — улыбнулся Адам, — можешь быть уверен, что в то место, куда ты открыл дверь, ты не попадешь. Скорее окажешься где-нибудь между коридорами вызова.

— Между чем прости? — уточнил Том.

— Ну, между двумя коридорами, откуда идет вызов перемещения. Точнее говоря, ты окажешься стоя на потолке, где стены будут четвертого этажа, а пол в том случае потолок какого-нибудь второго.

— Ого, — многозначительно удивился Том, — и...

— И я как раз туда попал, — сник Адам.

— Да уж, — искренне сожалея другу, вздохнул Том, — ладно, дай я взгляну, что ты там притащил. Так! **«Мастерство 7 гильдии магов»**. Что-то я не нашел у себя в шкафу такую книгу?

— Да ты вообще не должен был с ним ладить ближайшую неделю, — заметил Адам, — Я в нем разобрался только сегодня.

— Да я смотрю, ты и с коридорами не очень та дружишь, — взяв из рук друга посох, Том покрутил его в руках. Темно-красное дерево, без узоров с вырезами для рук, на верхушке красовалась неизвестная птица с размашистыми крыльями. — Красивый посох, — отдал его владельцу Том.

— Спасибо, — все еще тяжело дыша, ответил друг.

— Ну, — улыбнулся Том, — с чего начнем?

Начать решили с самых простых заклинаний обороны. Так сказать, чтобы быть к завтрашнему занятию во всеоружии. Хотя и с ними не обошлось без проблем. Если Том их делал виртуозно вплоть до того, что заклинания Адама растворялись о его щит, то Адаму приходилось по десять минут сидеть за «инструкцией по применению заклинания», и еще пять минут уделять на восстановления сил после очередного отката. Томас же чувствовал лишь легкое недомогание, что его ни капельки не отвлекало от занятий. Спустя два часа у Адама все же получилось создать «круговой щит», а спустя еще полчаса послышался хлопок и на столе появились две тарелки с ужином.

— Ни чего себе! Вот это тебя кормят! — удивился Адам.

— Да нет, это и тебе тоже, — объяснил Томас.

Так же под одной тарелкой лежала записка

«Как поужинаете, Томас зайти в мой кабинет.

Атон Стародум»

— Я, знаешь, что вычитал, пока тебя ждал? — заговорил Том, не забывая употреблять пищу.

— Что?

— Откат — это побочный эффект заклинания, выпущены заклинателям и имеющий нестабильные эманации.

— Это я знаю, — не понял, к чему ведет его товарищ.

— К чему я это? — продолжил Том, — если научиться создавать магию стабильно, то есть из стабильных эманаций, отката можно избежать.

— А я считаю, что все это сказки. — Выдал свою мысль Адам.

— Ты безнадежен. — Покачал головой Том. — Неужели тебе не хочется творить магию без отката?

— Хочется, но этого очень трудно добиться. — Ответил Адам.

— Вот когда я создам Армагеддон и буду приплясывать от того, что меня не коснется откат, вот тогда и посмотрим сказки ли это. — Сказал Томас.

— Когда ты создашь Армагеддон, уже никто не будет приплясывать. — Рассмешил друга Адам, вставая из-за стола.

После вкусной еды друзья вышли из комнаты. Так как дверь открывал Адам, то и оказались они на третьем этаже сразу напротив его комнаты. Попрощавшись, он зашел к себе. Постояв минутку, Томас подошел к его же двери постучался и вошел внутрь.

— Можно? — спросил разрешение Том.

— Заходи, садись, — дружелюбно пригласил Стародум.

Подойдя к столу, Томас сел напротив профессора.

— Ну? Рассказывай? — нарушил тишину Стародум.

— Простите, — не понял Том, — что рассказывать?

— Ну, как же, — удивился профессор, — как позанимались? Я вижу, у тебя появился друг.

— Да, — удивленно ответил Том, — но откуда вы знаете?

— Нууу! — протянул профессор, — все знать это моя работа, хотя, я её плохо выполняю.

— В каком смысле плохо?

— Нууу! — еще раз протянул Стародум, от чего Томас невольно улыбнулся, — я знаю, что ты занимался, но я не знаю успешно ли...

— Но вчера вы смогли понять, что меня ударило откатом? — перебил его Томас.

— Откат Томи, я почувствую в независимости слежу я за занятиями учеников или нет. А после того, что я сегодня увидел на занятии, следить за твоими индивидуальными занятиями не имеет смысла. Я уверен, что получается у тебя многое. Не так ли?

— Да профессор. Я быстро учусь, — не стал оправдываться Томас.

— Даже очень. Скажи мне Том, если это нетайна. С какого раза у тебя получился щит Стеловерро.

— С первого профессор, — Томас ожидал этого вопроса.

— У меня такое предчувствие Томас, что ты долго в этой гильдии не удержишься...

— Почему? — опешил тот.

— Не волнуйся, — успокоил его Стародум, — просто скоро из шестой гильдии может прийти извещения с просьбой перевести тебя к ним.

— Это еще для чего профессор?

— Для дальнейшего развития, а пока это все, что я хотел у тебя узнать. Завтра на занятии намереваюсь увидеть класс. Ты согласен?

— Посмотрим профессор, — с улыбкой на лице ответил Том, — завтра еще не скоро.

— Это ты правильно подметил, — улыбнувшись, сказал Стародум, — если у тебя нет вопросов, можешь идти.

— Есть профессор. — Сказал Том, — я понял, как пользоваться коридорами или лучше сказать дверьми. Я так же понял, почему они были выпуклые в первый день. Но неужели нельзя было продумать этот способ профессор?

— В каком смысле? — не понял Стародум.

— Ну, вот я однажды выйду за дверь в коридор и не замечу что стены неровные, — объяснил свое беспокойство Том, — и все, останусь там между коридоров, бродить по потолку.

— Не останешься, — ухмыльнулся Стародум, — В тот момент ты не знал, как пользоваться коридорами, поэтому и попал в момент перемещения.

— И все равно не понимаю? — удивился Том, — Адам же знал, как они действуют? И все равно застрял.

— Скажем, застрять может слабый волшебник, — пояснил профессор, — или неопытный.

— А Адам, какой? — улыбнулся Том.

— Адам невнимательный, — улыбнулся в ответ профессор.

— А вы еще говорили, что это средства защиты? Как оно действует?

— Перемещаться по гильдии могут только ее ученики, то есть стоит волшебнику окончить курс седьмой гильдии и перевестись дальше или уйти вообще, вернувшись, он уже не сможет воспользоваться этим средством передвижения.

Встав со стула, Томас, постояв несколько секунд, опять опустился.

— Профессор Стародум, а вас бьют откаты? — спросил он.

— Почти нет, — выдержав паузу, ответил Атон.

— Спасибо, — улыбнулся Том, снова поднимаясь на ноги.

— Почему ты спросил? — удивился Атон.

— Меня тоже, — ответил Том.

— Сегодня утром я видел обратное, — сказал Стародума.

— Ну так это было утром, — все так же улыбаясь ответил Том, — до свидания профессор.

— Пока Томас, — пребывая в легком замешательстве, ответил Стародум.

Когда Том открыл дверь, Стародум заметил, что он выходит не на седьмом этаже, как должно было быть, а на четвертом, сразу напротив своей двери.

— Да! — протянул Стародум, — парень слишком быстро учится...

* * *

Следующим утром, Томас встал в тот момент, когда на столе появился завтрак с запиской, дотянувшись до посоха, он направил его на шкаф и, пробормотав что-то себе под нос, оттуда вылетела глаженная мантия и опустилась на кровать. Этому трюку он научился вчера вечером из учебника, который стал читать сразу, после возвращения из кабинета профессора. Натянув на себя мантию, он быстро поел и, держа в руке посох, мимолетно посмотрел на записку, от чего та сама собой раскрылась и зависла в удобном для Тома положении. Обрадовавшись и этому удавшемуся трюку, он так же взглядом отложил записку и, посмотрев на тарелку, где еще несколько минут назад был завтрак, щелкнул пальцами и с этим движением внятно произнес.

— Кухня, — и тарелка исчезла с таким же хлопком, с которым появлялась все эти дни.

Вышел Томас на третьем этаже, как раз напротив комнаты Адама, в которую тут же сильно постучал своим посохом.

— Да! — послышался сонный голос из комнаты, — кто?

— Это я Адам, — ответил Томас, — давай, на занятия опоздаем.

— Да! — снова послышался голос, — Иди я сейчас спущусь, дай мне две минуты.

Как и ожидал Томас, у Адама одна минута измеряется в пятнадцати минутах общего времени.

— Ну что? — спускаясь по лестнице, спросил Адам, — пошли на занятия?

— Пошли! — с улыбкой на устах ответил Том, — только у меня такое предчувствие, что мы уже опоздали.

На улице, как и предполагал Томас никого уже не было. И это говорило о том, что занятия уже начались. Бежать в мантии, да еще и с посохом в руке оказалось не так уж легко, и, тем не менее, подбегая, к поляне для занятий, друзья попытались восстановить дыхания и не шуметь. Хотя все это было тщетно.

— А! мистер Блейкс, и мистер Сайк, — обратился к ним профессор, как только они подошли к кругу учеников. — Мистер Блейкс, вы в гильдии всего третий дней, это ваше второе занятия, и вы уже умудряетесь опаздывать.

— Извините профессор, — виноватым тоном произнес Томас, — этого больше не повторится.

— А вы мистер Сайк, — переключился Стародум к Адаму, — подаете все больше надежд, остаться в седьмой гильдии.

— Что! — выкрикнул Адам, — почему?

— Потому что вместо птицы на вашем посохе должна была быть черепаха, — спокойным тоном ответил профессор, на что Адам не нашел что сказать.

— Становитесь в круг, — сказал профессор, выдержав паузу.

— Как я уже говорил вначале занятия, вам было дано самостоятельно, изучить два заклинания... Том?

— Круговой щит и рикошет, — быстро ответил Томас.

— У кого получилось? — заинтересованно спросил Стародум.

Все ученики за исключением одного подняли руки.

— Джонатан? — обратился профессор к тому же черноволосому мальчику, который на прошлом занятии чуть не подрался с рыжеволосой девочкой, — Джонатан! — более громко позвал Стародум.

— А? — испугался тот, прерывая очень интересную беседу с рядом стоящей девочкой, — да профессор иду, — после чего все ученики рассмеялись.

— Я не прошу вас никуда идти, — осведомил его Стародум, — я вас спросил, вы сделали самостоятельную работу?

— Да профессор, — более серьезно ответил парень, — я её выучил, если можно продемонстрирую.

— Кто это? — шепотом спросил Томас у рядом стоящей девочки.

— Эта? — переспросила она, махнув головой на Джонатана, — местный зазнайка, кстати, это он в тебя после занятия подножкой пульнул.

— Да? — чуть протянул слова Том, — ну тогда я не упущу момента пульнуть в него.

— Что! — попытался остановить его Адам, стоящий с другой стороны от Тома, — давно не падал?

— Я не упаду, — с довольной ухмылкой ответил Том.

— Нам нужен один доброволец! — Сказал Стародум, обращаясь к ученикам, — ну, кто не боится быть заколдован собственным заклинанием?

— Можно мне профессор? — с улыбкой на лице спросил Том, выходя из круга учеников.

— Да! — воодушевился Атон, — чем ты собираешься бить?

— Подножкой, — коротко ответил Томас и стал напротив противника.

— Ну, тогда как приготовитесь, начинайте, — сказал Стародум и попросил всех

учеников отойти подальше.

И как только ученики расступились, Томас резким движением выставил посох перед собой и произнес:

— Махандё, — после чего из посоха вылетела непонятная струйка красного цвета и полетела в противника.

— Стеловер-Реккор, — выкрикнул Джонатан, и перед ним появилось очертание красного щита, об которое ударилось заклинание Тома и полетело обратно. И тут произошло непредвиденное обстоятельство.

— Сареон, — выкрикнул Томас. Заклинание, не долетев до цели, взорвалось, обдав всех стоящих волной, от чего они будто поскользнулись, но устояли на ногах, и только Джонатана опрокинула, так как в него попала большая часть взрыва, а Тома пронзила острая головная боль.

После секундного молчания Томас подошел к своему сопернику и помог ему подняться, разрядив обстановку среди учеников.

— Ты только не обижайся, — шепотом, чтоб их не слышали другие ученики, попросил Томас, — это я так, чтоб в спину больше не стрелял.

Сам же Джонатан выглядел слегка потерянно.

— Ладно, — задумчиво ответил Джонатан, — забыли...

— Ну, так что? — прервал их разговор, подошедший Адам, — обойдемся без мордобоя?

— Так ребята, — перебил их Стародум, — что встали? Я не прекращал занятия. Продолжаем.

Профессор был абсолютно беспристрастным, на первый взгляд. Хотя в его голове так и бегали мысли по поводу происшедшего. А Томас следующие несколько минут дулся сам на себя, за то, что его ударило откатом. Но в целом, несмотря на этот инцидент, занятия прошли успешно. Все ученики по несколько раз использовали заклинание рикошет. Во время небольших перерывов Адам пытался использовать заклинание Сареон, но все попытки были напрасны. И только Джонатан не отходил от Тома, расспрашивая его о жизни до гильдии, где жил, чем занимался и как попал сюда. Так же в их разговоре выяснилось, что Джонатана самого приютили, и кто его настоящие родители он не знает.

— Как мне рассказывали родители, они меня нашли здесь, в этом городе, — рассказывал Джонатан, — в возрасте семи лет я обнаружил в себе некоторые способности, после чего стал приходить сюда и подглядывать, как занимаются другие колдуны. Я же младше их на год, — Джонатан обвел всех рукой, — ну разве только Адам наш ровесник с тобой. Стародум увидев, что я летаю над поляной, где он обучал колдунов...

— Волшебники Джонатан, — поправил его Адам.

— Да, — согласился Джонатан, — волшебники. Так вот Стародум пришел ко мне домой и попросил разрешение у мамы, забрать меня сейчас, сославшись на то, что я, мол, не умею контролировать свои силы...

— Так! — повысив голос, объявил Стародум, — на сегодня достаточно, всем в гильдию.

На этот раз Томас шел не отдельно от всех, а с Адамом и Джонатаном, а если рядом был второй, то и все остальные тоже неподалеку.

— Мне понравилось, как ты проучил его, — обратилась девочка, идущая чуть позади Тома, — он всех тут уже достал своими подножками.

— Я ей просто нравлюсь, — так чтоб она услышала, сказал Джонатан, — вот она и злится, что я на неё внимания не обращаю.

— Заткнись Джонни! — разозлилась девочка.

— Вот видишь, — обратился Джонатан к Тому, — Джонни! меня никто так не называет.

— Тебя все так называют! — повысив голос, сказала она, — меня Лия зовут, — тут же абсолютно спокойным тоном представилась девочка.

— Меня Том, очень приятно, — ошарашено поздоровался он.

В гильдию они зашли всей компанией, подняв весь первый этаж на уши.

— Ты к себе? — спросил Адам у Тома.

— Да, — ответил он, и, открыв дверь библиотеки, ступил на порог своей комнаты, — как пообедаешь, заходи, — добавил Томас и захлопнул за собой дверь.

Как и в прошлый раз, сразу, после закрытия двери, на столе появился обед, на который Томас тут же накинулся.

За тот короткий период, что он провел в своей комнате, Том успел прочитать, а впоследствии как понял выучить несколько заклинаний. Прочитав так же один свиток, «Украсить свой дом с помощью магии» Томас, оглядевшись, сделал вывод, что его комната слишком мрачная.

— Ну конечно это не дом, — сказал он сам себе, — и все же одно другому не мешает, — после чего, он стал выводить странные узоры посохом, которые тут же начали вырисовываться в воздухе ярким свечением.

Не успел он наглядеться на свое произведение искусство, как в комнату ворвался Джонатан, а следом за ним вошел Адам.

— Том ты не против... — начал возбужденно спрашивать Джонатан, но тут же осекся, — Ну ни чего себе у тебя комната! Я тоже хочу в такой жить!

— Я не против, — сказал Томас с легкой улыбкой.

— А? — опомнился Джонатан, — да я хотел попросить позаниматься с вами, можно? — чуть растерянно спросил он.

— Я же сказал, я не против, — повторил Томас.

Адам же подошел к кровати и взял свиток, — «Украсить свой дом с помощью магии» — прочел он вслух, — ну это не дом...

— И все же одно другому не мешает, — махнул в сторону Адама Джонатан.

Вместо маленького коврика посреди комнаты на полу появился большой палас светло-коричневого цвета с различными светло-серыми рисунками. Стены стали светлее, на оконных рамах появились вьющиеся листья растений, в вазе на тумбочке появился букет полевых цветов.

Пока внимание Джонатана было сосредоточено на комнате, Томас взял из его рук посох. Черное, мягкое дерево с вырезанными рисунками по всей длине в виде странных существ. Верхушки не было вовсе, вместо нее посох просто закручивался, создавая некое подобие спирали.

— Разбираешься в посохах? — спросил Джонатан.

— Спиральный верх на твоём посохе предназначен для вращения заклинания, так оно получается сильнее.

— Это как? — оторвался от свитка Адам.

— Не знаю, я это прочел из книги теоретической магии, — объяснил Том.

— Ладно, — забрал Джонатан посох, — с чего начнем?

В комнате Тома они провели несколько часов, повторяя и изучая заклинания, хотя

изучать, была идея самого Тома. Джонатан оказался очень серьезным соперником, в те моменты, когда между нами начинался спарринг. Причем это касалось не только защитных и атакующих чар. Любое заклинание создавалось с первого раза. И единственное отличие между ним и Томом, заключалось в силе того самого отката...

— Сейчас ужин появиться, — сказал Джонатан, разглядывая полную луну из окна. И в тот же миг послышался хлопок, только вместо долгожданного ужина на столе появилась письмо.

— Эй! — возмутился Адам, — а ужин где?

Подойдя к столу, Томас развернул лист и начал читать вслух: — «Прошу вас Томас де Лагуардо би Блейкс, Джонатан Кин и Адам Сайк завтра не выходить из гильдии. Атон Стародум».

Выхватив письмо из рук Тома, Джонатан прочел его сам.

— И что это значит? — спросил он, переводя свой взгляд с Тома на Адама и обратно, — завтра выходной, мы, что его весь день в гильдии должны провести?

— Я не знаю, — пожал плечами Том. — Я как бы и не собирался не куда.

— Я тоже, — согласился с ним Адам.

— А я вообще-то тут живу. И завтра собирался к маме. — Возмутился Джонатан.

Схватив свой посох он направился к двери.

— Ты куда? — окликнул его Адам.

— К профессору. Хочу спросить почему нельзя выходить.

— Я с тобой, — ответил Томас.

— Я с вами, — поддержал Адам.

— Да вам то что? — открыв дверь на седьмом этаже спросил Джонатан. — Вам то, все равно.

— Какая разница? — парировал Том, — попросили не выходить нас троих, вот и спрашивать тоже будем втроем.

Постучав в дверь профессора, Джонатан попытался ее открыть, но та оказалась запертой.

— Нет его что ли? — спросил он.

— Там, — ответил Томас.

— Откуда знаешь? — удивился Адам.

— Я их слышу, — объяснил Том.

— Кого их? — спросил Джонатан.

— Профессор не один, — прислушиваясь ответил Томас, — я не могу разобрать, что они говорят. Но по-видимому ругаются.

— Как ты можешь слышать? — опешил Джонатан. — Я ничего не слышу. Там тишина за дверью.

Отодвинув прядь волос Томас показал свои уши, которые в данный момент мелко вибрировали.

— Ты эльф? — В один голос спросили Адам и Джонатан.

— Нет, — коротко ответил Том. — Только уши.

— А если у тебя уши эльфа, ты должен вообще все слышать, что твориться в гильдии! — заметил Джонатан.

— В том то и дело. На кабинет словно заклинание наложено. Я не могу разобрать не единого слова. Лишь шум...

— Ладно, — сдался Джонатан. — пошли по комнатам...

* * *

Не успел Томас на следующее утро продрать глаза, как в его комнату в ночной рубашке ворвался Джонатан.

— Вставай!

— Зачем? — спросонья спросил Том.

— Пошли.

— Куда?

— К Старому.

— Куда? — не понял он.

— К Стародуму, — пояснил Джонатан, — я всю ночь думал, за что нас наказали.

— А тебе не кажется, что если бы это было наказанием, то во вчерашнем письме не было бы фразы, цитирую: «Прошу вас бла-бла-бла, не выходить из гильдии»

— Не важно, — после минутных раздумий ответил Джонатан.

— Нет, важно! — приподнявшись на локтях, возразил Томас, — Ты же вчера слышал. Он был не один, и скорее всего что-то случилось раз нас просили не выходить. Да и как ты думаешь, что он нам ответит в этом случае?

— Нууу... — задумался Джонатан.

— Да ни чего, вот если бы он и вправду нас наказал за что-то, вот тогда, и мы бы могли пойти и начать ругаться с ним. А так, пустая трата времени, — и он снова упал головой в подушку.

Только Джонатан успокоился и сел на стул, как дверь открылась, и на пороге появился Адам.

— О! ты уже здесь? — обратился он к Джонатану.

— Как видишь, — ответил тот, — я же не путаюсь в коридорах, в отличие от некоторых.

Чего хотел?

— Вставайте.

— Куда? — на этот раз ответил Джонатан.

— К профессору.

— Зачем? — продолжал Джонатан.

— Вызывал, — после чего Томас и Джонатан резко встали со своих мест.

— Я к себе, переоденусь, — сказал Джонатан и, подойдя к двери, открыл на своем этаже, — пять минут, — крикнул он.

— Адам, — начал Томас, надевая мантию, — на твоей двери есть номер?

— Третий, — ответил Адам, — а что?

— Да так, номера расположены как-то странно, — объяснил Томас, — вроде идешь по коридору, смотришь, первая слева, вторая справа, третья слева и так далее, а подходишь к середине коридора, и бац справа дверь номер один.

— Я вернулся, — распахнув дверь, сказал Джонатан.

— Джонни, — обратился Адам, — какой номер на твоей двери?

— Первый, а что?

— И твоя комната, находится около лестницы, вначале коридора слева? — продолжил Адам.

— Нет, — протянул Джонатан, — слева, но в середине коридора, к чему все эти

вопросы?

— Посмотри мой номер Джонатан, — обратился к нему Томас. Открыв дверь, тот внимательно посмотрел табличку.

— У тебя нет номера? — удивился тот. — И что это значит?

— А то, что на каждом этаже не более пятнадцати комнат, причем пятнадцатая находится в конце коридора у окна. А если ты посмотришь на своем этаже, то обнаружишь, что комнаты с номером один там две. Первая в начале коридора, и вторая, в середине, твоя.

— У меня от каждого твоего слова, мозги переворачиваются, создавая головную боль, и спасти меня сейчас может только монотонный голос Старого, так что оставляй свои мысли здесь и давай, открывай нам дверь на седьмой этаж, со своей несуществующей комнаты...

Подойдя к кабинету Стародума, Джонатан постучал в дверь, но оттуда никто не ответил.

— Ты уверен, что он у себя? — спросил Томас прислушиваясь.

— А с чего мне быть уверенным? — чуть шёпотом спросил Адам.

— Как с чего? — удивился Джонатан, — А кто нам сказал, что нас ждут?

— Так это мне передали, — объяснил Адам.

— Кто?

— Лия, — ответил Адам.

— А она тут причем? — еще больше удивился Джонатан, и сразу после этого за дверью послышался легкий хлопок, — Войдите! — послышалось с той стороны.

В кабинете, их взору открылась странная картина. За столом сидел не тот маленький, в меру упитанный, лысый Атон Стародум в своей непонятной коричневой мантии с золотыми заплатками, а обвисший старичок в разорванной одежде и если бы у него были волосы, то они явно были бы седыми. Такая картина, ввела ребят в ступор, и они остались стоять возле двери.

— Проходите, — обратился к ним Стародум, — садитесь.

— Профессор, с вами все в порядке? — поинтересовался Адам.

— Да, — поспешно ответил тот, — все хорошо. Я вижу, вам стула не хватает, — приподняв посох, из него вылетела тусклая белая спираль, и начала принимать образ стула, но на полпути, спираль растаяла, и Стародум обессилено облокотился на спинку кресла, — Том, мальчик мой сходи в соседний кабинет возьми стул там.

— Незачем профессор, — ответил Томас, и, щелкнув пальцами, возле стола, появился стул из его комнаты, на что Адам и Джонатан разинули рты.

— А вы что хотели, — абсолютно спокойно ответил Стародум, — он занимается, а не опаздывает на занятия мистер Сайк, и не пытается в совершенстве изучить все виды подножек мистер Кин. Присаживайтесь.

— Собственно, зачем я вас позвал? — продолжил тем временем Стародум, — я хотел бы вас попросить поседеть эти выходные в гильдии

— Профессор! — Начал Джонатан, но тот его сразу перебил.

— Я не могу пока сказать причину этого решения, — объяснял он, — как только придет время, я вам расскажу, обещаю. И еще, следующую неделю меня не будет в гильдии, в связи с этим, преподавать вам будет кто-то другой. — В этот момент за спинами ребят раздался громкий хлопок, и из черного дыма появилась девушка в красной мантии ученика.

— Чертовы перемещения, — закашляла она, — ой, извините профессор, я думала, вы один.

— Ноя, — с легкой улыбкой сказал Стародум, — что-то важное?

— Вас вызывают в Райана профессор.

— Что-то срочное? — напрягся Стародум.

— Да профессор, СМК.

— Святой Эрик, — выругался Атон, и перевел взгляд на ребят, — сидеть в гильдии и не высовываться, сегодня и завтра.

— Но профессор, — начали они в один голос, но тот их прервал.

— Не каких, но! — чуть повысил голос Стародум и встал со своего места, — у тебя еще какие-то новости моя дорогая?

— Нет, — ответила девушка, — я предупрежу остальных, — и, обхватив посох, исчезла с громким хлопком в черном столбе дыма.

Дождавшись, когда дым развеется, Стародум посмотрел на друзей.

— Я проверю, сидели ли вы в гильдии, — после чего исчез без шума и с легким дымком, оставив ребят одних.

Вернувшись в комнату Тома, Адам с Джонатаном сели за стол, а Томас упал на кровать.

— Ну что? — нарушил молчание Джонатан, — ничего не остается, как сидеть и скучать?

— Или позаниматься, — посмотрев на Тома вопрошающим взглядом, предложил Адам.

— А что ты на меня смотришь, — удивился он, — я всегда за. Ты лучше у Джонатана спроси.

— Я за палкой, — встал со стула Джонатан.

Время за занятиями шло очень быстро. Солнечное утро, незаметно для этой троицы перешло в жаркий день, а после и в прохладный закат последних дней месяца.

К вечеру, Томас, выделив друзьям большую часть комнаты, уединился на кровати и, собрав вокруг себя заклинания, мастерства синий гильдии, старался добиться от них безоткатного состояния. И вот когда это стало получаться, на столе появился ужин.

— Ты смотри, — улыбнулся Джонатан, опрокидывая Адама на спину очередным заклинанием, — сегодня наши повара приготовили море изысков, на завтра бутерброд с беконом, на обед картошка с беконом, а на ужин ммм, вкусняшка, толченая картошка с беконом.

— Не паясничай, — улыбнулся Том.

— Свиной что ли не куда девать? — ответил тот.

Поужинав, Адам посмотрел на друзей сонными от усталости глазами.

— Вы как хотите ребята, — зевнув, сказал он, — а я пойду спать.

— Тебе отрыть дверь на третий этаж? — съязвил Джонатан, — а то ты и так не дружишь с коридорами, а в сонном состоянии так вообще заблудишься.

— Ой, да будь так добр, открой, — абсолютно серьезно ответил Адам, чего Джонатан никак не ждал.

— Знаешь? — сказал Джонатан, после того как Адам ушел, — я, наверное, тоже уже пойду. — И открыв дверь напротив своей комнаты, вышел в коридор.

— А мне что делать? — сказал Томас сам себе, — спать я не хочу, заниматься, тоже надоело.

Минуту спустя он стоял в холле напротив библиотеки. Открыв безумно скрипучую дверь, на него, сразу же шикнула библиотекарша. Толстая, в огромных очках, и со злыми глазами. Сзади нее находились стеллажи, забитые сшитыми пергаменами до потолка.

— Тебе чего? — злобно, но шёпотом спросила библиотекарша.

— Мне? — своим тоном переспросил Томас

— Шшии! — Шикнула библиотекарша.

— А что, кто-то спит? — тоже перешел на шепот Томас

— Нет, — резко ответила та, — это библиотека, тебе чего?

— А что есть?

— Вот бездарность! Учиться в гильдии и ни разу не заходят в библиотеку.

— Я в гильдии и седмины не пробыл, — оправдывался Томас.

— Да ты в библиотеку должен был быстрее зайти, чем в саму гильдию.

— Ладно, — сказал Томас так тихо, что она его даже не услышала, — а что вы мне можете посоветовать для начала?

— Вот, — она протянула ему пергамент, который только что лежал на самой верхней полке, причем Томас даже не увидел, как она его оттуда достала, — «Правила владения Посохом, и его проверка на верность своему хозяину». Помимо теории в ней были описаны начальные заклинания с седьмой по пятую гильдию.

Пробежав его глазами, Томас, не отходя от стойки, протянул его назад.

— Я это уже знаю, — чуть громче сказал он.

— ШШИИ! Это библиотека! — И только после этих священных для нее слов, женщины уловила суть сказанного, — мальчик? — спросила она, пробежав глазами этот же пергамент, — Ты уверен, что знаешь это?

— Да, тут описаны сильные заклинания, только на первой стадии их произношения. Например, регенерация деревьев, — сказал он, — но эта упрощенная форма заклинания, мне больше нравится «Линхёс» воскрешение живой и не только породы дерева...

— Хватит, — остановила его библиотекарша, — я вижу, ты мальчик знающий, может тебе что-нибудь из истории? Например, Эльфы, Гномы, про Онов, Орков, Дроу, Троллей? Кстати, есть еще про Горгулий, очень кровожадные существа, знаешь ли.

— С чего вы это взяли? — удивился Том.

— Читала, — так же удивилась библиотекарша.

— Значит, врут те, кто писал это, — холодно ответил Томас, — дайте про эльфов, и про онов.

— А с чего это вы знаете, что они врут? — протягивая пергаменты, поинтересовалась библиотекарша.

— У меня друзья были горгульи, — коротко ответил Томас и, взяв пергаменты, направился в конец читального зала.

Первый пергамент, что он раскрыл, был о жизни светлых эльфов. Пробежав его беглым взглядом, Томас вернулся к началу и принялся читать. В библиотеке он просидел всю ночь, и только когда, солнечные лучи проникли в помещение, ударив в глаза, Томас оторвался от последнего пергамента и устоял у окна.

— Молодой человек, — абсолютно нормальным голосом, без какого-либо шепота позвала его библиотекарша, — Может, вы пойдете спать? Вы просидели за чтением всю ночь. Я не уверена, что у вас в голове хоть что-нибудь отложилось.

— Я помню все, что прочел, — не отрываясь от окна в которое смотрел, ответил Томас, — дословно.

— Вам видней, — ответила библиотекарша.

Отдав пергаменты обратно, Томас, попрощался и открыл дверь, ведущую в свою

спальню.

Не прошло и пару часов как в дверь постучали, и на пороге появился Джонатан.

— О! Уже встал, я зашел за Адамом, но, ты знаешь, какой он быстрый вот и решил оставить его. Том!!! — крикнул он, поняв, что тот его даже не слышит.

Повернувшись к другу, Томас перевел свой взгляд на дверь и, сосчитав до трех, в комнату влетел Адам.

— Привет, — начал Адам.

— Ты как это сделал? — поразился Джонатан.

— Привет Адам, — с легкой улыбкой на лице сказал Томас, — закрой дверь, пожалуйста. Я если честно не спал всю ночь.

— А что ты делал? — поинтересовался Адам.

— Сидел в библиотеке, — объяснил Томас.

— Жить надоело? — спросил Джонатан.

— Джонни, — сказал Томас, — скажи, пожалуйста, ты говорил, что умеешь летать?

— Ну, умею, — не понял вопроса Джонатан, — а что?

— Когда первый раз ты поднялся в воздух, после этого, сколько времени ты не спал? — спросил Томас

— Двенадцать часов, потому, что организм привыкает к новым способностям и желательно ему в этом не мешать потому, что все равно отдохнуть, не получится, — на удивления Тома, эти слова прозвучали от Адама.

— Ты это откуда знаешь? — спросил Джонатан.

— Мне папа рассказывал, — попытался уйти от разговора Адам.

— Ну, раз так, — улыбнулся Том, — давайте раскроем, друг другу все секреты, я смотрю, Адаму тоже есть чем похвастаться?

После минутной паузы первым заговорил Джонатан.

— Я умею летать, это все, правда! — возбужденно начал он.

— Я даже не знаю, как вам это рассказать? — растерялся Адам. — По правде говоря, я и не могу вам сказать.

— Брось! — возмутился Джонатан, — давай рассказывай!

— Ну, скажем, я могу создавать такое поле вокруг себя, — начал подбирать слова Адам, — такое знаете, красно-желтого цвета...

— И что это дает? — перебил его Джонатан.

— Любой предмет, или скажем магия, ударившись о мой щит, разлетается, ну или поглощается.

— Круто! — сказал Джонатан, — можешь показать?

— Не сейчас, — смутился Адам.

— Ну а ты Том? Что ты умеешь? — спросил Джонатан.

— Летать. Так же у меня феноменальная память. Все, что я прочел в библиотеке, могу дословно пересказать. А так же вчера подойдя к кабинету профессора, я четко видел весь кабинет, как будто я там был, только в черно-белых тонах. Скорее даже в темно-синих. И я почти уверен, что на кабинет вечером было наложено заклинание. — Задумался Том. — А сидя в библиотеки, я мог просмотреть всю гильдию, каждый этаж, каждый коридор, каждую комнату. Это как раз для меня ново, вот и не спал всю ночь.

— Круто... — протянул Джонатан.

— Тихо, — перебил его Том, — за дверью стоит Лия.

Поднявшись со стула, Джонатан грациозно распахнул входную дверь.

— Прощу! — сделав театральный поклон, пригласил он девушку, — Входите!

— Джонни? — поинтересовалась девочка с порога, — твоя фамилия случайно не Шут?

Привет Том, я войду?

— Конечно, — с усмешкой ответил Томас, — присаживайся.

— Мальчики, а почему вы никуда не выходите? Вчера сидели в гильдии, как я понимаю и сегодня тоже.

— Мы занимаемся, — ответил за всех Джонатан.

— Кто это мы? — даже не взглянув на него, спросила Лия.

— Мы втроем, — ответил Джонатан.

— Учишь ребят подножки делать?

— Лия! — обратился к ней Том, поняв, что Джонатан сейчас может напасть на нее с кулаками, — ты знаешь, что такое Райана?

— Ты про город?

— Наверное, — растерянно ответил Томас, — что это за город?

— Это самый крупный город дроу, так сказать столица народа дроу, которая была отбита людьми в Войну Теней.

— Погоди, — перебил её Томас, — в Войну Теней, люди отвоевали город Тень.

— Да, он раньше так назывался, — согласилась с ним Лия, — читал историю войны?

— И не только, — ответил Том, — так вот из-за чего они взбесились! — скорее сам себе, чем кому-то сказал Том, после чего обратился уже к Лии, — дроу признали поражение и подписали соглашение, что не при каких обстоятельствах не будут атаковать город Тень...

— Но после того как его переименовали в город Райана, они естественно посчитали, что договор не действителен и началась Война Хранителей. — Продолжила Лия.

— К тому времени еще не успела закончиться Война Теней, — сказал Томас, — а почему Райана?

— Говорят, что главную роль в этом сражении принимал Бог Райана, — ответила Лия.

— Это она? — продолжал расспросы Томас.

— Нет, — усмехнулась девочка, — это он, так же говорят, что любой бродяга на улице, это его шпион. Хотя все это легенды.

— Понятно, — протянул Томас, — и еще, что такое СМК?

— Совет Магов Круга, — расшифровала она, — Его еще называют «Советы» в него входят самые могущественные маги.

— Ну, мы как-то догадались, — подал голос Джонатан, который, так же, как и Адам молчали все это время.

— Не волнуйся Джонни, тебе не грозит туда попасть, — ответила Лия.

— Стародум тоже в этом кругу? — поинтересовался Томас.

— Да, и моя мама тоже, — с явной гордостью в голосе сказала она, — кстати, что касается профессора Стародума, то он там вроде заместитель главы Круга.

— Да как так? — спросил Джонатан, — он же глава все лишь седьмой гильдии.

— Да, и он практически единственный глава гильдий, вошедший в совет.

— Как так? — уже абсолютно серьезно спросил Джонатан, — а другие главы?

— Кроме нашего профессора в круг входит глава третьей гильдии и все, — сказала Лия.

— Ну, ни чего себе! — протянули Джонатан.

— Так что вы тут делаете целый день? — вспомнила, что хотела спросить Лия.

— Джонатан же тебе ответил, — сказал Том, — занимаемся.

— Что серьезно? — все еще не верила она. — Ну, тогда не буду вам мешать. Увидимся завтра на занятии.

— Пока, пока, — сказал ей в спину Джонатан.

Дождавшись пока Лия закроет за собой дверь, Томас, ехидно улыбнувшись, посмотрел на Джонатана.

— Джонни и Лия сладкая парочка!

— Чего? — протянул тот.

— Да, да я тоже заметил, как ты на нее смотришь, — поддержал друга Адам. — О, Лия, взгляни на меня! Ну, пожалуйста, — сделав грустные глаза, сказал он и вместе с Томом начали смеяться.

— Да ничего она мне не нравится, — надулся Джонатан, но увидев, что это не помогает, разозлился. — Ну, я вам покажу, — схватив посох Тома, он уже было нацелился стрелять, когда Том выставил руку и посох, издав странное шипение, вырвался из рук Джонатана, прилетел к своему хозяину.

— Да ладно тебе Джонни мы же шутим, — сказал Адам.

— Как ты это сделал? — задал уже ставший вечным вопрос Джонатан.

— Читал больше чем ты, — ответил Том. — Ладно, Адам все хватит, видишь, Джонни неприятна эта тема. — Только после слов Тома, Адам успокоился.

— Берите посохи, будем заниматься, — продолжил Том...

Следующим утром Томаса разбудил громкий хлопок. Повернув голову в сторону, откуда исходил звук, он увидел на столе письмо.

— А завтрак? — сказал он сам себе. И тут же на столе послышался уже знакомый, легкий хлопок. Выполнив уже привычные процедуры поедания пищи, он открыл письмо. Прочитав уже знакомые слова, но незнакомым почерком, Томас отложил письмо и пошел переодеваться. Все-таки Стародум не ошибся, и преподавать им будет кто-то другой.

Выйдя из комнаты напротив Адама, Том сильно постучал в нее посохом.

— А? — послышался сонный голос друга, — кто?

— Адам! Даю пять минут, — ответил Томас, — я к Джонатану, — после чего открыл эту же дверь, и попал в комнату Джонатана.

— Уже оделся? — спросил Томас.

— Как видишь, а где Адам?

— Я ему пять минут дал, — сказал Томас.

— Ясно, давай если что, не будем его ждать? — соорил гримасу Джонатан, — а то он опаздывает, а нас ругают.

Не успел Томас ему ответить, как дверь снова открылась.

— А! Быстро я? — зашел в комнату Адам.

— Не прошло и пол занятия! — ответил Джонатан.

— Пошли? — спросил Том.

Дверь открыл Томас, попав напрямик на улицу. Обогнав учеников, друзья чуть отделились от общей группы. Вскоре их нагнала Лия.

— Как вы думаете, кто сегодня будет вести урок? — поинтересовалась она.

— Понятия не имею, — ответил Том, — я здесь кроме Стародума никого не знаю.

— Когда я еще здесь не учился, видел, как вместо какого-нибудь профессора преподает толстая женщина, — ответил Джонатан.

— Старзан? — спросил Адам.

— Да я откуда знаю? — пожал плечами Джонатан.

Подходя к поляне, они заметили, что их на самом деле ждет женщина плотного телосложения, в красной мантии.

— Добрый день дети, — поздоровалась она с ними, — Называйте меня профессор Старзан, я буду замещать профессора Стародума, пока его нет в городе. Мои занятия проходят более безобидно, поэтому сегодня мы будем повторять заклинания с первого месяца обучения. — В толпе учеников послышались недовольные стоны.

— Я слышала, у вас есть новенькие? — не обратив на эти звуки внимания, продолжила профессор. — Нет, нет, нет. Становитесь в ряд, а не вокруг меня. Так, кто из вас здесь недавно?

Переглянувшись, трое друзей подняли руки.

— Как ваши имена?

— Джонатан Кин, профессор.

— Адам Сайк.

— Томас де Лагуардо би Блейкс, профессор.

— Целый титул, — удивилась женщина, — ты королевской крови?

— Нет, мои приемные родители, работали при дворе графа, в замке который был разрушен несколько дней назад, — голос предательски дрогнул.

— Господи... — растерялась профессор, — а имя тебе граф дал?

— Нет, оно было на медальоне, — грустно улыбнулся Том, после чего достал из-за пазухи серебряный медальон.

Изменившись слегка в лице, профессор сделала неопределенный жест рукой, призывая убраться обратно под мантию.

— Начнем, пожалуй, — сказала она. — Назовите мне первое заклинание ветра...

Всё занятие проходило теоретически. Профессор Старзан расспрашивала учеников, о технике владея посохами, и на каждый правильный ответ черкала маленькой палочкой у себя в пергаменте. Ни Тома, ни Джонатана, ни Адама, профессор не спрашивала, посчитав, что они мало, что знают в теории и еще меньше в практике. И им приходилось большее время подавлять в себе зевоту и делать умные глаза, словно им это интересно. Но Томас все же не выдержал и, раскрыв рот, сильно зевнул. Заметив это, профессор решила сделать пятиминутный перерыв, и все ученики выдохнули.

— Том, — позвал его Адам, — ты нам не говорил, что у тебя есть медальон?

— Да, — подержал его Джонатан, — чего молчал?

— А должен был говорить? Это, что так важно? — не понял Томас. Но ответа так и не дождался...

После трехчасовых занятий, профессор Старзан объявила, что урок на поляне окончен, и ученики отправляются в гильдию в один из кабинетов, где начинается письменное занятие.

— Ужасно скучно, — сказал Томас, — если это будет продолжаться всю неделю, я вообще здесь появляться не буду.

— Поддерживаю, — ответил Джонатан.

— Вам не интересно? — спросила Лия.

— Да я это все уже знаю, — ответил ей Томас, — и что она себе там черкает постоянно?

— Рекомендацию в Совет, — ответила Лия.

— Куда? — удивилась Том.

— В Совет, после того как Стародум вернется, Старзан, отдаст ему этот лист, и он увидит, кто занимался, а кто нет.

— Ты это серьезно? — спросил Джонатан.

— Да, — спокойно ответила она.

— Да уж, — вздохнул Томас, — практически придется заниматься в комнате, а теоретически со всеми.

— А что означало ее, увидимся в кабинете? — спросил у друзей Адам.

— Профессор Старзан, редко проводит занятия на поляне, — ответил Джонатан, — так что сейчас мы, скорее всего, будем сидеть где-нибудь в кабинете со столами и заниматься письменно.

— Или не ходить? — с серьезным выражением лица спросил Томас, рассмешив своих друзей. — Ладно, шучу...

Следующим утром, профессор Старзан ждала учеников в холле первого этажа, и как только все собрались, она направилась по коридору, что справа от входной двери. Открыв последнюю дверь, профессор впустила всех учеников и, рассадив по одному за парты, разложила перед ними пергаменты с перьями.

— Вчерашнее занятие на поляне, а после и в этом кабинете, убедили меня в том, что вы готовы пройти небольшой тест. — Заговорила она, — у каждого из вас лежит пергамент с вопросами. В некоторых вам нужно будет просто выбрать правильный ответ, а на некоторые вопросы ответить в письменном виде. Так же, чтобы вы не списывали, вопросы у всех будут разные.

— Я связалась с профессором Стародумом, — продолжила она, — и он меня заверил, что вам, — профессор обвела пальцем троих друзей, — не надо давать поблажек, и что вы знаете не меньше ваших товарищей. Это так?

— Да профессор, — ответил за всех Том.

— Тогда приступайте.

В тесте было тридцать пять вопросов, и как помнил Том из прочитанных пергаментов, все они шли как бы по уровню сложности. На первые двадцать он ответил за пять минут, решив для себя, что если завтра будет что-то подобное он точно не придет на занятия, но тут его взгляд остановился на тридцать первом вопросе и это оказался тупик.

— Определить на каком языке, и к какому миру относится высказывание Эщ Пеловес Инариум Пат, — шепотом прочел Том.

— Прочти еще раз, — попросил сидящий сзади него Адам.

Повторив предложение, Томас задумался. Он точно знал, что означает эта фраза, но вот кому она принадлежит, даже не представлял.

— Похож на Саринский, — сказал Адам, — знать бы, что она означает?

— Только душа способна противостоять любым недругам, — перевел ему Том.

— Точно Саринский.

— А кто это?

— Первый мир, — ответил Адам.

— Мальчики, — сказала профессор Старзан, — вы уже закончили?

— Почти профессор, — ответил Том.

Дождавшись, пока Том отложил перо, профессор протянула руку, и пергамент тут же

скользнул в ее ладонь.

— Можешь идти, — сказала она.

— До свидания профессор, — улыбнулся Том.

— До завтра, — ответила она.

Адам с Джонатаном присоединились к нему через полчаса. За это время, Томас, сидя в библиотеке, перебирал свитки на других языках, в поисках каких-нибудь заклинаний. Как выяснилось, читать он мог не только на Саринском, но еще на ста восьмидесяти найденных в библиотеки других языках.

— Эй, отличник! — крикнул с порога Джонатан, приняв на себя страшное проклятие библиотекарши.

— Шшш, — шикнула она, — чего орешь? — в пол тона спросила она.

— Так это, — растерялся Джонатан, — другу кричу.

— А незачем кричать, — ответила женщина, — лучше подойди и поговори.

— Хорошо, — спокойно ответил тот и вместе с Адамом приблизился к Тому.

— Что смешного? — спросил Джонатан, видя довольное лицо друга.

— Ну, ты даешь, — сказал тот, — надо же было крикнуть в библиотеке.

— Да ну тебя. Мы ко мне домой собираемся, идешь?

— Нет, ребята вы идите, — ответил Том, — а я еще позанимаюсь чуток.

— Как хочешь, — пожал плечами Джонатан.

— Удачи, — ответил Том.

— До завтра, — сказал Адам, и они вместе с Джонатаном вышли из библиотеки.

А спустя два дня, к концу учебной недели, вернулся Атон Стародум. Проснувшись рано утром, Том открыл появившееся письмо и с удовольствием увидел в нем знакомый почерк, с заветными словами, что занятия будет на поляне. Выбежав из комнаты, он разбудил своих друзей, и уже спустя несколько минут, стоял перед входом в гильдию, ожидая других учеников.

Когда они все подходили к поляне, Стародум был уже там. Увидев довольные лица учеников, профессор невольно улыбнулся.

Дождавшись пока все ученики встанут по кругу, он еще раз обвел всех присутствующих взглядом.

— Ну как вы тут без меня? — спросил он. В ответ тут же поднялся страшный гомон всех присутствующих.

— Оу-оу, ни все стразу. Что все прямо так плохо? — улыбнулся он.

— Даже хуже, чем вы думаете, — ответил Джонатан и все остальные его поддержали.

— Ну, тогда я вас расстрою. Занятия сегодня не будет.

— Почему? — снова поднялся гомон.

— Не волнуйтесь, обратно профессору Старзан я вас не отдам. Просто ко мне сегодня приезжает один гость, и я не могу быть с вами. Поэтому я решил дать вам один лишней выходной.

— Выходные никогда не бывают лишние профессор, — улыбнулся Джонатан.

— Тем более, — улыбнулся Стародум. — А теперь прошу меня простить, дела ждут, увидимся завтра, — после этих слов, Атон исчез в белом дыме.

— Знаете, куда отправился Стародум? — спросила у друзей Лия, когда они шли в гильдию.

— Нет, — ответил Джонатан.

— К нему моя мама пришла.

— Зачем это? — спросил он.

— Меня переводят в шестую гильдию, — без эмоций сказала она.

— Ну, это же классно! — обрадовался Адам, — это значит, что ты уже можешь выпускаться из седьмой.

— Да, но я там, наверное, буду самой маленькой, — объяснила она.

— И самой умной, — без капли издевки сказал Джонатан.

— Спасибо! — улыбнулась Лия.

В то время пока они шагали к гильдии, в ворота города въехал всадник. Спрыгнув с коня, он быстро вбежал в гильдию.

— Смотрите, парень из третьей гильдии, — сказал Лия.

— С чего ты взяла, может, он её закончил? — спросил Джонатан.

— У него, на красной мантии, как и у нас, спереди золотая вставка, — объяснила она, — а у выпускников, мантии однотонные, без вставок.

— У меня все руки не доходят прочитать по поводу гильдий, — сказал Томас, — ты можешь объяснить, чем они отличаются?

— Всего их семь, — начала она, — наша, синяя практикует базовый курс магии. Шестая, зеленая, практикует магию природы...

— Многие отшельники и друиды, это выпускники шестой гильдии, они уходят в леса, для более глубоко познания природы, — объяснил Адам.

— Да, — согласилась с ним Лия, — пятая, специализируется на магии света, она носит оранжевые цвета.

— Белая магия? — поправил Джонатан.

— Нет, именно света, — уточнила Лия, — туда входит день и ночь, огонь и лед.

— Четвертая, — продолжила, тем временем она, — носит серый цвет, изучает магию разума.

— Круто! — не выдержал Джонатан, — гипноз, воздействие на мозги. Уууу!

— Да, а также чтение мыслей и как противостоять тому, что ты перечислил, — ответила Лия.

— Как я понял, третья носит красный цвет? — подал голос Том, — и она изучает?

— Третья, это почти конечный курс обучения, и изучает углубленные познания общей магии, плюс езде верхом и владение холодным и стрелковым оружием.

— А вторая и первая, какие цвета носят? — спросил Джонатан.

— Вторая, — улыбнулась Лия, — практикует черно-белую магию, первая же изучает магию других народов и артефактов. Но говорят, туда никто не доходил, а разрешение на посещение мест обитания других народов, надо просить у самого Императора и согласовывать с теми народами на территории которых ты хочешь обучаться.

— Ни то, что туда никто не доходил. Вторую заканчивали около пятисот лет назад. — Добавил Адам.

— Одно не понятно? — задумался Джонатан, — я все ждал, когда ты назовешь коричневую, если Стародум выпускник гильдии, то какой?

— Как я уже говорил, — сказал Адам, — волшебник может остановиться на достигнутом и продолжать обучение самостоятельно. В этом случае ему вручается мантия той гильдии, которую он закончил без этой золотой заплатки, что означает, перед вами уже не ученик. И впоследствии его самостоятельного обучения, мантия, в случае Стародума

красная, начинает менять цвет, в зависимости от того, как сильно развился её хозяин. Стародум достиг середины умений, между красной и черно-белой гильдией.

— А почему тогда на его мантии нет белого цвета? — спросил Джонатан.

— Наверное, потому, что он достиг самостоятельного обучения в черной магии, — выразил свою мысль Томас.

— А золотые заплатки на мантии что означают? — задал еще один вопрос Джонатан.

— То, что она не однократно была порвана, — улыбнулась Лия.

Не успели все ученики войти в гильдию, как к ним сразу же подошел тот самый человек в красной мантии, который прибыл в город несколькими минутами ранее.

— Томас де Лагуардо би Блейкс? — выкрикнул он, — Джонатан Кин, Адам Сайк? — ученики начали переглядываться и шептаться.

— Здесь, — первым набравшись смелости, ответил Томас.

— Следуйте за мной, — сказал парень и направился к лестнице. Друзья проследовали за ним.

— Вы не переживайте так, — попытался успокоить их парень, видя, как ребята переглядываются, — ничего страшного не произошло.

— У него кто-то шевелится в кармане, — сказал Адам тихо, чтоб тот его не услышал, — зверек какой-то.

— У вас в кармане кто-то шевелится, — с улыбкой на лице, ввел парня в курс дела Том.

— Ой! — спохватился тот. Достав с внутреннего кармана обычный камень, он несколько раз подкинул его на ладони, как впоследствии выяснилось, прыгал сам камень, а парень просто пытался его поймать. И дотронувшись кольцом на мизинце правой руки, внимательно посмотрел на него. Первые несколько секунд ничего не происходило, но потом камень пошел трещинами и из них начало вырисовываться лицо взрослого человека.

— Фрэнки? — спросил камень, мужским, слегка хрипатым голосом, — Фрэнки? Ты там? Меня слышно Фрэнки? Черт голову сломит с информационными камнями. ФРЭНКИ!!!

— Не зачем так орать, — спокойно ответил парень, — чего тебе?

— Чего тебе? Не зачем орать? — возмутился голос, — ты как со мной разговариваешь, сопляк?

— Как с информатором, — так же спокойно ответил Фрэнки.

— Да я на сорок лет тебя старше! — не успокаивался голос.

— Да, и на три должности младше, — парировал Фрэнк, — чего тебе?

— Ты сейчас где? — успокоился голос.

— Виду ребят к Стародуму.

— Вот и славненько, — ответил голос, — дождешься подкрепления.

— Зачем это еще? — удивился Фрэнки.

— Распоряжение пришло, — ответил камень.

— Отлично! — настроение у парня испортилось моментально.

— Не переживай, — явно улыбнулся камень, распоряжение пришло на тебя.

— На меня? — удивился парень.

— Да, — подтвердил тот.

— Хорошо, — воодушевился парень. — Даже отлично!

— До связи, — сказал камень, и трещины закрылись.

Постояв еще несколько мгновений, волшебник в красном двинулся дальше.

— Простите, — проходя третий этаж, сказал Джонатан, — а разве не легче

воспользоваться дверью?

— Какой дверью? — не понял вопроса Фрэнк.

Подойдя к ближайшей двери, Джонатан открыл ее на седьмом этаже.

— Прошу, — сказал он.

Переступив порог, парень в красной мантии несколько минут смотрел туда, откуда они вошли и, удивившись происходящему, подошел к кабинету Стародума. Постучавшись, он открыл ее и, спросив разрешение, зашел, оставив друзей в коридоре.

— А я не понял? — сказал Джонатан, когда тот закрыл за собой дверь, — у него такой шок, будто он и не знал про двери.

— Дверьми могут пользоваться только ученики гильдий, — пояснил Адам.

— Значит ты не ученик, — пошутил Джонатан.

— А все-таки? — задумался Том, — этот Фрэнк получается, на самом деле не знал что так можно?

— Получается так, — подтвердил Джонатан.

— А как тогда он учится в третьей гильдии? — удивился Том, — если он в седьмой не учился?

— Может эта система передвижения здесь недавно? — выразил мнение Джонатан.

— Нет, — ответил Адам, — система передвижения разработана с создания гильдии, а вот способов обучения вне гильдии очень много.

— Например? — спросил Джонатан.

— У него могут быть родители волшебники, и он обучался дома, — сказал Адам.

— А для чего тогда он пошел в третью? Если мог обучаться дома? — удивился Джонатан.

— Дома, или точнее сказать на домашнем обучении, волшебник может находиться до четвертой гильдии, — ответил Адам. — Только вот потом, чтобы пойти обучаться, ему надо перед специальной комиссией сдавать экзамены всех предыдущих гильдий.

— Ясно, — ответил Том.

— Долго нам еще стоять? — задумался Джонатан. И в следующее мгновение дверь открылась, и в проеме возник Фрэнк.

— Заходите, — послышался голос Стародума.

Пропустив друзей в кабинет, Фрэнк закрыл дверь и встал к стенке.

Профессор сидел за столом, наблюдая, как переминаются с ноги на ногу его ученики. Улыбнувшись, он оторвал посох от земли, и из его верхушки вырвалось белое свечение, образовав резной стул, оббитый тканями.

— Ну, как? — спросил он

— Отлично профессор, — ответил Том.

— Ну что мальчики мои? — начал Стародум, после того как они расселись, — вас переводят в шестую гильдию!

— Как!?

— Зачем!?

— Это еще что за фигня!?

— Мистер Кин! — чуть повысил голос профессор, — это еще, что за словечки?

— Простите профессор.

— Завтра утром в гильдию придут четверо красных волшебников, и под командованием волшебника Фрэнка, — он показал на молодого человека, стоящего у

стенки, — вас троих сопровождают в шестую гильдию, которая находится на севере в трех-четыре дня конного пути. Вопросы есть?

После минутной паузы тишину нарушил Томас.

— Простите профессор, но я в гильдии и десяти дней не провел, разве возможно, чтобы так быстро переводили из одной в другую?

— Да профессор, — согласился с ним Джонатан, — мы сами та с Адамом на один день больше Тома.

— Как видите, да, — спокойно ответил Стародум.

— Профессор Стародум, — заговорил Джонатан, — вы сказали нас троих? А Лия?

— Лия отправится позже, — коротко ответил тот.

— Но почему именно мы втроем? Я уверен, что здесь в гильдии есть более достойные ученики, чем мы? — удивился Адам.

— Говорите за себя мистер Сайк, — ответил профессор.

— Повезло тебе глазастый, снами не пропадешь, — съязвил Джонатан, но Адам лишь улыбнулся и добавил.

— Умник, там не будут за тобой девчонки бегать как здесь.

— Это еще почему?

— Потому, что ты там будешь малявкой, — добавил Том.

— Завтра на рассвете, — прервал их дискуссию Стародум, — придут четверо всадников, и я надеюсь, вы к тому моменту будете готовы? Удачи вам в дальнейшем обучении, надеюсь, еще увидимся. А сейчас, оставьте, пожалуйста, нас с Фрэнком наедине.

Попрощавшись с профессором, ребята направились к двери, где Джонатан обняв с двух сторон своих друзей, сказал так, чтоб его услышал Стародум.

— А знаете? Я бы и сегодня покинуть гильдию!

И Атон Стародум понятия не имел, насколько Джонатан был прав.

Шестая Зеленая Гильдия Магов

Двое мужчин, одетые как голодранцы тихо передвигались по-маленькому, ночному городу Тар, в центре которого находилось семиэтажное здание с синей крышей в виде конусообразной шляпы. Не доходя до него, они остановились в темном проулке, где их уже поджидал не один десяток подобных людей.

— Принес? — обратился к ним один из толпы.

— Да, Боф! — шепелявил тот, — вот держите, — и он протянул их лидеру завернутую в трубочку грубую ткань.

— Хорошо сработано, зубастый. — Хлопнул он по плечу шепелявого. — Проблем не возникло?

— Нет Боф, — шепелявым голос ответил тот.

Взяв ткань, он быстро развернул её и выложил на землю метательные ножи, в лунном свете слегка светящиеся зеленью.

— Разбирайте ребята, — скомандовал Босс, и, подхватив два ножа, резко швырнул в сторону стоящих возле гильдии волшебников...

Двое молодых людей в синих мантиях, дежурившие возле входа в гильдию, скучали, облокотившись на стену. Один был молодой волшебник лет двадцати пяти с посохом из красного дерева, второй, примерно его ровесник, с оранжевым посохом опустив голову, мерно похрапывал.

— Тихая ночь, — зевнул первый и в следующее мгновения получил в грудь пару металлических ножей. Не успел он удивиться, как растаял в воздухе.

— Тревога!!! — закричал второй, и, вскинув посох над головой, образовал вокруг себя легкую прозрачную пленку красного цвета. Как только она сформировалась, из темноты вылетели еще несколько ножей, но пелена вокруг волшебника их остановила.

— Ах, вот как! — выкрикнув заклинание, из окружающей его плёнки вылетело множество огненных шаров, которые сразу же пронзили темноту, осветив все, что находилось в десяти метрах от гильдии. Сразу после этого действия парень исчез, оставив после себя на входной двери такую же преграду, что спасла ему жизнь...

— Значит, говоришь около пятидесяти? — Атон Стародум встал с постели и начал надевать свою коричневую мантию, — обычных наемников?

— Не совсем профессор, — Фрэнк стоял в дверях спальни Стародума с посохом наготове, и в синей мантии, с которой на пол начал стекать синий цвет, под которым была его привычная, красная мантия.

— Что значит, не совсем? — напрягся Атон.

— Профессор, я пустил в них около десяти огненных шаров, а они растворились на безопасном для них расстоянии.

— Амулеты?

— Амулеты, кольца, браслеты и, по-видимому, оружие.

— С чего вдруг такое предположение? — полностью перевел свое внимание на Фрэнка Стародум.

— Их нож прошел через мою иллюзию, словно того и не было, — пояснил тот.

— А он был?

— Мои создания, лучшие в третьей гильдии профессор, и...

— Хватит, верю на твоём честном слове, — перебил его профессор, — давай за своими подопечными!

— Откроете дверь?

— На первый, — ответил Стародум, — оттуда лучше своим ходом, надо вычищать коридоры.

— Понял, — ответил Фрэнк...

* * *

Вернувшись в свою комнату после разговора с профессором, Томас решил подготовиться к дальнейшему обучению и принялся читать то, что он должен будет изучать в шестой гильдии. Единственный раз он прервал свое чтение, когда решил достать из универсального шкафа накидку графа.

— Это все, что здесь моё, — сказал он сам себе, — ну и посох. Бросив ее на кровать, Том продолжил читать.

Примерно к полуночи ему послышался шум, исходящий с холла первого этажа, а чуть погодя, шум дошел и до четвертого. Не придав этому особого значения, Томас продолжил читать сидя за столом. А когда он все же решил применить свои способности, чтобы рассмотреть, что же происходит за дверью, его дверь вылетела с петель.

Подпрыгнув от неожиданности, он направил верхушку посоха в ту сторону. В проеме стоял человек в грязной порванной одежде, улыбаясь своими двадцатью, а то и меньше зубами с ржавым клинком в руке. Не раздумывая и секунды, Томас направил верхнюю часть посоха чуть вперед:

— Лебро, — выкрикнул он. Из верхушки стремительно вылетела бесцветная масса, но, ударившись об бандита, полетела обратно. Реакция Томаса не подвела.

— Сареон, — на этот раз все получилось, так как надо, и отката не произошло. Заклинание развернувшись, ударила противника с такой силой что тот, отлетел в противоположную стену, и потерял сознание.

— Линхёс, — произнес Томас, направив посох на выбитую дверь, и та тут же стала на место. Подбежав к двери, он распахнул её напротив комнаты Джонатана.

— Джонни! — постучал он в дверь, — быстро к Адаму! Нет! Давай к Лии!

— Понял! — послышалось оттуда, — Уже оделся.

— Я к Адаму ждите нас у Лии, — и, открыв дверь Джонатана, оказался в комнате Адама, который был уже не только готов, но и безумно напуган.

— Что это за шум? — спросил он у Тома. Ни чего, не ответив, тот отошел от двери, повернувшись к ней лицом, и поставил посох на изготовку. Дождавшись пока бандит выбьет дверь, Том начал действовать.

— Мирно, — из сломанной двери, будто змеи, вылетели гнущиеся ветки, опутав бандиту руки и ноги, — Лебро, — крикнул он следом, и бесцветная масса, угодила человеку в лицо. От удара голова того выгнулась назад, и он обмяк.

— Пошли, — сказал Томас, но тут же осекся и, повернувшись к Адаму, изменил свое решение, — беги к Лии, я сейчас подойду.

— Постой, а ты куда? — крикнул ему в спину Адам.

Выбежав в коридор, он открыл первую попавшуюся дверь и оказался в своей комнате. Подбежав к кровати, Томас обнаружил, что накидки графа там нет.

— Ты за этим вернулся? — послышался голос сзади.

Обернувшись, он увидел, что в его комнате стоит чуть больше десятка бандитов и один из них сжимает в руках его накидку.

— Это мое. — Выдавил из себя Томас, перебарывая страх и одновременно ненависть.

— Знаешь? — улыбнулся тот, обратившись к одному своему поделнику, — мне одно не понятно? Нам сказали, что они здесь около недели, и что толком ничего не умеете. Но я вижу совершенно другое. Стало быть, нам соврали? Или это, случайность?

— Мирно, — крикнул Томас и из-под паласа, вылетели ветки, опутав всех, кто находился в комнате. Вытянув руку вперед, к Тому прилетела накидка, которую он, схватив, бросился к двери. Открыв её, на пятом этаже, Том сильно толкнул дверь, но выставленная нога одного из бандитов не дала двери закрыться.

— Знаешь мальчик, — заговорил тот же мужчина, — а ты и впрямь сильный волшебник. Мне уже интересно, что ты еще можешь? — в предвкушении спросил он.

Не успел Томас подбежать к двери Лии, как та открылась, и несколько мужчин вывели Джонатана, Адама и Лию, поставив у окна в конце коридора. Схватив Тома за волосы, один из них толкнул его к друзьям.

— Ну, так, что? — переспросил мужчина, — удиви меня?

Томас закрыл друзей собой, рассчитывая только на чудо. И чудо произошло, вот только не с его стороны. В тот самый момент, когда двое бандитов кинули ножи, вперед вышел Адам. Выставив руку, из его ладони начало расходиться в разные стороны оранжево-красное свечение. Метательные ножи, ударившись, о преграду разлетелись в щепки. Бандиты, кинулись вперед, но их тут же опрокинула заклинание Джонатана, и следом сильно начало отбрасывать назад магией Тома.

— Убейте их! — крикнул босс своим людям.

Резко развернувшись, в сторону окна, Томас выстрелил сгустком энергии, от чего окно разлетелось на множество осколков.

— Джонатан, хватай Лию и под облака! — Крикнул он другу.

Отдав свой посох Лии, тот подхватил ее на руки и сопровождаемый ее визгом выпрыгнул на улицу.

Дождавшись пока они скроются в ночной темноте, Томас, схватился за свой посох как можно крепче и выставил его перед собой.

— Адам, как только я скажу, убирай защиту.

— Чего? — опешил друг.

— Давай! — В мгновение, свечение, выпускаемое Адамом исчезло и Томас, сделав шаг вперед, сжал свой посох, словно выжимал мокрое белье. Вместе с этим, белое дерево вспыхнуло пламенем, воспламенив стены, пол с потолком и перебросилось на бандитов.

Воспользовавшись секундным замешательством врагов, Томас, прыгнув на Адама, и схватив того, как можно крепче, вылетел из окна.

Подбежав к проему в стене, босс посмотрел на быстро улетающих детей и громко, неприлично выругавшись, повернулся к своим людям.

— Уходим отсюда! — Скомандовал он, но как только они побежали к лестнице, вначале коридора им преградил путь молодой волшебник в красной мантии.

— Убейте его!

Выставив посох, парень спокойно и внятно произнес.

— Стехлостронсо, — в следующую секунду, из его посоха вырвалась огненная волна и,

распространившись на весь коридор, мгновенно поглотила своих жертв.

* * *

— Ты, о чем вообще думал!? — кричал Фрэнк в кабинете Стародума, — я прибежал к тебе, как только смог! Зачем было выбегать из комнаты!?

— Значит, плохо бегаешь, — ответил за друга Джонатан.

— Ты вообще замолчи, тоже мне еще один герой нашелся! — переключился на того Фрэнк.

В кабинете Стародума их было четверо, трое друзей и разгневанный, но ужасно напуганный Фрэнк. Лия же находилась в своей комнате, вместе с профессором Стародумом.

Они прилетели сразу после того, как в голове Тома появился голос Стародума, рассказав о том, что все уже закончилось.

Профессор Стародум ждал их возле парадного входа вместе с еще несколькими профессорами и бледным от ужаса Фрэнком. Увидев спускающихся с небес друзей, Стародум, улыбнулся и, передав троих друзей Фрэнку, повел Лию в ее комнату. И как только они переступили порог кабинета главы гильдии, Фрэнк тут же набросился на них с криками...

— Если бы не Адам! — продолжал кричать Фрэнк, — вас бы уже не было!

— Это чисто случайно вышло, — подал голос Адам, который все это время молчал.

— Хорошо, что это вообще вышло! — не утомился Фрэнк.

— Да если бы не Том, свечение Адама нас бы не спасло! — Ответил Джонатан.

Замолчав на несколько минут, Фрэнк немного поутих и продолжил более спокойно.

— Кто из вас сделал путы?

— Чего? — в недоумении переспросил Адам.

— Заклинанием мирно, — пояснил Фрэнк.

— Я. — Спокойно ответил Том.

Посмотрев на него внимательным взглядом, Фрэнк глубоко вздохнул.

— Вы ведь понимаете, что вас могли убить?

— Но ведь не убили, — сказал появившийся в дверях Стародум, — Фрэнк, всадники уже прибыли, мальчики идите, собирайтесь.

Переглянувшись, первым со стула встал Томас.

— До свидания профессор, — попрощались они, и вышли из кабинета на седьмом этаже, оттуда друзья открыли двери других кабинетов напрямик в свои комнаты.

Забежав к себе, Том быстро кинулся к шкафу, достал два пергамента и перо. Написав одно и то же, он щелкнул пальцами, и пергаменты исчезли. Не прошло и минуты, как дверь открылась, и вошел Джонатан, следом за ним появился Адам.

— Что-то серьезное? — спросил Джонатан.

— Мне знаете, что интересно? — начал высказывать свою мысль Томас, — почему нас переводят с охраной, а Лию переводит мама?

— Потому, что она крутая волшебница, наверное, — сказал Адам.

— Да? — продолжил Томас, — а почему тогда эти бандиты пришли именно за нами?

— Что значит за нами? — переспросил Джонатан, — за тобой.

— Если бы за мной вас бы не повели после всего в кабинет Стародума, и в комнату Адама не ломались, — объяснил Томас. — Нас что-то связывает?

— Нас, да, — сказал Адам, показывая на себя и на Тома.

— И что же? — спросил Том.

Выждав паузу, словно размышляя, стоит ли говорить, Адам достал из-за пазухи свой медальон.

— Ну, ничего ж себе! — возбудился Джонатан, и, засунув руку за шиворот, вытащил свой.

— И что это значит? — удивился Адам.

— Не знаю, — задумался Том, — жаль, что со Стародумом поговорить больше не получится.

— Ничего, — сказал Джонатан, — я думаю еще представиться возможность...

В путь отправились, когда солнце уже встало, но город еще спал. Сопровождение составляло пять всадников в красных мантиях на чисто-черных скакунах неизвестной породы. Сами же ребята ехали в деревянной повозке, запряженной двумя серыми кобылами. Выехав из города Джонатан, спохватился, что не попрощался с мамой, но Фрэнк сказал, что они и так отстают от графика и уговорил его отправить маме письмо из зеленой гильдии, что в городе Амистат. Повернувшись в сторону отдаляющегося города, Томас увидел, как в окне гильдии им в след с задумчивым лицом смотрит Стародум.

— Фрэнки! — позвал Томас парня ехавшего в голове отряда.

— Что? — ответил тот, не оборачиваясь.

— Прости меня, пожалуйста, за вчерашнее. Я как-то не подумал, что ты так испугаешься, — эти слова заставили Фрэнка повернуться и подскочить чуть ближе к повозке.

— Странный ты, — начал он, — любой другой малец, после того как я на него наорал, дулся бы на меня всю дорогу, да и при дальнейших встречах не разговаривал, а ты еще извинился.

— Понимаешь, — продолжил он через какое-то время, — я гонец. Очень способный волшебник, но гонец. И это мое первое задание такого рода, поэтому я так перенервничал. Плюс меня повысили во время задания. Помнишь, я разговаривал со связным через камень? Так вот изначально я должен был переводить вас один, как вдруг Совет решил прислать еще четырех магов, и сделать меня лидером отряда. Да если бы с вами что-нибудь случилось, я бы на себя руки наложил!

— Прости, — честно ответил Том. — Ты молодец! — попытался подбодрить он Фрэнка.

— Это ты молодец, — улыбнулся тот, — где научился пути делать? Это заклинание очень сильное.

— Я, перед тем как на нас напали, книгу читал, — ответил Том.

— Читал, — повторил Фрэнк, — хотел бы я так учиться, — улыбнулся он.

— Сколько до Амистата? — спросил Джонатан.

— Три-четыре дня, — ответил Фрэнк, — это если ночью отдыхать. Если же без отдыха, то за два доберемся.

— Нет уж, давайте отдыхать, — сказал Джонатан.

Ухмыльнувшись, Фрэнк поравнялся с другими волшебниками.

— До темноты не останавливаемся, — сказал он, — перекусим так, а потом найдем место для ночлега.

— Я думаю лучше держаться восточного тракта, — сказал один из волшебников, — не хочу ступать на территорию Ихрама.

— Я тоже так думаю, — подал голос другой.

— Так и сделаем, — согласился с ними Фрэнк. Остановимся на ночлег в Тенистом Перекрестке. Животных там нет, а разбойники бояться появляться возле него.

— Хорошая идея, — поддержали его остальные.

— Ты будущий граф? — поравнявшись с повозкой, спросил один волшебник у Тома.

— Нет, — ответил тот.

— А накидка покойного графа? — не отставал тот.

— Заткнись! — повернувшись в сторону говорившего, приказал Фрэнк. Но на Тома уже нахлынули старые воспоминания и он, облокотившись, закрыл глаза, подняв голову к небу. Джонатан, с Адамом решили не приставать к другу, забились в углу повозки и, достав свои медальоны, о чем-то спорили.

Когда стемнело, Фрэнк скомандовал привал. Тенистый Перекресток, носил свое название не случайно. Это была небольшая территория, усыпанная многовековые деревья, так густо, что при удачном выборе места, найти человека было невозможно даже среди белого дня. Эти места когда-то служили дверьми для друу. Отсюда они могли попасть в любое место, где находились такие же перекрестки.

— Маленький лесочек в поле, словно оазис в пустыне, — прокомментировал Фрэнк. — На ночлег остановимся у кромки леса, — скомандовал он, — костры разводить не будем, положимся на погоду. Элпра, — сказал он, и все четверо сопровождающих магов повторили это слова.

— У них глаза светятся! — удивился Джонатан. И действительно их глаза покрылись пленкой цвета солнца, не излучающего свет.

— Это чтобы видеть в темноте, — объяснил волшебник.

Поужинав, Фрэнк скомандовал всем отбой.

— Первым дежурить буду я, меняемся каждые два часа, — сказал он.

* * *

Западная часть Чуэн отличается от остальной части леса своей красотой и изяществом. Огромные величественные деревья с гладкими стволами и разросшимися кронами. От основания корней, до самых крон поднимались серпантинном переплетенные ветки, создавая причудливые, и на первый взгляд ненадежные лестницы. Но не для жителей этого леса. По этим лестницами, обитатели этих мест поднимались в свои дома. Дома народа эльфов.

Дневной свет не проникал сюда сквозь толщу веток и листьев, но за счет магии, солнечные лучи, ударяясь о кроны, расплывались по всей территории, и исходили бледно-синим светом из стволов. А ночью деревья, впитывая лунный свет, превращали его в бледно-зеленое сияние, от чего леса становились еще более прекрасными, фантастичными и по истине волшебными.

Эльфы были первыми, кто явился в мир Саринск. Первый и самый загадочный мир, с не менее загадочным и благородным народом. Каждое слово эльфа расплывала в мир, частичку магии, голоса отпугивали и в то же время завораживали, а внешность сокрушала и притягивала. Глядя на них, невольно приходит на ум, механизм без изъянов, плавный и красивый, жестокий и смертоносный...

В лесу, ближе к западной окраине Чуэн, находился Дом Рассвета, главенствующий дом всех эльфов мира Найрэт, где жил и правил граф ЛевионАр. В глубине располагался Дом Заката. Хранители тайных знаний и гробниц именитых эльфов и артефактов, нимфы, дриады и друиды. А у самой границе территории орков, жил Дом Листопада. Эльфы, что променяли

луки на мечи, а магию природы на магию смерти. Самые приближенные родственники друу. Профессиональные ассасины, и телохранители высокопоставленных рода сего.

Молодой эльф пятнадцати лет с каштановыми волосами, длиной до копчика и с серебряным медальоном на шее, держа в руках не по возрасту длинный лук, бежал между деревьев, стреляя в мишени, что расставил граф.

— Отлично, — комментировал каждый выстрел отец. Он стоял, облокотившись на старый дуб. Стройное тело, около двух метров ростом, пепельно-белые волосы доходили до середины спины, часть волос были обтянуты в хвост серой повязкой. За спиной висел серебряный лук, а на поясе в ножнах находился легкий изогнутый меч, из эльфийской стали. Одежда на нем была слегка обтягивающая, но очень свободная серого цвета с бледно-синим оттенком.

— Прекрасно, давай быстрее! — подбадривал он сына. Это было всего второе занятие, и уже более половины стрел попало в центр мишени.

Вдруг, дерево, что было справа от графа, раскрылось и оттуда вышел патрульный дома Рассвета.

— Граф ЛевионАр, — начал он.

— Что у тебя? — спросил тот.

— Там к вам прибыл мистер Крон, — ответил патрульный, — говорит, что это очень срочно.

— ЛагАр! — позвал он сына. Выпустив последнюю стрелу, мальчик подбежал к отцу, — пошли, твой дядя пришел...

— Дариос, — подходя к своему дому, граф поприветствовал небольшим поклоном, пожилого человека, одетого в темно-зеленную мантию.

— Граф ЛевионАр, — склонил голову друид, — мистер ЛагТо, — повернулся он к мальчику.

— Привет Дариос, — улыбнулся мальчик.

— Левион, — перевел свое внимание на графа друид, — мы можем с тобой поговорить?

— Я пойду, еще постреляю, — сказал ЛагАрТо, схватив свой лук.

— Не далеко! И не по живности! — крикнул ему в след граф, — так и норовит какого-нибудь зайца убить, — объяснил он друиду. — Ну, так, что привело тебя сюда Дариос?

Выждав небольшую паузу, друид заговорил.

— На седьмую гильдию было совершенно нападение Левион.

— Это кто же осмелился напасть на гильдию? — удивился граф.

— Если верить словам Стародума, а у меня нет причин чтобы ему не верить, это были с виду обычные бандиты далеко не с обычным оружием.

— И что им было нужно? — насторожился граф.

— Трое молодых волшебников, ровесники, и у всех имеются серебряные медальоны.

— И что ты хочешь от меня? — поинтересовался граф.

— Я хочу, чтобы ты отдал ЛагАрТо ко мне в гильдию, — ответил тот.

— Ты совсем из ума выжил? — опешил граф, — ты только что сказал о нападении на гильдию, и тут же хочешь, чтобы я отдал своего сына туда же? С чего вдруг?

— Левион, ты прекрасно знаешь, что моя гильдия будет намного безопаснее, чем даже этот лес.

— То, что ты со своими друзьями, алхимиками разработал пыль со свойством дерева, которая постоянно витает над Амистатом, это еще не значит, что твоя гильдия безопаснее

моего леса.

— Левион... — начал было что-то объяснять друид, как вдруг один из дозорных, что сидел на дереве, вскинул рог к губам, и тот издал гул, который разнесся по всему лесу.

— Тревога! — закричал он, — Нападение!

— Орки? — выхватывая лук, крикнул граф.

— Люди и оборотни! — закричал дозорный.

— Оборотни? — удивился друид, — днем?

Рванув в сторону, куда показывал дозорный, граф, начал призывать всех к оружию. И как только эльфы собрались в отряд, ЛевионАр приказал снизить скорость, и вскоре остановиться на небольшой поляне, отделяющей жилую территорию от дикой чащи леса.

«Как они прошли мимо патрулей?» — мелькнула в голове графа мысль, но тут же спереди захрустели ветки, и он освободил свою голову от ненужных мыслей.

— Стройся! — скомандовал он.

Несколько напряженных минут ничего не происходило, эльфы, прищурившись, смотрели куда-то вдаль, откуда раздавался шум. Складывалось впечатление, что эльфы даже со своим зрением не видят тех, кто к ним стремительно приближался, и это настораживало.

— На изготовку! — выкрикнул граф, но эльфы не успели даже вскинуть луки, как вдруг враг появился в нескольких шагах от них, и, ошарашив, не дал тем выстрелить. Враг врезался в ряды эльфов, просто смяв сопротивление. Оборотни, хватая зубами, грызли и убивали на месте. Среди эльфов началась паника. Лишь граф без единой эмоции, отбросив лук, выхватил из ножен меч, крушил, рубил и убивал всех, кто пытался его достать. И если люди лезли на мечи словно смертники, оборотни перестали обращать внимание на эльфов, и начали окружать графа, пытаясь достать зубами и лапами со всех сторон. Но ЛевионАр, словно предугадывая их действия, уходил в сторону, разворачивался и снова рубил. Воспользовавшись моментом, группа эльфов смогла отбежать на безопасное расстояние, и, взявшись за луки, практически в упор расстреляли врагов. Отвлекшись на отряд стрелков, нападавшие ринулись к ним, когда волна магии прошла по земле, и тех расшвыряло в разные стороны. Не успели твари подняться, как земля разверзлась, выпустив гигантские руки, созданные из корней деревьев. Великаны, хватая врагов, раздавливали оборотней на месте, и следом, превращаясь в клетки, зависали над землей, держа в себе оставшихся в живых бандитов.

Через мгновение из земли, словно грязевой голем, начало прорисовываться очертание человека, пока не появился Дариос Крон. В руках он держал посох больше похож на корявую ветку дерева. Его глаза блуждали где-то в пустоте, и лишь движения посоха давали понять, что если кто-нибудь из бандитов пошевелится, клетки раздавят и его.

— Они ничего не расскажут Левион, — сказал друид, — лучше их убить сейчас пока они еще чего не натворили.

— Что это за магия такая? — удивился граф, — оборотни днем? Неужели это возможно?

— Как видишь Левион, возможно, — ответил друид.

— Снимите все амулеты и кольца, — приказал он эльфам, — после убейте, всех...

Спустя полчаса, осматривая поляну, где была бойня, граф, насчитал более тридцати убитых эльфов. Причем большинство было изуродовано оборотнями.

— Граф, сколько тебе лет? — послышался голос друида за спиной.

— Много, — продолжая смотреть на поле боя, ответил тот.

— Много, это сколько? — уточнил друид.

— А зачем тебе? — повернулся граф.

— Прежде чем бежать сюда Левион, и рубить врагов! — повысил голос друид, — надо было убедиться, что твой сын в безопасности! А вместо этого ты побежал размахивать мечом как-кокой-то пацан, даже не подумав, что это, скорее всего отвлекающий маневр, когда более умелые бойцы отправились искать твоего сына! И они, я тебе скажу, чуть не преуспели, — видя замешательство графа, Дариос Крон продолжил. — Хочешь? Пойди туда, где тренировался твой сын. И насчитаешь там более десяти трупов, причем по ним сразу видно, кого убил я, а кого твой сын.

— Как? ЛагАр убил человека? — эмоции переполняли графа.

— Человека? — переспросил друид. — Не человека, а большой отряд тварей, что выглядели как люди!

— Это я во всем виноват.

— Ты, — согласился друид, — только ты, но если бы ты не учил его стрельбе, его бы уже не было, так что радуйся, что он вообще жив!

— Значит так, — после минутной паузы продолжил друид, — мне после всего происходящего надо предупредить глав всех гильдий, а ты возьми своих воинов, собери сына в дорогу, и чтобы он был в моей гильдии через два дня.

— Не успеем, — без эмоции ответил граф.

— Воспользуйтесь Тенистым Перекрестком, что находится на границе Райана и Тар. Надеюсь, ты не забыл, как ими пользоваться? — Спросил друид.

— Удачи граф, — спустя паузу сказал Крон, и исчез, оставив вместо себя несколько листочков, которые медленно опускались на траву...

* * *

Ночь была очень тихой. Фрэнк сидел, прислонившись к дереву, спиной к Тенистому Перекрестку. Недалеко от него, в повозке, спали трое молодых волшебника, а подле нее, на траве еще четверо парней в красных мантиях. Время дежурства уже давно прошло, но Фрэнку совершенно не хотелось спать, и он решил не будить следующего дозорного.

Со стороны повозки послышался какой-то шум. Повернувшись в ту сторону, Фрэнк увидел, как к нему идет Том.

— Ты чего не спишь? — шепотом спросил он.

— Не знаю, — коротко ответил Том и опустился на траву рядом с ним. — Очень странное место. — Сказал Томас, глядя в темноту Тенистого Перекрестка. — Это Эльфы придумали?

— Дроу, — Ответил Фрэнк. — Хотя говорят, эльфы тоже могли ими пользоваться.

— Интересно, — спустя некоторое время спросил Фрэнк. — Эльфы видят что-нибудь в этом лесу? Я вот, например, заходя в этот лес, не вижу ничего дальше своего носа. Странное место.

— Эльфы видят, — улыбнулся Томас. — Только немного необычно.

— Это как? — заинтересовался Фрэнк.

— Ну вот ты, используя это заклинание для глаз, видишь так же как днем? — начал объяснять Томас.

— Не совсем, — ответил тот, — скажем без цветов, все в серых тонах.

— Эльфы видят наоборот. Причем не только в Тенистом Переулке, а в принципе. Более

красочно что ли. А из-за ушей их чувства обостряются во много раз, — пояснил Том, — то есть, они видят так хорошо и далеко, как слышат. А поверь, они слышат очень хорошо.

— Откуда тебе это известно? — удивился Фрэнк, — в библиотеки вычитал?

— И, да и нет, — ответил Томас, убирая прядь волос и открывая заостренное ухо.

— Но, но ты не эльф? — опешил тот, — эльфы не пользуются посохами, у них магия в крови. Да, они учатся в гильдиях вместе с нами, но без посохов, — забыв про шепот, тараторил Фрэнк, разбудив одного из своих людей.

— А? — проговорил тот спросонок, — уже вставать?

— Нет, спи, — успокоил его Фрэнк.

— Нет я не эльф, — улыбнулся Том. — А вот по ушам не скажешь. — Ты знаешь, как придумывались заклинание? — перевел он тему.

— Нет, — ответил Фрэнк.

— Это эльфийский язык, — коротко ответил Том.

— То есть? — переспросил тот.

— В эльфийском языке, — начал объяснять Томас, — все слова производят магию, хотя бы в малой степени. А когда человек произносит эти слова, они ничего не значат, просто язык эльфов. Но если ты посещал в седьмой гильдии библиотеку, то наверняка тебе попадалась книга «Магия Народов», и ты знаешь, что в человеке есть своя, другая магия, не такая как у эльфов.

— Я не учился в гильдии, — ошарашено ответил Фрэнк.

— В общем, — продолжил Том, — человеку для того, что бы творить волшебство, нужен проводник. В нашем случае посох. И переделывание слова под звучание человеческих ушей и произношение языка.

— Да уж, — выдохнул Фрэнк, — с тобой полезно общаться.

— Спасибо, — улыбнулся Том и посмотрел себе за спину в темноту Тенистого Перекрестка.

— У тебя ухо шевелится, — сказал Фрэнк улыбувшись. Но Тома, это не очень обрадовало. Быстро встав с земли, он полностью развернулся в сторону Перекрестка и начал напряженно вглядываться в темноту, но то и дело его взгляд натыкался на темные куски, словно там отсутствовало пространство.

— Они прячутся в тени, — сказал Том, — я их не вижу.

— Встаем, — не громко, но чтоб его услышали спящие, сказал Фрэнк, — мы не одни.

— Это эльфы, — задумчиво сказал Томас, — они идут к нам.

— Прячься за повозкой, — сказал ему Фрэнк, — не делать глупостей, — обратился он к своим волшебникам, — но держите посохи наготове.

— Не зачем, — послышался чистый голос слева от Фрэнка, — мы не желаем вам зла колдуны.

— Мы волшебники, — ответил Фрэнк, поворачиваясь на голос. В двух шагах от него стоял эльф с длинным луком, который был прикреплен за спиной.

— Как скажешь, — согласился тот, — я не держу оружие в руках, поэтому прошу и тебя убрать свое, — пока он говорил, из Перекрестка вышли еще с десятков взрослых эльфов, и один на вид был ровесником Тома.

— Мы вас почуяли, как только покинули свою территорию, — продолжал тем временем тот, который стоял слева, — среди вас есть наш сородич. Выходи малыш, мы тебя не обидим.

Спустя минуту, Томас сделал шаг вперед

— Я не эльф, — сказал он, подходя к Фрэнку и так же, как и он, держа свой посох верхушкой чуть вперед.

Улыбнувшись решимости молодого волшебника, говоривший посмотрел на торчащий из-за пазухи медальон.

— О! — удивился он, — это так, ты не просто эльф.

— Что простите? — переспросил Фрэнк.

— Куда вы направляетесь? — продолжая смотреть на Тома, спросил эльф.

— А вам та что? — продолжал гнуть свое Фрэнк.

— В шестую гильдию, — ответил Томас.

— С кем я вообще имею честь разговаривать? — спросил все тот же Фрэнк.

— Граф ЛевионАр, — представился эльф, не поднимая глаз.

— ЛевионАр? — переспросил волшебник, — граф лесного народа?

— Я вижу своего сына в шестую гильдию, — граф положил руку на плечо молодого эльфа, у которого на шее висел круглый серебряный медальон.

— А как же седьмая, — пытался привлечь его внимание Фрэнк, — я вас там не видел.

— У нас есть свои источники учебы, — не отрывая взгляда от Томаса, сообщил ЛевионАр, — вы ведь тоже не обучались в седьмой, — мимолетно взглянул он на волшебника, и снова обратил свой взгляд на Тома. — А в гильдию ведем потому, что глава шестой, уважаемый Дариос Крон пообещал дать знание, что не получишь даже в наших чертогах. Да и знаете ли, в лесах сейчас не безопасно. — Добавил он спустя короткую паузу.

— Простите, — упорно продолжал Фрэнк, — я могу узнать, почему вы на меня не смотрите? Я все же главный этого отряда. — На несколько ударов сердца, людям показалась, что время остановилось, а потом граф ЛевионАр, резко повернул голову, и посмотрел на волшебника так, что Фрэнку захотелось оказаться безумно незамеченным.

— Сколько бы людей не было в отряде, — начал он резким голосом, — кто бы у них не был главным, если в этом отряде есть хотя бы один эльф, наш народ будет обращаться только к нему! — Все это он говорил, глядя прямо в глаза Фрэнку. После чего его голос стал привычно-спокойный и гладкий, — Я прошу вас принять нас в свой отряд для дальнейшего продвижение в Амистат.

— Конечно, — растерянным голосом ответил Фрэнк, — как скажите...

После того как было принято решение, что эльфы, продолжают путь с волшебниками, те собрались в дорогу, предварительно восстановив свою жизненную энергию магий природы, используя деревья из Тенистого Перекрестка, благо в тех магии было достаточно.

Подойдя к вековому дереву, граф дотронулся ладонью до коры и легонько свистнул. Следом послышалось лошадиное ржание, и из Перекрестка вышли десяток белых жеребцов.

Фрэнк, немного отделившись от изрядно пополнившегося отряда, стоял в стороне, глядя себе под ноги.

— Прошу простить меня за такой резкое высказывание в вашу сторону, — извинился подошедший ЛевионАр, — просто мой народ не простил бы мне, если бы я обращался к вам в тот самый момент, когда рядом находился он.

— Что в нем такого? — удивился Фрэнк, — обычный малец.

— Скажите? — улыбнулся эльф, — вы много повстречали таких мальцов на своем пути, которые имеют глаза дреу, уши эльфа, память она, массой тела, когда вырастет почти орка и сообразительностью гнома? А про его физическую силу, человеческие качества, способность и тягу к магии я вообще умалчиваю.

— Фрэнк, — обратился подошедший волшебник.

— Да?

— Мы готовы, можем отправляться.

— Как Томас?

— Заснул в повозке, эльф тоже.

— Хорошо, — сказал ЛевионАр, — мой сын не спал более суток...

Все ночные приключения, Джонатан с Адамом застали в спящем состоянии, поэтому, когда они проснулись, для них было большим удивлением увидеть рядом едущих эльфов, и еще одного спящего в повозке.

— Мы что-то пропустили? — поинтересовался Джонатан у Тома, — откуда они взялись?

— Из Тенистого Перекрестка, — тихо ответил Томас, чтоб не разбудить спящего эльфа, и подполз ближе к друзьям, — у него такой же медальон на шее как у нас.

— Как звать? — спросил Джонатан.

— Не знаю, он заснул, как только залез к вам.

— Расскажешь, что произошло? — спросил Адам...

Пока Том пересказывал события прошедшей ночи, день перевалил за середину.

— Сколько еще ехать? — специально громко спросил Джонатан, намереваясь разбудить молодого эльфа.

— Чуть больше суток, — сказал Фрэнк.

— Блин! — еще более громко прокомментировал тот.

Взглянув на графа, Том заметил, что тот улыбается, глядя на потуги Джонатана.

— Он не проснется, — сказал другу Том...

К ночи, когда глаза самого Джонатана уже стали закрываться, он все же сдался, и, облокотившись на мешок с вещами, громко зевнул.

— Ничего, — сказал он, — завтра проснется, поговорим.

— Нужно немного свернуть с дороги, здесь в получасе езды есть магическая лавка одного колдуна, возьмем энергии и напрямик снова выйдем на дорогу, — сказал Фрэнк.

— Хорошо, — ответил граф, — так и сделаем...

Сделав небольшой крюк, разросшийся отряд в скором времени въехал в небольшую деревеньку. Судя по времени суток в деревне все уже спали. Волшебников это не очень смутило и спрыгнув с коней, один из отряда сильно постучал в добротную дверь, на вид самого крепкого дома. По крайней мере он был единственный, кто стоял ровно не кренился. Хозяева не заставили себя долго ждать и через десяток ударов сердца, дверь приоткрылась и на волшебников смотрел маленького роста мужчина. Найдя глазами нужного человека, он слегка нахмурился.

— Фрэнк, ты говорил, что вас будет намного меньше. — Скрипучим голосом заговорил он. — Я не готов к такого рода гостям!

— Мы предпочитаем природное восстановление энергии алхимик, — сказал эльф. — Нас не интересуют зелья...

— Вот и славно, — без капли почтения перебил его мужчина. — Я сейчас принесу содержимое. — Сказал он волшебникам.

Отряд вернулся на нужный тракт ближе к середине ночи. Местность на дороге, ведущей к Амистату, была пустынна и по большей части безлюдна. Поэтому устроить засаду было бы очень трудно. Но вспоминая бой в лесу, когда оборотни появились у самого носа, эльфы

решили не рисковать и, сделав перегруппировку, по пять всадников, заняли места в голове и хвосте отряда. Волшебники же встали вокруг повозки...

Но нападения слава Эрику не было.

Утром на тракте начали появляться путники, торговцы, кочевники, колдуны и ведьмы. Некоторые проходили мимо, не обращая внимания на отряд людей и эльфов, а некоторые привязывались за отрядом, в надежде что-то продать. И графу приходилось несколько раз доставать свой лук и угрожать особенно назойливым колдунам и ведьмам.

Томас проснулся, когда солнце только, только начинало вставать из-за горизонта. Пересев на жеребца, который предназначался молодому эльфу, он продолжил путешествие верхом.

— Твои друзья спят? — спросил у него граф.

— Нет, — улыбнулся Том, — разрабатывают план, чтобы разбудить вашего сына.

— Это бесполезно, — ответил эльф.

— Почему? — удивился решительности графа Том.

— Он среди своих. За долгое время он чувствует покой.

Некоторое время Томас молчал, оглядываясь по сторонам, пока граф не поймал его взгляд и дружелюбно улыбнулся.

— Спрашивай, я же вижу, тебя что-то беспокоит. — Сказал эльф.

— Я, — неуверенно начал Томас. — Мне просто интересно. Тенистый Перекресток — это же творение темных эльфов, откуда вы умеете ими пользоваться?

— Я бы не стал называть Хьолищ, темными эльфами, Томас. — Улыбнулся граф. — Да, когда-то они имели родство с нами, но это было достаточно времени назад. Сейчас они достойны, называться народом дроу. Людей же никто не называет каменными эльфами.

— Каменные эльфы? — удивился Томас.

— Люди были созданы по подобию эльфов. Как любят говорить ваши историки не такими идеальными как мы. — Ухмыльнулся граф. — А каменными, потому что строите дома из камня.

— Ну, тогда вы бы считались деревянными. — Улыбнулся своей мысли Том.

— А почему вы назвали темных... то есть дроу, холиш?

— Хьолищ, — поправил его эльф. — На нашем языке это значит новые. Дроу самая молодая раса всех миров.

— Они же были первыми? — удивился Томас.

— Первыми в мире Найрэт, но последним созданным народом.

Задумавшись, Томас отстал от графа и начал о чем-то размышлять. Но то ли графу нравилось с ним общаться, то ли потому что он посчитал, что разговор не окончен, эльф продолжил.

— Я кстати так и не ответил на твой вопрос.

— На какой? — удивился Том.

— Откуда мы умеем пользоваться Тенистым Перекрестом? Этими местами может пользоваться очень много народов. Эльфы, дроу, орки, люди.

— Орки тоже? — опешил Томас.

— Да, но за всю историю Найрэт они этого ни разу не делали.

— Откуда тогда вы знаете, что они могут?

— Мне говорил ХальвирКуракто.

— А это кто?

— Когда-то глава НотОраша. Сейчас я не знаю живой ли он.

— Он старый?

— Нет, — улыбнулся граф, — Он дроу. — Увидев сильное удивление в глазах Тома, граф продолжил. — Мы были второй расой, которая появилась в Найрэт, и достаточно дружелюбной с народом дроу. Они выделили нам леса и по большей части не беспокоили. Но, к сожалению, и не помогали.

— В смысле не помогали? — спросил Том.

— Знаешь Томас, я открою тебе один секрет. Который известен многим личностям мира сего. В Войне Теней, а в последствие и Хранителей, мы хотели выйти на стороне дроу, люди об этом к тому моменту не знали, но в один момент на нашу территорию вторглись орки. И нам стало не до войны людей и дроу. К сожалению, дроу, тоже было не до вражды эльфов и орков. Что нельзя было сказать о людях. Их состояния было плачевным, но то ли в поисках сильного союзника, то ли из-за древней вражды к оркам, они начали присылать нам провизию и даже умудрились отправить нам на помощь нескольких волшебников. А потом, произошло то, чего не ожидал никто. В битве за горы Дайленхола, дроу потерпели сокрушительное поражение и были вынуждены отступить на Юг, передвигаясь через белую пустыню Эген, так как территория Жеверон, Империи и на тот момент уже Дайленхола была оккупирована людьми. Понимая, что они не успеют преодолеть бескрайние пески, они дали последний бой. Численное преимущество было не на их стороне, к тому же они были вымотаны переходами, но когда последний дроу пал, и люди начали убирать трупы, среди них не было обнаружено нескольких ключевых личностей темного народа. Люди в порыве битвы, перегруппировались, часть из них отправилась на Юг догонять сбежавших дроу, а вторая часть, вошла на территорию орков, почти снесли тех с лица Найрэт, к тому моменту мы уже думали, что обречены.

— Я не знал таких подробностей. — Слушая графа, ответил Том.

— Таких подробностей никто не знал. — Ответил граф.

— А как же люди, — тихо спросил Томас, — вы не боитесь, что они сейчас узнают о том, что вы хотели помочь дроу и могут разозлиться на вас?

— Пусть узнают, хотя, как я и говорил такие люди как Архимаг, Император и еще пару сотен человек это знают. — Улыбнулся граф.

— Но как же... — Хотел возразить Томас, но тут его взгляд уловил, что ехавшие вместе с ним люди отрешенно наблюдают за происходящем на дороге, а эльфы смотрят на них с графом. От чувства, что они разговаривали, скрыв себя от людей, у Тома побежали мурашки.

— Как это... — Только и смог сказать Том.

— А зачем лишние вопросы. — Ответил ЛевионАр, и в следующее мгновение Фрэнк повернул в сторону графа голову.

— Патруль из Амистата, — сказал он.

Поравнявшись с волшебником, граф, жестом приказал своим сородичам держаться ближе к Тому.

— Доброго пути вам войны! — поприветствовал их издали Фрэнк, — не будит ли вам в тягость ответить на вопрос?

— Доброго пути, — ответили те, подсакав ближе, — спрашивай волшебник, — не смотря на молодость мага, любой рыцарь знал, что означает красная мантия, хоть и с золотой заплаткой в центре.

— Долго ли до города Амистат?

— Если не спешить, то к полуночи будете в городе, — ответил воин.

— В повозке рабы? — насторожился другой.

— Юные волшебники, — улыбнулся Фрэнк, — переводим в шестую гильдию, уже третьи сутки в пути.

— А почему целым караваном?

— Сами знаете не спокойно в окрестностях, — заговорил подошедший ЛевионАр, — вы ведь тоже, не просто так, от города на день отъехали?

— Граф, — удивился один из рыцарей, — какими это богами вас занесло в наши края?

— Сына в гильдию отдаю, — ответил тот.

— Да! — протянул рыцарь, — значит и в правду не спокойно, раз и эльфы из чертогов вышли. Мы не будем больше вас задерживать. Счастливой дороги.

— И вам, — ответил эльф.

— Едем! — скомандовал Фрэнк, и они двинулись дальше...

В ворота въехали, спустя несколько часов после темноты. Город Амистат в размерах превосходил Тар в два, а если брать во внимание все дома за городскими стенами так и в три раза. Дома здесь были по большей части из дерева, за исключением купеческого района. Там дома были сделаны из камня местной породы грязно-серого цвета, хотя на фоне деревянных построек это выглядело очень богато.

— Вряд ли он так же хорош днем, — сказал Адам, разглядывая город освещенный множеством факелов.

Проехав сквозь весь город, они остановились у трехэтажного каменного здания. И если его размеры ввысь особо не выделялись, то вширь оно было не менее трех городских районов.

— Прибыли, — сказал Фрэнк, подъехав на своем коне к повозке, — вылезаем. Граф разбудите своего сына, пожалуйста.

Наклонившись к сыну, ЛевионАр шепнул что-то ему на ухо, и тот сразу открыл глаза.

— Вот это да, — возмутился Джонатан, — я почти двое суток пытался, а он просто шепнул!

— Он чувствовал спокойствие, находясь рядом с вами, поэтому разбудить его, было почти невозможно, — сказал ЛевионАр, глядя на своего сына.

— Не почти, — прокомментировал Джонатан. — А вообще.

— ЛагАр, прибыли, — сказал он сыну, — присматривай за ним, пожалуйста, — повернулся он к Тому, — а ты сынок, держись этих ребят.

Поцеловав его в лоб, эльфы растворились в темноте...

В гильдию вошли все вместе, не считая исчезнувших во тьме эльфов.

— Вот это да! — восхитился Джонатан.

Весь холл был мраморным в темно-зеленом цвете. С двух сторон от входной двери располагались колонны, тянувшиеся к противоположной стене, которую в свою очередь ночью даже не было видно. Стены были украшены выпуклыми изображениями в виде животных или волшебников. Освещался холл факелами на колонах, вот только свет исходил слегка с зеленоватым оттенком. А в центре холла на потолке висела огромная хрустальная люстра со свечками, которые в данный момент были потушены.

— Мы вас ожидали только завтра утром! — послышался голос с противоположного конца холла, — я прошу извинить меня.

— Ни чего страшного, — ответил Фрэнк, — мы в дороге повстречали эльфов, поэтому

двигались ночью.

Из темноты вышел мужичек в ночной рубашке со свечкой в одной руке и с листом пергамента в другой.

— Трое? — спросил мужчина, глядя в пергамент.

— Четверо, — поправил ему Фрэнк, — с нами еще эльф.

Посмотрев на мальчиков, мужчина остановил свой взгляд на эльфе.

— Письма о переводе? — попросил он. Выудив из внутреннего кармана мантии, три пергамента Фрэнк протянул их мужчине.

— Простите, на эльфа у меня нет, — сказал, но.

— Ничего страшного, мистер ЛагАрТо прибыл по поручению Дариоса Крона. Пойдемте, — обратился он к мальчикам и направился в темноту холла.

— Я до утра буду здесь, — сказал Фрэнк обернувшись Тому.

Пройдя, между всех колон до стены, мужчина свернул направо, где с левой стороны была каменная лестница. На втором этаже, коридор, в отличие от седьмой гильдии, был без какой-либо шерсти на стенах и намного шире. Здесь все было отделано, камнем.

— Второй этаж, это комнаты учеников, каждая комната рассчитана на четверых э... человек, — замешкался мужчина, взглянув на эльфа, — на третьем кабинеты профессоров. В холле кухня, библиотека, коридор с кабинетами для занятия, а также практический зал. Ваша комната «сто тридцать один триста четырнадцать (1-3-13-14)», — подойдя к комнате, мужчина открыл ее, оставшись снаружи, — завтра на рассвете в холле повесят объявление, во сколько первое занятие. Располагайтесь.

Комната была не просто просторной, она была огромной, при желании туда можно было разместить еще четыре кровати и еще осталось бы место, где развернуться. Кровати располагались напротив друг друга с левой и правой стороны, рядом с кроватью стоял маленький шкаф для одежды и полочка для всякой мелочи, в центре комнаты на полу лежал круглый ковер, как не странно желто-коричневого цвета. В дальнем конце комнаты было окно, которое занимало всю стенку.

Не сказав ребятам ни слова, эльф подошел к дальней кровати слева от двери, лег и сразу уснул. Увидев изумление на лице Джонатана, Томас только пожал плечами.

— Нет! Но он всю дорогу спал! — возмутился Джонатан.

— Тише, — сказал Адам, — разбудишь.

— С нами он чувствует себя спокойно, — передразнил Джонатан графа ЛевионАр, — поэтому его ничего не разбудит, даже огненный шар по лицу! — и, постояв минуту ожидая непонятно чего, направился к дальней кровати напротив эльфа.

Адам только пожал плечами и лег на кровать слева от двери. Тому досталась кровать справа.

Так же, как и ночь перед первым занятием в седьмой гильдии, Томас проснулся, когда солнце осветило огненно-красными лучами горизонт. Джонатан и Адам спали в своих кроватях, а вот эльфа на удивление, в комнате не оказалось. Открыв шкаф, он достал зеленого цвета мантию, и положил туда накидку с фениксом.

— Проснулся? — спросил чистый и слегка тонкий голос.

Повернувшись, Томас увидел в дверях эльфа, одетого в коричневого цвета, сделанную под цвет дерева рубаху, заправленную в слегка облегающие штаны зеленого цвета. Такие штаны Томас видел впервые. Там, где он жил прежде, все ребята носили широкие штаны, а в гильдии так вообще мантии. Но все-таки взгляд Тома остановился не на его штанах, а на

медальоне.

— Да, а почему ты не в мантии? — поинтересовался Томас.

— Мы, эльфы носим такую одежду, — ответил тот, подойдя к окну, где стоял Том, — кстати, ты заметил, что эти мантии не такие как была вчера на тебе?

И действительная, зеленая мантия, была заужена на поясе и чуть распускалась у самых ног. Рукава были очень широкими и неудобными. А материал был более шелковый. Единственное сходство с синей, это золотая, вертикальная заплатка по центру мантии.

— Ты знаешь, что означает этот медальон? — спросил Томас, оторвав свой взгляд от мантии.

— Папа рассказывал, что эти медальоны означают братство, и силу их владельца. Вот у тебя, что изображено?

— Ты разберешься, что они означают? — возбудился Томас.

— Не совсем, мне просто интересно. Вот у меня на одной стороне дерево, а на другой имя! Папа говорил, что дерево означает хозяин лесов, — с гордостью сказал эльф.

— У меня глаз в огне, — ответил Томас, — кстати, как тебя зовут?

— На медальоне написано, ЛагТо. Но папа называет меня ЛагАр, дядя ЛагАрТо, — улыбнулся эльф, — а тебя?

— Томас де Лагуардо би Блейкс, — представился Томас, — это Джонатан Кин и Адам Сайк. У них тоже медальоны. Лаг, можно так тебя называть?

— Конечно, — улыбнулся эльф.

— Так вот, Лаг, где ты был?

— Ой! Точно, — вспомнил тот, — странные здесь представления о расписании. Они говорят, когда начинаются занятия на рассвете, когда сами занятия начинаются примерно в это же время.

— То есть с рассветом? — уточнил Том.

— Да, — подтвердил эльф, — нас будет обучать глава гильдии, мой дядя, друид Дариос Крон.

Посмотрев в окно, Томас резко перевел взгляд на эльфа.

— Так уже рассвет! Буди Адама, — спохватился он и, подбежав к Джонатану, резко встряхнул его за плечи, от чего тот подпрыгнул с кровати, как ошарены.

— Что случилось? — воскликнул Джонатан.

— Одевайся, занятия начинаются, — ответил Том. Посмотрев на успехи нового друга, он не без интереса заметил, что Адам встал спокойно и легко, будто вообще не спал.

— Как ты это сделал? — удивился Том в суматохе.

— В тебе тоже есть кровь эльфа, ты так же можешь.

— Прости, — ответил Том, — я эльфам стал вчера ночью.

— Я смотрю, вы уже познакомились, — встрял в разговор Джонатан, — как твое имя?

— ЛагАрТо, Джонатан Кин, — ответил эльф, — какой символ изображен на твоём медальоне?

— Кудри, — ответил тот с улыбкой.

— Что? — переспросил эльф.

— На моем, птица, — сказал Адам, который как не странно оделся быстрее Джонатана, — а на его дым, кудри это он их называет.

— Посохи берите, — сказал Лаг, видя, что все трое, ринулись к двери, — урок будет проходить в лесу.

Выбежав из гильдии на улицу, ребята все вместе направились в сторону задних городских ворот, за которыми начинался густой лес.

— И где их искать? — спросил Джонатан, подбегая к опушке леса.

— Кого? — спросил эльф.

— Ну, ни деревья же, — огрызнулся тот, — учеников с профессором.

— Ближе, чем ты думаешь, — ответил ему Том.

И действительно стоило им вбежать в лес за первые деревья, как тут же они натолкнулись на пожилого человека в темно-зеленой мантии с посохом больше похожим на оторванную ветку дерева. Рядом с ним, стояли ученики лет по семнадцать, одетые в такие же мантии что и Томас с друзьями, не считая эльфа.

— Ну вот! — заговорил старик, довольно крепким голосом, — все в сборе. Для тех, кто не знает, повторяю, меня зовут Дариос Крон, для вас профессор Крон, — и, посмотрев на Лага, добавил, — для всех. Я же обращаюсь к вам как ученик и фамилию. Например, ученик Блейкс?

— Да профессор? — откликнулся Томас.

— Вот, — обратился он ко всем, — ясно? Отлично, начнем занятия, пошлите-ка глубже.

Амистат был северным городом Империи и потому леса здесь были искусственные, насильно выращенные зеленой гильдией и названные АминВуд. Если приглядеться, то можно было заметить, что весь лес был сделан словно границами, где росли разные породы деревьев, кустов, и любой другой растительности в целом. Все дело в том, что его создавали в разное время, разные волшебники. Точнее те, кого уже можно было считать таковыми. Выпускники шестой гильдии, которые по завершению обучения, не переходили в пятую, а оставались лесниками, а обладатели эльфийской крови, так сказать полукровки, друидами. Такими, каким был сам Магистр Дариос Крон...

От городских ворот отошли примерно на километр, а то и два. Все это время Дариос Крон расспрашивал учеников, про то или иное растения, его свойство, и в каком отваре оно может понадобиться. После чего рассказал несколько истории из своей жизни, где ему понадобились некоторые ингредиенты, присутствующие в этом лесу. Как только они вышли на просторную, окруженную со всех сторон деревьями поляну, профессор сел на траву и пригласил проделать то же самое учеников.

Общаться с ним было легко и непринужденно. Этаким добрый дедушка давно не видевший своих внуков.

— Он не устал бродить по буреломам? — опускаясь на траву, проворчал на ухо друзьям Джонатан, — я уже сам как растение, весь в каких-то колючках.

— Ученик Кин! — окликнул его профессор.

— Да профессор Крон? — чуть испугался Джонатан

— Эти мантии, которые вы носите, имеют отталкивающие чары, к ним ничего не прилипает, а буреломов тут нет, мои старшие ученики присматривают за этим лесом, как за своим домом.

— Он что слышал, что я сказал, — еще тише спросил Джонатан у друзей, на что профессор только улыбнулся, а вот ЛагАрТо ответил.

— Это друид Джона, у него глаза и уши всё, то на чем ты сидишь или ходишь, естественно, когда находишься в лесу.

— Я так и не попрощался с Фрэнком, — шепотом сказал Томас друзьям.

— Ученик Блейкс, — обратился профессор к Тому, — ваш друг просил пожелать вам

удачных занятий, его ожидали неотложные дела, поэтому он убыл еще ночью.

— Спасибо профессор, — только и смог сказать Томас.

— Уверен, он нас слышит, — сам себе сказал Джонатан.

— Ученик Кин, назовите мне три простейших заклинания природы, которые можно не произносить вслух для их выполнения?

В этот момент у Томаса в голове всплыло все то, что он читал в седьмой гильдии.

— Ученик Сайк? — поняв, что Джонатан не скажет ни слова, обратился профессор к Адаму.

— Мирно? — растерявшись, ответил Адам.

— Уф! Что вы? — улыбнулся профессор, — это одно из сильнейших заклинаний, но мне приятно, что вы его знаете, а что оно делает?

— Опутывает врага профессор? — так же растерянно ответил тот.

— Ну почему же сразу врага, — продолжая улыбаться, спросил профессор, — кто знает свойства этого заклинания?

— Путами профессор, можно закрыть проход, — начала говорить одна ученица, — в определенных случаях они могут действовать и как щит, так же по ним можно ступать ногами...

— Если конечно вы их направите в нужное русло, — Как я и сказал, это очень серьезное и тяжелое заклинание, — продолжил мысль Крон, — а чтоб опутать ими человека, не задушив его при этом, нужно прекрасно владеть своими мыслями. Скажите ученик Сайк, где вы видели применение этого заклинания?

— В седьмой гильдии профессор, его Том использовал, — объяснил Адам. В воздухе повисла небольшая пауза.

— Ученик Блейкс, — задумчиво сказал Дариос Крон, — может, тогда вы назовете мне три простейших заклинания природы?

— У них нет отдельного произношения профессор Крон, — чуть подумав, сказал Том, — как например, у того же «Мирно».

— И все же, как они называются? — внимательно слушая, спросил профессор.

— Корни, ствол и кроны, — коротко ответил Томас, — это дерево профессор.

— Bravo, — улыбнулся Дариос Крон, — Сейчас можете погулять, а потом мы отправляемся в гильдию.

Все ученики, встав с травы, направились маленькими группами в разные стороны.

— Мистер Кин! — окликнул профессор Джонатана, видя, что тот быстро направился в сторону леса, куда уже убежал ЛагТо, — если вы будите вести себя, на моих занятиях, так как сегодня, вы надолго задержитесь здесь, уверяю.

— Простите. Я понял профессор, к следующему занятию подготовлюсь, — виновато ответил Джонатан.

Посмотрев на него внимательным взглядом, профессор ответил.

— Можете идти к друзьям.

В лесу не отвлекаясь на лекции профессора, Томас заметил, что ступает ногами, почти так же как ЛагАрТо, бесшумно и плавно.

— Джона! — окликнул его Лаг, когда тот догнал их, — ты владеешь заклинанием огня?

— Нет, — удивленно ответил тот.

— Я так и думал.

— К чему это ты спросил? — поинтересовался Адам.

— А он вчера сказал, что меня не разбудит даже огненный шар брошенный в лицо, это не правда, разбудит! — Рассмешил он друзей.

После легкой прогулки по лесу и неформального общения они вернулись на ту же поляну, и спустя полчаса, взяли курс на гильдию. По дороге профессор, как и в начале занятия, расспрашивал учеников про растения и травы, только на этот раз особое внимание уделял вопросам и ответам Тома, который в свою очередь из заданных ему пятнадцати вопросов не ответил лишь на один. Умеет ли он варить какие-нибудь зелья? На что Том ответил: Нет, но это поправимо.

К воротам города вышли минут через двадцать, хотя всем, даже эльфу показалось, что к поляне они шли намного дольше.

— Прогуляемся по гильдии? — спросил он у ребят, как только они зашли в здание.

— Потом, — ответил Джонатан, — ноги устали, и кушать охота. Да и маме написать надо, а то волноваться будет.

— А я не откажусь, — поддержал эльфа Том, — потом поем. Адам ты как?

— Я тоже в комнату, отдохнуть хочу чуток, — уставшим голосом ответил тот.

— Ну, тогда до встречи, — попрощался ЛагТо, и в компании Тома отправился бродить по гильдии.

Её размеры превзошли все ожидания. Один только холл со всеми своими колоннами и рисунками на стенах произвел незабываемое впечатление.

— Я думал он мрачнее и меньше! — удивленно сказал Томас.

— Ты же видишь, как эльф! — ответил ЛагТо, — неужели ты не увидел всей его красоты еще ночью?

— Нет! Я могу смотреть как эльфы, но я не постоянно так вижу, — пояснил Том.

— А мы будто постоянно так смотрим, да? — Улыбнулся Лаг.

— А разве нет? — удивился Том.

— Нет, просто включаем свое зрение, когда надо, а не когда поздно. — Ответил эльф.

— Если ты про случай у Тенистого Перекрестка, то я вас увидел.

— А мог бы увидеть еще раньше, тогда вообще могли бы спрятаться и сидеть в засаде.

— Эй! — перебил его Томас, — я эльфам стал только вчера ночью.

— Да, ты прав, — согласился Лаг, — пошли дальше?

С левой стороны холла, находилась дверь, ведущая в обеденный зал. Так же коридор с множеством дверей. За каждой дверью кабинет для письменных занятий. Хотя если верить ЛагАрТо, занятия у профессора Крона, будут проходить в основном на свежем воздухе.

Так же в холле было еще одна деревянная, двойная дверь, за которой находилась маленькая копия леса, с травой растущими из земли, деревьями и свежим воздухом.

— Это место для чрезвычайных ситуаций, — сказал Лаг.

— Это как? — не понял Томас.

— Изначально эта комната была придумана как место дня занятия, чтоб не выходить в леса, но вскоре сюда начали сажать различные растения, из которых друиды и колдуны природы делают отвары, — объяснил ЛагТо.

— А заниматься здесь можно? — спросил Томас.

— Можно, — ответил взрослый, но довольно крепкий голос, застав Тома и ЛагАрТо врасплох.

— Здравствуйте еще раз профессор Крон, — повернувшись на голос, первым опомнился Томас.

— Здравствуйте ребята, — поздоровался профессор, — почему не в спальне? Я думал все ученики пошли в комнаты спать дальше, все-таки рановато начинаются занятия.

— Мы не хотим, — в один голос ответили мальчики.

— А! — опомнился профессор, — эльфы питают энергию от деревьев. Значит, бодрствуете, да? Ну, тогда я вам мешать не буду. Гуляйте, — попрощался друид и вышел за дверь.

Прогулявшись в искусственном лесу, ребята снова вышли в холл.

— Ну что, может в комнату? — предложил Томас, — я проголодался.

— Да, — согласился Лаг, — пошли.

Лестница на второй этаж находилась в конце холла, там же была дверь в библиотеку, и нужник.

— Они во всех гильдиях возле лестницы находятся? — удивился Том.

Поднявшись на второй этаж, ребята зашли в комнату.

— Вы где лазаете? — спросил Джонатан, — еда уже остыла.

— Это листья и овощи, — подойдя к столу, сказал эльф, — это блюда подается холодным Джона.

— Все та ты знаешь, — расстроился Джонатан.

— Ну, где были, что видели? — спросил Адам, как только они сели кушать.

— Красиво, — коротко ответил Томас, — особенно за большой дверью в холле.

— Лаг, — начал Джонатан, — а почему ты пришел в шестую гильдию? Вы же обучаетесь в домашних условиях.

— На нас напали, — заговорил ЛагТо, выдержав короткую паузу, — на эльфов не нападали со времен Войны Теней, а тут такое было, нас всех в лесу чуть не убили, если бы, не папа с дядей...

— А кто напал? — задал вопрос Джонатан.

— С виду обычные бандиты, вот только оружие у них необычное было.

— Метательные ножи? — спросил Томас.

— Да, как узнал? — удивился эльф.

— Я же вам говорил, — обратился он к Адаму и Джонатану, — тогда пришли не за мной, а за нами.

— На нас тоже было нападение, — ответил Джонатан.

— Я слышал про это, — сказал Лаг, — в гильдии да?

— Да, — подтвердил Джонатан, — в гильдии...

— Надеюсь больше такого не повторится. — Сказал ЛагАрТо. Папа всех убил.

— Да, да. — Фрэнк вроде бы тоже. — Ответил Джонатан.

— Думаешь это не последнее нападение? — Спросил Адам, озаряясь по сторонам, словно ожидал, что на него нападут прямо сейчас.

— Я думаю, нет. — Ответил Томас.

— Давайте позанимаемся? — решил сменить тему Адам.

После недолгой паузы ответил Томас.

— Может в город?

— Нет, город не по мне, — отказался ЛагАрТо.

— Я на стороне Адама, — на удивление Тома ответил Джонатан, — позаниматься бы, а то и впрямь надолго застряну здесь.

— Хорошо, — согласился Томас, — пошли вниз.

— Может, пойдём в лес? — сказал ЛагТо.

Взяв посохи в руки, ребята переглянулись.

— Думаю, с ушастым не заблудимся, — выдал свою мысль Джонатан.

Спустившись в холл, ребята прошли между всех колон, и вышли на улицу. Погода слегка изменилась, появились черные тучи, хотя солнце не собиралось сдаваться, и то и дело находила трещины в тучах, освещая и прогревая землю. Людей в городе было немного, в основном все пешие, на лошадях была лишь стража и купцы на повозках. Обойти гильдию было довольно трудно, поэтому ребята вышли через западные ворота города и по над стеной направились в северную часть АминВуда...

Из-за того, что тучи постоянно скрывали солнце, в лесу было прохладно и слегка мрачно, но, не смотря на это, ребята шли вслед за эльфом, который, войдя в лес, словно плыл по воздуху, его шагов не было слышно, а скорость передвижения напоминало движение змеи. Томас двигался не так грациозно, и все же посмотрев на его движение четко можно было сказать, что мальчик эльф, ну, или наполовину эльф.

— Лаг, — обратился к эльфу Том, — а что ты умеешь?

— В каком смысле? — не понял эльф.

— Ну, как я понял, у каждого кто носит медальон, есть какие-то способности, — выразил свою мысль Том.

— А ты про это, — улыбнулся Лаг, — да у меня есть способности, а у вас.

— Покажешь? — воодушевился Джонатан.

Не раздумывая, эльф подбежал к одному высокому дереву, и то начало крениться в его сторону, создавая из веток подобие лестницы, по которым он начал спокойно ступать ногами.

— Я же вам говорил, — у меня на медальное дерево, я хозяин лесов. — Я многое не знаю из своих способностей, но, по-видимому, многое умею, — улыбнулся эльф, и побежал к самой верхушке. — А вы что можете? — крикнул он ребятам с дерева.

Переглянувшись, Том и Джонатан подпрыгнув на месте, резко поднялись в воздух, оказавшись на расстоянии вытянутой руки от Лага.

— Ого! — удивился эльф, — ну вы даете. А ты что там делаешь Адам? Давай к нам.

— Как? — крикнул снизу Адам, — я не умею, не ходить по деревьям не летать.

— А что он умеет, — спросил Лаг у ребят в воздухе.

— А он выпускает красно-желтое свечение из руки, о которое разлетается все что угодно, — объяснил Том.

— И даже метательные ножи, — добавил Джонатан, — если бы не он, мы бы до гильдии не добрались.

— Ладно, давайте снижаться, — предложил эльф, — а то мы что-то оставили его там одного.

— Твердая земля все же, как-то привычнее, — улыбнулся Джонатан, приземлившись на ноги.

Поляну для занятий они нашли спустя полчаса. Эта оказалось уже знакомое место, где они не так давно беседовали с профессором сидя на траве.

Не смотря на все уговоры Адама повторить пройденное в седьмой гильдии, Джонатан норовил обучаться новым заклинаниям, и вскоре его усилия оправдались. Томас начал помогать Адаму, а ЛагАрТо Джонатану.

Перерыв решили сделать, когда уже совсем стемнело и с небо начал накрапывать

мелкий дождик. Усевшись под деревом, ребята кинули посохи на траву.

— Сколько вы обучались в седьмой? — спросил эльф.

— Неделю, — улыбнулся Том.

— Ого! — сильно удивился эльф, — рекорд?

— Ага. Надеюсь на подобное обучение и здесь, — добавил Джонатан. о. етком л к самой верхушке — улыбнулся эльф, это значит хозяин лесов. ся в его сторону создавая из веток подобие лестницы, по

— Не думаю, — ухмыльнулся Лаг, — что здесь вы не задержитесь. В эту гильдию, волшебники попадают надолго...

Июнь 721 года выдался как нельзя холодным. Солнце то и дело скрывалось за грозowymi тучами не успевая, прогреть мокрую от постоянных дождей землю. Трое молодых парней зашли в шестую гильдию и направились в сторону обеденного зала. На вид всем троим, было не больше восемнадцати лет. Два человека были одеты в зеленые цвета шестой гильдии мантии, а в руках они держали посохи. Третий в их компании был эльф. За три года обучения многое изменилось. Адам стал больше уделять внимания растениям, подолгу пропадал в лесу, но на шуточки, что он решил стать бородатым друидам, Адам категорично отнекивался...

— А где Джона? — спросил эльф у ребят.

— Воркует с Лией, — ответил Адам.

Эльф ЛагАрТо стал больше походить на своего отца, единственное различие на взгляд друзей было то, что у графа ЛевионАр волосы пепельно-белые, а у сына каштановые.

— Ребята! — окликнули их из небольшой группы волшебников, — Эй, Блейкс!

— Чего! — повернувшись на голос, отозвался Томас.

— Я видел бой, — сказал парень из другой компании волшебников, — молодец, хорошо сражался.

— Спасибо, — сам Томас изменился очень сильно, хотя больших усилий к этому не прилагал. Все шло само собой. Вначале, лет с шестнадцати, начала расти мышечная масса, после появилась и сила, в семнадцать, способность запоминать все что прочел, выросла до уровня, запоминать все что увидел. Чем он непременно воспользовался. Военную школу в городе Амистат, Томас нашел на пятый день после своего прибытия. И когда пришло время, он отправился туда изучать владения холодным оружием. Помимо этого он стал лучшим учеником гильдии. Даже эльф не мог соревноваться с ним в приготовлениях отваров, зелий и тем более магии.

— Эй! — снова окликнули их со спины, на этот раз женский голос, — подождите! — К ним бежала Лия, держа за руку Джонатана. Она прибыла в гильдию на следующий год после них, объяснив это тем, что СМК решил повременить с её переводом в шестую гильдию по неизвестным для нее самой причинам. Так вот сразу по прибытию, у них с Джонатаном начались отношения и длились они уже два года.

Лия осталась такой же рыжеволосой, но уже коротко стриженной без своей косы, большие зеленные глаза, тонкий, грациозный посох из красного дерева, который отлично сочетается с её фигурой. Именно так описал её своим друзьям задира Джонатан, когда первый раз её увидел.

Сам же Джонатан не далеко ушел от Тома, в мышечной массе он прибавил не так сильно, но стал крепким и жилистым, в росте все были равны, примерно 190 сантиметров. Только ЛагАрТо превысил планку два метра на несколько миллиметров.

— Мы видели, как ты сражался, — сказала Лия, подбежав к ребятам, — это было здорово.

— Спасибо, — поблагодарил Том.

— А вы сейчас куда? — поинтересовался Джонатан.

— В обеденный зал, — ответил Адам.

— Может с нами, — предложил Лаг.

— Да? — спросил Джонатан, глядя на Лию.

— Да, конечно, — и вся компания пошла, занимать свободный столик...

— У нас сейчас занятия начнутся, — оторвался от пищи Лаг.

— Да уже надоело! — не выдержал Джонатан, — три года в этой гильдии, Том вон любое заклинание выполняет только подумав! Ему уже и посох не нужен!

— Да, — поддержал друга Адам, — я и сам не прочь продолжил обучение. Надоело.

— Согласен, — коротко ответил Том.

— Эй! — обратился Джонатан к Лагу, который о чем-то задумался, — Э! Лаг! Эй. То! — крикнул Джонатан, кидая в того столовое полотенце.

— А? — опомнился он, — что?

— Ты чего такой задумчивый? — спросил Том.

— Нет, — быстро ответил эльф, — все нормально.

— Ну, тогда пошли на занятия, — сказал Джонатан, — увидимся позже, — поцеловал он Лию.

— Я буду в комнате, — ответила она, встав из-за стола.

В плохую, или холодную погоду, занятия проходили в искусственном лесу за двойной дверью в холле. Точнее для этой четверки, это были не столько занятия, сколько повторение пройденного. В лесу им разрешали заниматься чем угодно, лишь бы они не мешали Дариосу Крону проводить урок. Время от времени он спрашивал что-нибудь у них, видя, что остальные ученики этого не знают. С того момента, когда профессор предупредил Джонатана о его поведении, прошло немало времени, все эти три года он усердно занимался как с друзьями, так и на занятиях и привело это к тому, что профессор начал ему доверять, а тот в свою очередь стал одним из лучших учеников...

После несколько часов занятий, профессор посмотрел на искусственный свет и пришел к выводу, что пора заканчивать.

— На сегодня достаточно, — объявил он, — можете расходиться.

В тот момент, когда почти все ученики вышли из леса в холл, Дариос окликнул Томаса.

— Том, мальчик мой! Задержись на время.

— Да профессор Крон, — отозвался Томас, подходя ближе, — я вас догоню, — сказал он вслед друзьям.

— Томас, мальчик мой, — не уверенно начал разговор Дариос, — я бы хотел тебя попросить... я хочу предложить тебе остаться в гильдии для более углубленного обучения магии природы.

— Мне? — опешил Том.

— Да, ты бы стал моим учеником, я бы тебя научил всему, что знаю сам. Из тебя бы вышел прекрасный друид.

— Друид? Но... профессор я не знаю, — теперь уже неуверенность появилась в голосе Тома, — я бы хотел продолжить обучение. В смысле перейти в пятую гильдию, простите. А почему я? Почему не Лаг, профессор Крон!?

— Да причем тут ЛагТо! Мальчик мой у меня в кабинете лежит распоряжение на перевод вас троих в пятую гильдию, они пришли вчера ночью...

— Подождите! Что значит на троих? — перебил его Томас.

— Томас, ты же умный парень, он же эльф, как только придет время, а оно уже пришло он покинет вас и отправится обратно в лес, тем более что теперь он точно сможет за себя

постоять. — После чего Дариос Крон тяжело вздохнул и закончил, — он эльф Томас, не человек, и уж тем более не друид.

— Извините, профессор Крон, — Том был ошарашен оттого, что услышал, — я бы хотел продолжить обучение в другой гильдии, — и, выбежав из искусственного леса, направился к лестнице.

В комнате, кроме Лага ни кого не оказалось.

— Почему ты нам не рассказал, что уходишь!? — остановившись в дверях, набросился на друга Томас, — почему я должен это узнавать от профессора Крона, а не от друга!? — он прошел к дальней кровати и сел напротив эльфа.

— Не хотел расстраивать, — в привычном для себя стиле общения ответил эльф. Мудро, плавно, и без лишних эмоций.

— Да? А почему я должен это узнавать от третьих лиц! — практически перешел на крик Томас, — ты, ты вообще собирался нам об этом сказать?

— Что хотел от тебя Крон?

— Не переводи тему! — скривился Том.

— Он хотел, чтоб ты стал друидом? — спокойно скорее сказал, чем спросил ЛагАрТо, — мне он тоже предлагал.

— Это я уже понял, он сильно обижен на тебя — чуть успокоился Томас, — нас переводят.

— Я тоже уйду, — продолжал спокойным голосом Лаг.

— Пошли с нами, — с надеждой в голосе предложил Томас.

— Не могу, — коротко ответил тот.

— Почему!? — снова чуть повысил голос Том.

— Потому что мы предназначены для природы, — тихо, но эмоционально начал объяснять Лаг, — мы живем в лесу, мы управляем только магией природы, нам больше ничего не надо, и тем более я будущий граф.

— Я тоже эльф! — сыграл удивление Томас, — но я же не бросаю учебу, мне же подвластны другие силы, Райана побери!!!

— Нет! — протянул Лаг с улыбкой, — ты не просто эльф, ты уникален, твои способности не просто превышают силы человека волшебника, эльфа или кого бы то ни было еще. Твое умение творить волшебство, неподвластно ни какому объяснению, я никогда не видел волшебника, ученика, да и взрослого, который с полуслова и с полуоборота посоха творит все, что ему заблагорассудится и не страдал при этом откатом. А за три года, я в этом, поверь мне убедился. Я рад, что ты решил продолжить обучение в других гильдиях.

— А, вернулся? — в дверях появился Адам с Джонатаном, — чего Крон хотел?

— Где Лия? — поинтересовался ЛагТо.

— На занятиях, — ответил Джонатан, — что-то случилось?

— Да, — ответил Томас, опрокидывая голову, на подушку, — радуйтесь, нас троих переводят в пятую гильдию.

— Это, правда!? — обрадовался Джонатан, — да! Наконец-то, а! Три года! Три...

— погоди, — пытался успокоить его Адам, — Да подожди ты! — повысил он голос, затыкая своего друга, — что значит нас троих?

— Это значит, тебя Джонатана и Томаса, — объяснил ЛагТо.

— погоди, — удивился Джонатан, — а ты?

— А я...

— А он уходит в лес, — ответил за него Том.

— Томас, пожалуйста, не начинай снова, — попросил Лаг.

— Эй, эй! — чуть повысил голос Джонатан, — что значит уходит?

— Это значит, что моё обучение закончилось, а ваше продолжается, — спокойно пояснил эльф.

— У меня нет слов, — сел на кровать Джонатан.

— Это значит, что мы опять остаемся втроем? — задумался Адам.

— Ненадолго, — сказал Лаг, — мой дом, леса, в которых я живу, находится во владениях Ихрама, где расположена четвертая гильдия, так что если быстро пройдете, обучение в пятой, жду в гости.

— А когда переводят? — поинтересовался Джонатан.

— Распоряжение только вчера ночью пришли, — ответил, не открывая глаз Том, — а если нас будут так же сопровождать, как и сюда, то ждем Фрэнка с компанией.

— За мной отец с охраной прибывает завтра утром, — сказал Лаг...

— Это ненадолго, — успокаивал Джонатан Лию, — умница моя, ну не расстраивайся, прошу тебя...

— Джонатан, — тихо позвал Адам.

— Ты же у меня самая умная? — не обращая внимания, продолжал Джонатан, — максимум годик, и мы снова вместе.

— Джонатан нам пора, — на этот раз позвал Томас.

После того как ЛагАрТо сказал, что утром за ним прибудет отец, друзья пришли к выводу, что нет смысла им здесь больше задерживаться.

По прибытию эльфов Томас попросил графа ЛевионАр сопроводить их в пятую гильдию, в один из самых крупных городов Империи, Гарденхайм.

— Путь наш лежит на юг, — объяснял маршрут граф, когда они вышли из гильдии, — По тракту двинемся в сторону северного Тенистого Перекрестка. Будем держаться его, а оттуда уже двинемся на юг. От Перекрестка, благо он один из самых крупных в империи до восточной части Чуэн бегом, один ночной переход. Возможно, придется войти в Чуэн, но сильно в лес углубляться не будем, все же восток, это территория гоблинов...

— Сколько времени мы проведем в самом Перекрестке? — спросил Том.

— Сутки, может чуть больше, — ответил граф. — Город Гарденхайм находится восточнее города Тар, где вы обучались три года назад, в трех-четырёх днях пути. Это если повезет.

— Граф! — окликнул один из эльфов, идущих впереди, — через сто шагов мы пересечем границу.

— Все по местам, — коротко скомандовал ЛевионАр.

Если до команды графа отряд двигался одной группой, то после, эльфы будто разбежались по разные стороны, и их плащи поменяв цвет, словно хамелеон скрыли их из виду, не смотря на открытую местность.

— Какую границу? — спросил Томас.

— До этого момента мы находились на территории города Амистат, под защитой магии вашего профессора Дариоса Крона. Здесь же, его магия перестает действовать, поэтому мы приняли меры предосторожности.

Северный Тенистый Перекресток выглядел намного мрачнее его собрата на территории Тар, возле которого Томас впервые повстречался с эльфами. Деревья здесь были намного

выше, а цвет стволов больше напоминал уголь, нежели дерево. Первыми в лес вошли патрули, что скрывались под плащами. Постояв у первых деревьев десять ударов сердца, граф дал разрешение войти.

— Как я уже говорил примерно к завтрашнему вечеру, мы должны выйти на дорогу, — продолжил говорить граф.

— А дальше? — спросил Том.

— Дальше, — с паузой произнес граф, — дальше, благодаря тому, что северный Перекресток разросся очень сильно, мы бегом, пересечем тракт и войдем в Чуэн.

— Я не понимаю для чего все это? — спросил Джонатан, — как я понимаю, этот тракт ведет в Гарденхайм, так почему не отправится по нему, как мы три года назад шли из Тар в Амистат?

— Опасно, — коротко ответил граф.

— Опасно? — переспросил Адам, — а чего бояться?

— Значит так! — чуть повысил голос граф, — всем стоять! — Это было сказано патрулю, нежели ребятам. — С того времени как вы попали в зеленую гильдию, многое изменилось. Появились какие-то люди с просто кучей вопросов о юных волшебниках с медальонами на шеях. Изначально на это, не обратили ровным счетом, никакого внимания, пока слухи не дошли до нас. А не так давно в нескольких местах пропали мальчики, и девочки с потенциальными способностями волшебников.

— Вы считаете, что у этих ребят, тоже были медальоны? — спросил Том.

— Я в этом уверен, — ответил граф. — Моим войнам однажды удавалось проследить за этими людьми, и к моему огромному разочарованию выяснилось, что они явно не с благими намерениями явились.

— И вы не попытались их схватить? — спросил Адам.

— Пытались, — с разочарованием в голосе ответил граф, — тем самым потерял два десятка своих воинов и истребил, как я думал до недавнего времени всех убийц. Поэтому, спрячьте медальоны за одежду и не задавайте лишних вопросов господу. И еще, через лес мы идем не только потому, что мы эльфы, но и потому что вы владеете магией природы, у нас здесь двойное преимущество. А если брать во внимание то, что это Тенистый Перекресток, то и тройное.

— Да я бы не сказал, — ответил Джонатан, — я в этом лесу словно слепой.

ЛагАрТо приблизился к Джонатану и Адаму и положив свои ладони тем на глаза, что-то прошептал.

— Так лучше? — спросил он.

— Намного, — удивился Джонатан. — спасибо. А что ты сделал?

— Просто попросил разрешение у леса. — Ответил тот.

— Граф, — позвал снова Том, — вы сказали однажды? Когда это было?

— Шестьдесят лет назад, — сказал он. — Тогда впервые появились люди с медальонами, а спустя еще год, их убийцы. И сейчас все повторяется снова.

После этого разговора, Томас ушел в свои мысли и, прибавив шагу, шел чуть впереди остальных.

— Оставьте его, — попросил ЛевионАр, видя, что ребята решили его догнать.

Охрана графа была обучена находиться в состоянии готовности двадцать четыре часа в сутки. Прямое тому доказательство был простой взгляд графа в стороны, как тут же из-за деревьев выбежали несколько силуэтов и помчались вперед охранять Тома.

Отряд продвигался дальше пока небо не начало темнеть.

— Остановимся на ночлег, — скомандовал ЛевионАр, — они не видят в темноте, да и устали уже, — глядя на Джонатан, и Адам, сказал граф.

— Том, — позвал его Джонатан, — слушай, ты не помнишь заклинание, которое Фрэнк произносил, что-то там для глаз, чтоб видеть в темноте.

— А должен? — удивился Томас, — три года прошло.

— Нет, да? — с горечью сказал Джонатан, — ладно.

— Хотя? — Томас на минутку задумался. Прикрыв глаза, его сознание нырнуло в события трехлетней давности. — Элпра, — услышал он голос Фрэнка.

— Элпра, — ответил Том.

— Молодец, — сказал Джонатан. Двумя руками обхватив посох, он произнес, — Элпра, — в ту же секунду его глаза начали светиться.

— Идите ужинать, — позвал их один из эльфов доставая провизию из заплечной сумки.

Дождавшись пока все насытятся, граф выставил дозорных и приказал всем остальным ложиться спать...

Ночь выдалась безветренной. Как раз на руку эльфам, они, точнее их уши реагировали на каждое движение, на каждый шорох. А когда во круг тишина, легче сосредоточится. Это и насторожило Тома. Слишком много шума, для такой спокойной ночи. Приподнявшись на локтях, он прислушался к шороху. Деревья, трава, кустарники, листья, шаги, люди.

Перевернувшись на живот, он быстро пополз к ЛагТо.

— Лаг, — шепотом позвал он, — Лаг! — разнервничался Том и, наклонившись к его уху начал шептать.

— Молодец, — сказал ЛагАрТо с закрытыми глазами, — становишься настоящим эльфам.

— Я это уже давно умею, — тихо сказал Том.

— Я не про пробуждение, — ответил эльф, — а про то, что ты тоже почувствовал неладное. Вот только откуда? Да?

— С южной стороны, — ответил Том.

— Точно? — открыв глаза, переспросил Лаг, и, не дождавсь ответа, начал ползти в сторону ближайшего дерева, — папа, — обратился он к дереву, — с юга.

— Скажи ребятам убрать магию, — послышался голос графа, из дерева, — это их притягивает.

Выслушав приказ, ЛагТо вместе с Томом подползли к спящим друзьям и, наклонившись, разбудили их. После нескольких секунд те проснулись, молча, открыв светящиеся глаза.

— Снимите магию, — прошептал Лаг, — привлекаете лишнее внимания.

— Что случилось? — спросил Джонатан.

— У нас гости, — ответил Том.

— Как её снять? — спросил Адам, — мы не умеем.

— Глаза закрой, — ответил Джонатан, — сосредоточься, попробуй снять мыслью, — после чего сам закрыл глаза и открыл через пару секунд абсолютно нормальными.

В тот момент, когда Адам пытался делать то же самое, уши Тома начали безумно вибрировать, глаза приняли змеиную форму красного цвета и его взгляд обратился на юг. Деревья, взгляд пошел дальше кустарники, еще дальше трава, и... примерно в двухстах метрах от их ночлега двигалась группа, состоящая из пятнадцати или более людей. Станных

людей, Томас видел даже эльфов на расстоянии более пятисот метров, а этих ребят он заметил лишь с двухсот и то обрывками, словно они исчезали, и снова появлялись.

— Сто пятьдесят, двести шагов к югу от нас! — сказал Томас, чтоб его услышал граф, — Адам снимай чары! — приказал Том, и на четвереньках помчался в сторону ближайшего дерева. Прислонившись к нему спиной, он пробурчал что-то себе под нос. Дерево тут же отреагировало на его зов и забрало в себя. Следом тот же трюк повторил Джонатан, только с другим деревом, а после Адам и Лаг.

— Нападать в Тенистом Перекрестке? — удивился Томас, — должно быть они совсем тупые?

— Или нет, — ответил ему граф, — а теперь я попрошу вас замолчать.

Наступила тишина, не было слышно даже шороха, пока не послышался голос, принадлежащий одному из эльфов.

— Двадцать шагов. Определить цель слева направо, — и тут же послышались другие голоса.

— Первый.

— Третий.

— Десятый.

— Восьмой...

И следующим звуком был звук хлопнувшей тетивы.

Все могло закончиться, даже не начавшись, но на счастье противника пришлось слишком много «если»: Если бы бандитов было меньше, если бы они были в обычных доспехах, и, следовательно, если бы все стрелы дошли до цели. Но броня была зачарованная, и свои жертвы наши только две стрелы, графа ЛевионАр и ЛагАрТо. Не успели два тела упасть на землю, как произошел повторный залп, но на этот раз противник уже был готов и ни одна стрела, не добралась до своей жертвы.

— Откуда стреляют! — среди людей началась паника.

— Будьте наготове! — скомандовал один из них. — Это эльфы, они опаснее любого человека.

— Сидите тихо, — послышался голос графа. — Они нас не заметили.

— Граф, — заговорил шепотом Томас, — нас обнаружат, это вопрос времени.

— Откуда такая уверенность?

— Амулеты защиты на груди, поисковые кольца магии на пальцах, и боевые браслеты Оркдзан, это, не говоря о самой броне и оружии.

Браслеты Оркдзан, были созданы шаманами горных орков, имея свойство впитывать магию, и за счет нее защищать своего хозяина, выбросами чистой энергии, разрывая своих врагов на месте.

— Ого!? — не выдержал ЛевионАр, — впечатляет, есть предложения?

Набрав полную грудь воздуха, Томас прикрыл глаза и взялся за посох двумя руками. Спустя мгновение он начал потихоньку светиться. Эльфы чувствовали, как жизнь покидает этот лес, и перебирается в молодого волшебника. Это заставило передернуть плечами от ужаса даже графа. Забирать себе силу Тенистого Перекрестка еще никто не мог. Посох начал вибрировать, свет становился ярче.

— Томи, — позвал Адам, — что думаешь делать?

— Постараюсь выбить артефакты, — по голосу Тома было понятно, что он еле сдерживает мощь, которая гуляла в его посохе.

— Все это ради одного заклинания? — удивился Адам.

— Адам заткнись, — утихомирил его Джонатан, — приготовься к толчку.

— Начали, — еле слышно сказал Томас, — Мирно!!! — выкрикнул он, и из-под деревьев вырвались корни, выхватив кольца и выбив амулеты.

— Лебро!!! — выкрикнул Джонатан, оглушив сразу нескольких бандитов.

— Лебро! — повторил Адам. А следом произошел залп стрел.

Творимая Томом магия выдала их местонахождение, поэтому оставшиеся в живых враги, не дожидаясь пока эльфы, перебьют их всех, выхватили ножи и метнули в деревья, тут же послышались стоны, и крики нескольких эльфов которые стали вываливаться из деревьев. Достав мечи, враг пошел в атаку.

Дерево будто выплюнуло Тома навстречу бандитам, он бежал, словно плыл по воздуху. Уклонившись в сторону от первого протыкающего выпада, Томас правой рукой схватил меч за рукоять и, опустив острием в землю, повернулся против часовой стрелки, вспоров бывшему владельцу меча живот и заклинанием «Аштроде» опрокинул остальных бандитов на землю.

Выпрыгивая из дерева, графа ЛевионАр, выхватил стрелу, и начал искать потенциального лидера.

— Мифиро, — произнес он, выстреливая светящуюся, синим пламенем стрелу. Пробив голову человека, она улетела в темноту. Следом деревья выпустили всех остальных, но они уже, ничего не успели сделать.

Томас стоял в кругу бандитов под заклинание «Стеловерро». Сделав круговое движение сначала мечом, отпугивая нападавших, а после посохом он скрутил их заклинанием — Тукее — серебряная нить, и швырнул перед собой, — Аштроде, — опрокинул он их на землю. — Стехлостронсо, — была заклинанием огненной волны, от которой ни смог защитить, ни один, зачарованный доспех противника...

Томас сидел на бревне спиной к костру, разглядывая свой посох, который постепенно тускнел, становясь привычно-белым. Голова нещадно болела, отчего слезились глаза. Все же такие заклинания как огненная волна он делал впервые, и как это обычно бывает при использовании новой магии, его ударил сильный откат.

— Я еще никогда не убивал, это оказывается так... страшно, — тихо произнес он, когда боль начала отступать и на ее место пришла пустота и усталость.

— Том, мальчик мой, — заговорил ЛевионАр, — Это было необходимо.

— Это точно, — заговорил, один из эльфов, — они бы нас всех перебили.

— Где ребята? — спросил Том, поднимая с земли трофейный меч.

— Они вместе с эльфами хоронят убитых собратьев, — сказал граф.

— Папа! — позвал ЛагАрТо, — смотри, — он выбежал из темноты, держа в руках нагрудник.

— Их доспехи? — спросил один эльф.

— Да, — ответил Джонатан, держа в руках еще один нагрудник, — на них узоры как на наших медальонах. Том взгляни.

— Дай мне, — граф взял нагрудник у сына и принялся его рассматривать, — вот что, один нагрудник мы заберем с собой, а этот вы передадите в пятую гильдию. Больше ничего нет?

— Нет, — ответил Джонатан, — ни колец, ни браслетов не найдено.

— Тушите костер, — скомандовал ЛевионАр, — идем дальше.

К окраине Тенистого Перекрестка они добрались перед началом сумерек следующего дня. Несколько раз граф останавливал отряд и отправлял эльфов в разведку, но опасности не было. Томас, включив глаза дроу, постоянно просматривал почти весь лес. Друзья старались не беспокоить его по пустякам, их откровенно настораживало, что глаза Тома приняли змеиную форму.

— Будем здесь, пока полностью не стемнеет, — сказал граф, когда они остановились на окраине леса, — а после отправимся в Чуэн. К рассвету, думаю, будем уже в лесу. Отдыхайте пока.

Расставив охрану, граф, запретил, кому бы то ни было покидать охраняемую территорию, и, подождав несколько минут, ушел к дороге.

— Ты так и будешь молчать всю дорогу? — спросил Адам у Тома.

— Да, — коротко ответил тот.

— Томас! — попытался поднять настроение Лаг, — если уж ты и дальше собираешься ходить с этим мечом, то давай я тебе, хотя бы ножны сделаю, — после нескольких секунд раздумий Томас повернулся к ним с задумчивым лицом. Его глаза снова приняли нормальную форму.

— Давай! — улыбнулся он.

— Ну, вот и отлично! — подпрыгнул Лаг с бревна, на котором сидел, — за дело!

— Джона! — позвал его Лаг, — тебе задание, найти коричневый куст Вифф, его ветки больше напоминают веревки, мы такой видели в гильдии.

По близости куста Вифф, не оказалось. Поэтому чтобы его найти Джонатану пришлось около часа уговаривать эльфа выпустить его за охраняемую территорию. И еще более двадцати минут блуждать вместе с длинноухим, пока куст не был найден.

Вернувшись к друзьям, он кинул куст перед Лагом.

— Ты сказал найти, — объяснил Джонатан, видя удивленное лицо Лага, — Я нашел, вот он.

— Ну, зачем с корнем было вырывать? — улыбнулся Лаг.

— Да ну тебя, — огрызнулся Джонатан, — в следующий раз сам иди, ищи.

— Да ладно тебе, принес? Спасибо, — ответил Лаг.

Собрав веревки и маленькие ветки, принесенные Адамом вокруг себя, Лаг То быстро принялся плести какие-то невероятные узлы, время от времени прикладывая туда ветки, и бормоча что-то себе под нос.

Через пару часов все было готово, деревянные ножны из тоненьких веток выглядели так, будто развалятся при первом прикосновении меча, смущало только то, что это было сделано эльфом. Взяв ножны из рук Лаг То, Томас вдел в них меч, который вошел туда, словно в воду. Надев кучу сплетенных веток за спиной, Томас схватился за рукоять, но доставать меч ему не пришлось. Ветки, сами расступились, дав пространство лезвию выйти.

— Это прекрасно! — удивленно сказал Том, после чего поднес меч за спину и снова ветки расступились, но на этот раз, забрав оружие в себя, — Большое спасибо тебе Лаг!

— Погода нам на руку, — послышался голос графа, а после появился и сам он, — облачно, луны нет, и мы тоже будем незаметны. Пошли.

Покинув Перекресток, они взяли курс, как и говорил Левион Ар на восток. Передвигались в основном бегом, переходя на шаг, чтоб перевести дух, и снова бегом. За несколько часов непрерывных передвижений им на пути не встретилась ни одна живая душа, и это радовало. К середине ночи тучи стали расступаться, освобождая пространства

лунному свету.

— Прибавили скорость! — скомандовал еле стоящий на ногах граф.

— Граф — позвал Том, — смысл так бежать? Как только мы вбежим в лес, у нас не будет сил, чтобы защищаться, если на нас нападут. Даже если мы сейчас перейдем на шаг, все равно успеем затемно, добраться в Чуэн.

— Откуда такая уверенность? — еле дыша, спросил Джонатан.

— Я его уже вижу, — ответил Томас, показывая рукой вперед.

Все смотрели на графа с надеждой на то, что он прекратит эту погоню с темнотой. На раздумье тому понадобилось около часа, который они провели в таком же безумном темпе, после чего он все же дал отбой.

— Снизить скорость, — скомандовал он, — но на шаг не переходить.

Как и говорил Томас, в лес вбежали, еще затемно. Отдыхать граф дал до рассвета, этого времени им хватило для восстановления сил. Эльфы вместе с Томом питали энергию из деревьев, Джонатан и Адам с помощью магии проделывали то же самое.

Восточный Чуэн сильно отличался от своей западной части. Здесь все было иное, деревья ниже, и более густые. Листья больше напоминали маленькие лопухи. Трава, мелко-стриженный газон, отливал малиново-лиловым цветом. И воздух казался слаще. Томас еще в седьмой гильдии читал про эти места.

Это была территория гоблинов. Главная первопричина, небезопасности здешних мест. Гоблины имели репутацию дикого народа, так как никогда, ни кого к себе не подпускали и даже те, кто осмелился войти в эти леса либо пропадали без вести, либо возвращались умалишенными. Очевидцы, кто их видел, утверждали, что гоблины бывают только шаманы, а эльфы и другие лесные жители по этому поводу всегда умалчивали. Но всем точно давно известно, что гоблины не слишком любезны с незваными гостями. Пусть даже их леса находятся на территории человеческого города НотОраша. Стоит сюда заглянуть городской страже, проблем после не оберешься.

То, что за ними следят, поняли все без исключения, хотя это больше было похоже на сопровождения со стороны лесных жителей. К вечеру того же дня стало понятно, что в этом лесу волноваться не о чем, наблюдатели их скорее охраняют. Поэтому граф решил войти немного глубже в лес, а также разрешил расслабиться часовым.

К вечеру сидя у костра Джонатан выразил свою мысль за всех присутствующих.

— Эх... Поесть бы чего, — с грустью в голосе сказал он.

— Это точно, — согласился с ним один из эльфов. — Но охотиться здесь было, а в Тенистом Перекрестке живность не водилось испокон веков.

— Ладно, — встав с земли, сказал Джонатан, — еды нет, пойду спать, — спустя несколько минут трое друзей, последовали примеру Джонатана.

— Вы тоже ложитесь, — сказал граф остальным эльфам, — а я пойду, прогуляюсь, — и, встав с бревна на котором сидел, направился в темноту, откуда за ним наблюдали две пары больших желтых глаз...

Проснувшись следующим утром, молодые волшебники к своему удивлению обнаружили запеченных на костре двух кроликов, которых в данный момент разделявал один из эльфов.

— Вы охотились ночью? — спросил Адам.

— Нет, — ответил эльф.

— А это тогда откуда? — поинтересовался Джонатан.

— Лесные братья выразили дань уважения нашему графу, — с улыбкой ответил тот.

— Кстати где он? — заметил Том.

— Пошел к гоблинам, сказал, что скоро вернется.

Граф ЛевионАр вернулся в хорошем расположении духа, когда от кроликов не осталось и следа.

— Доброе утро! — поздоровался он, — народ гоблинов приглашает нас.

— В смысле в их город? — уточнил Томас.

— Да, — тихо ответил граф, — и я думаю отказывать будет невежливо?

Немного насторожившись, Томас сильно напрягшись, что его ударил нещадный откат, все же смог задать вопрос на ментальном уровне.

— Ждать чего-то неожиданного? — услышал голос у себя в голове ЛевионАр.

— Не думаю, — так же ответил тот. — Хотя и причина такого гостеприимства мне не известна...

Передвигаться по лесу гоблинов оказалось очень приятно. Чем больше они углублялись в лес, тем чаще на их пути встречались маленькие водоемы, окруженные низенькими деревьями, усыпанными сочными плодами Ябивсора.

— Что это за фрукт? — спросил Адам. — Я видел такой в лавке посохов. Еще в Тар.

— Сочетание яблока, персика и вишни, — ответил ЛагАрТо, — этот плод вырастили гоблины. Он растет почти в каждом мире, где они живут. Очень вкусная штука.

— А нам можно попробовать? — спросил Адам.

— Думаю да, — ответил ЛевионАр, — ты же не деревья собираешься рубить.

— Граф, а вы общаетесь со своими братьями из других миров? — спросил Том.

— Нет, Томас, — Ответил эльф. — У нас на это нет достаточного количества сил. А почему ты спросил?

— Вы сказали, что эти деревья растут почти в каждом мире. Значит, гоблины делятся друг с другом идеями и новостями?

— Гоблины, в отличие от любого другого народа, могут общаться со своими братьями на расстоянии. Причем не нескольких километров, а нескольких миров. Большинство новостей, которые мы знаем из других миров, приносят как раз они. Поэтому рассказать друг другу о вкусном дереве думаю, им не составило труда.

— Я этого не знал, — удивился Томас.

— Этого вообще мало кто знает. — Улыбнулся граф.

Наполнив фляги из водоема и набрав сочных фруктов, они двинулись дальше. Гоблины, так же, как и в первый день пребывания в лесу, контролировали их передвижение. Сначала тайком, но с каждым пройденным шагом, гоблинов становилось все больше и больше. Первые ушастые создания вызывали неподдельный страх у друзей, но спустя недолгое время они перестали обращать на них особое внимание.

— Почему они перестали скрываться? — спросил Адам.

— Здесь недалеко есть три поселения гоблинов, — сказал граф. — К одному из них, мы как раз подходим.

Где была эта граница, леса с жилой частью, друзья так и не поняли. Просто в один момент стали все чаще попадаться шалаши. Они были на земле, замаскированы в кустах и даже на деревьях с веревочными лестницами от самой земли. Размеры так же были разными, от таких, что там не поместился бы и один взрослый человек, до размеров, где можно было стоять в полный рост, человека по три и даже не стеснять движения. Как ни странно, сами гоблины не обращали особого внимания на гостей. Словно это здесь было в порядке вещей.

Но конечно же не все. Более мелкие их сородичи, по-видимому были детьми, и постоянно вились по круг ног. Хотя понять, что это дети, можно было лишь по их росту, так как морды были такие же страшные и сморщенные.

Пройдя шалашей двадцать, гостей остановила группа гоблинов, разукрашенных в разные венки из цветов. И сначала на ломаном эльфийском, а следом и на имперском они поприветствовали гостей. После чего попросили проследовать за ними к столу. Хотя столом это было, как раз для гоблинов, для человека же, как и для эльфа, это было похоже на длинную и очень низкую скамью. Поблагодарив хозяев, буквально пролаяв что-то на языке гоблинов граф первым сел на землю, чтобы хоть как-то приблизиться к размеру стола с трапезой.

Еда на удивление друзей, была очень даже вкусной и разнообразной. От фруктов, до жаренных на огнях зайцах и диких птиц. Единственное неудобство, вся еда была без каких-либо специй и абсолютно пресной.

— Скоро будем отправляться, — сказал граф. — Осталось только посетить их вещунью.

— Это обязательно? — спросил Томас.

— Да, любой гость, кого приглашают гоблины, обязан посетить вещунью. Иначе можешь не покинуть лесов.

— Обнадеживает, — поперхнулся Джонатан.

— Не переживайте, — успокоил их один эльф. — Это хорошо, что мы здесь, а не в Гхривалог.

— Это их город? — спросил Адам.

— Ага, вот тогда отвертеться бы не удалось, — подтвердил слова своего война ЛевионАр. — Там нам нужно было бы остаться обязательно на их ночные гулянья, а это зрелище не из самых приятных, уверяю вас. А эти, единственное что могут, это предоставить вещунью и обеспечить нашу безопасность, в знак уважение к эльфам.

— Я как понял из прочитанного еще в Седьмой гильдии, — заговорил Том, — Они верят своим оракулам?

— Они не просто им верят Томас, — ответил граф, — они живут по их предсказаниям, и считают, что все должны обязательно получить свое собственное предзнаменование. Поэтому мы и должны ее повидать.

В этот момент та же процессия гоблинов в венках, приблизилась к графу и начало что-то лаять на своем языке. Сначала на ноги поднялся ЛевионАр, а следом по вскакивали и все остальные.

— Мы пойдем первыми, — сказал он волшебникам. — Эльфов они плохо видят в своих виденьях, — поэтому это будет быстро.

— Хорошо, — согласился Томас.

— Единственное, что хочу вам сказать, — обвел он взглядом друзей, и даже на своем сыне. — Постарайтесь не придавать ее словам большого значения. Не все, что она говорит правда...

По всей видимости, эльфов вещунья не видела вообще, так как они выходили из ее большого шатра из шкур диких животных, через двадцать-двадцать пять ударов сердца. Дольше всех у нее задержался ЛагАрТо. Когда же он вышел из шалаша, лицо его было задумчивое.

— Все в порядке? — Спросил его Томас.

— Да, — с натяжкой улыбнулся тот. — Все в порядке.

— Не хочешь рассказать? — не отставал тот.

— Нет Томи, — хлопнул его по плечу эльф, — все правда хорошо.

— Пойду-ка я послушаю что там вещают, — улыбнулся Томас. Но как только он приблизился ко входу, его бесцеремонно остановили гоблины и жестом показали на Джонатана и Адама.

Оба друга побыли в шалаше дольше всех, и оба выходили с весьма озадаченными лицами. Но Томас решил не спрашивать у них, что же сказала им оракул. Видимо наставление не рассказывать, что происходит внутри входит в процесс гадания. Вместо этого он переступил порог шалаша сам. На этот раз его никто не остановил.

Внутри было очень накурено какими-то травами. Сладкие запах, с едким дымом, сильно бил по обонянию и соответственно зрению. Используя свои умения эльфа и дроу, Томас тут же перестал обращать на это внимание и его взгляд остановился на очень сильно сморщенной гоблинше, что сидела на высоком стуле.

— Присаживайся, — на довольно хорошем имперском сказала она указывая на специальный коврик у ее стула.

Опустившись на коврик и подогнув под себя ноги, Томас положил свой посох перед собой и обратил свой взор на оракула. Вещунья же молчала, постоянно бегая глазами словно следила за летающей мухой. Сам Том не произносил не слова, ожидая начала разговора от гоблинши. Сколько прошло времени Томас не знал, но в тот момент, когда ему надоело играть в молчанку, и он открыл было рот, вещунья показала пальцем на его посох.

— Ты его лишишься. — Томас тут же проглотил слова, что уже почти вырвались из него и принялся ждать продолжения. — И его лишишься! — продолжая указывать на посох сказала гоблинша.

— Посоха и посоха? — решил переспросить Том.

— Ты лишишься двух вещей. — Не обратила она внимания на вопрос Тома. — А приобретешь друга.

— Зачем лишаться? У меня и так есть друзья. — Начал терять он терпение. — И что за вторая вещь?

— Лишение, граничит с начинанием нового. Лишение посоха-лишение силы. Лишение силы, поиск решения...

— Что вы говорите? — начал повышать голос Том, — а каком лишении вы говорите? А каком начинании?

— Посох, — перебила его оракул, указывая на него.

Схватив его в руки, Томас начал подниматься на ноги, когда тот в одно мгновение раскалится и издав шипение, словно стекло разлетелся на множество осколков.

Шок, граничащий с пустотой и накатовающимся гневом, начал подниматься откуда-то изнутри, словно дикое животное при виде конкурента. В одно мгновение, исчезли все границы в сознании и его внешность начала меняться, приобретая форму невиданного во всех мирах существа. И чем это могло закончиться не знает никто. На подсознательном уровне он услал голос вещуньи.

— Тебе пора. — Подняв глаза от осколков посоха, Томас словно вынырнул из воды и на какое-то мгновение забыв про то, что случилось, его внешний вид вернулся в обычное состояние и словно во сне, он направился к выходу из шалаша.

Когда он переступил порог и оказался на свежем воздухе, ему открылась очень странная картина. Шла вторая половина ночи, и ни его друзей, ни эльфов рядом не оказалась. Все они

сидели за столом-скамьей ожидая его появления.

— Сколько прошло времени? — опустошенно спросил он. Первым подбежал к нему Адам, следом ЛагАр.

— Ты как? — спросил первый, — на тебе лица нет.

— Ты там пробыл весь день, и пол ночи. — ответил на его вопрос эльф.

— Не может быть? Я пробыл там не более ста ударов сердца. — Опешил Том.

— Томи, — окликнул его Джонатан. — Твой посох!

Вспомнив, что случилось в шатре, Том попытался снова обратиться к той первобытной силе, что рождалась в нем, но ничего кроме пустоты не смог найти.

— Его больше нет, — тихо сказал он.

— Ээээээ... Нет! — протянул Джонатан. — Не потерплю халявщиков. Я что ли теперь должен его таскать? — И с этими словами протянул другу его белый посох.

Второй шок за один день было уже через чур. Внутри эмоции переполнялись от радости и шока, до полного непонимания, произошедшего. И все это видимо стало заметно друзьям.

— Томи, — положил руку на плечо эльфа. — Все в порядке?

— Откуда он у тебя? — спросил Том, протягивая руку к посоху, боясь что тот в любой момент развалиться так же как это произошло в шатре.

— Что значит откуда? — удивился Джонатан. — Ты мне его сам отдал, прежде чем зайти к вещунье...

— Я? Я не помню этого? — опешил тот.

— И это нормально, — встрял в разговор граф. — А теперь, если вы не против, я бы хотел продолжить наш путь...

Последующие два дня прошли спокойно. Дозорные двигались вместе со всеми. Гоблины, так же, как и при первой встрече, держались в тени и при солнце, и при луне. После прошедшей второй ночи в лесу, граф сказал, что это была последняя их ночёвка в таких условиях и что следующие сутки они проведут в дороге без ночлега, дабы прибыть к Гарденхайм с рассветом. Услышав одобрение от волшебников, они двинулись в путь. Мысль, что они скоро будут в городе, подстегивала друзей идти еще быстрее, невзирая на усталость. К тому моменту как начало темнеть, Джонатан и Адам использовали заклинание ночного зрения, и тяжелым заклинанием Ливери просматривали дорогу впереди себя зеленым сиянием, что излучали их посохи. Томас невольно улыбнулся. Эта была магия последней стадии зеленой гильдии, и до последнего дня Адама при его создании бил очень сильный откат. А тут, узнав, что скоро город использовал его настолько чисто, что эманации вокруг волшебника даже не шелохнулись.

А уже на рассвете, они стояли перед стеной второго по величине города Империи, Гарденхайм.

— Спасибо вам большое граф! — поклонился Томас, — и всему вашему народу.

— Нет! — ответил ЛевионАр, поклонившись в ответ, — это тебе спасибо, если бы не ты нас бы тут уже не было.

— Это точно, — сказал один из воинов, — нас бы всех положили.

— Ну что брат! — подошел Томас к ЛагТо, — будем прощаться?

— Да ну вас! — расстроился Лаг, — единственное что скажу, это до встречи в следующем году в городе Ихрам.

— Ну, тогда до встречи, — попрощался Джонатан.

— Давай друг, — обнял эльфа Адам, после чего те развернулись, и пошли обратно в лес,

не оглядываясь назад, пока не растворились среди деревьев...

У ворот находилась огромная очередь народа желающих войти в город. Точнее народов, потому, как количество людей в этой очереди достигало не более половины.

— Кто последний? — поинтересовался Джонатан, становясь в конец очереди за компанией гномов с тачками.

— А так шо ли не видать!? — огрызнулся один из гномов.

— Видать, ты не в настроении ворчливый? — ответил Джонатан.

— Да какое тут может быть настроение господ хорошие, — вступил в разговор другой гном, — с самого едрить его рассвета стоим в этой проклятущей очереди. Они шо думают? Шо типа у нас много свободного времени?

— Ежели у нас было свободное время Бург, — заговорил ворчун, — я бы его провел в таверне за воротами еного проклятущего города.

— А без очереди не пытались? — поинтересовался Адам.

— Как же, пытались, — ответил ворчун, — да только до вот той дылды не до орешься, — показал в сторону командира Гарденхаймской стражи ворчун.

— Эй, Том? — позвал Джонатан, — ты же у нас отличник? Правила очереди на волшебников распространяются?

Ворчун хмыкнул.

— А чем эт вы лучше всех остальных? — удивился Бург.

— Тем, что мы ученики, и переходим в другую гильдию, — задумчиво ответил Томас, — я сейчас, — бросил он и, выбежав из очереди, направился в сторону ворот.

Джонатан, Адам и гномы внимательно следили за тем как Томас, что-то усердно объясняет командиру. По истечению двадцати минут он вернулся в хорошем расположении духа.

— Пошли, — позвал Том, — я ему сказал, что гномы с нами.

— УОО! — только и смог сказать ворчун.

Когда они подходили к городским воротам, к их компании из очереди присоединился какой-то бродяга в соломенной шляпе. Подмигнув Тому, нищий прошмыгнул в ворота города и скрылся в толпе.

— Волшебники могут идти, — сказал один из стражников, — а гномам надо правила города...

— Да ты в своем уме. Дылда!!! — резко ответил ворчун, — я в твоём вшивом городишке бываю через день, и шо ты прикажешь каждый раз выслушивать твой противный голос?

— Господа! — подбежал к гномам капитан стражи, — простите его, он в наших рядах только день, его перевели к нам из Ихрама.

— Да эт по нему видать! — сказал ворчун.

— Ладно, уважаемые, — перевел внимание гномов на себя Том, — удачи вам в ваших делах, даст Райана, еще свидимся, — после чего поклонился и направился с друзьями в толпу людей.

Гарденхайм был не просто большим городом, по сравнению с Амистатом он казался огромным.

— Купеческий район, — прочел Джонатан перед одной из арок.

— Кузнечный район, — поддержал Адам, спустя несколько кварталов.

— Военная школа! — с воодушевлением сказал Томас.

— ООО! Началось, — сказал Джонатан. — Если Тома, дома нет, значит, он кому-то

ломает хребет!

— Поэт неудачник, — прокомментировал Адам, после чего все засмеялись.

Спустя еще несколько кварталов, они подошли к зданию гильдии.

— Странно, — сказал Джонатан, — после буквально зеленой гильдии, я ожидал увидеть оранжевую гильдию.

— Буквально, — добавил Адам.

— Да, — подтвердил он.

Пятая гильдия с виду была похожа на здание цирка. Куполообразная форма из серых каменных плит, с множеством-множеством окон.

— Как думаете, сколько здесь этажей? — спросил Адам.

— На взгляд? — задумался Томас, — этажей пять.

— Заметили, на окнах нет ни стекол, не решеток, — сказал Джонатан, — я вот, допустим, помню, какого было в шестой гильдии зимой, хотя там были стекла.

— Шестая гильдия находится на севере Джона, там кроме лета всегда холодно, — сказал Адам.

— Этим летом тоже холодно, — добавил Томас, — к тому же, эта гильдия излучает тепло, сам зимой убедишься, на расстоянии десяти метров от гильдии не упадет, ни одна снежинка.

— Было бы классно, тогда я зимой отсюда вообще не выйду.

— Ну? Идем! — подтолкнул Адам.

Как только ребята переступили порог, они попали в холл буквально оранжевой гильдии, в которой бурлила жизнь. Десятки, сотни учеников в желтых мантиях, жили, спешили по своим делам, шли на занятия, опаздывали на них и просто общались.

В воздухе до самого потолка висели маленькие подобие солнца, которые освещали помещение. Дверей в холле не было. Зато были две лестнице слева и справа от входа, ведущие на балкон второго этажа, а вот уже там находились десятки дверей и лестница на третий балкон. На третьем было уже чуть меньше дверей, но также имелась лестница на четвертый этаж. Четвертый балкон располагал всего лишь тремя дверьми и лестницей, которая примыкала к двери под потолком.

Не успели ребята насмотреться на это чудо, как одна из дверей четвертого балкона открылась, и оттуда вылетел огонь, который устремился вниз. Ударившись об пол, он начал приобретать форму человека.

— Доброе утро, — поздоровался почти сформировавшийся мужчина, — бумаги о переводе с вами?

— Да, — первым как всегда опомнился Томас, — вот они, — он протянул мужчине пергаменты с печатью оранжевой гильдии.

— Очень хорошо!!! — взяв бумаги, мужчина не удосужился даже взглянуть на них, засунул за пазуху, — вы, кстати, не встречали двух молодых волшебников примерно вашего возраста в городе? — Он был одет в коричневый жилет поверх белой рубашки навыпуск. Такие же коричневые штаны, и сандалии бежевого цвета. Сам он выглядел, мягко говоря, странно: Непонятная безделушка на носу, из-за чего глаза мужчины казались больше, чем они есть на самом деле. Каштановые волосы во многих местах уже седые, были в полном беспорядке. Лицо человека только что перевалившего за сорок... И очень хитрые, зеленые глаза с точно такой же хитрой улыбкой.

— Нет, — чуть поразмыслив, ответил Адам.

— Странно, — задумался тот, — опаздывают. За мной, — сказал он ребятам, и остался стоять, размышляя по какой лестнице ему пойти.

— И долго этот шизик так будет стоять? — спросил у своих друзей шепотом Джонатан, и, не дожидаясь ответа, подошел к одному из висящих солнц.

— ААА! — закричал мужчина, от чего Джонатан резко отпрянул к своим друзьям, — руками не трогать!

— Почему? — спросил напуганный Джонатан.

— Правила такие, — объяснил тот, — я не знаю, нам сюда, — и он направился к лестнице, что слева от входа.

На удивление ребят, за каждым проемом на этажах, находился маленький бледно-желтого цвета коридор, где в свою очередь были по две-три двери жилых помещений или кабинеты для занятий.

— Простите? — нарушил тишину Томас. Ну, тишину образно выражаясь, потому что вся гильдия была переполнена жизнью учеников их разговоров и споров, — Но кто вы? Как нам к вам обратиться?

— Понимаете ли, — спустя минуту начал говорить мужчина, заглядывая в каждый коридорчик, — мне интересно, куда могли подеваться эти двое волшебников?

— Как это нам поможет узнать, кто он такой? — возмутился Джонатан, надеясь, что тот его не услышит.

— Молодые господа, — обратился он к ребятам, — у вас слишком много вопросов, вы здесь будите учиться и наверняка поймете кто я такой. Пока я для вас всего лишь сопровождающий.

— А почему вас так беспокоят эти два волшебника? — поинтересовался Адам.

— Да это они не меня беспокоят, это они вас должны заинтересовать, — сказал мужчина, усердно заглядывая в коридоры.

— Нас? — переспросил Адам.

— Да, да, — подтвердил мужчина, — они просто были на домашнем обучении, и вот им пришло время переходить в нашу гильдию.

— И это нас должно заинтересовать? — продолжал возмущаться Джонатан.

— Нет, — протянул мужчина, заглянув в последний проем на третьем этаже, — вас должно заинтересовать то, что у них такие же медальоны как у вас, — бросил он и начал подниматься на четвертый этаж, оставив ребят стоять с открытыми ртами в начале лестнице. Как и следовало ожидать, первым опомнился Том.

— Простите профессор...! — побежал он вслед за странным мужчиной.

— Профессор? — переспросил тот, — да какой же из меня профессор, я..., впрочем, не важно, сюда, — показал он на лестницу, которая вела к двери над потолком. Подойдя к ней, ребята остановились и посмотрели на табличку.

— **Глава 5 гильдии магов. Маг уровня 3 гильдии Карфен Дорей,** — прочитал Томас.

В кабинете главы кроме самого профессора находились, еще двое волшебников. Молодая девушка восемнадцати лет, черные блестящие волосы, собранные в хвост, зеленые глаза и, конечно же, посох, необычно тонкий бледно-розового цвета. А вот второй произвел на ребят незабываемое впечатление. Он был... Лесным Орком. Темнокожий, здоровый верзила орк. Грязно-коричневые волосы, так же как у девушки собранные в хвост, выпирающие изо рта клыки на нижней челюсти, а вместо посоха в руках он держал, палку размером с руку человека, на которой были узоры в виде маленьких черепов.

Увидев такую картину, ребята даже не обратили должного внимания на то, что они оба были одеты в желтые мантии, и у обоих на шеях висели точно такие же серебряные медальоны.

— А! уже прибыли, — обратился мужчина, к девушке и орку, — а я вас искал.

— Заглядывая в коридоры? — пошутил орк. Хоть прозвучала это угрожающе, девушка улыбнулась. Она вроде привыкла к его голосу и обществу, в частности.

— Доброе утро ученики! — поздоровался профессор. Слегка полноват, на вид лет тридцати, коротко стриженные темно-коричневые волосы. Одет был в красно-огненную мантию, что означало, перед учениками сидит мастер, если не магистр в области общих магических знаний.

— Доброе утро профессор Дорей, — склонил голову Томас.

— Разрешите для начала вам представить брата и сестру Бургунус, — глава обвел рукой, сидящую перед ним парочку.

— Брат и сестра? — переспросил Адам.

— Я же говорил, что они будут в шоке! — рассмеялся орк, — ты мне должна три медяка Джеси.

— Присаживайтесь. — Сказал профессор. Дождавшись пока все займут свои места, он продолжил. — Вы переводитесь в пятую гильдию, ваши занятия буду проводить я и еще два-три профессора, а так как вы здесь самые молодые, начинать будем с самого начала. Занятия начнутся завтра после завтрака, помимо вас будут еще с десятков новых учеников.

— Понятно, — ответил Том.

— Профессор, — сказал странный мужчина, — новенькие, кстати, уже здесь.

— Скажи пусть входят по одному, — ответил глава. Махнув головой в знак согласия, тот вышел за дверь.

— А почему вы нас приняли всех вместе? — спросил орк.

— У вас есть кое-что общее. — Сказал профессор.

— Медальоны, — ответил Томас.

— Что!!! — опешил лесной житель, — у вас тоже есть медальоны? — обвел он всех троих пальцем.

— Да, — ответил Джонатан, вытаскивая из-под мантии свой.

— Значит так, — вмешался в разговор профессор, — про медальоны поговорите потом, ваши комнаты находятся за аркой на третьем этаже под лестницей, приятного отдыха, увидимся завтра.

— Один вопрос профессор Дорей, — обратился Томас, когда дверь открылась, и вошел первый ученик, — подожди за дверью! — грубо сказал ему Том.

— Это, — выудив из мешка, нагрудник сказал Томас, — все, что осталось от тех, кто напали на нас в лесу, пока нас переводили сюда.

Взяв из рук Тома доспех, профессор одел на нос такую же безделушку, что они видели у странного мужчины и начал вглядываться в письма и символы нагрудника, после чего поднял голову на Тома.

— Меч тоже их?

— Да, — ответил тот, — но теперь он мой.

— Вот что, — задумался профессор, — отнесите его в лабораторию на четвертом этаже доктору Пититу.

— Это кто? — спросил Джонатан.

— Это тот, кто заглядывает в каждый коридор, — пояснил орк, — ладно пошли, посмотрим комнаты что ли...

— Вы сами, откуда? — поинтересовался Джонатан, когда они вышли из кабинета.

— А вы? — ответил вопросом на вопрос орк.

— Кто как, — коротко ответил Томас.

— И все же?

— Я с города Тар, — ответил Джонатан, — Адам с НотОраш. А Томас...

— А я жил в поселении Таровского графа при дворе, — перебил его Томас, — а вы?

— Мы с южных земель онов, — ответил орк, — что за лесом Чуэн и белой пустыней.

Жили там, в доме тетушки Онтрохал, — прогавкал последнее слово орк, — естественно скрывать от нас ничего не было смысла, я орк она человек живем среди онов.

— Пытались разобраться кто, откуда? — спросил Джонатан.

— Я пытался, — ответил орк, — когда исполнилось пятнадцать, собрал манатки, да и отправился в Чуэн, к своим родичам. Там первый раз и понял, что шаманить могу.

— Шаманить? — переспросил Адам.

— Конечно, — ухмыльнулся орк, — вы думаете для чего у меня это, — он показал на свою палку. — А когда вернулся домой, Джеси уже всю колдовала, тогда у нас и появилась мысль что мы родня.

— А зачем вернулся? Орки тебя не приняли? — спросил Джонатан.

— Эти лесные твари меня даже за своего не приняли, — с отвращением сказал орк. — Не говоря уже о доме?

— Почему? — недоумевал Адам.

— У орков как все устроено? Ты либо маленький худой шаман, либо большой верзила, воин. А так как я имею телосложение война и умения шамана меня прозвали Уродом и обвинили, что моя мама была эльфийкой.

— Это невозможно, — сухо ответил Томас.

— И я им сказал, — согласился с ним орк, — не один орк мужчина не захочет иметь дело с вашим народом. Да и наоборот не может быть, все орки женщины слишком страшные, на ваш взгляд.

— Я не эльф, — улыбнулся Том.

— А кто тогда? — опешил тот, — у тебя уши как у эльфа.

— Знаю, — ответил Том, — но все же я не эльф.

Спустившись на третий этаж, они оказались в проеме под лестницей.

— Нас пятеро, а комнаты всего три? — удивился Адам

— Ну, вот мы как раз девушку и поселим в центральной комнате, — сказал Джонатан.

— Я буду в комнате с Джонни! — выкрикнул Адам.

— Я буду жить в комнате только с братом, — впервые с момента их знакомства сказала девушка.

— Ну, раз так, — улыбнулся Том, — тогда вы с братом в одной, Адам с Джонатаном в другой, ну а я займу центральную.

— Мы к тебе заглянем? — скорее поставил перед фактом, чем спросил Джонатан у Тома.

Увидев, как орк, подходит к двери справа Томас его окликнул.

— Извини? — обратился он к орку, — я до сих пор не знаю, как тебя зовут.

— Мэверик, — ответил орк.

— Мэверик, — будто проверяя на слух, произнес Томас, — так вот Мэверик, ваша комната слева, — сказал он.

— С чего ты взял? — спросила орк.

— На правой двери номер один, три (1–3), — объяснил Том, — а на вашей пять, одиннадцать (5–11).

— А на твоей? — пытался уловить ход мыслей орк.

— На моей, четырнадцать, — спокойно ответил тот.

— Откуда тебе известно, что это наша дверь, мало ли какие цифры на ней? — спросила девушка.

— Номер один это число Джонатана с самого его рождения, три Адама, четырнадцать мое. Ваши числа видимо пять и одиннадцать, чье какое я не знаю. Если не доказал, давайте проверим! — предложил Томас и, подойдя к левой двери, открыл её. Как он и предполагал, это была комната брата и сестры Бургунус.

Две кровати одна слева от двери, возле которой стояла подставка для посоха. Вторая прямо от входа у правой стенки, рядом тумбочка с маленькой подставкой для палки Мэверика. Так же посреди комнаты маленький столик, два стула, имеется шкаф, а в углу складывающейся ширма для переодевания.

— Убедил? — посмотрел Томас на Мэверика.

— Да, — коротко ответил тот, — а я думал, я много знаю.

— Поверь, — подошел Джонатан, который уже успел занять кровать в своей комнате, — он знает больше, — взяв Тома за плечи, он потянул его за собой.

— Где Адам? — спросил Томас, когда они зашли к нему в комнату.

— Спустился вниз, посмотреть, где здесь обеденный зал. Что ты думаешь о наших новеньких?

— Так вот же? — задумался тот, — надо вводить их в курс дел, — предложил Томас, — и расспросить, наверняка на них тоже было нападение. — Джонатан утвердительно кивнул, после чего оба замолчали...

— Да где Адам? — спросил спустя какое-то время Томас.

— Может тут, тоже есть что-то типа коридоров? — с улыбкой спросил Джонатан.

— Не знаю? — ответил улыбкой Том. — Попробуй? — предложил он.

Джонатан, подошел к двери, подумал о первом этаже и открыл. Но за дверью оказался, все тот же проем с двумя дверьми по бокам, без каких-либо изменений. Расстроившись Джонатан, закрыл дверь и только сел на стул, как дверь снова открылась, и вошел Адам.

— У меня плохая новость, — сказал он

— Говори, — попросил Джонатан.

— Здесь еда платная! — улыбнулся Адам.

— Что здесь смешного! — удивился Джонатан, — мы теперь что голодными ходить должны?

— Нет, — ответил, стоящий в дверях Мэверик, — он не правильно понял. Здесь будут кормить и так, просто ты, по-видимому, подошел к палатке в холле, так?

— Да, — коротко ответил тот.

— Да это платно, как на рынке, — пояснил орк, — а вот в самом обеденном зале, что находится на четвертом этаже все абсолютно бесплатно. Только вот без вкусностей, которые есть у лавочника в холле.

— А когда мы сюда зашли, его не было? — удивился Джонатан.

— Были, — ответил орк, — просто вас так поразил огонь в лице доктора Питита, что вам было все равно, что находится в холле.

— А почему профессора разрешают им торговать? — возмутился Том.

— А вот это, ты уже у них спроси. Ну да ладно, — перевел тему Мэверик, — мы с сестрой тут кое-что обсудили, — не уверенно начал он, — в общем, так, мы уже видели такие нагрудники...

— Когда? — спросил Джонатан.

— По дороге сюда нас сопровождал караван, точнее мы к нему сами прибились, — поправил сам себя орк.

— Джеси? — не уверенно спросил Джонатан у девушки стоящей за спиной брата, — так вед? — на что она просто махнула головой, — а почему ты почти все время молчишь?

Как он и предполагал, она ничего не ответила, и как не странно Мэверик тоже не спешил объяснять.

— Потому что они выросли среди онов, — сказал Томас, — у них в народе принято, что женщины не должны говорить, все вопросы к мужскому роду, в данный момент к Мэверiku. Только вот, по-видимому, Джеси забыла, что она не она, и находится не в поселениях, а в Гарденхайме, в людском городе, — последние слова Томас произнес укоризненно.

— Откуда ты это все знаешь? — раздраженно спросил Джонатан, на что Томас, только улыбнулся.

— Ребята! — сказал Адам, — надоели уже.

— Ну, так вот... — продолжил Мэверик, но его перебила Джеси и, зайдя в комнату села на стул.

— Караван состоял в основном из торговцев с десятком охранников, — горделиво вскинув голову, продолжила она. Томас улыбнулся.

— А сколько самих торговцев было? — уточнил Джонатан.

— Около двадцати, — ответила она, — мы их всех знаем еще с детства, торговцы частенько отоваривались у нас и везли товары в Империю или в Королевство Жеверон.

— Эти были с Империи, — вставил Мэверик.

— Мы попросились, чтобы нас взяли с собой, — продолжила Джеси.

— Погоди, погоди, — перебил её Джонатан, — а через пустыню как они пробирались?

— Они обходили её, — ответил Мэверик, — либо с запада, либо с востока, в зависимости от времени года, да и от погоды.

— Да чтобы обойти пустыню потребуется около трех недель лишнего пути, — возмутился Джонатан, — что может их заставить вот так терять время, чтобы побывать денек в поселении онов?

— Одеяние, — ответил Том.

— Что? — переспросил Джонатан.

— Шелковые одеяния, — уточнил Мэверик, — они делают великолепные шелковые одеяния, которые у вас у людей могут себе позволить только лишь графы да короли.

— Ну, теперь понятно, — сказал Джонатан.

— Извините за нескромный вопрос, — встрял в разговор Адам, — но мне реально интересно как же они выглядят?

— Кто? — справили Мэверик.

— Они, — уточнил Джонатан, — мы не знаем, как они вообще выглядят.

— Это вы не знаете, — поправил его Том, — я знаю. — Улыбнулся он.

— А чего ты не знаешь? — задал повседневный вопрос Джонатан.

— Они не сильно отличаются от людей, — начал говорить Мэверик, — по росту такие же, руки, ноги имеются, глаза человеческие...

— А вот носы и уши нет, — добавил Том.

— А что с носами и ушами? — заиграла воображение Джонатана.

— Носы у них больше похожи на поросычьи, — объяснила Джеси.

— Не совсем, — поправил её Том, — видя, что Джонатан может сейчас рассмеяться, — они у них просто сильно задраны вверх, очень сильно курносые я бы сказал. Так же у них цвет кожи либо желтый, либо оранжевый...

— Скорее этот оранжевый, — поправил Тома орк, — больше смахивает на розовый.

— А с ушами у них что? — спросил Адам.

— Уши похожи на эльфийские, только в полтора раза уже и в два раза длиннее, — объяснил Мэверик.

— И находятся на самой голове, — добавила Джеси.

— А волосы? — не понял Джонатан.

— А волос нет, — коротко ответила Джеси.

— И славятся они шелком так? — закончил Джонатан.

— Не только, — ответил орк, — они, мастера на все руки, всё что увидят, моментально запоминают.

— У нас Том такой же, — хохотнул Джонатан.

— В смысле? — не поняла Джеси.

— Да в прямом, — ответил Джонатан, — он тоже, все что увидит, моментально запоминает, да, де Блейкс? — Томас снова лишь улыбнулся и, судя по его лицу, что-то вспомнил.

— Ну ладно, — сказал Адам, — кто такие они мы поняли, а чего это вам дома не сиделось?

— Пора было искать ответы на вопросы, — объяснил Мэверик.

— Может, присядешь? — предложил Джонатан.

— Некуда, — ответил орк.

Взяв посох, Томас закрыл глаза, в следующее мгновение из воздуха появился стул.

— Садись, — пригласил он.

Джеси с Мэвериком просто обомлели. Орк сначала просто подошел к стулу, дотронулся руками, после чего медленно сел, и начал чуть подпрыгивать, проверяя его на прочность.

— Ты его создал или перенес? — удивилась Джеси.

— Создал, — коротко ответил Том.

— Надо было сначала идти в седьмую гильдию Мэв! — поругала брата Джеси, — я так не умею!

— И мы не умеем, — успокоил её Адам, — и ты не должна.

— Почему? — удивилась девушка.

— Потому, что перенесение и создание предметов, это начальный курс третьей гильдии магов, — объяснил Адам.

— А ты тогда откуда умеешь? — спросил Мэверик у Тома.

— А он у нас гений, — ответил за него Джонатан, — я же говорю, все запоминает. Ну да ладно, так все же, что произошло с вами?

— Примерно год назад, — начал рассказ Мэверик, — караван торговцев в очередной

раз приехал за партией шелковых одеяния, к тому моменту я только вернулся от якобы своих сородичей. Джеси, тётушка Онтрохал сделала собственноручно замечательный посох, которым она максимум, что могла это передвигать предметы. В моих руках этот посох был обычной красивой палкой и ни чего больше. Но я был уверен в том, что у меня в крови тоже есть магия.

— С чего ты так решил? — поинтересовался Джонатан.

— Когда я был в Чуэн, на моем пути встретилась стая оркских волков, они были очень озлоблены и, по-видимому, им было все равно кто перед ними враг, друг или даже хозяин. Они кинулись на меня, и... — сделал паузу орк, — я зарычал на них.

— И что было дальше, — спросил Адам.

— А дальше они просто остановились и начали ходить, сначала вокруг меня, потом так вообще отправились за мной. Таким образом, когда я пришел в королевство орков, если это можно так назвать, они даже не выслушали меня, оказывается, подчинить себе волков может только шаман. А по моей внешности ну никак не скажешь, что я шаман.

— А чем отличается оркские волки от обычных? — поинтересовался Джонатан.

— Оркские волки обитают только в южной территории Чуэн, отсюда их так и прозвали, хотя они на самом деле не принадлежат оркам, это дикие животные. Размером они со среднего бурого медведя, а силой как примерно два медведя. Что касается внешности, то они не похожи на обычных волков, темно-коричневая шкура, на спине большой горб, по всей спине начиная от самой переносицы глаз и заканчивая хвостом, идет черного цвета грива, темно-красные звериные глаза, хвост больше похож на крысиный. Единственное сходство с волком это морда. — Объяснил друзьям Томас.

— Не хотел бы я встретиться с таким чудищем, — выдал на всеобщее обозрение свою мысль Адам.

— Мы опять отклонились от темы, — сказал Джонатан.

— В общем, — продолжил орк, — мы попросили караван сопровождать нас к людям, а там уже разобраться, что к чему. Я думал отвести Джеси в гильдию, а самому начать небольшое расследование... Но после того как тётушка Онтрохал уже перед нашим отъездом сделала мне вот этот скипетр, как она его назвала, у меня тоже скажем так, открылись способности в магии. На то чтобы обойти пустыню нам потребовалось три с половиной недели, переходили с запада, так как лес более безопасен именно с запада.

— Чем? — уточнил Адам.

— Ну а ты как думаешь? — спросил Джонатан? — или ты пойдешь по границе эльфов и орков, или орков и гоблинов. Есть разница?

— Есть, — согласился Адам.

— Когда вошли в лес, караван был очень вымотан, — продолжил орк, — мы потеряли двоих в песках. Песчаные бури не успокаивались сутками. — Передвигались в лесу медленно, по уже пройденной тропе. Первой что-то неладное почуяла Джеси. Она впервые выбралась из дома и постоянно смотрела по сторонам, особенно в лесу, тем более Чуэн, — улыбнулся орк.

— Сначала я подумала местные жители, — продолжила за брата Джеси, — ну мало ли кто обитает в этих местах? Потом я подозвала Мэва и сказала, что увидела за деревьями не далеко от нас какую-то фигуру. Один из торговцев решил, что это орки бандиты и сказал, что они не осмелятся на нас напасть, так как грабят в основном караваны по мельче. Но когда я сказала, что фигура была человеческая, весь караван остановился, в этих местах

кроме торговцев никто не осмеливался ходить из людей.

— А почему торговцы осмеливались? — спросил Джонатан.

— А у них договор с эльфами, — ответил Мэверик, — они всех торговцев с кем заключали договор, знают в лицо.

— Погодите! — впервые заговорил Том, — вы говорите о южной границе эльфов и орков? Но там последние сотню лет эльфы вообще не появлялись. Их договор на этом и строился, что ни одна из сторон не будет терроризировать другую, и границы будут, охраняется лишь двумя, тремя постами в глубине собственных территорий.

— Ну, по-видимому, эльфы решили немного изменить соглашения, и не просто эльфы, — ответил Мэверик, — я вообще ушастых не видел, но эти мне показались, какими-то странными.

— Что в них было странного? — спросил Том.

— На них были надеты зеленые плащи с капюшоном, обычные с виду серые штаны, жгуче-черные прямые волосы примерно по плечи, змеиные глаза, уши очень длинные выпирали из капюшона и черного цвета луки.

— Дроу? — удивился Том.

— Кто? — переспросил Мэверик.

— Дроу, темные эльфы на границе эльфов и орков, — возбудился Томас, — вот это да.

— Погоди, погоди, — остановил его Джонатан, — в основном же у дроу седые волосы? Или нет? — задумался он.

— Да, да седые, — согласился с ним Том, — вот только так одевались и выглядели охотники дроу.

— Охотники? — переспросила Джеси.

— Да, — ответил Том, — ну это как у эльфов, есть Дома.... Ну, знаете Рассвета, Заката, Листопада. Вот то же самое у дроу. Есть некроманты, хранители, охотники и много еще кого.

— А кто они? — спросил Мэверик, — кто такие эти охотники?

— Гончие, — ответил Том, — их посылают на охоту, и они выслеживают свою жертву лучше любого волка. За счет их глаз, глаз змеи — продолжил Томас, и чуть повернув голову, его зрачок сузился на один удар сердца. Это заметили все кто в данный момент находился в комнате. — Они могут видеть каждую деталь на расстоянии нескольких километров.

— А что они делали в лесу? — спросил Мэверик.

— Я думал, ты мне скажешь, — чуть улыбнулся Том, — что они делали? При каких обстоятельствах вы их видели?

— Ну, они вышли из леса на дорогу, по которой мы ехали, посмотрели сначала на купцов, потом остановили свои взгляды на нас с Джеси, один подошел, взял медальон в руки, посмотрел, потом что-то сказал остальным...

— Что сказал? — спросил Том.

— Я не знаю, — ответил Мэверик, — он на своем говорил. Потом отдал нам медальоны, и удалились в лес.

— Так, — остановил его Том, — а те фигуры, которые ты видела Джеси? Это и были дроу?

— Нет, — ответила она, — спустя несколько дней, когда нам оставалось пару часов, для того чтобы выехать на территорию империи, на нас напали...

— Бандиты? — спросил Том.

— С виду да, — ответил орк, — они застали нас врасплох, швырнув метательные ножи в охрану каравана...

— Слушай, прям свой почерк, — сказал Джонатан, глядя на Тома который, молча, согласился, махнув головой.

— Как вы отбились? — спросил Том.

— Эти же самые эльфы, — ответил Мэверик, — они следили за нами. Когда бандиты взялись за свои мечи, с другой стороны леса вылетели несколько черных стрел.

— Которые наверняка отскочили от людей. — Сказал Джонатан.

— Нет, — удивился фразе Джонатан Мэверик, — эльфы своим залпом положили всех бандитов.

— Это что же у них за стрелы? — удивился Адам.

— Да и луки? — добавил Джонатан...

— Так вот у этих людей и оказались такие нагрудники, — пояснил Мэверик.

— Что, у всех? — удивился Том.

— Нет, только у командующих отрядом, — ответил орк.

— И сколько, было командующих? — уточнил Том.

— Пятеро, — пояснил тот.

— Дай, угадаю? — поник Том, — все нагрудники вы отдали эльфам?

— Да, — не понял расстройства Тома Мэверик.

— Да уж! — сильно зажмурился Том, — плохо...

— Почему? — спросил орк.

— Не знаю, — ответил Том, — но знаю что плохо. Продолжай.

— С тех самых пор, мы и учимся здесь в Гарденхайме на домашнем обучении. Гильдия выделила нам учебники за синюю и зеленую гильдию. Все что смогли, изучили сами. Теперь пришло время учиться дальше.

— Сколько вы тут на домашнем обучении? — уточнил Джонатан.

— Год, — ответила Джеси.

— Вот повезло! — обратился Джонатан к друзьям, — а мы три года куковали в зеленой гильдии.

— Ага! — не согласился с ним Том. — И знаем в три раза больше. Не обижайтесь ребят, — попросил прощения Том.

— Да мы все понимаем, — ответил Мэверик

— Что на медальонах? — спросил Джонатан.

— У меня как вы может уже догадались волк, — ответил Мэверик.

— У меня два шара один на другом, — сказала Джеси.

— Дай взглянуть, — протянул руку Томас. — Затмение, — пояснил он, — солнце и луна.

— Глаз, птица, дым, — обвел рукой своих друзей Джонатан, — есть еще эльф ЛагАрТо, у него дерево.

— Еще один? — удивилась Джеси.

— И того шестеро, — сказал Мэверик, — интересно?

— А экзамен у вас будет? — спросил Том.

— Да, — поник орк, — пока вы не пришли, профессор как раз про него и говорил. Через седмицу должны приехать волшебники с синей и зеленой гильдии.

— Не волнуйтесь, — встал с кровати Том, — к этому моменту я вас так натаскаю.

— Правда? — обрадовалась Джеси.

— Правда, — улыбнулся Том.

— Ладно! — сказал Джонатан, — сейчас переоденемся в мантии и пойдем, поедим?

Когда новые и старые друзья разошлись по своим комнатам, Томас переодевшись сел на кровать и погрузился в собственные мысли.

— Дроу небыли полностью истреблены, — начал он говорить в пустоту. — Это я знаю еще по рассказам ЛевионАр. Он говорил, что многие ключевые личности данного народа, так и не были найдены. Значит, у них есть тайник? Но как можно скрываться более пятисот лет в мире и не показать себя? И зачем брать плату за проезд купцов из белой пустыни, на границе враждующих лесных народов? — В этот момент в комнату без стука зашел Джонатан.

— «Столько вопросов и нет ни одного ответа, — додумал Томас про себя».

Не успели они выйти на лестничный пролет, как по всей гильдии раздался голос.

— Уважаемые ученики, если вы ищите достойное занятие, хотите зарабатывать деньги, ускорить ваше обучение в гильдии, и просто разнообразить времяпрепровождения, ищите подходящую для вас работу на доске объявлений в холле.

Переглянувшись, ребята все вместе направились вниз...

Чтобы пробиться к доске объявлений, ребятам потребовалось очень много терпения, времени и нервов, так как в холле стояла невообразимая очередь желающих.

— Так! Что там, что там? — пробираясь сквозь ряды учеников, пытался разглядеть объявления Том.

— А ну расступись! — зарычал Мэверик, и все как один отскочили от верзилы орка, почему-то одетого в желтую мантию.

— Впечатляет, — сказал ему на ухо Джонатан.

— Я бы тоже испугался, — сказал Адам.

Ученики опомнились минуты через две, и в сторону орка и компании покатались ругательства.

— Хорошо, что хоть ничем не кидаются, — стоя перед доской, выразил свою мысль Адам.

— Хорошо, что магией не кидают, — поправил его Джонатан.

— Вот! — сказал Томас, показывая на одну бумажку пальцем, — **«Требуется группа волшебников, для практической работы на ПЛТ. Заказы опасные, хорошо оплачиваемые, карьерный рост»**. — Сорвав бумажку, он положил ее в карман.

— Что такое ПЛТ? — спросил орк, вылезая из толпы учеников.

— Пиктограмма Людских Территорий, — расшифровал ему Томас.

— То есть Империя, — пояснил Джонатан.

— Что это у тебя? — спросил Том, указывая на листок в руках Адама.

— Работа, — ответил тот и протянул листок.

Пробежавшись по тексту глазами, Томас серьезно взглянул на Адама.

— Ты хочешь сделать шаг назад?

— Что там? — спросил Джонатан.

— Бродить по лесу, собирая ингредиенты и грибы, — скривился Томас, отдавая листок Адаму.

— Я не иду назад, — ответил Адам.

— Тогда что ты делаешь? — спросил Том.

— А ты хотя бы видел, что выбрал? — ответил вопросом на вопрос Адам, указывая на лист в руке Тома. — Тебя так и тянет в пекло! А я не хочу постоянно рисковать жизнью ради пары лишних золотых. Мне хватило приключений в лесу!

— Так ты испугался? — перебил его Том.

— Нет, я не испугался! Просто, мне хочется заняться чем-нибудь, что я уже умею.

— Знаешь, я, наверное, отправлю письмо Крону, пусть сделает из тебя бородатого друида.

— Томас, — ткнул его вбок Джонатан.

Повисла неловкая пауза.

— Так! — нарушил тишину Джонатан, — мы вообще сегодня поедем?

— Да! — поддержал его Мэверик, — я голодный, словно орк!

В обеденный зал шли молча, напряжение все еще висело в воздухе. Адам дулся на Тома, тот в свою очередь злился на Адама. Джонатан благополучно помалкивал, а брат и сестра Бургунус постоянно переглядывались, но также молчали. Поднявшись на четвертый этаж, друзья прошли мимо двух дверей, на которых висели таблички «Лаборатория» и «Кабинет» и остановились напротив Обеденного зала.

— Вы идите, — сказал Томас, — а я отнесу пока доспех доктору. — Не дожидаясь ответа от друзей, он пошел вниз по лестнице. Спустившись на третий этаж, Том заглянул в свою комнату и, взяв нагрудник, поднялся в лабораторию.

— Можно? — заглянул он внутрь.

— Да, да конечно, входите, — ответил мужчина, сидя за столом.

Лаборатория была выкрашена в белый цвет, хотя стены в некоторых местах были покрыты черной копотью, видимо здесь не раз что-то взрывалось. Множество столов, на которых стояли стеклянные и железные бутылки с той или иной жидкостью, некоторые из них висели в воздухе, подогреваемые снизу непонятно откуда взявшимися синими огоньками. В общем, бардак полный.

— Доктор Питит, — начал Томас, — вот нагрудник. Профессор Дорей сказал принести его вам.

— А? — оторвался он, от каких-то стекляшек, которые лежали у него на столе, — нагрудник? А, да мне уже сообщили. Давайте, давайте, — взяв его у Тома из рук, он буквально швырнул его в угол комнаты, — я обязательно посмотрю.

Не зная, как себя вести, Томас медленно направился к двери.

— Вы не интересуетесь работой молодой человек? — спросил доктор, не отрываясь от стекляшек.

— Ну, я смотрел объявления, — ответил Томас.

— Да я наблюдал с балкона на то, как вы смотрели, — ухмыльнулся доктор все так же, не отрываясь от стекляшек. — Есть что-нибудь, подходящее? — поинтересовался он.

— Да, вот, — протягивая листок доктору, сказал Том.

Оторвавшись от своего наверняка очень важного дела, мужчина взял бумажку и принялся читать.

— Вы один? Или с вами ваши друзья? — спросил он.

— Один, — ответил Том, — ну, скорее всего один.

Отдав листок, доктор внимательно посмотрел на Тома.

— Знаете молодой человек? — сказал он, — в вас есть хорошее качество лидера.

— Спасибо, — чуть улыбнулся Томас.

— Не за что, — быстро ответил он. — Как я понимаю, вы даже не спросили у ваших друзей, чем они хотят заниматься?

— Да, я как-то не задумывался над этим, мы все время шли вместе и...

— Может быть, Адам хочет стать друидом? — перебил его доктор.

— А может он просто боится нового? — парировал Томас.

— Возможно, — ответил тот. — Вы хороший лидер, но иногда, все же, надо интересоваться у своих друзей, что им нравится больше, быть на волосок от смерти или собирать листочки и веточки с деревьев.

— А, что бы вы выбрали доктор Питит? — поинтересовался Том.

— Я? — задумался тот, — наверное, собирать цветочки...

— Понятно, — расстроился Томас.

— В каких-нибудь ну очень опасных местах, — с улыбкой добавил доктор, чем неожиданно удивил Тома, — а теперь простите меня, мне надо работать, — и, повернувшись к столу, снова углубился в изучение стекляшек.

Выйдя из лаборатории, Томас постоял несколько минут с отрешенной улыбкой на лице и, посмотрев в сторону обеденного зала, развернулся в другую сторону и пошел вниз по лестнице. Зайдя в комнату, он направил посох на входную дверь.

— Мирно, — сказал он и из двери медленно вылезли деревянные веревки, образовав узлы, намертво закрыв дверь изнутри. Поставив посох на подставку, Том лег на постель и попытался уснуть...

Его разбудил стук в дверь. Хотя это было похоже на попытку её выбить. Вставать не хотелось, через закрытые веки, он ощущал свет и тепло солнца, которые проникали через окно. Было еще так рано.

«— Ну, чего им надо? — подумал он. — Пусть вон побродят по гильдии, посмотрят достопримечательности города, здесь наверняка очень красиво, а я еще посплю...»

— Томи! — кричали за дверью, — уже утро друг! Мы на занятие опаздываем!

— Может, попробуем снять заклинание? — предложил Адам.

— Ага! Забыл уже, что произошло в шестой гильдии? — ответил Джонатан.

— А что произошло? — поинтересовалась Джеси.

— Да так, не важно.

— И все же? — настаивала она.

— Ты знаешь, что каждый волшебник, может продолжить магию другого, — начал объяснять Джонатан, не переставая барабанить в дверь, — подхватить потоки его силы и продлить их...

— Или снять, — добавил Адам.

— Да, — согласился Джонатан, — но если волшебнику не удалось поймать поток, то заклинание, выйдет из-под контроля, неся за собой последствия.

— Большие последствия? — спросила Джеси.

— В зависимости от того, какой маг его создавал... — сказал Адам.

— И смотря, какое заклинание, — добавил Джонатан, — так вот в шестой гильдии поток Тома не смог поймать даже сам профессор Дариос Крон.

— А какое заклинание он сделал? — продолжала расспросы Джеси.

— Одно из самых простых. Говоря обычным языком, поторопил дерево с ростом, — объяснил Джонатан.

— Так вот после того как профессор не поймал поток Тома, — продолжил между тем

Джонатан, — заклинание взорвалось, и в рост пошло все, земля, камни, корни, сами деревья, листья, трава, ягоды.

— Ну, в общем, все, — перебил его Адам.

— Долго наводили порядок? — в очередной раз спросила Джеси.

— Нет, — улыбнулся Джонатан, — профессор предложил Тому создать контр заклинание...

— И когда он начал его делать, — продолжил Адам, — профессор Крон в надежде нащупать поток Тома во второй раз ошибся, и все повторилось с точностью да наоборот.

— Как бы я хотела учиться с вами в седьмой, шестой, — с завистью сказала Джеси, — я всего этого не знаю и умею вполтину меньше вашего.

— Не переживай, — сказал Джонатан, — мы тебя натаскаем лучше любого профессора.

— Если конечно Том встанет! — закричал Адам.

— Ну что он там? — подошел Мэверик.

— Да ничего! — ответил Адам, — спит.

— Томас! — зарычал орк, — я сейчас дверь выбью!

— Попытайся! — послышалось за дверью, и тут же узлы заклинания расступились, и дверь открылась. — Вы чего так орете? — спросил Томас, выходя из комнаты в желтой мантии и с посохом в руках, — чего стоим, долго мне вас еще ждать? — и, не останавливаясь, направился к лестнице, оставив всех стоять с открытыми ртами, — на занятия опаздываем.

— Вот Оркский выр... — не закончил фразу орк.

— Я все слышу!

Занятия проходили на втором этаже. Как только ребята зашли в кабинет на них тут же обратили внимание. Помещение было большим с множеством столов на одного человека. Рассевшись на свободные места, они поставили свои посохи на подставку слева от стола.

— Доброе утро профессор, — поздоровался Томас.

— Доброе утро, — поддержали его остальные опоздавшие.

— Причина опоздания? — спросил профессор.

— Проспал, — прямо ответил Томас.

— А ваши друзья?

— Пытались меня разбудить, — объяснил Том.

— А что нельзя было оставить его спать, а самим не опаздывать? — обратился он к ребятам, смотря на каждого по очереди.

— Можно, — сказал Джонатан, — но тогда не у кого было бы списывать.

— Ну-ну, — пробубнил профессор, делая для себя какие-то выводы, — для начала хочу вас всех спросить о работе. Поднимите руки, кто выбрал для себя что-нибудь.

Около половины учеников подняли руки вверх. Садясь за свой стол, профессор достал из-за пазухи маленькую палочку, дотронулся ей до своего посоха и начал писать на листе пергамента.

— Сейчас по одному зачитываете мне свои выбор, и мы с вами обсудим вашу дальнейшую работу и продвижение по службе. Понятно?

Один за другим ученики зачитывали сорванные объявления, а профессор рассказывал им правила, сумму заработка и многое другое.

— Помощник алхимика, — сказал один из ребят.

— На вид явный ботаник, — сказал Джонатан, подняв настроение окружающих.

— Собиратель ингредиентов, — сказала девушка.

— В принципе это связано с алхимией, — объяснил профессор.

— А приноситель ингредиентов, есть? — спросил Джонатан.

— Что вы имеете в виду мистер Кин? — спросил профессор.

— Ну, как же, — возмутился Джонатан, — собиратель собирает ингредиенты и приносит их, приносителю, тот в свою очередь приносит их помощнику, ну а тот отдает их алхимику. Это же логическая цепочка.

— Мистер Кин? — после секундной паузы заговорил профессор, — я вас сейчас помощником доктора Питита сделаю, если много умничать будете.

— Кстати очень даже хороший мужик, — вступился за друга Томас.

— Мистер Блейкс, давайте послушаем, какую работу выбрали вы?

— Оу! — воодушевился Томас, — да где же она, — копаясь во внутренних карманах мантии, причитал он, — а вот! «практические работы на ПЛТ»

— Один, — немного растерявшись, спросил профессор.

— Да профессор Дорей, один...

— Да щас! — перебил его сидящий за спиной Джонатан.

— Вдвоем? — спросил профессор.

После небольшой паузы и постоянного переглядывания, Мэверик с Джеси тоже подняли руки.

— Четверо! — поправил сам себя профессор.

— Да, — ответил Том.

— Пятеро, профессор Дорей, — сказал Адам, поднимая руку, — нас пятеро!

— Вообще-то нас шестеро, — обрадовано выкрикнул Джонатан, — но в данный момент пятеро! — и, схватив Тома за плечи начал трясти, — глазастый с нами!

— Зайдите ко мне после обеда, — сказал им профессор, — Итак... С чего начнем занятия...?

После скучного на взгляд Тома, но очень интересного, по мнению Джеси занятия, они как всегда отделились от остальных учеников и направились в обеденный зал.

— Вы садитесь, — сказал Мэверик, — а я принесу поесть.

— Адам, почему ты согласился на работу? — спросила, садясь за стол Джеси.

— Не знаю? — ответил тот, — я подумал... наверное, на меня повлияли слова Джона, про приносителя, — улыбнулся он, — и еще то, что ты как всегда прав, — сказал он Тому.

— На счет чего? — не понял Томас.

— Мы три года учились в шестой гильдии, и вот когда нас перевели в пятую, я этой работой вернулся бы в шестую, а я этого не хочу, — ответил Адам. — Но и я в чем-то прав, — продолжил он, — нельзя идти вперед такими шагами, какими идешь туда ты.

Улыбнувшись Адаму, Томас ответил.

— В шестой гильдии, Джонатан сказал: С ушастым думаю, не пропадем.

— Это он имел в виду Лага. — Не понял Адам, к чему клонит его друг.

— Я тоже ушастый, — пожал плечами Том. — Со мной не пропадете.

— Джеси, а вы, почему решили пойти на работу с нами? — Дослушав Тома, спросил Джонатан.

— Мэверик никогда не искал легких путей, а после знакомства с вами у него вообще голову снесло, — объяснила она, — они смелые, они хорошие люди, я считаю надо держаться их Джеси, — пытаюсь скопировать голос брата, сказала она.

— А ты что считаешь? — улыбнулся Томас.

— А я просто ни на шаг не отойду от брата, — улыбнулась она.

— А вот и обед! — подошел орк, неся каким-то чудом в руках четыре тарелки, в которых была помятая картошка с жареным ломтем мяса, — Джонатан возьми еще одну, пожалуйста..., — попросил он. Поднявшись из-за стола, тот направился к стойке. И через несколько мгновений, с той стороны послышался разъяренные вопли Джонатан.

— Это что такое? — спорил он с поваром, — кто это будет есть? Я не буду. Может, вы будете? — обратился он к стоящему рядом волшебнику.

— Ой! — поднялся со стула Мэверик, — забыл, это мое, мое! — подбежал он к Джонатану.

— В смысле? — не понял тот.

— Это моя тарелка! Простите, простите. — Начал причитать орк...

Когда все успокоились и расселись за стол, Джонатан постоянно строил гримасы, глядя на орка.

— Как можно есть сырое мясо? — не успокаивался он.

— Не сырое, а слабо-прожаренное, — поправил его Мэверик.

— Смотри в свою тарелку Джонни, — сказал ему Том.

— Да просто...

— Джонни!

— Все молчу.

Пообедав, Джеси взяла посуду и отнесла на кухню, вернулась она с чашечками, в которых был налит сок.

— Это у тебя кровь? — спросил Джонатан, заглядывая в чашку Мэверика.

— Томатный сок, — ответил орк.

— Слава богам! — вздохнул тот.

— Так, — встал из-за стола Томас, — у нас есть еще пару часов свободного времени.

Потом надо будет к профессору идти.

— Чем предлагаешь заняться? — спросил Джонатан.

— Натаскать наших новеньких к экзамену, — улыбнулся он, видя, как загорелись глаза Джеси.

— Где будем заниматься? — спросил Мэверик.

— У меня, — ответил Том.

Уже подходя к комнате Тома, Джеси спохватилась.

— Так там же помещение маленькое!

— Будет большое. — Открыв дверь, Томас поставил посох горизонтально и сделал выпад двумя руками, — Шузох! — следом, стены комнаты упали словно карточный домик, явив глазам пустое помещение в несколько раз превышающее размеры комнаты.

— Ого! — опешила Джеси, — супер.

— Мы кстати, тоже так не умеем, — сказал Джонатан.

— К сожалению, — заговорил Том, — я не знаю, как учить Мэверика.

— Ничего, я привык, — ответил орк.

— Так что Джеси, — продолжил он, — начнем с тебя, а твой брат, что сможет пусть повторяет.

— Хорошо, — ответила она.

— Начнем естественно с седьмой...

Томас ясно дал понять, что Адам с Джонатаном будут только мешать, поэтому те, уединившись в другом конце комнаты, устроили шуточные поединки. У Адама в кармане оказались бобы мертвых древней, которые Джонатан непременно использовал, создав целую армию маленьких злобных деревьев, и они вместе с Адамом стали соревноваться, кто больше их перебьет.

Заметив, что Джеси отвлекается, наблюдая за друзьями, Томас направил посох в их сторону и, послав туда пару огненных шаров, испепелил все деревья.

— Мы отвлекаемся, — сказал он возмущенным друзьям.

— Зануда, — ответил Адам, и раскрыл маленький поясной мешочек, куда начали прыгать разбросанные по комнате бобы.

— Продолжим, — сказал он девушке.

Джеси на удивление Тома, оказалась очень способным волшебником. Курс седьмой гильдии они прошли с ней за неполные два часа, и это притом, что примерно каждые несколько минут ей приходилось уделять откату.

— Как они так могут, колдовать и не уставать? — спросила она, глядя на дуэль Джонатана с Адамом.

— Это откат, — ответил Том.

— Это что такое?

— Побочный эффект заклинания, имеющий нестабильные эманации, — ответил Том.

— А как сделать, чтобы они стали стабильные? — спросила она.

— Каждый должен этому научиться сам, — сказал Том.

— А почему ты не сможешь меня этому научить?

— Еще в седьмой гильдии я старался использовать магию без отката, и когда это у меня получилось, я начал учить этому Адама и Джонатана, но так вышло, что моя тактика для них бессмысленна, и им приходилось тренироваться самим.

— Все равно немного не понимаю, — ответила Джеси.

— Ну, это как ты правша, а я левша.левой рукой ты писать не сможешь, а я...

— А он сможет даже ногой, — перебил его подошедший Джонатан.

— Чего тебе? — спросил Том.

— Как это заклинание называлось, чтобы изменять растения? — спросил он.

— Чем ты говоришь, в гильдии занимался? — улыбнулся Том.

— Да тебе то что? Ну, забыл я заклинание, помочь не можешь?

Посмотрев за спину друга, Томас ответил.

— Алрус, — ответил Томас, — но я уверен, что Адам это прекрасно помнил.

Посмотрев на ехидно улыбающегося друга, Джонатан сказал.

— Вот гад, — после чего побежал к другу.

— Продолжаем? — спросил Том у Джеси.

Но как только она встала на ноги, по всей гильдии раздался голос.

— Томас де Блейкс! срочно зайдите в кабинет профессора Дорей со своей группой!!!

Повторяю...

— Это мы! — сказал Томас.

Подбежав к кабинету, они вломились к профессору, даже не постучав.

— Уже прибыли? — сказал стоящий у дверей доктор, — хорошо.

— Вот и первое задание, — сказал профессор Дорей, — мы с доктором долго думали, нужно ли вас привлекать и все же решили, что нужно. Близь нашего города, есть поселение

Давон...

— Большое? — спросил Томас.

— Пятнадцать домов, может чуть меньше, неважно. Нам поступили сведения, что оно горит, и нас просят выслать смышленую группу волшебников, для того чтоб они устранили огонь. Отправляйтесь немедленно, так же с вами поедет десяток солдат. На всякий случай.

— Долго до него? — спросил Томас.

— Верхом, галопом, будете там к темноте, — ответил профессор Дорей.

— Ни чего себе близь города? Да оно же к тому моменту в пепел превратиться! — возмутился Джонатан.

— Для этого вы туда и отправляетесь, — сказал профессор. — Уж больно горит необычно.

— В смысле? — спросил Адам.

— Теперь что касается вашей магии, — перевел тему доктор, — заклинание воды знаете?

— Нет, — сказала Джеси.

— Да, — резко ответил Том.

— Идем в мой кабинет, — сказал доктор Питит.

— Удачи ребята, — пожелал профессор Дорей.

— Вот вам и экзамен, — улыбнулся Том Джеси, — страшно? Нет?

Кабинет доктора Питита был в полном беспорядке. По сравнению с ним, лаборатория казалась самым чистым местом в Империи. Какие-то пергаменты на полу, бутылки, склянки и баночки с жидкостью на столе, и, конечно же, маленькие стекляшки на которые так любил смотреть доктор Питит.

— Вот это! — поднял он один пергамент с пола, — магия воды, — одной рукой держите пергамент, посох наводите на цель, и читаете. Возьмите, — протянул он его Мэверику, — берите сколько нужно, они одноразовые.

— И еще, — продолжил он, — вот это, — взяв со своего стола, пять стекляшек, — сжимаете в руке, говорите, куда вам надо, и оно переносит вас куда нужно, точно так же, как я спустился к вам в день вашего прибытия в гильдию.

— А почему нам так, не отправится в Давон? — спросил Адам.

— Это стекло берет информацию с вашей головы, а вы не были в Давоне и не знаете, как туда добраться, но вот обратно в гильдию вы уже сможете вернуться. Вопросы есть?

— Да, — сказал Томас, — это стекло действует так же, как пергаменты, то есть прочел, и заклинание исчезло?

— Да, — ответил доктор, — после использования, стекло треснет, — вас уже ждут, удачи.

— Спасибо, — ответил Том.

— Магию воды помните? — спросил он у Джонатан и Адама.

— Да, — ответил за друга Джонатан.

— Отдайте пергаменты Мэверику и Джеси.

— Спускайтесь, я сейчас.

Забежав к себе в комнату, Томас прицепил за спиной ножны ЛагАрТо и, достав из шкафа накидку с фениксом, приложил к плечам.

— Мирно — маленькие, тоненькие веточки с деревянных ножен, прошили накидку, прикрепив её к мантии Тома.

На улице, их встретил десяток воинов на скакунах местной породы, в доспехах с изображением герба Гарденхайма, который представлял собой треугольный флаг синего цвета, в центре которого горел желто-красный огонь. Увидев молодых волшебников, один из всадников спрыгнул с коня и, подбежав к ним, отдал честь, положив правую руку, зажатую в кулак к сердцу, и преклонив голову.

— Господа, — заговорил он, — в вашем распоряжении десяток Юфоса, мое имя, Эринель Юфос, десятник. — Все это воин говорил, обращаясь к Тому.

— Предоставьте нам лошадей и можем отправляться, — коротко сказал Томас.

— Есть, — склонил голову воин и убежал.

— Предоставьте нам лошадей! — передразнил его Джонатан, — пешком пойдешь!

— Я если честно даже не думал, что волшебник здесь стоит выше война, — сказал Том, — но раз так, нужно пользоваться моментом, — улыбнулся он.

Спустя минуту Эринель вернулся с еще двумя воинами, держа под уздцы, пятерых скакунов Гарденхаймской породы.

— Можем отправляться? — спросил Эринель.

— Да, — ответил Том, разворачивая своего коня, — погнались!

Войны, практически единственные всадники, кому разрешено передвигаться по городу галопом, хотя и они не застрахованы от участи быть остановленным воином выше по званию. Но если в отряде всадников находится, хоть один волшебник, неважно ученик или профессор... пешеходы сами должны расступаться, освобождая дорогу.

Отряд покинул город через северо-восточные ворота и, взяв курс напрямик на восток, помчали своих скакунов во всю прыть, все, приближаясь и приближаясь к поселению. День подходил к концу, солнце уходило за горизонт и на место солнечного света постепенно опускались лунные сумерки.

— Сколько еще до Давона!? — прокричал Джонатан.

— К темноте будем там! — ответил Эринель.

— Так уже темно! — возмутился тот.

— Вам та что!? — улыбнулся воин, — вы волшебники или кто!?

— Точно! — обрадовался Джонатан, — Элпра!

— Что такое Элпра!? — спросила Джеси у рядом скачущего Тома.

— Смотреть в темноте! — ответил тот.

— А как это сделать!?

— Возьмись за посох, закрой глаза и произнеси заклинание! — ответил Том, — ничего сложного.

— А почему ты не делаешь!? — поинтересовалась она.

— Я вижу в темноте!

— Везет вам! — завистливо сказала Джеси.

— Кому нам!? — не понял Том.

— Мэв тоже видит в темноте! — объяснила она.

— Да!? — удивился Том, — но орки не видят в темноте!

— Да я знаю, но ему не говорю! — Чуть погрустнела она, — не говори, пожалуйста, ему, но мне кажется, что он не чистокровный орк!

— Впереди дым! — крикнул один из воинов.

— Снизить скорость! — приказал Эринель, — Бовар, Лайнс на разведку, — двое молодых война сорвались с места и помчались вперед, скрывшись из виду за холмом.

— Достаньте свитки, — сказал Томас и тут же словно застыл, глядя вперед.

— Том, — сказала Джеси, — эй Томас!

— Эринель! — закричал Джонатан, заметив состояние Тома, — гони вперед, прикажи гнать всех вперед! Отзови своих разведчиков! Живо!

Томас сорвался с места и помчался на холм, что-то крикнув остальным.

— За мной! — скомандовал Джонатан, — будьте начеку! — и, ударив своего коня, помчался за другом.

Картина в поселении Давон была не из приятнейших. Горело все, от домов, заборов и деревьев, до травы. Оставшиеся в живых люди, в основном женщины и старики всеми силами пытались спасти хоть что-нибудь. Выстроившись цепочкой, они передавали ведра одно за другим, пытаясь затушить огонь. Подбежавшие волшебники начали читать свитки. Вода, появляющаяся из воздуха, обрушивалась на здание туша его, но через мгновение огонь снова появлялся, охватывая мокрое здание, словно сухие ветки.

— Что произошло? — становясь со своими войнами в цепь, спросил Эринель.

— Они их забрали... — причитали люди.

— Их убили...

— Увели...

— Кто такие, кого забрали!? — закричал подошедший Томас.

— Детей...

— С медальонами? — спросил он

— Что?

— С такими медальонами? — вытаскивая из-за пазухи свой, спросил Том, — дети!

— Да, — сквозь слезы произнесла женщина, — нет, не... с другими...

— Да это не важно! Сколько их? Детей, бандитов, сколько?

— Двое, двое детей...

— Они пришли днем, — заговорил взрослый мужчина, — около тридцати мужчин, вместе с оборотнями.

— С кем? — подумал, что послышалось Том.

— Вы не ослышались господин волшебник, — подтвердил другой мужчина, — с оборотнями, они как раз и уволокли ваших двоих воинов в лес, перед вашим появлением.

— Оборотней сколько?

— Я видел двоих, — ответил тот, — а там Витит его знает.

— Это территория орков? — спросил у Тома Джонатан.

— Да. — Коротко ответил тот.

— Они совсем психи...

Схватившись за посох, Томас начал говорить и его голос разнесся по всему поселку.

— Кому дорога жизнь, задержите дыхание!

— Афга, — произнес он, и всех людей по колени засосало в землю.

— Это для чего? — не понял Эринель.

— Чтобы не смыло, — объяснил рядом стоящий Джонатан, — я советую прислушаться к его словам и задержать дыхание! — крикнул он.

— Ахпэк, — прокричал Томас, ударив посохом об землю.

В этот момент время словно остановилось, но лишь для того, чтобы через пол удара сердца, обрушиться на всю деревню настоящим водяным смерчем, бившем из-под земли. Все это действо продолжалось не дольше того, за сколько Томас прочел заклинание. потушив и

промочив при этом все до последнего травинки.

— Что это было!? — ошарашено повторял, промокший и откашливающийся Эринель, — что это было!?

— Впечатляюще да? — улыбнулся Джонатан.

— Джона, со мной, — скомандовал Томас, — всем остальным остаться здесь. Вы говорите, они ушли в лес? — обратился он к мужчине.

— Да, — ответил тот, — но я боюсь вам их уже не догнать.

— Я могу открыть для вас лес, — предложил Мэверик. — Я уже делал это в Чуэн.

— Нет, — ответил Том, — не надо. Будьте здесь. — И подпрыгнув, стремительно взметнулся к облакам.

— Кто он такой!? — еще больше ошалел Эринель, — что это за фокусы!?

— А кто его знает, — улыбнулся Джонатан, — прилетим, сами спросите, хотя я уверен ничего нового, кроме того, что я вам только что сказал, он не ответит, — и, точно также как Том ушел под облака...

— Ты их видишь? — спросил Джонатан, вглядываясь в деревья.

— Пока нет, — коротко ответил тот.

— Давай я спущусь к верхушкам деревьев? — предложил он.

— У них оборотни, спустишься хотя бы на десять сантиметров и станешь неожиданным ужином, свалившимся с неба.

— Как только мы их найдем, — продолжил Томас, — действуем без промедления.

— А мы их найдем?

— Уже нашли, — сказал Томас и начал брать влево, — Ого!

— Сколько их, — пытаюсь не отстать, спросил Джонатан.

— Чуть более двадцатка, — ответил Том, вытаскивая меч из ножен, — с ними два наших воина, и еще двое детей. Заклинание Туйне, знаешь?

— Серебряная сеть конечно, — ответил Джонатан.

— Как только начну спускаться, сделай его на оборотней, — скомандовал Том.

— Сработает? — недоверчиво спросил Джонатан.

— Спускаюсь! — сказал Томас, — давай! — после чего резко начал снижаться, и приземлился за спинами бандитов.

Первыми почуяли его оборотни, но хорошо сделанное заклинание Джонатана упало серебряной сетью, обездвигив их.

Первый отступающий, которому пришла мысль обернуться, тут же был награжден разделением себя на две половины заклинанием лезвия «Ригш», за ним повернулись все остальные, и как назло высвободился один из оборотней.

— Ургана, — из верхушки посоха вылетел сгусток огня, превратив зверя в пыль, — Норке, — и метательные ножи бандитов, не долетев до цели, разлетелись об щит. — Тукее, — вылетевшая из посоха серебряная веревка схватила детей и пленных воинов, отделяя их от бандитов. — Стехлостронсо, — огненная волна, губительная как для обычного, так и для зачарованного оружия довершило дело.

Двое нападавших, оказавшись за линией поражения поняв, что лучше спасти свои жизни, чем проверять удачу атакуя неизвестного волшебника с небес, начали убегать, но на их пути приземлился еще один. Мимолетный взгляд Джонатана на землю, и та забрала двух выживших в себя по пояс. Посмотрев на Тома, он улыбнулся, но тут же его взгляд изменился.

— Том сзади! — кричал он.

Развернувшись, Томас увидел, как второй оборотень вот-вот вонзит в него свои клыки.

— **Havotha!** — выкрикнул он, выставив руку вперед. В голову тут же ударил мощный откат. В глазах защипало, но он их не закрыл. Оборотень остановился в одном прыжке от Тома и сел, словно это был верный пес, а не одно из самых опасных существ этого мира.

Томас смотрел на него слезящимися от боли глазами, его тело начало дрожать, на лице выступил пот. Заклинание что он произнес, пришло ему в голову за секунду до того, как было использовано. Поэтому подготовиться он не успел.

— Джона, — тихо позвал Том, — сделай что-нибудь, — во рту у него пересохло.

— Что? — тот медленно обходил животное.

— Не знаю? Убей его! — закричал он.

— Как? — нервно спросил Джонатан.

— Ты видел, как я убил первого! — нервно сказал Томас, — Джона, — теперь дрожал его голос, — он начинает приходить в себя, — и действительно зверь начинал снова контролировать своё тело, сначала просто рычать, а после и пытался пошевелить лапами.

— Ты слишком близко стоишь Том, — ответил Джонатан, я боюсь тебя зацепить.

— Ребята, — сказал воин из их отряда, — может я смогу, чем помочь?

— Вы хорошо владеете мечом? — с надеждой в голосе спросил Джонатан.

— Конечно я же в городской страже, — не понял вопроса тот.

— Тогда снесите ему голову! — закричал Том.

Дважды повторять не пришлось, взяв меч, Бовар, одним ударом снес голову зверю.

Как только оборотень был повержен, Томас упал на землю и закрыл глаза. Его продолжала бить дрожь, а потом он начал истерически смеяться и его смех подхватил Джонатан.

— А почему они смеются? — спросила маленькая девочка у воина.

— Потому что устали, — ответил воин, полностью понимая смех молодых волшебников, которые продолжали надрывать животы.

— Значит великий Томас де Лагуардо би Блейкс все же смертный, — смеялся Джонатан.

— Да, — ответил Томас, — и писается так же как все! — сквозь смех, говорил он.

После получаса непрерывного смеха они все же начали успокаиваться, и к ним подсел второй воин Лайнс.

— Как выбираться будем господа волшебники? Дети устали. Да и далековато мы ушли.

— У вас есть на чем можно написать? — спросил Том. Силы постепенно возвращались к нему, дрожь прекратилась, и на её место пришла смертельная усталость.

— На чем есть, — ответил воин, — чем, нет.

— Чем написать я найду, — ответил Томас, — вы главное дайте на чем.

Бовар встал с бревна и протянул Тому порванный лист пергамента.

— Откуда у вас пергамент? — удивился Джонатан.

— Это было боевым заклинанием вспышка, — ответил Лайнс, — мы его использовали против оборотня.

— Ну, как помогло, — посмеялся в душе Джонатан.

— Вы их ослепить хотели, — поддержал друга Томас.

— Ну, откуда нам было известно, что на оборотней не действует огонь, — оправдывались войны. — Да и к тому же, вспышка входит в стандартный набор городского война.

— Как раз огонь на них действует, — ответил Джонатан. — На них не действуют фокусы в виде таких вот заклинаний. На человека да, ожог оставит, а вот на такой зверюге...

— Джона, — протянул пергамент Томас, — напиши наши координаты, — и, взяв с земли маленькую палочку, пробормотал что-то себе под нос, — снова последовал неприятный откат, — после чего тоже отдал Джонатану.

— Написал, — сказал тот спустя пару минут, — все?

— Нет, напиши так же, пусть Адам покажет правильное направление, а Мэв откроет лес своим шаманством. И еще что дети и войны целы и невредимы, а также что у нас двое пленников.

— Написал, — через паузу ответил тот.

— Давай, — взяв пергамент, Томас положил его перед собой, и покрепче стиснув посох...

— Поселение Давон, — сказал он, и пергамент исчез с легким хлопком, — остается только ждать.

— Какие координаты вы указали? — спросил Лайнс, — откуда вы знаете, где мы находимся?

— Мы практически друиды, — ответил Джонатан, — что касается леса, здесь мы знаем все.

Томас, оставил Джонатана одного, подсел к мальчику и девочке, на вид им было лет тринадцать не больше, как бы ни меньше.

— Можете оставить нас одних? — попросил он двух воинов.

— Привет, — поздоровался он, когда оба стражника подсели ближе к Джонатану.

— Здравствуйте, — поздоровался мальчик.

— А вы ангелы? — спросила девочка.

— Нет, — улыбнулся Том, — а почему ты так решила?

— Вы с неба спустились, — объяснила девочка, — я видела.

— Нет, это мы просто умеем летать, — ответил он.

— А ты убил их да? — спросил мальчик.

— Да, — подумав, ответил Том, — я убил их.

— И тебе не было страшно? — испуганно прошептала девочка.

— Страшно? — задумался Том, — страшно то, — сделав паузу, сказал он, — что мне больше не страшно убивать.

— Эй! — попытался отвлечься Том, — у вас же есть медальоны? Можете показать?

Девочка достала из кармана свой медальон и протянула ему.

— У тебя такой же? — обратился к мальчику Томас.

— Нет, — коротко ответил он.

— Можно посмотреть? — спросил разрешение Том.

— Да, — мальчик достал свой и отдал Тому...

— Ну что там? — спросил Джонатан, спустя пять минут, когда Томас вернулся к нему.

— Нет, у нас другие, — подойдя ближе, ответил Том, — у нас просто круглые и одинаковые по размеру. У девочки чуть квадратный, с обрезанными углами. А у мальчика овальный.

— Сдается мне, такие медальоны как у нас с тобой только у наших ровесников. Все остальные либо младше, либо старше нас, — сказал Джонатан.

— Что-то старше я пока еще не встречал, — ответил Том.

— Я тоже, но думаю, еще встретим.

— А вот и Мэверик, — встал с земли Том и деревья тут же расступились, образовав широкий тракт, по которому скакал Юфос со своими воинами и еще несколькими скакунами без всадников.

— Командир! — поприветствовал десятника Лайнс.

— Живы! — удивился тот, — где пленники?

— Там, — показал направление Джонатан.

— Одни? — удивился Эринель, — без охраны?

— Поверьте мне командир, — сказал Бовар, — охрана им не нужна.

— Проведите меня к ним, — спрыгнул с коня десятник.

Спустя некоторое время, Эринель вернулся в обескураженном состоянии.

— Нам теперь их что, выкапывать!? — обратился он в сторону молодых волшебников.

— Джона, ну вытащи их оттуда, — попросил Том.

— Хорошо, — ответил тот и убежал к Эринелю.

Вернулись они уже с двумя голыми пленниками.

— Ты зачем их раздел? — спросил Томас, залезая в седло.

— Мало ли что у них там зачарованно! — объяснил Джонатан.

— Ладно, тронулись! — скомандовал Том.

В поселении уже полным ходом орудовали присланные из гильдии мастера волшебники, двое из которых в красных мантиях с золотыми вставками и еще один маг в сером балахоне больше похожем на одежду монаха, чем на мантию волшебника.

— Добрый вечер, — поздоровался Томас с монахом.

— Здравствуйте ученик, — поздоровался тот, — вы хорошо поработали.

— Простите профессор? — спрыгнул с коня Том, — вы мастер серой гильдии?

— Да, — ответил тот, — у вас что-то есть ко мне?

— В лесу мы спасли двух детей с медальонами, — объяснил Томас, — возможно, будет их доставить в город Тар к профессору Стародуму?

— Вы хотите вызваться добровольцем мистер Блейкс? — спросил волшебник.

— Я нет... — растерялся Том, — то есть я не думал...

— Но вы бы не отказались? — улыбнулся профессор.

— Нет... то есть да, я бы не отказался, — ответил Том.

— Я приблизительно знаю, что тут произошло, — задумался профессор, — давайте так?

После того как тут закончим, я загляну к главе вашей гильдии и дам вашу рекомендацию, естественно чуть приукрасив все происходящее здесь, чтоб вы получили работу.

— Если вы приукрасите все то, что было здесь профессор, — подошел Джонатан, — главе ничего не останется, кроме как перевести Тома сразу в первую гильдию.

— Добрый вечер ученик Кин, — поздоровался профессор, — вам тоже отдельная благодарность.

— Здравствуйте. Спасибо, — улыбнулся Джонатан.

— Прошу меня простить, — извинился профессор, — мне нужно работать.

Попрощавшись с волшебником, ребята направились к друзьям.

— Ну, как вы? — спросил Адам, — целы?

— Да, — ответил жизнерадостный Джонатан, — а вы?

— Нормально, — сказал Адам, — что произошло в лесу?

— В гильдии, — тяжело вздохнув, произнес Джонатан, — в гильдии расскажем.

— Ладно! — согласился Адам, — в гильдии так в гильдии.

Постояв в молчании какое-то время, Томас достал стекляшку и стиснул её в руке.

— Попробуем? — спросил он. Дождавшись пока все сделают тоже самое, Том, подумав о гильдии, сорвался с места в виде огня...

Ночью по всей гильдии магов вместо мини-солнц, были маленькие подобие луны, создавая прекрасный полумрак. В этом полумраке из стороны в сторону нервно расхаживал доктор Питит, что-то постоянно причитая себе под нос. Ребята приземлились прямо в центр холла, чуть не сбив с ног доктора.

— Слава богам! — обрадовался он, — как вы? Все целы?

— Да, да, доктор все целы, — успокоил его Том.

— Когда нам сообщили, что там эти охотники, да еще и с оборотнями, — возбужденно рассказывал доктор, — меня чуть инфаркт не хватил, я так пожалел, что отправил вас туда!

— Да все в порядке доктор Питит... — улыбнулся Томас.

— Так! — продолжил доктор, не обратив на слова Тома внимания, — расскажите, что там произошло. Нет, давайте так? Вы сейчас пойдете спать, а завтра я вас жду в кабинете профессора Дорея, вы нам все расскажите, договорились?

Махнув головой в знак согласия, ребята отправились в свои комнаты.

— Ну, как вам работа? — спросил Мэверик.

— Абасаться можно, — ответил Джонатан и зашел в свою комнату.

— В каком это смысле? — не понял Адам.

— В прямом, — улыбнулся Том.

Захлопнув за собой дверь, Томас только и успел, что упасть на постель провалившись в бессонную пустоту, когда его бесцеремонно оттуда выдернули. Поочередный стук в каждую из трех дверей раздался неожиданно и пугающе быстро, с того момента как они разошлись по комнатам. Сознание отказывалось просыпаться, то и дело твердя, что это все снится и никакого стука нет.

— Ребята вставайте, на занятия опоздаете! — упрашивал чей-то голос за дверью.

Том был уже готов взорваться, когда услышал, что его опередил, не выдержав Джонатан. Приоткрыв свою дверь, он посмотрел на возмутителя спокойствия.

— А ботаник ты! — зевнул он, — тебе чего?

— Ребята, занятия начинаются! — объяснил он.

— Тебя просили передать нам это? — спросил Джонатан.

— Нет... — замялся тот.

— Ну и чё, ты тогда притопал!? — Медленно спросил Джонатан, делая акцент на каждом слове. — Иди вон лучше грибы свои собирай, или я тебя в папоротник превращу, — и только закрыл за собой дверь, как в нее тут же постучали снова.

— Или подожгу! — взял свой посох Джонатан, но открыв дверь, получил свирепый взгляд от Джеси, — ладно уже иду, — сдался он, — вы только Тома разбудите.

— Я уже здесь! — послышался голос зевающего друга.

— Адам! — сказал Джонатан, — Адам вставай... А где Адам? — удивился он.

— В обеденном зале пьет чай, — ответила Джеси.

— А Мэв?

— Я его задушу! — послышался свирепый голос орка из комнаты, а после появился сам орк.

— Спросонок, — подумал Джонатан, — орки кажутся очень даже симпатичными.

— А потом я задушу тебя! — улыбнулся тот.

— Пошли уже — сказал Томас.

— А чай? — спросил Джонатан

— Вставать нужно вовремя, — ответил подошедший Адам.

— Я бы посмотрел на тебя после схватки с оборотнем, — сонно ответил ему Джонатан.

— Ты не был в схватке с оборотнем! — ответил Том.

— Вот-вот, а представь, что бы со мной было, если бы был?

— Иди уже фантазёр! — подтолкнул его Мэверик.

В кабинет, как и в первый раз, они зашли последние, и были награждены удивленным взглядом профессора Дорея.

— Доброе утро профессор, — поздоровался Том и сел на свое место.

— Доброе утро, — протянул удивленно профессор, — а чего это вы пришли на занятия?

— В смысле? — не понял Джонатан.

— Я подумал, что после нелегкой работы, вы возьмете день отдыха? — объяснил свое удивление профессор.

— А можно было? — спросил Мэверик.

— Ну, я, по крайней мере, так думал, — ответил тот.

— Нет, — обессилено застонал Джонатан, — теперь я его точно подожгу, — он посмотрел на бледного от страха волшебника, который их разбудил.

— Идите, отдыхайте! — попросил их профессор, — а после я вас жду у себя в кабинете...

— Но я хочу остаться? — возмутилась Джеси.

— Я тоже, — подтвердил Адам.

— Пожалуйста, — сделал пригласительный жест профессор, — я вас не выгоняю.

— А я нет, — оскалился орк.

— Вот это наш человек, — улыбнулся Джонатан выходя из кабинета. — Хотя понятия человек, к тебе вряд ли относится, — задумался он.

— А как тогда ты предлагаешь его назвать? — спросил Том. — Вот это орк?

— Это и так видно, — хохотнул в ответ Джонатан.

— Главное я понял, что он имел ввиду, — оскалился Мэверик.

Позавтракав, Джонатан предложил прогуляться по городу, но орк целомудренно предупредил, что если они уйдут гулять без Джеси, проблем будет больше чем вчера ночью.

— Ну и ладно, — ответил Джонатан, — тогда подождем Джес, а Адама ждать не будем, — улыбнулся он.

— Мэв, — поймав нужный момент сказал Том, — когда я учил Джеси, то заметил, что ты делаешь намного больше движений своим скипетром, чтобы сделать заклинание. Опиши, что ты чувствуешь в этот момент?

— Я, — задумался орк, — это, это глупо...

— Говори, — попросил Том.

— Ну, я чувствую, как в скипетре начинает гулять магия, и это как огонь, его надо раздуть. Скажем вам нужно сделать выпад слева или справа, чтобы заклинание получилось, а мне надо дуть на огонь, чтобы он разгорелся.

— А в чем именно проблема, он может потухнуть? — заинтересовался Джонатан.

— Да, и это происходит очень часто.

Просидев еще какое-то время в обеденном зале, и над чем-то раздумывая, Томас

решительно поднялся.

— Встаем. Пошли, есть идея. — Спустившись в комнату Тома, он снова сделал из нее помещение для занятий.

— Джона, вон в том сундуке есть пару мертвых отростков коры древней, дай, пожалуйста.

Открыв сундук, и увидев содержимое, Джонатан опешил.

— Откуда у тебя столько ингредиентов?

— Крон одолжил, — ответил Том.

— Круто, — улыбнулся тот. — Да здесь есть все, чтобы жить века не зная старости!

— Нет, — ответил Томас, — пары ингредиентов нету.

— Всего пары? — переспросил тот.

— Ты мне дашь кору? — перевел тему Том протягивая ладонь. — Мэв, ты, когда был на домашнем обучении, часто пользовался магией леса?

— Да, — ответил тот, — она мне давалась лучше, чем другие виды магии.

— Ну, еще бы, — улыбнулся Том, — ты же лесной орк.

— К чему ты это? — спросил тот.

— Джона, оживи их, используя Алрус, — попросил Том.

— И ты не будешь меня контролировать? — удивился тот.

— Абсолютно, — подтвердил Том.

— Ну, держитесь, — загорелся Джонатан и, положив обе коры на пол, направил посох.

Томас отошел на безопасное расстояние.

— А в чем подвох? — спросил орк.

— У него большое воображение, — ответил Том, — никто из учащихся в зеленой гильдии не мог создавать страшнее и ужаснее существ, чем это делал Джонатан.

— А зачем нам это нужно сейчас? — насторожился Мэверик. Но ответ так и не последовал. Вместо этого он услышал непонятные слова из уст Джонатана.

— Каррахищ, репахус, иргуыс, аслур! — прогавкал тот, и следом из посоха вылетела двойня струйка желтого свечения, ударившись о две коры.

Отойдя к друзьям, Джонатан улыбнулся.

— Ой, что сейчас начнется, — с воодушевлением сказал он.

— То, что нужно, — ответил Том и повернулся к орку. — Мэв, любое создание природы, можно уничтожить двумя способами. Магией огня, если это конечно не из камня создания, или той же магией природы. А так как мы сейчас находимся в оранжевой гильдии и магию огня еще не знаем...

— Говори за нас, — перебил его Джонатан, продолжая следить за корой. — Ты то у нас все умеешь.

— То остается только магия природы. — Закончил говорить Томас, но заметив, что орку не до него, повернулся на создания Джонатана. На том месте, где была кора, выросли два осьминога. Размером они были чуть больше человека, огромные глаза-дупла, а вместо щупалец, острые, игольчатые корни.

— Это они еще маленькие, — сказал Том.

— Нет, — ответил Джонатан, — почти готовы.

— А, да? — удивился Том, — что-то в этот раз ты продешевил.

— Не захотел Мэва пугать, — ответил тот.

— Ни чего, на Джеси отыграешься. — Подбодрил друга Том.

— Они же не будут атаковать? — спросил орк, глядя на осьминогов.

— Итак, Мэв, — ударив ладонью, по голове орка сказал Том, — это нить твоей магии.

Посмотрев на ладонь новоиспеченного учителя, орк увидел мерно пульсирующее синее свечение.

— Чем лучше ты будешь шаманить, тем ярче будет огонь, в данном случае нить. Ясно?

— Ясно, — заикаясь, ответил орк. — Но я не сильно то и магию природы знаю! —

Спохватился он.

— Значит, бей чем можешь, — ответил ему Том.

В этот момент осьминоги кинулись вперед.

— Ашпроде! — отбросил их назад взрывной волной Томас.

— Джонатан придержи их пока. — Попросил он.

— Нувлос! — из посоха Джонатана вылетел плющ, связав щупальца осьминогов, повалив их на пол.

— Готов? — спросил Том.

Сделав глубокий вдох, орк удобнее взялся за скипетр и, сделав им, круговое движение увидел, как свечение в руке Тома засветилось ярче.

— Да, — ответил он.

— Отпуская Джона.

Ослабив магию, осьминоги порвали плющ и кинулись на орка. Мгновенно упав на колени, тот начертил вокруг себя ограждение и, гавкнув что-то на ином наречии, нарисованный знак вспыхнул красным огнем. Первая щупальца, ударившись о преграду, разлетелась в пыль. Издав стон боли, дерево отступило назад. Второй осьминог оказался умнее и, остановившись на безопасном расстоянии, начал крутить щупальцами, создавая сильные потоки ветра.

— Мэв действуй! — крикнул Том, — он потушит твою защиту.

Увидев, что разлетевшаяся конечность первого осьминога полностью восстановилась, орк еще раз глубоко вздохнул и встал с колен. Создав в воздухе спираль, он послал ее вперед. Это было похоже на звуковую волну. Ударив монстров, спиральная волна повалила их на землю и не давала подняться.

— Удивительно, — сказал Томас, глядя на свечение в руке.

— Что? — спросил Джонатан, наблюдая за действиями орка.

— Шаманов откат не касается. Смотри, вот в этот момент, когда нить раскаляется, она должна резко потухнуть и его должен ударить откат силы. Но, вот она пульсирует со страшной силой и смотри сейчас. — В этот момент орк прекратил использовать звуковую волну и, сделав еще несколько движений, ударил одного осьминога огненным свечением, принявшим форму оркского волка. А нить в руке Тома начала медленно тускнеть.

Отступив на несколько шагов назад, осьминог снова кинулся вперед.

— Мэв еще раз тоже самое! — крикнул Том.

Ударив осьминога еще раз, Томас проследил за нитью и увидел, что она снова начала разгораться.

— Бей, так, ничего не меняя! Каждого по очереди!

Томас заметил, что с каждым заклинанием Мэверик использует все меньше движений, нить разгорается все ярче и ярче, а само шаманство получается все сильнее.

— Жжется! — закричал орк, — скипетр жжется.

На нить уже было невозможно смотреть.

— Нет, — сказал Томас, — это он жжется, а не скипетр.

— Он же может сгореть! — закричал Джонатан.

От каждого удара, осьминогов отбрасывало к стене и покрывало огнем. Мэверик уже не делал никаких движений скипетром, он просто держал его по направлению к противникам.

— Мэв ударь сам! — крикнул Том, — бей! Выкинь эту палку!

— Ты знаешь, что делаешь? — спросил Джонатан.

— Готовься уничтожить свои создания Джона.

— Зачем? — опешил он.

— На тот случай, если я ошибаюсь.

Сил держать скипетр больше не было, ноги подкашивались, а по лицу градом стекал пот. Отбросив скипетр в сторону, Мэверик посмотрел на обожженные ладони и, поддавшись наитию, направил их в сторону осьминогов. Мгновенно тело заныло сильной болью, и из рук вырвался свет. Закричав, он попытался остановить обжигающее свечение, но ему это не удалось. Все закончилось само, спустя несколько минут и Мэверик упал без сознания.

Очнулся он оттого, что его сестра отчитывает Тома за содеянное. Открыв глаза, он увидел улыбающееся лицо Джонатана.

— Да все с ним нормально, вон твой зеленый уже глаза открыл, — сказал Джонни.

— Мэверик! — обняла его Джеси, — как ты себя чувствуешь?

— Все хорошо, — осипшим голосом сказал орк.

— Ты в порядке? — спросила она.

— Все нормально, — ответил он чуть громче. — Помоги мне встать.

Поддержав его, Мэверик сел. Он находился на кровати в комнате Тома, а вокруг него сидели его друзья.

— Ты как? — спросил Том.

— Супер, — улыбнулся он.

— Да что тут может быть супер? — опешила Джеси.

— То, что я за час узнал больше, чем от всех книг выданных мне профессором, Джеси.

— Да он тебя чуть не убил.

— Я бы его не убил, — улыбнулся Том.

— Что можешь сказать? — спросил орк у Тома, игнорируя свирепый взгляд сестры.

— Ну что же, — встал со стула Том, — во-первых, для меня было открытие, что шаманство не касается откат. Во-вторых, я узнал, куда он девается.

— Это ты про мои ожоги? — спросил Мэверик.

— Да, — ответил Том, — и не только. Откат, который бьет нас всех, я имею в виду волшебников, остается в тебе.

— Как это?

— У нас, у волшебников, заклинание вылетает через посох, и откат остается в воздухе в виде колебаний. А использование последующей магии действуют на колебания этой остаточной магии. То есть откат, как магнит. — А у тебя, — сделал паузу Том, — заклинание появляется в том месте, куда ты его послал. Для меня было сильным удивлением наблюдать, как твои свечения появлялись перед тобой и летели в осьминогов.

— Не понимаю, — сказал орк.

— Твоя магия сидит в тебе Мэв. И когда ты ее используешь, она, исчезая из тебя, появляется в том месте, куда ты ее послал. А ее остатки остаются в тебе. Поэтому последующее использование этих же заклинаний накапливает откат и берет из него же

частичку силы. Это способствует тому, что каждое заклинание дается тебе все с меньшим и меньшим взмахом скипетра. Так вот откат и жег тебя изнутри.

— Он же может меня испепелить? — спросил орк.

— Теоретически да, — ответил Том, — но, когда ты используешь любую другую магию, тот откат что сидел в тебе куда-то рассасывается.

— Куда? — удивился Мэверик.

— Этого я пока не знаю.

— Хоть чего-то ты не знаешь, — улыбнулся Джонатан.

— Я сказал пока, — улыбнулся в ответ Том. — Джеси, — обратился он девушке, — с твоим братом все в порядке.

— Да знаю я, — ответила она, — просто испугалась.

— Я тоже! — округлил глаза Томас.

— Эй, Адам, как прошло занятие? — перевел тему Джонатан.

— Обучали максимальный огонь, — ответил тот.

— Да ладно? — опешил тот. — И как получалось?

— У Джеси лучше, — улыбнулся Адам, — я смог сделать только к концу занятия.

— Может, надо было сходить? — немного расстроился Джонатан.

— Я тебя этому научу, — ответил Том.

— Ты умеешь? — удивилась Джеси.

— Да, вы какую стадию жара проходили?

— С первой по третью, последнюю, — не поняла вопроса девушка.

— Смотри, завтра на занятии профессор ехидно улыбнется и скажет, вы знаете, есть еще одна стадия, называется нулевая, она может замораживать огнем.

— Что за бред, — улыбнулась она.

— Да так, ничего, — ответил Том. — Пошли к профессору, мы и так уже задержались.

В кабинете главы гильдии находилось три человека. Сам профессор, доктор Питит, и монах с поселения Давон.

— Добрый вечер, — поздоровался Том.

— Добрый вечер, — склонил голову монах.

— Отец Маркон рассказал нам, что произошло в поселении, — сказал Карфен Дорей, — но если честно у него репутация большого умельца приукрасить любую историю, — посмотрел он на монаха. — Поэтому я бы хотел уточнить некоторые моменты. Присаживайтесь.

В кабинете, они просидели остаток дня. Профессор, слушал друзей очень внимательно, изредка переглядываясь с доктором Пититом. Отец Маркон оставил их довольно быстро, и на облегчение профессора Дорея, тому не нужно было публично сомневаться в словах монаха.

— И все же, мне не дают покоя слова Отца Маркона, — держа руки на висках начал профессор, — он сказал, что вы остановили огонь божьим словом, и мне, откровенно говоря, в это не верить. Как все было на самом деле?

— Так и было, — подтвердил Том, — когда ребята начали пользоваться свитками, огонь исчезал, но через мгновение снова появлялся.

— И с какой головой вы использовали слова «Ахпэк»?

— Вы бы хотели, чтобы поселение сгорело? — спросил Том.

— Нет, просто есть куча других способов тушить пожары.

— Ну а я вам тут, о чем говорю? — возмутился Том, — свитки воды не помогли.

— А, по-моему, Томи прекрасно справился? — встрял в разговор Адам.

— А, что в нем такого особенного? — спросил Мэверик. — В этом слове?

— Есть четыре слова, — повернулся в его сторону Джонатан, — «Сеха, Серхи, Воху, Ахпэк», это огонь, земля, воздух и вода.

— И что в них такого особенного? — переспросил орк.

— Эти слова звучат на языке богов, — продолжил объяснять Джонатан, — ими боги смывали, сжигали или просто уничтожали жизнь в мире, когда приходило время смены веков, поколений...

— Эти слова не подвластны человеку, — продолжил за него Адам, — мы не можем управлять такими силами...

— Что как раз вчера опроверг Том, — добавил Джонатан.

— И последнее, — сказал профессор, видя, что разговор переходит в другое русло, — я не собираюсь спрашивать, откуда вам известно заклинание «Урганского пламени» — последнего курса третьей гильдии! — пытался поверить в сказанное профессор. — Меня порядком утомили ваши сюрпризы мистер Блейкс.

— А ведь это только второй день нашего пребывания здесь, — обнадежил его Джонатан, после чего он сам Адам и Томас засмеялись.

— Хватит! — утихомирил их профессор. — Вы говорите, что остановили оборотня одним словом, «Navotha»? Так?

— Да, — коротко ответил Томас.

— Это не заклинание, тогда, что это за слова? — спросил профессор.

— Я не знаю, — честно ответил Том.

— Вы не знаете? — удивился тот, — но ведь вы его произнесли?

— У меня есть предположение профессор, что это слово из серии Ахпэк, — выразил свою мысль Том.

— О Боже, — снова потер свои виски профессор, — мой ученик, знает язык Богов.

— Не произвольно, — добавил Том, после чего повисла пауза.

— Вот ваша зарплата, — продолжил профессор, — вообще зарплата должна быть равной, но в связи с непредвиденными обстоятельствами и проявленной смекалкой некоторых из вас, а конкретнее Томас и Джонатан получают по двадцать пять серебряных монет, остальные по десять.

— Спасибо, — поблагодарили его друзья.

— Теперь, что касается работы мистер Блейкс. К сожалению, Отец Маркон припозднился с вашей рекомендацией, и утром детей отправили в город Тар. В сопровождении пяти волшебников первого отряда.

— Подождите-ка профессор Дорей, что еще за первый отряд? — возмутился Джонатан.

— У нас на ПЛТ работал всего один отряд, выполняющее подобные задания, — начал объяснить Доктор Питит, — сейчас у нас их два, и соответственно вы, номер два.

— А почему это мы? — спросил Джонатан, — это что получается? Самые лучшие задания достаются первому отряду, а нам все остальные?

— Мистер Кин если бы вы увидели тот отряд, — сказал доктор Питит, — сейчас бы сидели и помалкивали.

— Я не считаю, что они справились бы лучше вас, — выразил свою мысль профессор. — Можете идти.

Дождавшись пока друзья выйдут из кабинета, Джеси задержалась и повернулась к Дорею.

— Профессор Дорей, — обратилась она к нему, — я могу вам задать вопрос?

— Да Джеси конечно, — сказал, но.

— Это, правда, что максимальный огонь бывает нулевой степени?

— Да, — улыбнулся тот, — а откуда ты знаешь? Это было наше завтрашнее занятие.

— Я из книги вычитала, — ответила она. — До свидания.

— До свидания Джеси, — попрощался профессор.

Закрыв дверь кабинета, она наткнулась на ехидный взгляд Тома.

— Решила проверить меня?

Показав язык, она направилась вниз. Ухмыльнувшись, Томас пошел следом.

Гильдия в это время была пустой и тихой, все ученики разбрелись кто по комнатам, кто в город, а у некоторых еще не закончились занятия.

— Стемнело уже. Куда направимся? — спросил Джонатан.

— Мистер Блейкс! — к ним бежал доктор Питит, — мистер Блейкс подождите!

— Да, — повернулся Том.

— Мне нужно с вами переговорить, — догнал он их.

— Хорошо, — посмотрел Том на друзей.

— Наедине, — добавил тот.

— Мы будем у тебя, — сказал Джонатан.

— Пройдемте в мой кабинет, — предложил доктор.

Кабинет доктора, как не странно был чист в отличии от прошлого раза. Ни свитков на полу, ни бутылочек в воздухе, ни стекляшек на столе. Пройдя в конец кабинета, Томас сел в мягкое кресло.

— Я провел некоторые тесты с нагрудником, который вы мне принесли, — проходя за свой стол, начал говорить доктор, — Вы не имеете представления, что это за доспех мистер Блейкс, — доставая из-под стола изрядно измененный нагрудник, сказал доктор. — Я как видите, удлинил его, сделал легче, чуть тоньше, прочнее.

— И переокрасили в белый цвет, — добавил изумленный Том.

— Нет, — ответил доктор Питит.

— Нет? — переспросил Томас.

— Этот доспех, состоит из медальонов, что на вашей груди мистер Блейкс. Бандиты, они же охотники за медальонами, первый раз появились более шестидесяти лет назад, тогда они изрядно потрепали волшебный мир, и смогли убить более двадцати волшебников с медальонами. Сейчас как выясняется, кто-то умело умеет копировать их силу, и сами медальоны. Тогда, шестьдесят лет назад, группы эльфов из Дома Листопада, смогли выследить и в кровавой бойне убить охотников. Но медальоны они найти не смогли, и как выяснилось сейчас, не всех охотников убили. Эти, появились около пятнадцать лет назад. Они убивают всех, у кого есть такие безделушки, — показал он на грудь Тома.

— Но кому это надо? — спросил Том

— Тот, кому это надо, — продолжил доктор, — либо очень сильный алхимик, либо великий волшебник, раз у него хватает сил и опыта, чтобы переплавить метал такой силы в нечто иное. — Он поднял доспех, показывая его, — никто не знает для чего именно кому-то надо убивать таких как вы, мистер Блейкс, можно ведь просто выкрасть медальон. Ответьте мне на вопрос мистер Блейкс? — попросил доктор, спустя паузу, — когда вы бились с этими

охотниками, у всех были такие доспехи?

— Нет, у двоих со всего отряда, — ответил Том.

— И вы их убили? — уточнил тот.

— Да, а почему вас это интересует?

— Дело в том мистер Блейкс, — вздохнул доктор, — я провел некоторые эксперименты, и выяснил, что его разрушить невозможно, его хозяин защищен от любого враждебного воздействия. Физического, магического не важно. — Давайте так мистер Блейкс, я проведу еще пару опытов, а после верну его вам.

— Мне? — удивился Томас.

— Вам, а что вас так удивило? Бывшим владельцам, думаю, они уже не помогут. Я верну его вам, а вы сами распорядитесь, как им воспользоваться. Договорились?

— Доктор Питит? — стоя уже у двери окликнул его Том, — мое предчувствие подсказывает, что это не последний доспех, попавший в мои руки. — Давайте так, — предложил Томас, — если мне не дай Райана, конечно, встретятся еще несколько таких, я отдаю их вам, а вы в свою очередь их переделаете под мой отряд.

— Вы только что открыли сезон охоты на охотников мистер Блейкс? — спросил тот.

— Нет что вы. Райана упаси, — улыбнулся Том.

— Мистер Блейкс! — окликнул его доктор, когда тот уже почти закрыл за собой дверь. — Из всех Богов вы выбрали нищего Райана, почему? — спросил доктор.

— Не знаю, — подумав, ответил Том, — не знаю...

— Ну, что он хотел? — спросил Мэверик, когда Томас зашел в свою комнату.

— Да так, — отмахнулся Том, — не важно. Ну что, пойдём, погуляем?

Город Гарденхайм в вечерних сумерках выглядел прекрасно красивым и величественным. Каменные строения домов, одна, двух и трехэтажные, освещенные со всех сторон факелами, прикрепленными на сами здания. Торговый квартал, освещенный большими свечами на столиках и в воздухе. Пройдя вдоль него, друзья попали в центр города, каменная дорога, вдоль которой тянется цепь желтого цвета светил, висящих в воздухе. Освещающие магазины, лавки, таверны, и многое, многое другое. Не смотря на темное время суток, город в этой части жил и засыпать не собирался.

— Пойдем в трактир заглянем что ли? — предложил Джонатан.

— А, у нас не спросят, что пятеро волшебников забили в трактире? — спросил Адам.

— Если спросят, мы на них Мэверика натравим, — сказал Томас, и следом орк залаял и вытащил язык словно собака.

Оглядываясь по сторонам в поисках хорошего места чтобы там посидеть, глаза Тома зацепились за одно объявление, наклеенное на здании дома.

— Что там? — спросил Джонатан.

— Очередная опасная работа? — решил подшутить Мэверик.

«Дорогие жители славного города Гарденхайм, летом следующего года будет проведен второй по величине турнир Империи. Желающие принять участие могут записаться уже сейчас в военной академии у господина **Казира Барно**.

Состязаться участники будут на мечях, копьях и топорах на их выбор. Так же будут проходить состязание в магии, куда соберется все магическое сообщество славного мира Найрэт.

— Я хочу принять участие! — заморожено сказал Томас.

— Кто бы сомневался! — дочитал до конца Джонатан, — где хочешь участвовать?

— Везде! — так же заворожено ответил Том.

— И почему я не удивлен? — спросил Джонатан.

— Давай ты этим завтра займешься? — предложила Джеси, — сейчас надо найти приличное местечко.

— Да, — согласился Адам, — чтобы нам хорошо было, и девушка не смущалась.

— Какой ты у нас благородный, — сказал Джонатан, — ну, где остановимся?

— Вон! — воскликнул Адам, — трактир Магические Напитки.

Снаружи, трактир Магические Напитки, был трехэтажным зданием с деревянной хорошо укрепленной тяжело открывающейся дверью, на тот случай если какому-нибудь верзиле взбредет в голову проломить её, или вышибалам, стоящим у входа, потребуется бить об дверь головой того верзилы, чья была идея. Но, вышибал внутри не оказалось, а вот верзил было предостаточно. Вначале никто не обратил внимания на пятерку молодых волшебников, зашедших в таверну, и друзья смело отправились к барной стойке.

— Что желают господа волшебники? — склонил голову трактирщик.

— Эля! — резко ответил орк.

— Господин видимо не знает, что у нас в трактире нет обычного... пойла, — ответил трактирщик чуть скривившись, — это Магические Напитки, если вы хотите что-нибудь крепкого, советую вам попробовать... — трактирщик осекся, глядя на орка.

— Продолжайте любезнейший, — сказал Джонатан, — он не кусается.

— Кровь орков, — покрылся потом трактирщик.

— Неси! — скомандовал орк, — и мясо!

— Можно сырое! — крикнул Джонатан, быстро уходящему трактирщику.

— Не сырое, а плохо прожаренное, — поправил его орк...

— Ребята, — сказал стоящий сзади Адам, — можете повернуться?

Картина за их спинами была что надо. Десятка два грязных беззубых верзил сверлили своими глазами орка, по виду с одним единственным намерением, вспороть тому брюхо.

— Может они у тебя время хотят спросить? — выразил свою мысль Джонатан.

— Да, — ответил Адам, — а мы как назло посохи в гильдии оставили.

— У вас к нам какое-то дело господа? — вступил в разговор Томас, на что один из верзил плюнул под ноги, и только после заговорил.

— К вам... — он отрицательно помотал головой, — нет. К нему, — показал на орка, — да.

— Ну, значит и к нам тоже! — вступилась за брата Джеси, и была удостоена вниманием всех верзил. К тому времени вернулся трактирщик с тарелкой мяса и кружками, содержащими кровь орка.

— Ой! — осекся он, — господа прошу вас, не портите мне заведение, — весьма уверенным голосом попросил трактирщик, видать не в первый раз.

Пока те перевели свой взгляд на трактирщика, Томас положил свою руку на стул у барной стойки.

— Мужик, — заговорил один, обращаясь к трактирщику, — ты не боись, — после опять повернулся к орку, — мой брат погиб сражаясь с такими тварями, как ты урод.

— УУУ! — протянул Мэверик, — сколько же твоему брату лет? Ведь люди с орками не конфликтуют вот уже лет так триста.

— Пятьсот. — Поправил Мэверика Томас.

— Господа, — вступился за друзей трактирщик, — это волшебники, неужели вам

нужны такие проблемы...

— А, чё они могут? — слышался, тонки, неприятны голос из толпы, — у них же нет с собой палок.

Первый среагировал Том. В тот момент, когда говоривший потянулся за кинжалом, что висел у него на поясе, стул на котором лежала рука Тома, резко рванулся в воздух, и врезалась в пятерку впереди стоящих дебоширов, опрокинув их на пол. Сделав шаг вперед, Том пригнулся и, достав из ножен одного верзилы меч, повернулся на полусогнутых ногах вокруг своей оси, оставляя глубокие раны в области колен всех, до кого смог дотянуться...

Разборка в трактире не была похожа на повседневные лупилово постояльцев, столы и стулья на месте, дверь цела и даже из окон никто не вылетал. Оставшиеся стоять горе бандиты, оценив ситуацию не в свою пользу, выбежали из трактира, даже позабыв о дежурном предупреждении молодым волшебникам, впредь оглядываться по сторонам.

Некоторое время друзья молча, стояли, рассматривая произведение, сотворенное Томом, после чего решили послушать Адама, который в свою очередь предложил свалить, пока стража не нагрянула. Выпив залпом две кружки кровь орка, Мэверик скривился, и выбежал из трактира вслед за друзьями. Но все же, неприятности от случившегося, их настигли...

Ранним утром следующего дня, когда пятая гильдия еще не проснулась, раздался громкий голос доктора Питита.

— Отряд на территории Империи, спуститесь, пожалуйста, в холл.

Тишина постепенно начинала уходить на второй план, раздавшийся так некстати, голос чокнутого доктора, каковым считали его все ученики, разбудил половину гильдии, но вот нужные доктору ученики продолжали спать, ну или просто игнорировать. Спустя какое-то время голос доктора Питита еще раз прозвучал по всей гильдии.

— Томас де Лагуардо би Блейкс спуститесь, пожалуйста, в холл, желательно со своей командой!

После чего проснулась вся гильдия, ну или почти вся, все же самые нужные личности продолжали все-таки по-видимому спать. Из-за чего, раздался уже голос профессора Дорей.

— Мистер Блейкс! Сейчас же спустились в холл! Со своей командой, живо!!!

Больше повторять не пришлось, сначала на балконе появился Томас во вчерашней помятой мантии, а после и все остальные.

В холле их ждал доктор Питит, профессор Дорей и... трактирщик магических напитков.

— Да, ваше магишество это они, — сказал трактирщик профессору Дорейю, от чего брови Джонатана, идущего в хвосте колонны поднялись, выражая удивление и вот-вот начавшийся смех.

— Ваше магишество, — шепотом передразнил он трактирщика, — а Дорей как его интересно называет? Ваше трактиршество? — спросил он у идущего чуть впереди Адама.

— Твоё, твоё трактиршество, — улыбнулся Адам.

— Ваше магишество! — сыграл приветствие Джонатан.

— Твоё трактиршество, — ответил Адам.

— Перестаньте паясничать! — успокоил их Мэверик.

Как только друзья спустились в холл, Томас отвесил такой грациозный поклон, что трактирщик забыл, чего вообще хотел, к несчастью не забыл профессор.

— И вам доброе утро, — холодно начал он, — мистер Блейкс вы знаете этого человека? — он показал на трактирщика.

— Да, — потер заспанные глаза Том, — мы вчера хотели отдохнуть в его заведении.

— Да? — переспросил профессор, — И я как понимаю отдых был довольно активным?

«— Ну, зачем!? Он что самоубийца этот трактирщик, или просто жадный до безумия дурень? Зачем врать, особенно волшебникам, тем более главе гильдии», — подумал Томас. И резко повернув голову в сторону трактирщика, зрачки Тома сузились и приняли змеиный кровавый оттенок.

— Господин! — чуть ли не прошипел с эльфийским акцентом Томас, — расскажите мне, что там произошло? Меня же там не было!

Уловив мысль своего ученика, уже после того, как унял холодные мурашки по всему телу от взгляда Тома, профессор Дорей перевел свое негодование на трактирщика.

— В мой кабинет! — скомандовал он.

— Мне заведение открывать, — попытался улизнуть тот.

— Оно же разбито! — напомнил ему профессор, — вы мне сами это сказали не более чем полсотни ударов сердца тому назад...

— Да, — pokrылся потом мужчина, — забыл, — и на дрожащих ногах пошел вслед за профессором.

— Мне он сразу не понравился, — выразил свою мысль доктор, — скользкий он.

— Ага, а еще толстый, потный, липкий и мокрый, — согласился с доктором Джонатан.

— Мокрые у него только штаны, — поправили его Джеси.

Проводя глазами профессора, ребята, молча стали подниматься к себе в комнаты.

— Э... Мистер Блейкс, — окликнул его доктор, — вас сейчас попросят зайти к профессору, поэтому лучше не ложитесь спать, пожалуйста.

Не смотря на совет доктора Питита, друзья, как только зашли в свои комнаты, легли в кровати, и как выяснилось после, правильно сделали. Голос профессора, извещающий о том, чтобы отряд на ПЛТ зашли в его кабинет, прозвучал уже после объявления о начале занятий, а это не много ни мало часа три, спокойного сна.

Томас проснулся довольно бодрый и в хорошем расположении духа, в принципе, как и его друзья. Нервировать профессора никто не хотел, поэтому переодевшись, в новенькие, чистые, глаженные мантии они поднялись наверх.

В кабинете был только профессор Дорей. Оторвав взгляд от каких-то бумаг, он посмотрел на вошедших.

— Можно? — поинтересовался Томас.

— Да, входите, садитесь, — ответил профессор, убрав бумаги под стол.

— Мистер Блейкс, — продолжил он, — с того момента как вы появились в этой гильдии, у меня началась мигрень. Мне постоянно приходится слушать, а иногда и выслушивать про вашу персону...

— И что вы предлагаете? — поинтересовался Томас.

— Я предлагаю вам, поменьше светиться мистер Блейкс, и... не наглеть! — последние слова профессор адресовал всем.

— В смысле не наглеть? — переспросил Джонатан.

— В том смысле мистер Кин, что когда вас просят спуститься в холл, надо спускаться, а не спать пока на вас не начнут орать, — пояснил профессор, — а, и еще одно, вы трое, были на занятии всего лишь раз.

— А они два, — парировал Джонатан, показывая на Джеси и Адама.

— Я надеюсь, сегодня вы будите? — спросил профессор, но, посмотрев на гримасу

Тома, добавил, — мистер Блейкс, поймите, я знаю ваши возможности, и лично мне все равно, будете ли вы присутствовать на моих занятиях, или нет. Но если вы не посещаете их, это все фиксируется, наверху. Вас просто не переведут в четвертую гильдию...

— А как же работа, профессор Дорей? Она же фиксируется у Совета или где там еще? — недоуменно спросил Томас.

— Да, но работа мистер Блейкс... — Не нашел, что сказать профессор. — В общем, информация идет из третьей гильдии. И многие контракты, — он сделал движения пальцами рук, обозначающими кавычки, — не доходят до нас, до вас, так как первый отряд, находится в четвертой гильдии, все самое-самое, они забирают себе, оставляя то, что волшебники даже седьмой гильдии в состоянии выполнить. — Ах, да и еще, — вспомнил профессор после минутной паузы, — впредь прошу вас не ходить в такие заведения как тот трактир. В магическом квартале есть пару замечательных мест, где останавливаются колдуны, ведьмы, волшебники и много кто еще. Вам там всегда будут рады. Это все, жду вас сегодня на занятии.

— Можно вопрос? — спросил Томас.

— Да конечно.

— Профессор Дорей, а турниры? По ним Совет может перевести волшебника в гильдию?

— Турниры мистер Блейкс, опасны для жизни, но как это не прискорбно да, они не просто фиксируются у Совета. Они, точнее СМК, там что-то вроде судей.

— То есть я могу там участвовать? — обрадовался Том.

— Да, — нехотя ответил профессор, — вы можете там участвовать, но я вам не советую.

— Почему? — удивился Том.

— Туда соберутся лучшие войны Найрэт мистер Блейкс, вам там делать нечего, вы и во второй круг не пройдете, а что касается волшебников, так туда приедут выпускники третьей гильдии.

— Но, попробовать ведь можно, — стоял на своем Томас.

— Можно, — согласился профессор, — но не нужно.

— Вы мне запрещаете? — спросил Томас.

— Этого, к сожалению, я сделать не могу, — ответил профессор, — я просто советую туда не соваться, хотя прекрасно понимаю, что вы меня не слушаете.

— Профессор Дорей, давайте договоримся? Вы не заставляете меня посещать занятия, ну а я в свою очередь покажу свои знания в области пятой гильдии и не только.

— Ох, не нравится мне эта идея, — выдохнул профессор, — но выбора как я понимаю, у меня нет.

— Нет, — подтвердил Томас, после чего, встав со стула, направился к двери.

— А вас господа, — обратился профессор, к остальным, видя, что они встали вслед за Томом, — я жду сегодня на занятиях. Всех, — добавил он, посмотрев на Джонатана...

— Надо было тебе сказать, что я тоже участвую в турнире, — сказал Джонатан Тому, спускаясь по лестнице.

— Да? И что бы ты делал, когда выяснилось бы обратное? — спросил Томас, — ладно я в военную академию, записаться надо.

— Потом расскажешь, как все прошло, — попросил Джонатан.

— Ты тоже расскажешь, как занятия прошли, — пошутил Том.

— Ха, ха! — бросил в спину уходящего, Джонатан.

Выйдя из гильдии, Томас, оглядевшись по сторонам, медленным шагом пошел в сторону военной академии. Свернув с торгового квартала в купеческий, он невольно остановился, чуть не сбив с ног какого-то бродягу в подранной соломенной шляпе.

— Извините, — сказал он, обходя нищего.

— Ничего, — удивленным тоном ответил тот. — Как? Как он меня увидел?

Медленно шагая между лотками с различными товарами, Тому пришла в голову одна мысль.

— Интересно? Чем отличается торговый квартал от купеческого? — спросил он сам себя, но неожиданно получил ответ.

— В торговом покупают, — ответил все тот же бродяга в соломенной шляпе, — а в купеческом продают.

— Так это, то же самое! — удивился Томас.

— Нет, — коротко ответил нищий.

— Да, — стоял на своем Том.

— Как это да, когда нет? — по-видимому, нищему нравилось спорить, а может просто у него было мало общения, — разве одно и то же, когда ты покупаешь в торговом, а продаешь в купеческом? — спросил он.

— Я покупаю... — не понял Том.

— У тебя есть лавка в купеческом квартале? — перебил его бродяга.

— Не, нет... — растерялся Том.

— Значит, не ты покупаешь, — подытожил тот.

— Слушай! — чуть повысил голос Том, — ты меня уже совсем запутал!

— Я всего лишь хотел сказать... — решил продолжить дискуссию нищий, но Томас его опередил.

— Хватит! Чего ты вообще ко мне привязался?

— Дай монетку? — неожиданно сказал нищий.

— Чего? — не понял Томас.

— Больно мне нужно тебе безграмотному что-то объяснить, дай монету, и я уйду, — спокойно сказал бродяга.

— На, — протянул тот медяк, — иди к кому-нибудь другому приставай.

— Эх, — расстроился нищий, — все волшебники такие жадные? — не дожидаясь ответа, он взял монетку и, обгоняя Тома, решил снять с пояса кожаный мешочек. И в тот момент, когда это ему почти удалось, Томас схватил его за руку, выворачивая её.

— А вот этого не следует делать, — со спокойствием эльфа предупредил его Том.

— Все вы такие? — нищий был удивлен, очень удивлен, но на деле этого не показал.

— Да, — ответил Томас и, отпустив руку, растворился в толпе горожан.

— Нет, — задумался нищий, — ни все, и даже не многие. Интересно, этот чей? — постояв минуту, удивление на его лице исчезло, и кошелечек одного из зевак, все же оказался в его руке.

Военная академия находилась в западной части города. Она представляла собой трехэтажное здание, огороженное железным забором черного цвета и такими же воротами. Людей возле академии было мало. Точнее посторонних не было вообще, только ученики академии.

Постояв пять минут возле железной ограды, Томас все же решился и вошел во внутренний двор. На него сразу же обратили внимание. Ни часто к ним заходят волшебники.

Оглядевшись по сторонам, он зашел в здание.

— Простите, — обратился он к молодому ученику академии, — вы не подскажете, где я могу найти Казира Барно?

— Последняя дверь справа в конце коридора, — показал он направление рукой.

— Спасибо, — поблагодарил его Томас.

На двери он увидел табличку с надписью «**Приемная Казира Барно**». Постучав в дверь, Томас приоткрыл её и к своему удивлению увидел знакомого гнома ворчуна, с которым стояли в очереди несколько дней назад.

— Войдите! — попросил гном, не отрываясь от пергамента, в который что-то записывал, — погодьте минуту.

— Здравствуйте, — улыбнулся Томас.

— Добрый день, — поздоровался гном и, подняв глаза, был приятно удивлен. — О? Здорова! — воодушевился он, — садись.

— Здравствуйте, — еще раз поздоровался Томас, — это у вас записывают на турнир?

— У нас, у нас, — расплылся в улыбке гном, — Пива хочешь?

— Нет спасибо, — чуть удивился Том.

— Зря! — протянул тот, — наше, гномье, ты такое еще не пробовал.

— Как-нибудь в другой раз, — поблагодарил его Том.

— Эх, ну лады, записаться хош???

— Ну, вообще да, — ответил Том.

— На турнир магов естественно? — спросил тот.

— На оба, — поправил его Томас и был награжден удивленным, но в тоже время уважающим взглядом гнома.

— Оружие свое есть? — поинтересовался он.

— Да, — ответил Томас, — да есть, меч и доспех.

— Зачарованный? — спросил тот.

— Что?

— Оружие и доспехи зачарованные? — переспросил гном.

— А! да, — ответил Томас.

— Принесешь позже. Назови свое полное имя, — попросил гном.

— Томас де Лагуардо би Блейкс.

— Уо! Прямо титул, — удивился он, — так, я записал имя. Ну а оружие жду от тебя позже. И готовься, времени у тебя еще много! — Настоятельно предупредил гном.

— Понятно, спасибо, — улыбнулся Томас, — я вам чуть позже принесу свое снаряжение, мистер Барно.

— Можно просто Казир, — улыбнулся гном.

Уже выходя за дверь, Томас столкнулся с молодой девушкой, одетой в легкие кожаные доспехи.

— Простите, — извинился Том.

— Да ни чего, — улыбнулась девушка, и зашла в кабинет гнома.

Выйдя за территорию военной академии, Томас, посмотрев по сторонам, медленным шагом направился в сторону магического квартала. Один раз ему показалось, что за ним смотрит тот самый нищий, что привязался к нему чуть ранее, но стоило ему повернуться в ту сторону, как нищий исчезал.

— О, Томас, ты параноик, — сказал он сам себе и на всякий случай свернул с главной

дороги в маленький темный переулок.

Пробежав, на одном дыхании весь переулок он оказался на такой же широкой дороге, параллельной главной. Оглядевшись, он удостоверился, что за ним никто не следит и только потом пошел дальше. Но стоило ему пройти квартал, как снова нахлынуло чувство, что за ним наблюдают. Резко развернувшись, Томас увидел девушку, с которой столкнулся в академии. На вид её было лет восемнадцать, темно-коричневые волосы доходили до ягодиц, карие глаза. Худенькая, но наверняка крепкая фигура и ростом не сильно уступала самому Тому.

— Привет, — поздоровалась она.

— Привет, — ответил Том.

— Ты новенький? — спросила она.

— Да, — удивился Томас, — а как ты узнала?

— Как зовут? — не обратила внимания на его вопрос девушка, ввергнув Тома в ступор.

— Том, — ответил спустя пару секунд он.

— Да я знаю, — улыбнулась она, у гнома спросила. — Меня Кимберли, — протянула она руку, — твоя гильдия в другой стороне, — сказала она, спустя несколько минут.

— Я знаю, — улыбнулся Томас, — я в магический квартал иду.

— Хорошо, пойдем.

— Пойдем? — переспросил Том.

— Да, я тебя чем-нибудь угощу.

— Ты угостишь? — шок становился все больше.

— Ага, — коротко ответила девушка.

Магический квартал был и вправду магическим, что-то летало, прыгало, взрывалось, шумело. Но, никак не лежало просто так. Сначала Томас и Кимберли попали на рынок. Следом за рынком находились магазины алхимии. Пройдя вдоль рынка и магазинов, на их пути выросло пятиэтажное здание таверны для волшебников, магов и колдунов. Внутри магическая таверна ничем не отличалась от обычной. Помещение изнутри было отделано темного цвета деревом. Круглые деревянные столы, за которыми в данный момент ели и выпивали волшебники и колдуны. За барной стойкой стоял худощавый, лысый и ужасно бледный мужчина с бездонными черного цвета глазами, взглянув в которые бросало в дрожь.

— Тоже мне магическая таверна, — укоризненно заявила девушка, — магия здесь столько же, сколько во мне.

— Значит вы великая волшебница, — послышался голос справа от девушки. Взвизгнув, она отпрыгнула за спину Тома, — Добрый день мистер Блейкс, — поздоровался тот самый бармен, что еще несколько секунд назад был за стойкой. Он был одет в серую, практически черную мантию.

— Добрый день, — ответил Том, — вы знаете мое имя?

— Слухи мистер Блейкс, — ответил мужчина.

— Какие слухи? — заинтересовался Томас.

— Слухи что некий юный волшебник потушил одним заклинанием целый город, — улыбнулся мужчина, — вы с вашей спутницей что-нибудь закажите?

— Поселение, — ответил Том, — да, закажем.

— У нас нет слабоалкогольных напитков мисс, — сказал мужчина, глядя в глаза девушке.

— Как вы...

— А вот сок есть, — перебил её волшебник, — и клубничный есть, — улыбаясь, добавил он, и перевел свой взгляд на Тома. Всматриваясь в глаза Тома, мужчина старался что-то рассмотреть в них, как вдруг его пронзила сильная боль, и, вскрикнув, он начал заваливаться на пол.

— С вами все в порядке? — испуганно спросил Томас, привлекая внимание посетителей.

— Как вы...? — волшебник смотрел в пол с закрытыми от боли глазами, — что вы сделали?

— Я не знаю, — еще больше испугался Том, — я ничего не делал...

— Отойди парень, — попросил грубый голос.

Сделав шаг в сторону, Томас увидел большого гнома. Именно большого, так как рост его превосходил гномий на одну, а то и две головы.

— Ложись, — сказал он владельцу таверны, — давай на спину ложись и открой глаза...

Мужчина лег на пол и с трудом открыл слезящиеся глаза. Гном достал из кармана штанов непонятный для всех окружающих пузырек с заостренной верхушкой. Перевернув её над глазом волшебника, из пузырька упала маленькая капля синего цвета, которая тут же растеклась по всему глазному дну.

Проделав то же самое со вторым глазом, гном встал с колен и подошел к Тому.

— Все нормально, — сказал он, — но больше не блокируй свои мысли от хозяина таверны, он так узнает о желании посетителей.

— Я ничего не делал, — тихо ответил Томас.

— Возможно, — согласился гном, глядя на него.

— Я лучше пойду, — испуганно сказал Томас, и вышел за дверь.

Он быстрым шагом шел по улицам Гарденхайма, пытаясь понять все, что только что произошло, как вдруг кто-то его схватил за плечо и повернул.

— Ты так быстро выбежал оттуда, что я даже не успела, ничего понять! — резко начала Кимберли.

— А? а да, — опомнился Том, — извини, я что-то прям...

— Испугался? — перебила она его.

— Не...

— Да ладно, — снова не дала договорить Кимберли, — я тоже испугалась.

— Я. Честное слово не знаю, что там произошло, — растерянно сказал Том.

— Я думаю, они это поняли, — улыбнулась Кимберли, — ты выглядел очень испуганным.

— Спасибо, — улыбнулся Том, — можешь подбодрить.

— Ну, — воодушевилась Кимберли, — куда теперь пойдём?

— Мне надо оружие с доспехами отнести Казиру, — сказал Том, — так что я в гильдию.

— Пошли, — коротко ответила она.

— Ну, пошли, — улыбнулся Томас. Напряжение потихоньку спадало.

В здание гильдии они зашли как раз в тот момент, когда занятия у многих закончились, так что народу было много. Поднявшись в свою комнату, Томас взял меч, который лежал в углу комнаты и прицепил его к мантии.

— Уютно здесь, — сказала Кимберли, — у все так?

— Нет, это я сам сделал, — ответил Том, — как только прибыл сюда. Пошли на четвертый поднимемся.

Доктор Питит находился в своем кабинете, как всегда разглядывая стекляшки на столе.

— Можно? — спросил Том, приоткрыв дверь.

— Да, конечно, — улыбнулся доктор, оторвавшись от стекляшек, — что-то срочное?

— Да, — ответил Томас, — можно забрать доспех?

— Дайте, догадаюсь? — не переставая улыбаться, спросил доктор, — записались на турнир?

— Да, — ответил Том.

— Зайдите в лабораторию. Она открыта.

— Спасибо доктор, — поблагодарил Томас и вышел из кабинета.

В лаборатории без доктора Питита, все находилось на столах, ни чего, не кипело и не летало. Забрав доспех, который лежал на письменном столе, Томас вышел в коридор, где его ждала Кимберли.

— Все? — поинтересовалась она.

— Да, — коротко ответил Том.

— Ну, тогда пошли в академию, — улыбнулась она.

— А ты чем вообще занимаешься? — поинтересовался Томас, когда они вышли из гильдии.

— Помогаю дядьке в академии, — ответила она.

— Ты отсюда? — спросил Томас.

— Я сама из Райана, — отрицательно махнув головой, сказала она, — а тут в гостях у дяди. Мой папа против того чтоб я училась воинскому искусству, а дядя наоборот считает, что я должна уметь постоять за себя. Вот он и попросил папу забрать меня на несколько месяцев в Гарденхайм, под предлогом того, что я башковитая, — улыбнулась она, — и помогу в подготовке турнира.

Наблюдая за своей новой знакомой, Томас не переставал улыбаться, сначала она просто спокойно шла по улице, потом резко подняв темп начала припрыгивать и пританцовывать, схватив Тома за руку, чтобы не потерять равновесие.

— А ты помогаешь? — искренне улыбался он.

— А меня к подготовке даже не допускают, — все так же веселясь, ответила она, — но я как-то не сильно расстраиваюсь по этому поводу, больше свободного времени.

— Я вижу, — тихо ответил Том.

— Что? — не расслышала Кимберли.

— Жизнерадостная говорю ты, — ответил Том.

— А ты сам откуда?

— Тар, — ответил Том, наблюдая за девушкой.

— Мм, — протянула она, — маленький городок.

— Скорее большая деревня, — ухмыльнулся Том.

Как только они подошли к военной академии, к ним навстречу вышел высокий, крепкий мужчина, лет сорока с небольшой сединой в густых волосах. Одет он был в красивые стальные доспехи, явно предназначенные для светских вечеров, чем для боевых действий. Посмотрев пару минут оценивающим взглядом на Тома, он перевел свое внимание на девушку.

— Ким, — обратился он к ней, — где тебя носит весь день? Я попросил тебя зайти к мистеру Барно, узнать, не нужна ли ему помощь, а ты куда пропала?

— Я спросила дядя, — ответила она, — Мистер Барно сказал, что не нужна, и я решила

прогуляться чуток. — И мужчина еще раз оценивающе взглянул на Тома.

— Арказ Сантерос, — представился он, протягивая руку, — глава военной академии Гарденхайма, сотник Гарденхаймских войск, и дядя этой замечательной девушки.

— Томас де Лагуардо би Блейкс, — улыбнулся Том, пожимая руку, — Ученик пятой гильдии магов, и знакомый этой прекрасной девушки. — Мужчина улыбнулся.

— Все я сказал!!! — послышался голос за спиной Сантероса, — хватит, приемный день окончен, завтра. О великий Гораг дай сил...

— В чем дело Казир? — поинтересовался Арказ, — я думал, гномы более выносливы.

— Да куда уж там, — проворчал тот, — у меня сейчас голова взорвется.

— Мистер Барно, — неуверенно начал Том, — а я вам меч принес и доспех.

— О? Великий Гораг я совсем про тебя забыл, — опомнился гном, — пойдём в мой кабинет, и дайка я взгляну, что это у тебя за железяка такая.

В кабинете у гнома они пробыли до заката, все это время гном усердно под лупой разглядывал нагрудник, пытаясь вычитать обрывки имен и знаков на нем, и слушал историю Тома, откуда он взялся.

— И ты говоришь, что он защищает помимо груди все тело? — уточнил гном.

— Да мистер Барно, — ответил Том.

— Просто Казир, — поправил его гном, — а меч?

— Тоже их, я его забрал как трофей.

— Понятно, — протянул слово гном, — ну я смело могу утвердить эти доспехи и оружие, но... В списке будет фиксироваться, что они зачарованы, следовательно, и противники изначально у тебя будут тоже не с простыми вещичками.

— Хорошо, — согласился Том.

— Знаешь парень? Я не знаю, какой из тебя боец, но у меня такое ощущение, что на турнире волшебников у тебя шансов мало.

— Почему? — удивился Том.

— Списки, — сделал паузу гном, — смотреть запрещено всем, кроме меня, Бурга и еще нескольких людей. Но, по неизвестной мне симпатии к тебе, я покажу тех, кто записался на турнир. — Нарисовав на столе какой-то знак, перед ним появился пергамент, который он протянул Тому. Взяв его в руки, тот принялся читать.

— Я один из пятой гильдии? — скорее сказал, чем спросил он.

— Да, — ответил гном, — Даже с четвертой всего пару человек. Здесь все ученики третьей, выпускники четвертой, колдуны орденов и просто куча отборной магической дряни, и это еще не все. Желаящие принять участие только начали прибывать...

— Готовься парень, — спустя несколько минут молчания, добавил гном, — никто не говорил, что будет легко...

— Примерно год, — подумал Томас, направляясь с Кимберли в сторону гильдии, — да, - протянул он, — нужно начинать тренировки.

— Ну не просто же ты туда записался, — ответила ему Кимберли, — должен был понимать куда идешь, так ведь?

— Да, да конечно, — ответил Томас.

— Ладно, мне пора, рада была знакомству, — сказала она и поцеловала Тома в щечку, — надеюсь, ты тоже остался доволен.

— Да, — растерялся после неожиданного поцелуя Том, — мне тоже было приятно с тобой познакомиться.

— Пока боец, — лукаво улыбнулась она, — до завтра. — И развернувшись так, что волосы ударили Тома по лицу, пошла по в сторону академии.

Вернувшись в гильдию, Томас первым делом сообщил своим друзьям все, что произошло. От странного знакомства с не менее странной девушкой, до непонятного происшествия в таверне магического квартала.

— Значит, ты сам того, не зная, можешь блокировать свои мысли? — переспросил Джонатан.

— Наверное, — ответил Томас.

— А что теперь будешь делать? — поинтересовался Мэверик, — как думаешь готовиться?

— Ну, с холодным оружием я сам думаю, буду тренироваться, — подумал Томас, — а вот с магией мне понадобится ваша помощь. Если, вам не трудно конечно?

— Без проблем, — ответил за всех Джонатан...

Утро следующего дня началось для Тома с небольшого приключения. Ранним утром его в неприличной форме разбудил безумно громкий стук в дверь. Зажмурившись от грохота еще сильнее, Томас дотянулся одной рукой до посоха, и в этот момент путы, которые выполняли роль замка, разошлись, открыв дверь.

— Заходи Джона, — спросонок сказал Том, только он мог так бесцеремонно биться головой о дверь. Но к своему удивлению обнаружил, что в проеме стоит не Джонатан, а его вчерашняя знакомая Кимберли.

— Ты чего спишь в такое время? — спросила она, заходя в комнату.

— Ты что тут делаешь, — обескуражено спросил Томас.

— Нет, чтобы привет, я рад тебя видеть, — ответила Кимберли, садясь на стул, — я вот, например, рада тебя видеть.

— Да, да я тоже в принципе рад тебя видеть, — все еще прибывая в не большом шоке, ответил Том, — и все же, что ты делаешь здесь в столь ранний час?

— Я тут подумала, — взяв посох в руки, начала она, — тебе не нужен спарринг партнер?

— Ну, — задумался Том, — вообще нужен...

— Ну, вот и славненько, — обрадовалась Кимберли, и подпрыгнула со стула, — а теперь давай вставай дядя хочет познакомиться с тобой поближе.

— Дядя? — переспросил Томас, которого силой вытягивала с постели Кимберли, — это еще для чего...

Переодевшись в чистую, глаженую мантию, Томас вместе с новоиспеченной подружкой вышли на улицу. Утро действительно было ранним, так как ни обычных горожан, ни купцов еще толком не было, только лишь скучающие стражники мерили своими шагами территорию города вдоль и поперек. Пройдя по тихим, спящим улицам Гарденхайма периодически зевая, Томас и его странная спутница подошли к зданию военной академии.

— Здесь надо будет перелезть через забор, — сказала девушка.

— Это еще для чего? — не понял Том, — так еще что, все спят что ли?

— Нет, дядя не спит, — улыбнулась девушка, и Томас поймал себя на мысли, что с каждым разом как она улыбается он входит в небольшой ступор.

— Не надо никуда перелезть, — сказал Том. Взяв её под руку, он подошел к ближайшему дереву. Прислонившись к нему спиной и крепче стиснув посох одной рукой, так как второй держал Кимберли, он что-то пробормотал себе под нос, и в то же время

дерево схватила их обоих в себя, а выпустило уже то, что находилось на территории академии.

— Уау, — только и нашла, что ответить Кимберли, — это было здорово.

— Спасибо, — улыбнулся Том, — эта дверь я надеюсь, открыта, — поинтересовался он, глядя на входную дверь в академию.

— Не совсем, — засмушалась она.

— Ким... — впервые со дня знакомства Томас назвал её не полным именем, — на что ты меня подбиваешь?

— Да не на что, — улыбнулась она, — дядя и вправду не спит.

Подумав пару минут, Томас направил верх посоха чуть вперед и, вдохнув полную грудь, издал небольшой свист. Послышался щелчок дверного замка и дверь распахнулась.

— Ого, — не выдержала Кимберли. — Как классно!

— Прощу, — пригласил её Том.

Внутри академии, естественно было безлюдно, и в связи с этим обстоятельством, шаги Кимберли отдавались эхом с голых стен. Томас же, сосредоточившись, смог заглушить свои шаги так же как это происходило в лесу. Проведя его на второй этаж, Кимберли направилась в конец коридора к большому окну. Подойдя ближе, они остановились у деревянной двери с надписью «**Арказ Сантерос**». Постучавшись, она, открыла дверь и пригласила Тома войти внутрь. Кабинет был небольшой, светло-серого цвета, за счет чего неплохо освещался четырьмя масляными лампами, что висели на стенах. Арказ Сантерос находился у дальней стенки напротив двери.

— Впечатляет мистер Блейкс. Только мне интересно, вас не учили, что нельзя без разрешения входить в чужие дома, и тем более, в военную академию?

— Учили сер, — почувствовал свою вину Томас.

— Но не в этом случае, — улыбнулся Арказ, — у моей прелестной племянницы были ключи и от ворот, и от входной двери, это я попросил её спровоцировать вас на магию, хотел посмотреть, что вы умеете.

— Ну то, что я продемонстрировал сейчас, это начальный курс шестой гильдии. — Не растерялся Том, — если хотели посмотреть на мои способности, могли бы подослать грабителей каких-нибудь.

— Пока я один из военачальников Гарденхайма, все грабители сидят в темницах, — улыбнулся сотник. — Так что, приходится прибегать к помощи племянницы.

— Но для чего это вам? — укоризненно взглянул он на девушку.

— Прочел списки, — ответил Арказ, — и мне стало интересно, кто же вы такой, что не побоялись принять участие в турнире магов.

— Я обычный волшебник сер, — ответил Томас, продолжая стоять в дверях.

— Смелый волшебник, я бы сказал, — подумал Арказ.

— А что смелый волшебник это редкость? — улыбнулся Том.

— Нет, — улыбнулся в ответ Сантерос, и как только хотел что-то добавить, на его столе с легким хлопком появилась записка.

Развернув листок, с лица Арказа Сантероса мигом исчезла улыбка.

— Так, — растерянно начал он, переводя взгляд с Тома на Кимберли и обратно, — возвращайтесь в гильдию, — сказал он Тому, — а ты сиди здесь, — посмотрел он на свою племянницу.

— Что случилось? — поинтересовался Томас.

— Второй отряд сейчас не на задании? — все так же растерянно спросил он, — не знаешь?

— Нет, мы все здесь, — непонимающе ответил Томас, — а что такое? В чем дело сер?

— Мы? Это вы работали в Давоне? — опешил Арказ.

— Да, мы. — Подтвердил Том. — Да что случилось вообще?

— Первый отряд, не добрался до Тар, — ответил Сантерос.

— Что значит, не добрался? — Томас почувствовал, накатывающую тревогу, — они сопровождали двух детей, где они?

— Я... я не знаю. Известие, что они не добрались, пришло только сейчас, как далеко они от Тар я не знаю, я подготовлю отряд, большой отряд, — добавил он, — а вы, — он посмотрел на Тома, — будьте готовы. Сколько вас?

— Пятеро, — ответил Том.

— Мало, — сказал Арказ, но после секундных раздумий поменял свое решение, — нормально.

Томас выбежал на улицу и, подбежав к дереву, проделал тот же трюк что и с Кимберли, только на этот раз дерево выпустило его не за воротами, а перед гильдией.

— Дядя, — обратилась к Арказу, Кимберли, — можно с вами?

— Нет, — ответил он, — это может быть опасно.

— Но ты говорил...

— Нет! — отрезал он, — не сейчас. — И быстрым шагом направился в сторону лестницы, оставив Кимберли дуться в своем кабинете.

Забежав в гильдию, Томас быстро поднялся на свой этаж. Вся гильдия начала потихоньку просыпаться. Постучав в обе двери, он, не дожидаясь ответа, попытался их открыть. Как и ожидалось дверь, где спали брат и сестра Бургунус, была не заперта, а вот комната Джонатана и Адама была закрыта заклиниванием мирно. Мгновенно поймав поток магии, Том развеял чары. К этому моменту Мэверик уже стоял в дверях, спросонок глядя на Тома.

— Что случилось? — поинтересовался он зевая.

— Дети, — повернулся Томас, — которых мы спасли в Давон, пропали, не добравшись до Тар.

— А отряд? — новость шокировала орка, — Этот хваленый отряд ПЛТ, где они были?

— Этот хваленый отряд тоже пропал Мэв, — ответил Том, — поэтому буди всех, мы отправляемся на их поиски прямо сейчас. — И не дожидаясь согласия, побежал вверх по лестнице предупредить профессора и доктора.

Спустя некоторое время, Томас вышел на улицу с мечом, в нагруднике и с накидкой Таровского Графа за спиной. В руках он держал пять маленьких стекляшек, которые сразу же раздал своим друзьям.

Не прошло и десяти минут, как город начал заполнять отряд всадников, состоящий на первый взгляд из пятидесяти воинов и примерно двадцати арбалетчиков. Во главе отряда находился Арказ Сантерос, так же ребята увидели в отряде своего уже знакомого Эринеля Юфоса.

— Коней волшебникам! — отдал команду Арказ. — Готовы? — поинтересовался он у волшебников.

— Да, — ответил за всех Томас.

— Ну, тогда в путь! — скомандовал Арказ, и всадники двинулись к воротам.

Первые несколько часов многочисленный отряд, или выражаясь иначе, Сотня Сантероса мчалась, не жалея ни коней не себя. К тому моменту как день перевалил за середину, войны находились уже далеко от Гарденхайма.

— Снизить скорость! — скомандовал Арказ, и по отряду, словно эхо прозвучали приказы десятников. — Выслать разведку по трем сторонам!

— Сер! — подскакал Томас к Сантеросу, — разрешите оправить с разведкой моих людей? — Арказ Сантерос вопросительно посмотрел на него.

— Лес, — пояснил он, — если это те о ком я думаю, они наверняка идут через лес.

— Это территории орков, — сказал сотник.

— Им плевать, — встрял в разговор Джонатан.

Подумав несколько секунд, Сантерос отдал приказ.

— Юфос бери своих, прочесать лес вдоль и поперек.

— Джона, Мэв с Эринелям, — скомандовал Том.

Спустя еще час, Сантерос отправил на север десяток Маклина, воина который прошел не одно сражение и по виду был слегка контуженый, но работу свою знал хорошо. Вместе с десятком Томас отправил Адама с Джеси, а сам вместе с остальными продолжил путь по направлению к городу Тар. Спустя пару часов, Арказ отдал распоряжение еще двум десяткам прочесать границу перед лесом, а также выслал еще один десяток на север. Но все было зря, как они не старались никаких следов обнаружено не было. К темноте сотню Арказа догнали все высланные на разведку десятки.

— Никаких следов! — проинформировал Джонатан скорее Тома, чем Арказа, — как в воду канули.

— Вообще никаких? — не поверил Томас.

— Совершенно, — повторил Джонатан, — ни следов, ни запахов, ни чего.

— Всё тихо! — сообщил подъехавший с другой стороны Адам, — ни каких следов.

— Да что это такое? — сказал Томас, — как это вообще возможно?

После затянувшейся паузы Сантерос отдал приказ возвращаться в Гарденхайм.

— В Тар ехать бесполезно, — объяснил он, Тому, видя, что тот вопросительно смотрит на него, — они до города даже не добрались, вряд ли там будут что-то знать.

— Да до города больше половины пути? Можно еще раз прочесать территорию. — Не согласился с сотников Том.

— И все же, я не вижу смысла продолжать поиски

— С вашего позволения командир, — заговорил Том спустя паузу, — я отправлюсь в Тар, может что-то разведаяю.

— Мы с тобой, — сказал Джонатан.

— Нет, — ответил Том, — лучше, если я сам, а вы подготовьте Джеси и Мэва к экзамену, если что узнаю, я вам сообщу, — и, спрыгнув с коня, Томас достал из кармана стекло. Подумав о синей гильдии, он взметнулся в воздух в виде огня...

В ворота города он влетел поздно ночью. Приняв форму человека, он быстрым шагом направился к входу, около которого был остановлен двумя молодыми волшебниками в синих мантиях.

— Стой, — немного растерявшись, сказал один волшебник, — куда направляетесь?

— К Стародуму, — коротко ответил Том.

— По какому делу? — продолжил расспрашивать этот же волшебник.

— По личному, — так же коротко ответил Томас.

— Мы не можем вас впустить сер, — сказал неугомонный волшебник, — сначала мы должны доложить профессору Стародуму, что к нему посетитель.

— Ну, так докладывай! — ответил Томас, и посмотрел в глаза волшебника так, что тому захотелось исчезнуть, но он взял себя в руки.

— Он... он занят... сейчас, — затараторил волшебник, но, посмотрев еще раз в глаза незнакомца, тут же поменял свое мнение, — а... хотя я, наверное, его отвлеку, — и, развернувшись, побежал вверх по лестнице.

— Дверьми воспользуйся! — крикнул в спину волшебника Том.

После пятиминутного ожидания к нему спустился профессор Стародум.

— Томас! Мальчик мой, — протянул он руку Тому.

— Здравствуйте профессор, — чуть улыбнулся Томас.

— Я догадываюсь, зачем ты здесь, — посерьезнел Атон, — ты же теперь работник ПЛТ?

— Да, — подтвердил Том, стоя в дверях гильдии, — второй отряд.

— Боюсь после случившегося... первый, — задумавшись, ответил Стародум.

— И что же случилось? — поинтересовался Том. Закрыв входную дверь, он тут же дернул ее в другую сторону. Дверь поддалась без труда, и за ней открылся кабинет Стародума.

— А говорили, кроме учащихся никто не может ими пользоваться? — сказал Томас, но по виду профессора стало понятно, что тот говорил правду.

— Да и никто не мог, — обескуражено ответил Атон, — по крайней мере, до этого случая.

В кабинете кроме них, находились еще два человека.

— Томас, — сказал Стародум, — разреши представить это принц Вайлен. Сын северного города Дайленхола, и Арив Дель-Мухан, посол из Эгена.

Томас с его не малым ростом и телосложением на фоне принца выглядел очень мелко. Тот был огромным северянином, ростом хорошо за два метра. Как после выяснилось, за два с половиной метра. Смуглая кожа, грубые черты лица, светло-коричневые волосы, подстриженные под ежика. Одет он был в короткие штаны из шкуры не так давно убитого животного, и со шкурой горного льва на голое тело. Рядом со стулом, лежал топор, не уступающий размерами своему хозяину.

— Томас, — поздоровался он, пожимая руку, и перевел взгляд на жителя запада. Оценив его недолгим взглядом, Том протянул руку. — Посол? Ну-ну, — улыбнулся он.

— Телохранитель, — ответил Арив с сильным акцентом западного государства, — и посол по совместительству, — улыбнулся Эгенец. — Откуда такая проницательность?

— Вы слишком напряжены, — ответил Том, — На вас одета прекрасная, дорогая аба, сер, но под ней находится тело, участвовавшее не в одной битве.

— Вы безошибочны в своих доводах молодой человек, — сказал Эгенец на языке своего государства и неожиданно получил ответ на том же наречии.

— Спасибо.

— Господа, — перебил их Стародум, — с вашего позволения, я уделю несколько минут своему бывшему ученику, — Не увидев свободного стула Том, чуть прикрыл глаза и в воздухе появился деревянный стул с мягкой, красной нашивкой и спокойно сел, не обращая внимания на удивленные взгляды гостей.

— Томас, — начал Стародум, — то, что произошло изменить уже нельзя.

— Где дети? — спросил Том.

— Я, не смог...

— Профессор! — жестко сказал Томас.

— Я опоздал.

— Что произошло? — чуть повысил голос Том.

— Я был там, — ответил Стародум. — Я не смог их спасти...

— Расскажите. — Подался чуть вперед Томас, сам того не ожидая, его сознание слилось со Стародумом...

— Мы уже оправдали свои вылазки на территорию эльфов колдун! — грубо сказал орк.

— Волшебник, — поправил Стародум, — и это не оправдание...

Гонец от Совета и всего человечества Атон Стародум, находился в самом крупном городе орков, Рагардок, и всеми силами старался добиться от темнокожего народа правды за содеянное. Жители мира Найрэт не могли понять причины, по которым орки, вот уже год как возобновили атаки на своих светлых соседей, спустя пять сот лет мирной жизни. На все вопросы они отвечали, что эльфы первыми атаковали их пограничный аванпост. Хотя всем и даже оркам было известно, что мирный договор был подписан, после того как они чуть не снесли с лица земли всех длинноухих, и лишь вовремя пришедшая помощь людей оставила тогда немногочисленных эльфов в живых...

— Мне пора в путь Вождь Нахгор! — склонил голову Стародум. — Мне приятно, что вы приняли меня. Я сообщу об этом детям леса и Совету Магов Круга. — Находиться в Чуэн больше не было смысла. Атон Стародум задал оркам множество провокационных вопросов, чтобы услышать от них правду, но темнокожие, словно замороженные твердили одно и то же.

— Мы выделим сопровождение волшебник, — орк был удовлетворен, что люди чтят их обычаи и традиции. — До окраины леса.

— Благодарю, — коротко кивнул Атон и начал медленно пятиться назад, не поворачиваясь к вождю спиной.

Пробираясь по лесу, Стародум не терял попыток выяснить истинной причины нападений у группы сопровождения. Но ответ был тот же. Что на границе эльфов и орков год назад впервые произошла стычка между двумя враждующими народами.

По пути в город Тар, Стародум анализировал все сказанное. Слишком многое не сходится, напуганные эльфы и очень правдоподобные орки. Они никогда не пускали во время войны парламентаров со стороны своих врагов, и тем более не пошли бы с переговорами сами. А тут, после того как по их словам на них напали, орки первым делом отправились к эльфам полностью без оружия. И самое интересное, они сами не верят в то, что эльфы способны на них напасть первыми. Все это выглядело как провокация. Кого? Стародум собирался явиться к эльфам, для разъяснения ситуации, только после того как примет у себя в гильдии двух молодых волшебников, которых со дня на день должны доставить к нему первый отряд, работающий на территории Империи.

Переночевав в придорожной таверне, которую держал его знакомый, Стародум, отправился в путь с рассветом следующего дня, когда на востоке послышался вой стаи волков, и следом небо вспыхнуло зеленым светом. Развернув своего коня, Стародум помчался в ту сторону...

Пятеро волшебников стояли на открытой местности недалеко от окраины леса в окружении многочисленного отряда, среди которого каждый второй был оборотень. Волшебники стояли под защитой зеленого купола. Стоило человеку или зверю приблизиться к куполу вплотную, как того отбрасывало на несколько метров с атрофированными конечностями. В центре купола за спинами волшебников находились, двое маленьких детей. Время от времени один из взрослых волшебников отрывал свой посох от земли и посылал

зеленый вспышки в небо.

— Фрэнк взрыв! — крикнул волшебник в сером.

Оторвав посох от земли, Фрэнк со всей силой вогнал его обратно.

— Равиногш! — Взрывная волна отбросило врагов на двадцать шагов.

— Открывай! — крикнул он. Пока враг отходил от взрыва, низ зеленого купола исчез и, — УлимаРигш! — по кругу разлетелись множество сюрикенов размером с туловища человека.

Люди умирали без ног и других частей тела, как скошенная трава, но только не оборотни. Полу-звери с легкостью уклонялись от острых лезвий и снова бросались на волшебников.

— Нужен еще взрыв! — крикнул обессиленный Фрэнк.

— Нет! — ответил ему другой, — ты и так потерял слишком много сил, — подняв свой посох над головой, он пустил в небо очередной сигнал помощи.

Со стороны гильдии на помощь отряду, выехали два десятка волшебников в синих мантиях, прыгнув с коней близ врагов, они выставили свои посохи вперед и все как один прокричали.

— Лебро! — огромный сгусток энергии, вылетевший из посохов, с силой ударил во врагов, опрокинув тех на землю. Но, это стало первым и последним заклинанием смелых волшебников седьмой гильдии магов. Поднявшись с земли, оборотни кинулись на беззащитных магов. В этот момент зеленый купол треснул, и на врагов обрушился шквал атакующих заклинаний первого отряда Империи. Пятеро волшебников разили врагов всем доступным на время их обучение арсеналом, но численное преимущество было не на их стороне. Не успев среагировать, один волшебник в серой мантии угодил под удар лапы оборотня и следом в маленького мальчика попал металлический нож.

— Нет! — закричал Фрэнк, — Равиногш! — на этот раз взрывная волна была намного слабее и Фрэнк, обессилено опустился на колени.

— Стехлостронсо! — выкрикнули три волшебника и из посохов начала расходиться оранжевого цвета пелена всепоглощающего пламени...

Стародум прибыл на место боя, когда первый отряд, стоя в огненном шторме, тщетно пытались сдержать натиск врага. Но силы были на исходе.

Лицо Стародума потемнело. Спрыгнув с коня сжимая в левой руке посох, он выставил вперед правую и, прочертив ей в воздухе сначала круг, и в нем три лепестка, зажал кулак.

— Даргонал, — прошептал он, и эхо подхватило. Небо осветилось знаком, что нарисовал перед собой Стародум, уши заложила мертвая тишина и следом, земля, которая находилась под ногами начала вымирать, превращаясь в грязь, в болота, в бездну.

— Даргонал, — послышался женский шепот, и из-под земли вырвались тени. Оборотни бросились было на новых врагов, но те просто разрывали их на куски, засасывали под землю и просто уничтожали, не оставляя и следа. Спустя несколько минут все было кончено.

Превозмогая боль от сильного отката, Атон оперся на свой посох, чтобы не упасть и медленно пошел в сторону выживших волшебников. Приблизившись, профессор увидел, что за спинами троих волшебников лежат тела двух маленьких детей...

В этот самый момент Томас вынырнул из воспоминаний Стародума.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ты видел это? — удивился Стародум.

— Где медальоны! — Спросил Том.

— Их не было Томас.

— Вы убили их всех! Они не могли успеть забрать медальоны!

— Я не знаю Том. — Покачал головой Стародум. — Медальонов не было.

— Фрэнк живой? — тихо спросил Том.

— Да, он потерял очень много сил, но лекари из Райана утверждают, что его жизнь в безопасности.

— Почему в Гарденхайме не в курсе того, что произошло? — спросил Том.

— Первый отряд должен был доставить детей с помощью перемещения, но вместо этого они отправились по земле. У Совета есть предположение, что им кто-то помешал воспользоваться магией. — Ответил Стародум.

— Когда это произошло?

— Вчера утром. Я просто не успел предупредить всех, поэтому воины Гарденхайма в срочном порядке были высланы на поиски.

— Томас. — Видя состояние своего ученика, сказал Стародум. — Не вини себя в том, что произошло. Ты ничего уже не исправишь.

— Я спас их на своем первом задании профессор. — Тихо ответил Томас. — А оказалось, что я просто подарил им день жизни...

— Вы ничто уже не сможете изменить молодой человек. — Сказал посол из Эгена.

— Я знаю, — поборов в себе желание закричать ответил Том.

— Господа, — обратился к гостям Стародум, когда Томас уже встал со своего стула, — с вашего позволения я бы попросил мистера Блейкса остаться.

После минутного молчания, тишину решил нарушить принц Вайлен.

— Как вам будет угодно профессор. Я не имею права идти против вашего мнения у вас дома.

Эти слова заставили Тома немного отвлечься и посмотреть на северянина в новом цвете. Постояв минуту, он снова опустился на стул.

— В моем государстве, — начал Арив Дель-Мухан, — если сын песков молчит, значит, он согласен со всем что было предложено. Предоставляю первое слово вам сын зимы, — добавил он, спустя недолгую паузу.

— Благодарю, — чуть склонил голову Вайлен. — Мой отец, король Дайлен, запретил мне покидать дом, но если бы я не явился сейчас, потом, могло уже не наступить. — Сделав глубокий вдох, он продолжил. — Вас, профессора Атона Стародума, главу седьмой гильдии магов, первого советника СМК и моего учителя, — У Тома поднялись брови, — просит о помощи глава Дайленера, старший сын Дайленхола принц Вайлен.

«Либо показуха, либо традиция» — подумал Том, — «выглядит он весьма впечатляюще, общается скромно. Скорее всего, традиция, только очень эффектная»

— Мой младший брат, — продолжил тем временем принц, — сын грома, находится в госпитале тысячи слов.

— Что? — опешил Стародум, — Тор ранен? — его взгляд скользнул по Тому.

— Торел, — поправил принц, — его лечат лучшие лекари подгорного королевства.

— Что произошло? — спросил встревоженный профессор.

— Никто не знает, — погрузился принц, — но, когда он приходит в себя, причитает одно и то же. Говорит, что его избили.

— Избили? — еще больший шок проявился на лице Стародума, — Тора? Человека, который может одним ударом молота сровнять с нижними землями весь Дайленхол?

— Вот и мы не понимаем в чем дело, — ответил Вайлен, — профессор Стародум нам нужна ваша помощь? Ваши волшебники, — принц посмотрел на Тома, — могут распознавать магию. Если верить словам Торела, то та тварь, что сделала это, еще в Дайленхоле.

— В данный момент я не могу с вами никого отправить. Первый отряд разбит, в живых осталось четыре обессиленных волшебника, а второй отряд еще слишком сырой.

— Отправьте меня! — возмутился Том, — я точно не сырой! «Я поеду с вами принц», — сказал он Вайлену.

— Чую я, ты даже разрешение у своего профессора не спросишь, — задумчиво сказал Атон.

— Ну почему же? Я буду вам очень признателен, если вы сами напишите разрешение профессору Дорею, а также просьбу выслать мой отряд, — улыбнулся Томас.

— Наглый ты стал, — удивился Стародум. Взяв со стола маленькую палочку, он прикоснулся ей к посоху, достал листок бумаги, и начал писать.

— Доставишь своему профессору, — улыбнулся Атон.

Взяв листок из рук Стародума, Томас бегло пробежался по нему глазами, взял со стола ту же палочку, прикоснулся к своему посоху и расписался. Посмотрев в глаза профессора, Томас щелкнул пальцами, и листок исчез, не издав ни звука.

— Наглый, — повторил слова профессора Эгенец, — и сильный.

— Ждем ответа, — улыбнулся Томас.

— Господин Стародум, — спустя минуту заговорил Арив, — я понимаю, что это вверх наглости, но нам тоже нужна помощь ваших волшебников.

Заметив заинтересованный взгляд Тома, Эгенец продолжил.

— Дело в том, что в моем государстве, кто-то создает изобретение неизвестные нашим ученым.

— Например? — спросил Том.

— Например, два увеличительных стекла, соединены перегородкой. Очень помогает людям с плохим зрением.

— У нас в гильдии, доктор с такими же стеклами ходит, — ответил Том.

— Механизм, показывающий время один в один как солнечные часы, — продолжил Эгенец.

— Ну и что здесь такого? — удивился Стародум, — кто-то делает полезные вещи, зачем вам его искать?

— Может он не хочет, чтобы вы знали, кто он? — поддержал профессора Томас.

— И... — не обратил внимания на их слова Арив, — ходячее железо.

— Это как? — не понял Том.

— Мы не знаем. Груда черного железа, соединенного между собой цепями, передвигаются, либо на двух конечностях, либо как звери на четырех.

— Их надо уничтожить? — улыбнулся Том.

— Нет, — поспешно ответил тот, — не совсем. Для начала мы бы хотели узнать, кто это делает? Видите ли, жители нашей страны жалуются на недостаток работы. Многие достопочтенные купцы, коим разрешено иметь дом недалеко от дворца, поменяли свою охрану на ходячее железо. Тем самым послужили черede, неприятных событий.

— Люди остались без работы. — Закончил за него Стародум.

— Нам просто нужно выяснить, кто этот мастер, и какими силами он пользуется? Вы же знаете господин Стародум, что Шейх крайне редко обращается за сторонней помощью. Но я боюсь, это как раз тот случай.

— В вашем государстве недостаточно магов посол? — Улыбнулся Стародум, глядя на Эгенца. — Почему ваши мастера магии не выявят изобретателя.

— В нашем государстве магия иного рода профессор. — Ответил Арив.

— Я отправлю несколько проверенных мною магов, — сказал Стародум, пока Том не взялся и за это дело.

— Спасибо вам Атон, — склонил голову Арив Дель-Мухан и подмигнул Тому.

В эту самую минуту послышался легких хлопок, и на столе перед профессором появилась записка. Взяв листок в руки, Стародум принялся зачитывать вслух.

— Пусть он делает что хочет, все равно меня он не послушает, но отряд я отправить не могу, он мне здесь нужен.

— Завтра на рассвете выдвигаемся, — поставил всех в известность Вайлен.

— Отлично, — согласился Том.

— Можешь остаться здесь на ночь, — предложил Стародум, — мы подготовим тебе комнату...

Рассвет Томас встретил уже на ногах. Утро выдалось слегка прохладным, но мантия оранжевой гильдии прекрасно защищала от холода и от сильной жары. В связи с чем, он категорично отказался взять более теплую одежду, которую ему предлагал Стародум, надев поверх мантии лишь нагрудник. Накидку с фениксом он за отдельную одежду уже не считал.

— В горах очень холодно. — Сказал Стародум, стоя в дверях гильдии вместе с Томом.

— Я не замерзну профессор. — Ответил Том.

— Прошу тебя Томас будь осторожен и как только вернешься в Империю, обязательно навести меня.

— Хорошо профессор. — Сказал Томас.

— Как ты?

— Не понял? — переспросил Том.

— Ну, после того, что узнал вчера? — объяснил Стародум.

— Стараюсь не думать.

— Томас на том пути, по которому ты идешь, умрет не один человек. Всех защитить не удастся.

— Я постараюсь этого избежать.

— Лучше прими это как должное.

— Не в моих правилах.

— Знаешь, — грустно улыбнулся профессор, — Один человек однажды сказал: В жизни можно делать все что угодно. Все равно живым из нее не выбраться.

— Тогда пусть они умирают не по моей вине! — Резко ответит Том.

— Эгоистично.

— Нет, просто я не могу простить себе то, что не спас их.

— Спас.

— Отсрочил смерть! — Повысил голос Томас.

— Тебя не переубедишь... — Сдался профессор и зашел в гильдию.

Вайлен хоть и говорил, что они отправятся на рассвете, встал, спустя несколько часов

после него.

— Будем двигаться по дороге до самого Амистата, без остановок, — объяснял начальный маршрут Том.

— Уверен? — удивился принц.

— Боишься не выдержать без отдыха? — спросил Томас.

— Я? — еще больше удивился Вайлен, — я как раз токи выдержу, — ухмыльнулся он, — а ты...?

— Кхм... — кашлянул Том, — я тоже.

— Почему решил без отдыха? — спросил принц, спустя недолгое молчание, — все же несколько дней пути.

— Боюсь на неприятности напороться, — ответил Том.

— Боишься умереть? — поддел принц.

— Нет, боюсь тебя по дороге потерять, — ответил Том, — сам, я дороги не найду.

— Ха! — выкрикнул Вайлен. Томас от неожиданности подпрыгнул, — шутник!

Несмотря на то, что Тар остался далеко позади, да и до ближайшего города минимум три дня пути, людей на протоптанной дороге было много. Торговцы, кочевые колдуны и ведьмы, странствующие священники, воины... Все куда-то шли, бежали, спешили. Мимо проносились дома маленьких деревень, отдельно стоящие таверны, поселения... Ближе к вечеру дорога редела, людей становилось меньше, но стоило солнцу показаться из-за горизонта как вновь, откуда-то выплывали путники и снова спешили по своим делам. Всю дорогу до Амистата, Вайлен хвастался гостеприимством своего рода, на что Томас только улыбался и махал головой в знак согласия. Но стоило Тому стать серьезным, как Вайлен тут же замолкал и нервно оглядывался по сторонам. Но к счастью вся настороженность была напрасна.

К вечеру третьего дня, на горизонте появился Амистат.

— Наберем продовольствий, а на ночь остановимся в гильдии, — объяснял дальнейшие действия Том, — На рассвете выдвинемся на север. Дальше ведешь ты. — Вайлен категорично запретил Тому называть его по титулу или еще хуже на вы. — Только на рассвете, значит до него, а не спустя несколько часов после!

— Я понял, понял, — улыбнулся принц, — только я считаю, что отправляться надо налегке.

— Ну, тебе виднее, — согласился Том.

В город их пропустили без очереди. Причем оба посчитали, что пропустили за заслуги своего спутника. Проезжая по главной площади им на встречу вышли три волшебника в зеленых мантиях.

— Назовитесь, — потребовал хорошо поставленный голос.

— Принц Вайлен!

— Томас де Лагуардо би Блейкс... Максор, — добавил он.

— Том! — послышалось веселье в голосе, — Дариос ждет вас. Как ты?

— Хорошо Макс, — ответил Том.

Не успел он спрыгнуть с коня, как его чуть не сбили с ног, зажав в крепких объятиях.

— Томи!

— Лия, — прохрипел он, — ты меня сейчас задушишь. Как ты? — спросил он, когда она ослабела хватку. — Почему не спишь?

— Тебя хотела увидеть, — улыбнулась она, — ты же завтра утром уедешь.

— Да, — согласился Том, — надо в Дайленхол. Но я на обратном пути заеду.

— Как там Джонатан, — чуть погрустнела она.

— Да все хорошо, — улыбнулся Том.

— А у тебя как?

— В каком смысле? — не понял Том.

— Ну, в отношениях, — объяснила она, — нашел кого-нибудь в Гарденхайме?

— Нет, — ответил он, но тут же поменял свое мнение, — хотя, есть одна особа.

— Красивая? — воодушевилась она.

— Странная, — улыбнулся Том.

— Она волшебница?

— Воин, — еще больше ухмыльнулся он.

— Это как так? — удивилась Лия.

— Племянница военачальника Гарденхайма, — объяснил Том.

— Уау! — удивилась Лия, — Ну что пошли в бар?

— Мне к профессору надо Лия, принц уже у него?

— Он не с тобой хотел поговорить, а с ним, — не сдавалась Лия.

— Тебе спать пора.

— Не веди себя как моя мама, — укоризненно заметила она.

— Пошли, — вздохнул Том...

Бар оказался на удивления Тома цивильным и чистым. Причем большинство посетителей были волшебники. Как только они зашли внутрь, с Лией тут же поздоровался бармен. Видимо, она была тут что-то постоянного клиента.

— Я здесь ни разу не был? — Удивился Том, оглядываясь по сторонам.

— Да вы нигде не были. — Ответила Лия. — Этот бар мы с Джонатаном обнаружили в первый год моей учебы здесь, пока вы с Адамом и ЛагТо книги зубрили.

— Да, поэтому Джонатан и спрашивал у меня заклинание, чтобы растения изменять.

— Алрус что ли? — спросила Лия.

— Ага.

— Позор. — Выдохнула она. — Мой парень тупица.

— Ну не надо так категорично. — Улыбнулся Том. — Просто все свои мозги он пропил в этом баре, так что ты давай завязывай. — Рассмешил он Лию.

В баре они просидели до рассвета, обмениваясь новостями, вспоминая учебные дни, и просто болтали. За беседой они не заметили, как прошла вся ночь, и в окно ударил свет солнца. Расплатившись с барменом, Томас с Лией вышли на улицу.

Прогуливаясь по городу, они вышли к зданию гильдии, где их ждал профессор Дариос Крон.

— Доброе утро профессор, — поздоровался Том.

— Здравствуй Томас, — ответил профессор. — Леди, а почему вы не в своей постели? — обратился он к Лии.

— Это моя вина профессор, — перебил его Том, — можно ей сегодня отдохнуть?

— Конечно, сегодня она блистать на занятиях точно не будет, — чуть улыбнулся профессор. — Идите спать ученик Каррогер.

— Пока Томи, — поцеловала она его, — да скорого.

— Пока, — обнял он её.

Дождавшись пока Лия зайдет в гильдию, Томас повернулся к профессору.

— Где этот принц, переросток?

— Спит на втором этаже, последняя дверь справа по коридору, — улыбнулся Крон.

Не сказав больше ни слова, Том вошел в гильдию и направился в сторону лестницы. Подойдя к комнате, Том с силой выбил дверь.

— Вставай! — Закричал он.

Вайлен спал на кровати лицом вниз, не в подушку, а в пол, так как всю кровать занимало только его туловище. Руки и ноги болтались по полу. Посмеявшись над собственными мыслями, Томас, стиснув посох, осветил стены комнаты шума подавляющей пеленой. После чего, перехватив посох левой рукой, создал заклинания громкого голоса.

— Принц Вайлен на нас напали!!! — проорал Том.

От неожиданности принц резко подпрыгнул с кровати, но та, не выдержав его вес, надломилась, и Вайлен рухнул на пол, ударившись носом.

— А! задница Закера, что происходит? — рычал он, держась за окровавленный нос.

— Извини, — захлебывался смехом Том, — такого я и сам не ожидал.

— Это ты! — задыхаясь, он гнева, рычал принц, — да я тебя... — угрожающе пошел в сторону Тома Вайлен.

— Успокойся, — продолжал смеяться Том, — это всего лишь шутка, — но принц продолжал медленно приближаться.

— Так, закончили игры — перестал смеяться Том и выставил чуть вперед посох, обездвижив принца.

— Пусти меня! — продолжал беситься тот, — я тебя убью колдун ты недоделанный!

— Колдун может быть я и недоделанный, — не обратил внимания на угрозу Том, — а вот волшебник очень даже. Ты в окно смотрел? — развернул он принца, — рассвет был несколько часов назад...

Амистат они покинули через северные ворота, оставив лошадей в конюшне гильдии. Как и предлагал Вайлен отправились налегке, взяв с собой немного продовольствий. Так же топор Вайлена и меч с посохом Тома.

— И все равно я должен тебе удар в нос, — ворчал принц по пути к горам.

— Да от твоего удара у меня голова с плеч слетит...

— И все равно должен.

— Должен, бей. — Подойдя ближе к принцу, Томас незаметно для спутника создал заклинание каменной пелены. — Давай, бей! Но учти, моя смерть будет на твоей совести.

— Не такой у меня и сильный удар как ты думаешь. — Ответил принц и занес руку, чтобы отвесить Тому подзатыльник, но как только его ладонь соприкоснулась с головой товарища, послышался хруст и крик Вайлена, был услышан по всему миру.

Засмеявшись, Томас резко отпрыгнул в сторону и направил на принца свой посох.

— Тихо, тихо. — Подавляя смех, сказал Томас. — Успокойся. Моя смерть не облегчит твои страдания.

— Подойдешь, сам или я тебя поймаю. — Грозно предупредил Вайлен.

— Не поймаешь, я летать умею. — Ответил Том. — Выставь сломанную руку.

— Это еще для чего? — с опаской спросил тот.

— Не переживая, я просто срощу тебе кости.

Направив руку по направлению к Тому, Вайлен отвернулся и закрыл глаза. Глубоко вдохнув, Томас углубился в воспоминания зеленой гильдии и, вспомнив один свиток, прочтенный в конце его обучения, направил свой посох вперед.

— Маналис. — Из верхушки вылетела белая спираль и ударилась в сломанное запястье Вайлена. Следом последовал небольшой хруст.

— Ой! — сказал принц. — Не болит? — удивился он. — Эй, Томас. — Подбежал к нему принц. — Что это с тобой? Ты бледный какой-то.

Преодолевая головокружение, Том улыбнулся и, облокотившись на руку принца, опустился на землю.

— Откат что ли? — спросил Вайлен.

— Да. Это заклинание второй гильдии.

— Ты и так умеешь? — удивился принц.

— Видимо еще плохо умею. Мне уже легче. Пошли. — Поднявшись на ноги, они двинулись дальше.

— Постарайтесь выйти в мои земли ночи за три, больше нельзя. Путь держим до вершины Акрингол, — принц показал на самую маленькую вершину горы, оттуда возьмем курс на восток, до Пика Тигра...

— Погоди, — перебил его Том, — может ты ошибся? Я читал, что до Дайленхола не менее недели пути. А ты говоришь об обходном пути, да еще и за три дня.

— Если ты пойдешь напрямик, то к завтрашней ночи выйдешь через заднее отверстие какого-нибудь оврага, — грубо ответил принц. — Там за вершиной Акрингол, — продолжил он, — находится их города, или лучше сказать земли, где они пасутся. Здесь, по правде говоря, почти все кишит оврагами, троллями, великанами...

— А как ты прошел через них в ниши земли? — удивился Том.

— Эти горы когда-то принадлежали гномам, и проходить по их территории было одно удовольствие. По всем горам были обходные пути, шахты через которые можно было с моего города пешком ходом попасть в Амистат за день. А потом пришли эти твари... Никто не знает, откуда, — добавил он, увидев удивление на лице Тома. — Война длилась около столетия, гномам на помощь пришел мой дед с армией и ваш Император. А Огры нас встретили лбом вместе с троллями, великанами и, в конечном счете, хранителями гор...

Томас слушал рассказ Вайлена с широко открытыми глазами. Этого не было в истории мира, которую он читал еще в седьмой гильдии.

— И что было потом? — спросил Том, видя, что Вайлен замолчал.

— А ты как думаешь? — ответили вопросом на вопрос принц, — мы отступили, а гномы попрятались по пещерам. Как они их потом сами назвали Подгорное Королевство. Мой дед вместе с армией Империи перегруппировались и укрепили города, боясь, что эти твари двинутся на нас. Но те будто про нас забыли... Позже мы пытались выбить их с двух сторон. Отряды Империи и воины Дайленхола готовили специальные подразделения, Империя даже прибегала к помощи некромантов. Мы наоборот больше полагались на воинов, но в конечном счете и их и нас разбили шаманы троллей, — закончил рассказ Вайлен.

— Шаманы троллей, это страшная сила. — Заметил Том.

— Знаешь шаманство? — спросил принц.

— Нет, но знаю, что это они придумали магию снежных ворот и песчаных замков.

— Что еще за магия ворот?

— Они могли делать из снега точную копию ворот города, который штурмуют, потом с помощью шаманства соединяли их с настоящими воротами и просто раздавливали их. Вместе со снежной копией ломались и настоящие.

— Ужас. — Удивленно сказал Вайлен.

— Что такое песчаный замок объяснять думаю не надо?

— Целый замок? — Опешил принц.

— Да. Замок, город, без разницы. Хотя говорят, что эти знания давно утеряны.

— Надеюсь на это. — Задумчиво сказал Вайлен.

Поднявшись на вершину Акрингол, они вышли на протоптанную дорогу, уходящую на восток. Пройдя по ней более километра, дорога начала забирать севернее пока не уткнулась во вход в шахту гномов.

— Они давно заброшены, — сказал Вайлен, — но эта нас никуда не приведет. А вот на подступах к Пику Тигра есть шахта, которая выведет нас напрямик на ту сторону гор.

— Ты ей воспользовался? — спросил Том.

— Ага, — ответил принц.

— А что так неуверенно? — насторожился Том.

— В этих шахтах живут гнолы, — объяснил свое беспокойство Вайлен. — А еще туда частенько заходят тролли, по две, три особи, — добавил он.

— Что еще за гнолы? — спросил Том.

— Это такие собакообразные рыжие существа, размером примерно с двенадцатилетнего человеческого ребенка, передвигаются на задних конечностях, имеют мощные передние лапы и крупную челюсть. Питаются исключительно падалью, — объяснил принц.

— Это все? — спросил Том.

— Еще имеют резкий неприятный запах.

— Слушай? — задумался Том, — а если по воздуху? Думаю, мы сможем перелететь горы. Я тебя подниму в воздух, если что придержу магией. Сколько напрямик до Дайленхола?

— Ночь и пол дня, полное обморожения тела, и ко всему прочему вероятность быть замеченными шаманами троллей.

— Оптимистично, — с сарказмом сказал Том.

— Реалистично, — поправил принц.

К шахте они вышли, когда в небе загорались первые звезды. Переглянувшись, оба нырнули в темноту подземелья. Внутри оказалось очень сыро и холодно. Мантия Тома хоть и спасала от лютого горного мороза, по телу все равно бегали холодные мурашки. Посмотрев на Вайлена, у него появилась мысль, что если принц сейчас разденется, разницы в температуре все равно не почувствует.

Передвигались по шахте медленно, стараясь издавать поменьше шума. На удивления Тома, его шаги, так же, как и в лесу были очень приглушенными, что не осталось без внимания принца.

— Ты раньше ходил по пещерам? — прошептал Вайлен.

— Нет, — ответил Том, понимая, к чему клонит принц. — У меня это рефлекторно, я сам того, не понимая, начинаю ходить бесшумно.

— Это не впервой? — удивился тот.

— Нет, первый раз такое было в лесу. Я там словно парю над травой. А тут чувствую, будто ступаю на что-то мягкое, — объяснил свои ощущения Том.

Шахта оказалась на удивление большой, с множеством разветвлений, по обе стороны, уходящие вниз, вглубь горы. Проходя мимо них, Томас частенько останавливался и вглядывался в темноту, после чего, поднимал темп передвижения, стараясь как можно

быстрее скрыться оттуда, ничего не говоря принцу. Временами, когда коридор начинал уходить вниз, и становилось невыносимо темно и холодно, Томас зажигал посохом свет. За что Вайлен был ему чрезмерно благодарен. Но яркий свет в крошечной тьме не мог остаться незамеченным.

В шахте было невозможно определить, сколько прошло времени, поэтому остановиться, чтобы передохнуть решили, когда ноги принца начали заплетаться, а сам Томас временно теряя концентрацию, переставал видеть в темноте. Остановившись возле очередного поворота, Том несколько минут вглядывался в темноту, уходящую вглубь пещеры.

— Что там такое? — не выдержал Вайлен.

— Тупик.

— И зачем он тебе нужен?

— Я считаю, что лучше видеть, кто перед тобой, а не сзади тебя, — сказал Томас и начал спускаться по склону. Спустя несколько минут как он и говорил, впереди оказался тупик. Покрыв себя и принца пеленой тепла, они опустились на холодный камень.

Сколько прошло времени, Томас не знал, но проснувшись, он почувствовал, что усталость отступила. Встав с камня, Том нагнулся к уху Вайлена и шепнул ему слово эльфа. Открыв глаза, тот первым делом взялся за топор.

— Все в порядке? — спросил он.

— Да, — ответил Том, — пора идти дальше.

Последующее продвижение, Томас постоянно слышал странные звуки, словно кто-то шаркает ногами, но проследить, кто это и откуда, у него не получалось.

— Словно издеваются, — прошептал он.

— Что? — спросил Вайлен.

— Да это я так, мысли вслух, — ответил Том.

Не найдя больше подобных поворотов с тупиком в конце, путники решили перебороть свою усталость и двигаться дальше.

— Так действуют эти шахты, — ответил Вайлен на невысказанный вопрос своего спутника. — Мы продвигались по свежему воздуху несколько дней и нам не хотелось спать. А здесь, и дня не может пройти, чтобы ты не почувствовал себя изможденным.

— Я это заметил, — ответил Том, — и мне это не нравится.

— Больше половины пути мы прошли, — обнадежил его принц.

— Ты слышишь? — спросил Том.

— Что? — не понял Вайлен.

— Шарканье, — ответил Том.

Мгновенно перехватив топор, Вайлен встал в боевую стойку.

— Где?

— Что, где? — не понял Том, оглядываясь по сторонам.

— Шарканье, — ответил тот, — так передвигаются гнолы.

Коридор, откуда исходил шум, они прошли сравнительно недавно. Посмотрев себе за спину, Том сощурился и спустя мгновения взгляд прошел сквозь стену одного ответвления.

— Двенадцать, — сказал Том, — движутся быстро. Они идут за нами весь день.

— И ты молчал?

— Я их не видел, — оправдывался Том.

— Да уже без разницы, — начал разминать руки принц.

— Через тридцать шагов, коридор раздваивается, оттуда дует ветер, убежать мы точно

не успеем, но принять там бой будет лучше, чем здесь, — высказал свою мысль Том.

— Почему? — спросил Вайлен.

— Впереди есть еще одно разветвление, а бой может привлечь новых врагов, и тогда мы можем оказаться в ловушке.

— Убедил, — сказал принц и бросился вперед. Добежав до развилки, они остановились. За спиной раздавалось предательское шарканье.

— Ну? Куда? — спросил принц.

— Направо, — ответил Том, — глядя в темноту коридора, откуда они прибежали.

— Хорошо, — согласился принц и, пробежав несколько метров, остановился. Этот тоннель был намного уже главного. Топором тут не помашешь. Отложив его в сторону, Вайлен снял с себя шкуру льва.

— Ты чего удумал? — опешил Том. Но тут тело Вайлена не человечески выгнулось, изнутри послышалось странное пугающее рычание и началось перевоплощения. Томас следил за этим зрелищем с замиранием сердца, но в это мгновения его что-то сильно ударило в плече. Отлетев к стене, он резко повернулся, и только успел убрать голову, как на том месте сомкнулись челюсти рыжей собаки.

— Лебро, — выкрикнул он, и гнола ударив сгустком энергии, отбросило в другую стену. В этот момент уже подоспели остальные. — Стеловерро, — защитил себя Том, но два удара тяжелыми лапами разбили щит в клочья. Отпрыгнув от очередного удара лапой, Томас, выставив чуть вперед посох, пошел в атаку. — Ригш, — разрубил он одного гнола, — Ашгроде, Ургана, Лебро, Ашгроде, Ригш... — Заклинания сыпались одно за другим, как вдруг во врагов врезался огромный бурый медведь. Томас даже забыл про заклинания, он просто стоял и смотрел, как гигантский зверь рвет падалыщиков в клочья. Гнолы кинулись в рассыпную, издавая странные свистящие улюлюканья. Все закончилось очень быстро. Том не сразу даже понял, что этот медведь и есть принц Вайлен. Ступор начал проходить, когда со зверя стала спадать шерсть, а на ее месте появлялась смуглая кожа гиганта.

— Подай мне шкуру льва, — прорычал полу-медведь. В тот момент, когда Том кинул ему шкуру, Вайлен полностью перевоплотился.

— Как ты это делаешь? — ошарашено спросил Том.

— Я учился у Стародума, — объяснил Вайлен.

— Я тоже, но я же так не умею, — еще больше удивился Томас.

Нечего ни сказав, принц взял в руки топор и двинулся дальше. По туннелю передвигались довольно быстро. В нем отсутствовали различные развилки, и не было слышно не шарканий гнолов ни сопение троллей. Спустя два часа воздух стал свежее и вскоре, впереди стал, виден выход. Выбравшись на свежий воздух, Томас первым делом посмотрел на небо. Ночь перевалила за середину.

— О-оу! — послышался встревоженный шепот Вайлена.

— Что? — спросил Том, но неожиданно увидел ответ на свой вопрос. Ниже по склону горы, располагалось поселение, а возможно и город троллей. — На первый взгляд около двадцати особей. — Прошептал Том, — остальные на охоте... Ну, или куда они там еще ходят.

— Тихо, и очень медленно возвращаемся в шахту, — шепнул принц. Но не успели они сделать и двух шагов назад, как Вайлен поскользнулся и кубарем покатился вниз. По пути, проклиная все возможные части тела несчастного Закера. Понимая, что скрыто пройти не получится, Томас полетел вслед за принцем.

Не дожидаясь пока тролли поймут, что к чему, Томас, перелетев через Вайлена, закрыл его собой создав куполообразный щит, в который пришлось два убойных удара дубинами или лучше сказать кусками дерева, от чего щит сначала прогнулся, а после и вовсе лопнул.

— Ого!!! — отпрыгивая от третьего удара, выдохнул Том. Выхватив меч, он начал кружиться вокруг троллей, уклоняясь от ударов и стараясь дотянуться до них. Те заклинания, которые он использовал против гнолов, на троллей не действовали, и Том усердно старался вспомнить что-нибудь эффективнее. К этому времени Вайлен полностью вылез из сугроба.

— Отходи! — крикнул он. Разбежавшись, принц подпрыгнул на половину своего роста и со всей силы вогнал топор в череп первой жертвы. Не успев его выдернуть, принц вынужден был отпрыгнуть, дабы не попасть под смертельный удар дубиной. Проскочив у того под лапой, он сделал захват сзади и, напрягшись, что есть силы, перебросил тролля через себя, ломая ему шею. Услышав неподалеку слово на непонятном языке, Вайлен увидел, как еще один тролль, стоящий за его спиной разлетелся на части.

— Спасибо! — проорал он, уходя от очередного удара и оказываясь лицом к лицу с новым врагом. Резко схватив его за лапы, принц подпрыгнул и со всей силы ударил с двух ног. После такого не встал даже тролль. Упав в снег, он увидел, что слева торчит его топор. Схватив оружие, Вайлен выбросил руку назад, разрубая врага на две неровные половины, и тут послышалось заклинание Тома:

— Ххаррад! — По троллям прошел ледяной вихрь, превратив их в ледяные скульптуры...

— Спасибо, — сказал принц.

— И тебе, — обходя статуи по кругу, ответил Том...

Спустя несколько минут, они двинулись дальше.

— Ты уже когда-нибудь убивал? — они двигались на север по восточному склону вершины, горы Нэмас.

— Да, — задумчиво ответил Том.

— Людей? — уточнил Вайлен.

— В основном людей...

— За горой начинаются мои земли, — решил перевести тему Вайлен, — если удача улыбнется, встретим патруль, он сопроводит до города. Видишь вон ту синеву на северо-востоке? — показал он направления рукой, — это и есть ледяное море. Ты когда-нибудь видел море Том?

— Нет, — коротко ответил тот.

— Эх, зря, — углубляясь в свои мысли, сказал принц, — а я был на шести морей, кроме западного... А океаны видел?

— Я не видел большой воды Вайлен, — поставил точку в разговоре Том...

К тому времени как путники перебрались через гору, солнце успело уже высоко взойти, только густая пелена облаков не давала небесному светилу прогреть заснеженные горы.

С вершины горы Нэмас открывался прекрасный вид на город.

— Ну! Что скажешь? — с гордостью спросил Вайлен, видя удивление на лице Тома.

Город Дайленхол находился за каменной стеной, возвышающейся над землей на тридцать метров и имеющей множество закрытых бойниц.

— Впечатляет, — сказал Том.

— А-то, — улыбнулся принц, — гномы делали.

— Снег пошел, — заметил Том.

— Да это нормальное явления, он всегда идет, — ответил принц.

К воротам города путники добрались еще засветло, хотя над землей уже повисла серая пелена сумерек. Вблизи город был еще более величественным.

«— Истинный город варваров» — подумал Том.

Не стене стояли воины, не уступающие массивностью Вайлену, каждый держал в руках тяжелые арбалетные установки.

— Подарок гномов, — объяснил принц, — один арбалетный болт способен уложить матерого ога.

— Как можно стрелять с такой высоты? — спросил Том.

— Наши враги больше чем орки или гоблины, — попасть в них, можно даже с небес.

— Тебе виднее, — ответил Том.

— Так, — начал Вайлен, спустя несколько минут. — У меня в стране не знают, какая гильдия до и после какой. И раз уж мне вообще запретили покидать родные земли, легенда такая: Ты самый крутой волшебник среди людей. Круче тебя только Закер, да прибудет с ним вечная зима. Понял?

— Да, — ухмыльнулся Том.

— И еще одно, — остановил принц Тома перед самыми воротами, — не вздумай надо мной смеяться после того, что ты сейчас увидишь, — пригрозил он.

— Хорошо, — в недоумении ответил Том.

Город с внутренней стороны стены был выстроен маленькими, плохо освещаемыми переулками. Исключением были две главные улицы, пересекающиеся крест, накрест. Дома здесь были не более трех этажей, а жители одевались исключительно в шкуры зверей и передвигались пешком. Было трудно даже представить хотя бы одного всадника, движущегося по всем этим переулкам.

— У вас тут есть колдуны? — спросил Том.

— Да, пятеро высших при дворе, остальные разбросаны по городам, — ответил Вайлен.

— Они могут знать мой уровень сил, — насторожился Томас, — или цвета гильдии.

— Могут, — согласился принц, — но рассказывать не будут.

— Почему? — не понял Том.

— Слишком алчные, — объяснил тот, — а за те знание, которое они могут сказать о тебе, денег не заплатят...

Каменное здание у северной стены города, к которому они подошли, имело шесть с половиной этажей. С виду оно напоминало больше церковь служителей Ихрама, чем дворец короля Дайлена. Вширь строение было, мягко говоря, необъятным. Трудно было представить какие залы, какой красоты находились внутри.

Не успел принц пересечь двойные тяжелые ворота дворца, как тут же получил оплеуху от старика, на вид лет восьмидесяти, ниже Вайлена на две головы.

— Папа! — выпалил обиженным голосом принц.

— Как посмел ты ослушаться моего приказа? — прогремел старик, властным, молодым басом. — Торел в госпитале тысячи слов, Торик в Дайленеве, Одис следит за Дайленекен, Дайленерем и Дайторалом. А ты, мой старший сын сбежал! Что подумает о тебе твой народ?

— Я не сбежал, — чуть увереннее сказал Вайлен. — Я отправлялся за помощью.

— Ну и где она, эта помощь? — спросил король.

— Разрешите представиться Король Дайлен, — напомнил о себе Том. — Мое имя Томас де Лагуардо би Блейкс, я волшебник его величества Императора и Империи, в

частности.

— Сам Император прислал нам помощь? — опешил король, но, посмотрев на Тома оценивающим взглядом, нахмурился. — Молодой.

— Профессионал, — сказал принц.

— Надеюсь, сможете распознать врага молодой человек? — обратился король к Тому.

— Вы уверены, что он еще в городе? — уточнил Том.

— Уверен, — подтвердил Король.

— Смогу.

— Отлично, — тут же смягчился Король, — тогда пройдемте во дворец, и прикажите накрыть стол. Сын все-таки вернулся!

Сделав несколько шагов за Королем, Томас резко остановился, в спину подул холодный ветер, а по телу пробежали колючие мурашки. Повернувшись в сторону улицы, он начал пристально вглядываться в толпу горожан.

Мгновенно уши уловили странный потусторонний шепот, и в следующее мгновение Томас увидел того, за кем прибыл сюда. Он стоял в темном переулке, по правой стороне улицы. Жидкие, коротко-стриженные, черные волосы, бледный цвет кожи, и худощавое жилистое телосложение. На вид парень был не старше Тома.

— Вайлен! — закричал он, — тащи сюда своих колдунов! Я нашел его! — и резко сорвавшись с места, помчался в сторону переулка. Он ожидал, что парень побежит, но тот стоял, глядя на бегущего к нему человека со странной ехидной улыбкой. В тот момент, когда Томас приблизился на расстояние вытянутой руки, парень, оскалившись, сделал шаг назад. Мгновенно его тело потемнело, превращаясь в тень, тень приобрела вид ящера, и он с огромной скоростью скрылся в переулке.

Не мешкая, Том поднялся в воздух и полетел вслед за ним. Погоня продолжалась несколько минут, ящер передвигался по переулкам с невероятным проворством, умудряясь проскальзывать мимо жителей даже не задевая их. А в тех местах, когда он выпрыгивал на свет чтобы скорее скрыться в новом переулке, ящер пропадал из виду, и Тому приходилось висеть в воздухе, всматриваясь во множество переулков, чтобы снова увидеть странную тень. И тут она остановилось. Томас это почувствовал всем телом, будто лежащий камень на груди резко подняли. Приземлившись в темном переулке заканчивающийся тупиком, он включил все свои способности. Глаза приняли змеиную форму, уши стали быстро вращаться, улавливая всевозможные звуки. Но в переулке было тихо. Левое ухо чуть повернулось назад.

По широким улицам шагали люди, общались, спорили, шутили. В небе кружились снежные орлы, на деревьях пели птицы. Лай собак, бегущие не в ту сторону колдуны во главе с Вайленом.

Сделав несколько шагов вперед, Томас почувствовал движение слева, но было поздно. Резки удар в лицо заставил его потерять концентрацию, следующий удар пришелся в колено, и чуть согнувшись, он начал пропускать удар за ударом. Не в состоянии понять, что происходит Том, выронил посох, тут же его что-то подняло в воздух, швырнув о стену. Ударившись спиной, он сник, потеряв сознание.

Очнулся он, оттого что его кто-то бесцеремонно поднимает, держа за мантию. Приоткрыв глаза, Томас никого не увидел, но тут же получил сильный удар в лицо, еще и еще один. Упав на холодный асфальт, Том дождался, пока его снова поднимут и начал действовать. Выставив правую руку вперед, из нее вылетел белый дым, окутав нечто невидимое. Откатившись в сторону, он нанес удар, метя в ноги, почувствовал, что попал и

тот, кто был в белом дыме, упал. Но из дыма вырвался черного цвета шар, ударивший Тома в грудь, и тот, отлетев на несколько метров, сильно ударился головой.

— Что это за магия? — еле выговорил Том и в следующее мгновение почувствовал жгучую боль в глазах. Не в силах терпеть ее, он застонал, и его глаза вспыхнули белым пламенем. Открыв их, он увидел, что возле него с занесенной рукой для удара, стоит тот самый парень, за кем он гнался.

Воспользовавшись секундным замешательством противника, Том проскочил под его рукой, хватая и выкручивая ее. Не ожидавший этого, противник чуть согнулся и точный удар Тома в локоть сломал ему руку. Не мешкая, он тут же схватил своего противника сзади и что есть силы, вогнал головой в стену. Отпрыгнув назад, Том схватил свой посох и стремительно начал подниматься в небо. Уже, будучи за облаками он, почувствовал неприятный зуд в теле. Остановившись, он посмотрел вниз. В городе что-то гроыхнуло, и в небо устремился огромный сгусток багрового пламени. Перехватив по удобнее посох, Томас выставил щит Власти огня. И тут багровый шар врезался в него. Стало очень тихо, в глазах померкло, и тело Тома начало падать...

Легкое потрескивание костра, и завывание странной мелодии вернули Тома в сознание. Открыв глаза, он попытался повернуть голову, чтобы оглянуться, но все тело отозвалось болью. Не удержавшись, он застонал.

— А, очнулся? — послышался голос. — Как чувствуешь себя?

— Пить, — прохрипел Том сухим голосом. Слева от него послышалось возня, после чего к губам Тома поднесли глиняную чашу с водой. Воспользовавшись моментом, Том поднял глаза. Это был нищий, тот самый, что однажды чуть не украл у него кошелек на площади Гарденхайма.

— Как ты тут оказался? — удивился Том, — в Дайленхол путь неблизкий... Да и опасный! — вспомнил он свое путешествие. — Следил за мной?

— Ага, — скривил лицо нищий, — целыми днями хожу и слежу за тобой.

— Прости, я не подумал, — извинился Том, стараясь повернуть голову, преодолевая боль.

— Да, — протянул нищий, глядя на старания Тома, — падение было конечно жутким.

— Как тебя зовут? — поинтересовался Том.

— Райана, — после короткой паузы ответил тот.

— Ирония судьбы, — начал смеяться Том, но был вынужден прекратить из-за резкой боли.

— И что смешного? — стало любопытно нищему.

— Все нищие как я слышал, поклоняются богу Райана. И надо же мне было попасть в непонятно какую дыру к нищему, которого назвали в честь Бога.

— Это мой дом, — резко ответил тот. — И если бы не я, тебя бы уже не было.

— Ладно, — продолжал улыбаться своим мыслям Том, — прости. А что кстати произошло?

— Удар, Агрис, — ответил Райана.

— Агрис? — переспросил Том.

— Багрово-черное пламя, что тебя сбило, оно называется Агрис.

— А что такое этот Агрис? — спросил Том.

— Книгу «Демонология в крови» читал? — спросил Бог, — хотя где бы ты её читал...

Ну, хотя бы слышал?

— Нет, — сделав паузу, ответил Том.

— Деревенщина, — скривился нищий.

— Кто? — подумал, что ослышался Том.

— Не знаешь ты ничего, говорю. Эту книгу написал Агрис, сильнейший демон нашего мира, — пояснил Бог.

— Никогда не слышал, — задумался Том.

— Деревенщина, — повторил нищий, и, встав, направился к костру. — Вставай, у костра теплее.

Сделав усилие, Тому все-таки удалось поднять сначала голову, а после и встать во весь рост. Осмотрев себя, он увидел, что одет в шерстяные штаны на голое тело. Больше на нем ничего не было.

— Где моя одежда? — возмутился Том.

— Фу, — выдохнул Бог, — сколько ненужных вопросов? Его беспокоит, где одежда, а то, что он упал с бешеной высоты, при этом, получив удар Агрис, и не разбился пустяки, да?

Выслушав нищего, Том осмотрелся. Место, где он находился, напоминало разрушенное здание какого-то театра. Колонны по обе стороны холла, большая полуразрушенная лестница, ведущая куда-то вглубь здания. Не одного окна и заколоченная двойная дверь. Так же в стене находилась огромная дыра, ведущая на улицу. За проемом было темно, и шел легкий снежок. В дальнем углу «дома» лежала некогда желтая мантия Тома, в данный момент материал, не пригодный даже для половой тряпки, и два куска, расплавленного металла. Один бывший волшебный нагрудник, а второй то, что осталось от меча.

— Одевай, — протянул нищий шерстяную рубаху и легкие меховые сапоги.

Натянув рубаху, Томас, провел привычный жест по груди, поправляя медальон, но к своему ужасу заметил, что того нет на шее.

— Где мой медальон? — запаниковал Том, — и посох?

— Твоя палка не выдержала и первого удара багрового пламени, — ковыряясь палкой в костре, ответил Райана.

— Первого? А сколько их всего, было? — опешил Том.

— Три, — спокойно ответил Бог.

— А... — не нашел, что сказать Том, — а как я выжил тогда?

Отложив палку в сторону, нищий повернулся к Тому.

— Твой медальон, если мне не изменило зрение, принял все три удара на себя. Ты это сделал или он сам я не знаю. После того как ты рухнул, он рассыпался в пыль. В общем, нет у тебя больше ни посоха, ни медальона.

После этих слов ноги Тома подкосились, и он упал. Дыхание резко перестала хватать. Предательская слабость нарастала, в груди начало как-то противно щекотать, и он снова потерял сознание.

Очнулся он довольно быстро, открыв глаза, Том увидел, что лежит неподалеку от костра, а над ним стоит Райана.

— Ты чего это? — усмехнулся нищий, хотя глаза предательски дрогнули. — Этот медальон что, артефакт? Подарок?

— Это я, — ответил Том, садясь, — Она предупреждала.

— Кто она? — не понял нищий.

— Вещунья у гоблинов. — Ответил Том. — Без посоха еще ладно, а вот без него, — он

снова схватился за грудь, надеясь нащупать медальон, — я... опустошен, бесполезен.

— Как он выглядел? — с интересом спросил Райана.

— Круглый такой, серебряный, примерно такой по размерам, — он показал размер руками.

— А зовут тебя как? — голос нищего сорвался на странный хрип.

— Томас, — ответил он, — Томас де Лагуардо би Блейкс. По крайней мере, так меня звали.

Но Райана уже не слушал, Бог как ошпаренный подлетел с места и быстрым шагом направился к проему в стене.

— Эй! — окликнул его Том, — Все в порядке? Вы куда?

— А! — опомнился нищий, — да, да со мной все хорошо. Мне надо отлучиться, ненадолго, — вырвался истерический смешок, — а после... в общем, будь здесь. Не уходи я тебя прошу.

— Но... — Не успел сказать Том.

— Пожалуйста. Я помогу, — умоляющим голосом попросил он, — прошу, останься?

— Ладно, — сдался Том, — только быстрее.

— Да, да я мигом, — обрадовался нищий и выбежал через дыру в стене.

Оставшись один, Томас начал прислушиваться к своим ощущениям и тишине. Тело все еще болело, а умений летать, видеть и слышать, не обнаружено. Сев у костра он взял маленькую веточку и принялся ковыряться в огне, собирая угли в одну кучу. В голову лезли различные не очень приятные мысли, стоило разобраться в происходящем. Во-первых, его кто-то избил, как ученика первого курса военной академии не оставив и шанса. Во-вторых, этот кто-то владел очень странной магией, начиная, от превращения в ящера-подобную тень, и заканчивая багровым пламенем. Помимо всего не очень хорошего, становилось еще хуже при мысли о потере силы и раскол посоха.

Не зная, сколько было времени, когда Том окунулся в воспоминания, но вынырнул он, когда солнечный свет озарил Дайленхол приходом нового дня. Посмотрев несколько мгновений на языки гаснувшего пламени, Том поднялся и медленно направился к дыре в стене, но ему тут же преградил дорогу нищий.

— Я же просил не куда не выходить, — укоризненно произнес нищий.

— Я хотел подышать свежим воздухом, — ответил Том.

— Здесь воздух тоже свежий, — скривился Бог.

— Сыр.

— Что? — не понял Райана.

— Сырой тут воздух, — пояснил Том.

— А, ну и Бог с ним, — улыбнулся своей шутке нищий, — пошли. — Поманил он Тома за собой.

— Куда? — поспешил за ним Томас.

— Оружие тебе найдем, — ответил Бог, пролезая через проем в стене.

— Какое оружие? — опешил Том, следуя за ним, — Посох? Тут есть мастер?

— Не знаю, не знаю, — задумчиво повторял Райана, пробираясь сквозь толпы народа.

Поглядывая в разные стороны, Томас удивлялся жителям Дайленхола. Было раннее утро, а народа на улицах, словно самый разгар ярмарки онов, где люди могут приобрести магические артефакты ручной работы, шелковые одеяния или сувенир из западной пустыни. «- Может мы, и идем на ярмарку?» — подумал Том, «- Они же делают посохи, вот у Джеси

посох сделанный оном».

То и дело по главным улицам пробегали люди, одетые в красные накидки, держа в руках колбы с жидкостью всех цветов радуги. По первому приказу, жители города расступались, оставляя пространство людям в красном, куда те незамедлительно кидали колбы, которые в свою очередь дымились и пахли различными сладковатыми запахами.

— Что они делают? — любопытствовал Том, глядя как перед ним, разбивается очередной пузырек.

— Тебя ищут! — ухмыльнулся Бог, — это колдуны короля, ищейки. — Пояснил он. — Найдут любую магию. По крайней мере, они так думали до появления этого неизвестного, что чуть не убил Торела...

— Мне тоже крепко досталось, — вспомнил позорный на свой взгляд бой Томас.

— Ты себя недооцениваешь, — посмотрел в глаза Тома нищий, — пошли, — свернул он в проулок. — Они потеряли твой след, когда испарился медальон, — продолжил Бог, — с тех пор бегают по улицам, раскидывают исковики, а все без толку.

— Но, — опешил Том, — но я стоял рядом!

— Тебя видел в глаза только Король со своей приближенной свитой колдунов, — поймал ход мыслей Райана, — а это практически никто, они не выходят из дворца. Нам туда, — свернул нищий. — А по описанию, которое дал им король они тебя не найдут, ты сильно исхудал за эти три дня.

— За сколько дней? — опешил Том.

— Три, а ты думал, что пролежал несколько часов? — усмехнулся Бог.

— Нет, но...

— Пришли, — перебил его Райана, останавливаясь возле стены одного из зданий выходящего на главную улицу.

— Здесь же тупик? — смотря по сторонам, заметил Том.

— Нам туда, — Райана указал на окошко, находящееся, на уровне ног. — Полезай.

Ни сказав не слова, Томас нырнул в проем под ногами. Как ни странно, внутри было просторно. Выпрямившись, он первым делом отошел от окна, пропуская нищего, и осмотрелся. Просторное, полутемное помещение, освещенное множеством свечей, находящихся на столах, больше напоминающих парты для занятий. Вдоль стен стояли полуразвалившиеся деревянные шкафы, а у дальней стены за столом сидел мужчина, лет сорока, крепкого телосложения, морщинистое, суровое лицо, и коричневый цвет волос с элементами седины на висках. В одной руке мужчина держал самодельный нож, а в другой палку которую он в данный момент стругал.

— Здравствуйте, — поздоровался Том, — вы изготовитель? — с ноткой надежды спросил он.

— Смотри чего? — улыбнулся мужчина, поднимая взгляд на Тома.

— Вы изготавливаете посохи? — уточнил он.

— Нет! — ухмыльнулся тот, — не смотри так на мою трость, — проследил за взглядом Тома мужчина, — у меня сильно болят ноги и мне нужна опора.

— Зачем вы меня сюда привели? — повернулся к нищему Томас.

— А зачем ты сюда пришел? — спросил мужчина с ножом.

— Мне нужен новый посох, — ответил он.

— Только посох? — уточнил мужчина.

— Да, — коротко ответил Том.

— Забирай! — он швырнул Тому трость, которую держал.

— Это не посох, — поймав палку, Том начал рассматривать ее. Трость твердой породы дерева, размером примерно по пояс, гладкая. На верхушке узор в виде гипнотического глаза. Просунув в нее руку, Том понял, что это просто удобный держатель для руки.

— Ты уверен, что это не посох? — казалось, что мужчине это забавляет. — Наколдуй что-нибудь? — попросил он.

Посмотрев на него как на сумасшедшего, Томас выставил трость перед собой и произнес: — Ххарн, — в следующее мгновение, трость покрылась обжигающей коркой льда.

— Как? — опешил Том, — как вам эта удалось?

— Мне? — явно удивился мужчина, — Лучше спроси, как тебе эта удалось?

Подойдя ближе, Томас отдал палку ее хозяину, и отошел на то место, где стоял прежде. Поднявшись со стула, мужчина, оперся на трость, прошел к ближайшему шкафу и начал в нем рыться.

— Эта, не магическая трость? — выразил догадку Том.

— А я тебе, что говорил? — улыбаясь, сказал тот. — Это просто трость.

Достав из шкафа различные чаши, колбы и бутылки, он бережно передал их подошедшему нищему, а тот в свою очередь расставил их на партах. Пройдя к своему столу, мужчина тяжело опустился на стул и поставил палку рядом с собой. И тут началось что-то невообразимое, все, что лежало на столах начало взлетать, перемешиваться, переливаться. Нагревалось, булькало, меняло цвет. И, в конечном счете, сливалось в одну глубокую чашу.

— Как вы... — онемел Том. — У вас же нет проводника! Или... вы не человек?

— Человек, — опроверг вопрос мужчина, — талантливый человек. — Посмотрев на чашу со слитой туда жидкостью, он сделал движение рукой, и та подлетела к Тому. — Пей, это поможет найти тебе оружие.

Взяв в руки чашу, висящую в воздухе, Том посмотрел на ее содержимое. Эта была булькающая, дурно пахнущая, густая субстанция, красно-фиолетового цвета.

— Эта все надо выпить? — скривился он.

— Возможно, — спокойно ответил тот.

— Фу! — выдохнул Том, — да уж, — и, задержав дыхание, он начал пить...

— Еще никто не допивал до половины? — спросил шепотом Райана.

— Нет, — так же тихо ответил мужчина, и поправил треугольный золотой медальон на шее.

Проследив за движением мужчины, Бог улыбнулся.

— Вот вы конечно Закеровы изобретатели.

— Он создал нас первыми, — посмотрел мужчина на Райана. — Мы самые мудрые и изобретательные, но постоять за себя не можем. Из одиннадцати нас осталось четверо Райана. Нас кто-то истребляет.

— Я что-нибудь придумаю Зайн, — задумался Бог.

— Что будет если он допьет до конца? — спросил Райана.

— Тоже, что если не допьет, — ответил Зайн. — Просто процесс пойдет быстрее.

В тот момент, когда в чаше оставалось чуть меньше половины, в груди Тома начало сильно болеть, словно медальон, раскалили и повесели на шею. Держа чашу одной рукой, Томас попытался оторвать раскаленный медальон от груди, но того не оказалось. Боль становилось сильнее. Преодолевая ее, Томас продолжил пить. И как только он отпрянул от пустой чаши, его глаза пронзила острая боль. Вскрикнув, Томас швырнул чашу на пол. Боль

становилась невыносимой. И тут он услышал размеренный голос хозяина этого места.

— У каждого создания есть душа, причем каждая душа индивидуальна. Но все они беззащитны. До поры до времени, конечно. — Боль Тома перешла в сильнейшее жжение.

— Ты слышал рассказы о волшебниках недоучек, которые в смертельной битве против тех же дроу, выходили победителями, использовав невообразимые заклинание, от которых не было спасения? — сделав паузу будто ждал подтверждение, он продолжил. — Это их душа показывала характер. Но они не умели ей пользоваться, поэтому это было, скорее всего, удача, нежели умение. Тебе не нужен проводник Том, возможность использовать магию не способность, которую можно потерять, а талант... Боль скоро пройдет, душа сама найдет тебе оружие.

Слушая Зайна, Томас с закрытыми от сильного жжения глазами, держал руки на груди, царапая себя, старался дотянуться до источника боли. Она была невыносима и продолжалась словно вечность, но тут, боль прекратилась. Почувствовав слабость, он начал заваливаться вперед, но странное ощущение какой-то опоры в руке не дало упасть. Выставив левую руку вперед, Том облокотился на палку белого цвета, точную, уменьшенную копию своего посоха...

Томас сидел в чаще леса, на снегу, прислонившись спиной к толстому дереву. Глаза были закрыты, тело неподвижно, на коленях лежит белая, слегка светящаяся палка, со странными черными рунами по всей длине, АдамТмас, так назвал он свое оружие, так представилась ему, его душу. Одет он был в рубаху из шкуры медведя, с головой самого медведя на уровне левого плеча, серые штаны из снежного барса и точно такие же сапоги. С тех пор как Том приобрел оружие души, прошло чуть больше месяца. За это время он четырежды ощущал магию своего врага, но никаких действий не предпринимал. Жил он все в том же разрушенном театре, в доме нищего с именем Бога. Хотя мысли о том, что это как раз и может оказаться сам Бог, присутствовала. Внезапно правое ухо Тома дернулось, и он тут же открыл покрытые белым пламенем змеиные глаза. На севере в двух километрах находился дикий кот. Не делая никаких движений, дерево, что было за спиной, забрало его в себя и тут же выбросило напротив животного. Зверь, почувствовав опасность начал убегать. Проследив за хищником огненным взглядом, Том перехватил свою душу, и она тут же приняла форму арбалета. Одного выстрела было достаточно, болт прошел сквозь зверя, будто того и не было. Подхватив тело убитого животного на плечо, Том шагнул к ближайшему дереву и вышел уже в центральном парке Дайленхола.

Последние две недели жители северного города жили в страхе. Улицы два раза в день патрулировала нежить, в лице зомби, трупов убитых животных и личей. Причем последние по виду обрывков одежды, были не из простых магов при жизни. Во дворце были приняты кардинальные меры, так как вслед за Торелом в госпиталь тысячи слов попали его старшие братья Торик и Одис. В Дайленхол, по приказу Короля, прибыло два десятка колдунов всех мастей...

Пройдя по главной улице, Томас свернул в переулок, ведущий к западным воротам города. Не доходя до них, он повернул направо, в трущобы Дайленхола или как их еще называли воровской район, здесь людей почти не было. Пройдя вдоль западной стены, он вошел через дыру в здание заброшенного театра.

— А! Вернулся? — спросил Райана, сидя у костра. — Как охота?

— Как обычно, — выгрузил перед нищим безжизненное тело животного.

— Жертва даже пискнуть не успело, — подвинул к себе тушу Бог.

— Успела, даже побежать успела.

— Я уверен, это ты сам захотел, — поднял он на Тома глаза.

Обедали молча. Только изредка нищий причмокивал губами и хвалил собственно-прожаренный обед.

— Мне надо возвращаться, — сказал Том после еды.

— Знаю, — вытирая жирные руки, ответил нищий, — я тоже задержался тут с тобой. Когда думаешь уходить?

— Думаю, сейчас, — ответил Томас. — Послушайте, я не знаю кто вы? Но я вам очень благодарен, за все! — начал Том, — простите меня за то, что я так внезапно ухожу, просто...

— Я понял, понял, — улыбнулся нищий, — я догадываюсь, что ты задумал. Береги себя, в следующий раз меня тут может не оказаться, и некому будет ловить тебя, когда вздумаешь падать с высоты птичьего полета.

— Хорошо, — улыбнулся Том, — спасибо еще раз, за все...

Посмотрев вслед уходящему Тому, Райана сделал мимолетное движение рукой, и костер исчез. Продолжая сидеть на корточках, и смотреть на улицу, он начал медленно таять, растворяясь в воздухе, сопровождаемый звуком начинающегося дождя...

Выйдя на главную улицу, Томас посмотрел на свою душу, и та исчезла белым дымом. Проходя мимо переулков, он мимолетно почувствовал присутствие враждебной магии. Не обдумывая действий, Том свернул в один проулок, но там никого не было. Цыкнув, Томас вновь вышел на главную улицу. Дальше он нигде не останавливался. Двойные ворота дворца были закрыты, причем не столько физически, как магически. Возле ворот стояло два колдуна в красном одеянии.

— Колдуны огня, — уважительно отметил Том. Подойдя, ближе он расставил руки так, чтобы колдуны видели, что человек пришел с миром. Как никак, а аура у Тома светилося ярче солнца. Но на пироманов это не сильно подействовало. Подняв правую руку ладонью вверх, один из колдунов сказал что-то на лающем языке, и рука вспыхнула.

— Короля позовите, — сказал Том, продолжая медленно приближаться.

— Имя? — спросил колдун с огненной рукой.

— Томас де Лагуардо би Блейкс, — ответил Том, и рука колдуна тут же потухла, а взгляд стал более мирным.

— Мы думали, вы мертвы, — удивился колдун, — пройдемте.

Архитекторы дворца, сильно не заморачивались при его строительстве. Первое же помещение с улицы было квадратным, примерно десять на десять, банально серого цвета. Ни окон, ни мебели, даже растений не было. Лишь тяжелая дверь, ведущая вглубь дворца. Эта квадратная комната была единственная, что видел Том, перед тем как начал преследование неизвестного, месяц назад. За дверью находился длинный, но узкий коридор, здесь могли поместиться максимум два человека. Украшен он был ковром темно-фиолетово цвета, с желтыми рисунками.

— Архитектура оборонительного сооружения, — заметил Том.

— Это и есть оборонительное сооружение, — ответил колдун, — точнее было таковым...

Коридор внезапно кончился, и Том вышел в просторный трехэтажный зал, причем он сам находился на втором этаже. Справа и слева от него располагались мраморные лестнице ведущие на первый этаж, а с другой стороны зала находились такие же лестнице

поднимающиеся на третий этаж. Зал был буквально красного цвета. Мягкий алый палас на все помещение, шторы на огромных окнах, даже растение с красными цветами. Над потолком весела люстра примерно на тысяча свечей, вместо которых сияли маленькие огненные шарики.

На первом этаже располагался стол, на двести персон. За которым в данный момент сидели Король и принц Вайлен. Увидев Тома, Вайлен подпрыгнул со стула.

— Святой Закер, Томас! Ты живой? — схватил его в тиски принц.

— Здравствуй Вайлен, — улыбнулся Том.

— Мы уже собирались посылать гонца с извещением о вашей кончине, — сказал Король. — Но мой сын, все тянул с этим.

Посмотрев в его сторону, Томас невольно ужаснулся. От того крепкого старичка, что так грозно давал пощечину Вайлену еще месяц назад, ничего не осталось. Перед ним сейчас сидел несчастный отец, потерявший троих детей...

— Что произошло, когда ты побежал за ним? — спросил принц.

— Я нагнал его в одном из переулков, — ответил Том. — Но немного недооценил его возможности. Он уделал меня, словно мальчишку.

— Ты и в правду надеялся его победить голыми руками? — удивился Вайлен. — Мы же тебе говорили, что он чуть не убил Торела.

— Я не знаю возможности Торела! Но я знаю свои возможности. По крайней мере, думал, что знаю...

— Что теперь думаешь делать, отправишься домой? — поинтересовался Вайлен, когда Томас договорил.

— Не понял? — удивился он, — с чего бы мне возвращаться домой с невыполненным заданием?

— А что ты предлагаешь? — спросил принц.

— А что вы думаете делать? — ответил вопросом на вопрос Том.

— Скоро прибудет еще подкрепление колдунов, — ответил он.

— И что с того? — возбудился Том, — он их так же перебьет, как и твоих братьев. Простите за прямолинейность Ваше Величество, но это так и есть. Вам не кажется, что он с вами... с нами играет? — поправил себя Томас. — Сколько колдунов прибудет? — задумчиво спросил Том.

— Всего двадцать пять, — ответил Вайлен, — восемь демонологов, четыре колдуна льда, еще пара пироманов шесть охотников и пять проклятых. Это, не считая тех, кто уже здесь...

— Кто такие охотники? — удивился Том, — никогда не слышал.

— Охотники, создатели материи, — объяснил принц.

— Например? — заинтересовался Том.

— Хрустальный шар с белым дымков внутри. Кидают во врага и бац, тот в клетке. Примерно так, — добавил он.

Томаса это приятно удивило. Поразмыслив несколько минут, он решал, как поступить.

— Значит так, — начал он. — Некромантов, демонологов, проклятых домой. Колунов огня и льда тоже. А лучше оставить по двое от огня и льда, — добавил он подумав. — Шесть охотников? — задумался Том, — да, думаю, хватит.

— Чего вы хотите? — удивился его решительности Король.

— Реванша! — улыбнулся Том...

На раздумье Томас дал Королю время до вечера. Предложение было более чем рискованное, но странное чувство доверия к этому молодому волшебнику, дало положительный результат. Король Дайлен принял предложение Тома скрепя сердца, чем самым несказанно обрадовал своего оставшегося пока целым сына. Того, прямо на глазах, раздирал воинский задор. Принца даже не смущало то, что он будет приманкой.

На следующий день основная масса колдунов, за малым исключением тех, кого назвал Том, покинули пределы Дайленхола. Еще через день в город прибыло то самое подкрепление из двадцати пяти колдунов разных мастей. Но не успели они распаковать вещи как по приказу молодого выскочки волшебника, все кроме охотников обязаны были отбыть туда, откуда пришли.

Собрав всех колдунов в главном зале, Томас начал вводить их в курс дел...

— Да что тут думать? — сказал спустя два часа непрерывного рассказа один из охотников, — титановую клетку и всего делов.

— Не удержит, — коротко ответил Том. — Не в обиду будет сказано, но вашу магию я снять могу не моргнув.

— А причем тут вы Томас? — спросил худощавый охотник в темно-зеленом балахоне, — мы же не на вас охотимся.

— В последнюю нашу встречу, он использовал такой вид магии, который я не смог засечь, — объяснил Том, — не оставив мне даже шанса на успех.

— Если не выдержит наша клетка, — задумался один охотник, — то о наших коллегах из сфер огня и льда, можно даже не заикаться?

— Они на подстраховке, — сказал Том.

— На подстраховке чего молодой человек? — вступил в разговор новый охотник, — или кого?

Следующие двадцать минут в зале была напряженная тишина, сопровождаемая глубокими вздохами колдунов.

— Почему мы заикнулись только на клетках? — смотря в одну точку, спросил Том, — вы кроме них еще что-нибудь умеете?

— Обижаете господин волшебник. Вы скажите, что вам надо?

— Стандартный набор, у вас какой? — поинтересовался Том.

— Смотря для чего? На охоту или на задание?

— В среднем и то и то... — ответил Томас.

— Четыре боевых шара, две клетки, на охоте шесть пугалок и примерно четыре-пять ловушек, — объяснил охотник.

— Пугалки не нужны, боевые тоже, клетки не пойдут, — размышлял Том. — Что делают ловушки?

Встав из-за стола, охотник достал из внутреннего кармана хрустальный шарик с дымком алого цвета внутри.

— Вы позволите? — обратился он к Тому, — это не опасно уверяю вас.

Молча, поднявшись со стула, Томас прошел к стене.

— Готов, — сказал он. Охотник встал напротив Тома и, замахнувшись, кинул шар, метя в правую руку. Не долетев до цели каких-то пары сантиметров шар, взорвался и вместо алого дыма, образовалась веревка с золотыми концами. Один конец обвил руку жертве, а второй с силой вошел в пол, полностью обездвижив руку противника. Посмотрев минуту удивленным взглядом, Томас рванул руку, и веревка лопнула под напором.

— Впечатляет! — произнес Том, и колдун одновременно.

— Как вы... — первым заговорил колдун, — как вы это сделали?

Подумав пару мгновений, Томас решил не отвечать на этот вопрос.

— Еще раз можно? — попросил он.

— Конечно, — удивился колдун, доставая еще одну ловушку. — Готовы? — спросил он.

Дождавшись утвердительного кивка, швырнул шар в противника.

На этот раз Томас не стал смотреть, как его повяжет веревка. Резко выставив левую руку, из ладони вылетело мимолетное свечение, взорвав хрустальный шар на безопасном расстоянии.

— Безнадежно, — поник охотник, бросавший ловушки.

— И что нам делать? — спросил пироман в красном одеянии, — ждать пока этот непонятный изничтожит всю династию Дайлен?

— Зря король отпустил некромантов и демонологов, — сказал один охотник.

— Сколько вы сможете унести с собой ловушек? — будто не слышал разговора, поинтересовался Том.

— Сколько? — переспросил кидавший ловушки охотник, — каждый примерно по шестнадцать. Плюс минус одна...

— Так! — воодушевился он, — охотники, готовьте ловушки, вы, — повернулся он к колдунам огня и льда, — сколько сможете огненных шаров и... что у вас там?

— Ледяные стрелы.

— Ледяные стрелы, — подхватил Том, — и позовите кто-нибудь Короля, желательно с принцем.

После того как в зале появился Король со своим сыном, Томас расписал дальнейшие действия.

— Пустим слух о нападении на Дайленер, и что мужественный принц со своей личной охраной отправится спасать город...

— Он же не дурак Томас. — Возмутился Вайлен, — неужели ты думаешь, что он клюнет на это.

— Он далеко не дурак, и наверняка поймет, что это ловушка. Но мне это и надо.

— Зачем? — удивился Король.

— Я видел его лицо, когда он меня бил. Он псих, ему нравится опасность. К тому же он считает себя непобедимым. И в связи с этими обстоятельствами он клюнет.

— Когда ты, якобы пойдешь спасать положение в Дайленере, — продолжил объяснять Том, — с тобой, вместо охраны будут замаскированные охотники. А на западной стене вместо патруля нас уже встретят огневики и ледяные колдуны.

— Западные ворота? — возмутился Король, — эта же труппа?

— Вот именно, — подтвердил Том, — Мне нужен будет простор, а ему меньше свидетелей. Но если вы боитесь, что он может не прийти, разыграем один спектакль. — Улыбнулся Том.

Утром следующего дня, глашатай разнес по улицам Дайленхола весть о нападении взбесившихся огров на Дайленер, и сразу же Король выслал в помощь сотню воинов с одним умелым сотником. Этим же вечером двое молодых воина напившись в таверне, разгласили весть, что если ситуация не образуется, сам принц Вайлен отправится спасать положение. Но перед этим, утром еще одна сотня воинов отправится на войну.

— Сегодня ночью колдуны из стихийных сфер, под видом стражи, примут дежурства на

западных воротах, — объяснял Томас колдунам, — а утром принц с охотниками выйдет из дворца и по главной улице направятся в сторону трущоб, я пойду через переулки, держась чуть позади.

На рассвете Томас находился в своих покоях. Большая комната, все того же скучно-серого цвета, на полу вместо ковра шкура нереально большого медведя. Деревянная, двуспальная кровать, размерами явно под рост здешних жителей, и большое окно в деревянной раме, возле которого и стоял сейчас Том, глядя на свою душу. Белая палка толщиной, которую обхватит десятилетний ребенок, длиной Тому по грудь. Без какой-либо верхушки и резьбы. Единственное что на ней было, это неизвестные руны по всей длине. Томас знал, как их активировать, но не знал их источника, поэтому и не спешил применять. Время от времени он краем глаза замечал черное свечение рун, которое тут же гасло.

— Войдите! — пригласил Том, и тут же в дверь постучали.

— Доброе утро, — заглянул в комнату Король.

— Доброе утро, — ответил Том, — вы без личной охраны? — мимолетная улыбка скользнула по его лицу.

— Да, — ответил улыбкой Король, — вам удалось внушить мне надежду, даже не смотря на потерю трех сыновей.

— Ваши сыновья живы! — удивился сказанному Том, — они поправятся!

— Да, лет через десять, — с болью в голосе ответил Король.

— Зачем вы так? Гномы великолепные лекари, поэтому...

— Поэтому они, никогда не врут, — перебил его Король. — Мои дети сейчас лежат бездыханными телами в госпитале, но если верить словам гномов, они живы, более того им станет легче, лет через семь.

На это высказывание Томас промолчал, с гномами спорить трудно.

— Томас, — обратился Король, спустя недолгое молчание, — вы позаботитесь о моем сыне? — спросил он с надеждой в голосе.

— Сделаю все, что в моих силах, — улыбнулся Том и в ту же секунду в дверь постучали.

— Ну что? — начал вошедший принц, — начинаем? Я прям, не могу уже, так и хочется покалечить этого гаденыша!

— Выступайте, — скомандовал Том. — Без особого шума. Я пойду следом.

По истечению короткого времени, ворота дворца отворились, и принц Вайлен в походной одежде и топором за спиной, по главной улице направился в сторону западных ворот. Жители Дайленхола, с любопытством рассматривая принца с его не многочисленной охраной, не заметили, как молодой волшебник, тихо выйдя с главных ворот дворца, скрылся в темном переулке.

Чем ближе принц подходил к западной части города, тем меньше попадалось местных жителей. Наконец свернув по главной улице налево, перед Вайленом выросли западные ворота, на которых его уже ждали четыре часовых. Внезапно в голове принца промелькнули мысли, «что делать, если жертва не клюнет», но в тот момент, когда до ворот было не больше пяти шагов, они с силой захлопнулись, и со стороны заброшенного дома послышался молодой звонкий голос.

— Принц, — с ноткой презрения начал неизвестный, — ты бы еще новобранцев взял. Что, неужели в городе не осталось ни одного приличного колдуна?

Повернув голову на звук, Вайлен увидел возле полуразрушенного дома молодого парня. На вид ему было лет семнадцать-восемнадцать. Черные, жидкие волосы. Резкие черты лица,

и худощавое, жилистое тело.

— Ну, так что? Проверим, насколько верны тебе твои люди? — казалось, будто парень развлекается.

— Давай, — странная ухмылка появилась на лице принца. Заметив ее, парень насторожился, будто принюхиваясь, но, не почуяв опасности, чуть расслабился, что и послужило к началу боя. — В атаку! — взревел Вайлен и в тоже время доспех, словно вода стек с воинов, явив темно-зеленые балахоны охотников. Воспользовавшись секундным замешательством противника, один из колдунов бросил ловушку. Не долетев до цели, стеклянный шар лопнул, и веревки впившись в левую руку парня, обездвижила ее. И следом, цели достигли еще несколько ловушек, повязав противника по рукам и ногам. Освобождаясь от веревок, черноволосый парень боковым зрением увидел движение справа от себя. Напрягшись, он порвал ловушки и повернулся в сторону приближающегося врага. Но было поздно.

Вся атака охотников длилась несколько мгновений. Томас не ожидал, что им удастся застать противника врасплох. Но упускать момент не стал. Как только последняя ловушка достигла шеи противника, Томас пошел в атаку. Он бежал словно подгоняемый ветром, в глазах начало расплываться, но свою цель он видел ясно. Когда до противника оставались считанные шаги, он прыгнул, и, что есть силы, ударил ногами вперед, падая на спину. Отлетев от сокрушительного удара на несколько метров, парень прочесал по земле спиной, и, выставив руку назад, оттолкнулся, подлетел, переворачиваясь в воздухе, и стал на ноги. Не дав противнику начать атаку, Томас перехватил АдамТмас, который тут же приобрел форму метательного копья, бросил вперед. Уйдя в сторону от броска, тот поймал копьё в воздухе, но, почувствовав сильное жжение в руке, откинул его. Не долетев до земли, душа Тома взвилась в воздух и легла в руку хозяина. На лице черноволосого парня появилась злоба и ощущение неуверенности, которая тут же исчезла. Сделав шаг назад, он исчез. В то же мгновение Томас моргнул, и глаза вспыхнули белым пламенем. Зрение изменилось, все цвета стали темно-синие, но вместе с миром изменился и его противник. Он стал намного выше, крупнее, вместо глаз, бездонная пропасть черноты, а в руках двуручный Гросс-мессер черного цвета. Его холодная Душа! Его темный АдамТмас, Томас почему-то был уверен, что она называется именно так.

Выставив вперед свою душу, словно демонстрируя ее, Том на глазах у противника, изменил свое оружие, которое приобрело вид подобного меча белого цвета. Не выдержав оскорбления, в руке парня появился, багровая сфера Агрис, которую он швырнул в Тома. Белый меч пошел резким свечением, и враждебное заклинание распалась. Парень, не ожидавший такого от своего противника, уже делал первые шаги атаки, и чуть было не напоролся на протыкающий выпад Тома, но обостренная реакция позволила ему отпрыгнуть в сторону. Меч, в руках Тома поддавшись воле хозяина, словно живой прочертив замысловатый узор, пошел влево, метя жертве в горло. Ошеломленный противник, парировал этот удар, отступив назад. От удара АдамТмас повело в другую сторону, проследовав движению, Том повернулся по часовой стрелке и нанес молниеносный удар сверху в низ, разрубив парню рубаху и оставив глубокий парез на груди. Ошарашено посмотрев на рану, того словно захлестнула ярость, и он пошел в атаку. Черный меч чертил в воздухе слова смерти, движение были стремительные, молниеносные, но не доходящие, до цели. Он то и дело натыкался на защиту Тома, и это его злило еще сильнее. Внезапно отпрыгнув назад, вокруг парня сгустился мрак и из него вышли две парящих над землей

тени. Скагфы, младшие демоны. Парируя удары противника, Томас заметил, как лицо принца исказила страшная боль, а потом все тело стало перевоплощаться в медведя, и спустя мгновение гигантский зверь атаковал демонов. Парировав нижний контр выпад слева направо, Том толкнул парня плечом и, прокрутив над головой меч, нанес разящий удар в незащищенное правое предплечье. Отступая назад, черноволосый парировал атаку наотмашь, после чего его рука пошла в другую сторону. А Том, следуя инерции своего оружия, нанес разящий удар в левое плечо, чуть не отрубив ему руку. Закричав от резкой боли, парень, потерял концентрацию над магией, и тут же стал видимым. Отпрыгнув в сторону, он бросил на пол меч, который исчез, а вслед за ним исчезли младшие демоны. Делая незаметный шаг назад, его тело приобрело вид тени огромного ящера, и, перепрыгнув через ворота, он помчался на запад. Не мешкая ни секунды, Томас взметнулся в воздух и начал преследование. Ящер перемещался очень быстро, словно скользя по скалам между пронесившихся редких деревьев. Но Томас понимал, что это не предел существа, он может быстрее, все же рана давала о себе знать. Резко снизившись до расстояния атаки, Томас швырнул свой меч, который угодил в ногу противника. Взвизгнув от неожиданной боли, ящер не удержался на лапах и, перевернувшись на спину, проехал десяток шагов, пока не врезался в широкий пенек. Шок от поражения вернуло человеческий облик. Подхватив свой меч в воздухе, Томас перехватил его острием вниз и что есть силы, ударил парню в грудь. Но внезапно душа воткнулась во что-то твердое. Повернув голову чуть влево, Томас увидел на шеи противника медальон, точно такого же размера что был у него, только не серебряного, а черного цвета.

— Димитриус, — прочитал он.

Воспользовавшись секундным замешательством Тома, тот, кого зовут Димитриус, собрав остатки силы, разорвал пространство тяжелыми эманациями магии, образуя темно-фиолетовый портал, в который провалился...

* * *

— Димитриус, — горестно произнес мужчина лет сорока, — сын мой. Что я тебе говорил сделать?

Он стоял в огромном зале с множеством колон. Потолок был сделан из разноцветного стекла, куполообразной формы, свет от которого разливался по всему помещению, создавая серо-зеленый оттенок, но стоило глазам привыкнуть, и зал становился темно-синим с переливами ало-голубого.

— Припугнуть королька. — Ответил Димитриус, глядя в спину своего отца.

— Предупредить Короля! — повысил голос мужчина, — а ты, покалечил его сыновей!

— Торел сильно сражался, — ответил Димитриус, — у меня голова после его удара молота болела месяц.

— У Торела, медальон, — серьезно ответил мужчина. — Было бы странно, если бы он не сражался. Лучше бы он тебе вообще мозги выбил...

— Димитриус, — чуть успокоился отец, — что нам теперь делать? Из-за твоего больного, враждебного настроения ко всему, что передвигается на двух ногах, мы потеряли слишком много времени.

— Ты мне толком не объяснил, что надо было делать? — попытался оправдаться парень.

— Предупредить Короля о нашествии Поглотителей! — взревел отец, — Если они не

перестанут копать в этом проклятом подгорном королевстве, с этими коротконогими вырод... — Мужчина осекся, после чего продолжил уже спокойней, — с гномами.

— Так почему не пойти к ним, и не объяснить, что к чему? — удивился Димитриус.

— Потому что они упертые, бородатые бараны! Но выбора все равно у нас уже нет, придется идти в эти проклятые Эриком пещеры. Отправляешься немедленно.

— Но отец! — возмутился Димитриус, — плечо еще болит, да и к турниру готовиться надо!

— До твоего турнира еще год! — снова крикнул отец. — Странно как ты вообще рукой двигаешь, — посмотрел он на рану. — Ладно, отправлю Арона.

— Арона? — скривился Димитриус, — да он за себя постоять даже не сможет.

— Тогда с ним отправится Хрипт, — добавил мужчина.

Поклонившись, Димитриус вышел из зала и попал в широкий коридор, сделанный из камня, в принципе, как и все, что находится под землей. Коридор представлял собой длинное помещение, плавно заворачивающее влево, на стенах которого, по обе стороны висели большие картины воин всех времен мира Найрэт. Пройдя по коридору, парень попал в комнату, в которой находились четыре арки, по одной в каждой стене. Постояв минуту, парень прошел в ту, что была слева, и снова очутился в этой же комнате. Но, по-видимому, его это не смутило и, не задерживаясь, он пошел снова в левую от себя арку. Потом еще раз арка, только уже та, что справа и вот перед парнем один проход, ведущий на улицу, где его уже ждали, друзья. Они стояли возле обрыва, в нескольких метрах от входа в пещеру.

Сделав шаг из темноты подземелья в свет, Димитриус невольно прищурился и направился к обрыву.

— Ишаа! — обратился он к бледному, ужасно худому парню, одетому в серый монашеский балахон, который висел на нем как мешок. Лысая яйце подобная голова, синие, словно от сильного мороза губы, и большие глаза, зеленого цвета, придавали Ишаа угрожающий вид восставшего из могилы упыря.

— Деймос, Девер, — два брата близнеца. Выходцы с нижних уровней высших демонов. Ростом чуть ниже Димитриуса. Узкий разрез красных глаз, с черной окантовкой зрачка говорили о слиянии духа человека с демоническим пламенем нижнего уровня, давая власть над небом и землей. Не каждый демон с человеческим обличаем, может похвастаться такими умениями. Кивнув Димитриусу в знак приветствия, тот повернулся к четвертому.

— Кавер, — парень лет двадцати, Крупного телосложения. Облаченный в боевое одеяние королевства Жеверон. Длинные, черные, волосы, заплетенные прической Ронина. За спиной виднелось боевое, двустороннее копьё.

— Его зовут Томас де Лагуардо бы Блейкс, — сказал Кавер, — ученик пятой гильдии магов, имеет, точнее, имел, медальон Райана. Не так давно...

— Подожди, подожди! — перебил его Димитриус. — Ты сказал Райана?

— Да, — подтвердил Кавер, — проучить его?

— Нет, — улыбнулся Димитриус, — у вас нет ни единого шанса против него. Продолжай.

— Записался на турнир. — Закончил говорить Кавер, подняв настроение своему другу.

* * *

Входя в западные ворота Дайленхола, Томаса встретили овациями. Никто из ныне присутствующих не ожидал, что все получится настолько удачно. Вайлен в образе медведя,

посадил Тома себе на спину, и помчался по городу, распугивая жителей. Вернувшись во дворец, король сразу же организовал шикарный пир в честь молодого волшебника. За столом собрались все знатные жители королевства Дайлен, с интересом слушая рассказ принца, о том, как они бились против этого малолетнего уroda и его демонов. Причём чем больше было выпито спиртного, тем страшнее становились демоны, а размеры самого Вайлена становились все больше и больше. Гулянье продолжалось всю ночь. Томас не раз замечал на себе боязливые взгляды богатеев. Несколько раз к нему подходили знакомиться купцы, продающие свои товары по всему Найрэт. После чего уходили, довольные собой, будто заключили очень выгодную сделку. Причем все поголовно твердили, что обязательно заедут в его земли. Если бы Томас был не так пьян, он бы подошел к принцу и спросил от чего, опираются купцы, говоря про его владения. Но на душе уже было легко, идиотская пьяная улыбка на лице и прекрасная северянка на полторы головы выше Тома лукаво смотрит в его сторону...

Утреннее пробуждение было тяжелым, голова сильно болела. «Тело болит, будто после пьянки» — улыбнулся своей шутке Том. Повернув голову, он с удивлением понял, что в комнате один и ни каких улик пребывания женского пола не обнаружено. Смачно зевнув, он встал с кровати, и, глядя через окно на город полный жизни, Томас вдруг осознал, что соскучился по своим друзьям. Спустившись в зал, он прошел вдоль стола и сел справа от короля, напротив принца.

— Доброе утро, — поздоровался Том.

— Доброе утро, — ответил Король.

— Ну, как ночь? — съехидничал Вайлен, из-за чего получил под столом душой по ноге. — Что я сказал? — удивился принц, и удостоился еще одного удара. — Ой, да ну тебя, — надулся Вайлен.

— Я тебя сейчас по голове ударю, — улыбнулся Томас, — извините Ваше Величество, — повернулся он к королю и, заметив странную, отрешенную улыбку, на его лице, решил спросить. — Что-то случилось?

— Мои сыновья, — добро улыбнулся Дайлен, — они поправляются и через два дня будут здесь.

— Это же прекрасно! — воскликнул Том, — но как гномы так быстро поставили их на ноги? Говорили же лет семь?

— Вчера во время пира, — подмигнул Тому Вайлен, и почувствовал, как что-то острое впивается в коленку. — Примчался глашатай на остре, и передал письмо от гномов, что вчера утром по неизвестной им причине в одно и то же время все трое начали дышать, а уже к вечеру открыли глаза.

— Я хотел забрать их сегодня, — сказал Король, — но гномы переубедили меня, сказав, что нужно провести еще пара обследований.

Дослушав Короля, Томас повернулся к Вайлену.

— Что такое остре? — спросил он.

— Мы в Дайленеке разводим ездовых животных. — Ответил принц. Это помесь, снежного барса, тигра и пантеры. Здесь в горах, кони не помогают.

— Ясно, — ответил Том.

— Когда думаешь отправляться домой? — поинтересовался принц.

— А что я тебе уже надоел? — улыбнулся Том.

— Нет, но просто я подумал...

— Если честно? — перебил его Том. — Думал со дня на день.

— Оставайтесь до приезда сыновей, — просил Король, — они должны знать, кто их спас.

— Это не я, — улыбнулся Том, — гномы.

— Думайте, что хотите, — ответил Король.

Не смотря на все отговорки Тома, что ему пора домой, принц все же смог убедить его остаться до приезда братьев. И на утро третьего дня, в город въехали три принца на остре.

— Сегодня намечается бал, — подмигнул Тому Вайлен.

— И ты хочешь, чтобы я прыгал от счастья? — они находились в зале, глядя как слуги, накрывают богатый стол.

— Та симпатичная служаночка будет здесь, — с глупой улыбкой сказал принц.

— Что ты ко мне пристал с этой служанкой! — взбесился Том, на что принц только расхохотался.

— Чего? — еще яростней закричал Томас.

— Ты бы себя видел, — выдавил сквозь смех Вайлен, — не сейчас, а тогда на пиру.

В тот момент, когда Томас уже был готов попытаться избить Вайлена, со второго этажа, спустился Король с сыновьями.

— Разрешите представить, — начал Дайлен, — Томас, это Торик и Одис. — Два огромных северянина, совсем малость уступающие Вайлену в росте и в размере мышц. Коричневые волосы, подстриженные под ежика, кожаная одежда, доброжелательная улыбка, и зеленые, лукавые глаза. У Торика на поясе висели два широких кинжала, а Одис держал Клэймор.

Пожав руку обоим братьям, Том повернулся к третьему.

— А это мой младший сын. Торел. — Длинные черные волосы, грубоватые черты лица, ростом чуть выше Тома и вполтину шире его. Одет в черную рубаху из шкуры снежного волка, шерстяные черные штаны, и коричневые низкие сапоги. Так же сзади был плащ словно крылья, из черного меха, закрепленные у горловины. В руке он держал молот чуть больше чем топор Вайлена. Но самое значимое в этом всем, для Тома, был серебряные медальон, на шее северянина.

Протянув руку, Томас представился.

— Томас де Лагуардо би Блейкс, и я бывший носитель такого же медальона.

А дальше начался пир. Он был в точности как прошлый, за тем малым исключением, что на этом, большое внимание уделяли вернувшимся сыновьям. Том решил сильно не напиваться, намереваясь отправиться в дорогу на рассвете. Но, учитывая то, что сопровождать до ближайшей шахты его будет Вайлен, на рассвет можно было не рассчитывать.

— Я присяду? — послышался голос за спиной Тома. Обернувшись, он увидел Торела.

— Да, конечно, — поспешно ответил Том.

— Ну, — неловко начал Тор, — значит ты тоже с медальоном?

— Был, — уточнил Том, — он рассыпался при первой встрече с Димитриусом.

— Ага, мой тоже принял на себя пару ударов этой твари. А ты не знаешь, есть еще кто-нибудь с такими же?

— Есть, — не стал лукавить Томас, — еще пятеро, три человека, один эльф и орк. А ты никого не знаешь?

— Одного встречал в Дайленеке, — ответил Тор.

— С точно таким же? — уточнил Том.

— Да, — усмехнулся тот. — Я его, поэтому и не убил.

— А за что убить хотел? — опешил Том.

— Он у меня кошелек с золотом снял, — пояснил Тор, — вор он. Зовут Ферон.

— Его сейчас возможно найти? — заинтересовался Том.

— Не знаю, я разговаривал с местной гильдией воров, они говорят, что Ферон в Жеверон подался.

— Понятно, — взял на заметку Том, при любом удобном случае отправится в королевство Жеверон. — А у тебя, что за таланты? — спросил он.

— В смысле? — не понял Тор.

— Ну, я запоминаю все, вижу на расстоянии сотней километров. ЛагАрТо с деревьями общается, Джонатан летает, ну и так далее. А ты что умеешь?

— Я даже не знаю? — потупил Торел.

— Давай так, — предложил Том, — я тебе пришлю приглашение на турнир. Приезжай к нам, познакомишься с ребятами... Идет?

— Идет, — ответил Тор, после чего Томас встал из-за стола и, попрощавшись, направился к себе в комнату...

Утро выдалось холодным, Томас стоял на главной улице, перед дворцом, ожидая, пока сопровождение в лице Вайлена соблаговолит проснуться. На нем была все та же шкура медведя, такие же штаны и кожаные сапоги с мехом.

С королем он успел попрощаться еще вечером, перед тем как ушел с пира. Пожелав Тому удачи, тот вытащил из кармана рубахи два мешочка.

— Это тебе за труды, — объяснил, но, — семь тысяч золотых.

— Но... Но Ваше Величество, — только и смог тогда сказать Том, — это же целое состояние... Я даже не знаю, что сказать?

— Бери, — улыбнулся король, — пока даю. — Растерянно улыбнувшись, Томас взял мешочки, поклонился и вышел из зала.

И вот стоя перед дворцом, он размышлял, что делать со свалившимся на него богатством.

— Для начала, положу все сбережение в банк бородачей, — размышлял Том, — а потом... потом откроем с ребятами какое-нибудь дело, и...

Додумать ему не дали. Двери дворца широко открылись, и на улицу вышел Вайлен, вместе с Торелом. Поздоровавшись с Томом, Торел убежал в стойло, после чего вернулся с тремя остре. Это были, серые лохматые зверюги из породы кошачьих, большие нижние клыки, торчащие наружу и чешуйчатый хвост. Размерами они превосходили медведя в два, если не три раза и могли посадить на своей спине более трех человек.

— Не судьба тебе на рассвете в путь отправляться, — ухмыльнулся Вайлен.

— Чтоб с тобой любвеобильный огр подружился, — пожелал ему Том, залезая на спину лохматого хищника.

— В путь? — спросил Торел. Дождавшись утвердительного кивка, он пришпорил своего зверя, и те понесли их к южным воротам города.

Звери, на удивление Тома оказались очень послушные. Стоило ему потянуть подобие поводка как, его остре тут же выполнял приказы.

По словам Вайлена, они намеревались преодолеть четверть пути верхом, до ближайшей безопасной шахты. Остановиться на ночлег и утром разойтись, Том в шахту, а Вайлен с Торелом возьмут восточнее и отправятся напрямик в Дайторал.

На их пути, несколько раз попадались преграды в виде снежных бугров, через которые лошади бы никогда не перебрались, но острее перепрыгивали через них играючи. Однажды у самого основания скалы, Томас решил проверить, так сказать способности хищника и, отдав команду, острее, словно подлетев в воздух, зацепился за камни и без особых усилий, полез по вертикальной плоскости скалы. Когда Том посчитал, что животное прошло экзамен, он отдал соответствующий приказ, и, спрыгнув на землю, поравнялся с товарищами.

— Ну как? — улыбнулся Торел.

— Да были бы возможности, взял бы себе пару десятков таких котят. — Честно ответил Том.

К шахте, которая проходила под горой и имела всего одно ответвление, уходящее вглубь горы, путники подошли уже к закату. Выбрав подходящее место для ночлега, товарищи принялись собирать палатки из львиной шкуры. Собрав приготовленный еще в Дайленхоле хворост в кучу, Торел щелкнул пальцами, пуская искру, и хворост зажегся.

— Как ты это сделал? — удивился Том, — а говорил, что нет талантов.

— Это у нас в крови, — объяснил Вайлен, — весь род Дайлен умеет что-то подобное.

Перед сном, Томас связал свое сознание с острее, дабы избежать незваных гостей, но к счастью ночь прошла спокойно. На утра, не успело солнце осветить заснеженные горы, а путники были уже на ногах. Быстро собрав палатки в мешок и закрепив его на острее Тома, они пешим ходом подошли к заброшенной, но, по словам Вайлена, безопасной шахте гномов.

— Рад был познакомиться Томас, — пожал руку Торел, — надеюсь, еще увидимся?

— Жду тебя в следующем году в Империи, — ответил взаимностью Том.

— Томас, — начал чуть неуверенно Вайлен. — Рад был с тобой познакомиться, ты стал хорошим другом и... Я бы хотел преподнести тебе, так сказать подарок. — После этих слов он протянул Тому завернутую ткань. Взяв из рук принца подарок, Томас развернул его. Это была накидка из нескольких сортов ткани, кожи и меха, спрессованный в один крепкий материал. Она больше напоминала черные, меховые крылья Торела, только бежевого цвета с красной окантовкой, в центре которой застыл огненный феникс.

— Я сам это делал, — чуть ли не плача сказал Вайлен, от чего Тому стало, как-то неловко.

— Вайлен, — выдавил, он из себя, — я даже не знаю, что сказать...

— Я знаю насколько, дорога тебе была накидка, — перебил его Вайлен, — поэтому я попытался воссоздать ее, хотя получилось не так изящно, как у мастеров покойного графа.

Подарок настолько поразил Тома, что он просто молчал, переводя взгляд с накидки на принца и обратно. В итоге, придя в себя, он закинул ее за спину, закрепив впереди у самого горла.

— До встречи Томас, — попрощался принц.

— До встречи Ваше Высочество, — обнял его Том и, сделав несколько шагов, утонул в темноте шахты.

За весь путь по шахте Тому ни встретила ни одна живая душа. Шахта постоянно петляла, уходила вниз, поднималась вверх, но все так же оставалась единственным помещением без каких-либо разветвлений. Лишь однажды, коридор разделился на две части, но и там было понятно, где главный путь, а где поворот в неизвестность. Сколько прошло времени, он не знал, но как ни странно, спать как в прошлый раз не хотелось. Все это Том решил списать на знакомство и овладение собственной души. Хотя может дело было в той

шахте. Когда Томас вышел из шахты по ту сторону горы, в небе ярким ночным светом горела луна. Этот же был день или следующий его не сильно волновало. Смешав свое зрение с глазами дроу, и ушами эльфа, он увидел далеко впереди Амистат. Подняв голову в небо, Том взвился в воздух и полетел подгоняемый ветром в его сторону.

Уже у самого города, он приземлился и не торопясь, пошел к северным воротам, когда ему на встречу выбежали четверо стражников. Приблизившись, они отдали честь, приложив правую руку к груди в области сердца.

— Ваша Светлость! — поприветствовал сержант. — Разрешите сопровождать вас?

— Да, — опешил Том, — конечно. — Разъяснить с обычными стражами, что еще за Ваша Светлость, Том посчитал неблагоразумным. «- Здесь нужны более серьезные люди», подумал он. Зайдя в ворота города, он направился в сторону зеленой гильдии магов. По пути он не раз замечал на себе взгляды местных жителей. Перед самым входом в шестую гильдию его встретил десяток волшебников. В основном все те, с кем он учился три года. Увидев Тома, волшебники отдали честь, и только Лия с визгом набросилась ему на шею.

— Томи! Графством обзавелся? — прошептала она ему на ухо.

— Понятия не имею, о чем ты? — чуть отстранился Том, — что это за выходки? Сначала отдали честь, потом обозвали Ваша Светлость. Теперь ты с каким-то графством! — взорвался Том. — Что тут происходит?

— Ты чего? — чуть надулась она, — да весь мир кричит о появлении нового графа Тар.

— Чего? — опешил Том, — я что ли? А спросить нельзя было? — Его захлестнуло возмущение.

— Не я пустила такой слух, — чуть повысила голос Лия, остудив Тома.

— Ладно, — выдохнул он, — потом будем разбираться. — Пошли что ли в гильдию?

— Пошли! — обрадовалась Лия, — расскажи мне все? — схватила она его под руку.

— Сначала к Крону, — объяснил Том.

Как только он зашел в кабинет профессора, Тома сразу посетило чувство тревоги. Вдохнув воздух, он почувствовал запах осеннего леса, ягод, и мимолетный запах ядовитых кактусов. Просканировав кабинет змеиным взглядом, и не найдя опасности, он чуть расслабился и прошел к столу, за которым сидел профессор.

— У вас кто-то был до меня? — спросил Том.

— Никого, кто мог бы тебя насторожить Томас, — дружелюбно ответил друид. — Рад тебя видеть в полном здравии.

В кабинете Дариоса Крона, Том провел полночи. Беседа проходила спокойно. Томас, как ни старался, но найти источника тревоги не сумел. Профессор с привычной манерой доброго дедушки, расспрашивал о его путешествии на север. Несмотря на множество вопросов, Тому все-таки удалось скрыть от Крона существование Димитриуса. Внутреннее чутье подсказывало, что не надо рассказывать профессору все. После окончания разговора Дариос предложил Тому остаться в гильдии.

Поблагодарив профессора, Томас поднялся со стула и направился в выделенную Кронам комнату. Спустившись на один этаж, он шел по коридору, размышляя над чувством тревоги.

— Вроде не притворялся? — размышлял он, — вел себя естественно, впрочем, как обычно. «- Поздравляю тебя Томас», — сказал он сам себе. — Ты уже стал параноиком.

Закрыв дверь на замок, и создав несколько заклинаний, Томас поставил что-то типа печати на дверной замок. После чего подошел к тумбочке, достал перо с пергаментом и, написав несколько строк, щелкнул пальцами. Через десять минут в дверь постучала Лия.

Открыв дверь, Томас пропустил ее и снова поставил магические замки.

— Ну, как все прошло? — косясь на дверь, спросила она.

Выразив свои чувства, по поводу доверия к профессору, Томас принялся рассказывать Лии, как прошла поездка в Дайленхол...

За разговором они провели всю ночь, и только когда дневной свет осветил Амистат, дотянувшись до отдаленных уголков города, Томас начал собираться в дорогу...

— Ты в Гарденхайм? — зевая, спросила Лия.

— Нет, — ответил Том, запрыгая коня, которого ему одолжил Стародум больше месяца назад, — сначала в Тар.

— В графство? — улыбнулась Лия.

— Шла бы ты... спать, — скривился Том, и получил в ответ высунутый язык. — Хочу узнать, может Стародум знает что-нибудь про этого Димитриуса?

— Понятно, — чуть ли не засыпая, промямлила Лия.

— О твоём переходе ничего неслышно? — спросил Том.

— Пока нет, — ответила она.

— Как только узнаешь, дай знать, мы приедем, сопровождать тебя, — улыбнулся Том.

— Хорошо. Поцелуй Джонатана от моего лица. — Сказала она, когда Томас запрыгнул в седло.

— Так, как вы целуетесь? — уточнил Том.

— Ага, — зевнула Лия.

— Смотри, — улыбнулся Том, — поцелую, ревновать будешь.

— Да уж, да уж! — захихикала Лия. — Эй, Том, скажи, почему ты не летаешь?

— В смысле? — спросил Том.

— Ну, ты прилетел с гор в город, а сейчас собираешься в дорогу на коне. Почему?

— Полет это единственный вид магии, от которого у меня еще болит голова, — ответил Том.

— Откат? — удивилась она.

— Да, но я уже знаю, как от него избавиться.

— Я не сомневалась, — улыбнулась она.

— Ладно, пока Ли! — попрощался Том.

— Пока Томи. — Развернув коня, он помчался к южным воротам города.

Еще ночью, Том дал себе указание не останавливаться до самого города Тар. Несмотря на то, что это были уже вторые или третьи сутки без сна, он решил сам для себя, что отоспится в Гарденхайме.

К середине пути Томас заметил, что до сих пор одет в северную одежду. Но слава Райана погода в низинах Найрэт, была не жаркая. Этот год вообще проходил очень дождливо, и ко всему прочему было уже начало октября.

Границу Таровских земель Томас пересек к вечеру второго дня. Сразу же, словно переступил невидимую черту, появились жители ближайших деревень, кочевые купцы, колдуны, ведьмы, алхимики и много, много кого...

А к ночи третьего дня Томас въехал в ворота города, и увиденное его поразило. Несмотря на ночное время суток, жители вели масштабное строительство города. Проезжая по северной дороге некогда маленького города Том увидел, что восточная стена отсутствует, а вместо нее, намного дальше, люди возводят каменную стену, на первый взгляд, шесть с половиной метров в высоту. Помимо стен, менялись и дома. Весь западный район города,

уже преобразился в камень. Причем явно горной породы гномов. Серый, прямоугольный камень, с синей черепичной крышей. Дома, размерам не превышающие три этажа, выглядели очень уютно. Оценив достижения города, у Тома что-то ёкнуло в груди.

— Чует мое сердце все это в честь нового графа, — выдохнул Том.

Подскакав к ближайшему городскому стражнику, Том окликнул его:

— Что здесь происходит?

— Ваша Светлость! — отдал честь сержант, — уже прибыли? Вас ожидают, — показал направление в сторону гильдии сержант.

— Черт знает, что! Это уже не смешно! — разозлился Томас.

Спрыгнув с коня, он кинул поводья пробегающему мимо стражнику, и быстрым шагом направился в гильдию. Открыв входную дверь, как не странно никем не охраняемую, Том оказался на седьмом этаже в кабинете Стародума. Вместо привычного кабинета, с непонятными пергаментами на тумбочках около стен, посреди помещения стоял стол на восемь персон и семь из них были заняты.

Глава седьмой гильдии Атон Стародум. Мужчина с пышной, седой бородой, на вид лет пятьдесят, в доспехах ало-красного цвета с изображением синего треугольника с желто-красным огнем в центре, на груди, «Граф Гарденхайма» — отметил Том. Еще один мужчина, монах в сером балахоне. С неприятной ехидной внешностью, худощавое лицо, острый, длинный нос и маленькие черные глаза. Наверняка из Ихрамского Монастыря. «На вид предательские тридцать лет, а на деле все сто тридцать». — Подумал Томас. Так же в кабинете присутствовал глава шестой гильдии магов Дариос Крон.

«— Как он меня опередил? — подумал Том».

Дальше взгляд Тома зацепился за колдуна в красном балахоне с золотыми узорами на воротнике. На вид ему был не больше сорока пяти. Еще один был молодой парень двадцати лет, в чисто-белом камзоле с изображением черной летучей мыши на груди. «Видимо из Райана? — удивился Том».

И последний кто сидел за столом, был странный, грязный гном. Рядом с ним стояла по росту лопата, а на голове смешная желтая каска.

— Томас, — встал со стула Стародум, — разреши представить, Горин Гонаор, граф Гарденхайма. Брат Ислиор, из Ихрама. Колдун Корхан, представитель НотОраша...

— Вы отец Адама? — перебил профессора Том.

— Да, — улыбнулся тот.

— Профессора Крона ты знаешь, — продолжил Стародум, — Тэнори Одэл, представитель Райана и советник его Императорского Величества. И Трист Балшаг, уважаемый представитель подгорного королевства, который с радостью вызвался помочь нам отстроить город. — На что гном лишь хмыкнул в бороду.

— Как ты видишь здесь представители всех городов, имеющих графство в Империи, — добавил Стародум, садясь за стол.

— И все вы пришли, — заговорил Том, перебарывая раздражение, — чтобы решить за меня мою судьбу?

— Все мы тут собрались, чтобы решить дальнейшую судьбу Тар, — вступил в разговор Гонаор.

— Вот и решайте! — вспыхнул Том, — что произошло профессор? Ведь, когда я отправлялся в Дайленхол, все было нормально?

— Томас, — немного не уверенно начал Стародум, — слухи о том, что на территории

Гарденхайма появился молодой волшебник с гербом Тар...

— Я это уже понял, — перебил его Том, — а вы видимо, решили ухватиться за слухи, так?

— Не мы, — ответил профессор Крон, — Император. Слухи о тебе быстро распространяются и, собрав СМК, Император, послушав мнение каждого, выдвинул твою кандидатуру.

— А вы тогда что тут делаете? — продолжал на повышенных тонах Том, — могли бы просто сообщить по почте. Типа поздравляем вас Томас де Блейкс с назначением на должность графа Тар... Гномья лотерея, Райана упаси! — закончил он, от чего Трист Балшаг весело ухмыльнулся.

— Сир де Блейкс, — перевел на себя внимание советник из Тени, — мой Император...

— Передайте вашему Императору! — взревел Том, но, наткнувшись на взгляд Стародума, осекся и закончил уже спокойней, — что, что я признателен за доверия Его Величества, но... у меня нет ни капли опыта, — выдохнул он.

— Значит, — сделал паузу советник, — вы отказываетесь от предложения Его Императорского Величества?

В глубине души Томас прекрасно понимал, что Император не только выдвинул его кандидатуру, но и успел подписать соответствующий указ. А все это было лишь для того, чтобы Томас выплеснул все свое негодование на собравшихся.

— А у меня есть выбор? — грустно улыбнулся Том, — передайте Императору, я сделаю все что смогу...

— Разумное решение, — закончил советник, встав из-за стола. Вслед за ним встали остальные. — Ах да, еще один нюанс, — улыбчиво сказал советник, — у каждого главы, граф он или магистр Ихрама, неважно. Есть соответствующее кольцо, — с этими словами он залез во внутренний карман своего камзола и выудил перст из белого золота, с чисто-белым камнем в центре, в котором будто живой находился огненный феникс.

— Что-то мне подсказывает, что это не просто украшение? — высказал свою версию Том, но советник лишь мило улыбнулся и вышел за дверь.

— Профессор, — перевел взгляд с перстня на Стародума Том, — мне надо с вами поговорить.

— Хорошо, — ответил тот, — подожди меня здесь, я провожу наших гостей.

Когда почти все присутствующие вышел из кабинета, к Тому подошел гном.

— Ну что, господин граф, — оперся он на лопату, словно на боевой топор, — нам продолжать строительство города? Или мож сворачиваться?

— Продолжайте господи Балшаг, — не весело улыбнулся Том.

В кабинете, Томас прождал профессора более получаса. Оставшись один, в руке появился АдамТмас, и секундная концентрация позволила душе вспыхнуть белым пламенем. В это же время все предметы в кабинете взлетели и расставились по своим местам. Сев за стол, он начал разглядывать перстень графа Тар. Сконцентрировавшись, Томас полез вглубь перстня, но, не увидев ни каких скрытых потоков энергии, вынырнул обратно.

— Что-то я не помню подобного кольца у покойного графа? — задумался Том.

— Потому что у него его и не было, — услышался голос Стародума за спиной. Развернувшись, Томас встал со стула.

— Сиди, — сказал Стародум и прошел к столу, — если бы этот перстень был тогда на графе, он вряд ли бы тогда умер. Это новшество объединенных мастеров. Эльфов, гномов и

самого Императора. И предназначены они только для Империи...

— Я не увидел ни каких следов силы, — сказал Том.

— И я не увидел, но они есть поверь, — улыбнулся Стародум. — Так сказать, защита родового наследия. Ну, а если говорить современным языком, защита нынешнего графа.

— Профессор, — устроился удобнее на стуле Том, — мне надо с вами поговорить о моей поездке в Дайленхол.

— Мне уже Дариос все рассказал.

— Он многого не знает профессор, — сказал Томас, — я вам все объясню.

Стараясь не упустить ни одной детали, Томас начал рассказ с того момента, как они с принцем выехали из Тар. Все это время Атон молча, сидел за своим столом, глядя куда-то мимо Тома, в пустоту. Изредка прерывая его, профессор задавала пару вопросов, после чего рассказ возобновлялся. В кабинете они просидели до утра. Лишь раз профессор, молча, встав из-за стола, прошел к тумбочке и достал бутылку гномьего бренди с двумя фужерами. Как раз в этот момент Томас начал говорить про первую встречу с Димитриусом.

... - Что ты сказал, он сделал? — опешил Стародум. — В тень животного?

— Да, в тень большого ящера, — подтвердил Том.

— Поздравляю тебя, — криво улыбнулся профессор, — ты повстречался с Присом.

— С кем? — не понял Том.

— Прис, — сказал Стародум. — В нашем с тобой мире, есть места, где не ступала нога человека, впрочем, и не человека. По давним легендам, там, живут боги преисподние...

— Демоны? — уточнил Том.

— Нет, демоны, это демоны, они живут в нижних мирах. Старшие, младшие, высшие... А это, именно Боги. Присы, так их называют. Тебе крупно повезло, что ты вообще выжил, — заметил Стародум.

— Я победил его? — ответил Том.

— Как? — воскликнул профессор, — ты убил Приса?

— Нет, профессор, он сбежал.

— Бог преисподние сбежал от моего ученика, — будто пробуя на вкус слова, произнес Атон. — Можно гордиться! — улыбнулся он.

— Вы не знаете, что ему было нужно от сыновей Дайлена? — с надеждой спросил Том.

— Присам, никогда ничего ненужно. Они всегда преследуют какие-то свои, в основном непонятные другим цели. В истории Найрэт, они трижды выходили из своих мест обитания. Два раза на стороне света, и один раз на нейтральной стороне, так сказать свидетелями.

— Они что? Судьи? — с ноткой несогласия спросил Том.

— В какой-то степени да. Но наши Боги выше их, — сказал Стародум. — Просто сейчас, им что-то понадобилось от Дайлена, и нет уверенности, что их следующая цель не окажется в сердце земель орков или на вершинах гор среди ледяных хранителей.

— А они все свои цели преследуют с агрессией? — спросил Том.

— Нет, скорее наоборот, более дипломатично. Просто видимо Король Дайлен отказался с ними сотрудничать вот они, и решили его проучить.

— Что-то я не увидел в его выражении лица, лжи, — сказал Том, — это был чистый испуг перед неведением... — На что Стародум промолчал.

Спустя полчаса, закрыв тему про Дайленхол, Томас поведал Стародуму свои ощущения по поводу Дариоса Крона. С того момента как он вернулся с севера и встретился с профессором зеленой гильдии, чувство опасности не покидало Тома. Выслушав его рассказ,

Стародум выждал минуту, обдумывая сказанное, после чего обещал присмотреть за старым хранителем леса, но также объяснил Тому, что его чувства просто сильно обострены. А друиды даже у обычного человека всегда вызывали беспокойство. И ничего серьезного не случилось...

— И еще Том, — сказал профессор, когда тот встал со стула, — пока тебя нет, за графством буду приглядывать я.

— Ясно, — грустно улыбнулся он.

— Томас, когда ты сидел у меня в кабинете в прошлый раз, я сказал, что на пути, по которому ты идешь, возможно, будут умирать близкие тебе люди.

— Я помню профессор. — Тихо ответил Том.

— И на каждом пути есть тяжкое бремя. Твое, видимо быть графом.

— Но у меня нет опыта профессор! Даже поместья никакого не было, где я бы за скотом следил.

— Люди не домашний скот Томас. — Ответил Атон.

— В большинстве случаев они хуже. — Закончил Томас и вышел из кабинета.

Спустившись в некогда свою комнату и, закрывшись магией, Том упал на кровать, провалившись в сон.

Проснулся он как ни странно, в хорошем расположении духа к середине следующего дня.

— Ну вот, а хотел до Гарденхайма не спать. — Сказал он себе.

В этот момент на столе появился обед. Улыбнувшись, вспоминая свой первый день в седьмой гильдии, Томас сел за стол. Позавтракав, он, открыв дверь напротив кабинета Стародума. Постучавшись ему никто, не ответил.

— На занятиях, — сказал сам себе Томас и, открыв дверь кабинета, оказался на улице.

Вдохнув полную грудь свежего воздуха, ему вдруг пришла мысль, что это была не последняя встреча с Димитриусом и чем быстрее он предупредит своих, тем скорее можно будет подготовиться к новой встрече.

Свистнув дежурному на улицах стражнику, которому оставлял жеребца, Томас жестом подозвал его. Отдав честь тот не подбежал, а скрылся за домом. Появился он спустя пять минут, ведя под уздцы жеребца.

— Отличный конь Ваша Светлость! — расплылся в улыбки стражник.

— Обычный! — взбесился Том, выхватывая поводья. День был испорчен. Запрыгнув в седло, он развернул жеребца и погнал его в сторону ворот.

По дороге в Гарденхайм, Томас много размышлял. Случившиеся с ним события, надо было хорошенько обдумать. Проблема что делать с свалившимся на него состоянием, ушла на второй план, теперь главная задача была, что делать с графством?

— Хорошо, что Император мне доверяет, — рассуждал он вслух, — но мог ведь предупредить заранее. — Странная злоба накатила на Тома. — Хотя, на то он и Император, что решает все сам.

Чем ближе он приближался к городу, тем спокойнее становилось на душе. Мысли, о скорой встрече с друзьями, грели душу.

К воротам Гарденхайма Томас приблизился, к концу вторых суток. Несмотря на позднее время, перед воротами города находилась очередь желающих в него попасть. Увидев всадника, очередь расступилась и под крик сержанта, — Дорогу графу Тар! — Томас въехал в город.

— Надо привыкать, — вздохнул он. Проскакав по опустевшим улицам города, он остановился возле куполообразного здания гильдии. Спрыгнув с коня Том, кинул поводья подбежавшему стражнику и быстрым шагом вошел в гильдию. Как это обычно бывает, по всему зданию в воздухе парили маленькие луны. Улыбнувшись, Томас вбежал на третий этаж. Остановившись в проеме, он минуту постоял, обдумывая, что лучше сделать, после чего все же открыл дверь, своей комнаты...

Проснувшись ранним утром, Томас, перевернувшись на спину, выставил правую руку, и в ней из белого дыма появился АдамТмас. Открыв на расстоянии шкаф, он аккуратно сложил одежду севера и достал желтую мантию гильдии. Встав с постели и примерив её, Том посмотрел в зеркало и негативно фыркнув, вышел из спальни. Гильдия еще спала. Сосредоточившись, он услышал храп вперемешку с сопением во всем здании, кроме кабинета доктора Питита. Поднявшись по лестнице на один пролет, Томас постучал в дверь доктора.

— Можно? — спросил он, заглядывая внутрь.

— А! Томас! — обрадовался доктор, — вы вернулись? Проходите. — Как съездили? Успешно? — улыбнулся доктор.

— Более чем, — ответил Том.

— Ну, вы понимаете, что за это задание вам не заплатят? — шепотом спросил доктор Питит, будто его могли услышать.

— Ничего, — усмехнулся Том, представляя, сколько бы заплатил профессор Дорей, — мне заплатил Король Дайлен.

— Что кстати от вас хотели? — поинтересовался доктор, — о! А что это у вас за палка такая? Вы разрешите? — с надеждой спросил, но.

Подумав пару секунд, Томас разжал ладонь, и душа плавно перелетела в руку доктора.

— То, что произошло в Дайленхоле, очень личное. Я бы не хотел об этом распространяться, — сказал Томас.

— Как скажете, — задумчиво протянул доктор, разглядывая узоры на палке Тома. — Вы сегодня будете на занятии? — поинтересовался он, не поднимая глаз.

— Буду, — ответил он. Протянув руку, палка на глазах у доктора исчезла в белом дыме, и появилась в ладони Тома.

Подняв глаза, доктор впился в него озабоченным взглядом.

— Вы изменились мистер Блейкс, — сказал он, — а теперь прошу меня простить. Надо работать.

Ни говоря не слова, Томас вышел из кабинета. Спустившись к себе на этаж, он с силой ударил по двери Джонатана и Адама, от чего два друга резко подпрыгнули на кроватях. Ни дав им прийти в себя, Том схватил за голову Джонатана и впился губами в его щеку.

— Ты чего творишь? — начал брыкаться Джонатан, но Томас держал его крепко. — С чего ты меня целовать вздумал? — спросил он, когда хватка чуть ослабла, и он смог освободиться.

— Это не я, — вытирая губы, сказал Том, — Лия попросила передать тебе поцелуй.

— Замечательно, — пребывая в замешательстве, выдавил Джонатан, — хорошо, что хоть не в губы.

— Вообще-то в губы попросила, — ответил Том, подмигнув Адаму.

— А это типа ты такой добрый у нас да? — спросил он.

— Что-то типа того, — улыбнулся Том.

— Томас де Блейкс, великодушный граф Тар! — Связвил Джонатан.

— Замолчи, — скривился Том, — а не то отправлю тебя как жителя Таровских земель, куда-нибудь на Юг.

— Хорошо, что ты вернулся, — искренне улыбнулся Адам обнимая друга.

— Да, — согласился с ним Джонатан, — без тебя скучно.

— Я тоже рад вас видеть, — ответил Том хлопнув обоих по плечу.

— Томи, — удивился Адам, — где твой посох?

— Я вам все расскажу, — серьезно ответил Том, — только чуть позже. Как кстати Джеси и Мэв. Вы общаетесь?

— Да, конечно, — ответил Адам.

— Заглянем? — предложил Том.

— В тебе что-то изменилось? — серьезно заметил Джонатан.

— Да я знаю, — бросил Том.

— Не хочешь рассказать? — не мог уговориться Джонатан.

— Я же сказал, я все расскажу, потерпите немного. — Ответил Том.

Выйдя из комнаты, они остановились возле двери брата и сестры Бургунус. Взявшись за дверную ручку, Томас тут же отступил на шаг.

— Что-то не так? — прищурился он.

— Да, — чуть удивился реакции друга Адам. — У них на двери защитное заклинание стоит. Открываешь дверь, и тебя слепит солнечный свет.

— Зачем это? — искренне удивился Том.

— Джеси, очень быстро учится, — пояснил Джонатан, — а так она практикуется. Вчера было парализующее, сегодня ослепляющее.

— Поймать поток пытались? — ехидно улыбнулся Том, заранее зная ответ.

— Пытались, — ответил Джонатан. — У Адама счет пять-один в пользу Джеси. У меня три-три, — улыбнулся он.

— Неплохо, — удивился Том.

— Она постоянно добавляет кое-что от себя, — сказал Джонатан. — Какие-то незаметные для глаза нити энергии.

— Понятно. Отойдите, — сказал Том друзьям и взялся за ручку. Прислушавшись к своим ощущениям, Томас пустил свое сознание в нечто бесформенное, что было за дверью. Посмотрев на творение Джеси, он удовлетворенно хмыкнул.

— А этих нитей здесь не должно быть, — сказал он вслух, удивив своих друзей. — Но они прекрасно сочетаются с заклинанием, — в словах послышалась нотка уважения. В световой паутине, созданной Джеси, Томас пролазал более двух минут, рассматривая творение. Но вскоре ему это надоело и, схватившись за слабое место, Том потянул за нить, и паутина беззащитно распалась. Резко распахнув дверь, он увидел, как тусклый свет, завибрировал в воздухе и исчез.

— Как вы это сделали? — выглянула из-за ширмы переодевания Джеси. — Ой! Привет Томи! — воодушевленно заверещала она.

— Здравствуй Том, — оскалился орк.

— Эц Пеловес Инариум Пат! — переступил через порог Томас. — Только душа способна противостоять любым недругам, — объяснил он, видя озадаченные лица своих друзей. — Привет, ребята.

— Ты как-то изменился, — встал с постели Мэверик.

— Ой, Томми, а где твой посох? — вышла из-за ширмы Джеси.

— Вот, — выставил он свою душу, — после занятия все объясню...

Направляясь к кабинету, Том заметил, что мини солнца светят немного по-другому, более мягким, так сказать поздним рассветом.

— О! это что-то новенькое, — заметил он.

— Ага, — ответила Джеси, — ты бы видел, сколько трудов доктору Пититу стоило это воссоздать, — с ноткой сочувствия сказала она.

— А кстати, с заданиями у вас как? — спохватился Том, когда они шли в обеденный зал. — Есть вообще?

— Да были несколько, — ответил Джонатан.

— Джона взял на себя роль лидера, пока тебя нет, — ответил Мэв.

— Удачно хоть задания проходили?

— Да что удачного та? — без энтузиазма ответил Джонатан, — так, бред один. Там подсобите, тут помогите, — размахивал он руками.

— Ну не скажи, — перебил его Адам, — А наемники в Кранусе? По-моему, очень даже ничего задание было.

— Кранус? — переспросил Том.

— Поселение на западной опушке Чуэн, — объяснил Адам, — там наемники появились, мародеры. Вот нас и отправили туда.

— Ага, — разочарованно выдохнул Джона, — они Мэва увидели и так деру дали, что оркский волк не уследит.

— Но мы ведь уследили, — не согласился с ним Мэверик, — и даже проследили.

— Та, все равно задание ни о чем, — вздохнул Джонатан, и тему решили закрыть.

Заняв свободный столик в обеденном зале, Мэверик как обычно убежал за завтраком.

— Джеси, — обратился к ней Том, — а что это за заклинание на двери стояла?

— Лепир, с моими доработками, — с гордостью сказала она.

— Да, неплохо, — согласился Том.

Мэв принес завтрак в виде кучи бутербродов с сыром на огромном подносе. После чего убежал за напитками.

— Ты сегодня вегетарианец? — подколот орка Джонатан.

— Знаешь в чем твоя ошибка Джеси? — не заметил шутки в адрес орка Том.

— В чем? — удивилась она.

— Ты, когда творишь заклинание, у тебя напряженные руки, — начал объяснять он, откусывая смачный кусок бутерброда. — Просто, когда ты напряжена, само заклинание получается... — он задумался, — более вибрирующим что ли? Я не знаю, как точно сказать. В общем, его легко увидеть, поймать.

— И не смотря на это, ты провозился у двери две с лишним минуты, — заметил Адам.

— Я изучал саму защиту, — ответил Том, — мне было интересна твоя импровизация, — обратился он к Джеси. — Так вот, если у волшебника расслаблены руки, то и само заклинание получается плавное. Так сказать, парящим, и соответственно менее видимым. И поверь, такое поймать намного тяжелее.

— А научишь ловить потоки? — аж подпрыгнула со стула Джеси. — Вас, в какой гильдии этому учили?

— Как ни странно, в шестой, — ответил Джонатан.

— М, — жуя бутерброд, издал звук Томас, — а как экзамен прошел?

— Ну как видишь, мы продолжаем обучение, — улыбнулась Джеси.

— Хотя и не без проблем, — добавил орк.

— В смысле? — спросил Том.

— Джеси спокойно сдала курс седьмой гильдии и чуть сложнее шестой. А у меня возникли большие проблемы. Заклинание седьмой не получались вообще, и комиссия даже не захотела продолжать. Но я смог убедить одного бородатого волшебника, что магию природы знаю лучше.

— Крона, — сказал Джонатан.

— В общем, я занимаюсь здесь, а потом, перехожу в шестую, — закончил орк.

— В шестую? — переспросил Томас, — это что-то новенькое.

— Дариос сказал, что он как Лаг, — объяснил Адам, — он посчитал, что это уникально, когда орк владеет магией света.

— Ну что же, — задумался Том, — тоже не плохо. Поздравляю вас...

Плотно позавтракав, Джеси взяла, пустую посуду и отнесла на кухню.

— Ладно, пошли на занятия что ли? — предложил Том.

Спустившись на второй этаж, ребята прошли по балкону до противоположной стены, где располагался кабинет для занятий.

В кабинет находилось чуть больше десятка учеников. Они все сидели по кругу, возле стены, что-то обсуждая. Как только дверь открылась, ученики обратили свой взгляд на вошедших.

— Привет Томас, — поздоровался один из них, — как съездил на Север?

— Нормально, — улыбнулся он, — у вас как дела? — задал вопрос вежливости Том.

— Хорошо, — улыбнулась одна девушка.

— Через горы как пробирался? — продолжил расспрос все тот же волшебник.

— Хорошо, — ответил Том, — мы через шахты лезли.

— О! — удивился тот, — говорят, там огры беснуются, это правда?

— Нет, огров мы не видели, а вот троллей хоть отбавляй. Мы кстати нарвались вот так на один их город, — ухмыльнулся Том. Этого предложения было достаточно, чтобы присутствующие слушали его, раскрыв рты. Но не успел Томас войти во вкус, как дверь снова открылась, и на пороге появился Карфен Дорей, с остальными учащимися. Пройдя вдоль рядов, профессор сел за свой стол и только тогда обратил внимание на присутствующих.

— Доброе утро, — поздоровался он, обводя всех взглядом, — А! Мистер Блейкс? Вы вернулись?

— Здравствуйте профессор, — слегка улыбнулся Том.

— Как прошла поездка? — поинтересовался Карфен, — вы изменились, — тут же заметил он.

— Хорошо профессор Дорей. Спасибо.

— Получили за задание пару тройку золотых? — подмигнул ему профессор. — Не так ли?

— Да профессор, получил, — искренне улыбнулся Том.

— Ну да ладно, — опустил взгляд профессор, — начнем, я думаю занятие?

К огромному удивлению Тома, занятие оказалось очень занимательное. Как выяснилось, Джеси и впрямь добилась не малых успехов. Её заклинания были

нестандартные, дополненные ей самой. На боевой практике, она была такими заклинаниями, которые Томас не знал и не умел делать. Только вот отбивать их ему не составляло большого труда. Более того, все, что делала Джеси, Томас, впитывал словно губка. И когда пришло время защищаться ей, возникли сложности. Магия, которая использовалась Томом, была иной, то, что делала несколько минут назад Джеси, Томас переделывал и пускал в ход. И когда Джеси приловчилась отбивать их, Том пускал в бой заклинания, которые не применялись даже профессорам. И таким образом от каждого не очень сильного удара, щит, созданный Джеси, разлетался в щепки, и ей приходилось тратить массу усилий на создание нового...

— Мне как это не странно понравилось сегодня на занятии, — сказал Томас, спустя несколько часов, когда они, направлялись в обеденный зал. — А тебе как Джес?

— Почему я изучаю магию света больше месяца, а ты, приходишь на первое занятие, и у меня складывается ощущение, будто знаешь больше меня? — надулась она.

— Не расстраивайся Джеси, — погрузился чуть Том, — ну вот такой вот я уникам, что тут поделаешь? Ты кстати молодец, классно колдуешь! — этот комплимент подействовал на девушку, и она улыбнулась.

— Расскажешь, как прошло путешествие? — попросила она.

Зайдя в обеденный зал, друзья заняли дальний столик, и, дождавшись пока по традиции Мэверик, принесет обед, вопросительно посмотрели на Тома.

— ...Так, начну по порядку...

От Врага до Друга. От Друга до Брата

722 год, в отличие от его предшественника, был более чем жарким, казалось, что все холода прошли еще в декабре прошлого года, и с января снег начал быстро таять, а к середине февраля началась сильная плюсовая температура.

Томас находился на территории военной академии с мечом в руках в окружении шести учеников четверного курса. Они были одеты в легкие кожаные доспехи, а сам Томас стоял в широких восточных штанах без рубашки с заплетенной косой.

По сигналу Кимберли, военные пошли в атаку. Отбив первые несколько выпадов противников, Томас проскользнул мимо двух военных, и сбив одного с ног резким движением распорол второму кожаную защиту, это означало, что тот выбыл из боя. Тут же снова запрыгнув в круг, крутанул меч на уровне ног, заставляя тех отступить на шаг назад, и определив самого медлительного, тут же атаковал его двумя выпадами, оставив почти без одежды. Мгновенно создав из АдамТмаса боевое копьё, он пошел в атаку, умело, не подпуская к себе оставшихся четверых противников...

По возвращению в Гарденхайм, Томас первым делом пошел в банк гномов, что находился на самом отшибе северо-восточной стороны города, в квартале который так и назывался «Денежная улица». Зайдя в здание банка, Томас почти материально ощутил ту рунную магию, пропитавшую стены банка. При должном обращении с этими рунами, банк гномов мог выдержать заклинание Армагеддон. Уважительно хмыкнув, он прошел вдоль холла, к столикам, где сидели... Безбородые гномы? Улыбнувшись неожиданной картине, Томас быстро взял себя в руки и сев напротив одного подгорного жителя заговорил.

— Добрый день. Я бы хотел открыть свой счет в вашем банке.

Посмотрев на волшебника оценивающим взглядом, профессиональный глаз гнома остановился на двух мешочках, что висели у того на поясе.

— Какую сумму вы хотели бы внести? — сильным баритоном осведомился гном.

— Шесть тысяч, девять сот золотых, — ответил Том.

Гном аж поперхнулся.

— Это очень большая сумма молодой человек. Позвольте узнать, как была заработана данная сумма денег? — спросил гном доставая из-под стола камень с нарисованной рунной.

Положив правую руку на камень, Томас ответил.

— Это награда за помощь королю Дайленхола. — Улыбнулся он и убрал руку с камня. Посмотрев на руну, гном с облегчением увидел, что она не начала светиться.

— Пройдемте за мной.

Встав из-за стола, он направился в сторону двери, что была за его спиной. Не успел Томас встать со стула, как место гнома уже занял другой работник банка. Отметив в мыслях идеальную работу подгорных жителей, Томас вошел в дверь, за которой уже скрылся первый гном. Тот как раз открывал железную дверь размером с его голову, рисуя в воздухе руну. Попытавшись зафиксировать линии магии, Томас с удивлением заметил, что все, что он видит, тут же стирается с его памяти.

— Думаете, вы один такой, — ухмыльнулся гном. — Многие пытались научиться писать руны.

— Простите я...

— Да не извиняйтесь, — искренне улыбнулся гном, когда дверца сейфа открылась, — мы тут уже привыкли. Деньги? — протянул он ладонь.

Сняв с пояса два больших мешочка, Томас отдал их гному.

— Ровно шесть тысяч девятьсот? — спросил гном.

— Да. Можете пересчитать, — ответил Том.

— Можно плечо, — проигнорировал слова Тома работник банка.

— Да, — в недоумении ответил Том, оттягивая мантию. Открыв плечо, он нагнулся ближе к гному и тот, создав руну из воздуха, клеймил Тома. Удивлено посмотрев на горящую руну, Томас заметил, что она постепенно тухнет.

— Это код от вашего счета и правдивость ваших слов. — Пояснил гном.

— Вы всем так делаете? — удивился Том.

— Нет, наши клиенты не знают своих рун. Но вы, вложив такую сумму, становитесь особым клиентом, процент накопление, составляет одна целая пять десятых процента в месяц.

— Я конечно не эксперт, но разве не опасно хранить деньги за дверью главного холла? — спросил Том.

— То, что вы находитесь за дверью холла, думают только наши клиенты, — улыбнулся гном.

— Спрашивать, почему не буду, — улыбнулся в ответ Томас.

— Ваше право, — ответил гном и, открыв дверь, пропустил Тома вперед.

Покинув банк, Томас направился в военную академию, навестить Кимберли, но первого кого он увидел, был гном Казир Барно.

— Томас здорова! — начал он с порога, — ты куда подевался?

— Уезжал из Империи мистер Барно, — ответил Том.

— Опять ты на вы! — нахмурился гном, — я же говорил просто Казир.

— Хорошо.

— Пошли в кабинет, поговорим.

— Казир, мне как раз надо вам кое-что сказать. — Неуверенно начал Том.

— Что не так? — Спросил гном.

— Моего оружия больше нет.

— Это как так? — опешил гном.

— И доспеха кстати тоже.

Нахмурившись, гном цокнул языком и, достав из шкафчика записи участников начал искать в них Тома.

— А вот и ты, — сказал он, и залез во внутренний карман рубахи, вытаскивая маленький мешочек. Достав оттуда щепотку серебристого порошка, но насыпал его на запись, где числилось оружие и доспехи. Подождав несколько ударов сердца, чернила исчезли.

— С чем ты выйдешь? — спросил гном.

— Вот, — протянув ладонь, в ней вспыхнула душа.

— УО! — опешил гном.

— Это АдамТмас.

— Так и записать? — спросил Казир.

— Да. — Ответил Том, — Артефакт первой категории.

— Первой, — округлил глаза гном. — Это... очень опасно. Тебе попадаться соперники с

оружием первой либо второй категории.

— Да, — согласился Томас, — я понимаю.

— А, что по поводу доспехов? — спросил гном, после того как поставил нужную запись.

— Я скоро дам ответ.

— Хорошо, но не затягивай.

— Спасибо.

Стоило Тому попрощаться с гномом и выйти за дверь, как в него впился недовольный взгляд Кимберли.

— Почему я узнаю, что ты вернулся от какого-то ученика академии, а не от тебя лично? — холодно спросила она.

— Я, — опешил он... — я собирался к тебе, но меня остановил мистер Барно.

— Я на тебя обиделась, — надулась она, и только развернувшись уходить, как Томас схватил ее за руку и развернул к себе. Их лица оказались в непосредственной близости друг от друга.

— Я соскучился, — сказал, но.

— Я все еще обижена. — Наигранно сказала она.

— Ты обещала, что поможешь мне подготовиться к турниру. — Тихо сказал Том.

— Ты только за этим пришел сюда?

— Нет, — Ответил Том, и она почувствовала, как его губы сначала нежно, а потом все более страстно впиваются в нее...

— Ты не оставил им и шанса, — Подошла Кимберли к Тому, когда последний из четверки был повержен.

— Сегодня уже более-менее. — Ответил Том, принимая из ее рук полотенце.

— Более-менее? — переспросила она, — эти ребята наши лучшие ученики.

— Я был с копьем, а они меня чуть не достали. — Ответил Том.

— Но ведь не достали!

— Мне нужно быть быстрее.

— Для начала тебе нужны доспехи Томи. Если ты не доволен собой в одних штанах, то, что можно сказать, когда ты будешь в полном, хоть и облегченном доспехе. Мистер Барно, уже не двусмысленно дает понять, что тебе нужно найти доспехи. До турнира меньше месяца. Скоро придут SMK, если они увидят, что у одного из участников нет доспехов, они просто заменят тебя. Кандидаты поверь мне, найдутся.

— Да знаю я. — Выдохнул Том. — Ладно, пошли в гильдию...

Через несколько дней гном лично пришел навестить Тома. Постояв пару минут, будто продавец контрабандных товаров, гном выудил из-за пазухи лист пергамента и принялся чертить какую-то таблицу.

— Мы с Бурггом, делаем турнирную сетку. Ты извини, конеш Том, но ты в одной из сильнейшей сетке. Уж больно палочка у тебя не простая.

— Ясно, — ответил Том.

— Еще, у нас нет записи твоего доспеха, — горестно сказал гном, — записи уже окончены, но... Ты хороший человек, и я дам тебе еще немного времени. Найди что-нибудь себе. Иначе все отменяется.

— Я постараюсь, — поник Том.

— И последнее что я хотел сказать. У каждого участника должна быть своя ложа, так

сказать группа поддержки. Записать группу мож непосредственно перед началом турнира. Название и количество человек, ну или не человек, — улыбнулся он. — Все герой, давай удачи...

До начала турнира одна неделя.

... - В этом и проблема, что доспех я себе так и не нашел, — говорил Том, сидя у себя в комнате.

— Мой дядя может выделить тебе доспех из академии, — предложила Кимберли.

— Мы это уже обсуждали, — сказал Томас. — Я в сильнейшей ветке, и доспехи мне нужны соответствующие.

— А ворчун что говорит? — спросил Джонатан.

— У него тоже есть какой-то доспех, но это, то же самое, что и если Кимберли принесет свой.

— Ладно, — сказал Адам, зевая, — я спать. Утром разберемся.

— Кто-нибудь с Торелом и ЛагАрТо связывался? — спросил Том.

— Да, — ответил Джонатан, — Лаг сказал, что приедет к самому турниру, а от Торела вестей нет.

— Понятно, — задумался Том.

— Ну, я могу идти? — спросил Адам.

— Ты же уже попрощался? — заметил Том. — Ну, так иди, храпи!

— Мы тоже пойдем спать, — сказал за сестру орк. Вслед за ними встал и Джонатан, оставив Тома с Кимберли наедине.

— Не смотри на меня так, — улыбнулась Кимберли, — я тоже сейчас пойду, пока дядя не кинулся, что меня до сих пор нет.

— Ничего страшного, скажем, что я тебя задержал.

— Это точно, мой дядя в тебе души не чаает. Но мне на самом деле пара, — грустно сказала она, — правда.

— Ладно, — вздохнул Том, — пошли, я тебя провожу...

Вернулся Том в гильдию, когда все ее обитатели уже спали. Заглянув поочередно к друзьям, он с грустью заметил, что они не исключение. Зайдя в свою комнату, он вернул ей прежний размер и, улегшись на кровать, закрыл глаза. Казир Барно ждал ответа до завтрашнего дня, и, судя по времени суток уже сегодняшнего. Выдохнув, в руке появилась душа. Вытянув руку, АдамТмас с невероятной быстротой стала менять свой облик, становясь, то холодным, то дальнестрельным оружием.

— А почему бы и нет? — ответил на свои мысли Томас, резко встал с кровати. Обхватив палку двум курами, он закрыл глаза. Долгих два десятка ударов сердца, ничего не происходило, а потом душа резко вспыхнула белым пламенем и огонь начал быстро распространяться по телу. Окутав его с ног до головы, пламя начало медленно гаснуть и на его месте появлялась одежда. Спустя пять минут, когда пламя полностью погасло, Томас подошел к зеркалу. Увеличив его во весь рост, он посмотрел на творение души.

Он стоял в черных, чуть широковатых штанах, из плотного материала. Мягкие кожаные сандалии, кольчуга и белая рубаха без пуговиц или каких других застежек, с черной подкладкой. Не смотря на легкость одежды, Томас понимал, что пробить его будет очень тяжело. Полюбовавшись своим творением, он создал белый матерчатый ободок на голову, чтобы волосы не мешали в бою...

День Турнира!

— Нервничаешь? — спросил Джонатан у меряющего шагами комнату Тома.

— Ты узнал, когда я дерусь? — проигнорировал вопрос друга Том.

— Да, — замешкался Джонатан, доставая из кармана пергамент. — Так, в турнире воинов, который, кстати, начинается с мгновение на мгновение, ты в третьем бою. Твоим первым соперником будет еще один волшебник, служитель Ихрамского монастыря, не хочу сломать язык.

— Что? — не понял Том.

— Не хочу сломать язык, проговаривая его монашескую фамилию, — медленно выговаривая слова, объяснил Джонатан.

— А турнир магов когда? — нервно спросил Том.

— Как стемнеет, — ответил Джонатан, — у них там какое-то шоу намечается.

— А ну да, конечно.

— Ты чего такой нервный? До турнира ты был само спокойствие.

— Куда Торел запропастился?

После того, как Томас записал доспех, в котором будет выступать у мистера Барно, чем несказанно обрадовал самого гнома, он зашел за Кимберли, и они вместе направились в сторону гильдии. Пребывая в хорошем настроении, пара не сразу заметила широкую фигуру, движущуюся параллельно им, и выкрикивающая непристойности в адрес несчастного Закера, прося того показать дорогу к этой проклятушей гильдии магов, чтобы им провалиться в заброшенную шахту к гномам во время брачного сезона. Услышав знакомые выражения, Томас нашел вопиющего в толпе горожан.

— Торел! — выкрикнул Том. Повернувшись на голос, тот увидел Тома и, подбежав, сильно хлопнул его по плечу, а после стиснул в объятиях так, как это делают люди севера.

— Слава Закеру, он услышал мои молитвы...

Вернувшись уже втроем в гильдию, Тому стоило больших трудов уговорить профессора поселить на время турнира Торела у себя в комнате...

— Да где они все? — снова завопил Том.

— Не мельтеши, — улыбнулся Джонатан. — У каждого участника должна быть своя команда, и они пошли ее регистрировать.

— Что делать? — не понял Том.

— Ой! — скривился Джонатан, — эти гномы вечно что-нибудь выдумают.

В этот момент в дверь сильно постучали.

— Войдите! — выкрикнул Том и на пороге возник ЛагАрТо.

— О! Ушастый! — подлетел Джонатан и, схватив, поднял его.

— Отпусти меня Джона, — улыбнулся эльф. Но стоило Джонатану поставить того на ноги, подошел Томас и тоже стиснул в объятиях.

— Я тоже рад вас видеть ребята, — сдавленно сказал эльф.

— Эй, — подпрыгнул с места Джонатан, — тебя же надо вписать в команду.

— Ладно, — выдохнул Том, — вы бегите к ребятам. Встретимся уже на арене.

Оставшись один в своей комнате, Томас сделал еще несколько кругов, после чего вызвал душу, которая незамедлительно появилась в левой руке. Выбросив ее вперед словно удар, его тело вспыхнуло белым пламенем, и в следующее мгновение он уже стоял в точно таких же доспехах что и неделю назад, только в цветах гильдии. Выйдя за дверь, он остановился прислушиваясь. Во всей гильдии он находился один, все ученики, так же, как и профессора находились уже на арене. Глубоко вздохнув, Том расправил плечи и решительным шагом

направился к выходу...

— Адам, — застонал Джонатан, — вы тут стоите с самого чуть ли не рассвета! Неужели нельзя было записать команду за это время?

— Проблема в том, — сказал Торел, — что команда медальон уже зарегистрирована.

— Как так? — удивился эльф, и тут заметил орка. Поймав его взгляд, Джеси немного насторожилась, но Адам и Джонатан быстро стали между ними.

— ЛагАрТо, это Мэверик, — представил их Адам.

Делая будто усилие над собой, эльф не отводя глаз, протянул руку.

— Можно просто Лаг, — настороженно сказал он.

— Мэв, — дружелюбно ответил орк. — Да расслабься ушастый, — засмеялся орк, — я с лесными темнокожими не дружу, — хлопнул его по плечу Мэв...

— Так что значит, уже есть команда медальон? — будто и не было рядом векового врага, справил эльф.

— Группа волшебников в сером, — ответила Джеси.

— Мы посмотрели на них, — сказал Адам, — всем двадцать, двадцать пять лет. Серьезные ребята.

— А профессор знает, что вы должны сами придумать название команде? — задумался Лаг.

— Должен, — удивился вопросу Джонатан.

— Тогда давай назовемся оранжевой гильдией, — предложил он, — и вам на руку и профессору приятно...

— Ну и где он есть? — нервно спросил Адам, сидя в ложе своей команды. — Почти все участники уже на арене.

— Не нервничай, придет, — хлопнул по плечу друга Джонатан.

Подходя к арене, Томас, включив свои умения, замер, «принюхиваясь». Главный судья, многоуважаемый гном, мистер Бург, в белой мантии, объявлял через магический голос правила и график турнира. Постояв так пару минут, Томас очередной раз глубоко вздохнул и стремительно взлетев, приземлился уже на песке, почти в самом центре арены. Вызвав восторг у зрителей.

— Уважаемые участники! — объявлял голос, — встаньте ряд, лицами к СМК...

Пройдя по песчаному покрытию арены, Том встречаемый аплодисментами стал в голове колонны и, повернув голову, стал рассматривать участников, так как почти все остальные делали то же самое.

Участники, как выразился после Джонатан, попались разношерстные. Северяне, Жеверонцы, Эгенцы, наемники по ту сторону южного океана, незнакомые Тому народы и...

— Димитриус Скорс! — объявил судья первого участника. — Выходец дальних земель, странник Найрэт... — Начал перечислять голос.

Худощавый, жилистый парень, сделав маленький шаг вперед, поклонился Совету и стал на место, попутно проведя взгляд по участникам турнира, улыбнулся краем рта Тому.

— Следующий участник... — Последующие объявления участников, прошли для Тома, словно в тумане, он, не отрывая взгляда, следил за Димитриусом, ожидая, что тот может начать убивать всех стоящих вокруг него людей.

После того как гном закончил, он попросил их разойтись к своим командам.

— Том! — подлетел к нему Адам, когда тот вошел к своим друзьям, — Вампир ты

представь, настоящий вампир!

— Что? — отвлекся от своих мыслей Том, — ты, о чем?

— С тобой все в порядке? — щелкну, он пальцами перед глазами Тома, — я говорю, вампир в турнире, тот в шляпе, ну что через одного после тебя стоял. Да что с тобой Том!? — повысив голос, спросил друг.

— Димитриус Скорс, — пояснил Торел, — это и есть та самая тварь, что нас в Дайленхоле чуть не убила.

— Это он? — выразил удивление за всех присутствующих Джонатан попутно взглянув на Торела. Тот сидел багровый от гнева. Сжимая свой молот с такой силой, что все присутствующие побоялись, что рукоять сейчас треснет.

— Ну, как настрой? — послышался сзади голос. Повернувшись, Том, увидел в дверях главу военной академии и по совместительству дядю своей девушки Арказа Сантероса. — Сильные участники в этом году, — пребывая в хорошем расположении духа, констатировал он.

— Мистер Сантерос, — улыбнулся какой-то своей мысли Том, — узнайте, пожалуйста, в каком бою я могу встретиться с Димитриусом Скорсом? Это важно, — добавил он, видя недоумение Арказа...

— Уважаемые зрители и участники турнира! — Снова заговорил судья, — займите свои места. Турнир воинов объявляю открытым! — и над ареной взвились в небо десятки тысяч разноцветных огней...

В первом бою, который объявил судья, участвовали рядовой стражник королевства Жеверон, в легких доспехах графство Желькан с боевой рапирой в правой руке, а его противником выступил широкоплечий наемник Амистата. Как заметил Торел: — Судя по качеству кожаных доспех, ветеран полка, но раз нет нашивок отличия, рядовой. — В руке он держал грубый, широкий, одноручный меч, сделанный не лучшими мастерами Найрэт.

Бой получился долгим и скучным, как раз для разогрева публики. Страж Жеверона кружил вокруг наемника с рапирой стараясь достать его на коротких дистанциях. А тот, оправдывая статус ветерана полка, умело держал дистанцию, временами бросаясь в контратаки. Так во время очередной попытки стражника, достать своего противника, наемник ушел от удара, убрав правую ногу назад, и его только что покоившийся меч в правой руке взлетел над головой, обрушившись на стража Желькан. Не успевший среагировать, страж отпрыгнул в сторону, падая на песок с глубоким порезом на груди. Не дав опомниться раненому, наемник Амистата одним прыжком преодолел расстояние между ними и вогнал свой меч в руку противника, чем самым запечатлев свою победу и вызвав овации зрителей.

— Слабаки! — констатировал Торел, — обоих можно было убить не напрягаясь.

— А он его не добил, — с уважением сказал Лаг.

— Наемник, — ответил Мэверик, — они без надобности не убивают...

— Поаплодируем нашему первому победителю... — раздался голос судьи.

Во втором бою встретились еще один стаж Жеверона только уже со второй оборонительной башни в темно-красных легких доспехах и с изогнутым клинком из поющей стали.

— Еще не артефакт, но уже не меч наемника. — Сказал Сантерос, — такие клинки даются лейтенантом высоты в королевстве Жеверон. Перед вами мастер клинка господа.

Противником мастера клинка выступал колдун в темно-зеленом одеянии из гильдии охотников с парными кинжалами. С первых секунд боя колдун набрал такой темп, что

любой противник оказался бы разрублен на части за первые выпады схватки, но лейтенант не зря держал в руках поющую сталь. Его рука сжимающая клинок умело отбивала все потуги колдуна. А сам страж башни отступал назад, твердо держась на ногах. Увернувшись от смертельного удара кинжала, страж выставил поющий клинок, отбивая удар второго кинжала сверху вниз. Встретившись с преградой, кинжал колдуна повело в сторону, а клинок стража неестественно прокрутился в руке, молниеносно вошел в плече. Вскрикнув, колдун тут же получил удар ногой в грудь. Упав на песок, он постарался резко встать, но его горло уперлась в тонкую сталь синеватого отлива, что тихо звенела...

За несколько мгновений до этих событий, в ложе к Тому подошел мальчик лет двенадцати и попросил приготовиться к выходу на арену.

— Третий бой сегодняшнего дня, — раздался голос, в тот момент, когда волшебники вымыли песок от крови, и уволокли раненого колдуна. — Поприветствуйте волшебника нашей прекрасной пятой гильдии. Томас де Лагуардо би Блейкс! — И над ареной с его ложе, взвились в небо тысячи и тысячи разноцветных огней.

— Красавцы, — улыбнулся Том, глядя на творение своих друзей. Подойдя на середину арены сопровождаемый аплодисментами, он повернулся в сторону СМК и склонил голову в легком поклоне, мимолетно заметив ободряющий кивок Стародума.

— И его противник, — продолжил судья, когда овации поутихли, — еще один волшебник, но на этот раз четвертой гильдии магов СИМ (Сын Ихрамского Монастыря) Севрариус Ибирос-Наг.

— Уважаемые дамы и господа, — продолжил судья в тот момент, когда бойцы поклонились друг другу. — В этой схватке, помимо владения оружием будет присутствовать элемент магии. СИМ Ибирос-Наг выступает с артефактом пятой категории, меч «Кровавый глаз». А мистер Блейкс держит в руках артефакт третьей категории «АдамТмас». Улыбнувшись тому, что Казир Барно записал его душу как артефакт не первой и даже не второй категории, Том отсалютовал им зрителям.

Повернувшись к своему противнику, Томас выставил вперед руку держащую душу. Это и послужило сигналом к началу боя.

СИМ Севрариус, в два шага сократив расстояния до критического, молниеносным движением рубанул мечом сверху вниз. Но Томаса на том месте уже не было. За мгновение до этого он сделал шаг, уходя в сторону. Тут же прокрутившись по часовой стрелке, он нанес служителю монастыря сильный удар ногой в незащищенное место живота. Потеряв равновесие, Севрариус неестественным движением ушел от удара АдамТмаса, и, оказавшись за спиной своего противника, пошел в атаку. Удивившись такому проворству, Томас только и успел выставить свою душу, парируя удар противника. Но тот только начал свою смертельную серию. Удар за ударом служитель старался достать его, но Том умело блокировал попытки, постепенно отступая назад. Публика начала приходить в восторг. Блокируя очередной выпад противника, Томас увидел, что меч служителя начал искриться красным, и тут же на него посыпались удары, словно били молотом. Сделав резкий шаг вперед, порвав дистанцию, он, чуть пригнувшись, толкнул плечом своего противника в грудь и как только тот отступил на шаг назад, замахнулся для удара АдамТмасом. Не ожидавший этого СИМ Ибирос-Наг выставил свой меч для защиты. Удар Томаса был сокрушительный. Встретившись с мечом «Красный глаз», душа Тома взорвалась белым пламенем, и в следующее мгновение Севрариус увидел, что его противник стоит с точной копией его меча с белой рукоятью. Не дав ему опомниться, Томас пошел в наступление. Он понял, что

тактика монаха, это наступление. Поэтому его надо было перевести в защиту. Во время своей атаки Томас не раз замечал, что Севрариус старается переломить инициативу. Но Том не дал ему такой возможности. Он достал монаха по руке, после резко присев резанул по ногам, и в тот момент, когда тот начал заваливаться, поднял АдамТмас снизу-вверх разрубая плечо. Публика взорвалась аплодисментами.

— Победитель боя, Томас де Блейкс! — объявил судья.

Поклонившись Совету, он направился к выходу.

— Ну, и заставил ты нас понервничать! — обняла его Кимберли, как только, он зашел к себе в ложе.

— Проворный гад попался, — хлопнул Тома по плечу Мэверик, — но ты конечно вне конкуренции.

— Спасибо ребят, — улыбнулся Том, — но еще рано праздновать. Димитриус.

— Кстати о нем, — сказал Джонатан, — наш многоуважаемый гном, передал нам сверхсекретные данные турнира. По крайней мере, он так выразился. — Посмотрел на друзей Джонатан. — Он назвал ее турнирная сетка и если я все правильно понял, ты встретишься с Димитриусом в третьем бою.

— А в магическом турнире только в финале, — добавил Адам.

— Этот сын тролля и там тоже? — опешил Торел... Но Томас только удовлетворенно кивнул.

Продолжение турнира, друзья смотрели, обсуждая противников. Джонатан постоянно сверялся с пергаментом, который дал ему гном стараясь определить кто, может стать следующим противником Тома. Сам же Томас, найдя глазами нужное ему ложе, наблюдал за тем, как пятеро друзей вместе с Димитриусом весело обсуждают участников боя.

— Э... Том, — привлек свое внимание Джонатан. — Судя по данным пергамента, в следующем бою выявится твой противник.

— И кто там? — не отрывая взгляда от Димитриуса, спросил он.

— Ивар Бжезор, Вампир. — И только это слово заставило Тома оторвать взгляд от Димитриуса и посмотреть на растерянные взгляды друзей.

В том, что именно вампир выиграет свой первый бой, не сомневался никто. И они были правы. Вампир вышел, с той стороны арены, где уже была тень заходящего солнца. Это оказалась примерно пол арены. Его оружие было боевое копье крылатых войск. Красная древка доходящая до шеи среднего роста человека, с изогнутым лезвием, размером в человеческую руку.

— Знакомая рожа у этого кровососа, — задумался Торел.

— Ивар Бжезор, — сказал Сантерос, — капитан южного королевства. Первый полк ночных светлячков.

— А кто они такие? — спросил Мэверик.

— Крылатые войска, элита Южного королевства. Соколы, драконы и светлячки, — объяснял Сантерос, — первые два вида сбрасываются со специальных катапульти в центр вражеской армии. Причем драконы, это тяжелые войска, способные сотней удержать несколько тысяч воинов, а соколы, наоборот легкие с парными клинками. Но все они никто по сравнению со светлячками. Эти считаются самыми опасными противниками. Нападают в ночи. В одном отряде может быть до двадцати воинов, вампиров.

— Ого, — присвистнул Джонатан, — такой смотри и тебя вместе с Димитриусом побьет.

— Не побьет, — задумчиво ответил Том.

— С чего ты взял? — спросил Адам, — сам же говорил, что бой у вас в Дайленхоле глупый получился, неопытный.

— Мы оба опасались друг друга. — Ответил Том, глядя как на арену, выходит противник вампира. — А сейчас и он, и я знаем на что способны, бой будет веселым, — как-то зло улыбнулся он.

Противник вампира оказался наемник Гарденхайма. Томас уже видел его один раз, когда тот тренировался. Он был умелым и неудобным бойцом. В правой руке он держал круглый щит, а в левой меч. Но его опыт сражения ограничивался на людях. Изначально наемник еще старался держаться на равных, постоянно отпрыгивая в свет, но время шло, и он в отличие от начальника ночных светлячков начал уставать. Вампир даже не приложил особых усилий, чтобы закончить бой. Нырнув под рукой противника, он подрезал его ноги в области колен, резко поднявшись, тут же нанес удар рукоятью копья в незащищенное лицо и как только тот упал на песок, выставил лезвие у его шеи...

И когда победитель и проигравший покинули арену, судья объявил предпоследнюю пару.

— Следующий бой первого дня турнира! — взревел над трибунами судья. — Выходец Западного государства Эген Алфен дес Хассал и его противник, странник Найрэт Димитриус Скорс.

подавшись вперед, Томас с легкой улыбкой на лице начал наблюдать за ареной. Увидев его реакцию, друзья недоуменно переглянулись. Никто не мог понять, что в голове у их друга.

Эгенец вышел в боевой кирасе своего государства с двумя изогнутыми клинками. А Димитриус был одет в легкие кожаные доспехи с металлическими вставками. Оружием его выступа двуручный меч с черной рукояткой, который он играючи держал в правой руке. Увидев секундное замешательство противника, он усмехнулся уголком рта и, повернувшись лицом к совету, склонил голову в легком поклоне. Дождавшись пока его противник сделает то же самое, он атаковал.

Преодолев расстояние одним прыжком, Димитриус резким движением поднял меч над головой и обрушил его на то место, где должен был быть Эгенец. Тут же выдернув меч из песка, не дав начать атаку своему противнику, Димитриус закружился в смертельном вихре. Его меч в правой руке разрубал воздух, стремясь достать свою цель. Ошеломленный противник, старался несколько раз парировать удары, но понимая, что против такой силы парные клинки бесполезны, он просто отступал, подыскивая подходящий момент. Уклонившись от очередного разящего выпада, Эгенец нырнул над высоко занесенным мечом противника и, оказавшись за спиной Димитриуса, вогнал свой клинок тому в голень левой ноги. За пол удара сердца до этого, Димитриус сделал незаметный шаг в сторону и когда клинок прошел в опасной близости от его ноги обрушил ее на кисть Эгенца. Послышался хруст костей и стон боли противника. Не дав тому опомниться, Димитриус, чуть подпрыгнув, нанес сильнейший удар другой ногой в голову. Увидев, как тот, отлетев на несколько метров и пытается встать, прис преодолел расстояние, прыжком дикой кошки вогнав свой меч в песок, оставил порез на шее Алфена дес Хассала...

И публика, взорвалась овациями...

— Не плохой денёк получился, а? — возбужденно говорил Адам. Всей команде Тома безумно понравился первый день турнира, что они, впрочем, и обсуждали до того момент,

пока окончательно не стемнело.

— Угадайте что у меня в руках, — влетел к ним Джонатан. — Правильно, правильно, турнирная сетка ворчливого гнома, — весело сказал он. Ну что? Кто хочет знать, какие прелести жизни ждут моего несокрушимого братца?

— Финал с Димитриусом, — сухо бросил Том.

— Щаз! — скривил лицо тот, — ты еще дойди до финала. Ты знаешь, кто будет твоим вторым противником? Ну, в том случае если ты первого пройдешь. — Добавил он.

— Кто? — с ноткой заинтересованности спросил Томас.

— Магистр Алого Знамени Миктсар Ариус. — Сказал Джонатан, но увидев легкое замешательство у друзей, пояснил. — Магистр Знамени, значит глава охотников на демонов, а алый цвет, охотник на красных демонов, так же он победитель двух последних Гарденхаймских турниров, и финалист турнира в Райана. Кстати в финале Империи он же Райана, Магистр проиграл твоему Том знакомому, Тэнори Одэлу.

— А советник та не из простых, оказывается, — уважительно сказал Томас.

— Итог, — отвлек друзей от беседы внезапный голос у двери. Обернувшись, они увидели профессора Дорея. — Зрелищный бой, полное недоумение и восторг волшебного мира. И даже Совет, — он выделил эти слова, — выделил нескольких заинтересовавших их бойцов.

— Можно я не буду спрашивать, кто это счастливики профессор? — неприязненно скривился Том.

— Можно, — после секундного замешательства ответил Карфен Дорей. — Мистер Блейкс, — обратился он к Тому, спустя минуту, — весь волшебный мир ждет от вас если не победы, то хотя бы достойного боя в турнире магов. — Улыбнувшись своей мысли, Томас ничего не ответил...

Вечернее представление было украшено множеством красивых фейерверков, и показательных дуэлей с иллюзиями огненных драконов, наводнений и чуть ли не взрывов способных уничтожить весь Найрэт.

Сам же турнир магов, проходил не сказать, что интереснее, но явно зрелищнее турнира воинов. На него, как и предполагалась, съехались волшебники, колдуны и ведьмы со всего мира. Сидя со своими друзьями, Томас практически физически ощущал ту магическую энергию, что витала над ареной.

Первым противником Тома, как и в турнире воинов, стал Сын Ихрамского Монастыря. Судя по слухам, не самый старший, но весьма одаренный сын Ихрама. В руках он держал тонкий узорчатый посох серого цвета, верхушка которого закручивалась в легкую спираль.

— Боевой?! — подметил Том, стоя напротив монаха, держа свой незаменимый АдамТмас словно трость.

— Господа! — разросся голос судьи, — поприветствуйте друг, друга, — волшебники поклонились, — Совету, — продолжил судья. — Повернувшись в сторону СМК, дуэлянты склонил головы в легком поклоне. — Приготовились! — Сын Ихрама перевел свой посох в горизонтальное положение спиралью в Тома.

— Бой!

Не успела публика притихнуть, как в сторону Тома полетело бирюзовая цвета субстанция. Зрители охнули. Заклинание, брошенное монахом, разбилось о непонятно откуда взявшийся белый дым, укутавший Тома с ног до головы. Опешив на мгновение, Сын Ихрама перехватив посох, пустил в Тома еще дюжину подобных заклинаний, но все они, как

и первое разбилось о белое облако. Крутанув посох, волшебник сделал выпад вперед, словно удар копья и из спирали вылетел магический сюрикен, разбив белый дым на множество облачков. Но не успел он сотворить еще одно боевое заклинание как Том пошел в атаку. Одна из черных рун, что на его душе, превратившись в сгусток энергии, ударил по цели, опрокинув того на песок. Откатившись в сторону, волшебник чудом не попал по удар второй руны, и резко выставив щит, блокировал третий удар Тома. Бросив в него первое, попавшее на язык заклинание, Сын Ихрама поднялся на ноги и, схватив посохом, кусок воздуха сотворил заклинание Лепар, которое должно было оглушить противника, но вместо этого не долетело даже до цели. И тут же в его ногу влетела ледяная стрела, не успев выставить щит, монах упал на одно колено, получив ударом чистой энергии в голову. Потеряв на секунду сознание, волшебник обнаружил, что висит в воздухе вниз головой, а Томас стоит рядом, смотря монаху в глаза.

— Лебро, — Как-то по-дружески сказал Том, и сознание монаха потухло.

Вернувшись к себе в ложе, на него тут же набросились возбужденный друзья с поздравлениями, и только ЛагАрТо тихо сидел на своем месте, улыбаясь, глядя на Тома.

— Зачем ты его столько мурьжил? — спросил эльф, когда эмоции поутихли, а на арене начинался следующий бой.

— В смысле? — спросил Том.

— Ты мог его победить без лишней траты времени и сил? — удивился Лаг, — тогда к чему была вся эта показуха?

— О Райана, — посмотрел в небо Том, — на что ты мне послал такого недальновидного эльфа? Лаг, — дружески сказал Том, — зачем мне раскрывать свою силу полностью, когда моим следующим противником будет Магистр Алого Знамени...

* * *

— Я вас прошу не надо! — Всхлипывал дрожащий голос, — заберите медальон, но прошу, не убивайте.

Напротив, умоляющего с призирающим выражением лица, стоял человек лет сорока, среднего телосложения, с большим острым носом и глазами, в которых постоянно присутствовали такие черты как азарт и жадность. Они находились в заброшенной, темной хижине в чаще леса Чуэн, что является территорией орков. В этом убогом месте присутствовало одно окно, через которое лился лунный свет.

— О! — протянул мужчина, несвойственным для него басом, — медальон я заберу, вот только не знаю, стоит ли оставлять тебе жизнь?

— Прошу, — плача взмолил молодой парень, — я никому не скажу, — практически прошептал он.

— Я гарантирую, — улыбнулся мужчина, и из его ладони вырвался желтый свет, вмиг испепелив свою жертву, оставив на его месте маленький медальон неправильной четырехугольной формы. Постояв несколько секунд, убийца подошел к месту сожжения и, нагнувшись, поднял медальон. Повертев его на ладони, мужчина шагнул к окну. Лишь при лунном свете стало заметно, что его тело, покрывает чешуя, созданная из разных частей подобных медальонов, убитых им людей и нелюдей.

— А ведь у парня такая сила была, — сказал он, глядя на выглядывающую сквозь деревья луну. ЛарКхан! — позвал он и спустя мгновение из темноты выплыло нечто. Существо серого цвета, длинное, уродливое туловище, обтянутое тонким слоем кожи, под

которой виднеются кости. Маленькая голова, не имеющая ничего кроме двух огромных черных глаз, шестипалые руки, волочащиеся по полу, а вместо ног, большой змеиный хвост.

— Да мастер, — прохрипел потусторонний голос.

— Давай команду Южанам, — бросил мужчина через плечо, — и собери своих КнахЫрБор. Я хочу, чтобы башни пали за одну седмицу.

— Будет исполнено мастер, — склонил свою маленькую голову, существо.

Вытянув руку держащую медальон, мужчина запел шаманскую песню, не переставая смотреть на луну. Вначале ничего не происходило, но по истечению томительных мгновений, медальон начал плавиться, и вскоре, превратившись, в жигу раскаленного металла, перетекать в тело своего нового хозяина, и у того медленно проявлялся новый узор. Закончив ритуал, он вытер испарину, что выступила на лбу и, расставив руки, поднял их над головой. Прислушиваясь только ему слышимым звукам, мужчина снова запел заклинание, только на этот раз все началось мгновенно. Как только прозвучали первые слова на забытом наречии первого мира, воздух в округе завибрировал, появился гул, давящий на уши, а после мир померк. Все магическое действие продолжалось не более трех ударов сердца, и когда мир снова принял привычные для себя краски, мужчина быстро вышел из хижины на улицу, где его уже ждали, более тысячи, висящих в воздухе черного тряпья, держащие огромные косы.

— Они превосходный мастер, — прохрипел стоящий сзади ЛарКхан.

— Они всего лишь иллюзия, — сухо бросил тот, — хоть и качественная, но все-таки иллюзия. Я не поведу их в бой. Они бесполезны.

— Да мастер, — снова склонил голову полузмей.

— Приготовь мне летающего змея, мне надо заглянуть в ДайлеМин, — зло улыбнулся он.

* * *

В ту ночь, Томаса разбудило обостренное чувство опасности. Открыв глаза, он взлетел с постели, и в его руке с белой вспышкой появилась душа. Такой эффект внезапности должен был, по крайней мере, оглушить противника, но в комнате он был один. Включив все свои чувства, он простоял долгих тридцать ударов сердца, но не почувствовав чужого присутствия, снова лег в кровать. Уснуть той ночью он больше не смог.

Утром, встав с кровати, Том почувствовал странную слабость в ногах.

— Что происходит? — схватился он за столик, чтобы не упасть. — И Торел как назло в трактире остался. — Пересилив себя, он все же смог одеться и выйти в коридор, где его ждал абсолютно опустошенный Джонатан.

— Том, — начал он, но как только увидел состояние друга, прикусил язык.

— Тоже ночь не спал? — держась за дверной косяк, спросил Том.

— И Адам тоже, — обеспокоенно сказал Джонатан, и, не задумываясь, повернулся к двери брата и сестры Бургунус принялся молотить по ней. — Мэв, Джеси, откройте! — крикнул он.

— Входи, — послышался сонный голос орка.

Буквально ворвавшись в комнату, перед друзьями, открылась знакомая картина. Уже одетая в мантию Джеси и её брат орк, сидя на кровати с красными от недосыпа глазами.

— Кто-нибудь может объяснить, что все это значит? — спросил в пустоту Том.

Вернувшись за Адамом, Томас решил поговорить в столовой за чашкой горячего травяного отвара, по рецептам профессора Крона, который они проходили в шестой

гильдии.

— А Торел с Лагом где? — спросил Адам.

— Торел напился после вчерашнего турнира, и решил остаться в трактире, — ответил Том.

— Видимо не один остался, — ухмыльнулся Джонатан.

— А Лаг отправился по заданию отца к оркам, — не обратил на слова Джонатана внимание Том.

Зайдя в обеденный зал на друзей, сразу же обратили внимание. Ученикам не привычно было видеть постоянно веселящуюся компанию, в хмуром не выпавшемся настроении. Заказав у повара семь тарелок с бутербродами, друзья прошли к дальнему столику, и, пододвинув стулья с другого стола сели. Некоторое время, друзья наблюдали, как перед Томом сначала появился котелок, а после и различные травы.

— Я их одолжил, у профессора Крона, — объяснил он, увидев недоумение на лицах друзей.

— Корень червохвоста тоже? — уточнил Джонатана, показывая на корень дерева, размером с руку взрослого человека и очень похожего на могильного червя.

— Нет, — чуть протянул слова Том, — это я достал в Дайленхоле.

Мелко порезав траву синего цвета, он покидал её в пустой котелок. Отрезав кусок червохвоста, Томас бесцеремонно открыл рот Мэверику, и положил ему на язык.

— Жуй без остановки, — сказал он, — главное не глотай. — Почему нельзя глотать он не объяснил. Взяв небольшое растение, похожее на крошечный орех. Томас оторвал листик, засунул его в рот, и, прожевав несколько секунд, выплюнул в котел.

— Адам, наполни котелок. — Взявшись за свой посох, тот прикрыл глаза и в котелке начала появляться вода. — Хватит, — сказал Томас, когда воды стало чуть больше половины. По щелчку Тома, котелок начал парить над столом и под ним загорелся белый огонь.

— Давай его сюда, — выставил ладонь к орку. Сделав какие-то пассы руками над пережеванным корнем, его опутало желтыми нитями, которые вспыхнули огнем и тут же потухли, оставив после себя маленьких уголек. Посмотрев на то, что получилось от корня, Том закинул его в котелок. Прибавив чуть огня, он начал кидать туда остальные травы, периодически помешивая отвар и произнося слова-заклинания.

И только когда отвар был готов и разлит по кружкам, Томас заметил, что весь обеденный зал смотрит в его сторону.

— Зачем семь кружек, — отвлек его Мэверик, увидев, что Томас может сорваться на присутствующих волшебников.

— Что-то мне подсказывает, — отвернулся от сидящих неподалеку учеников Том, — что Лаг и Торел тоже не спали.

— Так, для начала, — сказал он, сделав глоток. — Мне хотелось бы узнать, как началась для каждого из вас ночь? — поймав заинтересованный взгляд сидящего неподалеку волшебника, Томас, повернулся к нему.

— Пей свой сок, а иначе я в тебя его вобью! — Бросил он, и переводя свой взгляд на друзей заметил, что в столовую вошли ЛагАрТо с Торелом.

— И как прикажете это понимать? — спросил у всех присутствующих Торел...

— Пей, — пододвинул ближе кружку Джонатан.

В обеденном зале они провели больше двух часов. За это время выяснилось, что

приблизительно в одно и то же время, ночью, они проснулись с непонятным чувством опасности. Из-за этого Лаг, чуть не убил в лесу двух орков, что так некстати патрулировали свои территории. Но к счастью все обошлось.

Настойка Тома пришлась как раз вовремя. После нее всем и вправду стало лучше.

— Лаг, — сказал Том, — свяжись с отцом, узнай, было ли у кого-нибудь такое раньше. Джонатан, Адам, идите к директору, вопрос тот же. Мэв и Джеси, к доктору Пититу. Торел, в военную академию, иди сразу к Сантеросу, если не пропустят, скажи, что от меня. — Дождавшись положительных кивков, Томас встал из-за стола, — а я сейчас переоденусь в менее приметную одежду, — показал он на мантию, — и мне надо кое-куда пройтись...

Забежав в свою комнату, он загорелся белым пламенем, и вместо мантии на нем оказалась одежда обычного жителя Империи.

Проходя по торговой площади, Томас с удовольствием осознал, что не отличается от местных жителей. Такая же грубо сшитая рубаха из тканей, чуть уплотненные штаны, ботинки, закрывающие всю ступню, и кожаный жилет без застежек.

Услышав, как мальчик выкрикивает свежие новости, махая газетой, состоящей из сшитых пергаментов, он, подойдя ближе, вытащил три медяка, протянув маленькому продавцу. Получив из его рук газету, Том пошел дальше, продвигаясь, все ближе к месту, где была написано, «Квартал Бедняков». Остановившись у самой арки входа, он сел на бордюр и развернув газету, принялся читать:

«Сегодняшней ночью в чаще леса, территории Орков, были обнаружены вспышки света, состоящие из неизвестных ныне сил энергии. По приказу графа Гарденхайм Горина Гонаора, небольшому отряду магов, в состав которого входил Магистр Алого Знамени Миктсар Ариус, и Адепт всеобщей магии колдун Корхан, было приказано прочистить леса, и выявить источник ночной вспышки.

Дождавшись, разрешение Вождя Орков войти в леса, отряд прибыл на место с рассветом. Используя всевозможные резервы магии, наши волшебники выявили жестокое ритуальное убийство с сожжением жертвы. А благодаря умению Адепта Корхана, стражи Гарденхайма узнали, что сожжены был молодой волшебник с маленькой безымянной деревни, что неподалеку от Бездонного моря на юго-западе Найрэт. Так же выяснилось, что у жертвы присутствовал медальон, умножающий умения волшебника.

Напоминаем, что последние несколько лет, неизвестные личности на чьей стороне большая община оборотней, терроризируют все магическое сообщество, похищая медальоны и истребляя их носителей.

Если верить словам заместителя главы СМК Атону Стародуму, это был последний человек с медальоном такой формы».

Отложив газету, Томас некоторое время смотрел куда-то перед собой, после чего сложил пергамент и, засунув во внутренний карман жилета, двинулся дальше.

Квартал бедности занимал приличную по меркам Гарденхайма территорию. Не сказать, что тут жили только убийцы, воры и прочая нелюдь. Основную часть квартала занимали одноэтажные дома, в которых жили люди не большого достатка. Хотя уже перед самой стеной города, начинались трущобы, где лучше не появляться не днем ни ночью. Именно туда Томас и направлялся. Остановившись перед просящим милостыню нищим, Том достал из мешочка на поясе, одну золотую монетку. Опешив на мгновение, нищий протянул грязную ладонь.

Сжав монету в кулак, Томас посмотрел ему в глаза.

— Проведи меня к Райана, — тихо сказал он, и мог поклясться, что у нищего сверкнули магией глаза.

Выхватив из рук Тома монету, нищий беспорядочно закивал головой и, поднявшись с асфальта, побрел по улице, пока не завернул в темный переулок. Завернув за нищим, Томас осознал, что стоит там один. Ухмыльнувшись какой-то своей мысли, он уже повернулся уходить, как его окликнули.

— Эй, мистер, — сказал грубый голос, а после из темноты выплыл его обладатель. Это был верзила под два метра ростом, кучерявая полу-лысая голова, во рту через один зуб, а на грубом поясе ржавый изогнутый клинок. Следом за ним за спиной Тома появились, еще двое под стать первому горе грабителей. — Мы слышали, ты золото раздаешь беднякам? — с этими словами первый достал свой кинжал и принялся ковыряться им в ногтях.

Почувствовав движение за спиной, Томас со скоростью остре ушел влево и, не останавливаясь, прыгнул на стену дома. Сделав два шага, он оттолкнулся и, прокрутившись в воздухе, нанес первому удар в висок. Не успело тело жертвы упасть как Том, развернувшись, поймал летящий на асфальт кинжал убитого и метнул во второго, попав в плечо.

Бандиты, не ожидавшие что из охотников на горных львов, сами превратятся в жертву, метались по переулку, не соображая, что предпринять. Сократив расстояние, Том вырвал кинжал из плеча, и присев резанул по сухожилиям. Поднявшись в полный рост он, снизу-вверх вогнал кинжал под ребра третьего бандита.

Оглядев место сражения, Том бросил ржавый кинжал и вышел из переулочка, где его уже ждал мужичек в соломенной шляпе.

— И почему я постоянно вижу, как ты или тебя бьют? — улыбнулся он.

— Ну и для чего тебе это было нужно? — развел руки Том.

— Да так, — еще более искренне улыбнулся нищий, — я хотел давно проучить этих мерзавцев, а тут ты подвернулся. Ты по делу или так?

— По делу, — сказал Томас, — ты что-нибудь знаешь о том, почему я и мои друзья испытывают слабость? — Услышав вопрос, Райана изменился в лице.

— А с чего ты взял, что я должен что-то знать? — осторожно уточнил он.

— Брось! — скривился Том. — Я понял, что ты Бог еще в Дайленхоле. Ну, так что, знаешь что-нибудь? — с надеждой спросил Том.

Постояв в молчании, Райана усердно размышлял над только ему понятными мыслями, после чего повернулся к Тому спиной и, махнув рукой, побрел по широкой улице в сторону маленького каменного дома.

В доме было три маленькие спальни, кухня, печь и большая грубо сделанная кровать, с пыльным матрацем. Пригласив жестом Тома проследовать в спальню, сам Райана завернул на кухню, и взяв с маленькой печи котелок, налил две маленькие кружки, зеленого чая. Вернувшись в комнату, он щелчком пальцев создал мягкое кресло, куда и уселся, пригласив Тома сесть на кровать. Посмотрев за движениями Бога, Томас проделал тот же трюк, только вместо мягкого кресла, появился деревянный узорчатый стул.

— Все началось в семьсот третьем году, — заговорил Райана...

В доме Бога они провели весь день. Сначала он рассказал историю с видениями, после сотворения младенцев. Слушая его, Томас несколько раз вспоминал истории из своей жизни. Как в некоторых ситуациях реагировали люди... или гоблины, ухмыльнулся Томас, вспомнив изготовителя посохов с Тар.

— Ну, тогда все становится на свои места, — задумчиво протянул Том. — За

исключением одного. Вы мне так и не ответили, почему мы испытали такой выброс жизненной энергии?

— Дело в том мой мальчик, что все вы, те, кто носит медальоны, связаны между собой. И без разницы такой же формы медальон или нет, — добавил он, видя, что Том может возразить. Единственные дети, кто смог оградиться от этого, так сказать порвать связь. Это дети моего брата, Шонара. Он Прис. — Добавил Бог. — С одним, кстати, ты знаком. Димитриус.

— Как так? — удивился Том, — мы, что с ним родня получается?

— Ну, только теоретически, — задумался нищий.

— А где остальные? Ну, с такими же медальонами? — спросил Том.

— Один в Эгене, еще один во второй башне Жеверона. Остальные пять в южном королевстве.

— А как оградиться от других? — спустя несколько минут молчания спросил Том.

— Этого я не знаю. У каждого своя душа, — подмигнул Бог, — у нее и спросите.

— Спасибо вам, — слегка улыбнулся Том.

— Не за что, — ответил Бог.

— Есть. За создания, — после чего, Томас встал со стула, который сразу же исчез и вышел на улицу.

Уже, будучи в гильдии, Томас отправил письмо Кимберли, чтобы она пришла как можно скорее. Зайдя к себе в комнату, он увидел всех своих теперь уже родных, за исключением эльфа.

— Где Лаг? — требовательно спросил Том.

— Он связался с графом, — ответил мрачный Джонатан, — и в этот момент на эльфов был совершен набег орков. Граф отключился от сознания ЛагТо, а он быстро собрался и убежал в лес.

— Вы его отпустили? — обеспокоенно спросил Том.

— Да, а что мы могли? — удивился Адам.

— Ну, хотя бы пойти с ним, — возмутился Том и в этот момент, будто порыв ветра, со стороны леса произошел выброс сильной враждебной магии.

Прочитав в глазах, поднявшихся друзей панику, Томас быстро отдал приказы.

— Мэв, открываешь в ту сторону лес, Тор, Джеси, с тобой. Адам, Джонатан, за мной. Быстро!

* * *

Конь эльфийской породы, несся в сторону леса на пределе своих сил. «Только бы добраться до леса, — кричало все внутри у ЛагАрТо. — Там скорость возрастет».

В тот момент, когда до леса оставалось несколько метров, он, привстал, и прыгнул вперед. Пролетев более трех метров, ближайшее дерево словно ожило и ветка, подхватив его за ногу, швырнула далеко вперед. В воздухе Лаг, сделав несколько оборотов, схватился за ветку дерева, тут же оттолкнулся и, как обезьяна помчался по деревьям.

До границы со своими сородичами оставалось менее тридцати шагов, когда над ухом пролетела первая стрела. Ошеломленный Лаг, спрыгнув на землю, ушел еще от одной попытки убийства. Найдя противника глазами, он шагнул в дерево справа и тут же вышел за спиной стрелка, перерезав орку горло эльфийским кинжалом. Резко шагнув в дерево за своей спиной, в него врезалось несколько стрел, но эльф уже убивал к тому моменту следующую

жертву. Оглянувшись, он насчитал более десяти живых орков, и двух старших шаманов. Натянув тетивы, орки ударили залпам, но Лаг, использовал силу медальона, создал перед собой щит из корней деревьев, куда и врезались враждебные стрелы. Уйдя из поля зрения своих врагов, Лаг шагнул в дерево, как раз в тот момент, когда шаманы закончили колдовать и в щит врезался сгусток бирюзового пламени, разметав его в щепки.

Такой силы энергия не могла пройти бесследно, ее обязательно должны были заметить.

Создав в воздухе только ему видимый знак, Лаг швырнул его в шамана, но у того резко полыхнул браслет на руке и удар силы рассыпался. Повернувшись в сторону эльфа, из маленького скипетра в руках шамана вылетело серое свечение. За секунду до этого, эльф начертил еще один знак и уже удар орка рассыпался о невидимый щит. Но тут его руку схватила безумная боль, и он увидел торчащую в плече стрелу. Выругавшись на языке орков, Лаг шагнул в дерево, но на этот раз это его не спасло. Стрела орка осветилась шаманской магией и пробила кору, ударив Лага в живот. Застонав, эльф вывалился из дерева. Но успев выставить руки, только чудом не упал на торчащую из него стрелу. Посмотрев на пойманных кураж орков, Лаг злобно оскалился и, выкрикнув заклинание, щелкнул пальцем. В ту же секунду, по земле прошла дрожь и поднявшаяся пыль, словно живая начала атаковать орков, залетая им в глаза, носы и рты. Но шаманы, не прилагая особых усилий, развеяли заклинание эльфа. Подняв скипетр над головой, орк, прогавкав заклинание, выпустил сгусток багрового облака в эльфа. Но то, ударившись о красно-желтое свечение, распалось. Зажмурившись от яркой вспышки, орки не сразу увидели, что за секунду до этого из дерева, что сзади эльфа вышел человек восточной внешности и, выставив руку, создал странный по энергии щит, куда и пришелся удар шамана. Разглядев нового противника, орки начали палить стрелами и магией, не заметив, как сзади из деревьев появились, еще двое волшебников, в оранжевых мантиях.

Посмотрев на орков звериным взглядом, Томас, держа АдамТмас двумя руками, разрезал воздух, словно косой, и ближайшему орку отрубило обе ноги. Взревев от накатившей боли, он умер на месте. Не успели остальные среагировать как Джонатан, словно не контролируя себя, создал из руки черный дым, выпустил его в одного шамана и того, схватив за лицо, подняло в воздух, уничтожая изнутри. Опомнившиеся орки начали было стрелять, но все стрелы разлетались в стороны от магии Тома.

Убрав щит, Адам засунул в дерево руку и достал оттуда свой посох.

— Лебро, — отшвырнул Адам орка. — Эй! — окликнул он второго шамана, и как только тот повернулся, — Ригш, — выкрикнул он, и из посоха вылетело лезвие, разрубив шамана пополам. К тому моменту Джонатан и Томас расправились с оставшимися орками.

— Лежи, — подбежал к Лагу Томас. В этот момент, деревья расступились и по созданной аллее к ним бежали Торел, Мэверик и Джеси. — Сейчас будет больно, — сказал он эльфу, надавив чуть на стрелу в животе, резко дернул на себя. Закричав от накатившей боли, эльф чуть не потерял сознание, но странный сладковатый запах не дал это сделать. Уже после ЛагАрТо, понял, что послужило этому белое пламя, вспыхнувшее в руке Тома.

Встав в полный рост, Томас прикрыл глаза и его душа, покрывшись дымом, начала медленно втекать в рану. Со стороны это смотрелось устрашающе...

Первое что увидел эльф, когда открыл глаза, это язычки пламени, и сидящего возле костра Тома.

— Том, — еле прохрипел эльф. Схватив созданную магией чашу, Томас налил отвар из приготовленного заранее котелка, приподнял голову друга, помогая сделать несколько

ГЛОТКОВ.

— Ты как себя чувствуешь? — спросил он, на что эльф только махнул головой.

— Где все, — попытался сказать Лаг.

— Адам, Мэв, и Джеси отправились к твоему отцу, а Джонатан и Торел дежурят. —

Ответил Том.

— Он жив, — с ноткой тревоги спросил Лаг.

— Как ты мог вообще подумать, что с твоим отцом может что-то случиться? — укоризненно спросил Том. — Ты повел себя как... не знаю, пацан честное слово.

— Мы, и есть пацаны, — сдавленно улыбнулся эльф, — нам всего девятнадцать.

— Девятнадцать не пятнадцать Лаг. Если раньше не было заметно, что мы еще молодые, то теперь благодаря твоей выходке мы окупили это в полной мере, — ответил Томас.

— Прости, — сказал эльф, — я как-то не подумал, что со мной может что-то случиться. — Но Томас ничего не ответил.

— Ты узнал, что хотел? — спросил ЛагАр.

— Да, — ответил Том, — как только все соберемся, я расскажу...

Спустя полчаса, друзья, поддерживая Лага, вышли из дерева на границе эльфийской территории. Оставив ЛагАрТо на Джонатана и Адама, Томас поочередно перетащил через деревья Мэверика, Джеси и Торела, параллельно рассказывая, как этим пользоваться.

Перед городом их встретил отряд эльфов в полной боевой форме. Выделив двух бойцов в сопровождение, они привели их к графу. Увидев ЛагТо, граф буквально выхватил своего сына из рук Джонатана и, придерживая, уложил на кровать.

Много позже, Томас с друзьями, сидя в доме графа, рассказал, как все произошло, когда они прибыли. Выслушав его, граф несколько минут, глядел в одну точку. После чего повернулся к Джонатану.

— Ты сказал, что рука стала дымом? — переспросил эльф. — Такое раньше с тобой было?

— Нет, — ответил тот, но Томас его перебил.

— Мне знаком эта энергия силы. Она пахнет сладковатым вкусом, и имеет особенность открывать в человеке потаенные резервы. Дым Джонатан, — повернулся он в сторону друга, — это у тебя на медальоне.

Оставшись одни, Томас усадил всех своих в: «Как выразился Джонатан, — Дупле».

Чем больше они разговаривали, тем сильнее в Томе закипала злоба. Покопавшись в себе, и не выявив источника ярости, он попытался отвлечься, но это не слишком получилось.

Закончив разговор о бое в лесу, Томас перешел к разговору, как уже точно было известно с Богом Райана...

— Значит, — спустя несколько часов, сказал Мэверик, — мы все что-то типа братьев? И чтобы нам избавиться от странной слабости, надо научиться пользоваться душой, так что ли?

— Типа того, — подтвердил Торел.

— Чтобы избавиться от слабости надо проучить того, кто убивает таких как мы, — выразил свою мысль Джонатан.

— Покопайтесь в себе, — сказал Томас, — если не получится, поедem в Дайленхол, — с этими словами он встал на ноги. — Ладно, Лаг поправляйся, а нам пора.

Оставив эльфа дома, друзья вернулись в Гарденхайм.

Выйдя из лесного города, Том, обратившись к силе души, переместился сразу к окраине леса. Непонятная тревога за брата глушила все остальные чувства. В этот день к нему не осмелилась подойти даже Кимберли. А на следующий день вновь начался турнир...

Второй день турнира, открывали маги.

Находясь в ложе со своими близкими, Томас отрешенным взглядом наблюдал за ходом боев. Даже когда судья назвал его имя, он встал, призвал душу и ничего не говоря, вышел на арену. Склонив голову в знак приветствия своего противника, он с непроницаемым лицом начал ждать начала поединка. Человек, стоящий напротив Тома, был одет в бело-алый балахон, и конусообразную шапку от которого так и веяло артефактной магией. В руках он держал металлический, двойной шакрам.

— Бой! — объявил судья, и... Томас пошел в атаку.

Резкий выпад вперед, заставил воздух сгуститься, ударив в Магистра Алого Знамени. Не вовремя выставленный щит шакрамом, блокировал удар. Выхватив колбу с фиолетовой жидкостью, мужчина кинул ей в Тома. Разбившись у того в ногах, жижа превратилась в круглый магический знак, затупляя атаки противника. Но Томаса это не остановило. Ударив в песок, из души прошла взрывная волна, стерев знак и опрокинув магистра на землю. Ошеломленный демонолог сделал круговое движение шакрамом, выпуская десяток световых лезвий. Перехватив АдамТмас двумя руками, Том создал щит, будто из перьев, вложив в него заклинание Джеси, в который врезались враждебные лезвия. От удара щит распался, создав сильную световую вспышку, ослепив магистра. Разбив в ногах восстанавливающее зелье, демонолог ушел влево, от потенциального заклинания, но это не помогло. Созданная Томам, волна пыли, прошла по всей арене, опрокинув того на спину. И тут же воткнул АдамТмас в землю, создав на том отрезке арены, где был демонолог болотную топь. Занервничав Магистр Алого Знамени, начал биться, стараясь выбраться, но делал только хуже. Наблюдая за всем происходящим ледяным взглядом, Томаса будто ударило желание посмотреть в сторону своей команды. Натолкнувшись на обеспокоенные взгляды своих родных, он, опомнившись, быстро уничтожил отголоски заклинания, оставив перепуганного магистра торчать по шею в песке...

— Ты что творишь? — спросил ошеломленный происходящим Джонатан, когда Том вернулся. — Ты его убить хотел?

— Нет, — ответил он, — простите меня, после того, что случилось с Лагом, я не знаю, что на меня нашло.

— Эй, — хлопнул его по плечу Адам, — мы рядом.

— Да, — чуть улыбнулся Том, — я знаю, берегите себя.

— Ты чего? — обняла его Кимберли, — все ведь хорошо. Правда?

— А если серьезно, — задумчиво произнес орк, — это был победитель прошлого турнира, и ты, — сделал он паузу, — его попросту размазал.

Но и в этот раз ярость, клокочущая в душе, не угасла. Она просто отошла на дальний план. Томас старался принимать участие в беседах, обсуждении боев, но на самом деле его сознание блуждало где-то далеко. В какой-то момент он подумал, что злиться на профессора Стародума, за фразу: что на пути будут умирать его близкие люди. Но додумать мысль ему не дал голос гнома, объявивший, что на арену выходит Димитриус Адам Скорс. Только на этот раз, прислушавшись к своим ощущениям, Томас не обнаружил, ни опаски за друзей, не за свою жизнь. Только лишь азартное желание встретиться с ним еще раз.

Димитриус Скорс, расправился со своим противником, мастером красной гильдии, так

быстро, что зрители и трех раз моргнуть не успели. Апогеем боя стал снежный смерч. Создав его прямо из песка, Димитриус наблюдал, словно ребенок увидевший чудо, как волшебник в красном мучительно старается сбить его. Но вскоре Димитриусу надоело это, и он с хладнокровностью, переместил силы энергии так, что снежный смерч превратился в миллион стрел. Не успел волшебник в красном ахнуть, как стрелы остановились в сантиметре от тела волшебника...

Этот бой был финальным во второй день турнира магов, и от него зависело очень многое. Ведь первым боем воинов выступает Томас, а его противником выходит капитан крылатых войск Южного королевства Ивар Бжезор, вампир. И тут очень важно, чтобы бой начался при свете дня...

В тот момент, когда Томас вышел на арену, сжимая АдамТмас в виде боевого копья, поле боя разделилась на две половины, одна, где стоял Томас, и вторая, скрытая тенью заходящего солнца, где находился вампир. Поклонившись друг другу, капитан ночных светлячков пошел в атаку. Его копье, мерно покоящееся острием вниз, разрыхлив песок, вылетело по направлению к своей цели. Выставив блок, Том отбил в сторону оружие вампира, и, продолжая движения, атаковал в плече. Наткнувшись на блок вампира, он сделал шаг назад, становясь боком, и размашисто крутанул душой, рассекая воздух. Чтобы увернуться от удара, вампиру пришлось перекатиться под рукой Том, оказавшись в той части арены, где властвовало солнце. Начав дымиться, он попытался нырнуть обратно в тень, но получив удар ноги в челюсть, отлетел еще дальше, открыв солнцу свое лицо. Мгновенно вспыхнув и закричав, капитан Юга нереально быстро сократил расстояния, и, толкнув древком копья Тома, нырнул в тень. Развернувшись в сторону противника Томас, попытался атаковать, но вампир не спешил становиться на границу света и тени, а благополучно ждал вдали от солнца, пока лицо не восстановится. Цокнув языком, Томас одним прыжком перемахнул расстояния до вампира и нанес удар сверху вниз. Не ожидавший такой храбрости, капитан, не успев отойти, получил сильный порез на все тело. Отступив еще на шаг, он с удивлением заметил, что рана не спешит затягиваться. Зарычав словно зверь, вампир пошел в атаку. Отбив с трудом два выпада, Томас проскользнул под рукой противника, использовал зрение дроу. И мир словно замедлился. Выпрямившись, он встал в боевую стойку для прямого выпада и замер слово изваяние. Вампир со всей своей скоростью сократил расстояния, размашисто крутанув копьем, но Томас с хладнокровностью сделал быстрое движение вперед, и его лезвие вошло вампиру в горло. Захрипев от боли, капитан Юга попытался освободиться, но Том вогнал лезвие еще дальше и, крутанув копьем, швырнул вампира к стене, где все еще властвовало заходящее солнце. Вспыхнув огнем, он снова попытался укрыться в тени, но на этот раз Томас не дал ему такой возможности. Ударив вампира, Том припечатал его к стене арены, потом еще и еще раз, пока огонь не сожрал большую часть тела вампира. Сделав выпад, Том пробил, обгорелое плечо противника и, провернув там АдамТмас, вырвал руку. Схватив его за шею тупой стороной лезвия, Том потянул на себя, кидая вампира в тень. И когда тот упал на песок, резанул своим оружием по ногам, отсекая их.

Боя был окончен.

— Лекарей! — заорал Том, магическим голосом, перекрикивая шум аплодирующей публики...

Вампир восстанавливался более суток. Все это время его била нервная дрожь. Судя по разговорам лекарей, они были полностью бессильны. Все зависело от регенерации кожи

проклятого.

— Он не получал таких травм со времен перерождения, — говорил Тому гном, лекарь тысячи слов. — Молись богу гор, чтобы он не злопамятный был, а то те лучше шас его добить.

— Я не боюсь вампиров, — ответил Том.

— Я заметил, — ухмыльнулся гном. — Лады, шел б ты к своим, все одно, ни чё мы тут не сделаем...

* * *

— Дернул ведь черт короля. — Пыхтя, жаловался северянин, пробираясь через заснеженные буреломы. — Ну что может случиться на Богом забытом кладбище предков, а?

— Ага, — согласился второй, — и этот колдун, чтоб его Закер наказал. Я чувствую тьму, в ДайлеМине, что-то неладное творится, у меня постоянно голова болит. Тьфу ты, — сплюнул он.

— Ага, — поддержал его третий северянин. — Да он сам поклоняется тьме, вот и чувствует ее, а голова болит, так пить меньше надо, — пошутил он, развеселив весь отряд...

Прошлой ночью, к королю Дайленхола, в палаты, без приглашения забежал колдун, по воле случая единственный, оставшийся при дворе, еще во время инцидента с Димитриусом. Колдун был одет в черный балахон с металлическим черепом на правой стороне груди, Старший Некромант...

— Ваше Величество, — запыхавшись, начал он. — ДайлеМин. Я чувствую зло. — Ничего не соображающий король, встав с постели, начал было отчитывать того за некорректное поведение, но колдун взвыл от боли, упал на пол, и начал биться, держась за голову.

— Что происходит? — забеспокоился король. — Целителя! — закричал он и опустился на колени перед колдуном.

— Ваше Величество, — прохрипел некрмант, — ДайлеМин, там твориться что-то ужасное.

— Осквернение? — в глазах короля появилась ярость.

— Хуже, — ответил тот. — Я чувствую обряд. Кто-то взывает к Мраку.

— Да где чертов целитель! — взревел король...

И вот теперь пробираясь через заснеженный лес, отряд из двадцати воинов приближался к захоронению предков Дайленхола, ДайлеМин.

Некогда великое кладбище, в заброшенном состоянии выглядело довольно жалко. Мертвые деревья, перекошенные плиты, нечищенный снег по пояс, и ужасно мертвая тишина. Пройдя вдоль и поперек все кладбище, отряд остановился на западной стороне в двадцати шагах от первой плиты. Несмотря на то, что оно заброшено, воины уважали своих предков и не осмелились разбивать лагерь на территории самого кладбища.

Рассевшись на снегу, северяне, не смотря на то, что сейчас был даже не вечер, начали разбивать палатки для ночлега.

— Не нравится мне эта затея, — оглядываясь по сторонам, выдал мысль воин на вид,

которому было не больше семнадцати.

— Что в байки колдуна поверил? — ухмыльнулся один из ветеранов.

— Поверил, не поверил, а ночевать на кладбище как-то страшновато, — ответил тот.

— Ну, раз страшно, пойди, развейся, — сказал воин разводящий костер.

— Ага, сейчас, — огрызнулся молодой. — Куда тут идти то?

— Сходи вон в город, попроси колдуна сюда, — продолжил он. — А то первый орал, что тут тьма, а сам не пошел.

— Да я пока, туда, обратно, уже ночь будет, — обеспокоенно ответил молодой.

— Колдун королевский? — заговорил еще один воин, — вот и попроси острее, для него и для себя.

— Ага, — согласился он, — ну тогда я пошел?

— Иди, — подтвердил первый, — и выпивки возьми! — крикнул он вслед молодого воина, — а то скучно тут как-то...

Вернулся тот ближе к темноте, оставив острее недалеко от их ночлега, воин вместе с тремя некромантами и принцем Вайленом подошли к отряду. Увидев принца, северяне быстро поднялись на ноги.

— Сиди, сиди народ, — успокоил он воинов. — Ну что, пока тихо?

— Тихо, Ваше Высочество, — ответил ветеран.

— Ага, как на кладбище, — пошутил другой.

Хмыкнув себе под нос, Вайлен резко посерьезнел.

— А если серьезно?

— Тихо. — Ответил все тот же ветеран, и, махнув в сторону так, чтобы этот жест увидел только принц, встал и медленно пошел в сторону могил.

— Ты куда? — спросил один из воинов.

— Разомну ноги, — ответил он.

Поседев еще какое-то время принц, пошел следом.

— Если серьезно, — заговорил ветеран, когда принц с ним поравнялся. — Тихо, то оно тихо. Только слишком. Где звери, птицы? Вороны всегда здесь кружат, сами знаете Ваше Высочество.

— Есть предложение? — задумчиво спросил принц.

— Оставить пацана у зверей, и как только начнется неладное, отправить его домой, за подкреплением.

Махнув головой в знак согласия, Вайлен развернулся и пошел обратно. Проходя мимо компании, радостно разливающих вино, принц, положив руку на плечо одного воина, забрал бутылку.

— Подготовьте лагерь, спать нам сегодня не дадут. — Швырнув бутылку на кучу одеял, лежащих возле его палатки, он начал снимать с себя верхнюю одежду. — После, выпьем, — ухмыльнулся он, и его лицо исказила гримаса боли. Довольно быстро перевоплотившись в медведя, он прошел к палатке стоящей ближе всех к могилам и лег.

Взглянув на некромантов, принц заметил, как они что-то обсуждают, чертя неизвестные ему символы на снегу. Хмыкнув носом, медведь закрыл глаза и попытался вздремнуть...

Его разбудил, ужасный запах падали, идущий со стороны кладбища. Открыв глаза Вайлен, не шевелясь, огляделся по сторонам. Принюхавшись, он чуть не чихнул от вони мертвой плоти, но сдержался. И тут по всему ДайлеМину на снегу образовался малинового цвета знак, который начал пульсировать, постоянно становясь чуть ярче. Не скрываясь,

принц встал на лапы и выжидающе посмотрел на некромантов. Но, не увидев страха колдунов, снова лег и принялся наблюдать.

— Давай, — слышалось со стороны колдунов, и один некромант, встав на ноги, подошел к самому краю пульсирующего знака. Расставив руки в разные стороны, он некоторое время будто прислушивался, после чего, медленно соединил ладони, и начал выводить странные символы в воздухе. Скосив глаза, принц увидел, как оставшиеся сидеть колдуны, выставив руки в сторону первого, в один голос шепчут слова. Вскоре магия некромантов дала результаты, и знак на снегу начал медленно в такт ударам сердца тухнуть.

И вот когда на снегу, остались еле видные малиновые линии, и воины выдохнули с облегчением, знак, потухнув на мгновение, взорвался с новой еще более мощной силой.

— Бегите... — Закричал некромант и в следующее миг из света вырвались призрачные руки, впившись в грудь колдуна, пробив его насквозь. Нечто, резко рвануло назад, и северяне заметили, как душа некроманта выходит из тела.

Ошарашенные воины, продолжали стоять недалеко от происходящего, сжимая мечи и топоры, когда из света начали появляться души предков, похороненные в ДайлеМине. Первым пришел в себя Вайлен. Взревев так, что с деревьев посыпался снег, он прыгнул вперед, хватая первую душу зубами. Но зубы, не встретившие сопротивления, сомкнулись, и принц, пролетев несколько метров, упал в снег. Почувствовав опасность, Вайлен отпрыгнул в сторону, но тут в него впилась рука одного призрака, выдергивая душу. Задыхнувшись от боли, Вайлен не заметил, как в призрака попала черного цвета молния, и тот, издав стон, отпустил свою жертву. Повернувшись в сторону, откуда прилетела молния, медведь увидел, как старший некромант выпускает еще две черные смерти в призраков, что рядом с ним. Прыгнув в сторону, Вайлен отбежал на безопасное расстояние и начал перевоплощаться в человека.

— Уходим! — скомандовал принц, — уходим! — подбежал он к столпившимся воинам и принялся отпускать им подзатыльники. — Не слышите? Закер вас забери. Уходим!

— Ваше Высочество! — позвал один из некромантов, — мы можем кое-что попробовать сделать. Но это может быть не безопасно.

— Что именно? — отступая, спросил Вайлен. Призраков становилось все больше.

— Поднять мертвецов, — ответил старший некромант.

— В чем риск?

— В том, что если придется отступить, или нас убьют, они выйдут из-под контроля.

— Риск, боюсь, не оправдается, — сказал Вайлен. — Еще предложения? Пока наши души не присоединились к ним.

— Больше нет, — сказал второй колдун, и тут же в него впилось сразу шесть рук, разрывая душу.

— Дьявол! — кричал оставшийся один старший некромант. Подняв руку, в которой оказался зажатым стеклянный шар с черным дымом внутри, колдун прокричал ключ-слово, и на расстоянии в двадцать шагов закружился смерч черных молний. Оставив шар в воздухе, колдун начал отступать.

— Садись, — слышалось полу-рычание сзади. Повернувшись, он увидел принца наполовину в облике медведя.

— Где остальные? — перекрикивая удары молний, спросил колдун.

— Их уже не спасти, — так же прорычал Вайлен и помчался прочь...

ЛагАрТо прибыл в Гарденхайм, утром третьего дня, после победы Тома над вампиром. Увидев эльфа на пороге своей комнаты, Томас, подойдя ближе, первым делом, выставил душу, из которой начал литься мягкий солнечный свет и посмотрел брату в глаза. После чего убрал АдамТмас и стиснул того в крепких объятиях.

— Я рад, что ты поправился, — сказал он.

— Я тоже, — улыбнулся эльф.

— Ну что, — продолжил Лаг'То, когда в комнате собралась вся компания. — Вампир повержен, следующий Димитриус?

— Не спиши с выводами, — улыбнулся Том.

— Кстати о нем, — заметила Кимберли, — я видела, как он, кричал на своих друзей у себя там в ложе. Видимо он нервничает. — Улыбнулась она.

— Правильно, — поддержал Торел, — пусть понервничает.

— Не злорадствуй, — незаметно для себя, начал защищать Димитриуса Том.

— Да что с тобой? — удивился Торел, — то ты первый кричишь, как будешь отрывать ему конечности, теперь защищаешь? Определись друг.

— Не горячись, — стукнул по плечу северянина Джонатан.

— Торел Дайлен? — вбежал в комнату мальчик, с нашивкой почтальона.

— Я, — сказал тот.

— Вам голосовая, артефактная почта, — объявил он и умчался прочь.

— Эти карлики уже не знают, что придумать, — выругался Тор, — Я скоро.

— Гномы, — поправил его Адам.

Посидев в молчании, какое-то время, Томас все же решился на разговор.

— Ребята, — неуверенно начал он, — в общем, мне не хотелось бы это говорить при Торе, но раз он ушел, да и все равно рано или поздно узнает... В общем. Димитриус наш брат. — Выдавил он.

— Что? — разом повторили друзья, — и ты молчал? — спросила Джеси.

— погоди, погоди, — успокоил ее Джонатан. — Том, ты хочешь сказать, что он носит такой же медальон, как и мы?

— Не совсем, — ответил Томас, — у него как вы знаете тоже круглый медальон, только из черного железа. Но проблема в том, что его создатель, брат нашего. Прис, брат Бога. И детей он создал по подобию созданий Райана. То есть, его Присы, по силе, копии нас с вами.

— погоди, — спросил Джонатан, — дай, угадаю? Димитриус твоя копия?

— Да, — коротко ответил Том.

— Во попал! — сказал Мэверик.

— Не хотел бы я биться с тобой, — сказал Джонатан.

— Я тоже не горю желанием с собой встречаться, — улыбнулся Том.

Торел вернулся спустя полчаса, с настроением хуже некуда. Пройдя через всю комнату, он опустился на стул и уставился в стену.

— Что-то случилось? — почувствовал неладное эльф. Повернувшись в его сторону, друзья вопросительно посмотрели.

— У нас в Дайленхоле, есть захоронение предков ДайлеМин, — мрачно сказал он, — так вот вчера ночью души предков восстали...

Торел рассказал друзьям, все, что ему только что говорил отец. Практически с каждым его словом, Томас становился все мрачнее и мрачнее, пока окончательно не взорвался.

— Кто-нибудь знает, от чего это произошло? — перебил он Тора.

— Некромант говорит, что был проведен темный ритуал, — ответил Торел.

— Так, — сказал Том, — езжай домой, разведай все, что сможешь, после чего обязательно свяжись со мной. Я если смогу приеду...

* * *

Димитриус, по прибытию в Гарденхайм поселился в номере не самой дешевой гостиницы. Где за комнату без излишеств, брали не меньше двух золотых. Сидя на коленях в центре комнаты, он закрыл глаза, а в руках держал две толстые свечи. Его разум был далеко за пределами Империи. На умиротворенном лице, то и дело появлялось раздраженное выражение. В это самое время, он должен был сражаться против своих четверых друзей, которые играли бы роль Томаса де Блейкса, его следующего противника. Но внезапно начавшаяся головная боль, вызванная желанием отца, пообщаться с сыном, заставила отложить поединок.

Он стоял в полной темноте, без потолка и пола, наблюдая, как перед ним формируется душа, его отца. Дождавшись появления, Димитриус облегченно вздохнул и вопросительно посмотрел на родича. Но тот не спешил начинать разговор.

— Ну? — не выдержал Димитриус, — я спешу.

— Спешит он, — хмыкнул Прис, — ты как посмел осквернить ДайлеМин? Щенок! — взревел отец.

— Эй, эй, — отступил назад Димитриус, — не горячись. С чего ты взял, что это я?

— Мало тебе было того, что ты натворил с наследниками короля, так еще и подарок им решил оставить? — продолжил беситься отец. — Чтобы немедленно все исправил!

— Завтра же выеду, — забыв про оправдания, сказал он.

— Сегодня!

— Папа, — спокойно сказал Димитриус, — сегодня очень важный бой.

— Ты чего-то не понял? — яростно спросил отец.

— Да это не я! — потусторонним голосом закричал Димитриус, перекричав своего отца. — Не я виноват в том, в чем ты меня обвиняешь! Но если ты хочешь, я разберусь с этим. Только после сегодняшнего боя.

Испытывающим взглядом, посмотрев на сына, Прис все же сдался.

— Кто твой противник?

— Сынок твоего брата, — с вызовом ответил он.

— Ты проиграешь, — сказал отец, после чего, исчез, будто расплылся в темноте.

Потерев ладонью лицо, Димитриус тяжело вздохнул и, закрыв глаза, резко вынырнул в реальность.

— Да уж папа, можешь поддержать.

Встав с пола, он отряхнул колени и не спеша направился к выходу.

* * *

— Торел связывался? — спросил Томас у своих друзей.

— Да, — ответил Адам, — он уже в Дайленхоле, и обстановка там не из лучших, духи так и лезут.

— Плохо. Какой по счету у меня бой? — спросил Том.

Посмотрев на небо, он попытался найти место, где по идее должно быть солнце, но за тяжелыми грозowymi тучами это сделать не удалось. Первый бой воинов должен был уже

начаться, но по каким-то причинам судья не спешит.

— Последний, — ответил Джонатан.

— Нервничаешь? — спросил Лаг.

— Немного, — согласился Том.

— Главное не заиграйся, — сказал Адам, — а то начнете там демонстрировать свои магические качества.

— Это ты ему скажи, — улыбнулся Том.

Прислушавшись к своим ощущениям, Томас нашел место судьи, но там было пусто. Сосредоточившись так, что уши начали мелко дрожать, он обнаружил гнома, в ложе Совета.

— Господа, — устало произнес он. — Я не могу из-за происшествия за пределами Империи отменять турнир. Да и с какой стати я должен это делать? Северяне сильный народ, они мертвецов на кусочки порубят. А если вам не нравится моя идея, так отправляйтесь на север сами...

— Только гном может так общаться с советом, — усмехнулся Лаг'То. Улыбнувшись тому, что не только он сейчас слышит происходящее у СМК, Томас отвлекся от разговора, и потерял контроль над чувствами слуха.

— Может, следует отправиться в Дайленхол? — спросил Том.

— Мы с тобой, — сказал Адам.

— Давай после боя, — предложил Мэверик.

— Тогда для чего было нужно участвовать в турнире? — немного расстроился Адам, — если сейчас откажемся.

— Не сейчас, а после боя с Димитриусом. — Ответил Том. — Это дело принципа.

— Том, а ты не думал, что это он мог осквернить захоронение? — спросила Джеси.

— Пытаюсь не думать. — Ответил Том. — Разберемся на месте...

Турнир начался, когда день перевалил за середину. Для чувствительного слуха Лаг'То и Тома, не укрылась сильное раздражение в голосе судьи.

Незаметно для себя, после объявления первых дуэлянтов, Томас встал со своего места, и, пройдя в конец ложе, сел на колени, спиной к стене. Закрыв глаза, он погрузился в свои мысли...

На арене шел пятнадцатый, предпоследний бой, когда в двери, ведущие на трибуны, зашли два неопратно одетых бродяг.

— Где он? — спросил один.

— Терпения Эрик, — ответил бродяга в соломенной шляпе. — Его бой, следующий. Сядь.

Послушав совета Райана, Эрик сел на свободное место и начал оглядываться по сторонам.

— О! — махнул он головой в сторону. — СМК?

— Ага, в полном сборе, — сказал Райана, и его тут же заглушил шум аплодирующей победителю толпы. Похлопав в знак приличия, Боги обратили свой взор на арену, куда уже выходили последние участники третьего дня.

— Ты же тоже из СМК вышел? — спросил Райана.

— Ну, можно и так сказать, — отмахнулся Эрик. — Ну, посмотрим на твоё творение Рай, — подался он чуть вперед...

Подойдя к центру арены, Димитриус, поклонился СМК, и, повернувшись к своему противнику, отсалютовал мечом, встал в боевую стойку. Прделав ту же процедуру, Томас с

хладнокровным выражением лица выставил АдамТмас вперед. Играя на нервах Димитриуса, душа Тома медленно начала перетекать в подобие меча противника. Но тот в отличие от случившегося в Дайленхоле остался стоять.

— Бой! — выкрикнул судья. Соперники, словно глядя в зеркало, сделали два шага навстречу друг другу, и нанесли удары сверху. Отпрыгнув в стороны, рассекающего меча, дуэлянты, развернувшись лицами, снова пошли в атаку. На этот раз Томас не стал бить сверху, а наоборот, разрубил воздух снизу-вверх по диагонали. От встречи двух душ, арену осветил сноп искр. Отведя меч влево, Томас пригнулся и нанес удар в корпус Димитриуса плечом, и тут же поднял меч, рассекая воздух снизу. Отступив на шаг, Димитриус пропустил меч в близости от своего лица, и, нанес протыкающий удар в живот. Чтобы увернуться, Тому пришлось отпрыгнуть в сторону, падая на песок. Довольно оскалившись, Димитриус, перехватив по удобнее свой меч, ударил, метя в голову. Но оружие внезапно нашло препятствие. Толкнув соперника, заставляя того отступить, Томас встал на ноги, и его АдамТмас в виде тяжелого щита, покрывшись белым дымом, стал прежней палкой-тростью с черными рунами. Выставив его по направлению к Димитриусу, он сделал движение головой, приглашая начать атаку. Ударив коротким выпадом, Димитриус натолкнулся на защиту и, резко отступив, с удивлением заметил, что тот не собирается нападать, а опять махнул головой приглашая попробовать снова. На этот раз Димитриус не стал ограничиваться одним выпадом. Посмотрев на Тома как на сумасшедшего, он подбросил меч вперед над головой и, сделав шаг, схватил правой рукой, обрушивая на голову противника. Встретившись с душой Тома, Димитриус не останавливаясь, потянул вниз, и как только меч соскользнул с палки, нанес режущий удар вбок. Но и тут Томас остановил его оружие, выставив АдамТмас. Прокрутив меч, Димитриус убрал левую ногу назад, становясь боком к противнику, и начал смертельную серию ударов. Несколько раз он старался прессинговать, делая маленькие шаги вперед, но Том стоял на месте, даже не думая пошевелиться.

— Он с ним что, играетя? — ухмыльнулся Эрик, посмотрев на своего друга.

— Ага, — укоризненно выдохнул Райана, — как бы, не заигрался.

Сделав обманное движение мечом, Димитриус молниеносно атаковал снизу вверх и выставленная душа Тома, треснула на две части. От резкой вспышки он зажмурился, а когда открыл глаза, увидел, как Томас, беззащитно лежит на песке. Не успел Димитриус обрадоваться победе, как его соперника словно подбросило на ноги. Ошеломленный скоростью противника, Димитриус успел-таки занести для удара меч, но Томас, сделав шаг в сторону, одной рукой схватил за рукоять чужого оружия, а второй нанес несколько резких ударов по почкам. Потеряв на мгновения концентрацию боя, Димитриус не заметил, как нога Тома врезалась в его колено, и он повалился на песок.

Оправившись от шока, Димитриус встал на ноги и с удивлением заметил, что тот стоит на месте, в ожидании. Это начало его бесить. Отбросив душу, которая тут же исчезла, Димитриус пошел вперед, разминая руки. Прибавив скорость, он начал серию ударов, но все они проходили мимо цели. Томас со звериной грацией уворачивался от попыток своего опасного соперника нанести удар. Выставив блок, Том нанес сильный удар в солнечное сплетения, а дальше началось избиение. Уход вбок, удар в висок, разворот лицом к противнику. Удар в плечо, живот, челюсть, нога, тот опускается на колено, с колено в челюсть, и подсекая вторую ногу, сильнейший удар в голову. Зрители начали бесноваться.

— Уооооу! — завизжала Джеси.

За секунду до завершающего удара Тома, сущность Димитриуса взорвалась.

Почувствовав опасность, Томас, отпрыгнул назад, словно снежный барс. Напротив, него с земли встал Димитриус. Только не тот жилистый парень с ехидными глазами, а существо, отдаленно смахивающее на человека. Две руки, две ноги. Свыше двух метров рост, черные, залезанные назад волосы. Бездонные глаза, не имеющие зрачка, и тысячи теней, летающие за его спиной.

Увидев метаморфозы, происходящие с участником, судья схватился за артефакт, чтобы остановить бой, но его опередил возникший из воздуха Атон Стародум, положив руку на скипетр.

— Оставь, — сказал он, глядя на арену.

— Что вы себе позволяете? — задохнулся возмущением гном. — Это не по правилам!

Посмотрев на гнома, Стародум ухмыльнулся.

— Вас турнир интересует или вы за Тома переживаете мистер Бург?

— Он его убьет, — объяснил свои страхи гном.

— Нет, — улыбнулся Стародум, — не убьет...

Димитриус, ослепленный яростью поражения, исчез в черном дыме и, появившись возле Тома, нанес безумной силы удар в грудь. Отлетев, Томас, сильно ударившись спиной, пропахал несколько метров. Задохнувшись от боли в груди, он посмотрел в сторону СМК, но увидев, что они не собираются препятствовать, повернулся к своему сопернику. Тот уже стоял возле него. Схватив Тома за ногу, он потянул на себя, и швырнул далеко вперед. Подхваченный словно ветром, Томас поймал потоки и встал на ноги. Попытавшись вспомнить ощущения при первой встрече с Димитриусом, когда у него начали пылать глаза, Томас не заметил, как тот, с нечеловеческой скоростью сократил расстояние и схватив его за горло припечатал к стене арены. Сильно ударившись затылком, Том вместо того чтобы потерять сознание, ощутил сильное жжение в глазах и в одно мгновение они вспыхнули белым пламенем. Используя свой вес, Том что есть силы раскачался на руках соперника и проскользнул у того между ног освобождаясь. Но не успел он предпринять, как Димитриус снова исчез, чтобы возникнуть рядом со своим противником. Томас ударил первым. Схватил воздух руками, словно молот и обрушил его на голову появившегося существа. Перепрыгнув через согнувшееся тело, он собрал в кулаке сгусток воздуха, когда его атаковали тени. Подкинув Тома в воздух, они начали, сильно жалит, оставляя глубокие порезы на теле.

— **Карасхес**, — выкрикнул Том. Издав стон боли, тени исчезли. — **Нхолемми**, — Прошипел Томас опускаясь на землю, и сделавший шаг по направлению к противнику Димитриус, вошел по шее в песок. Разогнавшись, Томас что есть силы, ударил по голове, торчащей из песка. Послышался хруст позвонков, а следом за ним еще один, восстанавливающий кости. Буквально взревев, Димитриуса выбросило из-под земли, и в его руке снова возник черный меч, из которого вырвался багряный сгусток чистой энергии Присов. Томас к тому моменту призвал свой АдамТмас и в то же мгновение атаковал всеми рунами, что были на палке. Взрыв, который произошел, мог сравнить с землей всю арену, вместе с ее зрителями, но вместо этого, благодаря вовремя используемой магии Архимага с остальным Советом, соперников отбросило в разные стороны арены, а зрителей, что стояли повалило на сиденья...

Они стояли молча, глядя друг на друга с нескрываемым уважением и боязнью предпринимать какие-либо действия. Зрители аплодировали стоя, а СМК после случившегося обменивались взглядами, когда в их ложе появился посыльный волшебник из Третьей гильдии магов...

— Господа! — раздался над ареной голос Стародума, — как бы нам не хотелось досмотреть это превосходное зрелище до его логичного завершения, мы вынуждены его прервать! Нам только что сообщили, что на королевство Жеверон было совершенно нападение! — в его голосе слышалась нота растерянности, — Прошу всех высокопоставленных лиц, присутствующих сегодня на арене, собраться в гильдии магов, в кабинете профессора Карфена Дорея!

Дослушав Стародума, Томас перевел взгляд на своего соперника и был обескуражен. Тот приняв форму человека, выглядел так, словно не знал, что ему делать в первую очередь? Заметив, что Томас смотрит на него, Димитриус в один удар сердца перевоплотился в тень огромного ящера и скрылся...

Встав со своих мест двое оборванцев, переглянулись.

— Какого? — удивился Эрик, — что произошло?

— Это ты мне скажи? — не менее удивленным выглядел и Райана.

— Рай, летишь в Жеверон, следишь за своим воришкой, сделай что-нибудь, чтобы узнать с какой стороны ветер дует и.... В случае чего разрешаю засветиться. — Сказал Эрик, после чего скрывшись от глаз толпы пеленой магии, исчез, оставив маленькое облачко сероватого дыма.

— Х... Хорошо, — сказал Райана в пустоту...

Продвигаясь к своей ложе, Томас чувствовал странную связь между ожившим ДайлеМином и нападением на Жеверон. Турнир был временно остановлен, и когда он возобновиться сказать было трудно, еще труднее было сказать, кто же победил в этом бою.

— Ты что тут делаешь? — удивился Джонатан, увидев Тома.

— А где мне быть? — растерялся он.

— Ты граф Тар, иди к Дорею! — ответил тот.

— Ааа! Гнола тебе в жены Джона! — разозлился Томас, — такой бой получился, зачем напомнил? — после чего развернулся и быстрым шагом направился к выходу.

— Эй, Томас! — окликнул его орк. — Ты бы победил.

— Да не скажи? — улыбнулся Том.

Ворвавшийся без стука в кабинет профессора, Томас, резко остановился и вдохнул полную грудь морозного обжигающего тревогой воздуха. Глаза резко сузились, и запылали белым огнем. СМК в полном составе, посол из Тени, Дариос Крон, Карфен Дорей, Арка Сантерос, графы всех территорий империи и ЛагАрТо, представитель эльфов Чуэн. Опасности не было.

— А вот и граф Тар, — объявил Стародум. — Присаживайся Томас, — пригласил он.

— И победитель впечатляющего боя. — Заметил один из Совета в жгуче-черной мантии.

— Не победитель, — поправил Томас.

— Время не терпит господа. — Встал со своего места глава СМК, маг в чисто-белой мантии. На вид ему было не больше тридцати, а на деле, как помнил Томас с исторических пергаментов, этот волшебник начинал свое шествие на вершины магической иерархии, со времен Войны Теней. Томас его имени не знал, да и остальные присутствующие, обращались к нему как Глава или Архимаг. — Прежде чем перейдем к нашей общей проблеме, хотелось бы заверить молодого графа, что во время его отсутствия, Атон Стародум успешно занимался делами вашего графства.

— Вот пусть дальше и занимается, — буркнул себе под нос Том, но судя по выражению

лиц присутствующих, зря.

Повисла неловкая пауза, после которой глава Совета, снова заговорил, тихим, размеренным голосом, постепенно переходящим на резкий, хладнокровный тон.

— Мистер Блейкс, тот факт, что вы недовольны своим положением, нам доподлинно известен. Но, в данном случае, ни вы, ни я, ни сами Боги, ничего, не способны изменить! Эта, воля Императора, и вы не имеете права ему перечить! Вы новый граф Тар. Вы несете ответственность за то, что происходит на вашей земле, и Вы отвечаете за людей, на ней живущих...

— Я понял, — пробубнил Том. Наживать недруга в лице Архимага не хотелось.

— Теперь что касается нашего сегодняшнего собрания, — заговорил глава Совета. — На границе с пустыней безветрия, пограничный полк Жеверонцев, был подвергнут нападению со стороны Южного королевства... На данный момент известно, — сделал паузу Архимаг, — что оборонительный полк, был отброшен вглубь королевства, во фланговый аванпост, что рядом с рекой Тцкарна к востоку от второй оборонительной башней.

— Какую армию вывел на войну Король Харансин? — спросил граф Гарденхайма.

— В данный момент, пустыню пересекли десять тысяч южан, — ответил глава. — Наш союзник, Король Фредерик, готовится к осаде в первой оборонительной башни, то, что они пойдут через нее, сомнений нет. Только дурак полезет в Тцкарна и оставит за своей спиной целую башню, напичканную вооруженных воинов.

— Ну, десять тысяч, это еще по-божески, — выдохнул граф НотОраша.

— Пока десять тысяч, — заметил ЛагАрТо.

— Южане разбили лагерь в полдне пути от первой башни, — закончил Архимаг.

— Император издал указ, — встал со стула посол из Райана. — Графы, незамедлительно должны выделить по тысячи своих воинов, дабы поддержать наших соседей.

— По тысячи? — не без иронии спросил Том, — а почему не по две?

— Необходимо оставить воинов в графствах, на случай если Южане ударят и по Империи. — Спокойно ответил посол.

Отвесив Тому знатный удар по затылку, ЛагТо обратил взгляд присутствующих на себя. — Мой отец, согласился помочь, он ведет переговоры с гоблинами, чтобы те разрешили пройти через свои земли напрямик. Если все удастся, то мой народ поддержит Империю и Жеверон.

В этот момент Том снова почувствовал обжигающий морозный запах раздражения и злобы. Но пробежав взглядом по присутствующим, ничего не обнаружил.

— Хорошо, — кивнул Архимаг, — есть вопросы?

После удара от собственного брата, Томас словно пришел в себя.

— У меня есть вопрос, — поднял он руку, и, не дожидаясь согласия, заговорил. — Господин Архимаг, совет наверняка слышал о том, что твориться на севере? Я прошу вашего разрешения, отправиться в ДайлеМин, чтобы разрешить проблему северян.

— Кто тогда пойдет вместе с тысячным войском Таровцев? — спросил тот.

— Мои друзья, — ответил Томас, — отправьте туда мою команду, они справятся.

Многозначительный взгляд Стародума в сторону Архимага, склонил чашу весов в пользу Тома.

Было решено, что Томас отправится в Дайленхол через трое суток. Эти сроки ему выделил Совет, чтобы он не спеша разрешил все свои дела, получил награду за выигранные

на турнире бои, и проинформировал о дальнейших планах своих друзей. И по окончанию компании в Дайленхоле, должен будет как можно быстрее прибыть в Жеверон приведя с собой подкрепление...

Отдав приказ о мобилизации тысячных войск через переговорные камни, графы поклонившись СМК, удалились по своим делам.

— Мистер Блейкс, — обратился к нему Архимаг. — Я надеюсь, что по окончанию компании в чью бы пользу она не завершилась, вы с достоинством займете пост графа Тар.

— Я постараюсь... — многозначительно ответил Том. — Могу я спросить? — немного растерялся он. — Мне надо выделить тысячу воинов, которых я даже не видел... и.

— Томас, — прервал его Стародум, — не волнуйся. В твое отсутствие, наши друзья гномы, — улыбнулся Стародум, — за отдельную плату, конечно, занимались с твоей армией.

А теперь, — обратился он к оставшимся в кабинете людям, — я прошу вас удалиться.

Выйдя за дверь, Томас ощутил используемую магию не проникновения.

— Да уж, — выдохнул он, — я никчемный граф.

Спустившись на третий этаж, он зашел к себе в комнату, где его уже ждали друзья.

— Ну и как все прошло? — спросил Джонатан, как только Томас пересек порог двери.

— Хреново, — буркнул Том, — где Лаг и Мэв? — заметил он.

— Лаг отправился домой, а Мэверик решил его сопроводить до границы, ответила Джеси.

— Он что-нибудь говорил вам? — спросил Том.

— Ушастый? — уточнил Джонатан, — нет, он собрался, бросил, что ты все объяснишь и убежал, мы только и успели предложить свою помощь.

— Значит так, — сказал Том, — времени и вправду мало, так что слушайте...

Провожали Тома его самые близкие, не считая Кимберли. Она вообще уже не появлялась двое суток, а это скорее всего означало, что Арказ Сантерос отправил ее обратно к родителям в Райана. Посчитав, не без оснований, что это самый безопасный в данное время город.

В очередной раз пересказывая детали совета, Томас параллельно с этим собирал все необходимое в маленький вещь-мешок созданный прямо там. Обхватив руками АдамТмас, он прикрыл глаза и тут же вспыхнул белым пламенем. После того как огонь потух, Томас стоял в теплой одежде белого цвета с накидкой графа Тар за спиной.

— Так, — закончил он, — я в Дайленхол, у вас есть еще один-два дня, чтобы подготовиться к выступлению в Жеверон, тысяча Таровцев прибудет в Гарденхайм, под ваше начало.

— Удачи, — пожелала растерянно Джеси.

— А, — вспомнил Том, — Адам, Джона, ребят, там во второй башне живет Ферон, это наш человек, с медальоном, он вор. Если сможете, найдите его. Хорошо? — Дождавшись положительного кивка, Томас улыбнулся своим друзьям. — Ну не можем мы без приключений. Извинитесь от моего лица перед Кимберли, скажите... а, впрочем, ладно, — передумал Том, после чего выпрыгнув в окно взмыл в воздух, и полетел на север, ближе к Амистату, подгорному королевству и Дайленхолу...

Последующие два дня, Джонатан отпросившись у профессора, закрывался с друзьями в комнате Тома и перебирал всевозможные защитные и атакующие заклинания. Во время того, когда Том отсутствовал, а такое происходило все чаще и чаще, чутье Джонатана повышалось до небес, и сейчас оно подсказывало, что в скором времени их ждут неприятности. А ближе

к сумеркам третьего дня, в ворота города вошло тысячное войско, блестя доспехами из лунного серебра гномов, с огненно-красным фениксом на груди. Воины растянулись в цепочку по десять человек. Впереди колонны шествовали две сотни пикинёров, дальше сотня арбалетчиков, еще три сотни меченосцев, еще одна сотня арбалетчиков, пятьдесят артефакторов, сто пятьдесят щитonosцев, и замыкали колонну сотня мастеров Клэймор и Биденхандер.

— Ничего ж себе! — присвистнул Мэверик.

Из армии вышел мужчина лет тридцати пяти, и направился в сторону волшебников. Отдав честь, ударив себя в грудь, в области сердца, он заговорил.

— Армия его превосходительства графа Тар к вашим услугам господин Кин! — без сарказма, отчеканил он, — главнокомандующий войсками, капитан Тран Нирок.

— Рад вас видеть, — не стушевал Джонатан, — сразу хотелось бы обсудить дальнейшее продвижение. — Сделав паузу, Джонатан, дал время капитану первому заговорить.

— Разумно было бы переждать ночь, — заговорил он, — но в отряде у всех без исключения, есть амулет гномов. Он поддерживает выносливость и дух воина на протяжении семи дней.

— Это я и хотел от вас услышать капитан, — улыбнулся Джонатан. — Выступаем!

Друзья, вместе с тысячным войском, должны были как можно быстрее добраться до Чуэн и остановиться там, пока эльфы не убедят гоблинов открыть через свои земли прямой путь. После чего воины графа ЛевионАр, присоединившись к Таровцам, должны выйти на территории Жеверон. После, их путь лежал через северный берег реки Тцкарна в первую оборонительную башню, где они и должны были остановиться, держа натиск короля Харансина и его летучей армии. К тому моменту в башне должна быть тысяча НотОраш...

Спустя два дня, войска вышли к границе с лесом Чуэн.

— Разбивайте лагерь, — скомандовал Джонатан. — Неизвестно, сколько нам тут стоять. — После чего отправился к первым деревьям начинающейся громады лесного гиганта. Прикоснувшись к стволу, он мысленно потянулся к источнику леса и как только поймал его, ощутил, что смотрит через траву, кустарники и землю. Шаря взглядом на несколько километров, он наткнулся на стену, похожую на вертикальное северное сияние, начинающиеся в земле и уходящей к небу. Шаманство гоблинов дало о себе знать. Вынырнув из транса и тряхнув головой смахивая последние следы магии, Джонатан направился в лагерь.

— Думаю, эльфы не удосужатся прислать за нами гонца, как только гоблины уберут барьер. Поэтому, я и Адам, будем ходить к лесу, чтобы проверять, изменилась ли магия шаманов. — В палатке командира армии, которую занял Джонатан, помимо друзей, находился еще капитан Тран Нирок, и трое его дюжих лейтенанта. Безумные мускулы, борода, доходящая до пояса и почти метр девяносто ростом. Они были похожи на гномов переростков. У двоих за спиной выглядывали Биденхандеры, а еще один носил с собой боевое копье крылатых войск южного королевства. Сам капитан был одет, так же, как и его воины, за исключением знака отличия в виде золотого феникса на уровне сердца, и именного одноручного меча со щитом капелькой.

— И еще, — остановил их Джонатан, когда все собирались расходиться. — После того как нам откроют проход, отправимся налегке.... У меня все.

* * *

Томас прибыл в Дайленхол к концу третьего дня после отбытия. Выйдя из шахты, на той стороне гор, он вдохнул полную грудь морозного воздуха и поморщился.

— Мертвечина. Торел говорил только о восставших духах.

Возле ворот города было тихо. За время его пути от шахты до Дайленхола он не встретил ни одной живой души, да и мертвые, слава Райана, тоже не встречались.

Его увидели со стены города, и как только он подошел вплотную, ворота приоткрылись, впуская его внутрь. Прощмыгнув на территорию города, Томас увидел, что его встречает король с сыновьями...

— ... После того как нас разбили, — рассказывал Вайлен уже будучи в замке, — некроманты дважды делали вылазки в ДайлеМин...

— И?

— Что и? Мы потеряли двадцать три некроманта, пять демонологов и семь пироманов.

— А почему вы сразу не обратились к хиромантам? — удивился Том.

— В Дайленхоле нет хиромантов, — ответил Одис.

— А вызвать из Империи? — предложил Томас.

— А из Империи пришел ты, — сказал Вайлен.

— Ясно, — выдохнул Том, — а почему на вашей земле мертвечиной пахнет.

— Наши некроманты решили, что с духами могут справиться только сама нежить, и когда им разрешили осквернить ДайлеМин, — по голосу короля слышалось, как он разгневан на некромантов и в тоже время стыдится за то, что разрешил им проделать это, — трупы поднялись из земли. Где-то в душе появилась надежда, что мы сможем их одолеть, но на каждого убитого зомби, нам приходилось сталкиваться с самой бездной. После того как мертвеца покидала его магическая жизнь, данная некромантом, душа вселялась в тело восставшего... — король замолчал.

— И что произошло? — не вытерпел Том.

— Смесь, неизвестного ритуала оживление душ, и магии некромантов, дало такой эффект, что даже демоны нижнего мира, испугаются появиться в ДайлеМине. — Закончил за короля Торел.

— Так, — задумался Том. — Ладно. Приготовьте мне острее, на месте уже разберемся, что к чему.

Спустя час Томас сидел на сером, лохматом звере в компании Торела, который вызвался его сопровождать.

— Я провожу тебя до кладбищенского холма, — говорил Торел, — дальше, Том извини, но ты пойдешь один.

— Страшно? — не капли, не обидевшись, спросил Том.

— Страшно, что со мной сделает отец, если я его послушаюсь, — начал оправдываться Торел.

— Понимаю, — успокоил его Том.

Когда до холма оставалось менее ста шагов, звери начали беситься. Спрыгнув с животного, Томас взял его поводья и, пригладив по кошачьей морде, коротко свистнул, от чего животное тут же успокоилось.

— Дальше я иду один, — сказал он Торелу. — Возьми поводья, и дуй обратно в

город, — сказал Томас.

— Может мне все же с тобой? — с опаской спросил северянин, оглядываясь по сторонам.

— Нет, — ответил Том и направился вверх по холму.

— Удачи, — сказал Торел в спину.

Создав из АдамТмаса сферу черно-зеленого цвета, он отпустил ее, и та, повиснув в воздухе возле левого плеча, поплыла вслед за хозяином. Поднявшись на холм, Томас увидел весь ДайлеМин как на ладони. Сломанные плиты, земля, словно перекопанная несколько раз, и запах творимой волшбы, неизвестный, но в тоже время очень знакомой. Но ни одного ожившего мертвеца или духа.

— Ах... т... я щас. Да сдохни! — крик раздался неожиданно. Повернувшись в сторону, откуда шел звук, он сорвался с места и полетел. ДайлеМин был огромным захоронением, растянувшимся на тысячи и тысячи шагов. Несколько раз перед Томом вырастали холмы, которые приходилось перелетать, или облетать. И вот преодолев очередное препятствие, он увидел, как молодой парень, успешно отбиваясь от пяти необычных зомби, успевает атаковать восставшего колдуна, в лохмотьях, которые когда-то были мантией. Выпустив зеленые молнии из сферы, Томас раскидал зомби в разные стороны, а парень к этому времени поразил черным дымом лича, и тот распался на несколько кусков. Облегченно вздохнув, парень повернулся в сторону своего спасителя.

— Здорова, белобрысый! — крикнул Димитриус. — Я знал, что ты придешь!

— Ты? — опешил Том, — это все ты натворил? — яростно прошипел он, подлетая к своему противнику.

— Спокойней, — сделал шаг назад Димитриус, — если бы я, то сейчас они бы уже лежали в могилах.

— Тогда что ты тут делаешь? — не успокаивался Том.

— Тоже что и ты, пытаюсь их утихомирить.

— Да конечно, — хмыкнул Том, — сначала ты калечишь сыновей короля, теперь вдруг решил им помочь избавиться от зомби?

— К твоему сведению зомби восстали по просьбе этих колдунов недоучек. С духами я бы уже справился. Ты вообще видел, какие тут зомби? Руки размером с ноги, а одна нога как мои две, да и головы какие-то овальные. А почему я калечил короля это мои дела, и тебя они не касаются белобрысый. — Не успел Том возразить, как его душа приняла на себя мощное заклинание тлена и в ту же секунду, Димитриус, развернувшись, швырнул в сторону атакующего, багровый сгусток, испепелив сразу трех младших личей.

— После разберемся, — бросил Димитриус Тому и кинув еще один шар в сторону приближающихся зомби, скрылся за склепом. Развернувшись лицом к опасности, Том только успел выставить защиту, как в нее врезалось синяя молния, отбросив его, сильно приложив об склеп. Встав на ноги, Томас повторно выставил защиту, поглотив еще две молнии от личей. Нырнув за склеп, он лицом к лицу встретился с Димитриусом.

— Вот неугомонные, — оскалился тот и, высунув руку, выпустил до десяти черных огненных шаров.

— Тебя это что, забавляет? — нервно спросил Том.

— Ну не то чтобы, — склеп сотрясло от сильного удара магии. — Просто мне нужно выпустить злобу, чтобы тебя ненароком не убить.

— Меня? — удивился Том. — Между прочим, мы так и не определили победителя.

— Вот именно, — повернулся к нему Димитриус. — С момента моего рождения не было такого.

— Уже дважды, — добавил Том.

— Я сейчас не посмотрю, что мы под обстрелом, и размажу тебя по стенке! — взбесился Димитриус, и в этот момент из-за угла вышел зомби. Стрельнув в него сгустком чистой энергии, Димитриус отбросил его на несколько метров, но тот встал и неестественно быстро сократил расстояние. Замахнувшись своей длинной рукой, он обрушил её на голову Димитриуса, но встретил преграду в виде АдамТмаса. И снова энергия Димитриуса отбросила мертвеца.

— Ургана, — испепелил Том монстра.

— Мог бы не беспокоиться за меня, я бы не умер, — бросил Димитриус и отправил в стоящих за склепом личей еще несколько шаров.

— Ты мне нужен, — ответил Том. — Я хотел бы с тобой побеседовать, по поводу короля и его детей.

— Опять ты за свое, — скривился тот, — это тебя не касается, белобрысый, понял?

Схватив Димитриуса за горло, Томас приложил его, головой об склеп, сильно прижав. Только тот попытался вырваться, как из-за угла выбежало еще несколько оживших мертвеца. Глаза Тома резко полыхнули пламенем и обожженных зомби, раскидало по кладбищу.

— Это мое дело! — взревел Томас, — Хочешь размазать меня по стене, валяй, рискни!

Неестественно выгнувшись, Димитриус освободился от захвата Тома, ударив того в челюсть, чуть пригнул ему голову и несколько раз ударил о склеп, оставит старом камне большую дыру.

— Потуши глаза белобрысый, — гневно сказал он, — не ты один тут душой управлять умеешь. У меня опыта побольше. Ты слишком многого хочешь!

Ударив подножкой, Томас снова схватил его за горло, не дав упасть, и нанес три сильных удара в голову, чуть перехватил руки и, приподняв вверх, сильно ударил головой о землю. И тут склеп взорвался. Отлетев на несколько метров, Димитриус пропахал землю, ударившись об могильную плиту. Томас к этому времени поймал поток ветра и, перекувыркнувшись, встал на ноги.

— Ну, все, с меня хватит! — взбесился он. Перехватив АдамТмас, Томас начал крутить его над головой, создавая вихрь. Личи начали бить в него молниями, но все они пропадали, в творимой Томом волшбе. Глаза начали пылать. К ветру присоединился огонь. Нежить продолжала наступать. Томас увидел, как зомби и личи собираются со всего кладбища, направляясь в его сторону. И вот уже один зомби смог преодолеть преграду. Томас остановил вихрь, ударил того, отбросив назад и снова возобновил, но за это время еще несколько мертвецов перешли преграду. И тут мертвецов начало разбрасывать в разные стороны. Томас начал шарить глазами в поисках помощи. Недалеко от вихря Димитриус в своем истинном облики поливал мертвецов всеми возможными заклинаниями.

— Защити себя водой! — крикнул Том, но тот его не слышал. — Водой! — повторил он. — Защита!

— **Ахп-экс!** — послышался голос Димитриуса, и...

— **Сеха!** — Прогремел Томас. На том месте, где он стоял, взорвался вулкан. Огромный огненный столб, диаметром в половину ДайлеМина обрушился на кладбище. «Наверняка даже в Империи увидели это!» — подумал Том.

Когда огонь спал, Томас увидел, что на месте кладбища, выжженная земля, ни плит, ни

склепов, не оживших мертвецов или духов. Чуть дальше него, в изрядно пересохшем, водяном куполе стоит, ошарашены Димитриус.

— Ты меня чуть не убил! — вода, потеряв источник энергии, распалась, оставив после себя небольшую лужу.

— Жаль, — сказал Том.

— Жаль? — опешил Димитриус, — а если бы я не знал язык Богов?

— Ты бы умер, — спокойно ответил Том.

— Урод! — взбесился Димитриус...

— Bravo! — послышался басистый голос. — Просто блеск! — Повернувшись на голос, Томас с Димитриусом увидели стоящего на выжженном холме человека. Темно-фиолетовая мантия, с грязно-белой, раздвоенной накидкой за спиной, напоминающие крылья, и в красном капюшоне, скрывающее лицо.

— Вууу, — развел он руками, — огонь, ветер. Прямо настоящий конец света. Bravo мистер Блейкс, bravo. Ну а теперь, — спустился он с холма, — медальоны, пожалуйста. — Протянул он руки.

Димитриус выругался на своем языке.

— Ой, как нехорошо, — скривился мужчина, — я же по-доброму пока прошу.

— Кто вы такой? — спросил Том.

— Эти знания ничего вам не дадут, — улыбнулся он, — вы все равно живыми не вернетесь.

— А говорил по-доброму, — сказал Димитриус и швырнул в мужчину сгустком черного дыма. Но тот, ударившись о руку жертвы, растаял. И тут же человек в капюшоне атаковал. Из выставленных вперед рук, в Димитриуса вылетела струя света, но выставленная защита Тома, приняла удар на себя. И тут же он сам получил сильный световой удар в грудь. Отлетев, Томас по привычке с помощью ветра встал на ноги, но человек в капюшоне только начал свой бой. Отбросив подобной силой Димитриуса, он пустил в Тома еще несколько лучей света. Увернувшись от двух ударов, Томас проглотил третий, и, поймав четвертый АдамТмасом, пустил его обратно. Удар получился такой силы, что мужчину в капюшоне отбросило на двести шагов, сильно ударив о землю. Не успел он встать, как за его спиной вырос Димитриус в своем истинном облике. Обхватив его руками, Димитриус перебросил через себя, ломая шею. Но тот, мгновенно оттолкнувшись от земли, встал на ноги, и его болтающаяся голова с хрустом встала на место, а в руке начал пульсировать знак одного из медальонов. Исчезнув, Димитриус оказался около врага, но тут же был отброшен разрядом молнии. Потеряв на мгновение сознание, он пришел в себя лежа на земле в человеческом облики.

— Что за? — послышался голос сзади. Повернувшись, он увидел, как Томас пытается воспламенить свои глаза, но они постоянно тухнут.

— Осторожней! — закричал Димитриус, и в эту секунду в Тома попал миниатюрный шар голубого оттенка. Из-за взрыва, Димитриуса отбросило еще на несколько метров. Перевернувшись на земле, он резко встал на ноги и увидел, что на том месте, где стоял Томас, находится большая воронка. Взбесившись, он повернулся в сторону человека в капюшоне и начал атаковать его зарядами черного дыма. Но тот отбивал потуги Димитриуса играючи.

— Да сдохни ты!? — заорал он. И тут из кратера вылетел сгусток белой энергии, ударив мужчину по ноге. Опустившись на одно колено, он потерял концентрацию, пропуская еще

один удар от Димитриуса в голову. Взглянув на кратер, Димитриус увидел, что Томас, держа АдамТмас, создает заклинание, связывая только ему видимые силы энергии.

— Что ты делаешь? — прокричал Димитриус, не переставая атаковать.

Ничего не ответив, Томас нарисовал в воздухе знак, впитал его в себя и его глаза полыхнули белым пламенем.

— Еще чуть времени! — крикнул он, меняя потоки магии. — Лови! — нарисовав похожий на первый знак, он буквально пнул его АдамТмасом, и тот полетел к Димитриусу. — Я прикрою. — Выпрыгнув из кратера, и выставив душу вперед, Том начал атаковать своего врага непрерывной серией ударов. Поймав знак, Димитриус взорвался истинным обликом.

— Вместе! — крикнул Томас и побежал навстречу человеку в капюшоне. — Ударь! — почувствовав, как огонь Агрис пролетел над ухом, Том прыгнул. Магия Димитриуса деморализовала врага, и выставленные в прыжке ноги Тома опрокинули похитителя медальонов на спину. Отпрыгнув в сторону, он подбежал к Димитриусу.

— Димитрий! — прокричал, но. Тот, пустив еще один шар Агрис, схватил за руку Тома и, придав ему скорости, швырнул к цели. Сделав в воздухе несколько оборотов, Томас выставил правую руку и наклонил корпус чуть вперед. И как только враг начал вставать, Томас нанес ему удар, способный свалить старшего демона.

Но человек в капюшоне снова начал медленно подниматься. Приподняв его за капюшон, Томас нанес несколько ударов в корпус, не давая прийти в себя.

— Бей его Том! — закричал Димитриус, — еще чуть-чуть. — Скосив глаза, Томас увидел, что тот творит черную магию, с элементами шаманства. В его руке начала проявляться сфера, похожая на клубок ниток.

Перехватив руку Тома, мужчина нанес сильный выпад в челюсть. Пропустив удар, Томас за секунду создал из души меч, резанул того в скрытое капюшоном лицо и тут же, ударил двумя ледяными стрелами, оглушив его. Попытавшись порвать дистанцию, мужчина шагнул назад, но Томас мгновенно сократил расстояние атаковав.

— Давай! — скомандовал Димитриус. Снова создав меч, Том проткнул своего врага насквозь. Подбросив клубок вперед, Димитриус разогнался, подпрыгнул на два метра, и, схватив сферу в кулак, ударил человека в капюшоне. Взрыв, произошедший от удара, разнесся по всему ДайлеМину волной, подняв в воздух пепел вперемешку с пылью.

Когда пыль улеглась, они увидели, что стоят друг напротив друга, а перед ними глубокая, пустая воронка...

— Я все, — сказал Том, восстанавливая последний памятник.

— Я тоже, — ответил Димитриус и перед ним из воздуха появился сначала камень, а следом за ним и весь склеп.

— Наверное, все же не надо говорить королю, что здесь больше никто не похоронен. — Объявил свою мысль Том.

— Ничего, скоро заполниться, — прошептал Димитриус, но Томас его услышал.

— Что они тебе сделали? — удивился он, — зачем ты хочешь их убить?

— Я не хочу их убивать, — ответил тот. — Слушай, все намного сложнее, чем ты думаешь.

— Так расскажи, я пойму.

Выдохнув, Димитриус приподнял голову к небу, и закрыл глаза. Улыбнувшись схожести

с самим собой, Томас сразу стал серьезным.

— Ты знаешь историю Поглотителей? — спросил Димитриус.

— Нет? — задумался Том.

— Если вкратце. Ты знаешь, что в первом мире живут только эльфы? Что они первая раса?

— Да, — ответил Том. — Идеальный первый мир.

— Пока кучке длинноухих не захотелось чуть больше власти, чем другим, — добавил Димитриус. — И тогда началась война. Но магия, которая использовалась, не могла причинить друг другу вред. И друиды одной из сторон, обратились к иной стороне волшебства

— К шаманству что ли? — уточнил Том.

— К ритуальному шаманству, — поправил Прис.

— И что это дало?

— Проклятие, — сказал Димитриус, — так появились орки. Война перешла на новую ступень. Теперь они могли причинить боль эльфам, а те в свою очередь оркам, а так как их было меньше, положение вскоре стало критическим, и уже бывшие друиды, а ныне шаманы орков, запели песню, призывая помощь. Вперемешку с еще не забытыми знаниями эльфийского языка и новыми знаниями шаманства орков, из недр бездны, появились Поглотители. Сначала они были прекрасным оружием убийства. Эльфы не могли противопоставить им ничего. и тогда они укрылись в лесах под магией своих предков. Но Поглотителям нужна была кровь и боль. В связи с недосыгаемостью эльфов они обратили взор на своих создателей. Шаманы снова обратились за помощью к ритуальному шаманству, но на этот раз безрезультатно...

— Ты должен понимать, какие благородные бывают Боги. — Продолжил Прис выждав паузу. — Они послали своего Архангела в помощь. Долгие месяцы ушли на то чтобы объединить против бездны орков с эльфами. Эльфам он пообещал, что орки их оставят в покое, а оркам новый, только, только сформировавшийся третий мир.

— Бой был знатный! — продолжил он. — Воины объединенной армии должны были сдерживать натиск, друиды и шаманы ослабить тьму, а Архангелу переместить Поглотителей в пустоту, обратно в бездну.

— У них получилось, — перепрыгнул через кусок истории Димитриус. — Эльфы остались одни в первом мире, орков отправили в третий мир, так как во втором обосновались люди все с теми же эльфами. А орки поселились в третьем вместе с ограми, троллями и подобными тварями. А Архангел прибыл к Богам и получил в вознаграждение любой мир, который захочет. Он захотел наш, — улыбнулся Димитриус, — так появился Верховный Бог Эрик.

— Вот это, да... — только и сказал Том, — а Поглотители?

— Поглотителей забыли как страшный сон. Из мира в мир, у каждой расы была своя правда по поводу них, но все они сходились на одном. Поглотители это конец всему.

— И где они сейчас? — спросил Том.

— В этом мире. В том месте, где сейчас самое большое скопление тьмы.

— Подгорное королевство гномов? — догадался Том.

— Именно. Тролли, огры, великаны, духи зимы, не просто так там. Они пришли на вершины гор, потому что их туда тянет. На том месте, куда отправил Эрик тьму, появился наш мир. А точнее горы, где обитают гномы. Ирония судьбы белобрысый в том, что

Поглотители хотят выбраться на свободу, а гномы очень любят капать. И с каждым днем бородачи все ближе и ближе к нашей гибели.

— А почему вы к гномам не пошли? — ошарашено спросил Том. — Не объяснили.

— Ты что-нибудь, когда-нибудь пробовал объяснить гному? Мы прознали, что все это делается под руководством короля Дайлена. Я прибыл к нему, чтобы предупредить. Никто никого не должен был калечить. Король тебе не говорил? Он знаком с моим отцом, да и со мной виделся не раз. Но когда он ответил мне, нет, я решил его припугнуть. Мне пришла в голову мысль, отправить в госпиталь одного из его детей. Под руку попался Торел. После его удара молотом я пролежал в убежище несколько дней, думал, уже не оправлюсь. Но все обошлось. Потом я узнал, что в город прибыло несколько колдунов. И тогда меня это взбесило. Я бы его сломал, он бы перестал копать. Но тут появился ты.

— Он же не дурак! — Удивился Том. — Не может ведь король просто так решить откопать Поглотителей?

— Не может, — согласился Димитриус. — Я видел в его глазах маленькую искорку враждебного вмешательства, но поймать её не смог. Запах исходящий от магии был мне не знаком. Пока мы не встретили этого в капюшоне. Тот же след.

— Сможешь вспомнить запах той магии, — попросил Томас. — Покажи мне его.

Мгновенно сосредоточившись, Димитриус выпустил из рук разноцветные искры, которые растворились, и в воздухе повис сладкий аромат цветов, бьющий в глаза, от чего те начинали слезиться.

— Я знаю этот запах, — опешил Том.

— Где ты его слышал? — спросил Димитриус.

— Не помню, но точно знаю.

— Ладно, — скромно начал Димитриус, — мне надо идти. Может, еще встретимся белобрысый, — протянул он руку.

— Ты сейчас куда? — пожал Том руку.

— Последуешь за мной, — улыбнулся тот.

— Чтобы знать, где тебя найти.

— Давай так? — задумался Димитриус, — вот, на. — Достав с внутреннего кармана переговорный камень, он протянул его Тому, — и это тоже, — снял с мизинца каменное кольцо. — Знаешь, как пользоваться?

— Да, — удивился Том.

— Отлично. Ну, бывай, — образовав под собой черную дыру, Димитриус провалился под землю...

По возвращению в Дайленхол Тома в очередной раз встречали аплодисментами. Без эмоций, он прошел вдоль собравшихся горожан к королю. Поздоровавшись с Торелом, и Вайленом он повернулся к королю.

— Нам надо поговорить, — сказал он.

Пройдя вдоль главной улицы, король со своей свитой зашел в замок. Томас проследовал следом. В главном зале Томас попросил всех оставить их одних.

— Кто, и что пообещал вам за раскопки Подгорного Королевства? — спросил Том, когда король с детьми сели за стол.

— Томас, — ошарашено сказал король.

— Не надо оправдываться, — сказал Томас, — я не разделяю того, что делал Димитриус, чтобы вас остановить, но и вас я тоже не пойму. Получается я, победив

Димитриуса, собственными руками разрушил шанс спасти этот мир, от нашествия?

— Лучше бы я этого не делал, — после паузы закончил он.

— Тогда бы мои дети погибли, и Дайленхолу пришел конец. — Тихо сказал король.

— Но вас бы это остановило, — сказал Том.

— Ты не представляешь, на что он способен Томас. — Оправдывался король.

— Представляю, он был там, на кладбище. И мы победили его.

— Мы? — переспросил король.

— Я и Димитриус, — ответил Том. — Знаете? — продолжил он после недолгой паузы. — Если надо, я и горы сверну... Гномов горы. — После чего вышел в коридор, ведущий на улицу.

— Это, правда? — спросил Торел. — Ты заключил сделку с тем, кто уничтожил ДайлеМин?

— Тебе не понять моих причин? — ответил король.

Посмотрев в сторону Вайлена, Торел увидел, что тот сделал движение головой, показывая чтобы тот, бежал за Томом.

— Тогда тебе, не понять моих причин папа. — Встав из-за стола, Тор быстрым шагом направился к выходу...

— Я с тобой, — сказал он, догоняя Тома.

— Боюсь, обратной дороге не будет, — предупредил Том.

— Да и ну ее, — улыбнулся Тор.

— Торел Дайлен! — крикнул сзади отец, — если ты сейчас выйдешь за пределы города, я от тебя отрекись!

Повернувшись в сторону короля, он достал из-за пазухи медальон и повернул его, именов к людям.

— Меня зовут Торел Кхэн! — закричал он, поднимая над головой молот, в безоблачном небе ударил гром и молнии.

— Вот мы и узнали твою душу Тор, — сказал Том, глядя на небо.

Война Жеверон

— Залп! — скомандовал Джонатан и три сотни арбалетчиков нажали на курки.

— Огонь! — послышался голос Лага.

— Мэв, таран! — крикнул Джонатан, — сбей его! По правому флангу в сторону стен первой оборонительной башни воины Юга, катили огромный таран с головой барана. Присев на одно колено, орк, прикрыл глаза и, сделав круговое движение своим скипетром, образовал желтое свечение оркского волка, размером с большого тролля. Выпустив заклинание, оно разбило таран в щепки.

— Катапульта! — крикнул лейтенант высоты, — Соколы! — И в следующее мгновение со стороны Южан, в небо взметнулись сорок человеческих фигур.

— Цельсь! — скомандовал граф ЛевионАр. — Огонь! — Эльфы разом вскинули луки к небу и отпустили тетиву. Около пятнадцати бездыханных тел начали снижаться, пока не упали на землю. Остальные, перелетев через ворота, плавно приземлились на территории башни, но тут же были атакованы бойцами Листопада. Не смотря, что на каждого эльфа приходилось по два сокола, они все же доминировали.

Когда с соколами было почти покончено, Южане перебросили десяток драконов. Выпустив залп, эльфийские стрелы врезались в летящие фигуры облаченные толстой броней, не причинив тем вреда. Приземлившись за воротами, Драконы разом взмахнули двуручными мечами, убив сразу четверых эльфов Листопада. Потеряв своих сородичей, остальные эльфы отступили. Но на пути Драконов выросли, два лейтенанта Тар, держа в руках Биденхандеры, и еще пять сержантов с Клэймор. Седобородые лейтенанты, взяли на себя по два дракона, умело сдерживая их натиск. Но те, без труда оправдывали звание элиты Южного королевства, способностью, сотней сдержат тысячное войско. Здесь же, их было не сотня, а десяток, но и врагов было всего семь. Разрубив трех сержантов Тар, драконы повернулись в сторону бородатых лейтенантов.

— Мистер Кин! — крикнул один лейтенант, уворачиваясь от удара третьего дракона.

— Лаг! — крикнул Джонатан.

— Миф, — скомандовал молодой эльф и, вскинув сам лук, вместе со своими войнами прокричал, — Мифиро! — Но синие стрелы не пробили драконов насквозь, а застряли в доспехах.

— Ну, все! — взбесился Адам, — Лаг, болото!

— Легансant! — и под ногами драконов и воинов Тар, образовалась болотная топь.

— Джонатан направь, чтобы я своих не зацепил, — крикнул Адам, — НефтеАрктас, — под ноги драконов ударил гейзер, разметав их обгоревшие тела по всей башни. И тут крепость сотрясло землетрясение.

— А! — послышался вскрик Джонатана.

— Афта! — Среагировал Адам, и по направлению падающего тела, вылетела земляная рука, схватив Джонатана. Подбежав к нему, друзья увидели, что в плече друга торчит стрела.

— Джонатан, — испугалась Джеси.

— Я нормально, — ответил он, — спасибо, — повернулся он к Адаму, — сможешь вытащить? — В этот момент подбежал целитель.

Схватившись за стрелу, Адам чуть продавил ее вперед, а потом резко дернул на себя.

Приготовившись кричать от боли, Джонатан с удивлением понял, что боли нет.

Посмотрев в глаза целителя Джонатан, увидел недоумение, вместо крови, из раны выходит черного цвета дым.

— Что это? — спросил Адам.

Встав на ноги Джонатан, поработал рукой, но боли так и не почувствовал.

— Джаггеры! — закричали со стен...

* * *

В лагере, что на опушке Чуэн, войско Тар провели, двое суток. В начале третьего дня, барьер, что сдерживал незваных гостей от дома гоблинов, исчез, и Джонатан дав команду выступать, при помощи орка образовал, широки тракт через владение гоблинов на ту сторону леса. По пути на импровизированную дорогу к ним присоединились две сотни лучников из дома Рассвета во главе с ЛевионАр.

В восточные земли Найрэт, территории Жеверон, они вышли спустя еще двое суток. Зеленая трава, холмы, с норами животных, редкие хвойные деревья, и запах. Запах, стали, крови и смерти. Не успело объединенное войско занять строй, как из воздуха появились два десятка воинов из Дома Листопада в желтых капюшонах вместе с ЛагАрТо.

К первой оборонительной башне двинулись спустя час. По пути воины не встретили ни одной живой души, звери попрятались в норы, кочевники засели в ближайших деревнях, и лишь стервятники летали, выискивая себе уже мертвую добычу.

Разбив лагерь у реки, в палатке графа, собрался совет.

— Бить в лоб бессмысленно, — сказал граф ЛевионАр. — Их там девять, может быть восемь тысяч, нас просто возьмут массой.

— Можно попробовать через реку на ту сторону и войти в башню с тыла, — предложила Джеси.

— Ты и минуты не продержишься в воде Джес, — сказал Адам. — Она слишком холодная.

— А если постараться нагреть? — стояла на своем Джеси.

— Ты хочешь нагреть быстрое течение, — сказал ЛевионАр, — это не реально.

Демонстративно выйдя из палатки, Джеси подошла к берегу и, опустив туда верхушку посоха, запела заклинание. Сначала ничего не происходило. Но после, из воды начал выходить солнечный свет, словно она подогревала воду изнутри.

— Идите, — сказала Джеси.

Приблизившись, граф в недоумении опустил палец в воду и с изумлением заметил, что вода приятно-теплая.

— Сворачивайтесь! — закричал эльф, — времени нет собирать вещи! Оставьте палатки. Взяли все самое необходимое и вперед!

Поднявшись со своих мест, армия начала быстро перебираться по воде, боясь, что она вот-вот снова станет холодной.

— Ты не можешь пошевелиться? — испугался Мэверик, глядя на свою сестру. — Я без тебя не пойду Джес.

— Не волнуйся, — сказал Джонатан, — мы с ней перелетим.

Когда на той стороне из реки вышел последний воин, Джеси вытащила посох и обессилено начала заваливаться. Подхватив её на руки, Джонатан взмыл в воздух.

— Идти сможешь? — спросил он, будучи на той стороне.

— Я её понесу, — обеспокоенно сказал Мэверик, и, схватив сестру, двинулся вперед.

Подходя к башне Лаг, пустил по широкой дуге красную стрелу, означающую, чтобы те открыли северные ворота.

— Поднять темп! — скомандовал ЛевионАр.

Забежав в башню, их взору открылась картина, как почти десять тысяч Южан с помощью тяжелых лестниц практически захватили оборонительную башню Жеверонцев. Не получая команд, Таровцы атаковали врагов, что находились уже в башне и дворе, а эльфы Рассвета и Листопада забежав на стены, начали сбивать лестницы.

К вечеру Южане отступили.

Всю следующую ночь Жеверонцы вместе с прибывшими союзниками, помогали раненым. Эльфы занимали удобные позиции на стенах и бойницах...

— Где НотОраш? — спросил Джонатан у капитана первой башни. — Они должны были быть здесь еще день назад.

— От них вестей не поступало, — мрачно ответил тот, — Мы уже решили, что гоблины приняли решение биться на стороне Юга. Но когда увидели вас... Прямо от сердца отлегло. Вы очень вовремя, — хлопнул по плечу Джонатана капитан...

На следующий день атаки не было.

— Чего они тянут, — удивился Мэверик, — только время Амистату и Ихраму дают.

— Вести из Империи! — забежал на стену сержант Жеверона, — Амистат выделил две тысячи наемников, полсотни ветеранов. Ихрам всего пятьсот человек.

— Трусы, — сплюнул Мэверик.

— Я бы не сказал, — ответил сержант. — Все пять сотен, Старшие Дети Монастыря...

— Капитан! — подбежал один из эльфов, — в нашу сторону летят два орла.

— И что? — спросил Мэверик.

— Аура странная, — ответил эльф.

— Это наши шпионы, — ответил капитан.

Подлетая к башни, тела птиц выгнулись, начали удлиняться, послышался хруст костей, и уже через минуту на землю опустились босые ноги двух колдунов в коричневых балахонах.

— У нас плохие новости...

— Пройдемте в мои покои, — приказал капитан.

— НотОраш под огнем. — Заговорили колдуны, когда за последним из приближенных к капитану людей закрылась дверь. — Южане не дураки, понять от кого придет первая помощь не трудно.

— Сколько Южан? — спросил ЛевионАр.

— Около трех тысяч, — сказал колдун, — большая часть наемников.

— Да их одна красная гильдия разбить может! — удивился Джонатан.

— Вы не дослушали сер, — сказал второй колдун. — С Южанами три КнахЫрБор, и пять Джаггеров.

— Что за черт? — опешил капитан Жеверона, — как они этих тварей затащили на свою сторону?

Повисла напряженная тишина.

— Еще что-нибудь? — заговорил Тран Нирок.

— Да, — ответил колдун. — Армия что видна со стен башни, насчитывает более восьми тысяч человек. Со стороны пустыни к ним движутся пять тысяч отборных крылатых войск, и сотня Джаггеров.

Настроение становилось все хуже и хуже.

— Если Гарденхайм зайдет в тыл восьми тысячам Южан, — задумался Адам, — их размажут пять тысяч крылатых воинов. Хороша обстановка.

— Есть один вариант, — предложил капитан Тран Нирок. — Но, он очень рискованный. Можно предложить Райана и Ихраму, задержаться в НотОраше. А Гарденхайм надо предупредить, что они могут попасть в ловушку. Но тогда мы останемся без помощи шесть-семь дней.

— Ну что капитан? — Окликнул Жеверонца ЛевионАр. — Рискнем?

...И вот уже второй день, первая оборонительная башня подвергалась осаде.

— Джаггеры! — прошлась паника по армии сопротивления.

— Стены, — закричал Джонатан, — защищайте ворота и стены!

— Огонь! — закричал граф, — залп. Без команды бей, бей! — но, несмотря на все усилия, стрелы, словно ударяясь об адамант, разлетались, не причиняя Джаггерам вреда.

— Есть один вариант, — сказал Адам. — Но, он опасный.

— Земля? — догадался Джонатан.

Стены сотрясло несколько ударов Джаггеров.

— Времени нет! — шатаясь от случившегося землетрясение, закричал Адам. — Решай! — И тут угол северо-восточной стены пошел трещинами и начал рушиться.

— Таровцы! — закричал магическим голосом Джонатан, — стройся. Защищайте башню!

— Я с ними! — закричал Мэверик, и, подбегая к плотному строю Таровцев, пустил в сторону пробившихся за стены Южан магию оркского волка, разбив их строй.

— На стену! — скомандовал Джонатан. — Адам, Лаг, поддержите. Джеси прикроешь?

Забежав на стену, друзья стали по бокам от Джонатана, а Джеси чуть впереди образовала световой полу-купол. Обхватив руками свой посох, Джонатан, открыл свое сознание, добровольно впуская Лага с Адамом. Когда их сознание слилось, Джонатан поднял посох и...

— Надеюсь, не только Томас знает язык богов, — сказал Адам.

— Удачи нам, — выдохнул Лаг.

— **Серхи!** — ударив посох об камень, наступила секундная тишина, и тут земля пошла трещинами, из нее взорвалась скала. Блестящий камень, начал подниматься выше по башне, обтекая ее и давая несокрушимую защиту. Но за секунду до взрыва, Джаггеры нанесли еще один удар, и Адам, потеряв равновесие начал падать за стены башни напрямик к армии Южан.

Сорвавшись с места, Джонатан устремился вниз. Схватив за мантию своего друга, он попытался подняться к небу, но увернувшись от пролетевшей над головой стрелы, потерял концентрацию и, отпустив Адама, упал на изрядно запачканную кровью и телами землю. Отскочив в сторону от падающего на него топора, Джонатан повернулся в сторону несостоявшегося убийцы.

— Ригш, — магическое лезвие прошло сквозь вражеские ряды, отрезая конечности. — Стеловерро, — закрылся он круговым щитом и только после этого повернулся в сторону Адама.

Стоя под красно-желтым свечением, над головой Адама парил шар размером со средний щит, источая зеленый свет из которого вылетали острые ветки деревьев, кроша железные доспехи Южан, словно бумагу.

— Ашгроде, — раскидал перед собой препятствие Джонатан. — Сердце дерева? — спросил он, — впечатляет, не знал, что ты так умеешь.

— Отходим к стене, — сказал Адам, и тут, круговой щит Джонатан разлетелся со звуком бьющегося стекла. Не успев расслабить связь с заклинанием, он как подкошенный, упал на одно колено. Развернувшись, Адам увидел стоящего рядом с ним Джаггера. Тот как раз заносил кулак, чтобы ударить его. Вылетевшие из сердца дерева ветки, обхватив Джонатана, сильно швырнуло того обратно за стену башни. А Адам, закрывшись красно-желтым свечением, приготовился к худшему.

Удар был такой силы, что в небе прогремел гром, а по земле, от места удара прокатилась волна пыли. Когда же пыль улеглась, армия сопротивление со стен башни увидела воронку, в которой стоит желто-красный человек, или точнее говоря, полу-человек.

— Это Адам? — спросил со стены Лаг, — феникс?

Посмотрев на сломанную руку Джаггера, Адам, выпрыгнул с воронки взмахом рук и нанес тому удар сверху в голову. Снова послышался раскат грома и вот уже бездыханное тело Джаггера падает на землю. Услышав в голове трение птиц, Адам ушел вправо и на то место где он был, обрушился молот второго Джаггера. Еще один взмах руками-крыльями, и он уже в воздухе наносит удар. Снова гром, и еще одно тело падает на землю. Повернувшись в сторону башни, Адам выставил ладони к земле и из них начал литься жидкий огонь. Поле боя оглушил крик боли. Снова услышав трение феникса, он, развернувшись, получил сильный удар молота в грудь. Отлетев, Адам ударился спиной в каменную стену башни. Мотнув головой приходя в себя, он с удивлением заметил, что еще жив, а в правой руке Джаггера словно пушинка, метательный снаряд катапульты.

— А, вот так да? — опешил Адам, но сделать ничего не успел. Джаггер кинул снаряд. Скрестив руки, Адам принял на себя валун, который при попадании разлетелся на множество осколков. Молниеносно выставив руку влево, он поймал один из осколков, размером с голову и кинул обратно. Зажмурившись, Джаггер почувствовал, как нечто тяжелое разлетается о его лоб в щепки.

Испепелив одним прикосновением группу южанин, Адам выхватил у одного боевой молот и, подлетев на два метра вверх, обрушил его на голову противника. Не успел Джаггер прийти в себя, а Адам, крутанув молот, нанес удар, снизу вверх опрокидывая того на землю, и сделав круговое движение над головой, обрушил молот, ломая грудную клетку.

Посмотрев по сторонам, он заметил, что его все обходят стороной, образуя круг. «Что-то не так, — подумал он», и в следующую секунду его что-то обхватило за ноги и швырнуло. Взмахнув руками, он с ужасом осознал, что свечение исчезло. Сильно ударившись о землю, Адам перекувыркнулся, уходя от потенциальной опасности и резко встав, закрылся круговым щитом. Смотря на вражескую армию, он не мог понять, у кого хватило бы сил его так швырнуть.

— Мальчишка, — послышался в голове скрипучий, пугающий шепот. — Ты же не будешь делать глупостей, правда? — В толпе Южан промелькнул хвост змеи.

— Что тебе нужно от меня? — закричал Адам.

— Отдай мне медальон мальчик, и может быть, ты уйдешь отсюда целым.

— КнахЬрБор! — закричал кто-то с башни, и в следующее мгновение Адама, что-то схватило за ноги и подняло в воздух вверх головой. Потеряв посох, купол Адама распался, оставив его без защиты. Повертев головой, он увидел того, кто его держал. Серая кожа, обтягивающее кожей иссохшее туловище, длинные руки, волочащиеся по полу, маленькая

голова, не имеющая ни волос, ни носа и рта, но с большими глазами, и длинный как у анаконды хвост, который и держал его за ногу.

— Кто ты? — опешил Адам.

Ничего не ответив существо, поднял его в воздух и швырнул о землю. Не долетая нескольких сантиметров, Адама что-то сбilo, и он ощутил твердую почву под ногами.

— Не троньте их! — прогремел голос у всех Южан.

Открыв глаза, Адам увидел рядом стоящего Джонатана.

— Как будет угодно повелитель, — склонил голову один из сержантов Южной Армии.

— Помнишь знак Тома? — прошептал Джонатан.

— Восстановление сил? — спросил Адам.

— Он у меня в кармане.

Засунув руку в карман Джонатана, Адам почувствовал жжение в ладони, после чего по телу прокатилась волна жара.

— Давай! — скомандовал Джонатан и, сделав шаг в сторону существа, пустил в него два сгустка энергии. Взорвавшись красно-желтым свечением, Адам принял форму полу-человека, полу-феникса и пустил в КнахЫрБор огненный шар. Отбив заклинание Джонатана, существо отлетело на несколько шагов от магии Адама, и, крутанувшись по земле, снова поднялось. Увернувшись от хвоста твари, Джонатан подлетел в воздух и пустил в него несколько смертельных заклинаний. Нереально быстро уйдя в сторону, существо, выпустило из рук рой красно-черных насекомых, которые устремились в небо. Не успел Джонатан подняться выше, как насекомых развеяло по ветру огнем Адама. Посмотрев в низ, он увидел как Адам, держа в руках огненный топор, схлестнулся с тварью в открытом бою. Уворачиваясь от магического топора, тварь несколько раз пытался ударить Адама руками, но за счет защиты, пальцы с когтями скрежетали, словно по металлу. Ударив хвостом по ногам, существо, схватило Адама в области горла и несколько раз ударило о землю.

— Адам! — закричал Джонатан. Подлетев ближе, он схватил КнахЫрБор за голову, и потянул на себя, поднимая вверх. Выпустив Адама, тот непонятным образом завис в воздухе, и, схватив своей когтистой лапой за горло теперь уже Джонатана, начал душить.

— Глупыш, — прозвучал в голове голос твари. — Я не могу причинить вреда душе. А вот тебе могу, — и он начал сжимать пальцы.

— Ты тварь! — закричал снизу Адам. — Ну, все! — взмахнув крыльями, он подлетел на опасное расстояние и, схватив за кончик хвоста, потянул на себя и что есть силы, ударил того о землю. — Джонатан!

— Я в порядке, — глотая воздух, сказал он.

— Убейте их! — прокричало существо.

— В небо! — крикнул Адам и, хлопнув в ладони, образовал столп огня, прикрывая Джонатана. — Джонатан! — Закричал Адам, видя, как в того угодило две стрелы, и он стремительно начал падать. — Джона! — взмахнув крыльями, Адам поднялся в воздух, схватил своего брата и начал подниматься еще выше, закрывая летящие в них стрелы своим свечением.

— Медальон, — прохрипел Джонатан.

— Что? — не понял тот, но посмотрев на землю, увидел, как один из воинов поднял медальон и помчался в сторону лагеря...

— Не жалеть сил! — стиснув зубы, прошипел ЛагАрТо со стены. — Миф! — И выхватив свой лук, направил его в сторону КнахЫрБор. — Мифэроц, — покрывшись салатовым

пламенем, стрела стремительно вылетела по направлению к своей жертве, набирая скорость с каждым миллиметром, пока не слилась с ветром.

Почувствовав неладное, тварь повернулась в сторону башни, и в этот момент в его грудь вошла салатовая стрела, опрокинув бездыханное тело существа на землю. И тут же с башни в Южан полетела стена синих стрел...

— Прекратить Огонь! — кричал ЛевионАр. — С ума сошли?! Вы же после этой магии беспомощны. ЛагАр! Где ЛагАр?

— Граф? — крикнул один из эльфов. Повернувшись на голос, ЛевионАр увидел тело сына лежащего на каменной дороге. Подбежав к молодому эльфу, граф нагнулся к его уху и начал шептать заклинание. Через пару минут ЛагТо пришел в себя...

— Лекарей! — крикнул Адам.

Подняв голову, союзники увидели летящего в небе феникса, на спине которого лежал Джонатан. Приземлившись, свечение потухло и Адам, держа на руках Джонатана, положил его на землю лицом вниз. Собравшиеся колдуны начали читать заклинание, когда со стороны Южан послышался странный гул, после чего божественный голос земли, что защищал стены башни начал рушиться.

— Что происходит? — спросил Лаг, пытаясь встать на ноги.

— Они снова пошли в атаку! — крикнул боец со стены...

В развернутом лагере Южной армии, возле богатой палатки, стоял человек в капюшоне, держа на ладони точную копию первой оборонительной башни созданной из ветра и пыли, которую он медленно сжимал.

— Господин, — подбежал к нему запыхавшийся воин, — вот это упало у летающего волшебника.

Посмотрев на ладонь воина, он взял медальон в руку.

— Надеюсь, он мертв? — басом спросил человек в капюшоне.

— Мы его подбили, если он еще жив то не долго.

— Хорошая работа лейтенант, — поблагодарил воина мужчина.

— Я не... — только и смог сказать тот. — Лейтенант...

— Отходим! — командовал капитан первой башни. — Мы проиграли эту битву.

— Бегите к северным воротам! — кричал Тран Нирок. — Отходим, отходим!

* * *

— Надеюсь, первая башня еще стоит? — пробираясь сквозь шахту, говорил Том. — Задание что дало мне СМК, было привести армию севера. Но я думаю, мы и вдвоем лишними не будем.

— То есть мы сразу на войну? — спросил Торел.

— Да, заглянем в Амистат, возьмем коней, доскачем до Чуэн, а там я быстро проведу нас на ту сторону леса. Мне интересны мотивы Южан? — задумался Том. — Что могло повлиять на их решение, начать войну с Жевероном?

— Ну, так, на этот вопрос ответит только главнокомандующий Южан, — хмыкнул Торел.

— И пленник нам тоже не повредит, — улыбнулся Том.

Вышли они из шахты в самый разгар нового дня. Посмотрев вдаль глазами дреу, Томас остановил свой взор на западе.

— Там пожар, — сказал он.

— Наверно первая башня пылает, — высказал свою мысль Торел, — она всегда была легка на взятие. Не то, что вторая.

— Пошли, — сказал Томас и начал спускаться вниз.

— Что ты имел в виду, когда говорил что первую башню легко взять? — спросил он, когда они спустились с горы.

— Испокон веков, Жеверон во время воин не мог удерживать первую башню. Она меньше по размерам, менее укреплена, и армия там поместиться тоже небольшая, — объяснял Торел. — А вот вторая это настоящая крепость. Конечно, и в ней есть изъяны, например то, что там куда больше жилых домов, а на войне никто не смотрит, есть у тебя оружие, или ты мирный житель, что так не удачно оказался в месте, где правит магия и сталь.

— А как получалось, что первая башня из века в век снова оказывалась у Жеверонцев? — поинтересовался Томас.

— Говорят, там есть потайной ход, через который Жеверонцы залезали к себе в оккупированную вражеской армии башню. И открывали ворота для союзников. Но вражеской стороной, кем бы, она ни была, этот ход так и не был найден. — Закончил он.

Ближе к Амистату, Томас заметил, что в его кармане что-то шевелиться. Выудив камень, он прикоснулся кольцом, что было на мизинце правой руки, и тот пошел трещинами, пока не принял форму лица Димитриуса.

— Белобрысый, ну и долго же ты отвечаешь, — заговорил камень.

Скосив глаза в сторону Торела, Том заметил, как тот усердно делает вид, что его интересует чистое безоблачное небо.

— Извини, — сказал ему Том, — но он действительно может помочь.

— Это кто там с тобой? — спросил Димитриус.

— Говори уже что хотел! — взбесился Торел.

— О, сын грома? — удивился камень, — слушай, прости за то, что избил тебя. Ладно, — съехидничал он.

— Я сейчас отключусь, — сказал Томас.

— Что-то вы не в духе ребята. Ладно, слушай, — перешел на деловой тон Димитриус. — Первая башня пала, союзнические войска отходят ко второй башне...

— погоди, — перебил его Том, — ты, на чьей в этот раз стороне?

— На вашей, — коротко ответил тот и только собирался продолжить, как его перебил Торел.

— С чего бы?

— С того, что за этими событиями, стоит человек в капюшоне.

— Как ты это узнал? — опешил Том.

— Я сейчас в Южном королевстве, темное, знаете ли, местечко, — шепотом сказал он, — повсюду шныряют эти недоделанные змеи...

— Постой, — снова перебил его Томас, — какие еще змеи?

— КнахЪрБор, — так же шепотом ответил Димитриус. — Ладно, слушай. Ты, со своим братцем идите в НотОраш, они сейчас в осаде благодаря этим Южанам. Попробуйте помочь. После, наверное, вместе с тысячей НотОраша, атакуете нашего знакомого с тыла. Дальше по обстоятельствам.

— Встретимся на балу Жеверона, — продолжил он, — в честь нашей победы

белобрысый. — И из камня начал выходить слабый дым, а трещины затягиваться.

В город Амистат они вошли затемно. Проскользнув в открывшиеся ворота, Том первым делом буквально просканировал улицы.

— Куча патрульных и не одного жителя, а ведь война сюда даже не дошла.

Беспрепятственно зайдя в здание гильдии, они наткнулись на одного из профессоров.

— Здравствуйте, — поздоровался Томас, — вы не подскажите профессор Крон у себя?

— Добрый вечер, — ответил тот, — да он наверху.

Поднявшись к профессору, они вошли в его кабинет.

— Томас? — удивился Дариос Крон, — вы быстро.

Мимолетно почувствовав опасность, Томас остановился в дверях и его глаза полыхнули пламенем.

Удивившись такой выходке своего ученика, друид потянулся за посохом.

— Простите профессор, — сказал Томас, — рефлексы, — после чего его глаза потухли.

— Я уж было подумал, что вы меня убить попытаетесь, — напряженно ответил друид.

— Нет, — замялся Том, — профессор Крон, я не знаю, как вам это объяснить, но рядом с вами я чувствую какую-то опасность что ли... — Выслушав его, Дариос Крон добро улыбнулся.

— Ароматный запах цветущих растений, вперемешку с осенним дождем, а так же ядовитый кактус или запах Тролловых яблок?

— Да? — опешил Том.

— Это пахну я, — улыбнулся Крон. — Точнее моя сущность друида.

— Простите профессор, — чуть опустил голову Томас, — я в вас сомневался.

— Не ты один, — добро ответил тот. — Вам нужна моя помощь?

— Как обстоят дела на фронте? — спросил Торел.

— НотОраш в осаде, Ихрам выдвинулся на помощь, — рассказал последние новости друид, — Гарденхайм застрял в лесу перед пустыней безветрия, а Амистат идет не касаясь Чуэн через север в Жеверон.

— Райана? — спросил Том.

— Пока не выдвигались, — ответил Дариос Крон. — Знаю только, что сам Император стоит на вершине своей крепости, создавая в пустыне песчаные бури, мешая подкреплению с Юга.

— Вы ничего не предпринимаете? — спросил Томас.

— Нет, Совет оставил меня в гильдии, — ответил Дариос Крон, — причину я не знаю.

— Нам тоже нужно в Жеверон. — Сказал Торел.

— Я бы вам посоветовал сначала двинуться в НотОраш, — сказал друид. — Я понимаю, что этого мало для победной компании, но все же ваша сила ученик Блейкс там бы пригодилась.

— Чем я могу им помочь? — спросил Том.

— Говорят там свирепствуют КнахЬрБор, а они переносчики тяжелых болезней. Вы же, умеете варить зелья не хуже меня, — улыбнулся друид.

— Я вас понял профессор.

— Коней, я вам предоставлю.

Встав из-за стола, они втроем вышли на улицу и направились в сторону конюшни.

— Профессор, от моих друзей вестей нет? — спросил Том.

— Они со мной не связывались Томас, — честно ответил Крон.

Выделив двух северных скакунов, профессор, благословил знаком Торела и повернулся к Тому.

— Мальчик мой, еще раз повторюсь. На стороне Южной армии КнахЫрБор, будь крайне внимателен и осторожен, эти твари могут блокировать магию. Надеюсь, ты помнишь восстанавливающий знак?

— Да профессор, — коротко ответил Том.

— И все же я рассчитываю, что ты не будешь лезть тараном? — сказал он. — Я благословлять тебя не буду, ты это можешь сделать сам, — улыбнулся Крон.

— Простите меня за сомнение профессор.

— Удачи, — искренне ответил он, и кони понеслись на восток.

К тому моменту, когда человеческий взгляд мог распознать громаду лесного города, в небе горели звезды второй ночи. Коней они гнали не переставая. Чтобы животные не упали, Томас подпитывал их чистой энергией. Но и с этим тоже, главное было не переборщить, ведь если энергии будет много, она разорвет животных изнутри.

Добрались до кромки леса, Томас спрыгнул с коня и насильно положил его на траву.

— Ты его убьешь? — без эмоций спросил Торел.

— Нет, — ответил Том, — просто выкачаю ненужную ему энергию, что я вливал на протяжении всей скачки. А завтра, конь сам вернется домой. — Поводив руками по боку коня, он отпустил животное. — Теперь давай своего, — сказал он Торелу. Проделав тоже, со вторым конем, они вошли в лес.

— Скоро рассвет, — сказал Том, — через деревья перемещаться не будем. Не хочу попасть в ловушку КнахЫрБор.

— Как скажешь, — сухо ответил Тор.

— Все в порядке? — поинтересовался Том.

— Да.

— Скучаешь по дому? — не отставал он.

— Просто я думаю, — чуть растерялся Торел, — отец не мог так поступить. Что могло повлиять на его решение, сотрудничать с гномами... Он ведь наверняка знал, к чему это приведет и...

— Просто этот человек чье лицо скрыто, может убеждать людей, — перебил его Том. — Твой отец боится не за себя, а за вас.

— А он не думает, что как только из-под земли вырвется тьма, он нас не спасет?

— Он не думает, что будет потом Тор, — ответил Томас, — его беспокоит, что происходит сейчас.

— Глупо, — констатировал Торел.

— Есть один вариант, — задумался Том. — Как я понимаю, мой и Димитриуса знакомый, сейчас в Южной армии? Можно попытаться его задержать тут, а ты к тому времени свяжись с Вайленом. Пусть отправляется к гномам, надо постараться разорвать соглашение.

— Можно попробовать, — согласился Тор.

— Стой! — скомандовал Томас. Принюхавшись, он нахмурился. — Мы еще далеко от НотОраша, а колебания магии я чувствую уже здесь. Сюда. — Схватив Тора за руку, он нырнул в дерево и тут же вышел в другой части леса.

— Где мы? — спросил тот.

— За нашей спиной в пяти тысячах шагов город гоблинов. А прямо перед нами Южане

атакуют город. Сильно не светись и постарайся ступать по земле как можно тише. Благословение Крона тебя сбережет от ненужных глаз. Кроме КнахЪрБор конечно.

В тот момент, когда солнце показала свои первые лучи из-за горизонта, впереди стало слышно звяканье оружия и ругань воинов. Замедлившись, Томас начал брать чуть влево. Когда начинающийся лагерь, можно было рассмотреть человеческим зрением, Томас словно слился с лесом, и, схватив Торела, толкнул в дерево.

— Сиди пока здесь. Как только подам сигнал вылезай.

— Какой сигнал? — спросил Тор, но Тома уже рядом не было.

Бесшумно подкравшись ближе, он сел коленями на траву прислонившись спиной к дереву. Глаза приняли змеиную форму и вспыхнули белым пламенем, уши начали мелко дрожать, а по мышцам словно прошла волна, разминая их перед схваткой...

— Не нравится мне этот ЛарКхан, — шепотом говорил воин. — Темное он существо.

— Ага, — согласился второй. — Ты видел, как он красных магов раскидал?

— Да-да. Главное пока он не появился, как они нас поджаривали. А как только выполз змей, так те словно дар потеряли.

— Они и потеряли, — подошел к воинам сержант. — Вы потише бойцы. А то сами видели, как червь из неоткуда выползает.

— Товарищ сержант, — сказал первый воин, — а почему мы не нападаем?

— Змей сказал сидеть в лагере. Одного из их рода убили эльфы во время осады башни, вот они и собрались вместе.

— Может оно и к лучшему? — спросил второй воин.

— Заткнись! — повысил голос сержант, после чего нагнулся ближе к уху воина и произнес тише, — беду накликаешь. Они сейчас на обряде возрождения.

— Возрождения кого? — спросил первый из воинов.

— Своего сородича, того что эльфы убили. — Ответил второй.

— Так разве ж, такое возможно? — опешили воины.

— Да мне то по чем знать? — хмыкнул сержант. — С их то силой, может и возможно.

— Поэтому, если надумаете когда-нибудь истребить этих змей, это надо делать до самого последнего существа. — Закончил сержант.

— Какие-нибудь еще новости с Жеверона? — подошел дюжий лейтенант.

— Так точно! — ответил сержант, — говорят, летуна одного подбили. Сражался, говорят словно зверь.

— Кто такой?

— Не знаю сер. Но когда наша змея узнала, что у того медальон на шее был, прям аж, загорелся от возбуждения.

— Что значит, был?

— Он упал, когда его подбили в воздухе. Наши люди отнесли его Господину...

И тут, сознание Тома начало тускнеть. Участилось сердцебиение, воздуха стало резко не хватать, на место здравого смысла, пришла ярость.

— Джонатан, — прошипел Том, и лес словно подхватил слова, разнося его по всему лесу.

— Что это было? — встали со своих мест воины.

— Может быть, гоблины? — высказал свою мысль один из воинов. И в следующее мгновение, в лесу начала подниматься пелена огня. Она становилось все больше и больше, пока не заполнила четверть леса и со всей силой обрушилась на лагерь.

В один удар сердца, лес стал похож на обитание высших демонов. Воздух пропитался горящим деревом вперемешку с горелой плотью. Среди бушующего пламени, можно было различить крики ужаса Южан, так как крик боли тонул в накрывающей пелене огня. Все это действие продолжалось не более десяти ударов сердца, как вдруг пелена остановилась наткнувшись на три змиеподобные фигуры КнахЫрБор...

— Что здесь происходит!?! — проскрипело в мозгах у чудом спасшихся воинов Юга.

— ЛарКхан! — позвал его второй змей. Повернувшись в его сторону, тот увидел как по выжженной земле, не скрываясь, идет существо, с пепельно-белыми волосами, змеиные пылающие белым пламенем глаза, эльфийские уши, торчащие из волос, дымящиеся руки, с заостренными пальцами, а за спиной словно разорванная ткань вперемешку с плотью, создает неровные и до ужаса пугающие подобие крыльев.

— Это не вы убрали огонь, — сказало существо, и с каждым движением губ, изо рта вырывался дым, — это я, не захотел давать вам возможности быстрой смерти.

Змеи бросились на своего врага вместе. Неестественно быстро перепрыгнув через них, Томас схватил одного за хвост и с силой приложил о землю. Не оборачиваясь к остальным, он увернулся от нескольких ударов хвостами, и резко развернувшись, пустил в них несколько шаров чистой энергии. Отлетев, те попытались стать на змеиные конечности, но тут в них угодил третий змей и они все вместе повалились на выжженную землю. Прильнув в землю, они начали расползаться в разные стороны, окружая своего врага. Стоя на месте, Томас прикрыл глаза, и только уши следили за движениями червей. Первым атаковать решился ЛарКхан. Резко развернувшись по земле, он пустил свой хвост в ноги врага. Подпрыгнув, Томас со всей силы обрушил свою ногу на хвост существа. Взревев от боли, тот попытался вырваться, но Том словно потяжелел, стоял, даже не шелохнувшись. Кинувшись помогать своему предводителю, два других змея, атаковали с двух сторон. Убрав голову в бок от хвоста существа, Томас схлестнулся в рукопашном бою с третьим. КнахЫрБор, резанул своими когтями по лицу человека, но тут же был обезглавлен заостренными пальцами Тома. Взревев в ужасе, второй попытался проделать то же самое с Томом, но тот взмыл в воздух освобождая хвост ЛарКхана, и нанес сильный удар, ногой ломая шею второго змея. Отлетев, червь упал на землю и начал биться в предсмертной конвульсии. Развернувшись влево, Томас встретился лицом к лицу с ЛарКханом и не дожидаясь действий змея, запустил в него руку, пробивая тонкую кожу существа насквозь. Дождавшись, когда глаза КнахЫрБор начнут тухнуть, он вырвал руку, прихватив несколько окровавленных органов.

* * *

— Томас, Томас, — исковерканный, но ужасно знакомый голос пробивался сквозь пелену сознания. — Томас, друг, очнись. Слышишь меня?

С трудом открыв слипшиеся глаза, он увидел, как над ним стоит, перепуганный Торел, и кучка не менее перепуганных Южан.

— Слава Закеру! — поднял руки к небу северянин. — Ты, как только вырвал органы у этого червя, сразу грохнулся без сознания.

— Долго я пролежал? — начал медленно подниматься Том.

— Да, порядком получаса. — Посмотрел в сторону Южан Торел, но те лишь махнули головой в знак согласия.

Проследив за взглядом своего брата, Томас увидел людей во вражеской форме.

— Ты их не убил? — удивился Том.

Прильнув ближе к уху, Торел перешел на шепот.

— После того как ты выжег почти три тысячи Южан, эти с ума сошли. Начали причитать, что на стороне Жеверона Бог гнева и что он нас всех покарает...

— Вот только Богом меня еще называли, — попытался встать Томас, — если так дела пойдет, мне и до Создателя недалеко, — улыбнулся он и тут заметил, что в его руке до сих пор находятся внутренние органы КнахЫрБор. Создав из воздуха маленький мешочек, он сложил туда все внутренности и привязал к поясу.

— Что будем делать с ними? — спросил Торел.

— Эй, вы! — окликнул Южан Томас. — Вы знает, что с тем человеком, которого вы подстрелили в Жевероне?

— Нет, господин, — заговорил один, — но, если вам будет угодно, можем узнать.

Посмотрев на Торела умоляющим взглядом, Томас призвал АдамТмас и создал сильный поток воздуха, вперемешку с рунами души. Заклинание, раскидало Южан в разных направлениях, сильно ударив о землю.

— Как очнуться, даже помнить не будут кто они такие, и почему у них переломаны некоторые части тела. Не говоря уже обо мне. — Объяснил Томас. — Пошли в НотОраш.

Удивление в городе было достаточно сильное, когда из некогда прекрасного леса Чуэн, а в данный момент выжженной пустыни вышли два молотых человека, и, не скрываясь, направились в сторону городских ворот.

— Представьте!? — крикнул со стены волшебник в красной мантии.

— Томас де Блейкс, и Торел Кхэн! — ответили они.

— Откуда вы!?

— Из Дайленхола, — ответил Томас.

— Я имею в виду место, откуда вы сейчас идете! Там в лесу армия Южан!

— Была! — крикнул Торел.

— Что произошло!?

— Впустите нас в город! — сказал Томас.

— Открыть ворота? — спросил стражник у волшебника.

— Нет, — ответил тот. — Стойте на месте! — предупредил их волшебник.

Прислушавшись к своим ощущениям, Томас слегка поморщился.

— Они магию творят, — сказал он Тору, — видимо перемещение.

— Не доверяют? — спросил Торел.

— Ну, это их право. — И в следующее мгновение, они оба почувствовав приступ тошноты, исчезли с красным дымом и появились за стенами города, где их взяли в кольцо вооруженные люди.

Не мешкая, Томас схватил своего друга за воротник и потянул к земле. Выпустив из души, руну, та прошла по земле взрывной волной, разбрасывая вооруженных воинов. Резко поднявшись, он жестом приказал Торелу оставаться на месте и, используя заклинание левитации, остановил падающие тела в воздухе. Не дав опомниться ошарашенным людям, он создал куполообразный щит, после чего обратился ко всем присутствующим.

— Мы не враги и не причиним вам вреда! — его голос разросся, но всему городу.

— Уже причинил, — прозвучало за его спиной. Повернувшись на голос, Томас увидел человека лет пятидесяти, полуседые, жидкие волосы, свисающие с плеч, черные перчатки, покрывающие руки по локоть, и жгуче-черная мантия волшебника, закрывающая горло.

— Здравствуйте магистр, — Томас не знал его имени, поэтому решил обратиться

образно. — Я...

— Я знаю, кто вы мистер Блейкс, — перебил его волшебник. — Вы меня не узнаете? — удивился он.

— Узнаю, — ответил Том, не поднимая головы. — Вы второй советник Его Светлости Архимага.

— Верно, — слегка вымученная улыбка коснулась рта волшебника. — Да уберите вы щит! Вас никто не тронет, — продолжил он, — вы же граф Тар.

Выждав минуту, Томас все же убрал купол и показал Торелу, что тот может подняться.

— Мы можем поговорить? — спросил он у волшебника.

— Пройдемте.

Убрав магию, войны, что висели в воздухе, попадали на землю.

— Обстановка не из лучших, — заговорил магистр Тьмы, когда закрылась за Торелом входная дверь дома. — Я не знаю, как вам удалось проделать трюк с магией, когда рядом находились КнахЪрБор, но вы облегчили нам жизнь мистер Блейкс. Но как я помню, вам было задание привести армию северян, а не одного младшего принца Дайлена.

— Ситуация изменилось магистр, — заговорил Том.

— Король Дайлен, работает на вражеской стороне, — сказал Торел.

— Прискорбно такое слышать. — удивился волшебник. — Особенно, от его младшего сына. Что он именно делает для Южан?

— Не для Южан, — ответил Том. — Я повстречал на кладбище ДайлеМин одного человека. Его тело было покрыто обрывками медальонов, и он мог использовать их силу. Он хочет раскопать поглотителей.

— О Боги праведные! Ты видел его лицо? — опешил волшебник.

— Нет сер, оно было скрыто темно-красным капюшоном.

— Мне срочно нужно сообщить эту информацию Совету, — встал с кресла волшебник и направился к двери.

— Томас, — сказал Торел, — ты говоришь, он был покрыт медальонами? — Дождавшись утвердительного кивка северянин продолжил.

— А тебе не показалось странным, что у этого волшебника руки закрыты перчатками, а мантия по горло? И еще он спросил, видел ли ты его лицо?

Опешив от теории брата, Томас попытался выстроить в голове опровергающую данную теорию цепочку, но доводы приведенные Торелом были очень правдоподобными. В голове Тома начали всплывать защитные заклинание, которые тут же ложились на его тело, оставляя маленькие отсветы. И в тот момент, когда магистр Тьмы снова появился в комнате, от ауры Тома исходило свечение, способное затмить солнце.

— Что происходит? — удивился волшебник.

— Сер, — в руке Тома появилась душа, — оголите руки, пожалуйста.

— Что вы себе позволяете!?! — вспыхнул волшебник.

— Сер, я понимаю, что ваши силы наверняка превосходят мои, но если вы не покажите руки, я буду вынужден вступить с вами в схватку. — Глаза Тома полыхнули белым пламенем.

— Что вы себе позволяете, мистер Блейкс! — повторил волшебник, — вам еще учиться у меня в гильдии.

— Сер... — перебил его Том, — прошу вас показать мне руки.

— Мистер Блейкс! — повысил голос волшебник.

— Руки! — взревел Том, — покажите мне свои руки! — и в тот момент, когда душа Тома была готова начать атаку, магистр Тьмы снял перчатки. В то же мгновение по комнате разлетелся отвратительный запах гнилой плоти, вперемешку с кровью. Оголенные части рук выглядели обглоданными, с которых без перерыва капали, словно горящий воск, не исцеляемые частицы кожи.

— Вы когда-нибудь попадали под магию Кнах'Ыр'Бор? — сдерживая невыносимую боль спросил волшебник. — Эти перчатки продлевают жизнь, точнее растягивают смерть. И вам, мистер Блейкс, надо будет очень постараться, чтобы объяснить свои мотивы.

— Я, — опешил Том, — мне очень жаль. Я слышал, что многие в НотОраш попали под магию змей. Но я даже не мог предположить, что одним из них окажетесь вы Магистр. Я кстати могу вам помочь.

— Только если найдете мне почку этого проклятого змея, — ухмыльнулся волшебник.

На удивление магистра Тьмы, Томас не стал извиняться за глупость высказанного, а молча встал, снял с ремешка небольшой мешок, и вывалил его содержимое на маленький стол.

— Почки я боюсь, нет, а вот селезенка и кишка найдется, — сказал он.

Подойдя ближе, волшебник склонился над столом.

— Боже мой, мистер Блейкс, откуда это у вас?

— Позаимствовал у одного из трех червей. — Ответил Торел.

— Одного из трех? — переспросил волшебник.

— Я вам расскажу, — пообещал Томас, — а пока несите ваш котелок.

На изготовление отвара, Тому понадобилось более трех часов. После того как волшебник принес необходимые вещи, Томас поставил котелок на воздух и, создав огонь начал медленно его разогревать.

— Мистер Блейкс, — начал волшебник, — не лучше сначала налить воду? — удивленно спросил он.

— Нет, — коротко ответил Том. — У вас есть вино?

— Да, — удивился вопросу волшебник, — да есть.

— Несите.

— Сколько?

— Сколько не жалко, — ответил Том.

Вылив содержимое бутылки в котел, Томас начал постепенно закидывать в него травы, причитая себе под нос. Его движения были резкими, голос резал слух, а вместо глаз зиял огонь.

— Мистер Блейкс, — решился спросить волшебник, — я живу почти две сотни лет, но никогда не видел ничего подобного. Что вы делаете?

— Отвар регенерации вперемешку с шаманством гоблинов, — ответил Том. — Шаманство орков подошло бы тут лучше, но я его еще не знаю.

— Еще? — Потерял дар речи волшебник, — неммым вопросом взглянув на Торела.

Забросив поочередно внутренности змея в котелок и произнося слова, отвар принял светящийся зеленый оттенок. Взмахнув душой отгоняя жар, Томас схватил одной рукой, пустую чашу и, наполнив ее жестом, протянул волшебнику.

— Пейте, пока холодное, — улыбнулся Том.

Прильнув губами к сосуду, волшебник начал жадно пить.

Не дожидаясь реакции, Томас подошел ближе и придержал чашу снизу, следом за этим,

руки волшебника словно вскипели. Из них начал выходить дым, а оставшаяся кожа словно обуглилась, пока руки не начали заживать, оставляя на месте ужасных ран, молодую розовую кожу. Отринув от чаши, магистр Тьмы жадно глотнул воздуха и только после посмотрел на свои руки.

— Как вы это сделали? — удивился он.

— Я бы на вашем месте не стал снимать перчатки, — сказал Том, — они помогут рукам быстрее зажить.

— Да, — опешил волшебник. Он был удивлен и до ужаса напуган. Его голову так некстати посетила мысль, что было бы, если бы он не снял перчатки? Внутренне передернувшись, Глава Третьей Гильдии Магов тут же взял себя в руки.

— С вашего позволения Магистр, — заговорил Том, — мы покинем вас. Нам нужно в Жеверон.

— Да, конечно, — спохватился волшебник.

— У вас осталось мало воинов, — заговорил Торел, — думаю Жеверон не обидеться, если вы останетесь у себя во владениях.

— Вы, наверное, правы, — согласился волшебник, — нам необходимо восстановить силы.

— Берегите себя, сер. — Склонил голову Том, и они вместе с Торелом вышли за дверь.

Расступаясь перед графом Тар, воины приоткрыли тяжелые ворота города, и Томас вместе со своим братом вышли за стены.

— Как я понимаю, — заговорил Том, прощупывая дерево начинающегося леса, — гоблины наши союзники, и впервые в жизни я надеюсь на то, что они знают кто я такой.

— Ты имеешь в виду то, что ты граф? — уточнил Торел.

— И это тоже, — бросил Том. — Так, барьер убран, а гоблинов, словно грибов в АминВуде. Ну, пошли.

Схватив Торела за плечо, Томас шагнул в первое дерево, а дальше началось что-то невообразимое. Перед глазами Торела, то и дело мелькали деревья, в которые они проваливались, и в которые так страшно было врезаться. Выныривая из дерева, Тор старался глотнуть свежего воздуха, словно находился под водой, но это не часто удавалось. Пошарив перед собой глазами, он с удивлением обнаружил, что Тома рядом нет, и лишь непонятная сила тащит его вперед. Сколько прошло времени, он не знал, но когда все кончилось, его взору открылись поля, и холмы, соседнего с Империей государства, а чуть впереди стоял Томас.

— Наша цель вторая оборонительная башня, — сказал он, после чего посмотрел на Тора. Того немного пошатывало от такого средства передвижения, но в целом, он был в порядке. — Можешь идти?

— Ты быстро белобрысый, — послышался голос справа.

Повернувшись, они увидели, Димитриуса и вместе с ним стояли четыре человек, и шесть коней.

— Разрешить представить, — сделал он шаг по направлению Тома, — мои друзья. Некрол Ишаа, братья близнецы демоны второго уровня Деймос и Девер, а так же старший демон Кавер...

Джонатан лежал в постели бездыханным грузом, и из его ран на спине, словно кровь вытекал черный дым. Лицо осунулось, губы посинели, и изо рта постоянно слышались

СТОНЫ.

— Он бледный, — сказал стоящий в дверях Мэверик.

— Да, и в то же время у него жар, — ответила Джеси. — Где Адам?

— Выставляет ловушки, — ответил Мэверик.

— Иди, — повернулась к орку Джеси, — Южане уже на подходе.

Молча развернувшись Мэверик, направился к выходу из лазарета. На улице царствовал хаос. Все куда-то бежали, что-то мастерили, строились отрядами, отдавали и выполняли приказы, но ни как не стояли без дела. Далеко в небе кружился огненно-желтый феникс, временами спускаясь к земле. Несколько раз Мэверика пытались привлечь к какому-нибудь занятию, но орк постоянно отлынивал, настроение было не из лучших. Поддавшись какому-то наитию, Мэверик пошел вдоль здания лазарета, и в скором времени оказался возле хорошо отделанной кузницы, где трудился крепкий Жеверонец.

— Эй, темнокожий! — окликнул его кузнец, — как твое имя?

— Мэверик, — ответил тот.

— А мое Бэрн... э. Бернотье. — Поправил себя кузнец. — Я смотрю, ты без оружия?

— Потерял в первой башне, — не стал лукавить орк.

— Эх ты, — махнул он рукой, — горе воитель. Какому оружию отдаешь предпочтение?

— Мачете, или что-нибудь в этом роде, — ответил орк.

— К сожалению мачете, у нас нет, — цокнул языком Жеверонец, — но есть кое-что другое. Пошли, — позвал он орка и вошел за дверь, что была за спиной. Проследовав вслед за кузнецом, Мэверик попал, в царство метала. Стены были украшены мечами, шпагами, кинжалами и рапирами из светящейся стали. В помещении гулял легкий ветерок, слабо раскачивая холодное оружие, от чего металл, бился друг об друга, создавая чистый звук, способный составить конкуренцию, колоколам Жеверон.

Мэверик медленно прошел по всей комнате, наслаждаясь этим замечательным звуком.

— Насмотрелся? — спросил Жеверонец спустя какое-то время. — Нам во второй зал, — и открыв дверь у правой стены, пригласил орка проследовать за ним.

Вторая комната была меньше и намного скромнее. Стены, обычного, серого цвета, освещение в виде двух тускло горевших факелов, а у дальней стенки подставка под двуручные мечи и топоры.

— Это? — опешил орк, глядя на оружие.

— Лунное серебро, — ответил за него Жеверонец. — Метал, не ржавеет и не затупляется. Всегда острый и легкий. Ох уж эти бородачи, — как-то по гномьи сказал Жеверонец. Повернувшись в его сторону, Мэверик удивленно уставился на него, словно ожидая какого-то чуда. — Что? — спросил кузнец.

— Нет, — ответил орк, — ничего. — И снова перевел свой взгляд на сверкающий бледно-синий, металл.

— Можешь взять себе один, — сказал тот.

Подойдя ближе, орк медленно протянул руку, обхватывая металлическую рукоять двухстороннего топора, и легким движением вытянул его из деревянной подставки.

— Его зовут «Гарахдар», — сказал Бернотье. — Легенда гласит о том, что лезвие топора, поразило сердце, прародителя высших демонов, впитав его кровь. С тех пор, лезвие светиться алым цветом в ночи.

— И ты так просто отдашь его мне? — спросил орк.

— Война на дворе, — ответил кузнец, — сейчас не до церемоний. Бери, и смотри не

потеряй. Этот топор в чужих руках страшное оружие.

Поблагодарив Бернотье за такой щедрый подарок, Мэверик вышел из кузницы и направился в сторону бойниц, где ЛагАрТо отдавал распоряжения своим воинам.

Дождавшись пока орк, скроется за углом, кузнеца начала медленно таять, а кузнец уменьшаться, пока не превратился в бородатого гнома.

— Если твой отпрыск потеряет Гарахдар Райана, я его четвертую.

— Спасибо что не отказал Бэрн. — Ответил нищий, глядя на гнома.

Хмыкнув себе под нос, тот произнес что-то нечленораздельное и, щелкнув пальцами, исчез в столбе огня...

— Эй, Мэв! — приземлился возле орка Адам. — Отличный топор, где взял?

— У кузнеца, — ответил тот.

— Что-то я не припомню, чтобы у нас такие топоры были — сказал, оказавшийся рядом лейтенант высоты. — А где он находится этот кузнец?

— За лазаретом, — ответил тот.

— Мэверик, — озадаченно начал Адам. — За лазаретом палатки целителей.

Повернувшись чтобы доказать другу свою правоту, Мэверик опешил, глядя на белую палатку размером со средний дом, где в данный момент находились бородатые волшебники в туманных мантиях целителей.

— Я... — растерялся он. — Но там была кузнеца.

— Иди, отдохни друг, — хлопнул его по плечу Адам, — ты видимо переутомился.

В военной башне, было как никогда пусто. Пройдя вдоль комнат, закрытых черной ширмой, орк завернул налево и оказался в зале военного совета. Круглый стол в середине зала пустовал. Древние доспехи, расставленные у стен, придавали пессимистического настроения, а картины сражений прошлого, могли сломить слабого духом человека.

— Эти картины показывают то, что тебе больше всего хочется видеть. — Раздался сзади женский голос. Повернувшись, Мэверик увидел Джеси.

— Привет сестренка, — дружелюбно оскалился орк.

— Что тебя беспокоит? — подошла ближе девушка.

— Да так, — соврал он, — просто задумался.

— Мэври, — ласково сказала она, — ну мне ты можешь не врать?

— Да я просто думаю, — раскрылся орк, — может оно все зря? Может, не надо было идти за Томом тогда?

— Эй, ты что? — удивилась девушка, — что с тобой?

— Я просто боюсь, — тихо сказал Мэверик.

— И я боюсь, — обняла она брата. — Воевать без страха, не возможно. Страх, это то, из-за чего мы до сих пор живы. Чего ты именно боишься?

— Я боюсь кончить так же как Джонатан, — ответил Мэверик.

— Как Мэв? — посмотрела в глаза Джеси, — Джонатан жив, и никто из нас не умрет. Скоро придет помощь, да и Томас нас не бросит.

Отойдя от девушки, орк посмотрел на картину, где был изображен человек, лежащий на земле, а над ним с занесенной палицей стоял минотавр.

— Что ты видишь тут Джеси? — спросил он.

— Надежду, — искренне ответила она, — неужели ты не видишь ее?

— Пока нет, — ответил орк.

— Ладно, братец, я пойду к Джонатану, а ты иди, отдохни чуть-чуть.

После того как она ушла, Мэверик еще долго смотрел на ту картину, где Джеси видела надежду.

— Я что-то упустил, — сказал он себе, — какую-то деталь... Томас нас не оставит. — И тут взгляд орка остановился на человеке за спиной минотавра. Тот находился в прыжке с занесенным мечом, готовым в любой момент отсечь голову монстра. Еще пару ударов сердца назад Мэверик мог поклясться, что его не было на картине. Приглядевшись, орка, передернула дрожь, а по спине пробежали мурашки. Уж больно сильно, человек в прыжке, был похож на Тома...

Первые звуки боя Мэверик услышал сквозь сон. И следом за ними, в комнату вбежала Джеси.

— Мэв, вставай, нас атакуют! — крикнула она.

Вынырнув из сна, орк подхватил топор, и быстрым шагом направился за Джеси.

На улице шел бой. Южане, как и в прошлый раз, атакowali соколами, только теперь их было намного больше. Сделав несколько движений скипетром, орк создал свечение двух волков и раскидал ближайшую группу Южан.

— Орк? — растерялись соколы, и тут же поплавились за это. Эльфы Дома Листопада были молниеносны.

Пока Мэверик пытался найти глазами своих друзей, со стены на него прыгнул капитан ночных светлячков, участник турнира в Гарденхайме вампир Ивар Бжезор. Но, не долетев до орка нескольких сантиметров, был отброшен в стену. Не успев вовремя среагировать, Мэверик повернулся в сторону вампира и увидел, как возле него из воздуха вышел молодой парень в черной рубахе священника, таких же штанах и воровских перчатках.

— Не спи зубастый! — усмехнулся он, и одним шагом преодолев расстояние до вампира, нанес тому несколько сильных ударов в голову, после чего исчез, проглочены воздухом.

Все эти действия для орка прошли в одно мгновение. Поэтому, когда ход времени возобновился, Мэверик увидел, как вампир стоит у стены, сжимая в руках боевое копьё, успешно отбиваясь от пяти воинов Листопада. Его копьё, рассекая воздух, с каждым новым выпадом грозила эльфам смертью. И вот уже один эльф падает пораженный копьём, следом за ним второй, третий, четвертый, и в конечном итоге вампир остается стоять один, глядя на орка. Не успел тот моргнуть, как вампир, преодолев расстояние, сделал резкий выпад, метя в горло Мэверика. Точно в это же время сзади капитана светлячков, из воздуха вышел молодой человек, держа в руках окровавленную дубину. Удар был страшен. Дубина разлетелась о голову вампира. Резко развернувшись, он поверг нового врага в ступор. Парень попытался отступить, но копьё молниеносно вылетело вперед, пробивая свою жертву насквозь. Но в тот момент, когда острие дотронулось до рубахи, парень исчез. Замешкавшись на мгновение, вампир не заметил, как тот появился за его спиной. Схватив кровососа за плечо, парень развернул его к себе лицом, и у обоих резко расширились зрачки. Мир, словно замер для обоих. Вампир стоял, не шевелясь, а его красные зрачки пульсировали в такт сердцебиения противника. Парню было хуже. Его серые зрачки заполнили практически все глазное дно, а по лбу потекла испарина. Резко моргнув, глаза парня приняли нормальный вид, и он нанес резкий удар в кадык вампира. Схватившись за горло, тот жадно глотнул воздуха, и тут же был атакован серией быстрых ударов.

— Ах ты, урод глазастый! — кричал парень, нанося удар за ударом, — переглядеть меня

решил!

Восстановив дыхание, вампир резко ушел в сторону и, крутанувшись юлой, нанес сильный удар с ноги в грудь противника. Отлетев, тот упал, сильно ударившись головой. В глазах потемнело, а дышать стало тяжело. Попытавшись исчезнуть, он замерцал, становясь прозрачным, но сильная боль в груди вернуло тело на место. Подхватив свое оружие, вампир уже был готов вонзить во врага копьё, когда спину прожгла острая боль. Зашипев словно раненный зверь, он попытался стряхнуть, то, что было сзади, но топор Мэверика зашел слишком глубоко. Не дожидаясь пока капитан светлячков вытащит оружие из спины, Мэверик запел шаманскую песню, и в воздухе появился меч света. Схватив его, орк вонзил магическое оружие в тело вампира. Раздавшийся крик, привлек внимание обеих сторон. Вампира сжигало изнутри, он распадался на мелкие кусочки, превращался в прах.

— Ты живой? — протянул руку орк.

— Да, — принял помощь парень, — живучий какой, — посмотрел он на мучающегося врага.

— Эта вампир, — объяснил Мэверик.

— А, ну тогда понятно, откуда такие знания телекинеза. Мне пора, может, еще свидимся, — и парень исчез проглоченный воздухом.

Выбив Южан за стены башни, объединенные войска, заняли свои места на стенах и начали поливать отступающих стрелами.

Адам, взлетев в виде феникса, гнал Южан до самого лагеря. Несколько раз в него стреляли колдуны, но все было зря, свечение было не пробить. Посчитав, что в лагерь влетать опасно, он развернулся и полетел обратно в башню.

* * *

— Меня эта птица божья начинает бесить! — метался по своей палатке человек в капюшоне. — С ним надо что-то делать?

— Но, но Мастер, — затараторил колдун, стоящий в углу богатой палатки. — Его ничего не берет.

— Возьмет! — взбесился тот, — просто надо знать, чем брать.

— Господин, — вбежал в палатку воин.

— Чего тебе? — набросился на него человек в капюшоне.

— Гномы господин, они перестали капать.

— Да что за напасть! — взревел он. — Доложите змеям!

Когда воин убежал, он подошел к сундуку, что возле матрацев и, открыв его, выудил два металлических шара, размером со среднее яблоко.

— У тебя будет всего одна попытка, — повернулся он к колдуну. — Больше, он тебе не даст. Приготовь отвар мгновенной активации.

— Для этого нужно жертвоприношение и...

— Да вырежи хоть всю армию! — повысил голос мужчина, — но сбей эту птицу.

Выйдя из палатки, он подошел к капитану войска.

— Когда я прибуду, чтобы ваша армия стояла перед воротами королевского замка. Отдаю в ваше распоряжение две дюжины КнахЪрБор.

— Есть сер, — отдал честь капитан.

* * *

— Подсчитайте убитых и раненых! — командовал капитан Жеверона. — Укрепите ворота. Днем они нападать не будут. В армии слишком много вампиров.

Рассвет, воины сопротивления встречали с надеждой. Убитых складывали в кучу и сжигали, раненных относили в лазарет. Адам, выставив огненные ловушки на подходе к стене, опустился на территории башни и с трудом принял свой человеческий облик.

— С каждым разом все тяжелее и тяжелее? — спросил подошедший ЛагАрТо.

— Чем больше трачу сил, тем меньше остается на трансформацию, — ответил Адам. — Как Джонатан?

— Так же, — погрузился эльф. — Пойдем, Джеси и Мэв у него.

Зайдя в палату к Джонатану, Адам остановился в дверях. За ночь, тело Джонатана осунулось еще сильнее. Дым, что так быстро вытекал из него, практически прекратился, и только лишь слабый стон, давал понять, что он еще жив.

— Что говорят лекари? — спросил Адам.

— Разводят руками, — ответила Джеси.

— Где носит Тома? — спросил в пустоту Лаг.

— Надо что-то делать, — сказал Адам, — дым, словно песочные часы, рано или поздно закончится.

Постояв еще какое-то время возле кровати Джонатана, друзья направились к выходу, в тот момент, когда за северными воротами прогремел рог.

— А вот и помощь, — улыбнулся ЛагТо.

Выбежав на улицу, друзья увидели, как в северные ворота города, входят две тысячи наемников Амистата, и пятьсот магистров Ихрама...

— НотОраш восстанавливает силы, — говорил старший магистр Ихрама, после того как главы объединенной армии собрались в зале совета. — Мы точно не знаем, что там произошло, но слух такой, что якобы один волшебник спалил восточную часть Чуэн вместе с армией Южан, после чего вырвал сердце КнахЪрБор голыми руками.

— Кто это был, известно? — с надеждой спросил Мэверик.

— Нет, господин орк, — посмотрел на него волшебник. — Но то, что это был не человек красной гильдии, точно.

— С Дайленхола вестей нет? — спросил ЛагАрТо.

— Нет.

— Среди вас есть хороший целитель? — обратил на себя внимание Адам.

— Да, Сын Лесарес. Он как раз в лазарете, — ответил служитель монастыря.

Молча кивнув головой, Адам вышел из зала совета. Сына Лесареса он нашел на втором этаже лазарета в палате эльфов Листопада, которые пострадали в стычке с соколами.

— Мастер Лесарес? — спросил Адам.

— Да, — повернулся в его сторону тот. Это был мужчина сорока лет. Тяжелое лицо, твердый пронизательный взгляд серых глаз и золотой медальон треугольной формы на шее.

Задержавшись на медальоне, Адам взял себя в руки и посмотрел Лесаресу в глаза.

— Вы чей? — спросил он. Замешательство на лице волшебника сменилась доброй улыбкой.

— Закеровы. А вы? — спросил он.

— Райана, — ответил Адам, — мы могли бы с вами переговорить?

— Чем смогу, помогу, — ответил тот.

— Мой брат Джонатан, ему нужна помощь...

Пройдя на первый этаж и проследовав за Адамом в конец коридора, Лесарес вошел в палату. Остановившись в дверном проеме, волшебник увидел, как из него вытекает туман.

— И давно он такой? — поинтересовался волшебник.

— Около недели, и с каждым днем все хуже и хуже, — ответил Адам.

— Я могу попробовать кое-что предпринять, — задумался тот. — Но вы должны не мешать мне.

— Я буду за дверью.

Как только Адам удалился, СИМ Лесарес прошел к кровати Джонатана и, открыв пальцами, веки глаз, устремил в них свой взор.

— Джонатан Кин, — сказал он, и тут же его сознание слилось с сознанием Джонатана...

Кругом темнота. Пола нет, потолка и стен тоже. Лишь маленькое пятнышко света впереди, но до него слишком далеко и не ясно, что там.

— Джонатан Кин? — позвал волшебник и его голос был подхвачен эхом. — Что за чертовщина?

Постояв еще несколько минут оглядываясь по сторонам, волшебник связал себя заклинанием возврата и медленно передвигаясь, пошел в сторону света. Но сделав несколько шагов, пространство изменилось. Удивленно озарившись по сторонам, волшебник потерял дар речи. Все было белого цвета. Горы, небо, трава, деревья, все. Кроме земли. Точнее одной не было вообще. Вместо земли стелился светло-серый дым.

— Джонатан Кин? — с опаской повторил сын Лесарес, и, почувствовав движение за спиной, резко развернулся, но ничего не привлекло его внимания.

— Мистер Кин вы здесь!?! — повысил голос магистр, и на этот раз что-то пошевелилось под ногами. Сделав несколько шагов, Лесареса что-то подняло в воздух и сильно ударило о ближайшую скалу. Попытавшись встать, дым под ногами исчез, и нога волшебника провалилась в небытие.

— Джонатан Кин прекратите немедленно! — закричал он. Но вместо ответа, дым ожил и принял вид огромного существа, отдаленно смахивающего на тролля. Не раздумывая, волшебник соединил ладони, и резко расставив, из них вырвался зеленый свет, уничтожив существо. Почувствовав, что нога освободилась, он резко встал, но дым под ногами ударил гейзером, поднимая волшебника все выше и выше. От сильного удара, волшебник потерял сознание, а когда пришел в себя, понял что падает с большой высоты. Собравшись с мыслями, волшебник соединил руки в замысловатый знак и появившийся ветер, подхватив тело, понес его за пределы сознания Джонатана...

— Он в плену собственного разума, — рассказывал волшебник друзьям, глядя на Джонатана. — И вытащить его будет очень трудно. То существо что им владеет, набрало большую силу. Его сущность расплзается, занимая все новые и новые отрезки его сознания. Возможно, если бы я нашел самого Джонатана, мы смогли бы вместе победить это существо. Его кто-то проклял? — спросил он, глядя на друзей.

— Это существо и есть Джонатан, — бросил Адам, глядя в никуда.

— Я бессилен в этой ситуации, — ответил волшебник и вышел в коридор.

— Сюда кто-то идет, — сказал ЛагАрТо. И следом зашел капитан Тар Тран Нирок.

— Друзья, — начал он. — Темнеет, вы нужны на стенах. Ночь обещает быть долгой.

— Держись Джона, — сказал Адам, — Томас нас не бросит, он всегда был рядом. — Но посмотрев на друзей, не увидел в глазах поддержки.

— Чего встали! — взорвался Адам, и друзья потом долго вспоминали, как в глазах друга полыхнуло свечение феникса.

— Адам, — сказал Лаг, — он может не успеть.

— Он успеет! — отрезал тот, — Том всегда был рядом.

— Адам...

— Он обещал, что будет рядом! — перебил он эльфа. — Я пошел с ним на работу только потому, что он всегда нас выручал. Он поможет нам.

И тут прогремел боевой рог Южан...

Ожидание было томительным. Не смотря на изрядное пополнение армии сопротивления, нервные мурашки не спешили покидать воинов. Друзья, заняв свои посты, постоянно переглядывались, пытаясь запомнить месторасположение каждого, на случай если нужна будет помощь. Новоприбывшие храмовники, заняли посты на правом фланге стены и частично в боковой башне-бойнице с узким длинным окном для лучников. Чуть сзади волшебников стояли два ряда арбалетчиков, а центр башни заняли эльфы и арбалетки Тар, которые как выяснилось, отличались среди людей повышенной меткостью. Боевой рог Южан, прогремел еще на закате, но они не спешили нападать. Со стен было видно, как армия Юга пришла в движение и словно муравьи начали строиться. Все это граф ЛевионАр наблюдал со стен башни, отдавая приказы стрелкам.

— Папа! — послышался голос с бойницы. — Там КнахЬрБор! Тринадцать.

— Пятнадцать! — поправил сына граф.

Наемники Амистата, стоящие на подступах к стене, невольно присвистнули.

— Скучать нам ночью не дадут, — хмыкнул командир, левого звена. — Страшно парни!?

— Никак нет! — отозвался кто-то из воинов.

— Эй, встретить бы на поле этого кровососа, — мечтательно сказал один ветеран, — уж я бы с ним поквитался за турнир.

— Его уже убили, — сказали со стен башни, — орк.

— Жаль, — ни капли, не расстроившись, ответил наемник. — Эй, темнокожий! — окликнул он орка, — Ему было больно?

— Ага, — оскалился Мэверик, — визжал как поросенок.

— Ну, вот и славно, — ответил тот.

— У них теперь что, тактика пусть передохнут сами? — спросил один воин, подняв всем настроение.

— Это еще что? — удивился ЛевионАр, и голоса стихли. Армия Южан немного расступилась, и вперед выехали десять сооружений похожих на...

— Катапульти? — опешил он. — Но они слишком далеко, снаряды просто не долетят.

Но тут послышался громкий щелчок, и в небо устремилось, более десяти снарядов. Не сговариваясь, служители Ихрама хлопнули в ладони и из рук вылетели объемные, прозрачные кольца зеленого оттенка, разметав снаряды в щепки.

— Слава Францу! — взмолились Жеверонцы.

Еще один залп и снова волшебники сбили их магией.

— Что страшно!? — с улыбкой на лице спросил командир левого звена наемников.

— Аж до усрачки! — ответил молодой боец.

— Лориш, ну не при даме. — Упрекнули его товарищи, показывая на Джеси.

К этому времени Южане успели зарядить катапульти огненными снарядами и выкатить

на расстояние выстрела баллисты.

— Господа волшебники, — спросил один наемник, — а против копей ваши кольца помогут? — в следующую секунду послышался хлопок огромной тетивы, и черноту неба рассекли двадцать бронебойных копий с алыми наконечниками, а следом за ними более десяти огненных снарядов катапульта.

— Магия! — закричал волшебник с бойницы, — разом! — и, схватившись за руки, все волшебники возвели над башней зеленую полусферу, но первое же копьё разбило купол, истощив волшебников откатом от собственной магии и освободив дорогу остальным снарядам. Копья, словно ими кто-то управлял, вошли в первые ряды эльфов, забирая в чертоги древних сразу до пяти воинов, и волшебников. А следом за копьями в башне громыхнули огненные снаряды катапульта. И Южане пошли в атаку.

— Стоять! — предотвратил еще не начавшуюся панику потусторонний голос. — Сомкнуть ряды!

Повернувшись, воины увидели, как тело Адама обволакивает свечение, превращая его в феникса.

— Баллисты с катапультами я беру на себя, — сказал он, взмыв в небо.

Снова послышался хлопок тетивы, отправившие копьё в воздух. Зависнув в небе, Адам хлопнул в ладони-крылья, освобождая жидкий огонь, который тут же разросся до размеров стены и устремился вперед, мгновенно испепелив копьё и снаряды. К этому времени Южане уже подтаскивали осадные лестницы.

— Целься! — Скомандовал граф, — Огонь! Огонь, Огонь, Огонь!!!

— Колдуны! — крикнул лейтенант высоты, и в него тут же врезалась зеленая молния. Отлетев, тот упал замертво. Колдуны успели убить еще нескольких воинов, прежде чем волшебники серой гильдии обратили на них свое внимание.

— Займитесь лестницами, — пролетел мимо Адам.

Он кружил над Южанами, беспрерывно поливая их огнем, но те в отличии от прошлых атак, не спешили отступать. И тут в голове запел феникс. Крутанувшись в воздухе, он попытался найти глазами, откуда исходит опасность, но выявить угрозу не удалось. Сделав еще несколько кругов поливая врага огнем, уши Адама оглохли от крика феникса и в один удар сердца наступила мертвая тишина...

Со стороны это выглядело, словно красная вспышка молнии, ударила из-под земли, и армия сопротивления стала свидетелями, как феникс, приняв облик человека, стремительно падает вниз. Южане уже были готовы поймать падающее тело, как того поглотил воздух, и оно исчез.

— Лекарей! — закричал парень в рубахи священника. Пред ним появился окровавленный Адам.

Застонав, он попытался встать, но спасший его парень не дал это сделать.

— Лежи, — пригнулся он и из-за пазухи, выпал круглый, серебряный медальон.

Подоспевшие лекари, принялись заливать в огромную рану на груди разные жидкости, отвары и постоянно причитая заклинания.

— Адам, — подбежала Джеси, садясь напротив парня в рясе священника.

— Медальон... — прохрипел Адам.

— Что, — испуганно повторяла Джеси, — Адам слышишь меня? Смотри на меня слышишь!

— Медальон, — повторил Адам, — его больше нет.

Подняв мокрые глаза на спасшего Адама парня, Джеси остановила взгляд на его груди.

— Ферон? — спросила она.

— Это плохо! — испугался парень и тут же исчез.

— КнахЫрБор! — закричали со стены и в эту секунду, словно и не было никакого препятствия, на стены влетел десяток змей. Молниеносно крутанувшись, они сбили несколько десятков воинов, и, развернувшись к наемникам, выпустили из шестипалых ладоней, рой черно-красных мошек, которые мгновенно сожрали, большую половину воинов Амистата.

Почти все силы были брошены на змей, и тем самым пропустили момент, когда через стену были переброшены три десятка соколов, а осадные лестницы установлены на стенах.

— Ласкер! — Скомандовал граф ЛевионАр, и отбежавшая группа эльфов схватилась за луки. — Миф, Кнах! — и точечными выстрелами эльфы отправили шестерых змей на тот свет. Оставшиеся в живых КнахЫрБор, выпустили в эльфов рой насекомых, но внезапно появившийся дневной свет Джеси испепелил их.

Послышался лязг механизмов, и союзное войско Жеверона увидела, как открываются Южные ворота.

— Помоги нам Франц! — взмолил капитан высоты. И может быть Бог, услышал его молитву.

Среди криков, и постоянного шума, бьющегося метала, ЛагАрТо различил боевой рог, союзный боевой рог. Ему хватило одного удара сердца. Закинув лук за спину и вытащив из ножен свой клинок, эльф побежал к северным воротам. К тому времени уже и на жилых улицах башни шел бой. Проскользнув по улочкам, Лаг выбежал на открытое пространство. Увернувшись от летящего в голову меча, он полоснул врага клинком и, не останавливаясь, помчался дальше. Выхватив из-за спины лук, он направил его в сторону скопления Южан, атаковавших бойцов северной стороны второй башни.

— Мифиро, — синяя стрела прошла сквозь ряд Южан, изрядно проредив его. Забросив лук за спину, Лаг, не останавливаясь, убил ближайшего к нему врага, схватив свободной рукой, меч убитого, врезался в скопление оставшихся в живых Южан. Спустя две минуты все было кончено.

— За мной! — скомандовал он оставшимся в живых воинам.

К счастью возле ворот все еще было спокойно.

— Открывайте ворота! — скомандовал эльф, и через одно мгновение в распахнутые ворота башни, вошла тысяча Гарденхайма во главе с самим Арказом Сантеросом, и более двух сотен мастеров пятой гильдии.

— Господа! — возвысил голос эльф. — Нас атакуют.

— В бой!!! — скомандовали командиры.

Когда подкрепление подбежала к южным вратам, армия наступления, теснила союзные войска по всем фронтам в глубь башни. Отделившись от воинов Гарденхайма, две сотни волшебников кинули в воздух шары, напоминающие маленькую луну, и следом за этим поставили посохи в боевое положение.

— Стехлостронсо! — объединенная волна огня прошла по рядам армий двух сторон стремительной смертью. Маленькие луны, которые они швырнули в небо перед заклинанием, сохранили жизни многих союзных войск, но к сожалению, не всех. Те, кто находились в опасной близости к вражеским воинам так же пожрало пламя. Казалось, магия вычистит улицы, не оставив от Южан и следа, как вдруг огонь дотронулся до кожи

КнахЫрБор и заклинание мгновенно потухло, а змеи, вместе со все еще большими силами Юга, атаковали новоприбывших...

— Мы их не сдержим! — кричал ЛевионАр капитану Жеверона. — Надо отступить к Замок.

— Мы не отступим! — упрямылся тот, орудуя клинком, унося сразу несколько жизней Южан.

— Капитан! — закричал граф. Но его крик поглотил удар молнии, разбивший кучку Южан неподалеку.

— Но небо же чистое? — опешили воины, и следом с небес посыпался дождь из молнии, точно уносящий жизни Южной армии.

В воцарившемся хаосе никто не заметил, как в воротах города, среди большой кучи мертвых воинов Юга стоят семеро молодых людей.

— Хватит Тор! — сказал Томас, — ты и так уже испариной покрылся.

— Столько мясо! — облизнулся Ишаа, и его рот неестественно удлинившись, впился в горло рядом лежащего, еще живого воина.

— Димитрий! — скривился Том.

— Ишаа! — приструнил его Димитриус, — позже. Выставив руку, в ней появился черный двуручный клинок.

Димитриус, Торел и Кавер, атаковали первыми, мгновенно разбив строй Южной армии. Следом с каким-то остервенелым фанатизмом на беззащитных, по их мнению, людей, набросились Деймос, Девер и Ишаа. Замыкающим шел Томас. Не спеша, войдя в ворота башни, он поднял руку, и ворота тихо закрылись.

Почуввав в Томасе явную угрозу, в его сторону повернулись четверо КнахЫрБор. Сократив расстояния, они набросились на него. Появившаяся душа, мгновенно обволокла Тома белым пламенем, и вот перед змеями восстало существо, уничтожившее их собратьев. Секундное замешательство змей было раковым. Молниеносным движением, Томас, схватив змея за голову, раздавил ее. Переставив ноги, он оказался за спиной второго. Не успел тот среагировать, как Том пробил когтями горло и резко дернув, обезглавил его. Получив удар по ногам хвостом, он упал, но ударившись о землю, тело Тома взорвалось белым пламенем. Запаниковав, змеи пропустили момент, когда Том оказался за спиной и хладнокровно отделил третьему хвост от тела. Не успел последний понять происходящее, как тоже оказался обезглавлен черным мечом Димитриуса...

Путешествие в далекие земли

— Итак, что мы имеем? — Том сидел за круглым столом в зале совета. — Южная армия разбита, а тайного человека в капюшоне не обнаружено.

— Может он был убит на поле боя? — предположил волшебник в сером. — Мы ведь сожгли трупы, кто знает? Может он был среди них.

Переглянувшись с ЛагАрТо, Томас повернулся к волшебнику и легко улыбнулся.

— Если бы он был на поле боя, — сказал Том, — мы бы так легко не отделались...

— Легко? — удивился капитан высоты! — да там осталось, более шести тысяч наших сородичей.

Не успел Томас его успокоить, как в зал совета вошел Димитриус с друзьями.

— Эй, светловолосый! — начал он, — мы с клыкастым нашли твоего прыгуна.

— Хорошо! — встал со стула Том. — А где Кавер?

С того момента, как армия Юга была полностью разбита, прошло уже три дня. Первым делом, Томас стремительно вошел в палату к Адаму, и ни дав тому даже удивиться, влил свою душу в рану, точно так же как это он делал это ЛагТо в лесу. Все эти три дня, после выздоровления, Адам усердно старался воссоздать хотя бы огонек прежнего свечения, но без медальона это не сильно удавалось, точнее вообще не удавалось. А вот с Джонатаном все было намного хуже. Как оказалась, спасти его можно было, только проникнув в сознание, а единственным кто мог это сделать, был мастер Лесарес, чей прах был развеян по ветру, как и большинства его сородичей. Причем медальона на теле убитого обнаружено не было.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

И вот теперь Димитриус, вместе с Мэвериком, бегали по всем жилым кварталам второй оборонительной башни, разыскивая Ферона, второго человека, который может проникать в сознания людей. Кавер же, после знакомство с Джеси все свободное время старался провести рядом с ней, что не особо нравилось Тому. Проблема состояла лишь в том, что Джеси отвечала если не взаимностью, то большой симпатией высшему демону.

— Так, где Кавер? — переспросил он.

— Да мне, откуда знать?! — ухмыльнулся Димитриус.

— Ясно, — ответил Том, и направился к выходу, специально толкнув того плечом. — Ждите здесь.

Кавера он нашел у восточной стены башни. Он стоял спиной к Тому, прижимая в страстном поцелуе Джеси.

— Хорошо, что в одежде, — серьезно заметил Том.

Сделав резкий выпад, рука Тома взорвалась белым пламенем, и длинная огненная ладонь, с заостренными пальцами обхватив шею Кавера, что есть сил, отшвырнул от Джеси. Пролетев двести шагов, Кавер жестко упал на землю, пропахав еще шагов пять.

— Ты чего творишь? — тут же встал он.

— Еще раз, я увижу тебя возле нее, — прошипел Том, — отправлю обратно под землю. Пададь.

Глаза Кавера, налились кровью.

— Пададь, это нечисть. — Заговорил он, медленно приближаясь к Тому. — А я демон. Красный демон.

— Недалеко ушел от падали. — От руки, огонь начал распространяться по телу, пока не начались метаморфозы. Увеличился рост, вытянулись конечности, уши стали тоньше и длиннее, разорванная кожа вперемешку с обрывками одежды развивалась за спиной словно крылья и змеиные глаза.

— Томас! — закричала на него Джеси. — Перестань!

И тут Кавер пошел в атаку. Преодолев расстояние одним прыжком, он замахнулся для удара, но Томас был быстрее. Сделав резкий выпад, он ударил слева в основания плеча, послышался легкий хруст, и рука демона, беззащитно повисла. Не останавливаясь, Том убрал корпус влево, и уже правая рука вылетела в горло ближе к челюсти. Снова хруст, и Томас, подняв ногу, ударил прямым ударом в грудь. Упав на спину, Кавер потерял сознание.

Мгновенно вспыхнув огнем, Томас принял свой человеческий облик. Опустившись перед Кавером, он убедился, что тот жив, после чего подошел к Джеси.

— Что, меня тоже бить будешь? — расплакалась она.

— Нет, — достав из внутреннего кармана платок, ответил Том.

— Какое ты имеешь право вмешиваться? — задохнувшись от накотившей истерики, кричала Джеси. — Это моя жизнь.

— Ты мне как сестра Джес, — вытирая ей слезы, ответил Том.

— Я и есть твоя сестра.

— Он тебе не пара Джес, — продолжил Томас

— Но он нравится мне, — не угомонялась девушка.

— Он демон! — чуть повысил голос Томас. — Неужели этого мало?

— Ну, хорошо, — видя, что Джеси упрямится продолжил Том. — Обещай мне только одно. Что ты хорошо обдумаешь свой выбор?

— Тогда и ты мне обещай, что не будешь его в следующий раз так бить, — чуть успокоилась Джеси, но хныкать не перестала.

— Да мне просто повезло, — обернулся на тело Кавера Том.

— Тебе повезло, что ты его не убил, — парировала Джеси.

— Эй, Том, ну ты скоро? — вышел из башни Димитриус. — Ох, Райана Громовержец. Что тут произошло?

— Димитрий, — повернулся к нему Том. — Держи своего демона, на коротком поводке.

— А я здесь причем? — удивился тот. — Он не моя собака. У него и свои мозги есть. Если конечно ты их сейчас не выбил.

— Я просто предупредил, — ответил Томас. — Пошли, покажешь дорогу...

На поимку Ферона, решили отправиться вдвоем. А то, что это будет именно поимка, Томас не сомневался. После того случая, как Джеси его узнала, такой профессиональный вор, как Ферон, обязательно затаится в безопасном месте. А именно в церкви Святого Франца.

— Отец Фарил, главный священник второй оборонительной башни, и его святейшее верный сын святого Франца, девятнадцать лет назад, на пороге своего дома, обнаружил грудного младенца с медальоном на шее. — Объяснял Димитриус, продвигаясь по жилым кварталам.

— А как получилось, что сын священника стал вором? — спросил Томас.

— Так судьба распорядилась, — ответил тот, — у него на медальоне надпись: Ферон Вор, а с другой стороны рука держащая кошелек.

— Погоди! — перебил его Том, — Но Торел говорил, что познакомился с ним в Дайленхоле?

— Он был представителем, от Жеверонской гильдии воров, — пояснил Димитриус.

Пройдя по улице «Трех Таверн», они свернули направо, и оказались перед высоким зданием церкви.

— Томас, — придержал его за локоть Димитриус. — Как только заходим, кидай на стены не проникновения. Не хочу бегать за ним по всей башне.

— Ясно, — ответил Том, — пошли.

— Димитрий? — сказал Томас перед тяжелой дверью церкви. — А тебе можно в храм Божий входить? Ты же все-таки демон.

— Я сын Бога преисподней, а не младший демон, недоносок.

В здании церкви было сыро и пусто. Сразу, после того как закрылась входная дверь, Томас прикоснулся к ней ладонью, и белая пелена магии прошла по всему зданию, активировав заклинание не проникновения.

— Теперь мне намного спокойней, — сказал Димитриус.

Пройдя вдоль длинных скамеек, сопровождаемые эхом от шагов, они остановились у алтаря священника изображающего белого, горного орла.

— Ау! — позвал Димитриус, — есть кто?

Более десяти минут они стояли в тишине, пока в отдалении не послышались одинокие шаги и вскоре к ним вышел священник в черной рясе.

— Могу я вам помочь? — подошел он ближе.

— Да, — улыбнулся Том, — мне бы хотелось поговорить с Фероном. — Мгновенное замешательство на лице священника, сменилось дружелюбной улыбкой.

— Я не понимаю о ком вы, — для обычного человека, это прозвучало бы убедительно, но Томас заметил, как сын Святого Франца, повысил голос, чтобы его было слышно на втором этаже.

— Отец Фарил, — дружелюбно начал Димитриус, — врать, это грех. — И следом со второго этажа послышался звук разбивающегося стекла.

— Магия сработала, — спохватился Томас и, обогнув священника, помчался наверх. Буквально взлетев на следующий этаж, он пробежал несколько закрытых помещений, прежде чем звук повторился. Открыв дверь, откуда исходил шум, Томас столкнулся лицом к лицу с Фероном.

— Ты не выйдешь, — сказал Том.

— Да ну? — улыбнулся Ферон и мгновенно исчезнув, появился у того за спиной. Толкнув Тома в дверь, Ферон побежал по коридору. Томас кинулся следом. Забежав за угол, вор исчез, и снова появившись за спиной Тома, ударил по ногам. Поймав ветер, Томас стал лицом к противнику, схватив того за плечо. Перехватив руку, Ферон, сделал несколько резких шагов по стене, оказался на потолке, и, спрыгнув за спину Тома, пригнулся, перебрасывая того через себя, выламывая руку.

Но не успел вор развернуться, как Томас взорвался белым пламенем, и молниеносно встав, схватил Ферона за горло здоровой рукой. Перепугавшись метаморфозам противника, Ферон попытался исчезнуть, но вместо этого получилось беззащитное брыкание. Томас выставил сломанную руку, и она, сильно хрустнув, стала на место.

— Райана Упаси! — начал биться в панике вор, — кто ты такой?

— Эй, Томас, ну ты где? — по лестнице поднимался Димитриус, — ого, видимо, он

сильно тебя разозлил.

— Что вам от меня надо? — спросил Ферон. — Вы от гильдии? Я исправно плачу третью часть Неркулу. Что вы еще хотите?

— Мы не от гильдии, — отпустил его Томас. — Я хотел попросить у тебя помощи, — вспыхнув, Томас принял свой человеческий облик.

— Помощи? — потирая шею, переспросил тот. — А зачем было применять грубую силу?

— А зачем было убегать? — ответил вопросом на вопрос Томас.

— Так ты первый на меня накинулся.

— Ну да, — хмыкнул Томас. — Пошли. Поговорим. И не вздумай исчезать. Из церкви все равно никуда не денешься...

В лазарет они вернулись уже за полночь. В палате у Джонатана, было полно народа. Адам, ЛагАрТо, Мэверик, Джеси с Кавером, Торел и Райана.

— Привет, — улыбнулся ему Томас.

— Здравствуй Том, — ответил взаимностью Бог.

— Отец Настоятель? — удивился Ферон, — что вы тут делаете?

— Отец настоятель? — переспросил Том.

— ЛагАр, — обратился к эльфу Бог, и все, кто носил медальоны, вытащили их.

— Что это все значит? — еще больше удивился Ферон.

— Присядь сынок, — попросил Райана, — нам многое надо тебе рассказать.

— Я пойду, пройду, — зевнул Димитриус.

— Тебя это тоже касается Димитрий, — обратился к нему Бог.

— То, что вы будете рассказывать, я знаю. А моих друзей это не касается. Кавер если хочет, может остаться. — И он вышел в коридор, закрыв за собой дверь.

— Как я уже говорил Тому, — обвел взглядом присутствующих Райана. — Все началось в семьсот третьем году...

В палате, возле тела Джонатана, они повели полночи. Райана рассказал все, от начала пророчества, до положения дел на нынешний момент. Несколько раз его прерывали расспросами ЛагАрТо и Мэверик. Они единственные дети Бога Райана, принадлежащие и другим народам. Закончив, он перевел взгляд на Ферона.

— И вы хотите, чтобы я залез в сознание к... Джонатану и попытался его вытащить оттуда? — спросил вор.

— Нет, — ответил Том. — Хочу, чтобы ты научил меня этому.

— Чего ты хочешь? — удивился Райана. — Томас, мальчик мой, я думал, ты знаешь свои возможности?

— Знаю, — не очень убедительно ответил он.

— Не знаешь! — возбудился Бог, — твоя сила, что ты сейчас используешь, чистая энергия. Я думал, ты уже научился совмещать энергию с другими видами магии. Проникать в сознания, управлять деревьями, владеть огнем, подчинять погоду, и еще многое другое. Так вышло, что в тебе сила миров. И пока ты не научишься ею владеть, никто не знает твоих возможностей.

— Да он и так пользуется своей силой виртуозно, — подал голос Адам.

— Томас, — показал рукой на Адама Бог. — Займись ими.

— Хорошо, — пребывая в растерянности, ответил он.

— Учитесь, пользоваться своими талантами без проводников, и, не затрачивая своих

собственных, жизненных сил, — обвел присутствующих взглядом Бог. — А теперь, мне пора. — Встал он со стула. Мне надо навестить еще одну компанию на Юге.

— А они знают, кто они такие? — спросил Мэверик.

— Да, — ответил Райана, — и могу вас заверить, умеют они в два раза больше. Поэтому, Томас, еще раз повторяю. Учись и учи остальных! И как появится время, отправься в Эген. Мне все труднее и труднее следить за Марлоном.

— Марлон? — переспросил Том, — это изобретатель?

— Да, — ответил Бог.

— Райана! — остановил его в дверях Том, — присмотри за моим графством, если сможешь.

— Хорошо, — улыбнулся тот, — Кимберли что-нибудь передать?

— Нет, — замялся Том.

— Точно? — переспросил Бог.

— Я не знаю.

— Ладно, сам, что-нибудь придумаю...

— Спасибо...

После того как Райана ушел, в дверь вошел Димитриус.

— Ну, что? есть предложения? Или я отправляюсь по своим делам?

— Составишь компанию? — спросил Томас.

— Куда?

— В Эген.

— Ого! — присвистнул Димитриус. — Составлю. Кавер, — обратился он к другу, там наши ждут, говорят вас отец вызывает.

— Твой, — спросил тот.

— Ну не твой же, — ответил Димитриус.

Перед тем, как попрощаться с Джеси, Кавер с опаской взглянул на Тома, но не увидев опасности, все же решил ее поцеловать.

— Я вернусь, — сказал он и направился к двери.

— В твоих же интересах, — бросил ему в спину Томас.

— Ты не можешь не поддеть? — грубо спросила Джеси, когда старший демон, вышел за дверь. Пожав плечами, Томас повернулся к Ферону.

— Как ты это делаешь? — спросил он у вора.

— Даже не знаю, — пожал плечами тот, — мне открывается сознание людей, словно входная дверь и я ныряю в него.

— Можно? — встал напротив него Томас.

Ферон глубоко вдохнул и приготовился впускать в свое сознание Тома, но тот не спешил действовать.

— Давай, — неожиданно для вора сказал Томас.

— Я? Но... — опешил Ферон.

— Давай, — перебил его тот. И Ферон начал действовать. Зрачки вора приняли серый оттенок и расширились, заполонив все глазное дно. Все это произошло за какое-то мгновение. Растерявшись, Томас попытался отвести взгляд, но понял, что перестал себя контролировать. Собрав всю волю в кулак, он снова попытался отвести глаза, и снова его постигла неудача. Сознание начало меркнуть. Мир наполнила пустота. Поддавшись предательской слабости, Томас отступил в глубины собственного «Я» и в его глазах

вспыхнула искра белого пламени. Ферон продвигался сквозь барьеры чужого сознания, словно опытный лесник в глубине леса. Но как это и принято в природе, лесник может только догадываться, что ждет его впереди, и вот когда он ворвался в самые глубины сознания, Томас выпустил свое пламя на волю.

Мгновенно выкинув Ферона из головы, Том пришел в себя и, не дав вору даже опомниться, ударил. Его глаза, в отличие от глаз Ферона приняли змеиную форму, а сознание слилось с вором, меньше чем за пол удара сердца. И вот уже он владеет Фероном, словно это его собственное тело... Отпустил он вора, довольно быстро. Как только, тот понял, что снова себя контролирует, он сел на стул и попросил принести ему вина. Осушив сразу полбутылки, Ферон повернулся к Тому.

— Ну, ты даешь, — пребывая в замешательстве, сказал он. — Грубо, но очень эффективно.

— Иначе не умею, — улыбнулся Том.

— Ты хоть понял, как ты это сделал? — спросил вор.

— Да, — ответил Том, — приблизительно.

— Так народ все! — подал голос Адам, — Тому надо возвращать к жизни Джона, все на выход.

Оставшись один, Том поставил стул к кровати Джонатана, и чуть нагнувшись, начал всматриваться в худое бледное лицо брата. Несколько раз он чувствовал, как глаза меняют форму, вспыхивают и снова тухнут. Но ничего не происходило. Выдохнув, он прикрыл веки и положил руки на голову.

— Может, надо было еще попрактиковаться? — спросил он вслух, но, когда открыл глаза, отпрянул в сторону. На него смотрели серые, стеклянные глаза Джонатана. Собравшись с духом, он решительно сел на стул, глубоко вздохнул, и устремил взгляд в опустошенные глаза, своего еле живого брата...

Он стоял посреди ущелья, вокруг заснеженных гор. Это был не реальный мир. В нем отсутствовали краски. Все было белым, а горы находились слишком далеко, чтобы быть такими большими, какими казались. Словно неумелый художник, нарисовал картину на листке пергамента. Оглядевшись, Томас заметил, что под ногами, вместо земли простилается черно-белый дым. Вдохнув полную грудь воздуха, Томас поморщился.

— Опасно, — прошептал он, и словно услышав его, дым начал клубиться, но Томас остался спокоен и тот, тоже успокоившись, лег обратно под ноги. Тело Тома, вспыхнув начало медленно гореть, пока душа не слилось с ним целиком. Еще раз вдохнув, он, поднял ногу.

— Ну, — сказал он чуть громче, — начнем! — И сделав шаг, дым взорвался под ногами Тома, которого на том месте уже не было. Не естественно быстро отскочив в сторону, он проехал по туману, словно по льду, и, подпрыгнув, устремился в небо. Дым не отставал. Выпустив из рук белое свечение, Том разрубил враждебное марево, и то вынуждено было отступить. Не успел Томас отпраздновать победу, как в небе появились туманные облака. Заметив их, он ушел в сторону, как раз в тот момент, когда облака ожили, в виде больших летучих мышей. Развернувшись в воздухе, в руке Тома появился кнут. Сделав хлесткий удар, он разрубил сразу нескольких мышей, и те распались, не издав ни звука. Оглядевшись, Томас увидел, самую высокую вершину горы, куда не доставал дым. Покрывшись белым пламенем, он мгновенно оказался на ее вершине. Посмотрев вниз, он увидел, что туман начал сильно клубиться, поднимаясь, все выше и выше. Сначала дым выглядел как бесформенное облако,

пока из него не стало вырисовываться голова существа, следом шея, плечи, огромные руки и туловище. Пока в конечном итоге гигант встал на две выросшие ноги, возвышаясь над вершиной. Посмотрев на монстра пылающими змеиными глазами, Томас удовлетворенно кивнул.

— Джона! — крикнул он, становясь боком, — будет больно! — В его левой руке появился АдамТмас. Оттянув его чуть назад, из палки мгновенно вылетели все черные руны, и начали кружиться вокруг души, постепенно набирая скорость. Монстр приближался с каждым вращением рун. Выставив гигантскую руку, туманное существо попыталось схватить назойливого гостя, но в этот момент Томас сделал выпад своим оружием.

Уши заложило мгновенно. Руны, замерев, словно кто-то остановил ход времени, взорвались толстым лучом дневного света, постепенно заполняя серый не живой мир сознания Джонатана. Монстр взревел, но продолжил наступать. Его рука уже схватила обидчика, когда Томас взорвался огнем, и всю правую сторону существа развеяло в мгновение око. И следом дневной свет начал гореть. Монстр распадался на куски. Ошметки дыма, не долетая до земли, исчезали бесследно. Вместе с монстром исчезал и мир. Уши Тома мгновенно дернулись и в неистовом рёве туманного существа, Томас различил человеческие нотки боли.

— Джонатан! — крикнул он, и тут монстр взорвался.

Тома резко выбросило в реальность. Открыв глаза, его сильно приложило спиной о стену. Встав, он потряс головой, пытаясь прийти в себя, когда рядом раздался хрипчатый голос.

— Ух... больно же Томи.

Взяв себя в руки, Томас налетел на еще очень слабого Джонатана.

— Джона! — закричал он радостно, и стиснул того в объятьях.

— Ох! — еще раз прохрипел он, как раз в тот момент, когда дверь открылась и в палату зашли его родные...

* * *

— Что значит не в твоей власти!?! — кричал человек в капюшоне. — У нас был уговор. Рабочие руки на жизнь твоих детей.

— Я уже не король... — чуть повысил голос старик, но тут же притих, ожидая худшего. Повисла недолгая пауза, после чего, человек в капюшоне продолжил, но уже более спокойно.

— Как это произошло? — спросил он.

— После того, как Тор покинул Дайленхол, мой старший сын, прилюдно назвал меня предателем, и бросил вызов поединком.

— И ты старый дурак согласился... — Запустив руку в черноту, где должно быть лицо произнес тот.

— Это ритуал Повелителей Бурь. Наших предков... — возразил старик. — Его нельзя было нарушить.

Еще раз выдохнув, мужчина, скрытый капюшоном, хотел возразить, как на улице, послышался шум толпы. Подойдя к большому окну, тот увидел, как через главные Южные ворота в город на лохматом острове въехал молодой король Вайлен. Следом за ним по обе стороны восседали братья близнецы, Торик и Одис. Народ Дайленхола вел своего короля до ворот замка, пока те не спешили, и вошли внутрь. Постояв еще какое-то время, глядя в

окно, человек в капюшоне почувствовал на себе чей-то взгляд и, осмотрев улицу, заметил взрослого мужчину, опирающегося на замысловатую трость. Сообразив, что его увидели, хромой мужчина, развернулся, и пошел прочь, исчезая в темном переулке.

— Чтобы завтра, гномы возобновили свои раскопки, — сказал он, и резко развернувшись, пустил в дверь шар зеленой субстанции. В этот момент в палаты отца вошел Вайлен. Удар магии, пришелся в тот момент, когда дверь была полностью открыта, и бездыханное, разъеденное магией тело молодого короля осталось лежать на пороге.

— Нет! — крикнул отец, — за что? — В этот момент в палаты забежали, обнажив оружия, братья близнецы. Взмахнув рукой, Одиса проткнул ледяной меч, припечатав к потолку, и следом, сделав незаметный шаг в сторону, человек в капюшоне придал Торику скорости, выбросив того из окна.

— Считай, что ты обменял жизни предателей на жизнь Торела.

— Ты бессердечная тварь! — Закричал король.

— Я знаю, — ухмыльнулся человек в капюшоне. — Завтра, я заменю всю твою охрану, и воинов на своих людей, точнее на нелюдей. Давно огров не видел Ваше Высочество? — ухмыльнулся он.

— Прощу. С надрывом начал молить его Король. — Я выполню обещание!

— Знаю, — добродушно ответил он, — а мои нелюди, всячески тебе в этом помогут. — После чего он вышел за дверь.

Хромой мужчина быстро шел по переулкам Дайленхола, тяжело опираясь на трость.

— Это параноя, — причитал он, — он меня не заметил. Просто у тебя сдают нервы Зайн. Завернув на очередном повороте темного переулка, он оказался в тупике. Опустившись на одно колено, Зайн полез в проем, что на уровне ног. Тяжело приземлившись на здоровую ногу, он чуть было не потерял равновесие, но удержался благодаря своей трости.

— Ты долго, — послышался бас из темноты.

Зайн замер, но уже спустя минуту пришел в себя, выпрямившись, словно граф на светском балу.

— Магистр белой гильдии, — оперевшись на здоровую ногу, Зайн отложил трость в сторону.

— Ну, будет тебе, будет. — Вышел на свет человек в капюшоне. — Тебе ли не знать, что я уже не магистр.

— Зачем тебе маска, если я знаю кто ты?

— Ты всегда был мастером фокусов Зайн Закер. Пелену звука создать элементарно. Но отвести глаза, не видя цели невозможно. Начальный курс седьмой гильдии.

— Убьешь меня? — спросил тот.

— Что так категорично? — скривился тот. — Сначала хотелось бы спросить кое-что у старого друга.

— Спрашивай Найл.

— Если ты знал, кто я. Почему не рассказал об этом другим?

— Я надеялся. Думал, что ты еще одумаешься. — Чувствуя свою вину, ответил тот.

— Я не болен друг, — улыбнулся человек в капюшоне.

— Ты одержим, — пояснил Зайн.

— Не смей так говорить! — чуть повысил голос тот. — Тебе ли не знать кто я?

— Убийца, — парировал Сын Закера.

— Не выводи меня! — прошипел тот кого назвали Найл, — я был достоин своих родителей.

— Ты всю жизнь твердил, что был лучшим в белой гильдии. С тобой вместе учились, трое медальона-носителя. Но ты был сильнее их, умнее их! Ты занимал высокие посты в магической иерархии. Что тебе еще было нужно? Какие цели ты преследуешь Найл?

— Мне нужен мир, — спокойно ответил тот.

— Так создай свой собственный. Той силы... — он запнулся, — тех, кого ты погубил, хватит на создание мира, не меньше чем Найрэт.

— Не люблю нарушать естественный круговорот природы, — улыбнулся тот. — Миры создаются со временем, а мне хватит и этого.

— Ты для этого убиваешь таких как я? Хочешь свергнуть Богов?

— Только одного, — улыбнулся Найл. После этих слов, Зайн сорвал с себя медальон и протянул его бывшему другу.

— Тебе это нужно? — сказал он.

Замешкавшись, словно борясь с соблазном, скрытый человек, отвел взгляд от треугольного украшения.

— Я как-то тебе уже говорил, — сказал он, — что не заберу твой медальон.

— Да, — подтвердил Зайн, — но это было до того, как ты забрал себе первый из того множества медальонов, что были после.

— И ты думаешь, что я нарушу данное тебе слово? — снова повернулся в сторону хромого человека Найл, но его взгляд предательски остановился на медальоне.

— Да, — честно ответил тот. — Как я и сказал, ты одержим. И мой медальон, это всего лишь вопрос времени.

— Не соблазняй меня, — прошипел человек со скрытым лицом.

— Ты уже соблазнен, — и с этими словами Зайн, что есть силы, швырнул медальон.

Проследив за полетом, человек в капюшоне развернулся, чтобы поймать его, как вдруг треугольное украшение, превратившись в огонь, впилось ему в руку острой болью.

— Зайн! — взревел человек, оборачиваясь, но к своему удивлению заметил, что хромого мужчины уже нет на месте. — Опять твои фокусы! — Расставив руки в стороны, медальоны, что были вместо кожи, начали светиться. Мгновенно заложило уши, и все предметы в подвальном помещении взмыли в воздух. Осмотревшись, он заметил узкий проход, на том месте, где еще удар сердца назад был шкаф. Хмыкнув, человек в капюшоне проследовал к нему. Нырнув в темноту коридора, Найл остановился, дождался, пока рефлекторно включится ночное зрение, и шагнул на каменную грубо сделанную лестницу.

— Зайн! — позвал он, — а как ты так быстро передвигаешься? КнахЬрБор ведь тебя оставил без ноги. — Ответом ему было эхо каменного свода. Хмыкнув своим мыслям, он решил попробовать еще раз.

— Зайн! Ну, брось прятаться! У тебя ведь всего один медальон. А у меня почти все комплекты.

— У тебя нет ни одного медальона из двух комплектов Найл.

Остановившись на секунду прислушиваясь, человек в капюшоне, пошел дальше.

— Есть. На войне, как трофей выиграл. — Улыбнулся он.

— И чему же ты научился за счет этого трофея? — ухмыльнулся голос из глубины.

— Ну, я еще не знаю, — чуть растерялся Найл, продолжая спускаться все ниже и ниже. — Слушай, я уже устал, как долго мне еще идти? — И снова ответом ему была

тишина.

— Ты не знаешь силы медальона, потому что его обладатель жив Найл. И скоро ты это поймешь.

Лестница закончилась неожиданно. Словно хозяин этого подвала сам захотел, чтобы это произошло. Человек в капюшоне вышел в круглое помещение, освещенное пульсирующими знаками, расположенными по кругу. В центре зала, спиной к лестнице, стоял, опираясь на трость Зайн Закер.

— Я очень много лет потратил на то, чтобы научиться владеть душой. И сумел освоить ее только на треть... — Повернувшись, Найл увидел, что от тела бывшего друга исходит ядовито-зеленый пар. — Не так давно, я научил владеть душой одного молодого человека... Ну, или не человека, — улыбнулся он, — я так и не понял. Так вот он за неполную седмицу освоил душу в совершенстве. Ты падешь Найл, — закончил говорить Зайн и отбросил трость.

— Где твой медальон? — настороженно оглядываясь по сторонам спросил человек в капюшоне.

— Если мне не получится тебя остановить, это сделает он. В тебе сила человека, который жив, и стоит ему научиться владеть душой, как ты потеряешь его медальон и вместе с ним часть себя. Твоя сила, выжгла твою душу Найл. Медальоны стали твоим наркотиком, твоей могилой...

— Где твой медальон Зайн? — повторил тот.

— Да сдался тебе мой медальон, он только что сгорел у тебя в ладони. Там уже давно не было моей силы Найл.

— Ты блефуешь, — сказал тот.

Ухмыльнувшись, Зайн погрузился.

— Увидимся в высшем мире мой друг. — И знаки взорвались зеленым пламенем бога Закера.

Мгновенно оценив ситуацию, человек в капюшоне соединил ладони, отгородив себя дневным светом. Но следующий взрыв рассеял его щит, и чтобы удержаться на ногах, ему пришлось использовать силы всех медальонов. Вспыхнув, они начали жечь своего хозяина изнутри. Еще одна волна взрыва и медальоны раскалились до предела. Застонав от внутренней боли, Найл стоял из последних сил.

— Прощай Найл, — начал гореть бывший друг. И тому показалось, что взорвался весь мир. Твердая почва ушла под ногами, он падал и падал, и никак не мог остановиться. А потом сознание вернулось, и человек, закрытый капюшоном, обнаружил, что лежит под открытым небом, а где-то рядом слышатся торопливые шаги. Пересилив себя, Найл попытался накинуть плащ иллюзии, но тело отозвалось гулкой болью, и эту затею пришлось прекратить. Глубоко вдохнув, он обратился за помощью к медальону Морока. Отозвавшись сильным жжением, его все же накрыла пелена невидимости. Сознание снова ушло.

В следующий раз, он очнулся на рассвете. Открыв глаза, Найл поднялся, на подрагивающих от бессилия ногах и смог оглядеться. Он стоял на обломках переулочка, где жил Зайн. Вокруг него на расстоянии в триста шагов была пустыня из камня и дерева.

— Зайн, Зайн. Что же это за сила? — сбросив с себя пелену иллюзии, человек в капюшоне уже сделал несколько шагов, как его снова скрутила острая боль в теле, и он упал на обломки домов. Это было не жжение от силы медальонов и не боль в теле. Что-то новое, будто отрывают кусок тебя, и ты ничего не сможешь с этим поделать. А в следующее мгновение один из медальонов, испарился черным дымом. Боль начала отступать.

Перевернувшись на живот, он с трудом поднялся и посмотрел на то место, где был медальон. На его месте зияла пустота.

— Ну, Зайн, предсказатель Божий... Пора кончать с этим Томом.

* * *

Джонатан стоял спиной к рассвету с закрытыми глазами. В его руках, направленных на запад, появлялся и исчезал дымчатый Эгенский клинок. Хмурясь, он старался оставить клинок, но тот все равно растворялся в воздухе. Цокнув языком, Джонатан, выбросил правую руку вперед, и вспыхнувший черным дымом клинок, остался лежать на ладони. Открыв глаза, он осмотрел получившееся оружие и презрительно фыркнув, изменил его под себя. Чуть удлинил рукоять, лезвие сделал шире и длиннее, изменил вес.

В этот момент, большая тень накрыла землю от солнца, и перед Джонатаном приземлился огромный желто-красный дракон.

— Ну как успехи? — спросил дракон голосом Адама.

— Как видишь, — улыбнулся тот, показывая на оружие.

— Адам! — воздух сгустился и спустя миг из него вышел Томас, — убери свечение.

— Я же не свечусь? — возмутился тот.

— Красных драконов в желтое пятнышко не бывает. Тебя даже крестьянин раскусит.

— Ладно, — сдался Адам и, вспыхнув свечением начал уменьшаться пока не принял форму серого сокола. — Я патрулировать, — Взмыв в воздух улетел на юг. — Удачи вам с Димитрием! — Бросил он с воздуха.

— Он кстати тебя уже ждет, — прищурился Джонатан, глядя в сторону ворот башни.

— Он тебе не нравится? — спросил Том.

— Он темный, слишком. Это меня настораживает.

— Не волнуйся, — ответил Том, — у него просто свои интересы. Ты лучше следи за Кавером с Джеси.

— Да они вроде счастливы вместе, — пожал плечами Джонатан.

— То есть то, что он демон, тебя не смущает?

— Да у нее брат орк! — улыбнулся Джонатан, — ее тянет на всяких нечистых.

— Ладно, — вздохнул Том, — вы, когда домой?

— Не знаю, — ответил тот, — как Император распорядится. Мы же с Таровцами, сначала в графство, потом уже в гильдию. Как бы, не отправили на подмогу Жеверонцам и эльфам первую башню отвоевывать.

— Не отправят, у них там вроде все схвачено. Тем более Деймос и Девер там, вместе с этим падальщиком Ишаа.

— Ты... — чуть замялся Джонатан, — ты недолго там, хорошо? Как только найдете Марлона, сразу возвращайся.

— Договорились, — обнял брата Томас. — Как только придете в Гарденхайм, обратись к Арказу Сантеросу, пусть обучат вас холодному оружию.

— Конечно. С остальными попрощался?

— А то! Дольше всех с Фероном, у него какие-то братские чувства открылись. — Улыбнулся Том, — ну это даже к лучшему.

— Отлично, — ответил Джонатан.

— Ладно, братец, — еще раз стиснул в объятиях его Том, — до встречи...

Димитриусею ждал возле ворот башни, сидя на огромном валуне, некогда снарядом

Южных катапульта.

— Ну что белобрысый? — спрыгнул он с камня. — Полетели?

Прикрыв глаза, Томас покрылся белым пламенем и тут же на его месте взмыл в воздух пустынный орел. Хмыкнув, Димитриуса обволокла черная субстанция, превращая его тело в полевого орла, превышающего размеры пустынного в два раза.

Государство Эген, находилось пять седьмин, конным ходом, и в двух напрямик. Но по воздуху путники могли преодолеть лишь четверть пути, так как дальше начинались Эгенские степи, усыпанные полынью и другими подобными травами. Ветер здесь достигал, до сорока шагов в секунду, и постоянно менял свою траекторию, отчего это место не любили даже полевые грызуны.

Первые два дня передвигались по воздуху. Несмотря на разные размеры, в скорости, пустынный орел, полемому не уступал. Лишь иногда, Томас отставал, опускаясь на землю, и превращался в человека, чтобы поесть. Он так и не мог понять, как Димитриус, может поймать полевого грызуна, съесть его заживо.

Однажды, Прис предложил Тому попробовать отключить свое человеческое сознание во время еды. И несмотря на то, что грызуна он все же переварил, весь последующий день, Тома тошнило и постоянно рвало, что ни могло не радовать его темного товарища.

— Ты уже был в Эгене? — спустя два дня пути, на привале, спросил Том.

— Да, но своими путями, — ответил тот.

Они находились на равнине, в ста пятидесяти шагах от бескрайних полей, окруженные одинокими деревьями. Ветер здесь был очень сильный, и Тому потребовалось использовать свои умения, чтобы создать некий купол, защищающий их от сильных порывов разбушевавшейся стихии.

— А чем твой путь отличается от того, которым идем мы? — спросил Томас.

— Я шел через свой дом, — пояснил Димитриус, — через подземелья. А там нет таких преград как на поверхности.

— Почему же тогда мы сейчас не можем так пройти?

— Потому что тебе вход туда закрыт, — честно ответил Димитриус и, отвернувшись спиной к костру, лег спать...

Утром Томас проснулся от сильного порыва ветра, что так бесцеремонно ворвался в купол его магии, пока он спал. Оглядевшись, Димитриуса рядом не оказалось.

— Ну и где его носит? — спросил Томас. Ответом ему был звериное рычание. Оглянувшись, Том, заметил неподалеку одинокого волка. В зубах у того было мертвое животное чем-то напоминающее большую мышь с заячьими ушами. Кинув добычу у ног Тома, волк попятился назад, и, покрывшись темным дымом, стал приобретать очертание человека.

— Это тебе, — сказал Димитриус, — ты же не ешь сырое.

— Спасибо, — попытался скрыть удивление Том. Убрав жертву Приса в дорожную сумку, они двинулись в путь.

За прошедшую седьмину, товарищи пересекли расстояние вдвое меньше чем, с самого начала их пути. Днем ветер буквально сносил с ног и не давал дышать. А ночью начинались ливни. Магию распределили так, что днем закрывал от ветра Том, а ночью не давал промокнуть Димитриус.

Ветер стал слабеть к концу восьмого дня. И уже к рассвету путникам стали попадаться поля усыпанные зерном и пшеницей, а вскоре и дома тех, кто следит за урожаем.

— Остановимся в таверне, когда день кончится, — сказал Димитриус, — а утром продолжим путь.

— Можно будет даже по воздуху, — добавил Томас, почесывая неровную бороду.

— Вскоре начинается пустыня, — сказал Димитриус потирая свой гладкий подбородок, — я бы хотел войти в нее без магии.

— Почему у тебя волосы на лице не растут? — спросил Том.

— Не хочу, — сухо ответил тот.

— А я хочу, — сказал Томас.

— Я вижу, — схватил его за бороду Прис, — только подровняй ее.

Сбив руку Димитриуса, Томас не замедляя шаг, прикрыл глаза, и волосы, на его лице, частично осыпавшись, приобрели форму Жеверонской бородки.

— Ну, вот, настоящий граф Тар, — улыбнулся темный...

К поселению путники вышли уже затемно. Оно занимало, довольно большую территорию и имело более сорока добротных домов из каменных блоков.

Двух молодых с виду благородных людей вышли встречать всем селением. В здешних краях редко встречались путники, а судя по тому, что оба путника были одеты в подобие мантий, волшебники.

— Доброго вечера уважаемые господа! — вышел вперед староста деревни. — Что привело вас в наши края?

— Таверна нужна, — сказал Димитриус. — На ночь.

— Прощу сюда, — засеменял староста по широкой улицы.

Таверна оказалось одноэтажным зданием, как и все дома здесь, из камня грязно-серого цвета.

— А что комнат для ночлега нет? — поинтересовался Димитриус.

— Ну как же, как же господа хорошие, — ответил староста. — В подвальном помещении.

— А где тогда хранятся припасы?

— Там же, только еще ниже. Таверна, знаете ли, у нас трехэтажная, — улыбнулся староста.

Внутри таверна больше напоминало жилой дом. Синий, съеденный молью палас, несколько столов, насколько хватало пространства и жирный хозяин в грязном, грубо сделанном, кожаном фартуке.

— Добрый вечер, — поздоровался Димитриус с хозяином.

— Чего изволите? — грубо бросил тот.

— Свободные комнаты и еду. — Ответил Прис.

— Деньги у вас есть?

Незаметным движением Томас достал из кошелька монету и кинул ее хозяину.

— Золото? — опешил тот. — Чего же мы стоим? Пройдемте господа хорошие, — затараторил хозяин. Поймите, просто время нынче такое, у людей денег нет, вот они и ходят, ночлег ищут...

— Ясно все, — прервал его Димитриус.

— Может господам еще чего надо? Расслабиться, например ну или поразвлечься.

— Комнаты покажи, — властным голосом сказал Томас.

— Конечно, конечно — склонил голову в несуразном поклоне толстяк.

Нижний этаж явно был переделан из обычного погреба в жилую часть помещения,

причем сравнительно недавно. На стенах до сих пор остались куски плесени, на данный момент высохшими и единственное, что оставалось, чтобы от нее избавиться, это вымести здесь все метлой. Запах был довольно спертый, сухой и очень теплый. Что было странно для подвала. Не самое лучшее местечко для тех, кто платит золотом.

Хозяин подвел их к двум рядом расположенным дверям и, отворив их своим ключом, отошел в сторонку.

— Еда будет скоро готова. Вам сюда принести или вы подниметесь?

— Поднимемся, — ответил Том. — И еще, разогрейте воды в бочонке.

— Мне тоже, — сказал Димитриус.

— Еще чего желаете? — как-то лукаво осведомился хозяин, но наткнувшись на свирепый взгляд Тома, уже собирался отступить, когда заметил одобрительный кивок Димитриуса. — Как пожелаете, — еще раз склонил голову толстяк и удалился. Друзья вошли в комнату Тома.

Она оказалась просторной и на удивление достаточно теплой. У стены стояла большая кровать, а на полу лежал на всю комнату шерстяной палас.

— Эй белобрысый, — подозвал его Димитриус.

По всей комнате, у пола и потолка тянулась железная труба, диаметром с лапу тролля.

— От нее тепло исходит? — удивился Димитриус.

— Магия? — спросил Том.

— Нет, я магию не чувствую, — может гномы?

Прикоснувшись ладонью к трубе, Томас глубоко вдохнул.

— Ты не чувствуешь запах? — улыбнулся он.

Попытавшись сосредоточиться, Димитриус уловил то, о чем говорил его светлый товарищ.

— Душой пахнет?

— Ага. Она самая.

— Твой родственник?

— Надеюсь на это, — пожал плечами Том.

— Никогда еще такого не видел, — сказал Димитриус, — может проведем пару экспериментов? Я могу достать нужные ингредиенты, — предложил Прис.

— Мы ничего нового не узнаем, — ответил Том, — кроме того, что его след идет в Эген...

— Господа волшебники, — постучался в дверь хозяин таверны.

— Входите! — Разрешил Том.

Широко открыв дверь, мужчина махнул рукой, и следом вошли две молодые девушки с тачками, на которых стояли две большие бочки с горячей водой.

Горестно вздохнув, Томас поднял бочки в воздух и поставил их на палас.

— Девушки свободны. — Коротко бросил он.

— Накрывайте на стол, — приказал трактирщик.

Улыбнувшись напоследок Димитриусу, те выпорхнули из спальни.

— Скажи хозяин, — заговорил Прис, — откуда у тебя эти трубы?

— Ох-ох-ох, — вздохнул тот, — это из Эгена. Приказ от Шейха. Чтобы в каждом доме были такие вот штуки. Мы сначала заартачились, но трудно, знаете ли, спорить с таким государством как Эген тем более проживая на их территории.

— Хорошая же вещь. Чего артачились? — спросил Том.

— Вещь та хорошая, только нам привезли эти трубы и бросили гнить на улице. Наши мужики оттащили их к мусорной яме и оставили. А спустя седмицу, к нам приехал молодой человек, примерно вашего возраста, с причудливым таким устройством на глазах. Мы его сначала послать хотели, но он сказал, что от Шейха, да и грамоту мудреную такую показал. И знаете, как то, легко так приподнял две трубы, и понес их в дом. Наши мужики и прижухли. Мы-то эти железяки целой деревней еле оттащили, а он так раз, и взял в каждую руку по трубе.

— Нормально, — улыбнулся Димитриус, взглянув на Тома.

— Провозился он около двух седмиц, пока во все дома устанавливал их. наших мужиков это уже начало нервировать, что они даже и забыли как он трубы легко тягал. — Хмыкнул мужчина, продолжая рассказ. — Рыл какие-то туннели, проводил трубы, соединял их между домами, и постоянно выходил на открытую местность, откуда было видно всю деревню, и что-то начинал чертить на земле. Потом, когда все трубы были в домах, он пришел ко мне. Сказал, что главный котел будет находиться под моим домом.

— Что будет? — переспросил Том.

— А, ну печка такая железная. Мы тоже сначала не поняли, а потом он объяснил, что в ней огонь зарождается и по трубам расходится. Чтобы теплее было.

— Этот котел сейчас здесь? — уточнил Томас.

— Дак, а кто ж его отсюда та вытащит? — ухмыльнулся хозяин. — Стоит на третьем родимый, — указал он рукой себе под ноги.

— Я взгляну? — Попросил Томас.

Почесав затылок, что-то соображая мужчина ответил.

— Я бы конечно разрешил, господа хорошие, но знает ли, не мое это. Да и Шейха гневить не с руки как-то.

Незаметным движением, Томас достал из кошелька три золотые монеты и приблизившись с грацией эльфа, вложил их в ладонь хозяина таверны.

— Мне очень нужно, — придав голосу способность влезать в голову, попросил он.

— Конечно, конечно. Как будет угодно господам волшебникам. — затараторил мужчина, забыв о том, что мгновение назад отказывал.

— Я осведомлю вас, когда захочу на него взглянуть. А теперь прошу прощения.

— Приятного отдыха, — поклонился хозяин и вышел из комнаты.

Взглянув на Димитриуса, Том показал на одну бочку.

— Бери ее и вали к себе.

— Стесняешься, — улыбнулся тот.

— Боюсь, что у тебя комплексы появятся.

— Ох, ну можно подумать, — Возмутился Прис и, приподняв бочку в воздух, удалился.

Приняв ванну, и создав на себе чистую одежду, Томас вышел из комнаты. Пропустив служанку, что спустилась по лестнице, он упорно сделал вид, что не замечает ее улыбок в его адрес, и, перепрыгивая через ступеньку, вошел в обеденный зал. Как ни странно людей здесь было много. Видимо не терпелось узнать, что понадобилось двум молодым волшебникам в их деревне. Не обратив внимания, что за ним наблюдает вся таверна, он подошел к хозяину.

— Покажи мне котел, — сказал он.

— Конечно, — засеменил толстяк.

Спустившись на третий этаж, трактирщик пошел вдоль винных полок, временами

убирая свешавшую паутину. Принюхавшись, Томас скривился. Здесь пахло кислым, дешевым вином, почти испорченным рисом и картошкой, а ко всему прочему и крысами. Но его нос уловил еще кое-что. Отголосок сладковатого вкуса. Запах души. Значит, тот, кто это делал, освоил определенные навыки.

Пройдя в конец помещения, хозяин остановился у тяжелой железной двери, заросшей паутиной. Взяв рядом стоящую метлу, он начал отчищать дверь.

— Не утруждайтесь, — сказал Томас, и, проведя рукой в воздухе, вся пыль и грязь моментально сгорела. Невольно отступив, хозяин кашлянул и заговорил.

— Здесь написано...

— Я знаю Эгенский, — перебил его Том. — Без маски не входить. Что за ней вы знаете?

— Да почему мне знать? — удивился хозяин. — Мы так и не смогли открыть ее.

— Но ее открывали уже, — сказал Том.

— Открывали господин волшебник. Тот же молодой господин, что и ставил трубы.

— Когда?

— Да буквально седьмин десять назад. Приехал, без спроса спустился, открыл ее, проведя рукой из левого верхнего угла в правый нижний, одел странную маску на лицо. Вошел и закрыл за собой дверь. В зале появился он, к вечеру в хорошем расположении духа. Выпив кружку пива, он улыбнулся и, оставив мне, мешочек к пятнадцатую серебряными монетами убыл обратно.

Постояв минуту размышляя, Томас повернулся к толстяку.

— Скажите моему другу, пусть ждет меня в зале. — И приложив ладонь в левый верхний угол двери, резко провел ей в правый нижний. Послышался странный гул, и дверной засов, щелкнув, начал отъезжать в сторону. Лицо тут же обожгло безумным жаром. Мгновенно создав купол вокруг себя, Том вошел внутрь...

В зале он появился через час. Заметив в дальнем углу Приса, Том направился к нему. Тот о чем-то мило беседовал с двумя девушками, теми же что принесли им бочки. Приблизившись, он отодвинул свободный стул, и, усаживаясь, мило улыбнулся.

— Дамы, оставьте нас, — сухо сказал Том.

Сыграв огорчение, девушки надули пухленькие губы и одарив напоследок лукавым взглядом Димитриуса, удалились на кухню.

— Если хочешь повеселиться делай это без меня, — сказал он Димитриусу.

— Это не я тебя ввязываю в свои беседы, а ты появляешься, где не надо, — парировал тот. — Что у тебя?

— Как мы и думали это мой родственник, — начал Том, пододвигая к себе тарелку с кактусовым бульоном. — Душой он управляет смело, но слабо. Хотя печь, конечно... — сделал паузу Том, — гномы нервно курят в пещерах.

— Как работает, выяснил?

— С помощью магии естественно. Этот Марлон понимает, что еще не научился хорошо управлять душой, вот и мечется по деревьям, проверяя свое творение. И как я понял, время от времени ему приходится подзаряжать котлы.

— Ну и когда его ждать?

— Вряд ил скоро, — задумался Том, — хозяин сказал, что он был десять седьмин назад. А судя по тому, что я видел, котел работает стабильно и без сбоев.

— А если убрать из него магию? — предложил Димитриус.

— Нам это не поможет, ему легче разработать график, когда где появится с проверкой,

чем создать связь между собой и частью оставленной магии. Во-первых, это трудно даже для опытного волшебника, а во вторых ты представляешь, что за сыр-бор он будет испытывать? Таких деревень как эта более сорока. А ну-ка свяжи все их нитями.

— Ну что же, — налил в бокалы вина Димитриус, — тогда в Эген! — поднял он тост.

— В Эген, — чокнулся с ним Томас и осушил бокал...

Проснувшись следующим утром, Том первым делом сообразил, что в постели он не один. Продрав глаза и перевернувшись на другой бок, он увидел молодую служанку. Одну из тех, с кем общался вчера Димитриус. Встав с постели, он оделся, и вышел из комнаты. Димитриуса он нашел в зале. Тот завтракал сидя за тем же дальним столиком.

— Напомни мне, — сел Томас за стол, — как получилось, что голая служанка спит в моей постели?

Ответом ему была ехидная улыбка.

— Научись закрываться от чужих воздействий! — весело ответил темный, — тобой так легко манипулировать.

— Я умею... — начал, было, Том, но осекся. — Погоди, так это ты? Ты залез в мою голову?

— Только до того момента, пока вы не оказались в постели, — засмеялся Димитриус.

В мгновение от тела Тома начал исходить дым, а глаза вспыхнули белым огнем.

— Ну, падальщик, — прошипел Том.

— Остынь белобрысый, — тут же посерьезнел Димитриус, — люди смотрят.

Спустя несколько ударов сердца, тело Тома перестало дымиться.

— Пока ты утешал свое самолюбие, — не упустил возможности поддеть приятеля Прис, — я тут кое-что узнал. — Наткнувшись на угрюмый взгляд Тома, Димитриус решил продолжить. — Не так давно, появился отряд на Эгенских скакунах, разъезжают по окрестным деревням, и угадай что дальше?

— Ищут двух волшебников? — спросил Томас.

— Да, один беловолосый, а второй черноволосый, — ухмыльнулся Димитриус. — А еще, они здесь.

— Здесь, ты имеешь ввиду в таверне? — уточнил Том.

— Я думаю возле нее. Въехали в деревню перед рассветом.

Несколько ударов сердца, Томас смотрел в одну точку, после чего перевел взгляд на Димитриуса.

— Собирайся, пора в дорогу. И расплатись с хозяином. — Встав из-за стола, он направился к себе.

— Брось! — крикнул ему тот, — деньги же у тебя.

— Ну не знаю, — в тон ему ответил Томас, — ты же мастер манипуляций.

— Да ну брось! — побежал вслед за Томом Прис...

Расплатился Томас с хозяином тремя золотыми монетами, когда все скудные вещи, были собраны. Все это время, мужчина, смотрел на них с большим сочувствием и желанием предупредить об опасности. Но то ли его запугали, то ли получив кругленькую сумму, держал рот на замке.

— Готов белобрысый? — устав от ожидания спросил Димитриус.

— Да, пошли, — кивнул Том.

На свежем воздухе их уже ждал десяток всадников, девять из которых были Эгенские маги в бежевых хламидах и с масками грифонов на лицах.

— Огонь! — Скомандовал воин и в двух вышедших из таверны волшебников врезались сотни неизвестной боевой магии опрокинув бездыханные тела на истоптанную землю.

— Проверь их? — отдал воин новый приказ, когда два полуразложившихся тела начали медленно таять.

Спрыгнув с коня, один маг подошел к убитым и размозжил одному голову ногой.

— Мертвы, — расхохотался он.

— Ну и слава Богам, — выдохнул воин, не обращая внимания на смех находившихся рядом магов. — Полейте их огненной водой!

Еще два всадника успели спрыгнуть с лошадей, когда тела волшебников исчезли и следом, первому спешившемуся размозжило голову багровым шаром.

— Оставь командира! — услышали Эгенцы голос, и следом что-то черное проскользнуло мимо, утащив с собой еще одного мага, вместе с конем.

Быстро спешившись, те попытались встать кругом, когда по земле пронеслась волна пыли, и еще двое, оказались погребены в ней. Среди магов началась паника, когда перед командиром сгустился воздух, и на землю ступило исчадие тьмы, Димитриус в своем истинном обликии...

Томас стоял в поле неподалеку от деревни, где остановились, укрытый куполом иллюзии. Увидев идущего в его сторону Димитриуса, он ослабил купол, впуская его. Тот был в обликии человека, таща по земле тело. Приблизившись, он отпустил ногу воина и с довольной ухмылкой отошел в сторону.

Опустившись перед телом на корточки, Томас взгляделся в его лицо, которое казалось ему ужасно знакомым. Взглянув на Димитриуса, он буквально приказал.

— Приведи его в чувства.

Иронично вздохнув, тот выставил руку, и спустя мгновение рой черных мошек покинул воина, вылетев через рот. Глубоко вдохнув, тот снова обмяк.

— Он что совсем не дышал? — Удивился Том, но Димитриус лишь пожал плечами.

В сознание человек пришел когда солнце успело преодолеть треть своего пути, сильно закашлявшись. Открыв глаза, он сразу же оправдал свое звание командира, мгновенно расценивая ситуацию в свою пользу. К сожалению, это не укрылось от глаз волшебников.

— Не парься, — сказал Димитриус, — у тебя шансов ноль.

— Кто нанял вас? — спросил Томас, опускаясь перед ним на корточки. — На кого работаете? — Но тут воин начал сильно кашлять, и изо рта брызнула кровь. Мгновенно оказавшись на ногах, Томас выхватил из воздуха АдамТмас, вогнав один конец, в рот наемника. Душа засветилось голубым светом.

— О нет, умереть я тебе не дам.

Лихорадочно размахивая руками, тот дал понять, чтобы Томас вытащил палку изо рта. Кровь продолжала вытекать, но кашель прекратился.

— На кого работаете!?! — повысил голос Том и его глаза блеснули пламенем.

— Я тебя помню, — сказал наемник. — Помню, как ты тогда исчез.

— О чем это ты? — спросил Том.

— В ту ночь. Нам было приказано найти тебя, даже если придется уничтожить всю деревню. Я забежал на кухню, и... наши глаза встретились. Я, я почувствовал, как ты смотришь на меня, в меня. Твои глаза пылали, как сейчас, а потом ты исчез.

— Я знал, — сказал он, сделав паузу, — знал, что мы еще встретимся. Мне долгое время снились твои глаза, — договорив у него, снова начался кашель.

Томас смотрел на наемника с ненавистью.

— Ты убил их всех, — прошипел он, — Твоими делами были убиты мои родные, мои друзья. — Мгновенно рука Тома покрылась белым пламенем, и он что есть сил, вогнал ее в тело человека.

— Кто! — взревел он. — Кто приказал? Отвечай! — Но наемник был уже мертв.

Выдернув руку, Томас почувствовал, как его заносит вправо, а ноги подкашиваются. Но тут его плечо нашло опору вовремя оказавшегося рядом Димитриуса...

Дальше продвигались в молчании. Томас шел чуть впереди, сжимая АдамТмас, а из глаз словно слезы, вытекало жидкое пламя. Димитриус же расценив ситуацию, старался лишней раз не затрагивать приятеля, отойдя на безопасное по его меркам расстояние, шагал чуть поодаль.

Так продолжалось два дня, пока путники не подошли к Белой Пустыни. На самой границе, где песок еще был вперемешку с землей, Томас остановился и, посмотрев на Димитриуса своими обычными глазами, сказал.

— Словно искусственная. Что думаешь?

Опустившись на корточки, Прис взял песок на ладонь и, проследив как тот, вытекает из зажатого кулака, улыбнулся.

— Они уже знают, что мы на их территории.

— Ну, тогда нет смысла скрываться, — предложил Том.

— Согласен. — Вспыхнув магией, путники начали расти, пока под ними не оказались кони Эгенской породы.

Использовать магию на территории государства Эген, оказалось очень тяжело. Здесь словно сама земля высасывала из волшебников всю силу. Томас ближе к вечеру взмок, словно работал весь день в поле без передышки, его конь то и дело спотыкался, и Тому приходилось подпитывать его, оставляя себе все меньше и меньше энергии. Димитриусу все давалось легче. Его конь шел ходко и без особой усталости, а сам он то и дело поглядывал на товарища, но колки в его адрес старался не отпускать, глаза, плачущие огнем, надолго засели в его памяти. Причем это было не сожаления, а скорее инстинкт самосохранения.

Ближе к ночи, они остановились за песчаным холмом, и Димитриус, создав большую палатку, отгородил ее от сильного ветра и песчаных бурь магией.

— Как тебе удастся... после такого дня? — спросил Том, когда Прис вошел в палатку. Его порядком знобило, а зубы буквально выбивали ритм.

— Я прожил в Эгене довольно долгий срок, — опустил на пуфики Димитриус, — причем с разрешением Шейха всего пару дней. Мне оставалось либо притереться к местным законам, либо помереть где-нибудь без магии. Я выбрал первый вариант, — улыбнулся он.

— Научишь? — без надежды в голове спросил Том.

— Да было бы чему учиться белобрысый, — ухмыльнулся тот, — ты же отличник, сам додумай. Магию без откатов научился же делать? Вот и тут подумай.

— Наверное, так и сделаю, все равно уснуть не смогу, — согласился Том.

— Не справедливо да? — сказал Димитриус, — любой нормальный человек, устал, пошел, лег на кровать и уснул глубоким сном. А волшебник, устал, а сон наоборот ушел, и сиди всю ночь размышляй, что ты не так сделал и как теперь это все исправить. — Пока Димитриус говорил, Томас разместился на пуфах, и, укрывшись пледом, закрыл глаза.

— Эй, Том, — спустя паузу окликнул его Прис, — можно вопрос? — Не дождавшись от товарища ответа, Димитриус решил все же продолжить, — этот наемник связан с убийством

твоих родных? — Томас не отвечал довольно долго, и Димитриус уже было подумал, что тот все же уснул, когда Том глубоко вздохнул и произнес.

— Да...

— Не хочешь рассказать?

— Не вижу смысла.

— Ну и ладно, — не стал настаивать Димитриус.

Посидев еще какое-то время, наблюдая за Томом, Прис лег на свое импровизированное ложе и погрузился в глубокий сон.

Утром, Димитриуса разбудил сильный выплеск эманаций магии. Подпрыгнув, он быстро вышел из палатки, предварительно оградив себя от летящего песка. Осмотревшись, Димитриус заметил, как на холме стоит Томас, раздвинув руки в стороны, а по земле вокруг его тела кружится песок.

— Чем занимаешься? — спросил подошедший Димитриус.

— Пытаюсь совладать со стихией, — ответил Том, не открывая глаза.

— Передвигая песчанки? — улыбнулся тот.

— Еще ночью, это была песчаная буря, а к рассвету, всего лишь маленький ветерок.

— Впечатляет, — одобрительно сказал тот, — для того, кто еще вчера чуть не умер, от магического опустошения.

— Спасибо, — ответил Том оборачиваясь.

— Пошли отличник, поедим да двинемся дальше.

Палатку убирал Томас. Наблюдая за его действиями, Димитриус удовлетворенно кивал, словно любящий преподаватель.

— Ну, как? — спросил Том.

— Джонатан был прав, ты на самом деле отличник.

— А то! — ответил Томас.

Создав коней, товарищи двинулись дальше.

— Как думаешь, Шейх сильно обидится, если мы полетим? — спросил Димитриус, — так же будет быстрее.

— Думаю да, — ответил Томас, — ты мне сам говорил, что он не приемлет использование на его земле магии. А мы и так уже злоупотребили его гостеприимством.

— Жаль, — сказал Прис, — так было бы на самом деле быстрее.

— Терпи.

К середине дня, впереди показался оазис. Остановившись, друзья убрали магию, и кони моментально исчезли.

— Ты хочешь здесь на ночь остаться? — спросил Томас, облокотившись на пальму.

— Нет, — ответил Димитриус, — просто приготавлиюсь, и отправимся дальше.

— К чему? — спросил Томас.

— Скоро первая граница, и я боюсь, что меня просто так не пропустят, — ответил Димитриус.

— В Эген? — спросил Томас.

— Да, — сказал Димитриус и стал накладывать на себя определенные магические знаки.

— А что именно может произойти на границе? — решил уточнить Томас, когда его ухо мелко дернулось. Поднявшись с песка, он посмотрел вдаль змеиным взглядом.

— Что там? — спросил Димитриус, насторожившись.

— Не понимаю, — ответил Том.

— Что вообще?

— Летит кто-то, — сказал Томас, — но, словно в тумане.

— Грифон? — спросил Прис и начал накладывать защитные заклинания с удвоенной скоростью.

— Нет, — ответил Томас, — не по небу, а над землей.

— И кто же? — уточнил тот.

— Люди.

Встав плечом к плечу, товарищи приготовились в случае чего атаковать, когда мимо них, на огромной скорости пронеслись два десятка, людей, стоя на золотых тарелках, что парили над песком. Взяв друзей в кольцо, вперед вылетел командир. Заметив, что оружие у людей нет, Димитриус немного расслабился.

— Господа, — заговорил командир, — Советник Арив Дель-Мухан приветствует вас от лица Его Превосходительства Шейха Аль-Ибн-Рахман Третьего, и просит быть его гостями. Так же, Его Превосходительство снимает с вас запрет магии, пока вы являетесь его гостями.

— Ага, разрешение с подвохом, — сказал Димитриус, — он мне тоже так же говорил. Снимаю запрет пока ты гость, а потом развесил объявление в пятьсот золотых за мою голову.

— Его Превосходительство прощает вас, Прис Димитриус Скорс, — с презрением выдавил из себя человек.

— Я ему очень признателен, — наиграно поклонился тот.

— Мы сопроводим вас до первой границы, — не обратив внимания на Димитриуса, сказал человек.

— Будем рады, — ответил Томас.

— Не отставайте, — сказал человек и, развернувшись, отряд, молниеносно начал отдаляться от оазиса.

Подпрыгнув, Томас полетел за отрядом, а Димитриус, превратившись в тень ящера, устремился следом.

— Что ты такого натворил, что Шейх заказал тебя? — спросил Томас, когда Димитриус нагнал его.

— Лишил невинности его семнадцатилетнюю дочь, — ответил тот.

— С ума сошел? — опешил Томас, — она же еще ребенок.

— А мне тогда было не намного больше. — Улыбнулся Прис.

— Восемнадцать, это совершеннолетие, — ответил Том, — но не семнадцать...

— Да, да я знаю. Но она просто прелесть. Сам скоро увидишь.

— Сумасшедший, — сказал Томас.

— Не отрицаю, — ухмыльнулся Димитриус.

Граница для обычного путника, была не заметна, все та же пустыня, без единого ориентира. Но для таких волшебников как Томас с Димитриусом, она представляла собой прозрачную, мерцающую стену, которая простилается на сотни тысяч шагов в обе стороны, вверх и по видимому даже под землю. Преодолев стену, отряд, моментально снизив скорость, остановился перед высохшим кактусом.

— Дальше пойдете сами, — сказал командир, — отсюда, до города, полтора дня, тем темпом, который был сейчас. Если никто не задержит, — зло улыбнулся человек, глядя на Димитриуса.

Бесцеремонно приблизившись, тот нагнулся и выдернул платформу у командира из-под ног.

— Можно, — сказал он, когда тот уже упал на песок. Ни обратив внимание на то, что отряд активировал артефакты и вместо бронзовых браслетов в руках у них появились копья, Димитриус перевернул платформу и уставился на бледно-синие круги магии. Сделав глубокий вдох, он передал платформу Тому.

— Чуешь? — спросил он.

— Ага, — ответил Том, — душой тянет.

— Что еще за душа? — спросил командир, вставая с песка.

— Не ваше дело, — улыбнулся Димитриус, отдавая ему платформу. — Были рады с вами пообщаться, — съехидничал он.

— Надеюсь, грифона ты не пройдешь, — чуть ли не прошипел тот. Улыбнувшись, Димитриус ответил ему на своем родном языке.

Запрыгнув на платформу, командир отдал приказ, и весь отряд полетел на север. Проводив их взглядом, Томас вместе с Димитриусом, полетели на запад и к закату, достигли второй границы.

— Убери все отголоски магии мой белобрысый друг, — сказал Димитриус.

— Я чист, — ответил Том.

— И это хорошо, — посмотрев на небо, Прис увидел, как к ним направляется большой крылатый силуэт. — Не шевелись, — сказал он Тому, и спустя минуту, перед товарищами приземлился гигантский грифон. Несколько ударов сердца, все словно замерло. Грифон смотрел не двигая головы, поочередно переводя до невозможности умный взгляд с одного волшебника на другого. Друзья же, выглядели словно статуи. Опустив морду к Тому, грифон сделал глубокий вдох, и резко поднявшись громко чихнул.

— Будь здоров, — улыбнулся Томас. Посмотрев озадаченным взглядом, грифон нагнулся к нему еще раз. Издав странный клекочущий звук, он приблизился к Димитриусу. Мгновенно его дружелюбие куда-то испарилось и, придвинувшись почти вплотную, грифон посмотрел на Приса почти с ненавистью. Тот замер, переваривая в мозгу все возможные эффектные заклинания, когда существо отступило на шаг и, фыркнув, резко взметнулось в небо.

— Фу, — выдохнул Димитриус, — пронесло.

— Ага, — улыбнулся Томас, — аж завоняла.

— Чего? — опешил тот.

— Ну, ты же видел, как он разозлился на тебя.

— Да ну тебя, — ответил Прис.

— Полетели, — улыбнулся Том взмыв в воздух...

Город с одноименным названием Эген, распространился в Белой пустыне на десять дней пешего хода. В отличие от городов Империи, здесь не было кварталов различных ремесел. Здесь были районы, размером примерно как Тар, во времена учебы Тома. Сейчас же Тар, превзошел в размерах Амистат и, судя по тому, что его строят гномы, город только начал разрастаться.

Первый район после того, как путники пересекли никем не охраняемые ворота, был торговый. Словно преодолев невидимую границу, тишина пустыни мгновенно сменилось множеством голосов. Чуткие уши Тома, завибрировав, тут же перестроились под шум толпы,

и спустя секунду, он мог различать голоса и понимать язык.

— Ну, с чего начнем? — повернулся он к Димитриусу.

— Пошли, — махнул головой в сторону Прис, — у меня тут свои люди есть.

Передвигаясь по улице, Томас постоянно оглядывался по сторонам. Полтора и двухэтажные дома, с ровными крышами, где стояли лучники. Здание цвета солнца, из-за которого постоянно приходилось щуриться, и очень дружелюбные постоянно улыбающиеся люди.

— Ничего не замечаешь? — спросил Димитриус, когда торговый район остался позади, и они вошли в жилой.

— Что именно? — уточнил Томас.

— Ну, ничего необычного нет? — добавил Прис.

Пожав плечами, Томас прикрыл глаза и его сознание начало распространяться на весь город. Димитриус, прислонившись к дому в тени, молча, ждал.

Вынырнул Том, спустя десять ударов сердца.

— Нет бродяг, — сказал он.

— Именно, — ответил тот, подходя ближе. — Вся цивилизация живет в достатке и мире. Нет нищеты, бродяг, и иного сброда. Есть, конечно, люди по богаче, но все же, Эген, это пустыня, и подобных городов здесь очень много. И каждый из них охраняет то или иное существо. Грифон это одна разновидность существа, что здесь обитает.

— Есть и другие? — удивился Томас.

— Есть, конечно. Химеры, Сфинксы, Фениксы, Горгульи, Василиски, Аспиды и многие другие.

— А теперь представь, что было, когда армия Дроу решила прибрать к рукам Белую пустыню? — продолжил Димитриус. — Помимо всех этих существ, на войну поднимается все государство.

— И только? — спросил Томас.

— Что и только? — не понял вопроса Прис.

— Они непобедимы только потому, что живут в мире? — уточнил Томас. — Никакой сверхмагии, или тайных знаний?

Оглядевшись по сторонам, Димитриус приблизился к уху Тома и прошептал.

— Этого я не говорил.

— Вот с этого и надо было начинать, — улыбнулся Томас и пошел дальше по улице.

— К тому же ты сам видел магов, что напали на нас в деревне. — Добавил Димитриус. — У них другие источники учебы, да и магии тоже.

— Ну, судя по тому, чем они нас ударили, я бы мог блокировать все заклинания. — Сказал Том.

— Ты владеешь душой. А вот обычному волшебнику очень трудно было бы справиться с магом Эгена, поверь мне...

— Значит нужно будет заглянуть к нынешним мастерам магии, — подумал вслух Том...

Они продвигались по городу уже более половины дня. Димитриус, то сворачивал в переулки, то снова выходил на широкую дорогу, того или иного района. За все время пути, они прошли два жилых района, один кузнечный, район сбытницы и ломбардов, пока Прис не остановился возле одного ничем не примечательного дома.

Постучав в дверь, он, не дожидаясь ответа, прошмыгнул внутрь, Томас вошел следом. При открытии, дверь издала мелодичный звук колокольчиков, и товарищи слышали, как в

дальней комнате кто-то встал со скрипучей кровати.

Воспользовавшись случаем, Томас огляделся по сторонам. Всюду висели разнообразные перья птиц, на тумбе и полочках лежали веера, а с потолка свисали длинные, тоненькие веревочки.

— Димитриус! — послышался женский голос.

Повернувшись на голос, Томас увидел женщину лет пятидесяти, в национальной эгенской одежде, с доброй улыбкой и лукавыми как у Приса глазами.

— Здравствуй тетушка, — обнял ее племянник.

— Мой мальчик, — стиснула она его в объятиях. — Как ты? Как отец?

— Все хорошо, тетя, — улыбнулся Димитриус.

— Кто это с тобой? — спросила она, повернувшись к Тому.

— Мой друг, Томас, — представил его Димитриус.

— Отлично, — улыбнулась она, — хоть кто-то Томас, — пробубнила себе под нос женщина и направилась на кухню.

— Присаживайтесь мальчики, — сказала она и кресла, что стояли у двери, ожили. Подлетев к товарищам.

— Расслабься, — улыбнулся Димитриус, видя, как напрягся Томас, и уселся в кресло.

— Это не телекинез? — шепотом спросил он.

— Нет, сын Райана, — ответила женщина, выходя из кухни держа поднос с чашками, — это оживление предметов.

— Вы знаете, кто я? — удивился Томас.

— Тебя многие знают, — улыбнулась она, — и я не исключение. А чей ты, я поняла, когда ты напряг свои мышцы. Аура у тебя, как и у нас.

— У кого это у нас? — спросил Томас.

— Ну как же, — опешила она, — неужели ты не слышал о Шорай?

— Смертная сестра Бога? — спросил Томас.

— Ну, смертной я стала не так уж и давно.

— Это вы? — опешил Томас.

— Конечно, — улыбнулась она, — сестра Бога и Приса. Шонара и Райана.

— И как давно вы смертная? — спросил Томас.

— Да уже, поди, около, пятисот лет. — Задумалась она.

— А кто сделал вас такой?

— Дроу, — зло сказала она.

— За что? — не мог угомониться Томас.

— Влюбилась не в того в кого надо.

— Вы били Присом? — спросил Томас.

— Да, — ответила она, — шла Война Теней, и Присы в ней не принимали участие. Но я приняла. Я вышла на стороне людей, держа за руку своего возлюбленного.

— И кто он?

— Сейчас уже Архимаг, — улыбнулась она, — а тогда просто перспективный волшебник четвертой гильдии. Он был как ты, — показала на Тома пальцем женщина.

— В смысле? — спросил Томас.

— Учась в седьмой, он мог смело использовать магию третьей гильдии.

— А дроу явно не устраивало, чтобы на стороне противника был Прис, — продолжила она, сделав паузу. Они поймали меня, когда я шла от эльфов. Война на тот момент была

почти окончена, они проиграли ее и магия темных эльфов, так же как и они, сами покидали этот мир. Меня привязали к дереву и, усыпив ощущение боли, вспороли живот. Взяли все, что там было и начали наматывать на посох высшего некроманта.

— Благословение леса? — сказал Томас.

— Да, — грустно улыбнулась она, — именно благословение леса. Я помню, как ко мне подошел некромант и сказал, что я не ту сторону выбрала в войне, а потом запел песнь... — Повисла тяжелая тишина, нарушаемая лишь дыханием женщины.

— Очнулась я у себя дома, в подземелье, — продолжила она, — человеком, смертным.

— А Архимаг?

— Он даже не пришел проведать меня, — Томас увидел, как по ее лицу потекла слеза. — Единственные, кто меня тогда поддержал, это ваши отцы.

— Неужели ничего нельзя было сделать? — опешил Томас, — наверняка можно вернуть силу.

— Да, — ответила она, — эти ублюдки даже сказали как. Надо вернуть их сюда. Их и их проклятую магию. Но время мое не безгранично, и с каждым годом, его все меньше и меньше.

— Вы пытались их найти? — спросил Томас.

— Да, но все дороги приводят в тупик.

— Не все. Думаю, я смогу вам помочь, — улыбнулся Томас. Увидев заинтересованность в глазах женщины, он продолжил. — В Чуэн, на границе эльфов и орков, мой брат Мэверик с сестрой Джеси, видели отряд охотников дроу.

— Когда? — От Тома не укрылось, что ее голос дрогнул.

— Почти два года назад. Но если верить их словам, они там постоянно появляются.

— Я, я немедленно отправлюсь в Чуэн.

— погоди, — улыбнулся Димитриус, глядя на возбужденную тетю, — Тетушка Шорай, мы ищем одного человека...

— Изобретателя, — перебила она его.

— Да, — ответил Томас, — знаете, как его найти?

— К сожалению, нет, — ответила она. — Думаю вам лучше узнать это у выше стоящих людей, таких как советник, например. Он проводит аудиенции по пятницам во дворце.

— Незачем, — встал со стула Димитриус. — Мы остановились во дворце.

— Ты с ума сошел? — опешила она, — Шейх тебя четвертует.

— Не волнуйтесь, — успокоил ее Томас, — Шейх сам нас пригласил.

Посмотрев на Димитриуса недоверчивым взглядом, она все же промолчала.

— Береги себя тетя, — поцеловал ее Димитриус.

— И вы, — улыбнулась она. — Пойдемте я вас провожу...

Когда за их спинами закрылась дверь, они, переглянувшись, направились во дворец.

Дороги Дворцового района были выложены из крупного камня, шириной, где могли проехать три колесницы, не зацепив друг друга. По обе стороны дороги располагались особняки, отгороженные узорчатыми металлическими, заборами. Каждый дом, был сделан в бело-золотых цветах и имел минимум четыре этажа с множеством куполов и отдельно стоящих башен. Дворы, были выложены каменными тропами с множеством цветущей зелени.

Томас, оглядываясь по сторонам, удивлялся, как могут люди, живущие во дворцах ничем не отличаться от тех, кто живет в других районах Эгена. Они просто проходили мимо, даже

не удивляясь двум имперским волшебникам на улице. А некоторые молодые дамы улыбались и здоровались с ними.

Свернув на перекрестке налево, путники натолкнулись на свиту одного богача, на летающих платформах. Причем свита состояла не из людей, а из кусков черного железа, соединенного цепями в виде человеческого скелета. Прижавшись к забору одного особняка, друзья посмотрели на того, кому принадлежит свита. Эгенец был одет в богатую, украшенную золотом, синюю мантию, толстое лицо, с явно выраженным третьем подбородком, маленькие поросычье глаза, и длинный острый нос. Он восседал на колеснице, без лошадей, что парила над землей. Мимолетно взглянув на друзей, он скривил рот в подобии презрительной улыбки и скрылся за поворотом.

— Еще раз он на меня так посмотрит, я ему глаза вырву, — высказал свою мысль Димитриус.

— Знаешь, — с задумчивым лицом сказал Томас, — я тебе даже препятствовать не буду.

К дворцу Шейха они вышли, через десять минут. Тот стоял чуть в стороне от жилой части Дворцового района, отгороженный забором из лунного серебра, которое на фоне яркого солнца, светился нежно-голубыми оттенками.

— Ой, надеюсь, Шейх и вправду меня простил, — вздохнул Димитриус.

— Боишься? — открывая решетчатые ворота, спросил Томас.

— Нервничаю, — улыбнулся прис.

Продвигаясь по территории, на их пути, то и дело попадалась прислуга. Все как один, здороваясь, они спешили куда-то по своим делам. Пройдя по тропе, вдоль подстриженных кустарников, они вышли к двойным тяжелым воротам дворца.

— Нас никто не встречает? — удивился Димитриус, и сразу после его слов, одна часть двери приоткрылась и им на встречу выбежала девушка.

— Уау, — только и смог сказать Томас. Она была чуть ниже его, худенькая, стройная фигура, со всеми, как бы выразился Джонатан прелестями. Светло-коричневые, пышные волосы и открытые зеленые глаза. Одета она была в клетчатую, зеленую рубашку с короткими рукавами, и длинную темную юбку. Подбежав, она прижала Димитриуса в объятиях.

— Я думала ты не придешь? — прошептала ему на ухо девушка.

На удивление Тома, тот ответил ей страстным поцелуем.

— Здравствуй Яла, — как-то по новому для Тома сказал Прис.

— Кто это с тобой? — спросила она.

— Разрешить представить, мой двоюродный брат, — улыбнулся Димитриус, — Томас де Лагуардо би Блейкс.

— Яласира Ибн-Аль-Ибн-Рахман, — протянула она руку, — можно просто Яла.

— Томас, — поцеловал он ручку.

— Пройдемте, — пригласила она.

Внутри дворец был сделан из белого мрамора и драгоценных камней. Золотые лестницы, залы и галереи с гобеленами, картинами и коллекциями, холодного и дальнестрельного оружия.

Проходя по балкону одной галереи, Томас невольно остановился. Внизу, на зеленом газоне, словно на лесной поляне, прислуга ухаживала, за страусами, верблюдами и пони. Следующий зал, принадлежал, лисам и волкам, а в отдельной клетке жили два оркских волка.

— Ого, — опешил Томас.

— Погоди мы еще в третий зал не вошли, — улыбнулась Яла.

— И что же там? — спросил Томас.

— Сам увидишь, — улыбнулся Димитриус, открывая дверь.

Мгновенно уши Тома уловили рычание. Посмотрев с балкона, его глазам открылась картина, как по поляне, гуляют пантеры, пумы и четверо гладкошерстных остре.

— Это не горные? — спросил Томас, глядя на ездовых животных севера.

— Нет, — ответила девушка, — лесные.

Пройдя по этому балкону, Яласира вывела их в круглый зал из черного камня, освещенный факелами, на стенах которого висели портреты семьи Шейха.

— Я не помню этого места, — удивился Димитриус.

— Да, — ответила Яла, — он всего неделю, как появился.

— Появился? — переспросил Томас.

— Ага, дворец растет. Хотя давненько уже не появлялись новые залы.

— Почему? — спросил Том.

— Не знаю, — пожала плечами дочь Шейха, — с момента правления моего отца, появилась всего одна спальня, — подмигнула она Димитриусу.

— Ясно, — улыбнулся Томас, понимая ее намеки.

— Этот зал еще не отделали. Стены черные, да и факелы. Мы ими не пользуемся.

— Я заметил светильники на стенах, — сказал Томас.

— Знаешь, как они называются? — удивилась Яла.

— В моем графстве такие на каждом доме.

— У тебя есть графство? — еще больше удивилась она, — и что это за территория? Большая?

— Тар, — ответил Томас.

— Ого! Твой братик тебя обошел, — приобняла она Димитриуса.

— Да он там даже не появляется, — ответил прис.

— Ну, это его проблемы, — ответила она, — пошлите дальше.

Из этого зала выводили две двери. Открыв ту, что была справа, они попали в огромный зал в центре, которого находился стол на три тысячи персон.

Томас невольно свистнул.

— Это зал для больших торжеств, — сказала дочь Шейха.

— Для очень больших, — поправил Томас.

В конце зала, за тронем главы дома, была дверь из черного дерева. Пройдя в нее, друзья попали в кабинет Шейха. Он был сделан в светло-бордовых тонах, с расписной мебелью. У дальней стены находились три книжных шкафа соединенных в один со стеклянными дверцами, возле которых сидели двое мужчин за маленьким круглым столиком.

— Яласира, — привстал Эгенец в бело-золотой мантии.

— Отец, — поцеловала его дочь.

— Яла, — склонил голову собеседник Шейха.

— Советник, — улыбнулась она ему.

— Добрый день Арив Дель-Мухан, — поздоровался Томас.

— А, — встал со стула советник, — Томас де Лагуардо би Блейкс. Ваше Превосходительство, разрешите представить, самый одаренный волшебник за прошедшие годы Найрэт.

— Не скажите, — в пол тона сказал Димитриус.

— Димитриус Скорс, — встал со стула Шейх. Ему было за сорок, сильное, мускулистое тело и властный взгляд.

— Вы здесь в качестве гостя, только потому, что моя дочь прожужжала мне все уши о том, что вы человек слова.

— Я уже поблагодарил вашу дочь от всего своего темного сердца, — съязвил Димитриус.

Видя, что Шейх вот-вот может взорваться, советник, повернулся к Тому.

— А вы молодой человек, надолго к нам?

— Пока не найду своего брата, — ответил Томас.

— Боюсь тогда надолго, — сказал Арив.

— Что, все так плохо?

— После того, как вы убыли с сыном зимы в Дайленхол, я гостил в Тар еще несколько дней, пока в гильдию не прибыли несколько волшебников в сером.

— Ихрамцы? — удивился Томас.

— Да, — ответил Арив, — трое были ученики и их скажем так командир, Верный Сын Отец Несораль.

— Что еще за Верный Сын? — спросил Томас.

— Это звание присваивается самым верным служителям Ихрама. Если вы услышите это, считайте что он святой.

— Ого, Стародум не продешевил, — улыбнулся Томас.

— Это точно. Они рыскали все всему Эгену словно ищейки, — продолжил Арив Дель Мухан, — но...

— Все зря, — закончил за советника Томас.

— Да.

— Ваше Превосходительство, а вы знали, что на вашей территории, почти все деревни оснащены горячими трубами, обогревающие дома?

— Что еще за трубы? — опешил Шейх.

— Думаю Димитриус, вам все расскажет, — улыбнулся Томас, посмотрев на приятеля, — А мы пока с советником пообщаемся.

Оставив Димитриуса на растерзание Шейху, Томас вместе с Дель-Муханом вышли из кабинета.

— Вы можете хотя бы намекнуть, с кого начать? — спросил Томас...

Во дворце Томас с Димитриусом жили уже более пяти седьмин, Шейх после разговора с Димитриусом прибывал в скверном расположении духа еще несколько дней. И не, потому что держал у себя в замке человека, который опорочил его дочь, а потому что в его государстве творятся странные вещи, и за всем этим стоит брат Тома.

Выделив товарищам комнаты для гостей, Шейх нанял специального человека, чтобы тот следил за Димитриусом и приглядывал, чтобы его дочь не бегала к тому в спальню. Но на удивление Шейха, у Яласиры внезапно открылся дар перемещения, который явно пах темной душой Димитриуса. Поэтому, каждую ночь они проводили вместе.

За окном уже вступил в свои права последний месяц лета и в Эгене началась сильная жара. Здесь вообще одиннадцать месяцев тепло, и лишь один идет дождь.

Томас стоял на балконе пятого этажа, глядя на Дворцовый район, когда в его комнату вошел Димитриус.

— У меня есть еще одна зацепка, — сказал он с порога.

— Слушаю, — повернулся Томас.

— Мой человек доложил, что в Ильсауле есть один молодой парень, чей дом забит механическими часами, и летающими платформами. А у входа стоят две железяки.

— Сейчас в Эгене у каждого второго есть часы, платформы и минимум один металлический страж, — парировал Томас.

— Да, — улыбнулся прис, — но не каждый это продает.

— По подробнее? — попросил Том.

— Как только мы прибыли сюда, я связался со своим человеком и попросил, чтобы тот разузнал, у кого можно купить платформу. И вот только сегодня утром, на него вышел этот паренек.

— Может это он и есть? — с надеждой спросил Томас.

— Может и он.

— Сколько до Ильсаула?

— На платформе три часа.

На улице, за воротами дворца их уже ждали две, плавно левитирующие над землей золотые платформы. Запрыгну на них, друзья почувствовали, как по телу, в голову ударяет странный импульс. Дав мозговую команду, платформа Тома сорвалась с места и понеслась вперед. Чувства Тома тут же перестроились под большую скорость и шум ветра.

— Класс! — закричал нагнавший его Димитриус.

— Можешь не надрывать, я тебя хорошо слышу, — крикнул Томас, показывая на вибрирующее ухо.

— Я тебя тоже, — спокойно ответил Прис.

Город Ильсаул начинался домами. Здесь не было, ни стен, ни башен, ни высоких дворцов и особняков. Лишь маленькие одноэтажные дома, вперемишку с трущобами и грязным рынком. Единственное сходство с Эгеном это все тот же доброжелательный народ. Спрыгнув с платформ, они закрепили их за спинами, словно щиты Гарденхаймской стражи и вошли в город.

— А ты говорил, что нет нищих, — заметил Томас.

— Это Ильсаул. Это даже не Эген, — сказал Димитриус.

— Как так? — удивился Томас, — территория же их.

— Да, но не ее жители. Ильсаул, это независимое государство, где правят седобородые.

— Банда? — спросил Томас.

— Можно и так сказать. Глава седобородых, дядя нынешнего Шейха и его давнишний соперник за трон.

— О как? — опешил Томас.

— Ага. Эген самое сильно государство, со своими тараканами в голове белобрысый.

— А почему Шейх не захватит их? С его-то силами это раз плюнуть.

— Шейх сделал умнее, — улыбнулся Димитриус, — то, что Ильсаул стал независимым государством, заслуга самого Шейха.

— Объясни?

— Он сказал, что это послужит примером, другим недоброжелателям. Ильсаул стал изгоем, и если кто-нибудь из близлежащих городов Эгена захочет торговать с ними, то они станут предателями своего рода и будут изгнаны из Белой пустыни навсегда.

— Умно, — улыбнулся Том.

— Умно, — согласился Димитриус.

— Но откуда тогда здесь столько товара? Да и рынок вроде ничего.

— Поговаривают, что сам Шейх частенько навещает своего дядю, и снабжает его народ провизией, — ответил Димитриус.

— Зачем? — удивился Томас.

— Пути Эгенца неисповедимы, — положил руку на плечо Тома Прис.

Нужный дом они нашли на отшибе Ильсаула. Тот стоял на небольшом холме в компании с двумя похожими домами. Воспользовавшись своими умениями, Томас услышал, что в доме есть один человек. Махнув головой, Димитриус постучал в дверь. Тут же звуки стихли, и повисла напряженная тишина, нарушаемая тяжелым дыханием хозяина дома.

— Я никого не жду, — прошептали за дверью.

— А где охрана из черного железа? — спросил Томас, на что Прис только пожал плечами.

— Еще раз? — предложил Димитриус.

— Да.

На этот раз Димитриус был настойчивей и молотил в дверь с такой силой, что та чудом не слетела с петель.

— К... кто? — спросили за дверью.

— Клиенты, — ответил Димитриус.

— Назовитесь?

— Отвлеки его, — сказал Томас и, создав пелену иллюзии, наложил на себя несколько заклинаний невидимости, прошел сквозь стену.

— Тукар Алейский, — сказал Димитриус.

Парню было на вид лет двадцать пять, худой до безобразия с отеками глазами и в порванном, грязном фартуке.

— Тукар, Тукар, — начал судорожно рыться он в записях в поисках нужного имени.

— Димитрий это не он, — громко сказал Томас.

Отшатнувшись, парень споткнулся и повалился на пол.

— Кто здесь? — испуганно спросил он и следом сквозь дверь прошел Димитриус.

— О боже! — еще больше испугался парень. — О Боже!!! — Увидел он появившегося Тома. — Кто вы такие?

— С чего ты взял, что это не он? — спросил Димитриус.

— Он старше, да и вряд ли кто-нибудь из моих так бы себя повел.

— Почему же, — ухмыльнулся Димитриус, — мой бы повел, Арон зовут. Хотя после того как пришел в себя, всыпал бы по первое число. — И они оба уставились на лежащего, на полу парня, ожидая, пока тот придет в себя.

— Нет, не он, — согласился Димитриус.

— Да кто вы, огр вас побери, такие? — все не угомонялся парень.

Подняв его одним движением, Томас усадил на стул и повернул лицом к изобретениям на стене.

— Кто это делает? — спросил он.

— Я, — судорожно ответил тот.

— Молодец, официальную версию ты знаешь хорошо.

— Какую версию? — заикаясь, переспросил парень.

— Кто делает эти изобретения? — повторил вопрос Том.

— Я делаю, — снова ответил худощавый парень.

— Послушай, я в третий раз спрашивать не буду, — вздохнул Томас, — либо ты мне расскажешь, кто тебе это дает, либо я выхожу за дверь, и ты остаешься один на один с моим другом. А он, поверь мне, спрашивает иным способом.

Мимолетно взглянув на Димитриуса, он увидел, как его тело начало меняться, приобретая истинный облик.

— Мне, мне их приносят, — сдался парень.

— Уже лучше, — сказал Томас, — кто приносит?

— Купец, купец из Эгена.

— Что за купец? — спросил потусторонним голосом Димитриус, от чего парня передернуло.

— Глава Гильдии Купцов в Эгене, — ответил парень.

— И что его привело в Ильсаул, к такому как ты? — спросил Томас.

— Он мой единственный родственник, — ответил тот.

— Если он твой родственник, что ты делаешь в этих трущобах? — продолжил Томас.

— В нашей семье все учились зарабатывать самостоятельно, а я был неудачник...

— Ты им и остался, — перебил его Прис.

— Димитрий, — упрекнул его Том.

— Продолжай, — повернулся он к парню.

— Я, я пришел к нему, чтобы попросить денег, а он сказал, что даст мне работу. Я должен был сидеть здесь и продавать все эти вещи, а он будет приносить мне их. Вон та книга, с именами клиентов. Они сами ко мне приходят, в определенные дни и в определенное время.

— Пожалуй, я ее возьму, — подняв книгу Димитриус.

— А твой этот родственник, купец. Это он делает их? — спросил Томас.

— Я, я не знаю... Он просто прилетает на своей колеснице в сопровождении металлической стражи.

— Колеснице? — переспросил Димитриус.

— Да, — ответил тот.

Создав образ в своей голове, Димитриус выпустил его, и тот завис в воздухе возле худощавого парня.

— Это он? — спросил Прис.

— Да, да это он.

— Отлично, — сказал Томас, отходя от стула, где сидел парень.

— Вы, вы его убьете? — спросил тот.

— Нет, — ответил Томас, — мы даже тебя не убьем.

— Правда?!

— Если не расплачешься, — ответил Димитриус.

— Мне только одно не понятно, — повернулся в его сторону Томас, — где твоя охрана?

— У моего дяди сегодня на закате собрание гильдии в бане, и он забрал их.

— А, ясно, — ответил Томас.

Выйдя за дверь, друзья сняли со спины платформы и, бросив на землю, те зависли в воздухе.

— Собрание, плюс дорога домой, — размышлял Томас, — Значит у нас есть время до половины ночи.

— Эх, не знаешь ты местных законов белобрысый, — улыбнулся Димитриус, становясь на платформу. — Первое время, а это обычно бывает половина темного времени суток, они будут мыться, естественно с женщинами легкого поведения. Дальше начнется совет, и если все пройдет хорошо, если они придут к соглашению, которое устроит все представленные стороны, то закончится это все грандиозной пьянкой до рассвета.

— Днем опасно идти, — сказал Томас.

— Ага, — согласился Димитриус. — Поэтому отправимся к нему следующим вечером. Как раз во время его похмелья...

Вернувшись в Эген, Томас первым делом навестил Арив Дель Мухана и узнал, где живет глава гильдии купцов. После чего, не гнушаясь использовать магию, стал наблюдать за его домом. Димитриуса все это время по близости не было. Он по прибытию во Дворец, вошел к себе в комнату и как только там появилась Яласира, наложил на комнату столько проклинаящих и непроникающих заклинаний, что подземный мир с его обитателями обзавидуются...

Вернулся купец, как и говорил Прис, когда солнце уже взошло, и весь город проснулся. Его свита, состоящая, как и при первой встрече из черного железа открыла ворота особняка, и спящее тело купца на летающей колеснице втянули вовнутрь.

Подождав еще какое-то время, Томас подошел ближе и, удостоверившись, что железяки его не видят, направился обратно во дворец.

Зайдя к себе в комнату, Томас закрылся заклинанием мирно, и сев на пол закрыл глаза. Ему хотелось побыть в тишине и восстановить силы...

Сколько прошло времени, Томас мог только догадываться, потому что, когда он очнулся, за окном были тяжелые сумерки. Оглядевшись, он заметил, что заклинание на двери нет, значит, Прис заходил, но решил его не беспокоить. Встав с пола, Томас размял шею и вышел в коридор.

— Медитировал? — спросил Димитриус, стоя возле его двери.

— Отдыхал, — ответил Томас, — готов?

— А то?

Дождавшись пока улицы Эгена покроются ночным временем суток, друзья выскользнули из дворца и бесшумно, побежали по улице, освещенной висящими в небе магическими шарами. Сворачивая несколько раз на поворотах, они выбежали к дому купца. Подпрыгнув, товарищи пролетели сквозь богатый решетчатый забор, словно ветер. Мгновенно Томас исчез, покрыв себя пеленой невидимости, а Димитриус слился с местностью словно хамелеон.

— Я тебя вижу, — съехидничал Димитриус.

— Я тебя тоже, — улыбнулся Том.

— Что-то мало стражи, — сканируя дом, заметил Прис.

— А зачем она тебе? Ты собрался бойню устроить? — спросили Томас.

— Нет, но все же, — улыбнулся Димитриус...

Купец, тяжело дыша, выбрался из импровизированного душа на третьем этаже и, набросив на мокрое тело бархатный халат, вышел в коридор. Следом за его спиной встрепенулись две металлические фигуры.

— Вы можете так не шуметь? — раздраженно сказал он, — у меня голова болит.

Ответа от бездушной стражи он не дождался и, постояв еще какое-то время, отдал приказ.

— Пошли вон отсюда, — следом, два металлических стража развернулись, и громко ступая подобием ног по мраморному полу, удалилась. А купец, шумно дыша, побрел дальше по коридору.

— Гарольд! — позвал он. — Гарольд, смертная твоя душа!

Спустя десять ударов сердца, с первого этажа поднялся пожилой худощавый мужчина.

— Прошу простить меня господин, — затараторил он, — я задремал.

— Задремал он. Завтра же свяжусь с изобретателем, чтобы сделал мне бесшумного и быстрого дворецкого. А тебя уволю.

— Как вам будет угодно, — склонил он голову. Дворецкий привык, что его хозяин, пребывая в плохом настроении, часто грозился его уволить.

— Принеси мне в спальню похмельительного отвара и лед.

— Сию минуту, — ответил дворецкий и пошел вниз по лестнице.

Зайдя к себе в спальню, купец тяжело опустился в кресло. Достав из шкафчика, что стоял рядом рунный камень черного цвета, он дотронулся до него перстнем, что был на пальце и сразу после этого вся металлическая стража, что принадлежала купцу, заняли свои места по периметру дома.

Дворецкий вернулся с подносом, на котором стояла большая кружка горячего, травяного отвара и пакет льда.

— Тебя только за смертью посылать, — сказал купец.

— Прошу прощения, господин.

Положив пакет со льдом на лысую голову, хозяин особняка отпустил дворецкого и, облокотившись в кресле, закрыл глаза в надежде немного отдохнуть, но ему этого не дали.

— Добрый вечер, — услышал он шепот у дальней стены спальни. От неожиданности он дернулся, и пакет со льдом упал на пол.

— Кто здесь? — судорожно поворачивая голову, спросил он. — Кто это сказал? — И тут его взгляд остановился на фигуре, стоящей у кровати в боевой эгенской мантии. Несмотря, на свой вес, купец довольно быстро поднялся с кресла.

— Думаю бежать бесполезно, — сказал другой голос. Повернувшись на дверь, хозяин особняка увидел молодого черноволосого парня.

— Кто вы такие? — отступил он назад и перстень начал светиться зеленым оттенком.

— Думаю, ваша охрана, вряд ли услышит сигнал, что вы сейчас посылаете им, — сказал тот, кто был у стены.

— Ты смотри, как глазки забегали, — улыбнулся второй, — а ведь в прошлый раз, он нас чуть не испепелил ими.

— Я... Я узнал вас, — сказал купец, — вы те двое волшебников. Что вам нужно от меня?

— Чтобы вы связались с изобретателем, — мило улыбнулся первый, выходя на свет.

— Я не знаю о ком вы...

— Мы здесь стоим с того момента как вы помылись, — перебил его Димитриус, — и поверьте, слышали мы многое.

— Давайте так, — улыбнулся Томас, — вы сейчас связываетесь с изобретателем, а я в свою очередь, не разрешу своему другу выдавить вам глаза, что он грозился сделать несколько седьмин назад.

Повернувшись в сторону черноволосого парня, купец решил, что беловолосый более безобидный и снова повернулся к нему.

— А где гарантия, что вы меня не убьете?

— А когда вы слышали, что мы хотим вас убить? — удивился Димитриус. — Глаза выдавим, может быть, ноги сломаем...

Оценив ситуацию не в свою пользу, купец подошел к столу и, достав связующий камень, дотронулся до него перстнем. Мгновенно он пошел трещинами, и спустя пару ударов сердца в нем можно было разглядеть лицо молодого человека.

— Господин Ливинис Торум, — заговорил камень молодым, сонным голосом, — вы свои мозги пропили в бане? Чего так поздно?

Не сказав ни слова, купец, нехотя протянул камень Тому. Бесцеремонно пихнув хозяина особняка плечом, Димитриус встал напротив друга и вытянул руки.

— Это еще кто? — спросил собеседник, увидев, как камень меняется, приобретая лицо Тома. — Вы новый клиент?

— Здравствуй Марлон, — улыбнулся Томас, — мне бы хотелось с тобой встретиться.

— Кто это? — насторожился изобретатель.

— Братик твой из Империи, — ответил Томас.

— Ага, а я прям Бог Райана, — ответил камень.

— Нет, Бог Райана наш создатель. Ну, так что, не хочешь встретиться?

— Как-то... — задумался Марлон, — Нэхочется, — ответил он.

— Эх, не правильный ответ, — весело ответил Томас.

— Есть! — крикнул Димитриус и, сложив руки по швам, исчез, оставив после себя шлейф дыма.

— Что за... — сказал камень, и трещины тут же затянулись. Вышвырнув камень, Томас прыгнул в дым. Опора ушла из-под ног, его закружило вниз головой. Не успел он прийти в себя оказавшись в новом месте и оглядеться, как сзади что-то грохнуло. Убрав голову в сторону, чтобы это что-то его не убило, Том развернулся. В дверном проеме, стоял парень. Ростом он был метр шестьдесят, худощавый, жилистый в странного пошива рубашке и бежевых штанах. В руке он держал изогнутый металлический предмет, с узкой трубкой направленной в сторону Тома. Включив все свои умения, чуткие глаза Тома уловили, как парень, нажимая на спусковой крючок, что была на металлическом предмете и из трубки вылетает маленький металлический шарик. Уйдя в сторону, Томас проследил за траекторией снаряда, а когда обернулся, парня уже не было.

— Еще один телепортер? — удивился он и, дотронувшись до пола ладонью, накрыл здание пеленой не проникновения. Оглядевшись, Том увидел, что стоит в большом помещении, где на столах лежат различные чертежи, вперемешку с металлическими или стеклянными предметами разных форм и длины. Продвигаясь вдоль столов, взгляд Тома остановился на чертеже, где пошагово разъяснялось, как с помощью манны можно разобрать медальон, не повредив его обладателя. Свернув пергамент, Томас положил его во внутренний карман мантии. С верхнего этажа послышался гулкий удар, сопровождаемый звуком падающего тела.

— О! — поднял он голову, — ловушка сработала.

— Ауф... — услышал Томас странный хрип. Повернувшись на звук, он увидел торчащие из-под шкафа ноги Димитриуса. Подбежав к нему, он одним рывком перевернул шкаф и опустился перед товарищем. В голове Приса, между глаз находилась маленькое кровавое отверстие. Открыв веки Димитриуса, Томас уставился в закатившиеся глаза друга. Выставив руку к ране, ладонь Тома вспыхнула лиловым светом, и металлический снаряд вылетел из

раны. Пролежав еще какие-то пару мгновений, Прис молниеносно поднялся на ноги.

— Как он тебя так? — встал с корточек Томас.

— Твоего родственника не так уж и легко поймать врасплох, — ответил Димитриус, потирая заживший лоб. — Стоило мне появиться, как он выхватил из-за пояса какую-то штуку, — сделав пальцы пистолетом, сказал Димитриус, — и направил на меня. Дальше я отключился. Кстати где он?

— Лежит на втором этаже, — ответил Томас, — я наложил не проникновение.

— Отлично!

— Смотри, что я у него нашел? — достал пергамент Томас.

Разглядывая чертеж, Димитриус все больше и больше удивлялся.

— Думаешь, он причастен к нашему знакомому инкогнито? — спросил Димитриус.

— Думаю, нет, — ответил Томас, — скорее всего так он научился управлять душой.

— Надеюсь, ты прав белобрысый.

Подняться на второй этаж решили по лестнице.

— Как ты думаешь, чем он пользуется? — спросил Томас, — что это за оружие?

— Не знаю, — поднявшись на второй этаж, ответил Димитриус, — но впредь я буду осторожнее.

Пройдя по коридору, Томас остановился возле одной двери слева и, встав чуть в стороне, взялся за ручку. Димитриус встал по центру. После утвердительного кивка головой, Томас дернул дверь. Грохнул выстрел и металлический снаряд устремился к цели. Но на этот раз Димитриус был готов. Убрав корпус, в сторону пропуская снаряд, Прис потерял Марлона из виду, а когда повернулся, тот схватил его за голову и, приподняв, ударил о потолок. В глазах тут же помутнело, и он упал на подкошенных ногах.

Марлон, будучи на потолке, выскочил в коридор, но тут же был сброшен на пол заклиниванием подножки. Попытавшись быстро встать, его кто-то бесцеремонно поставил на ноги, схватив за плечо. Накрыв резким движением ладонь противника своей рукой, он развернулся против часовой стрелки. По инерции, Томаса повело в сторону, и он тут же получил удар в челюсть. В этот момент подоспел Димитриус. Увернувшись от еще одного выстрела, он нанес сильный удар в колено и когда тот начал заваливаться схватил за горло, подбрасывая вверх.

— Мы в расчете, — сказал он, когда Марлон сильно ударившись о потолок, упал под ноги Приса...

Когда он пришел в себя, то обнаружил, что лежит на богатой кровати, не менее богатого дома. Встав с постели, он огляделся по сторонам и, подойдя к окну, с удивлением заметил, что находится во дворце Шейха. Попытавшись открыть окно, его сильно ударило разрядом молнии.

— Что за? — отдернул он руку.

— Магия не проникновения, — пояснил голос сзади.

Обернувшись, Марлон увидел человека, сидящего на стуле, на потолке.

— Удобная способность, — встав со стула, Томас придержал его и спрыгнул на пол.

Рефлекторно, рука Марлона потянулась на пояс, где должно было быть огнестрельное оружие, и к своему удивлению, оно там был. Резко достав его, он направил дуло на Тома.

— Почему вы оставили мне оружие? — спросил он.

— Потому что я тебе не враг, — улыбнулся Томас. — И твоя безделушка вряд ли мне доставит хлопоты, даже если ты мне попадешь в голову. В чем я лично сомневаюсь.

— Это невозможно, — ответил тот.

— Почему же, — ухмыльнулся Томас, — хочешь, проверь?

Поколебавшись для приличия, Марлон убрал оружие на пояс.

— Зачем я вам?

— Ну, ты же не слушал меня через камень. Я хочу с тобой поговорить, и кое-что уточнить.

— И что же?

— Вот это твоё изобретение? — достал Том чертежи.

— Да, — ответил тот.

— Ты знаешь, что появились охотники за медальонами?

— Да.

— Какое ты имеешь к этому отношение?

— Никакое, — испугался Марлон, — честное слово, я просто научился управлять своей силой, вытянув из медальона магию. Клянусь.

Утвердительно кивнув головой, Томас протянул ему чертежи.

— Пойдем, пройдемся.

За прошедшие седмины, пока Томас жил во дворце, все его время было занято тремя вещами. Поиском Марлона, изучением особняка, и посещением библиотеки Шейха, откуда он смог подчерпнуть не малые знания, в использовании Эгенской магии. Притом, что все окружающие и даже Димитриус считали, что это не возможно. Что только Эгенец может управлять теми потоками силы, что здесь пользуют.

Подойдя к ближайшей картине древнего Эгенского воителя, Том надавил на нужный участок рамы и та, отъехав в сторону, явила потайной коридор. Нырнув в него, он дождался Марлона и, закрыв проход, пошел дальше. Коридор был довольно широкий и светлый, за счет все тех же светильников, что висели на стенах. Марлон шел следом, постоянно оглядываясь по сторонам. Вышли они на улице, с другой стороны дворца, где начинался парк, обложенный огромными валунами.

— Ты делаешь прекрасные вещи, — сказал Томас, когда Марлон перестал щуриться от яркого солнца.

— Спасибо, — без эмоций ответил Марлон.

— Но Эгену от них может быть только хуже?

— Почему это? — опешил изобретатель.

— Ты же знаешь про Ильсаул? — спросил Том.

— Да, — не понимая вопроса, ответил он.

— Глава Гильдии купцов, твой как я понимаю самый лучший клиент, выяснилось, что работает как настоящий торговец, на два фронта. Он покупает у тебя ходячее железо и продает их седобородым.

— И что это значит? — опешил Марлон.

— На Юго-востоке сейчас полным ходом идут военные действия. Юг, атакует Жеверон. И поверь, Эген не будет самым безопасным местом на земле, если Ильсаул их атакуют.

— Да до Эгена идти и идти, — ухмыльнулся Марлон.

— Послушай меня, — чуть повысил голос Том, — я привык смотреть далеко вперед. Просчитывать ходы противника и предвидеть исход. И поверь мне, твоё ходячее железо может либо очень помочь, либо очень испоганить ход войны.

— Кто ты вообще такой? — крикнул Марлон, — пришел в мою страну, и указываешь

мне что делать! — Подождав пока он успокоиться, Томас продолжил.

— Пошли, я тебе кое-что покажу.

Пройдя по парку, они остановились возле маленькой беседки. Посадив Марлона, Том сел, напротив.

— Не моргай... — сказал Том, и его сознание втянуло в себя Марлона.

Во дворце Шейха, друзья задержались еще на две седмины. Все это время Марлон доставал расспросами Тома о его, внезапно появившейся родне, а вовремя, когда Томас был занят, занимался новыми изобретениями.

— Оно заменит эльфийские луки, — рассказывал он во время обеда, где присутствовали Шейх, с Советником, Яласира, Димитриус и Томас. — Гномы сделали что-то подобное, но их пистолеты одноразовые, выстрелил и можно выкинуть, а мои перезаряжаются, — достал он свой пистолет, — к тому же, мои снаряды, невозможно поймать, в отличие от стрел эльфов.

— Скажи мне, — улыбнулся Томас, — многих ты знаешь, кто может поймать стрелу эльфа?

— Нет, но, я много читал про это, — чуть замялся Марлон.

— И я не знаю, — перебил его Томас. — Твое оружие хорошо только в мире людей. Но в мире эльфов, ты проиграешь.

За несколько дней до отъезда, Шейх закрыл глаза на отношения Димитриуса со своей дочерью, и та, уже не скрываясь, ночевала в спальне Приса.

— Сердцу не прикажешь, — говорил Шейх каждый раз, когда видел свою дочь с Димитриусом.

— Как у тебя с магией? — спросил Томас, когда они стояли на платформах перед воротами дворца.

— Никак, — скривился Марлон, — только хождение по потолку.

— Понятно.

— Мы куда отправимся из Эгена? — спросил Марлон.

— В Тар, — ответил Томас. — А оттуда, я поеду в гильдию.

— А мне что делать? Я там никого не знаю.

— Не волнуйся, там будут Торел и Ферон. Со вторым ты точно найдешь общий язык. Вы похожи.

Димитриус вышел, когда солнце не только осветило улицы города, но и порядком зажарило его обитателей, улыбаясь во все свои зубы. Запрыгнув на свою платформу, он подлетел к друзьям.

— Все, любовник неугомонный? — спросил Томас, — можно ехать?

— Отвали, — возмутился Димитриус, — я впервые покидаю какое-то место в статусе гостя, а не преступника.

— Будешь со мной общаться, всегда так будет, — ответил Томас.

— Райана упаси, — сложил руки в молитвенном знаке Прис.

— Райана на моей стороне, — улыбнулся Том.

— Тем более, упаси тебя Райана со мной еще раз встретиться.

— Ребята, — перебил их Марлон. — Как вы познакомились?

— Я ему задницу надрал, — ответил Димитриус.

— Нет, так мы в первый раз увиделись, — поправил его Том, — а познакомились, когда я ему задницу надрал.

— Ага, — скривился Прис.

— Ага! — в тон ему ответил Том.

Марлон был удостоен наблюдать шуточные перебранки друзей до самой окраины пустыни, пока перед ними не приземлился грифон. Втянув носом воздух, грифон издал громкий клекот и как то, по-детски скривившись, взмыл в небо.

— Твоя вонь его опять спугнула, — съязвил Томас, на что Димитриус осветил себя защитным знаком от падальщиков предназначенный Тому...

Привал решили сделать в маленьком оазисе, что к Юго-западу от их маршрута. Закинув платформу за спину, Томас, не гнушаясь использовать магию, соорудил большую палатку, а Димитриус, притянув к себе куст, вырвав того из песка, поджог, образовав небольшой костер. Наблюдая за всем этим, Марлон немного погрустнел.

— Переживаешь, что не можешь пользоваться магией? — спросил Томас.

— Немного, — ответил тот.

— А ты пробовал? — спросил Димитриус, на что Марлон отрицательно покачал головой. — Вот и не умеешь.

— Ты хочешь сказать... — возбужденно начал изобретатель, но Томас его перебил.

— Давай так, ты делаешь оружие, доспехи, платформы, ходячее железо, в моем графстве. И только в нем, — добавил он, — а я выделяю тебе деньги, и по ходу всего прочего научу кое-чему в магии.

— Договорились, — без колебаний ответил Марлон.

— Хорошо с тобой иметь дело, — улыбнулся Томас.

К первым поселениям вышли через неделю. Димитриус все это время был молчалив как никогда, что не могло не насторожить Тома.

— Ты куда потом, — спросил Том у Приса

— Домой, — коротко ответил тот.

— С тобой все в порядке? — забеспокоился Томас.

Димитриус какое-то время сохранял молчание. Томас думал, тот уже не ответит, когда Прис замедлил движение платформы и, подлетев ближе к Тому заговорил.

— Я разговаривал с отцом. Новости тебя не обрадуют. Вайлен, Торик и Одис убиты, и судя по эманациям магии, нашим знакомым инкогнито. Следом за его смертью, один из районов Дайленхола был полностью разрушен магией Закера.

— Ты туда? — Томас был в шоке.

— Нет, отец сказал ехать домой. Там уже работают мои братья.

Этим же вечером они остановились в той же деревне, когда ехали в Эген. На этот раз Димитриус не стал флиртовать со служанками, а просто поужинаяв, ушел к себе в комнату.

— Что с ним? — спросил Марлон.

— Проблемы, в которых частично виноват я, — ответил Том.

— Почему? — удивился Марлон.

— Долгая история, — ответил Томас, думая о чем-то своем.

Марлон ушел спать, к середине ночи, оставив Тома в одиночестве.

— Может еще что-нибудь? — спросила молодая служанка.

— Нет спасибо, — рассеяно улыбнулся Томас.

— Два бокала пива! — сказал появившийся в зале Димитриус.

Дождавшись пока служанка принесет пиво, он не очень вежливо послал ее, сказав, что больше ничего не надо и повернулся к Тому.

— Камень у тебя? — спросил он.

— Да, — ответил Томас.

— Я сейчас уйду. До Тар доберетесь без меня. Не пытайся меня найти Том, где я буду ты мертвец. Мне надо предстать перед нашим советом и переговорить кое с кем. А ты, занимайся своими делами, развивай магические способности, и гляди в оба. Инкогнито начинает крупную партию, где мы с тобой не последние фигуры. Развивай Тар, помогай Империи, Чуэн, но не лезь в Дайленхол и на Юг. У тебя сильная команда, каждый по-своему индивидуален. Кавер останется с тобой и если получится, пришлю кого-нибудь из своих братьев.

Томас слушал очень внимательно, ничего не спрашивая и не уточняя. Закончив говорить, Димитриус поднялся со стола и, осушив свой бокал залпом, посмотрел на Тома.

— Удачи сын Райана, — и, не дожидаясь ответа, исчез в черном провале бездны, оставив Тома одного...

Леса Чуэн появились на горизонте когда в Империи властвовала хмурая погода и дожди. Перейдя невидимую границу, на голову друзей сразу полилась мелкая морось, а воздух стал более холодным. Вспыхнув огнем, Томас создал теплую одежду на себе и Марлоне. Тот не привык к такой погоде. У них в Эгене, даже зимой в канун нового года дождь бывает в крайне редких случаях. Снега же, не бывает вовсе.

Передвигались очень медленно, Томас смотрел на кутавшегося в теплую одежду Марлона и думал, как бы он себя чувствовал, если бы вместо теплой по меркам Тома погоды с дождем, была лютая зима.

— Это и есть знаменитый Чуэн? — спросил изобретатель.

— Да, территория эльфов, а чуть южнее граница с орками.

— Нас не тронут? — спросил он.

— Нас даже не заметят, — ответил Томас.

К первым деревьям они подъехали глубокой ночью. Сильно поднявшийся ветер хлестал путников по лицу, не давая возможности нормально смотреть вперед, отчего Марлон вообще закутался в шарф с головой и только чудом угадывал направление, по которому передвигается Томас. Спешившись с платформы, Том закинул ее за спину и, приблизившись к дереву, дотронулся до него ладонью. Мгновенно его сознание ушло вглубь леса.

Вернувшись в сознание и открыв глаза, Том отошел от дерева и, разрабатывая затекшую руку, повернулся к Марлону. Тот находился в состоянии шока, прыгая на одном месте в хлюпающую лужу, стараясь согреться.

— Почему так долго? — с трудом выговаривая слова, спросил изобретатель.

— Что ты делаешь? — Спросил Том.

— Согреваюсь. — Ответил тот.

— Здесь не согреваться надо, а высохнуть, так ты еще хуже делаешь.

— Нашел что хотел? — спросил Марлон.

— Да, только впереди небольшой лагерь орков, поэтому пойдём на север, обойдем их и тогда переберемся через лес, — ответил Томас, запрыгивая на платформу.

Следующую остановку друзья сделали когда луна прошла больше половины своего небесного пути.

— Я быстро, обещаю. — Сказал Томас, снова дотрагиваясь до дерева.

Как и сказал, он вернулся пока сердце Марлона делало двадцать ударов.

— Ну как? — спросил он.

— Подходи, — подзвал Томас.

Приблизившись, Марлон закрепил платформу и встал рядом с Томом.

— Встань сзади меня и положи руки на плечи. Надеюсь, по окончании путешествия тебя не вырвет.

Не успел Марлон ответить, как Томас, сделав шаг, вошел в первое дерево. А дальше все пронеслось очень быстро. Несколько раз ему казалось, что они сейчас врежутся в дерево, но по каким-то причинам они проходили сквозь него. Сколько прошло времени, он не знал, и Марлону стало казаться, что это будет продолжаться бесконечно, как вдруг все закончилось. Они стояли на краю леса, а впереди простиралась поля Империи.

— Ты молодец, — сказал Томас, глядя на бледное лицо Марлона. — Торел в первый раз выглядел хуже.

— Ты понятия не имеешь, какие я испытывал перегрузки, когда проверял свои платформы. — Ответил Марлон.

— Может быть, тогда сразу в город перенесемся? — предложил Том.

— Нет, — быстро ответил тот. — Лучше своим ходом.

К воротам города, они подлетели с закатом следующего дня. Встречать их вышел, лучезарны Ферон. Одет он был в длинную бело-голубую рубашу, поверх которой кожаная куртка. Стиснув Тома в крепких объятиях, он сказал.

— С возвращением братишка! — Отпустив Тома, он повернулся к Марлону.

— Ферон! — протянул руку вор. Дождавшись слов приветствия от изобретателя, с лица Тома тут же исчезла улыбка.

— Торел знает? — спросил он.

— Да, — серьезно ответил Фер. — Когда ему сообщили, на город обрушился дождь из молнии, несколько людей пострадало.

— Серьезно? — спросил Том.

— Все в порядке не беспокойся.

— Ладно, — выдохнул Томас, — пошли.

Первое, что впечатлило Тома, были ворота города. Вместо старых, деревянных с металлическими петлями, стояли тяжелые, толстые каменные ворота, красного цвета с изображением желтого феникса. Сам город стал больше прежнего в десять раз. Самый маленький дом, который смог увидеть Томас, было двухэтажное каменное строение с синей черепичной крышей. Дороги были выложены из крупных каменных плит, шириной, где могли разойтись трое всадников. Освещался город светильниками, что висели на столбах по обе стороны дороги. Вся стража, была одета в блестящие доспехи из лунного серебра с огненно-красным фениксом на груди.

— Мы направляемся в центр города? — спросил Томас у Ферона.

— Твой замок соседствует с гильдией, — ответил вор.

— Кто из наших в городе?

— Торел, я и Мэверик, — ответил Фер, — ну еще ты и Марлон, — улыбнулся он.

— А как сюда Мэв попал? — удивился Томас.

— Его неделю назад перевели в седьмую, — объяснил тот.

— Что? — опешил Томас

— Он сам тебе все расскажет, — сказал Ферон.

— Ладно, — согласился Томас, — а как у вас с магией и военной подготовкой?

— Атон Стародум учит меня и Торела магии, а Тран Нирок владению мечом. — Томас удовлетворительно кивнул.

Те, кто впервые был в городе Тар, сначала могли растеряться при виде замка и признать в нем здание гильдии, с одним единственным отличием. Седьмая гильдия была с синей крышей, а замок графа с красной.

— У гномов что, фантазия закончилась? — опешил Томас, глядя на свой замок.

— Этот вопрос не ко мне, — улыбнулся Ферон.

— Ужас, какой! — остановился Томас, глядя на зеркальную копию гильдии.

— Стародум просил, чтобы ты зашел к нему как сможешь, — сказал вор.

Внутри, замок отличался от гильдии. Судя по запаху, что ударил в нос Тома, как только он переступил порог, в этот замок было вбухано рунной магии больше чем во все подгорное королевство. То, что снаружи было семиэтажным, круглым зданием, внутри являлось огромным дворцом необъятных размеров.

— И зачем надо было делать его круглым как гильдия? — не угомонился Томас. — Да еще столько сил тратить, используя магию.

Холл был сделан в желто-оранжевых тонах со светло-коричневыми занавесами. Пройдя вдоль холла, Ферон свернул на узенькую непримечательную лесенку у правой стены.

— Тайный ход? — спросил Том, невольно вспоминая все ходы дворца Шейха.

— Да, — ответил Ферон, — весь замок ими напичкан.

Поднявшись по лестнице, состоящей из двадцати ступеней, друзья оказались в широком коридоре на девятом этаже.

— Как это? — опешил Марлон, глядя в окно.

— Преломление пространства. — Ответил Томас. — Сколько всего этажей в замке? — повернулся он к Ферону.

— Четырнадцать, — улыбнулся вор.

— Ну, еще бы, — ухмыльнулся Томас.

Кабинет Графа находился в конце коридора, где в данный момент сидел бородатый Торел. Подняв голову от каких-то бумаг, он увидел вошедших, и сдержанно улыбнулся.

— Здравствуй братик, — слегка улыбнулся Томас, — ну какие новости?

— Я принесу выпить, — сказал Ферон и тут же исчез...

— Отец не выходит на связь Томи, — заговорил Торел, когда к ним в кабинет присоединился Мэверик, а так же вернулся вор. — Связываясь с Дайторалом, те отвечают так, словно за их спинами стоит сама смерть. А на мои слова, что я приеду, люди начинают орать, чтобы я этого не делал. Дурдом! — Закончил он, и обхватил свою голову руками.

После недолгой паузы, заговорил Томас.

— Ты справишься здесь, на посту графа?

— Да, — без энтузиазма ответил Тор, — Со мной Фер.

— Это кстати Марлон, — представил Том друга, — он изобретатель, и будет помогать вам тут, пока я учусь.

Скудно кивнув головой, Торел опустил глаза.

— Пообщайтесь пока втроем, а я пройду по замку, Мэв, составь компанию.

Пожав плечами, орк вышел вслед за Томом.

— Как получилось, что с пятой гильдии ты оказался в седьмой? — спросил Томас, когда Мэверик закрыл за собой дверь.

— После того как вы с Димитриусом уехали в Эген, в гильдию пришли два распоряжения на перевод Джонатана и Адама в четвертую, а мне приглашение посетить зеленую гильдию.

— А Джеси? — спросил Томас.

— Она осталась в пятой, — не без гордости сказал орк, — будет совершенствоваться. А я же решил познакомиться сначала с седьмой, а уже после идти в шестую.

— Погоди, погоди, — задумался Томас. — Ты сказал два распоряжения? А как же я?

— А тебе пришло письмо, чтобы ты явился на ближайший СМК.

— Прекрасно, — протянул Томас. — Значит расклад такой, Джона и Адам идут дальше, потолок Джеси пятая гильдия, а ты, так же, как и Лаг станешь выпускником шестой.

— Что-то типа, — ответил Мэв.

— Ладно, я к Стародуму, — сказал Томас

Здание гильдии магов, встретило его шумом учеников. Как это обычно бывает, переступив через порог, уши Тома мгновенно перестроились под шум и крики учащихся. Подойдя к закрытой двери библиотеки, он, постучавшись, открыл дверь.

— Можно, — спросил Томас, заглядывая в кабинет главы гильдии.

— Томас! — встал из-за стола Стародум, — проходи. — Обняв своего ученика, Атон сел на свое место, указав Тому на стул.

— Как съездил? — спросил профессор.

— Плодотворно, — улыбнулся Томас.

— Последние новости слышал?

— Вы про Вайлена? — уточнил Томас. — Что думает делать Совет?

— Это стало делом не Совета, а Императора, — ответил Стародум, — от каждого графства он собрал посольство в Дайленхол. Но в город они так и не вошли.

— Почему? — удивился Томас.

— Дайленхол находится под влиянием Огров и Троллей. Теперь они правят городом.

— Райана упаси, — опешил Томас.

— Естественно посольство вернулось, и с тех пор, о Дайленхоле ни слуху не духу. У Империи забрали очень сильного союзника, превратив его в опасного противника. Все графства начали в срочном порядке укреплять города. И то, что твой замок теперь выглядит как башня тоже мера предосторожности.

— И в чем она выражается? — уточнил Томас.

— Прикрепи свое кольцо на самой верхушке крыши, в случае нападения, Император активирует свое кольцо и все владения Империи накроет защитный купол.

— Теперь что касается твоего перевода Том, — продолжил Стародум. — СМК надоели твои выходки. Ты не учишься, не работаешь и не следишь за своим графством. — Томас ухмыльнулся. — Архимаг требует, чтобы ты прибыл на совет и решил для себя что-то одно. Либо учеба, либо графство.

— Учеба, — без колебаний ответил Томас.

Теперь ухмыльнулся Атон.

— Тогда, чтобы ты не терял времени, напиши расписку, что ты доверяешь в свое отсутствие графство Торелу. — Достав пергамент, профессор протянул его Тому.

После того как он все написал, Стародум взял у него расписку и, сложив, положил в карман.

— Встретимся через неделю на Совете, Томас, — улыбнулся Атон.

— До свидания профессор...

Быть графом, занятие утомительное. Как назло, в первую же ночь, после полуночи, когда Томас лег в своих шикарных покоях, в комнате появился Ферон, со склеенным

длинным пергаментом.

— Ваша Светлость! — съязвил он, — завтра у вас на повестке дня, посещение ваших владений, а ближе к вечеру, светский ужин со своими родными.

— Посещением земель, пусть Торел занимается. — Сонно сказал Томас. — Как там Марлон?

— Стародум сказал, что пока ты здесь, вся ответственность переходит к тебе.

— Фер! Не мельтеши, я спать хочу!

— Эх, ладно, — вздохнул тот.

— Погоди, — сказал Том, когда вор уже собирался исчезнуть.

— Да, да! — улыбнулся Фер.

Сняв с себя кольцо графа, Томас отдал его брату.

— Закрепи на вершине замка.

— Есть бос, — поклонился тот и исчез, чтобы появиться через мгновение.

— Ты спрашивал, как там Марлон?

— Фер! — закричал Томас.

— Ладно, ладно. — Ухмыльнулся тот, — спокойной ночи.

Подождав еще какое-то время, ожидая очередного появления Ферона, Томас укрылся одеялом с головой и закрыл глаза...

Его разбудили на рассвете, используя, безобидную, неумелую магию, от которой кожу Тома обожгло слово крапивой. Поморщившись, он закрыл себя пеленой отражения и перевернулся на другой бок.

— Нет, ну посмотрите на него, — возмутился Ферон, — граф, а дрыхнет как барон. — И подойдя к кровати, скинул Тома на пол. — Вас ждут в деревнях Ваша Светлость...

Спустя час, Томас, сдерживая зевоту, стоял перед жителями одной деревни, выслушивая, что из-за творимой в последнее время магии, огороды начали сохнуть, а вода в колодцах приобрела тухловатый привкус.

Слушая народ, Том, несколько раз ловил заинтересованный взгляд Марлона на высохший огород.

— Есть предложение? — спросил он у изобретателя.

— Что? — опомнился тот, — а да, я мог бы сделать специальные теплицы. На них воздействия магии не будет влиять, а также мороз и град.

— Мороз и так на них не влиял, — сказал Томас.

— Проблему огородов, решим в ближайшее время! — повысил голос Том. — А что творится с водой, сейчас посмотрим. Принесите мне кувшин воды.

Передав через руки Ферона кувшин колодезной воды, народ принялся ждать. Понюхав воду, Том ощутил теплый аромат спелых плодов ябивсора и мимолетное дуновение оркской ягоды, и смело осушил кувшин.

— Этот привкус дает отвар главы зеленой гильдии Дариоса Крона. Он повышает иммунитет к враждебной магии и ядам! Как вы знаете, Империя лишилась сильного союзника в лице Дайленхола. И во избежание проблем, все графства предостерегаются, как могут. Орки держат нейтралитет, а самые ближайшие земли к ним и Южному королевству, это Тар и Гарденхайм. Поэтому извините, но вода будет пока такой.

Дослушав молодого графа, жители удовлетворенно закивали головами, а потом еще долго вспоминали, как Его Светлость умело и уверенно говорит о магии.

Вечером этого же дня, Том вместе с братьями сидел в обеденном зале.

— Сколько денег сейчас в графской казне? — спросил Томас.

— Двадцать тысяч семьсот три золота, и двести семьдесят серебра, — ответил Ферон.

— И в банке семь тысяч золотых, — добавил Томас. — Для себя много, для графства копейки. Сколько ушло на полную перестройку города?

— Восемьдесят восемь тысяч, двести тридцать один золотой, — сказал все тот же Ферон. Как понял Том, он тут был что-то типа казначея.

— На чем зарабатывали? — продолжил расспросы Томас.

— В городке Лишане, делают отличное вяленое мясо, — начал Ферон, но Томас его перебил.

— В городке?

— Да, — улыбнулся Фер, — это скажем так мой город.

— В смысле? — опешил Томас.

— Ну, он мне понравился, и я решил заняться им вплотную. — Объяснил он.

— Его язык не повернется назвать деревней, — сказал Торел, — он уже больше чем первоначальный Тар.

Томас присвистнул.

— Ну, так вот, — продолжил вор, — там делают отличное мясо на продажу, — так же у наших купцов, есть полный доступ, к онам через границу, эльфов и орков.

— Дроу не появлялись? — спросил Том, — повернувшись к Мэверику. Но тот отрицательно махнул головой.

— Годовой доход? — спросил Том, повернувшись к Ферону.

Задумавшись на минуту, тот ответил.

— Десять тысяч минус, тринадцать пятьсот плюсом.

— И того три пятьсот, — подытожил Томас. — Мало.

— Марлон сколько тебе надо средств на постройку теплиц? — подумав несколько минут, спросил Томас.

— Чтобы обеспечить ими все графство? — задумался тот, — тысяч пять.

— Завтра я пойду в банк, и сниму пять тысяч. Если будет мало, недостающие деньги возьмешь у Ферона. После того как закончим с графством, начнем продавать теплицы в другие земли. Фер, подсчитаешь стоимость одной теплицы и выведешь цену.

— Понял, — ответил тот.

— Мэв, как надолго Джеси осталась в гильдии? — спросил Том.

— Она не говорила, — пожал плечами орк.

— А ты, когда в Амистат? — продолжил Томас.

— Я, наверное, с тобой до Райана, а оттуда уже на север, — ответил Мэверик.

— Отлично, — встал из-за стола Том, — Фер, если хочешь мне что-то сказать, говори, потому что я спать.

— Нет, — улыбнулся тот.

— И не смей меня будить завтра! — пригрозил он пальцем. — Спокойной ночи всем.

А следующим утром в его комнату вошла Кимберли. Томас спал в своей постели, когда рядом, на кровать кто-то сел. Выругавшись про себя, он уже собирался проучить Ферона, как вдруг чья-то рука пригладила его волосы. Открыв глаза, он увидел Кимберли. Она была одета в свободные штаны и длинную рубаху. С тех пор как город Тар преобразился, по всей Империи стали продавать нестандартную одежду этого графства. Несмотря на то, что одежда по идее была мужской, она точно показывала фигуру девушки и смотрелась очень

изящно.

Распущенные волосы, были чуть ниже спины, и очень легкий макияж, продукции онов.

— Ким? — удивился Том.

— Когда ты хотел увидеть меня? — спросила она, — и хотел ли вообще?

— Ким, я...

— Ты постоянно занят Том, — перебила она его. — Я не знаю где ты, как ты. Жив ли ты вообще? А сообщение от твоего лица мне принес какой-то нищий оборванец... Ты мне нравишься Том, очень, но я хочу, чтобы и ты испытывал ко мне, то же...

— Ты не безразлична мне Ким, — опешил Том. — Я, я не могу уделять тебе много времени и внимания, я занят, постоянно...

— Достаточно, — снова перебила она его, — я все поняла. Я уеду, завтра утром, а до этого, с твоего позволения остановлюсь у тебя. — С этими словами она встала и вышла из спальни.

Долгое время, Томас лежал, глядя в потолок. Потом плюнул и резко поднявшись, вспыхнул пламенем, создавая одежду.

Кимберли, он нашел, в зале для спарринга. Она умело орудовала коротким мечом, рассекая воздух.

— Не зарубишь меня? — спросил Том, стоя в дверях.

Заметив Тома, она отрицательно покачала головой и снова принялась рубить воздух.

— Послушай, — начал Том, — я не знаю, как себя вести. Просто, с четырнадцати лет я всегда был один.

— А как же твои родные? — не отрываясь от занятия, спросил она.

— Они могут сами за себя постоять Ким, а я говорю о защите своих родных.

— Я тоже могу сама за себя постоять Томи.

— То с чем я сталкиваюсь тебе не по силам, — ответил Том, — и я искренне боюсь, что, если ты будешь со мной, я не смогу тебя защитить.

— То есть ты только что меня послал, — повернулась она в его сторону.

— Это не так, — быстро ответил Том.

— Знаешь, как говорит мой дядя? — спросила она. — Чем больше сила, тем ярче одиночество. И судя по тому, как ты идешь по жизни, ты очень силен.

— Давай так, Том, — заговорила она, сделав паузу, — завтра я уеду домой. И если я тебе нужна, ты приедешь. Но ждать, пока ты расправишься со всеми своими делами, я не буду. — И начав бой с невидимым соперником, дала понять, что разговор окончен.

Подняв на мгновение голову вверх с закрытыми глазами, Томас вышел из зала.

На следующий день, Томас находился у себя в комнате и, глядя в окно, наблюдал, как Кимберли, запрыгнув на коня, покидает территорию города.

— Поедешь за ней? — спросил Торел.

— Нет, — ответил Том, — пока нет.

Дальнейшая седмица пролетела очень быстро. Посещение деревень, подписание договоров, общение с купцами и еще много-много дел.

Утром пятого дня, Торел, Ферон и Марлон, провожали Тома и Мэверика возле северных ворот города.

— Тор, Фер, как только появятся средства, оборудуйте нормальной стеной все поселения, деревни или как вы их там называете?

— Городки, — ответил Ферон.

— Да, — согласился Том, — а то честное слово позорно. Марлон, на тебе оружие, доспехи и платформы.

Попрощавшись, друзья двинулись в путь.

— Два дня до Райана, — сказал Том, — и еще столько же примерно до Амистата.

— Я не поеду с тобой до Райана, Том, — сказал Мэверик. — Остановлюсь с тобой в таверне, а утром отправлюсь на север.

На удивления Тома, дороги в его графстве, тоже были обустроены. Вместо протоптанной тропы, была выложена щебневая широкая дорога, что позволила путникам достичь нужного трактира еще до заката.

— Чья была идея сделать дороги? — спросил Томас у орка.

— Ферона, чья еще? — улыбнулся Мэверик.

— Да, Фер разошелся.

Таверна была двухэтажным деревянным зданием, с запахом рвоты внутри и с хозяином, который вызывал ее одним своим видом.

— Комнату с двумя кроватями, и две больших порции ужина в комнату, — сказал Том, стараясь не дышать. — Одну порцию с кровью для моего друга...

— Как получилось, что ты так легко оставил Джеси одну? — заселившись в сравнительно чистую комнату и плотно ужинав спросил Том.

— Она не одна, — ответил Мэверик. — С ней Кавер.

— Да ты что? — опешил Том, — и как ты это допустил?

— Ой, да ладно тебе Том, — улыбнулся орк, — он за все время, ни разу не дал усомниться в себе.

— Я бы так не смог, — покачал головой Том.

— Да ты его еще с Жеверона недолюбливал.

— Он тьма, — сказал Томас.

— Димитриус не светлее, но ты же с ним общаешься? — ответил Мэверик.

— Но я же с ним не встречаюсь! — парировал Томас.

— Ты провел с ним всё лето и ни разу он тебя не подвел, разве это не показатель?

— Может быть, ты и прав, — ответил Том задумавшись.

— Ладно, давай спать. — Сказал Мэверик.

Утром, следующего дня, Мэверик разбудил Тома еще до рассвета и, попрощавшись, отправился в Амистат. Напоследок, Томас осветил друга защитным знаком и, перевернувшись на другой бок, уснул.

Проснулся он, когда солнце стояло высоко, но за тучами его не было видно. Позавтракав у себя в комнате, Томас, задержав дыхание, спустился в зал и, расплатившись с хозяином, вышел на улицу. Подойдя к конюшне он, кинув монетку смотрящему за животными мальчику, запрыгнул на своего коня.

Оставшись один, Томас решил двигаться без особых остановок. На тракт, ведущий к Райана, он вышел, почти через сутки. Дорога, была очень людной. Охотники за медальонами не появлялись уже несколько месяцев и люди приободрились. То и дело на пути Тома попадались колдуны и ведьмы, торговцы с обозами, либо одинокие путники. Кто знал молодого графа, непременно здоровались с ним. Несколько раз к нему прибывались отряды наемников с целью сопроводить графа до города Императора, но понимая, что оплаты не получают, тут же исчезали... А к вечеру третьего дня, Том подъехал к стенам города Райана. Они были сделаны из черного, подземного дерева, высотой около сорока шагов. Незнающие

люди, побоялись бы, даже приблизиться к этому городу, так от него несло тьмой и смертью.

Его уже ждали. Несмотря на то, что перед воротами стояла большая очередь, стоило стражнику дать команду, как люди и нелюди тут же расступились, образовав коридор. Остановившись в воротах, Том спешил и к нему тут же подбежал темнокожий капитан стражи.

— Ваша Светлость, — приложил правую руку к сердцу военный. Совет начнется завтра после обеда, а пока мне приказано сопровождать вас до дворца Его Императорского Величества.

— Во дворец? — немного растерялся Том.

— Мне приказано просто вас сопровождать, сер, — ответил капитан.

— Ну ладно, видите.

Город Райана, а некогда город Тень, разросся в центре Империи на семь дней пешего пути. Каменные дороги с внутригородской рекой омываемой любой уголок города и имеющий широкие мосты для пешего и каретного передвижения. Оглядываясь по сторонам, Том не мог понять, что ему кажется знакомым в этом городе, ведь он ни разу здесь не был. Но как только он перешел мост и оказался во внутреннем городе, ему сразу показалось, что он в своем графстве, в городе Тар. Невольно улыбаясь, Томас смотрел на точную копию своего города, только в более обширном размере и не сразу заметил огромное шестиэтажное здание, расположенное в самом центре города и омываемое со всех сторон водой.

— Что это за здание? — спросил он у капитана.

— Вторая гильдия магов сер, — ответил капитан и только сейчас Томас заметил, что по всему дворцу весят факелы горящие белым пламенем с черным дымом.

— Кто сейчас здесь учится?

— Никто Сер, — ответил военный. — Гильдия сейчас выполняет функцию магической библиотеки, вход в которую дается только с разрешением Императора, выпускникам гильдий и то, только в одну часть библиотеки.

— А в другую часть? — уточнил Томас.

— Скорее вы хотели сказать в другие, — улыбнулся капитан, — всего их восемь.

— И в какую же часть, разрешается входить выпускникам? — поинтересовался Том.

— В человеческую, — ответил капитан.

— Ясно, — о чем-то задумавшись, сказал Том.

Дорога, до Императорского дворца, то уходила вниз, потом поднималась, петляла, терялась в толпе горожан и снова появлялась при подъеме на мост. Несмотря на то, что капитан, больше не произнес ни слова, Тому скучать не пришлось. Он постоянно замечал в городе что-то новенькое, и обдумывал, что можно изменить у себя. Так прошел весь вечер и к дворцу Императора они подошли затемно. У входных ворот их ждали два пожилых волшебника, в мантиях, по цвету напоминающие мантию Стародума.

— Ваша Светлость, — поприветствовал один волшебников.

— Доброй ночи, — ответил Том.

— Император распорядился, чтобы вас расположили в гостевой спальне.

Поблагодарив капитана за сопровождение, Томас проследовал во дворец за волшебником.

Внутри, дворец были сделаны со скромной изящностью и красотой. Если бы Том не знал что это дворец Императора людей, он бы подумал, что он принадлежит как минимум эльфу. Каждый зал, коридор и галерея, имели свой индивидуальный стиль и грацию. Словно

все народы мира объединились, для его создания. Пройдя несколько залов, волшебник вывел Тома во внутренний зимний двор. Пройдя по снегу на другую сторону, волшебник открыл дверь, и они снова оказались в очередном зале. Поднявшись по лестнице справа, они оказались в том же зимнем саду, только на балконе. Тут же свернув направо, они попали в широкий коридор красного оттенка.

— Император просил передать вам приятного времяпрепровождения, — сказал волшебник, остановившись возле одной двери. — Ужин уже у вас в покоях.

Поблагодарив его, Томас зашел к себе. Комната тут же напомнила ему обучение в седьмой гильдии. Вся мебель была на тех же местах что и в его спальне в гильдии, за тем лишь исключением, что тут все было намного богаче. На столе стояла тарелка с мясным рогу, корзинка с четырьмя ломтями хлеба и кувшин с красным вином. Плотно поужинав, Том вспыхнул пламенем и спустя минуту лег на кровать в ночной рубашке.

Следующим утром, он проснулся довольно рано. Переодевшись, вспыхнув магией в мантию, Том сделал зарядку и уже собирался пройтись по дворцу, когда в дверь тихо постучали, и через мгновение в проеме показалась голова человека. На вид ему было лет сорок, с пронизательными глазами и тяжелым лицом.

— Ваша Светлость? — тихо сказал мужчина, но увидев, как скривился Том, чуть сменил тон. — Сер, Его Императорское Величество, приглашает вас на завтрак, в третий обеденный зал северного крыла.

— Э, да, да конечно, — растерялся Том, — подождите меня за дверью.

Подождав пока мужчина закроет за собой дверь, Томас вспыхнул пламенем. Создав из своих растрепанных волос тонкую косу, он перебросил ее через плечо, посмотрел в зеркало. Белая майка, поверх которой бежевый открытый жилет и такого же цвета шелковые штаны.

— Как девка на выданье! — сплюнул Том и вышел за дверь.

Мужчина, ждал его в коридоре. Увидев, как граф Тар вышел из спальни, он, удовлетворенно хмыкнув, глядя на его одежду, медленно пошел вперед.

— И часто Император завтракает со своими гостями? — нарушил тишину Том.

— Никогда, — без эмоций ответил мужчина.

— Тогда почему он решил позавтракать со мной? — опешил Том. Но на этот вопрос мужчина не ответил.

Пройдя еще несколько коридоров и залов, он остановился перед большими двойными дверьми.

— Мистер Блейкс, — повернулся к нему мужчина. — Его Императорское Величество, как вы наверняка знаете, не здоров. Я бы даже сказал, болен. Его лицо, как и любая часть тела, закрыта тканью, и я бы просил вас не докучать ему.

— Это не я попросил позавтракать с ним, — ошарашено сказал Том, но увидев выражение лица сопровождающего, тут же ответил. — Хорошо, я понял.

Укоризненно посмотрев на молодого графа, мужчина поправил ему воротник жилета и, открыв двери, отошел в сторонку. Глубоко вздохнув, Томас переступил порог.

Третий обеденный зал, северного крыла, находился под стеклянным, распыляющим свет, куполом, и имел нежно-желтые цвета, в центре которого стоял длинный бежевый стол.

На удивление Тома, Император сидел не во главе стола, а слева от одного места. Сделав несколько шагов в его сторону, к Тому тут же подоспел слуга и, проводив к столу, отодвинул стул напротив Его Императорского Величества. Чувствуя себя не в своей тарелке, Томас сел за стол и уставился куда-то в сторону. Слуга поклонился Императору и, не поворачиваясь

спиной, отошел в сторону. Следом в открывшиеся за спиной Тома двери, начала входить прислуга с подносами. Разложив завтрак на столе, они, так же как и первый слуга поклонились и, сделав несколько шагов спиной, развернулись, покидая зал. Повисла напряженная тишина. Томас чувствовал, как Император сканирует его глазами, но посмотреть сам не решался. Повернувшись к застывшему слуге, Император сделал мимолетное движение головой, и тот еще раз поклонившись, вышел за дверь.

— Мистер Блейкс, — заговорил Император нежным, мелодичным, молодым голосом, — вы не могли бы наложить на зал не проникновение?

— Да, — опешил Том от голоса, — конечно. — Нагнувшись, он дотронулся до пола, и по всему залу, прошла светящаяся волна магии.

— Это все ради предосторожности, — явно улыбнулся Император.

— Предосторожности от чего? — спросил Томас.

— Угощайтесь, — продолжая улыбаться, сказал тот.

— Ваш голос, — решился на вопрос Том, — мне кажется, я его уже слышал?

— Уверю вас Мистер Блейкс, мы с вами видимся впервые. Просто наши голоса сильно похожи.

— С кем?

— С вашим братом, — ответил Император, — с ЛагАрТо.

Проглотив язык, Томас попытался увидеть лицо Императора за маской, но наткнувшись на неизвестный вид магии, отступил. Мелодично рассмеявшись, Император покачал головой.

— Всеу свое время Мистер Блейкс, эту магию не пройти даже вам. Пока, — сделал акцент на последнем слове Император.

— Простите, — опустил голову Томас, — я не думал...

— Не думали что я пойму, что вы пытаетесь увидеть меня? — перебил его Император.

— Простите, — только и смог сказать Том.

— Не извиняйтесь, — махнул рукой тот. — Я вас понимаю, вы ломаете голову, зачем я вас пригласил?

— Да Ваше Величество, — ответил Том.

— Называй меня Ильпхангур, — сказал Император. Нервно хихикнув, Томас хотел что-то сказать, но Император его перебил.

— Что вас так развеселило?

— Вы сидите во дворце, общаетесь только с прислугой. Если мне не изменяет память, то ваше имя, скрыто от всего живого. Но тут вы открываете его мне, и я не понимаю зачем?

— Надоело нести бремя одному, — пропел голос Императора.

— Ильпхангур? — спросил Томас, сделав паузу, — лицо вы мне тоже откроете?

На удивление Тома, Император потянулся рукой к маске, но остановился, дотронувшись до нее.

— Я не буду вам говорить, что это только между нами, Мистер Блейкс, но мне бы не хотелось, чтобы эта информация достигла ненужных ушей. — И не дав Тому ответить, сорвал с себя маску.

Взору Тома, открылось смуглое, почти фиолетовое, удлиненное лицо с большими и в то же время узкими красными глазами.

Медленно сняв перчатки обнажив острые когти с длинными пальцами, он выжидающе посмотрел на Тома.

— Илил Арсангур, — медленно выговорил Том, — дроу, что чуть не повесили на площади за украденное яблоко.

— Вы начитанны Мистер Блейкс. — Улыбнулся Император.

— Но я так же не могу понять, для чего вы мне все это показали? — спросил Том.

— Я посчитал, что вы, единственный кому можно доверять Томас. — Сказал Ильпхангур, и только сейчас Томас увидел как ему одиноко. Ему не с кем поговорить со сто двадцать пятого года, а, он тут начал надоедать, зачем да почему. Выругав себя за такое ребячество, он обратился к Императору.

— А как же совет? Ему вы не доверяете?

— Доверяю, но не все и не всем. У меня под носом Томас сидит предатель, и я не могу выяснить кто он. Вы же точно не предатель, по крайней мере, так считает Райана.

— Вы думаете, это кто-то из СМК? — спросил Том.

— Я не исключаю этого. Знаете, зачем я вас поставил графом Том? — Улыбнулся Император. — Вы тот, кто может не только быть лидером, но и достигать поставленных целей.

— Знаете, — улыбнулся Том, — вы не такой уж и дикий народ, как пишут в истории.

— К сожалению, таких как я меньшинство, — ответил Ильпхангур. — Скажите мне Том, в ком вы можете быть уверены из Совета?

— В Стародуме и чернокнижнике, — ответил Том.

— Несферо Амазис, — сказал Император, — точно?

— Да, — твердо ответил Том, — ну и, Архимаг.

— Таким образом, круг подозреваемых сужается до пяти человек. Ой, Томас, — посмотрел в панорамное окно Император, — вам уже пора на Совет.

Встав из-за стола, Томас пожал руку Императору.

— Я был рад с вами познакомиться и мне очень приятно, что вы мне доверяете.

— Мне тоже было очень приятно с вами пообщаться, — улыбнулся дроу.

— Как мне с вами связаться, если я что-то узнаю? — спросил Том.

— Я сам с вами свяжусь, — ответил Император.

Подойдя к двери, Томас подождал, пока Ильпхангур наденет перчатки и маску, и вышел в коридор.

Дворец Томас покинул немного в обескураженном состоянии. Нет хранить секреты он умел, но если вдруг появится Димитриус, скрыть правду будет очень тяжело.

«— Пора учиться закрывать свои мысли, — подумал Том, — к тому же я еще должен отомстить Димитриусу за ту служанку».

Здание СМК располагалось к Северо-востоку от дворца. На этот раз Том не оглядывался по сторонам. Его голова была забита другим. То, что Райана специально поставил во главе человеческой Империи врага, было точно. Вопрос был с какой целью?

Завернув к зданию СМК, Томас увидел, что перед дверьми его уже ждет Стародум.

— Добрый день Томас, — улыбнулся Атон.

— Здравствуйте профессор.

Внутри, здание было похоже на резиденцию какого-нибудь барона. Мраморные разрисованные полы, колонны, куча древних картин и относительно мало света. Пройдя два зала, Стародум свернул на крутую винтовую лестницу, и Тома сразу обдало защитной магией, наложенной несколько десятилетий назад.

— Вы не часто здесь появляетесь? — спросил Том.

— Раз в пять-шесть седмиц, — ответил Атон.

Поднявшись на второй этаж, Стародум вошел в просторный кабинет, где у круглого стола, сидел Совет. Переступив порог, Тома уже не в первый раз обдало темной, очень опасной энергией. Остановившись, он глубоко вдохнул, привыкая к резкому, приторно-сладкому запаху. Архимаг, Стародум, Амазис, Нали Каррогер, мама Лии и еще четверо волшебников которых Томас по именам не знал.

— Мистер Блейкс? — спросил Архимаг, глядя на Тома, — с вами все в порядке?

— А? — опомнился Том, — да, магистр все хорошо. — Подойдя к столу, он сел на свободное место.

— Итак, — заговорил Архимаг, — сразу к делу. Томас, как вам, наверное, известно, мы не перевели вас в четвертую гильдию, по особым причинам. Вы должны определиться, что для вас важнее. Графство или Учеба.

— Учеба. — Твердо заявил Том.

— В таком случае, предоставьте Совету расписку, что в ваше отсутствие графством будет управлять доверенное вами лицо.

— Профессор, — протянул руку Том к Стародуму.

Вытащив из внутреннего кармана пергамент, Атон протянул его Архимагу.

— Что же, — заговорил, глава Совета, прочитав расписку, — вот ваш перевод, — протянул он Тому конверт. — Вы должны будете продолжить обучение, как только прибудете в Ихрам. Надеюсь, это произойдет как можно скорее.

— До свидания, — попрощался Том и вышел из кабинета...

Атака, произошла к вечеру первого дня пути. Томас как раз находился в небольшой деревне, в поисках таверны, когда из переулка между домами вылетел арбалетный болт. Молниеносно спрыгнув с коня, он, вспыхнув пламенем, исчез и, появившись за спиной стрелявшего, проткнул его кинжал души. Снова вспыхнув, Том успел исчезнуть в тот момент, когда мимо просвистел еще один болт. Послав в ту сторону звуковой импульс, Том услышал, вскрик боли. Резкий приступ опасности, заставил его закрыться материальным щитом, когда в него врезалось сразу три стрелы. Вспыхнув словно солнце, Томас ослепил противников и, ударив в землю АдамТмасом, создал звуковую волну...

Все началось, когда Томас, покидал зал Совета. Ему в спину ударила неподдельная ненависть и смертельная опасность. Остановившись на мгновение, он развернулся к присутствующим.

— Еще что-нибудь Том? — спросил Стародум.

— Нет, — задумчиво ответил он и вышел за дверь.

Направляясь в сторону западных ворот города, Томас анализировал все, что было на Совете, когда перед его глазами появилось двухэтажное здание антикварной, магической лавки.

— Доброго дня вам, — улыбнулся продавец.

— И вам, — коротко ответил Том, взглядываясь в лицо мужчины, словно видел его уже несколько раз.

— Проходите, смотрите, у нас новые поступления. Самопишущая дощечка, резервная память, и многое, многое другое.

— А там что? — показал Том, в дальний угол зала.

— Старинное барахло, — ответил тот.

— Можно взглянуть? — спросил Том, направляясь в ту сторону.

В углу на самом деле было много барахла, от шкатулок и полотен, съеденных молью, до ржавых доспех и мечей. Прогуливаясь вдоль наваленного хлама, взгляд Тома остановился на фигуре, какого-то древнего воителя, времен, когда люди жили в шалашах словно орки. Рядом с фигурой висела картина, где этот же человек, окруженный десятком врагов, стоял в боевом положении с катаной в руках.

— Хан Асаил третий, — сказал хозяин лавки, и в очередной раз Тому показалось, что он знает этого человека. — Говорят, его невозможно было убить, и все благодаря повязке на лбу.

— Обычной повязки? — удивился Том.

— Артефакт, не обычная повязка молодой человек, — ответил мужчина. — По легенде с ее помощью, Хан мог предугадывать каждое движение своих противников и буквально заглядывать в будущее.

Осмотрев стоящую фигуру, Томас прикинул, сколько у него денег, после чего спросил.

— Одежда настоящая?

— Он даже не в этом мире жил, — услышал Том, другой, но в то же время тот же голос. Повернувшись, он увидел, что вместо продавца стоит Райана.

— Ну и для чего весь этот спектакль? — спросил Том.

— А для чего тебе нужен этот вшивый артефакт? — в тон ему ответил Райана.

— Да ладно, этого хана, наверное, даже не было в живых. — Погрустнел Том.

— Как раз-таки был, — улыбнулся Райана. — Это лавка Морока.

— Бога Иллюзии? — уточнил Том.

— А еще один владелец Бэрн, так же известный как кузнец Бернотье, — улыбнулся Бог.

— А, ну теперь понятно, кто топорами из лунного серебра разбрасывается.

— Это была моя просьба, — ответил Бог.

— Послушай, ты говорил, что при моем создании открылись врата и что души из других миров начали влетать в мое тело...

— В тебе нет души Хана Асаила третий, Том, — перебил его Райана.

— Жаль, — повернулся в сторону фигуры Том.

— Его дух, упокоен в гробнице десятого мира с множеством подобных героев. А зачем тебе вообще эти недоделанные артефакты? — скривился Бог. — Твоей силы хватит на создание сотни артефактов.

— Можно вопрос? — резко повернулся в его сторону Томас.

— Да, — немного растерялся Бог.

— Для чего вы поставили во главе Империи дроу?

— Как ты узнал? — опешил Райана.

— Он сам мне сказал, — ответил Томас.

— Я не знаю Том, — задумался Бог, — просто, когда я это делал, то твердо знал, что поступаю правильно.

— Это было очень рискованно, — сказал Томас. — Если бы люди узнали, его бы убили, а с ним и отвергли вас, Богов.

— Тебе не понять моих намерений, — сказал Райана и, развернувшись, пошел в другую часть зала.

— Вы можете заглядывать в будущее? — спросил Том, направляясь следом.

— Нет.

— Скрываете что-то от меня?

— Нет.

— Тогда почему? — схватив Бога за плечо, Том развернул его. — Вы Боги, приходите к нам такими мудрыми, отвечаете на вопросы, касающиеся нас, но на вопросы, которые нас не касаются, вы ответить не можете.

— Что ты хочешь от меня услышать? — спросил Бог.

— Если бы Ильпхангур спросил вас о ваших намерениях, вы бы смогли ему ответить?

— Нет.

— Какова мая сила на самом деле? Надеюсь, на этот вопрос ты ответишь.

— Очень большая, — спокойно ответил Райана. — Возможно даже больше чем у Эрика. Глядя на тебя сегодняшнего, я могу сказать, что ты свои силы знаешь на десять процентов. — После чего развернулся и направился к выходу.

— Как зовут пятерых из Южного королевства? — спросил Том.

— Орес, Лайсакир, Адамант, Александр и Таша Авенсис. — Сказал он и покинул помещение...

Вспоминая этот разговор, Томас сидел на небольшой территории Тенистого Перекрестка, что был на территории города Райана и не сразу заметил, как один из четверых убийц, что был за его спиной, зашевелился.

— Не психуй, — бросил он через плечо, связанному человеку. Взмахнув рукой, он поднял его в воздух, и развернул к себе лицом. — Как самочувствие? — Спросил Томас, но убийца не ответил, глядя куда-то сквозь Тома.

— У вас есть одна уникальная особенность, — снова заговорил он, — молчать. Вас пытали даже эльфы, но вы не раскололись. Что же, — встал с земли Томас, — я, слава Богам, не эльф. Точнее не только эльф. Ты когда-нибудь видел, как пытаются дроу? — спросил Том, и АдамТмас в его руке принял форму эльфийского ножа. Мгновенно в глазах убийцы вспыхнул страх, который тут же сменился безразличием. Ухмыльнувшись, Том добавил. — Не видел, но слышал, да? До сих пор не хочешь мне ничего рассказать?

В этот момент зашевелились остальные выжившие.

— Что же, ладно, — начал терять терпение Том. Подняв их в воздух, он поставил всех пленных спинами к сторонам света, и, начертив между ними АдамТмасом крест, встал в центр.

— Я молчал и не задавал вопросов, почти пять лет, — сказал Томас и его тело вспыхнув начало приобретать другой облик. Уши удлинились, глаза стали уже, руки вытянулись, а пальцы заострились. Через секунду, эльфийский нож снова принял форму палки, и он с силой вогнал его в центр креста. От удара, по земле прошла небольшая волна и следом линии креста осветились алым светом.

— Ну? — спросил он у пленных, — говорите же. — Но те продолжали молчать. — Черт! — закричал Томас, — вы идиоты. — И сделав шаг, он молниеносным движением заостренных пальцев разрезал одному убийце живот, вытаскивая его содержимое наружу.

— Господи! — взмолил один из пленных. — Боже мой!

Томас работал так, словно проделывал это каждое утро. Его руки, виртуозно наматывали содержимое еще живого человека на торчащий из земли АдамТмас.

— Магия дроу, была построена на Жертвоприношениях. Сейчас его жизнь, перетекает в лесную почву, а взамен, лес дарит ему свое благословение. Только вряд ли кто-нибудь из тех, на ком проводили этот обряд, считают это благословением, скорее проклятием. Никто не

знает, какую участь ему выберет лес. Кем или чем он станет. — И тут из-под земли раздался гул, после чего, АдамТмас и намотанные на него внутренности еще живого человека начали светиться алым.

— Я все скажу! — взмолил один из жертв, — я все скажу... — Но Томас выставил в его сторону руку и тот словно проглотил слова, замолчал.

— До тебя я еще не дошел, — ответил Том и сделал шаг вбок, вспорол живот второму, горе убийце.

— Прошу, — взмолил третий, — выслушайте его.

— А почему не тебя? — спросил Томас, заканчивая со второй жертвой.

— Я ничего не знаю, клянусь, — заплакал тот.

Гул начался сильнее.

— Хорошо, — сказал Том, — я его выслушаю, — и, занеся руку назад, пробил его насквозь.

И только после того как тело третьего засветилось, Томас повернулся к последнему. Посмотрев в глаза, он прочел сразу несколько эмоций. Страх, ужас, презрение, отчаяние и надежду.

— Понимаю, — вздохнул Том, — ты считаешь меня монстром. Но поверь мне, вас таковыми считают больше, чем четыре жертвы обряда. Итак, сейчас от тебя зависит, будет ли закончен ритуал или ты дашь своим товарищам умереть людьми. — И взмахнув рукой, снял пелену безмолвия.

— Нас нанял отец Несораль! — громко заговорил убийца. — Он сказал, чтобы мы сделали все, чтобы ты не добрался до гильдии.

— Что же, — задумался Том, — это уже кое-что.

— Будет еще одно нападение.

— С чего такая щедрость? — удивился Томас, но снова взглянув в глаза человека, понял. — Родственник?

— Брат.

— А с чего ты взял, что выживешь сейчас?

— Я и не думал, что ты меня отпустишь, — с гордостью ответил тот. Ухмыльнувшись, Томас снял магию и человек упал на землю.

— Давай так, — сказал Томас и, сделав мимолетное движение пальцев, веревки, что связывали убийцу, исчезли. — К западу отсюда, находится мой конь. Ты сейчас бежишь туда, садишься на коня и скачешь к тому месту, где будет нападение. Если успеешь предупредить своего брата, значит, повезло, если нет... — И он отрицательно помахал головой.

Опешив от такого предложения, тот вскочил на ноги и побежал на запад. Проследив, за ним, пока жертва не сядет на коня, Томас вернулся к костру. Направив в сторону изуродованных тел душу, он пустил в них три огненных шара. Убрав все следы обряда, да и любой магии в частности, Томас закрыл себя куполом отвода глаз и иллюзии. Опустившись на землю, он взял в руки АдамТмас и, положив его перед собой, закрыл глаза.

«Отец Несораль, как говорил Арив Дель-Мухан, является, Верным Сыном Ихрамского монастыря, что значит почти святой. Для чего ему это? Для чего ему убивать меня? И живы ли еще Джонатан с Адамом?».

Эта мысль заставила его вернуться к реальности.

— Ты можешь создать кучу артефактов, — передразнил он своего создателя. — Ну,

посмотрим. — Поднявшись на ноги, Томас вышел из Тенистого Перекрестка на равнину и принялся за работу.

По истечению половины ночи, он вывел на земле АдамТмасом огромную фигуру с изображением гербов, всех ста семидесяти пяти миров, так, чтобы Найрэт оказался в самом ее центре. И переплетя ее тремя фигурами ритуальной магии Пиктограмма, Гектограмма и Октограмма.

Встав на герб Найрэт расставив руки в стороны, он сделал глубокий вдох, и его сознание, взорвалось на сто семьдесят пять частей...

Это очень странное чувство, находиться сразу во множестве мест одновременно, и смотреть не в настоящее, будущее или прошлое, а как бы сквозь него. Видеть создание магии и артефактов, героев и недругов, созидание и разрушение... Несколько раз его взор останавливался на различных моментах прошлого ли будущего или настоящего. Он не знал. Мир где правят демоны, их междоусобицы и войны. Мир полностью ему противоположный. Войны людей и эльфов. Людей и людей, где, то на одной то на другой стороне выходили непобедимые Ангелы с аурой способной затмить солнце. И многие-многие другие. В каждом из бесчисленного множества миров и времен, его память выхватывала самые значимые события и ключевые личности...

Вернулся Том, когда солнце осветило дальние уголки Найрэт. Вынырнув из созданной формулы, он еще раз глубоко вздохнул и уже собирался вставать, когда сзади послышался голос.

— Помнится мне, даже нынешний Архимаг мог разделять свое сознание на двадцать семь миров одновременно.

— У тебя есть одна дурная привычка Райана, — повернулся Том, — появляться сзади.

— Я просто хотел проконтролировать процесс, — ответил Бог.

— Почувствовал вину за то, что не можешь ответить на мои вопросы? — жестко спросил Том.

— Я стараюсь, как могу, — его задело настроение Тома.

— Плохо стараешься. Под боком моих братьев сидит убийца.

— Что? — опешил Райана.

— Отец Несораль приказал убить меня, — ответил Том.

— Я сейчас же все разужаю, — его ошарашила новость, что дал Томас, и он тут же исчез со звуком начинающегося ливня...

Посидев еще какое-то время на земле, Томас мимолетным движением руки убрал формулу из ста семидесяти пяти миров и принялся чертить другую.

Поднявшись в воздух, он посмотрел на созданную им фигуру огненного глаза и удовлетворенно кивнув, приземлился на зрачок. Опустившись на колени, он убрал АдамТмас и, положив руки на линии формулы, та взорвалась белым пламенем...

На этот раз, он не разделял свое сознание, а углубился в себя. Путешествуя между нитями своей магии и накопленных знаний, Томас старался найти все самое необходимое, для создания одного единственно, несокрушимого артефакта. «Сила — это как деньги, — мелькнула мысль в его голове, — ее всегда не хватает. Всегда хочется больше».

Соединив воедино мудрость эльфов, ярость орков, непробиваемость огров и троллей, способности друу, изобретательность гномов, знание онов и эмоции человека, Том долго блуждал в поисках той части себя, думая, куда вложить накопленные и приумноженные знания, пока не решил поместить их в бесформенное свечение своей души. И тут его тело

начало распадаться. Резко вынырнув из сознания, его повело назад, и чтобы не упасть, он выставил ладонь, но как только коснулся земли, его рука распалась в пепел. Попытавшись вдохнуть, Томас издал странный хрип и, задыхаясь, начал заваливаться на бок. От удара, половина его тела исчезла, превратившись в пепел.

«Как же так? — мелькнула в голове мысль».

Создав в еще целой руке АдамТмас, Том, собрав всю волю, попытался приостановить неминуемую смерть, но вместо этого душа вспыхнула, взорвав его ладонь и оставшуюся часть тела.

Резкий порыв ветра, поднял с земли множество гнилой листвы и ошметки пепла, оставленные после неудачного обряда. Закружившись, они начали соединяться, пока не превратились в нечто отдаленно напоминающее живое существо. Мгновенно вспыхнув, пепел вместо того, чтобы окончательно стать пылью, начал приобретать очертания человека, а земля, покрытая листвой гореть пока не превратилась в грязевое болото.

Опустившись на землю, Томас сделал глубокий вдох, словно не дышал несколько лет и посмотрел на свои руки. Они были обычного цвета кожи, только более с удлиненными пальцами и ногтями. Резко выставив вперед ладонь, из воздуха образовалось зеркало. Приблизившись, он посмотрел на свое отражение и с облегчением заметил, что больше ничего не изменилось. Все те же чуть узковатые, почти змеиные глаза, эльфийские уши и белые волосы. А потом его взгляд остановился на одежде.

Тонкая мантия с капюшоном. Цвет переливается от белого в черное, что выглядит немного завораживающе и пугающе. На голове, белая лента словно ободок, а за спиной все тот же плащ графа Тар, разрезанный на две ровные половины.

Выставив руку, в ней появился АдамТмас. Осмотрев его со всех сторон и убедившись, что все в порядке, за исключением того, что добавилось много черных рун, Том покачал головой.

— Идиот, — сказал, но сам себе. — Надо же было соединить столько силы в собственной душе. Как я вообще выжил.

Подняв голову к небу, Томас с удивлением заметил, что начинается новый день. Поэтому решив не задерживаться, он убрал пелену иллюзии, что до сих пор оберегала его от нежелательных гостей, и устремился в небо. Архимаг твердо дал понять, что в гильдию он должен прибыть не позже чем через три дня. А он был в дороге уже двое суток и до сих пор не попал на территорию Ихрама.

Первые нотки тревоги, Том почувствовал, как только преодолел невидимую границу Ихрамского графства. Очень долгое время, Ихрам считался просто монастырем, гильдией и церковью, а все прилегающие к нему деревни и как выражается Ферон, городки были просто Империей или территорией Райана. Так продолжалось более двухсот пятидесяти лет, пока во главе Ихрама не стал молодой волшебник Отец Еврасис, который по сей день числится главой Ихрама. Он был единственный, кому удалось приблизиться к Императору на расстояние вытянутой руки. Его аудиенции, Отец Еврасис требовал более пяти лет, пока однажды в Ихрам не прибыл посыльный с ответным письмом от самого Его Величества. И вот спустя пять седьмин, он стоял в двух шагах от Императора с прошением сделать Ихрам Графством, а вокруг них стояло куча вооруженной охраны и особо доверенные волшебники Императора.

Только сейчас Томас понял, что это была показуха, и ни какой болезни у Императора

нет. Он если бы захотел, испепелил бы Отца Еврасиса одним движением. Но об этом знал только Том.

Деревня, где по ощущениям Тома, на него должно было быть совершенно очередное покушение, была отгорожена новеньким забором из частоколов, молодыми, недавно отстойными домами и убранными от грязи тропинками.

Еще перед входом в деревню, Томас опустил на землю, отключил свое сознание и набросил на себя пелену хамелеона. Засаду он обнаружил, в одном огороде, через который должен был проходить его путь к одной единственной таверне. Пройдя по тропе, не оставляя следов и не создавая шума, Том остановился за спинами нападавших и, выставив руку, замуровал всех его недоброжелателей, что так умело, прятались под землей толстым слоем льда. И как ни в чем не бывало пошел в таверну.

Внутри был полумрак. Пахло дешевым табаком и что удивительного, не дешевым алкоголем. Осмотрев помещение, Томас увидел за дальним столом недавнего знакомого, со своим младшим братом.

— Все-таки спас, — подсел к ним Томас.

Увидев неподдельный страх в глазах первого, он ухмыльнулся.

— Не волнуйся, я первый не нападаю.

— Я смогу, — услышал Томас шепот второго и не удержался, чтобы не спросить.

— Сможешь, что прости?

— Убить тебя, — прошипел тот и от его тела начало исходить красное, только Тому видимое свечение.

— А, — улыбнулся Том, — юный колдун. — И тут же став серьезным повернулся к его брату. — Угомони его, пока я не передумал.

— Эй, — схватившись за плечо колдуна, тот дернул его на себя. — Не надо.

— Мой вам совет, — заговорил Том, когда колдун чуть остыл. — Уезжайте в Эген, скоро это будет единственное безопасное место в мире. — И не дожидаясь, пока ему ответят, встал из-за стола и направился к хозяину таверны.

Проводя его глазами, выжившая жертва обряда дроу, сделал для себя определенные выводы. Он уедет с братом, только не в Эген, а в Тар. На службу Его Светлости графа...

Ихрам появился, как гора, вырастающая из земли. Монастырь бежевого цвета с болотным отливом, ввысь имел девять этажей, а вширь превосходил город Амистат. И это было лишь одно здание с внутренними садами, церквями, неприступной крепостью, очень сильными волшебниками и... врагом внутри стен.

К большим каменным воротам, Томас подошел с рассветом. О его прибытии никто не знал, поэтому не встречали. Взявшись за тяжелое каменное кольцо, он постучал и принялся ждать.

Подумав, Том наложил на себя несколько защитных заклинаний, на случай если Отец Несораль решится его атаковать в гильдии, но спустя пару ударов сердца, он услышал шаги, а следом тяжелые ворота отъехали в сторону, и на него уставилось заспанное лицо молодого человека.

— Младший сын Ихрама, — подавляя зевоту, сказал он, — с кем я разговариваю?

— Томас де Лагуардо би Блейкс, — вытаскивая перевод, сказал он, — прибыл для дальнейшего обучения.

— Мистер Блейкс, — удивился тот, — мы вас не ждали... Сегодня. — Поправился он, отходя в сторону.

— А когда ждали? — оглядываясь во внутреннем дворе, спросил Том.

— Ну, Отец Несораль сказал, что вы можете задержаться, — ответил волшебник.

— Отец Несораль так сказал? — с сарказмом спросил Том. — А где сейчас он?

— Его нет, — удивился реакции Тома парень, — он отбыл несколько дней назад и вернется только к зиме.

— Дела?

— Дела, — подтвердил тот.

— Ясно.

— Может вас проводить в вашу комнату? — спросил парень.

— Почему вас? — скривился Том. — Тебе сколько лет?

— Двадцать один сер.

— Опять сер! — возмутился Том. — А мне девятнадцать. Так почему я Сер?

— Вы граф Тар, — скромно ответил волшебник.

— И что?

— А я Таровец.

— А! — протянул Томас, — это совсем меняет дело. А если я попрошу поцеловать мне руку, тоже полезешь целовать ее? — И увидев решительность в глазах волшебника, отступил назад.

— Спокойно! Это шутка. Расслабься друг, — улыбнулся Том. — Ты лучше подскажи, где комнаты Адама Сайка и Джонатана Кина?

— Так, рядом с вашей.

— Пошли, покажешь...

Они уже прошли десятую галерею, сотый коридор и тысячный кабинет, спускаясь и поднимаясь по лестницам. Тому, это порядком надоело.

— Как тебя зовут? — спросил он, поднимаясь по очередной лестнице.

— Ливит Норавмий, сер, — ответил волшебник.

— Опять сер! — вспыхнул Томас, — прекрати уже серкать! Просто Том, ясно?

— Вот ваша комната, — вместо согласия сказал волшебник.

— А Джонатана и Адама? — уточнил Том.

— Слева и справа от вашей.

— Хорошо. — Сказал Томас и уже зашел к себе в комнату, когда снова обратился к волшебнику.

— Эй, Ливит.

— Что? — вернулся тот.

— Ты куда отнесешь мой перевод?

— В Архив. — Удивился вопросу тот.

— А ты не мог бы пока этого не делать? Он мне нужен.

— Ну, это вообще-то запрещено... — замялся он.

— Но? — выжидающе спросил Том.

— Только ненадолго, — улыбнулся волшебник и отдал Тому его перевод.

— А мне надолго и не надо, — невесело улыбнулся он и закрыл дверь.

Комната была банально-серой. Стены из голого камня, полы деревянные, впереди два средних окна. Кровать, стол, три стула расставленных по комнате, шкаф, тумба и все бы ничего, если бы на ней не стояла в вазе черная роза с алым стеблем. Подойдя ближе, Томас взял ее в руку.

— Я так понимаю, это похоронная процессия от Отца Несораля? — Убрав розу в появившееся отделение на мантии, Томас вышел за дверь, и чуть было не сшиб проходившего мимо Адама.

— Томас? — опешил тот, потирая глаза.

— Адам, рад тебя видеть. — Обнял он родственника.

— Ты когда прибыл?

— Ну судя по тому, сколько я шел до спальни, уже пару суток назад, — пошутил Том. — А вообще с рассветом. Ты чего не спишь?

— В нужник надо, — ответил тот. — Ты никуда не уходи, я сейчас вернусь. В этом храме, пока найдешь то, что нужно, уже не нужно будет.

— Давай быстрее тогда, — ухмыльнулся Томас. — Я у Джона буду.

Адам уже сделал несколько шагов, но потом резко остановился.

— Том там это...

— Заклинание на двери? — перебил его друг.

— Ага, — ответил Адам.

— Ладно, разберусь, беги.

Не успел Томас взяться за дверную ручку, как пальцы начали покалывать, голова заболела, а в горле запершило. Преодолев недуг, он прикрыл глаза и нырнул вглубь заклинания.

Он бродил в пустоте, с множеством зеленых и серых нитей, разной толщины и длины. Здесь обнаружилось три мозговые атаки, одна глазная, ушная и парализующая, помимо всего этого Том обнаружил кучу менее вредоносных, но не менее противных ловушек.

— Хм, — вынырнул Томас, — вот это да.

Провозившись возле двери более ста ударов сердца, Томас уже собирался сдаться, когда его гордость подкинула ему одну безумную идею. Отключив сознание и убрав любую остаточную магию, Том приготовился к самому большому откату за все свое время. Вытянув руки к двери, он произнес на языке Богов.

— **Эллинис-Азеку-Ваих!** — Мгновенно струя света, вырвалась из рук и ударила в дверь. Послышался щелчок и дверь открылась.

Прислушавшись к своим ощущениям, Томас убедился, что отката не будет и с приподнятым настроением вошел к Джонатану. Комната друга была более красочной. Ковры на стенах, цветочная лоза на окнах, на полу палас, стол, закрытый скатертью и несколько светильников на стенах.

Джонатан спал на двуспальной кровати, укутанный теплым одеялом. Все-таки мерзляк он был редкостный. Поставив стул напротив кровати, Томас сел и выставив ладонь, сильно шлепнул его по лбу.

— А! — подпрыгнул тот от неожиданности.

— Ты зачем такие заклинания на дверь ставишь? — улыбнулся Том.

— Томи! — возбудился Джонатан, — ты, когда прибыл?

— Утром. Как у вас тут дела?

— Да ничего. — Все еще прибывая в сонном состоянии, ответил друг, — как видишь опять втроем.

— Да уж, — не переставал улыбаться Том.

— Как ты дверь открыл? Я три дня работал над ней.

— Я заметил, — возмутился Том.

— Видел кого из наших? — одеваясь в рясу храмовника, спросил Джонатан.

— Да, я пробыл в графстве седмицу. А что золотая заплатка уже не в моде? — разглядывая мантию друга, спросил Томас.

— Да ужас, — скривился тот, — Ихрамцы вообще идиоты. Оказывается, они в первую очередь не волшебники, а храмовники, поэтому они решили, что золотыми будут только манжеты на рукавах.

— Бред, — ответил Томас.

— Ага. Ты кстати впервые назвал Тар своим графством, — улыбнулся Джонатан.

— Да, быть графом не так уж и стремно.

— Марлона нашел?

— Да, — ответил Том, — и не только его.

— Еще кого-то из Южан? — заинтересовался Джонатан.

— Нет. Пойдем, поедим и я все расскажу.

— Ой, — скривился тот, — кормят тут ужасно. Словно боевых монахов, маковой росинкой.

— Ничего, — выходя вслед за братом, сказал Том. — Я сейчас и от росинки не откажусь.

Адама они встретили в конце коридора, тот прибывал в хорошем расположении духа.

— Ну что, успел на этот раз? — хлопнул по плечу друга Джонатан.

— Да пошел ты! — чуть покраснел тот.

— Давай иди, одевайся, ты, отец настоятель. — Ответил ему Джонатан.

— Почему отец настоятель? — спросил Том, когда Адам зашел к себе в комнату.

— Между нами говоря, — зашептал Джонатан. У Адама очень сильно получается этот вид магии, и я боюсь, как бы его не оставили здесь.

— Смотри, как бы нас отсюда не выпустили. — Ответил Том.

— Ну да! Тебя и выпустят! Думай, о чем говоришь? — возмутился друг.

— Ну ладно, меня переведут, а тебя выпустят. — Улыбнулся Том.

— Щазззз!!! — скривился Джонатан.

В этот момент вернулся Адам.

— Ты бы тоже переоделся, — укоризненно сказал он Тому.

Улыбнувшись, одежда, что была на нем, перетекла, словно множество змей, приобретая форму монашеской рясы и еще через мгновение, приобрела серый оттенок с золотыми манжетами.

— Ого! — опешили друзья, — Это что-то новенькое! — сказал Джонатан.

— Ничего, мы тоже не абы что умеем, — улыбнулся Адам.

— В смысле? — заинтересовался Том.

— Невнимательный ты наш, — сказал Джонатан. — Не заметил что мы без посохов?

— Точно! — обратил на это внимание Том. — Как так?

— Расскажем, после твоей истории. — Ответил Адам...

Чтобы попасть в обеденный зал, друзья пересекли три коридора-балкона с видом на внутренние сады, прошли два больших зала непонятного назначения и четыре лестничных пролета. И к тому времени, когда они брали завтрак, всем троим было уже все равно, что есть.

Сели друзья за свободный столик в дальнем углу зала. Как ни странно, но на Тома даже не обратили особого внимания. Заметив удивление во взгляде друга, Джонатан объяснил.

— Им плевать, новенький ты или уже давно здесь. Никто не смотрит, ходишь ты на занятия или нет. На вопрос профессора, где ты был вчера? Можешь ответить, познавал вечное. И ему будет безразлично, познавал ты его в библиотеке или в выгребной яме. Но в конце каждого месяца, ты обязан будешь пройти испытание. Своего рода экзамен.

— Что за испытание? — спросил Том, глядя как Адам, что-то усердно объясняет группе учеников.

— Когда, и кому как, — пожал плечами Джонатан. — После первого месяца, я должен был парализовать некоторых животных так, чтобы после снятия заклинание они остались живы. После второго месяца заглушить звуки толпы, мозговым импульсом, при этом никого не покалечив.

— А Адам? — о чем-то размышляя, спросил Томас.

Посмотрев на друга, Джонатан улыбнулся.

— Да как тебе сказать? На втором испытании, его выставили против одного из помощников храма. Использовать, как ты, наверное, уже понял, можно только серую магию. В общем, парня потом откачивали все лекари Ихрама. Адам засунул его в такие дали его сознания, что тебе не откопать.

— Впечатляет, — улыбнулся Том, — а кто такие помощники храма?

— Безнадежные храмовники. Им закрыта дорога в другие гильдии, но открыта в красную секцию библиотеки.

— Они еще учатся? — уточнил Том.

— Они вечно учатся. — Ответил Джонатан — Но золотых манжетов не носят. Вместо этого они бреются головы. Я часто над Адамом шучу, что тот тоже облысеет.

В этот момент вернулся Адам с подносом, где стояли три глубокие тарелки с кашей и корзинка с тремя булочками. Дождавшись, пока Адам сел, Томас взмахнул рукой, покрывая стол пеленой иллюзии.

— Ну, пожалуй, я начну...

Рассказ Томас начал, с того момента, когда они с Димитриусом вошли в Белую пустыню. Прерываясь лишь для того, чтобы положить ложку пшеничной каши в рот.

— А теперь самое интересное. — Сказал Том спустя полчаса. — Какую должность здесь занимает Отец Несораль?

— Глава психологического отделения и куратор архива, — удивился вопросу Адам. — А что?

— Он один из тех, кто работает на инкогнито.

— Псих!? — опешил Джонатан. — Да этого не может быть? У него мозгов не хватит.

— По пути сюда, на меня дважды было совершено нападение, — сказал Том. И один из нападавших раскололся.

— Обалдеть, — Адам был в шоке.

— А почему, кстати, псих? — спросил Том.

— Да он контуженый, — ответил Джонатан.

— Дерганый весь, толстый, постоянно с платочком ходит, голову полу лысую вытирает. — Пояснил Адам. — Охоту любит...

— Ну, в общем, нам предстоит долгий разговор. — Задумался Том.

— Не дури! — сказал Адам. — Ты никогда не сталкивался с волшебниками, профессионалами. Он может оказаться сильнее тебя.

— Но мне надо будет придумать, как увести его из храма, — словно не слыша Адама,

сказал Томас.

— Я пойду с тобой, — вызвался Джонатан.

— Нет! — резко ответил Том. — Вас под удар я не поставлю. Лаг часто бывает?

— Завтра должен зайти, — ответил Джонатан.

— Отлично...

— Сумасшедший! — констатировал Адам...

После завтрака, они отправились в огромном кабинете в окружении сотни других учеников, где профессор читал инструктаж по подавлению отката. Отделившись немного от своих друзей, Томас сел в самом конце кабинета и успевая записывать лекцию профессора, практиковался в серой магии.

— Пора создавать свой вид, — вздохнул он, после очередной неудачи.

Все записи, что ввел Том, откладывались в его памяти не стираемыми чернилами. Он старался наверстать упущенное. Ему требовалось нагнать и перегнать своих самых одаренных братьев, до того как приедет Отец Несораль. После занятий теоретических, начались практические. Первую половину, Томас стоял в стороне, наблюдая за учениками, буквально впитывая витающие в небе эманации. Особенно его впечатлила техника Адама. Тело друга, словно обволакивало серое облако, откуда он черпал свои силы, для создания заклинаний, и что самое удивительное, оно не таяло.

После того, как день перевалил за середину, в центр живого круга, встал Томас.

— Я хотел бы спарринг! — сказал но, чтобы его услышали.

Молодой профессор, который вел занятия, несколько не удивился желаниям Тома и пригласил выйти вперед одного ученика.

После того как профессор дал отмашку к началу поединка, волшебник в сером ударил звуковым точечным ударом, опрокидывая Тома на землю.

Люди начали шептаться.

— Еще раз! — встал Томас.

Снова сделав звуковой удар, Томас блокировал его, но ударить сам не успел. Невидимая удавка сдавила его голову, и он повалился на землю.

— Думаю, хватит, — без эмоций сказал профессор.

— Еще раз! — поднимаясь, сказал Томас.

— Подождите, — встрял Адам. — Ты что творишь? — прошипел Тому на ухо друг.

— погоди, — слегка толкнул его Том.

Дождавшись, пока волшебник, что два раза его опрокинул, встанет напротив, Томас ударил, вложив все, что знал о серой магии. Выставив вперед купол разума, тот разлетелся от удара магии Тома. Ошеломленный волшебник отступил назад и отбив следующее заклинание противника, парализовал его ногу и когда Том опустился на колени, ударил слабой магией разрывающей мозг.

Пришел Томас в себя, спустя пять ударов сердца. Тяжело дыша, он понял, что лежит на земле и ему помогает подняться Джонатан с Адамом.

— Следи дубина, — хлопнул по лбу друга Адам.

— Я заменю его! — сказал он, выходя из круга.

— Я не понимаю? — обескуражено сказал Томас. — Я делаю магию, но ничего не получается...

Адам встал напротив противника Тома, и,ждавшись, разрешение профессора, в его руке вспыхнул свечением серый, боевой, спиральный посох.

Не успел волшебник ударить, как Адам, покрывшись серым облаком, схватил кусок энергии, и, преобразовав ее в атакующее заклинание, запустил в противника. Отбив его в небо, тот уже творил заклинание, когда Адам снова атаковал. Поняв, что с этим противником надо играть от обороны, волшебник закрылся зеленым щитом, но Адам не собирался давать ему возможности ни защищаться, не атаковать. Его облако само собой начало разбиваться на кусочки, и висеть над головой. Сделав круговое движение посохом, Адам, дотронувшись до каждого облачка, создал из них множество атакующих формул и запустил в противника. Послышался треск разбивающегося стекла, и тот опустился на одно колено, став жертвой собственного отката... Уши мгновенно заложило, а в глаза ударила яркая вспышка. Отвернулся Том в тот момент, когда раздался взрыв, и волшебника выбросило из круга.

Томас, а следом и все остальные ученики начали аплодировать.

— Ну, ты прям монстр! — похвалил он Адама.

После окончания всех занятий, в небе сияла яркая луна. Как обычно друзья собрались в комнате Тома.

— Да, с такими умениями Отец Несораль меня по стеночке размажет. — Задумался Том.

— Почему ты его не отделал своей магией? — спросил Адам.

— Мне надо научиться этой магии. Несораль знает и умеет намного больше. А я не могу противостоять даже ученику.

— Ладно. — Сказал Том спустя паузу. — Пойду я.

— Куда? — удивился Джонатан.

— Лучший учитель, это библиотека. — С поднятым кверху пальцем сказал Томас.

— А и еще, — остановился он в дверях. — Это была твоя душа? — спросил он у Адама.

— Ага. — Улыбнулся тот.

— Кто еще из наших уже владеет душой? — Спросил Том.

— Я, Лаг и Джеси, — ответил Джонатан.

— Я рад за вас. — Искренне улыбнулся Томас...

Библиотеку Томас нашел ближе к середине ночи, после того как вышел из спальни. Блуждая по территории Ихрама, он несколько раз заходил на территорию церкви и в мужской монастырь, женский был в другом конце Ихрама. Пока, наконец, впереди появилась башня библиотеки. Зайдя внутрь, Томас приятно удивился. Библиотек, была сделана серпантинном, до самого потолка. Не смотря на позднее время суток, там было полно народа. Оглядываясь, Томас заметил, как один ученик, закончив что-то переписывать со свитка, подбросил его в воздух и тот, полетев вверх, приземлился на отведенное ему место. Так же по этажам гуляли несколько волшебников в болотных мантиях. Один из них, как раз направлялся в сторону Тома.

— Чем-нибудь помочь? — спросил волшебник.

— Да. — Решительно начал Томас. — Покажите мне все, что связано с начальным курсом серой гильдии, до основ чистого разума. — Эффект был, что надо. Смотритель сначала потерял дар речи, после чего произнес.

— Третий этаж, восьмой павильон, со второй, по седьмую полку.

— Отлично, — улыбнулся Том, — там есть столы?

— Конечно, — ответил смотритель.

— Спасибо.

На третий этаж к восьмому павильону, Томас решил не идти а взлететь, чем удивил присутствующих волшебников. Побродив между полок, он насобирал более двадцати сшитых в книгу пергаментов и, пройдя в читальный зал сел за стол... Так, прошла ночь.

Утром, когда солнце проникло в стеклянный потолок и свет преломившись осветил всю башню библиотеки, Томас отложил двадцать третий пергамент.

— Еще что-нибудь? — спросил стоящий за спиной смотритель.

— Нет, — ответил Том. — На сегодня достаточно. Приготовьте мне самые достоверные факты использование «чистого пространства» к ночи.

— Как скажите, — ответил тот...

— Да, я уверен, что он тут, — послышался знакомый голос с первого этажа и следом, используя свечение, Адам взлетел на второй, а следом на третий этаж.

— Томас! — крикнул он, приземляясь на балкон. — Джона он здесь! — И следом, Джонатан в виде черного дыма оказался рядом.

— Ваша Светлость да вы обалдели! — начал он. — Значит, заходим мы с Адамом утром к тебе в комнату, и видим запроваленную, нетронутую постель.

— Адам. Я тебя убью! — ни обратив внимание, на возгласы Джонатана, сказал Томас.

— За что это? — искренне улыбнулся Адам.

— Про заклинания рассказал, а про то, что думать в этот момент запрещается, даже не заикнулся!

— Я думал, ты знаешь? — искренне ответил тот.

— Уже конечно знаю! — не переставал возмущаться Томас. — Сколько сегодня уроков?

— Один. — Ответил Адам.

— Сегодня самостоятельная работа, по слуховым иллюзиям. — Сказал Джонатан.

— А! — протянул Том. — Мне там делать нечего. Вы идите, наверное, а я пойду поем. Если понадобится, буду здесь. — После чего обратился к смотрителю, что все это время стоял рядом.

— Приготовьте мне свитки, что я просил, сейчас, пожалуйста. — И встав из-за стола, вспыхнул огнем, переместил к входной двери. Следом подлетели его братья.

— Несораль сильный волшебник? — спросил Томас, когда они шли по коридору в сторону обеденного зала. Переглянувшись с Джонатаном, Адам ответил.

— Очень. Чтобы его одолеть, тебе надо будет бить всем, чем можешь и знаешь. И отключить свое сознание. Он безупречно может читать мысли. Стоит засомневаться и ты труп.

— Вот. — Протянул пергамент другу Джонатан. — Изучи, пока мы на занятии. После пойдем к Лагу.

Взяв завтрак в виде, все той же каши, Томас, как и вчера, сел за дальний столик и развернул пергамент. Там мелким, Джонатавским почерком, было написано досье на Отца Несорала. Его повадки, привычки и приближенные к нему люди. И первым в этом списке стоял знакомый Тома, Ливит Норавмий. Улыбнувшись, Томас отложил пергамент и, пошарив глазами по обеденному залу, нашел нужного человека. Тот стоял в компании волшебников, что-то рассказывая им. Включив эльфийский слух, Томас понял, что тот брызжет слюной, ведая свои товарищам, как граф Тар общался с ним, простым смертным, на равных.

— Ливит! — помахал ему рукой Томас. Дождавшись пока тот вникнет в происходящее и подойдет ближе, продолжил. — Садись. — С дружелюбной улыбкой предложил он.

— Слушай, я тут новенький, — сказал Том, используя возможности Ферона, чтобы проникнуться доверием. — Расскажи мне, что почем? Кто с кем общается, кто что любит?

Волшебник не удивился вопросам Тома, видимо он тут на самом деле был, что-то типа ушей и глаз гильдии, поэтому расправил плечи, улыбнулся и начал говорить. Томас упорно подавлял зевоту, слушая Ливита, ожидая, когда речь пойдет об Отце Несорале. Но как назло, тот рассказал Тому почти все и почти обо всех. Но про нужного человека умолчал.

— А чем вообще ты занимаешься?

— Я? — немного удивился Ливит. — Я работаю помощником у Отца Несорала.

— Чем занимаешься? — с равнодушием спросил Томас.

— Бегаю, — пожал плечами тот. — Он меня часто отправляет в Тар и Райана. Еще часто сопровождаю его на охоту.

— И по каким делам он тебя отправляет?

— Не знаю, он мне не говорит.

— А что хоть ты там делаешь? — не угомонялся Том.

— Простите я... — замялся Ливит.

— Прости, — тут же спохватился Томас, — что-то я совсем учтивость потерял. Мне-то какая разница, зачем и куда тебя отправляет твой профессор. — Доверительно улыбнулся Том.

— Да ничего, — растянул губы в подобии улыбки волшебник.

— Но про охоту можешь хоть рассказать?

— Да нечего рассказывать. — Снова пожал плечами тот. — Я ищу местность, где лучше охотиться. Часто выезжаем за пределы Ихрама. Один раз были даже в Белой пустыни...

— И часто вы выезжаете на охоту?

— Почти каждые пять седьмин. — Ответил тот.

— Ясно. — Сказал Томас и его глаза стали серыми. Не успел Ливит это увидеть, как перестал себя контролировать и Томас вошел в его сознание.

— Недоучка. — Покачал головой Томас, глядя на еле светящееся защитное заклинание отторжение. Смахнув его одним движением, Томас устремился вглубь сознания. Нужный отрезок он нашел спустя десяти ударов сердца. Это были поля на территории Гарденхайма, с множеством орлов, белок и грызунов.

— Тоже мне охота. — Скривился Том. — На грызунов охотится.

Стерев этот отрезок, Томас создал другое воспоминание, находящееся в чаще Чуэн.

— Там ты и умрешь, — сказал Томас и уже собирался возвращаться, когда боковым зрением заметил странное алое свечение.

Приблизившись, он еле успел выставить защиту, когда в него полетело атакующее заклинание изгнания. Отбив его, Томас закрылся зеленым куполом, и тут же его сотрясло от ударов магии. Закрепив щит, наложив еще несколько заклинаний, Томас дождался, когда странное свечение ударит его еще раз и тогда, щит словно прогнувшись, захватил враждебное заклинание в сферу и полетел обратно. Произошел небольшой взрыв и свечение растаяло.

Подойдя ближе, Томас увидел один отрезок воспоминаний.

— И что же у нас тут охраняется? — удивился он, ныряя в воспоминание.

В первое мгновение, ему показалось, будто он знает холл этого замка. И тут же по его спине пробежали мурашки. Это был его дворец. Ливит стоял чуть впереди Тома, и из его рукавов высыпались множество зеленых, пауков, которые тут же разбежались по замку. С

верхнего этажа послышались шаги, и тут же волшебник сложил руки на груди. По лестнице к нему спускался Торел. Приблизившись, он пожал руку волшебника и пригласил проследовать в кабинет...

Вынырнув из сознания Ливита, Томас резко накрыл их пеленой иллюзии и, взявшись за голову волшебника, с силой приложил его о стол. Брызнула кровь.

— Что это ты сделал в моем замке! — закричал на него Томас.

— А! — в страхе закричал тот.

— Отвечай! — взревел на него Томас.

— Я ни понимаю о чем вы, — ответил тот.

Еще раз, ударив его о стол, Томас проорал.

— Отвечай!

— Я должен был встретиться с графом, но вас не было, и меня принял ваш брат. — Промямлил окровавленный Ливит.

— А до этого? — не успокаивался Том. — Что это за пауки?

— Я не знаю ни о каких пауках сер. — Чуть ли не плача отвечал тот.

Подняв его за волосы, Томас посмотрел в его глаза, снова проникая в голову. И на безумное удивление увидел, что тот не врет. Задержавшись в голове, Томас стер все воспоминания, того, как он бил его головой, после чего заморозил его сознание и вышел обратно. Оглядевшись, он удостоверился, что его никто не видит и, создав в руке АдамТмас, залечил раны на лице волшебника...

— Спасибо за приятную беседу. — Сказал Томас, когда тот пришел в себя.

— Не за что, — улыбнулся Ливит.

Выйдя из столовой, Томас закрыл глаза, и его зрение разросло на весь Ихрам. Найдя нужное помещение, Томас, не гнушаясь, поднялся в воздух и полетел туда. Здание рунных переговоров, находилась на самом западе Ихрама, и имело три этажа. Приземлившись, Томас зашел в здание и, подойдя к сидящему за столом человеку, сел напортив него.

— Мне нужно связаться с Графством Тар. — Сказал он.

— Мгновение, — не отрываясь, он пергамента, в котором что-то писал, сказал человек. Но Томас заметил как мозговой импульс, отделившись, улетел на второй этаж. — Два серебра. — Сказал но. Достав из мешочка монеты, Томас положил их на стол. — Второй этаж, третья кабинка.

— Спасибо. — Ответил Том и, поднявшись на второй этаж, вошел в кабинку.

Она была маленькой, максимум на одного человека. Стены, от пола до потолка покрыты фиолетовыми рунами.

— Мне нужно поговорить с Торелом Кхэном. — Сказал Томас в пустоту.

— Мгновение. — Пришел ответ.

Создав из воздуха маленькую табуретку, Томас сел, как раз в тот момент, когда ответил Тор.

— Томас?

— Здравствуй Тор, — улыбнулся он.

— Что-то случилось?

— Не совсем. Скажи, какие дела у тебя были с Ливитом Норавмием?

— У меня никаких, — удивился Торел, — он тебя спрашивал.

— Это был банальный предлог, чтобы попасть в замок. Проверьте здание на наличие магии.

— О чем ты?

— Этот Ливит, выпустил в нашем замке кучу маленьких зелененьких пауков, Тор. И что-то мне подсказывает, что это не ради шутки.

— Хорошо, я скажу Стародуму. — Немного растерялся Торел. — У вас там все хорошо?

— Сейчас рассказывать не буду, позже. Мне пора идти.

— Удачи Том.

— Удачи...

Оставшееся время, Томас провел в библиотеке, изучая материал «чистого пространства». Прогнозы были не утешительными. Если верить Джонатану, Несораль псих, а магия «чистого пространства» уничтожает, не только того на кого оно было направлена, но и испепеляет того, кто его делает. Лишь однажды, какой-то древний маг, смог противостоять этой силе, но на подступах к своему дому, все же умер. Так что битва обещала быть интересной...

Друзья появились после окончания занятий, что-то усердно обсуждая.

— Томас, — крикнул Джонатан снизу. — Лаг уже ждет.

— Иду, — крикнул тот и, подбросив охапку пергаментов, те улетели к своим полкам.

Для того чтобы попасть в Чуэн, друзья пересекли Ихрам вдоль и вышли через западные ворота, где через сто шагов начиналась эльфийская территория леса. ЛагАрТо ждал их, облокотившись на дерево. Увидев приближающихся друзей, он пошел им на встречу.

— Молодой граф Тар вернулся? — улыбнулся он.

— Привет братишка, — обнял эльфа Том.

— Как съездил? — спросил эльф.

— Пошли, — сказал Томас. — Есть поблизости какая-нибудь поляна в лесу?

Посмотрев на друга испытывающим взглядом, Лаг закрыл своих родных пеленой защиты леса и направился в Чуэн.

По мере их продвижение, Томас удовлетворенно кивал, рассматривая местность, а ЛагТо, слушая его рассказ, мрачнел. Остановившись на полене, ЛагАрТо, сделал приглашающий жест и отошел в сторону.

— То, что надо, — улыбнулся Томас, осматривая местность.

Эльф еще какое-то время стоял в стороне, после чего спросил.

— Что мы можем сделать?

— Поговори с отцом. Мне надо, чтобы вы закрыли эту поляну от лишних глаз, когда мы будем здесь.

— Ты намереваешься его убить? — спросил Лаг.

— Да.

— Несораль очень сильный волшебник Том, я это знаю не понаслышке, — предупредил его эльф.

— Не уговаривай меня братик, я все решил.

— Мои сородичи могут с ним разобраться...

— Лаг, — улыбнулся Томас, — рано или поздно, люди узнают, кто убил его, и у эльфов начнутся большие проблемы с людьми. А я не могу этого позволить. Вы нужны мне как друзья и союзники, так же как и остальные.

— Но они отвернуться от тебя, так же как и от нас. — Сказал Лаг.

— Я тебе больше скажу мой друг, они не только отвернуться от меня, но и кое-кто попытается меня убить. И вот тогда у меня будете вы. А люди не пойдут против эльфов, не

имея твердых оснований на то.

— У них будут основания, — ответил Лаг. — Мы защищаем тебя.

— У вас нет причин меня выдавать, тем более, если я сам попросил у вас убежище.

— Все это очень рискованно Том, — отрицательно помахал головой эльф.

— Не бойтесь, — улыбнулся Том, глядя на своих самых близких братьев, — на моей стороне Император...

Повисла напряженная тишина. Томас сказал это таким тоном, что никто ни только не усомнился в этих словах, но и расспрашивать не решался.

— Я поговорю с отцом. — Сказал ЛагАрТо.

— Спасибо. — Ответил Том.

— Как ты собираешь заманить сюда Несораля? — спросил эльф спустя некоторое время.

— Я уже начал работать над этим. — Ответил Том. — Его помощник Таровец и у него в мозгу уже есть информация, что охотиться надо в Чуэн.

— И что дальше? — спросил Адам.

— Когда придет время, я под видом его помощника отправлюсь с ним в лес.

— Как-то все очень просто получается, — с опаской сказал Джонатан.

— С проблемами будем разбираться по мере их поступления. — Сказал Том.

В гильдию, друзья вернулись к ночи. Пройдя несколько пролетов и пустых галерей, они вышли к спальням. Всю дорогу Адам был как никогда молчалив, до тех пор, пока они не вошли в комнату Тома.

— Я хочу покопаться у этого твоего Таровца в голове. — Сказал он.

— Что тебя тревожит? — спросил Том.

— Боюсь я. Ты никогда не бился с такими волшебниками.

— Ну, надо же когда-нибудь начинать, — съязвил Джонатан. — Не бойсь, братишка, Томас де Лагуардо би Блейкс непобедимый...

— К тому же у меня еще почти двенадцать седьмин на подготовку. — Добавил Том.

Следующие дни, Том кочевал от кабинета, где проходили занятия в библиотеку, и обратно, а вечерами, ученики устраивали на свежем воздухе спарринги. Где Томас с каждым новым днем чувствовал себя намного уверенней, и, встав в круг, выбивал своих противников без особого труда. А ближе к началу зимы, удивленный прогрессом своего ученика профессор выставил против него того самого волшебника, что победил Тома в первый день его занятий.

Не успел противник отреагировать, как Томас послал в него звуковые кольца. Чтобы устоять, парню нужно было закрыть всего лишь голову, так как это заклинание не причиняло вреда телу. Что он и сделал. Но следом его ногу прожгла острая боль, словно хлестнули раскаленной плетью, сотканной из крапивы. Опускаясь на колени, он попытался бросить в противника заклинание и не углядел за щитом, что защищал голову. Тот распался от сильного мозгового воздействия и следом ударил сильный, но в то же время контролируемый мозговой импульс. Схватившись за голову, волшебник уже собирался встать, когда уши сильно заложило и следом его отбросило из круга не несколько шагов...

— Ты очень многому научился, — сказал ему Адам, когда они направлялись в обеденный зал.

— Я был готов тебя выиграть, — сказал Томас, — жаль, что нас не поставили вместе.

— Я очень на это надеюсь. — Ответил тот.

— С чего бы? — удивился Том.

— Я бы не решился одолеть Отца Несоралья Том потому-что он сильнее меня. Поэтому я надеюсь, что и ты сильнее меня. Он не будет бить оглушающими заклинаниями.

— Я знаю. — Серьезно ответил Том. — Но я буду бить не только серой магией.

— Это мне и помогает не сойти с ума. — Сказал Адам и зашел в зал. Остановив Джонатана, Томас повернулся к нему.

— Ты тоже переживаешь? — Спросил он у друга.

— Да. Но пытаюсь этого не показывать...

В обеденном зале было пусто. Лишь за дальним столиком, сидело несколько унылых волшебников, среди которых был Ливит. Многозначительно улыбнувшись друзьям, Адам подошел к их столику и, поздоровавшись с волшебниками, пригласил Ливита присоединиться к ним.

— Джона принеси еду. — Сказал Том.

— Неа, хочу на это посмотреть, — шепотом сказал он Тому.

— Джона блин пару мгновений ничего не решат! — Возмутился Том.

— Ладно, ладно. — Ответил тот и побежал на кухню.

Томас, обогнав Адама с Ливитом, незаметно для окружающих, сев за стол, закрыл его иллюзорным куполом.

— Что-то долго тебя не было видно Ливит? — спросил Томас, когда они с Адамом сели за стол.

— Да понимаете, — начал тот. — Я общался с Отцом Несоральем, и он спросил меня про охоту, — сник волшебник.

— А что не так? — удивился Адам.

— Он наотрез отказался ехать в Чуэн. А значит, меня ждут большие неприятности, когда он приедет.

— А другую местность нельзя найти? — спросил Адам.

— Да я как раз этим и занимался, больше двух седьмин, бегал по Империи, выискивая и общаясь с охотниками, но все зря. Чуэн лучшее место для охоты.

— Не расстраивайся, может, еще найдешь что-нибудь, — подбодрил его Адам.

— Когда? Отец Несораль приезжает уже завтра. — Еще больше сник молодой волшебник.

— Ну, он же не завтра на охоту собирается? — удивился Том, — может, еще успеешь? — В этот момент вернулся Джонатан с подносом, где были четыре порции.

— Да он без меня и пяти минут не сможет. То подай, то принеси.

— Да уж, плохо дело. — Покачал головой Джонатан.

— А почему он так категоричен к Чуэн? — спросил Адам.

— Эльфы! — удивился вопросу Ливит.

— Слушай! — словно пришло озарение, сказал Адам. — У нас друг, эльф. Мы можем договориться с ним.

— Правда? — воодушевился тот и его взгляд потупился...

Чтобы попасть в сознание, Адаму даже не потребовалось и одного удара сердца. Полазив у того в голове, Адам нашел отрезок памяти, которое делал Томас, и чуть скорректировав его, обратил внимание на то место, где по его словам, было странное боевое свечение. Приблизившись, Адам принюхался и, создав зеленую сферу, отпустил ее, чтобы та зависла над головой.

— Боже мой! — отшатнулся Адам, рефлекторно создавая самые опасные боевые заклинания. Но существо не собиралось нападать. Приблизившись, он посмотрел на то место, где должны были быть глаза кровавого, толстого слизняка и с ужасом заметил, что это нечто отдаленно напоминает Ливита...

Вернувшись, Адам махнул друзьям в сторону двери, давая понять, что есть разговор. Следом в чувство пришел Ливит. Моргнув несколько раз, он повернулся к Адаму.

— Ну что вы поговорили с вашим другом? — с надеждой спросил он.

— Да, мы вчера разговаривали с ним. — Ответил Адам, видя, как опешили его друзья. — Он сказал, что эльфы разрешат вам поохотиться у них в лесу.

— Точно? Спасибо! — воодушевился волшебник и, встав из-за стола, выбежал из зала. — Я ваш должник! — крикнул он.

— Ни то слово. — Сказал Адам.

— Ну, ты даешь! — обалдел от увиденного Том.

— У нас проблема. — Пропустил мимо ушей похвалу Адам. — Я увидел там кое-что ужасное.

— Например? — спросил Джонатан.

— Окровавленная, слизистая, копия Ливита. Словно его что-то убивает изнутри.

— Он атаковал тебя? — спросил Джонатан.

— Нет, просто стоял с потухшим взглядом.

— Это называется «Доверительное воздействие». — Сказал Томас. — С грубым вмешательством. Я читал про это в библиотеке.

— Ты опять начинаешь нас опережать. — Сказал Джонатан. — Мы до этого раздела еще не дошли.

— И что это значит? — не отвлекаясь, спросил Адам.

— Все хуже, чем я думал. — Задумался Том. — Это не Несораль зависит от Ливита, а парень от него. Если умрет Несораль, Ливит умрет вместе с ним.

— Это же противозаконно! — опешил Джонатан. — Так же нельзя!

— Я могу попробовать освободить его сознание от чужого воздействия.

— При всем моем уважении к тебе Адам, но боюсь, ты не справишься. Надо не просто освободить его от держащего его монстра, а уговорить Ливита самому уйти. Несораль не дурак, он не подчинил его, а добился подчинения доверием.

— Что ты предлагаешь? — спросил Адам.

— Нам нужен Ферон...

— Мы не можем просто так открыть портал у тебя в комнате, чтобы нас не заметил Еврасис. — Говорил Адам, когда они заходили в комнату Тома.

— Вам это и не надо будет делать. — Сказал Томас. — Это сделаю я.

— С чего бы? — опешил Адам.

— Если Еврасис поймет, что вы с Джонатаном причастны к покушению на Несораль, вас исключат.

— В смысле? — еще больше удивился Адам.

— Ты же не думаешь, что меня оставят в гильдии, после того как я убью профессора?

— Но... — растерялся Адам. — Но, он же предатель?

Ухмыльнувшись наивности друга, Томас, создал в руке АдамТмас и начал чертить на полу фигуру призыва.

Джонатан вернулся в комнату сразу после того, как побывал в рунной кабинке.

— Я сообщил Ферону, он сказал, что будет сидеть у тебя в комнате, пока ты не позовешь его Том.

— Отлично, — ответил Томас, читая заклинание.

— Ты что такой загруженный? — спросил Джонатан, подсаживаясь к Адаму.

— Ничего. — Ответил тот и собирался уже выйти из комнаты, когда Томас остановил его, выставив душу.

— Я закончил. — Сказал он. — Вот это, вы должны будете прочесть, как только мы с Несоральем отправимся в лес. — Протягивая пергамент Адаму, объяснял Том.

— Оба? — спросил Адам.

— Кто-нибудь один.

— Ясно. — Выхватил пергамент Адам и удалился из комнаты.

А утром приехал Отец Несораль.

Волшебник Несораль любил планировать все заранее. Поэтому, задолго до своего возвращения в Ихрам, он дал распоряжение своему помощнику, найти более подходящее место для охоты из пращи и лука. Несмотря на свой вес, Отец Несораль очень любил поохотиться, и его не смущало, что он это делает, закрываясь специальным куполом, чтобы его не видели животные. И помощник нашел. Нашел, проклятый Чуэн длинноухих. Радует только то, что благодаря каким-то знакомым, эльфы дали добро...

Эх, планы, планы, планы. Он еще смеется надо мной. Мол, не надо все планировать. Да если бы не мой план, эта пиявка Томас де Блейкс до сих пор был бы жив. Следующие на подходе эти двое его родственника, что прибыли в Ихрам около половины года назад. Но это уже позже...

Достав из внутреннего кармана, уже порядком грязный платок, Несораль вытер взмокшую голову и, хлестнув небольшим кнутом, заставил двух лошадей двигаться быстрее. С его весом, передвигаться верхом было уже тяжело, поэтому приходилось искать иное средство передвижения...

Рассвет наступил уже давно, а до гильдии оставалось еще порядком двух тысяч шагов, и он решил поторопиться.

Ворота Ихрама встретили своего Отца, как раз, когда начался снегопад. Томас стоял в своей спальне, перед магическим окном, глядя как Ливит, мерзнет на холоде у ворот, встречая своего начальника.

— Как думаешь, он еще не знает что ты живой? — спросил Джонатан.

— Думаю, нет.

— А как ты собираешься занять его место? — спросил Адам.

Вспыхнув пламенем, Томас принял внешность помощника Несоралья.

— Мне надо, чтобы Ферон рассказал о предстоящем Стародуму. И чтобы тот в свою очередь не говорил даже с Советом.

— Я ему сообщу. — Вызвался Джонатан.

— Джона у нас занятия. — Сказал Адам.

— Вы идите, я чуть опоздаю. — Ответил Джонатан, выходя из комнаты.

— Меня сегодня не будет. — Сказал Томас. — И еще. Не заходите ко мне больше сегодня. Я закрою комнату от лишних глаз. Встретимся на рассвете.

Дождавшись, когда друзья покинут комнату, Томас наложил магию иллюзии, вложив в нее души всех своих родных и лег на кровать. Если верить свиткам, тот древний волшебник, что продержался в чистом пространстве, использовал помимо магии еще человеческие

эмоции. Такие как ненависть, отчаяние, злобу, потерю и любовь. Так что надо было много обдумать...

Отец Несораль, тяжело дыша, направлялся по коридору, ведущему к архиву. Планы, планами, а убедиться было нужно.

Помещение архива, было похоже на башню библиотеки, с тем только исключением, что тут не было балконов, и стол был только один, в центре зала.

— Переводы, за прошедшие пятнадцать седьмин. — Сказал он в пустоту, и с разных ярусов вылетели множество пергаментов.

Подойдя к столу, Несораль поочередно начал открывать пергаменты, читая его содержимое. Всего переводов было тридцать восемь, и ни в одном из них не числился Томас де Блейкс. Облегченно вздохнув, он отправил конверты обратно и направился прочь из архива.

— Ливит! — громко сказал но и тот вышел из-за поворота.

— Звали? — спросил он, становясь по правую его руку.

— Сегодня ночью поедешь со мной на охоту. Надеюсь с длинноухими не будет проблем?

— Нет, Отец, — опустил голову Ливит. — Все будет отлично.

— Ну и славно. Готовь снаряжение.

После того, как помощник убежал, в кармане Несоралья зашевелился камень. Выудив его, тот дотронулся кольцом, и через мгновение он принял форму лица Стародума.

— Камирам? — сказал камень голосом главы седьмой гильдии. — Слышишь меня? Камирам?

— Говори Атон.

— Ну как, ты просматривал архив? Томас не появлялся?

— Только что просматривал Атон, его перевода у меня нет.

— Великий Райана, несколько седьмин уже прошло, что же могло произойти?

— Даже не знаю Атон. Я буду держать тебя в курсе. — Дотронувшись кольцом, камень закрылся...

Адам бежал по каменным галереям Ихрама, стараясь ни в кого, не врезаться и не упасть. За окном уже давно властвовала луна, которая уже в ближайшее время, должна была уступить правление солнцу. Выбежав в коридор без одной стены, он выпрыгнул на улицу и перемахнул на другой конец коридора, используя свечение.

— Томас! — влетел он в его комнату.

Незнающий человек, мог бы подумать, что тут никто не живет. Комната была пыльной, неухоженной, и без признаков жизни.

— Том, ты тут? — еще раз позвал Адам, и следом комната поплыла.

— Что-то не так? — спросил Том, вставая с кровати.

— Несораль сейчас уже выходит из Ихрама.

Опешив, Томас прикрыл глаза, и его сознание разрослось по всей гильдии. Найдя Ливита, Том вынырнул обратно и, схватив Адама за плечо, переместился к нему.

Ливит как раз пробегал очередной коридор, таща на себе дорожную сумку, когда перед ним вспыхнул яркий свет, и что-то тяжелое упало на плечо, следом сознание потухло.

— Как ты его так? — удивился Адам.

— В библиотеке чаще сиди, — ответил Том, показывая свою ладонь, светящуюся зеленым.

Схватив мешок помощника, Томас покрылся пламенем, приобретая облик Ливита.

— Оттащи его ко мне и вызывай Ферона. — Сказал Томас чужим голосом.

— Хорошо, — нервничая, ответил Адам. — Удачи тебе.

Улыбнувшись брату, Томас побежал вперед.

Уже перед выходом на свежий, морозный воздух, Томас почувствовал опасность. Резко качнувшись в сторону, мимо Тома пролетело заклинание оглушения, а следом его чуткий слух услышал отборную брань.

— Джона это я! — останавливаясь, сказал Том.

— Томи, — прошептал тот, — прости, я тебя не узнал.

— Да ясное дело, — ухмыльнулся но.

— Где настоящий Ливит?

— С Адамом у меня в комнате. Ты тоже беги к нему.

— Ага. Удачи братишка. — Обнял его Джонатан.

— А куда без нее. — Серьезно ответил Том и вышел из здания.

Отец Несораль, ждал в маленькой заснеженной беседке, что находилась у самых ворот Храма, одетый в теплую меховую шубу, такие же штаны и высокие сапоги. Увидев своего помощника, Несораль помахал головой.

— Опаздываешь!

— Простите. — Тяжело дыша, ответил Томас.

Выйдя за ворота Храма, храмовник тяжело уселся на свою повозку, запряженную двумя, трясущимися от холода лошадьми. Томас сел по правую его руку.

— Что за животных ты нашел в этом проклятом лесу?

— Оказалось, что живности там в два раза больше, — ответил Том. — Наверное, магия эльфов притягивает их.

— И все же странно, почему эти длинноухие согласились впустить нас.

— Они не ожидали такого скопления животных Отец, вот и не прочь, если кто-нибудь немного уменьшит их количество.

— Да, видимо их на самом деле очень много, раз они даже лесным жителям надоели. — Ухмыльнулся Несораль.

Дальнейшее продвижение, они провели в молчании. У самой кромке леса. Несораль слез с повозки и сняв со спины свой посох, накрыл лошадей пеленой пятой гильдии.

— Чтобы не сбежали и не мерзли. — Пояснил он Ливиту. — Давай, показывай дорогу...

Передвигались по лесу очень медленно. Несораль ступал чуть сзади, тяжело, но твердо и уверенно. Томас удивлялся, как человек такого телосложения, может вообще любить активный отдых. Несколько раз, он вскидывал маленький лук и, разворачиваясь в другую сторону, стрелял. После чего к нему сама летела тушка убитого животного.

— Чего так смотришь? — спросил Несораль, глядя, как его рассматривает помощник.

— Эх вы его как, — улыбнулся Томас.

— Ливит, это все моя выучка, — расплылся в улыбке храмовник. — Я чувствую живое существо на расстоянии до пятисот шагов. Учись, и тоже так сможешь.

— Да Отец, — опустил голову Том. Он решил, что ему не надо знать, что за ними следят на расстоянии в сто шагов, с того момента как они вошли в лес.

— Скажите Отец. — Начал Том. — Я вчера был в библиотеке и нашел там два очень интересных свитка.

— И что за свитки? — спросил Несораль, стреляя в очередного зайца. — Эх, мала

добыча.

— Скоро будет одного место, если повезет, на медведя нарвемся. — Сказал Том.

— Медведя? — удивился храмовник, ослабив ремень держащий посох.

— Так что там по поводу свитков? — спросил он.

— Ах да. Первый про магию чистого пространства. — Сказал Том. — И второй про цветок. Алая роза с черными лепестками.

— И что ты хотел узнать? — насторожился Несораль.

— Мне интересно, вы владеете магией чистого пространства?

— Наверное, да. — Ответил тот.

— Почему, наверное, Отец? — спросил Том.

— После использования чистого пространства, волшебник сгорает Ливит. — Объяснил он.

— А ну да, — улыбнулся помощник. — Как-то не подумал.

— А цветок Отец. Он дариться тому, кого хотите убить? — В этот момент Томас ступил на поляну.

— Нет, — оглядываясь по сторонам, сказал Несораль. — Кто уже мертв. Где обещанный медведь Ливит. — Попытался перевести тему храмовник.

— Тогда зачем вы оставили его тому, кто еще жив? — произнес Ливит чужим голосом.

Повернувшись в ту сторону, Камирам Несораль увидел стоящего напротив него Тома.

— Как? — лысая голова тут же покрылась испариной. — Как это возможно?

— Вы не ответили на мой вопрос. Отец.

Мысли Несораля металась словно молнии. Томас уже было решил, что победить его не составит труда, когда резкая тишина захлестнула сознание храмовника, и он ударил...

Его магия была безумно разнообразной, безупречной и била противника со всех сторон. Но на удивление храмовника, молодой волшебник не уступал, успевая защищаться и атаковать какой-то странной, неизвестной ему магией. В воздухе начали появляться отголоски творимой на поляне волшбы, но хорошо сделанный купол эльфов не давал остаткам, просочиться в большой мир.

Словно издали, услышав обрывки мыслей Несораля, Томас умело отбил его удар и резко пригнувшись, ударил в ноги. Послышался вскрик и его враг опустился на одно колено. Но тут же по земле, прошла дрожь, эпицентром которой был Отец Несораль и его закрыл болотный купол.

— Уберите щит Отец! — Сказал Том голосом Ливита. — Он вам не поможет. — И выпустив из АдамТмаса багровый огонь, тот разметал купол храмовника на кусочки. — Зачем вам было убивать меня? — спросил Томас, не переставая поливать его заклинаниями. — На кого вы работаете? — Попытавшись войти в сознание храмовника, Томас напоролся на сильную защиту и тут же отступил.

— Ты очень сильный волшебник. — Тяжело поднимаясь, сказал Несораль. — Не по годам сильный. Жаль будет терять такой потенциал...

Томас вскинул душу, для атаки, но время словно замедлилось. Он видел, как вокруг Несораля образовался красный щит, как его заклинание разбило его и как его губы произносят слова. Лишь два слова на языке древних, и тело храмовника покрыла черно-красное марево, которое начало разрастаться со страшной скоростью, сжигая все вокруг.

Чтобы защититься, Томас направил в сторону Несораля душу и вылетевшие из нее иероглифы, закружились вокруг Тома. Одежда засветилась защитной магией, а в голове

начали всплывать все возможные заклинания. Но этого было мало. Черно-красное марево распространилось на всю поляну, Томас видел, как эльфы уходят дальше, оставляя Тома один на один со смертью. И тогда он начал вспоминать. Дом, как умирали его родные. Как сжигал он Южан, когда узнал, что Джонатан был ранен, как обрадовался, когда тот оказался жив. Как защищал он ЛагАрТо от орков. Первую встречу с Димитриусом, их поединок на арене и нынешние общение с ним. Последнее, что он вспомнил была Кимберли, когда магия Отца Несораля достигла своего эпицентра и произошел взрыв...

* * *

Атон Стародум еще с ночи почувствовал какой-то дискомфорт. Кости ломило так, словно Боги землю смывали. Проснувшись у себя в постели, он собирался связаться с Советом, когда в дверь постучали, и вошел Марлон.

— Профессор Стародум, простите, что так поздно, но у Тома неприятности.

— Я так и думал, — осветил себя защитным знаком Атон. — Что произошло?

— Пойдемте в замок, я все расскажу по дороге.

В замке их уже встречал Торел. Увидев Стародума, он улыбнулся и, открыв потайной ход, пригласил того проследовать следом. Пройдя десяток ступеней они вошли в комнату Тома на четырнадцатом этаже.

— Мы оставим вас с Фероном профессор. — Сказал Торел.

— Доброй ночи профессор. — Поздоровался Ферон в тот момент, когда на полу появился знак призыва, и они услышали голос Адама...

Томас, оглядываясь по сторонам, шел по маленькой утоптанной тропе, среди гигантских деревьев и зеленых кустарников в неизвестном до сего момента лесу. Небо было синим и безоблачным. Посмотрев на солнце, Томас невольно зажмурился и, отвернувшись в другую сторону, увидел, как мимо проносятся странные животные, чем-то напоминающие рептилий, только намного больше и передвигающихся на сильных, задних лапах. Не боясь быть замеченным, Том проследовал за ними. Выбравшись из леса он оказался на открытой местности, перед двумя огромными существами. Те стояли друг напротив друга, готовые кинуться в смертельный бой. Не успел Том сделать шаг, как огромные ящерицы бросились вперед, создавая землетрясение. Немного растерявшись, Томас сделал шаг назад, как раз в тот момент, когда двое соперников выставив головы, со всей силы ударились лбами. Тома передернуло от шока. Удар был такой силы, что крепости гномов не выстоять, а эти двое, после удара кинулись грызть друг друга.

Развернувшись, Томас уже хотел уйти, когда в голове раздался тихий шепот. Замерев, он прислушался и повернувшись на север, побежал. Преодолев несколько полей омываемые речками, он взлетел на огромный камень, размером с вершину Акрингол и спрыгнув вниз, попал в зеленый лес. Здесь отчетливо слышался голос Ферона. Выбежав к маленькому пруду, постоянно огибая те места, где слышалось присутствие ящериц, Томас остановился. Ферон находился под водой. Пригнувшись, Том посмотрел на своего родственника.

— Это ты, Том? — обескуражено спросил вор.

— Я. - потусторонним голосом ответил Томас и схватился за свое горло.

— Что с тобой? — спросил Ферон.

— Уйди, я посмотрю в свое отражение. — Голос Тома прозвучал отовсюду. Деревья, трава, листья, небо и земля сказали это в унисон.

Помедлив немного, Ферон исчез, и Томас увидел свое отражение. Оно было таким же, каким он был в НотОраше когда бился против КнахЪрБор, за тем исключением, что кожа больше походила на дробу.

— Фер, ты тут? — прогремел его голос.

— Да, — ответил вор появляясь.

— Не волнуйся за внешность. Как мне выбраться отсюда?

— Это ты мне скажи. У тебя такая защита в голове... — сделал многозначительную паузу Ферон. — Где ты сейчас? Что вокруг?

— Не знаю, — огляделся Том. — Мир какой-то. Деревья, пальмы, растения. Все очень красочное и очень большое. Еще какие-то существа.

— Что еще за существа? — удивился вор.

— Не знаю, — пожал плечами Томас. — Они похожи на наших драконов, только более дикие.

— Динозавры? — опешил Ферон.

— Кто они? — спросил Том.

— Прародители драконов, они жили в нашем мире, еще до появления Эрика.

— Откуда ты это знаешь?

— Часто посещал библиотеку и музей в Жевероне, братик. — Ехидно улыбнулся вор.

— Я не буду спрашивать в качестве кого Фер. Так как выбраться отсюда?

— Я постараюсь тебя сейчас вытянуть Томи, только ты не должен сопротивляться. Договорились?

— Да, — ответил Том.

— Встань в воду. Пока ты на суше я не дотянусь.

Проследовав указаниям брата, Томас встал в пруд по колено.

— Что дальше? — спросил он, и тут его что-то схватило за ноги и потащило под воду. Он уже хотел начать отбиваться, когда вспомнил, что Ферон просил его не сопротивляться. Расслабившись, Том дал себя утащить...

Ферон вынырнул из сознания Тома, на третьи сутки. Потерев уставшие глаза, он огляделся в поисках своих братьев, но, не обнаружив их, вышел на улицу. Глазам сразу стало легче. Легкий утренний синий свет, исходящий от эльфийских деревьев, моментально снял усталость. Спустившись по красивой переплетенной лестнице с дерева, где лежал Томас, он направился к дому ЛагАрТо. Там его уже ждали Джонатан, Адам, Атон Стародум, сам эльф и его отец. Увидев Ферона, его сразу забросали вопросами.

— Ну что? — подбежал Адам.

— Как он? — спросил Джонатан.

— Я его видел. — Медленно начал говорить Ферон. — Но когда он очнется, я не знаю. У него сильная, очень сильная защита. — Поправил себя вор. — Я выдергивал его два раза. И оба раза он был в каком-то своем мире, и не помнил, что я уже приходил...

— Ты сделал все что мог, — сказал ЛевионАр, — думаю, остается только ждать.

— Я отдохну и попробую еще раз.

Очнулся Томас, спустя семь дней. За это время Ферон, еще дважды входил в его голову и в обоих случаях вокруг Тома находились динозавры...

Голова была очень тяжелой. Он попытался открыть глаза, но веки оказались неподъемными. Попытавшись повернуться, по всему телу прошла обжигающая боль, от чего он застонал.

— Лежи. — Услышал он знакомый голос и следом ему на плечи легли чьи-то руки. Мгновенно боль стихла, и Том снова провалился в пустоту.

В следующий раз, когда он очнулся, глаза открылись, только с третьей попытки. Место, где он находился, было сделано из дерева, с бледно-зеленым светом, исходящим из растений, что росли здесь.

Повернув затекшую шею, он увидел возле кровати графа ЛевионАр.

— Граф, — прохрипел Том, но эльф не отреагировал, продолжая смотреть в пустоту. — Граф! — более громко позвал он.

— А? — опомнился эльф. — Том. Прости, я кое о чем задумался. Как ты? — И как-то по-отечески погладил Томаса по голове.

С этим прикосновением и начали возвращаться силы. Дождавшись пока Томас снова не уснет, эльф убрал руку от лба и встав покинул помещение, так ни чего и, не сказав. Проваливаясь в очередной беспокойный сон, Том чувствовал как рука ЛевионАр, словно до сих пор лежащая на его голове, вливает в него жизнь.

Сколько прошло времени, после того, как ушел граф, он не знал. Но проснувшись, спать ему больше не хотелось, и он просто лежал, вспоминая прошедший бой. Результаты, по его мнению, были плачевными. Магию разума, оказывается он так и не освоил, и если бы за его спиной не было бы столько боевого опыта, лежать ему сейчас разбросанным пеплом по миру. С этими словами в его голове и всплыло решение всех проблем.

В ауре Димитриуса, Томас заметил, одну, всегда присутствующую фигуру. То, что сам он сделал снаружи в виде его нового, и пока что бесполезного артефакта, его темный друг смог сделать с самим собой. Со своей силой. Эта фигура, циркулирует по телу в виде искусно соединенных нитей энергии. Нигде ни разбиваясь и не соприкасаясь с другими линиями его магии. А как бы дополняя их. И Тому нужно было создать нечто подобное. Единственное что могло его остановить, это неведение того, как поведет его душа, в которой уже содержится мощный артефакт с подобной формулой...

А утром к нему пришел Стародум.

— Здравствуй Том.

— Доброе утро, профессор. — Улыбнулся Томас.

— Ко мне в гильдию, недавно пришел один человек, с просьбой взять его брата на обучение. — Поставил стул возле кровати Атон. — А сам направился записываться в городскую армию.

— И как он вам? — улыбнулся Том, догадываясь о ком, идет речь.

— Молодой колдун. — Пожал плечами Стародум. — А старшему не в армию надо, а в монастырь. Одержим он, тобой.

Ухмыльнувшись, Томас стал серьезным.

— А как вообще обстановка?

Глубоко вдохнув Стародум начал.

— Магический мир разделился на три группы. Те, кто за тебя, их большинство. Те, кто против тебя и не однократно пытались выторговать твою голову у эльфов, их тоже не мало, и те, кто стоит в стороне, наблюдая за развитием событий.

— Ясно. — Коротко ответил Том.

— Я завтра убываю в Тар. Дай мне нить своего камня.

Достав из кармана мантии связующий камень, Томас протянул его Стародуму. Дотронувшись до него пальцем, Атон произнес слово, и вылетевшая серебряная нить

слилась с камнем профессора.

— Все. — Встал он со стула. — Как только что-то станет известно, я свяжусь с тобой Том.

Этим же вечером к нему пришли его родные. Томас как раз стоял возле кровати, рассматривая что-то на полу. Обнявшись, они расселись по комнате и уложили Тома на кровать.

— Какие новости? — спросил он.

— Все так же, — пожал плечами Джонатан. — Дайленхол не достигаем, Юг все так же продолжает набегать на Жеверон. Вчера приходили служители Ихрама с утверждением, что эльфы обязаны тебя им выдать. Еще Стародум ведет переговоры с Советом, о твоём исключении.

— Без шансов. — Сказал Томас.

— Не надо так категорично. — Сказал ЛагАрТо. — Ну, побудешь ты первое время вне гильдии. Главное чтобы все получилось у Стародума...

— У вас я надеюсь, дела лучше? — повернулся Том к Адаму.

— Если ты по поводу исключения то да. Мы продолжаем обучение.

— Ну и слава Райана. — Ответил Том.

— Ты же знал, что так будет? — как то недобро спросил Адам.

— Адам. — Сказал Джонатан.

— Ты же знал, что тебя исключат! — громче повторил он.

— Адам успокойся. — Встал со своего места Джонатан.

— Догадывался. — Ответил Том.

— И почему не остановился!?

— Потому что испугался, что могу прибыть в Ихрам, а вы уже мертвы! — повысил голос Том. — Потому что если не вас, то Лага, Тора, Фера, Джеси, да кого угодно могут убить! Потому, что я не всегда могу быть рядом с вами.

— Но теперь тебя вообще с нами не будет. — Стоял на своем Адам.

— Значит, в следующий раз сам выпутывайся! — резко ответил Том.

На этот раз Адам ничего не ответил. Постояв еще какое-то время, глядя на Тома, он просто развернулся и вышел за дверь.

— Ты не переживай... — попытался успокоить его Джонатан.

— Джона. — Перебил его Том. — Уйди, пожалуйста.

— Я понял... — Ответил тот. И вместе с эльфом оставили Тома одного.

Ситуация начала проясняться, когда в лесные чертоги эльфов явился Дариос Крон, с новостями, что Стародум проиграл дело Совету и Томас больше не имеет права, находиться на территории, какой бы то ни было гильдии, без разрешения его главы. Выслушав друида, Томас ничего не сказав, развернулся и ушел в выделенные эльфами покои. В этот вечер, никто из друзей не осмелился к нему подняться.

Заперев дверь на обычный эльфийский замок, одежда сползла с Тома, словно тысяча змей. Призвав АдамТмас, он бросил его на пол и тот, превратившись в белый огонь, словно живой начал быстро передвигаться по деревянному полу, оставляя за собой огненный след. Вскоре на полу горел белый глаз, размером с хорошую, двуспальную кровать.

— Великий Райана. Надеюсь, эльфы простят меня за это. — И шагнув в фигуру, та на мгновение потухла и вспыхнула с новой силой. Со стороны это выглядело, словно глаз моргнул. Опустившись на колени, Том закрыл глаза, и земля ушла из-под ног...

Следующим утром, собираясь возвращаться в гильдию, Джонатан и Адам, зашли попрощаться с Томом, но вместо этого обнаружили комнату в полном беспорядке и потухшую фигуру в виде глаза на полу.

— Ну и где он? — удивился Адам, но Джонатан положив руку на плечо брата, сказал.

— Том всегда знал что делает. И этот случай не исключение. Пошли, надо собираться. — Адам, постояв еще какое-то время в комнате, вышел за дверь и плотно закрыл ее за собой.

Племянница Гарденхаймского начальника стражи, Кимберли Сантерос, шла по широкой улице города Райана, прочь из дома. Сегодня она в очередной раз поругалась со своим отцом и, собрав все самое необходимое в холщовую сумку, направлялась к воротам города, когда на ее пути появился белый густой дым, а следом этот дым принял очертания Тома.

— Привет. — Улыбнулся он.

— Ты что здесь делаешь? — опешила Кимберли.

— По тише, не то люди подумают, что ты сумасшедшая. Меня никто не видит.

— И как ты... — начала она, но тут же заговорила тише. — И как ты тут оказался?

— Меня выгнали из гильдии Ким.

— За что? — опешила она.

— Я убил профессора.

— Ты совсем сдурел! — чуть ли не закричала она, но увидев, как на нее начали оборачиваться прохожие, снова перешла на шепот. — Зачем ты это сделал.

— Он хотел убить меня и моих родных. — Сказал Томас.

— Он был причастен ко всей этой истории с медальонами?

— Да. — Ответил Том. — Слушай Ким, я, честно говоря, пришел, чтобы сказать тебе. Давай начнем все заново.

— Ты предлагаешь мне встречаться? — удивилась она.

— Да, — неуверенно сказал Том, — только сразу хотелось бы убрать все вопросы.

— Что не так?

— Я решил это тогда когда меня выгнали, и...

— Я поняла Том, что была твоим запасным вариантом.

— Я просто хочу, чтобы ты поняла, если вдруг кому-то понадобится моя помощь я, скорее всего, уйду.

— Я согласна. — Сказала она. — Для меня главное чтобы ты возвращался. А то, что ты уходишь, я переживу.

— Приезжай в Тар, Ким. Я буду в графстве.

— Договорились, — улыбнулась она...

На создание нужной формулы, Томас потратил два дня. В этот момент, его душа, блуждала без времени и пространства. Изучала миры и запоминала нужные фрагменты. Война, любовь, предательство, рождение и уничтожение цивилизаций. Во всем этом были крупинки того, что хотел создать Том. Он понял. Ему не нужно создавать формулу, подобной Димитриусу. Ему не нужны больше Артефакты. Он хотел чувствовать жизнь такой, какой она является. Видеть миры такими, какие они есть. Для этого не нужно учиться в гильдиях, Райана сделал его таким, оставалось только подобрать ключи.

Вернувшись в комнату, он рухнул на пол, словно упал с большой высоты. Не глядя на

бардак в комнате, он вскинул руку, и одежда что была на кровати, снова слилась с хозяином. Взявшись за АдамТмас, он направил его точно в центр знака, и чуть приподняв над головой, ударил в пол. Вместе с этим глаз загорелся с новой силой, пока не накрыла Тома с головой. Перехватив душу, Том начал делать пасы руками, и огонь стал выплевывать стустки черного дыма. Цепляя их кончиком АдамТмаса, он разбивал их на части, и словно художник начинал рисовать в воздухе замысловатые знаки. Они становились то больше, то меньше, ярче и тусклее, сплетались воедино и снова разбивались на куски, но в итоге, становились одним целым, лабиринтом мощи и знаний. Это было новое видение Магии.

ЛагАрТо встретил Тома со спокойствием эльфа, хотя Томас видел, как распирает его друга спросить, что же такого он успел сделать. Спустившись с мраморной лестницы, Томас огляделся по сторонам и с удивлением заметил, что видит теперь все иначе. Перед глазами, вместо прекрасного леса ему являлись множество переплетенных нитей наподобие тех, что гуляли в котлах Марлон, в Эгене. И стоит ему захотеть, как он может прервать этот поток и лес умрет. На мгновение испугавшись, что ему может быть подвластна сама сущность бытия, заставила Тома убрать этот взгляд вглубь себя и посмотреть на мир своими глазами, но спустя мгновение ему в голову снова пришла она мысль.

«Райана сам меня сделал таким. — Повторил он сам себе».

— Сколько по твоим прикидкам учиться в серой гильдии Лаг? — спросил Том, подойдя ближе к эльфу.

— Такому как ты, год, такому как Джона и Адам, полтора.

— Я буду у себя в графстве. — Сказал он. — Заглядывай в гости.

— Я буду у тебя после зимы.

— Почему не на новый год? — спросил он.

— Потому что новый год прошел, когда ты был в коме. — Ответил эльф.

— Правда? — удивился Том. — Жаль.

— Я заходил к тебе в комнату. Стародум пытался связаться.

— Да, и что? — немного удивился Том.

— Он сказал, что смог выпросить у Совета, чтобы ты продолжил обучение в красной гильдии, но только через пять лет.

— Я очень благодарен ему. — Серьезно ответил Томас.

— Пойдешь учиться? — спросил эльф.

— Вряд ли. — Честно ответил Том. — Ферон уже дома?

— Да, он же не знал, что ты отправишься домой.

— Правильно сделал. Мне еще надо кое-куда заехать.

— Куда это? — спросил ЛагАрТо.

— К Императору.

— С чего ты взял, что он примет тебя? — ухмыльнулся тот.

— Мой маленький эльфийский брат, — улыбнулся Том. — Ты многого не знаешь.

— Ты это серьезно? — немного задумался эльф. — К Императору?

— Ага. — Ответил Том и направился к себе в комнату.

Чуэн он покинул, морозным утром следующего дня. ЛагТо хотел провести его до кромки леса, дабы быть уверенным, что Ихрамцы его не поджидают, но Томас ответил, что тот не успеет за ним, и, попрощавшись, молниеносно ушел под землю, оставив обескураженных эльфов смотреть на то место, где только что стоял Том...

К Имперскому городу, Томас подлетел на следующий день. Формула, что он создал,

давала возможности переместиться на небольшое расстояние, так что когда он провалился под землю у эльфов, появился на самой окраине леса. Эту оплошность он исправил в этот же день.

Город Райана в новом взгляде Тома предстал перед ним в виде черных щупалец, напоминающих гигантского осьминога, тянущегося к небу. Невольно остановившись, он даже немного насторожился, но быстро сообразив, что так проявляется магия дреу, полетел дальше.

Опустившись у самых ворот, он вошел в город и сразу был остановлен чернокожим капитаном стражи, что сопровождал его в первый приезд Тома.

— Ваша Светлость! Для вашей же безопасности прошу следовать за мной.

— В тюрьму? — спокойно спросил Том.

— Никак нет сер. В городе полно слугителей Ихрама и мне велено сопровождать вас во дворец, дабы избежать потасовки.

— Я могу постоять за себя, капитан.

— Этого Император и опасается. — Ответил военный и пошел вдоль улицы.

— В смысле? — удивился Том.

— Он опасается, что если вы наткнетесь на Ихрамцев, город придется восстанавливать, словно после войны. — Пояснил капитан.

— Я могу и не убивать их.

— Я верю вам, сер. Но у меня приказ...

Уже на самых подступах к дворцу, Томас услышал сильный отголосок враждебной магии и еле успел накрыть себя защитой, когда в него врезалось сразу несколько парализующих заклинаний. Капитану повезло меньше, в него угодила сразу два заклятия, от чего он повалился на землю, лицом в низ. Резко развернувшись в сторону опасности, новое зрение Тома, сразу уловило среди проходивших людей, четверых волшебников серой гильдии и, прицелившись, ударил оглушающими заклинаниями. Трое противников успели отреагировать на атаку, а одного отбросило на несколько шагов. Среди людей началась паника. Набросив на себя еще несколько защитных формул, Томас принял на щит несколько атак и, прокрутив над головой АдамТмас, ударил в землю. От этой магии волшебники серой гильдии спастись не смогли. Их подбросило в воздух, и сильно приложило об землю. Попытавшись пошевелиться, они поняли что прилипли. Мгновенно их посохи оторвались от земли и, подлетев к Тому, зависли за его спиной. Направив АдамТмас на первого оглушенного, того так же как и его товарищей припечатало к земле...

— Достаточно! — прогремел голос со стороны дворца.

Повернувшись в ту сторону, Томас и нападавшие волшебники увидели Императора.

— Мистер Блейкс, отпустите, пожалуйста, Детей Ихрама. — Жестко попросил Император.

— Как скажите, — ответил Томас, и все четверо начали медленно подниматься. Новая формула Тома помогла ему уловить мысли волшебников. Они перешептывались и были очень удивлены. Никто из них не видел Императора в живую.

— Ваше Величество... — начал говорить один волшебник, но Император жестом велел ему замолчать и заговорил сам.

— Если бы вы, были менее мстительны и более сообразительны, мне не надо было сейчас вставать с постели, и лететь сюда сломя голову, чтобы предотвратить все это. Камирам Несораль был причастен к ряду пропаж людей с медальонами и событиями на Юге

и в Дайленхоле. Да мы все понимаем, что мистери де Блейксу стоило предупредить Совет, а вместо этого он пошел на очень опрометчивый шаг. Но все же, вердикт был такой: Оставить жизнь, но выгнать из гильдии.

— Да Ваше Величество. — Глухо ответил волшебники.

— Вы свободны. — После минутной паузы сказал Император и, развернувшись, исчез во дворце.

Дождавшись, пока волшебники покинут пределы дворца, Император снова выглянул на улицу.

— Пройдем в мой кабинет Томас.

Поднявшись по спиральной лестнице, ведущей из холла, они попали в широкий коридор увешанный картинами в полный рост и остановились возле той, где был изображен Бог Райана, дотронулся до одного участка рамы. Чуткий слух Тома уловил приглушенный звук, заводившегося механизма и картина отъехала в сторону. Шагнув в темноту, Томас проследовал за Императором. И после преодоления двух лестниц разделенного коридором, они вышли в кабинете Ильпхангура через дыру на месте книжного шкафа.

— Не боишься, что они тебя могут поджидать за пределами города? — спросил Император, подходя к окну.

— Думаю, они поняли ваши слова. — Ответил Том.

— Или твои действия, — ухмыльнулся дроу. — А на самом деле было очень рискованно оставаться с Несоралям один на один Том.

— И все же, я здесь.

— Это так. — Согласился Император, снимая маску.

— Ваше Величество, я бы хотел получить от вас разрешение.

— На что? — удивился дроу.

— Я хотел бы посещать библиотеку второй гильдии.

— Я дам вам допуск в человеческую часть библиотеки. — Сказал Император улыбнувшись показывая клыки.

— Вы же знаете, о чем я? — ухмыльнулся Том. — Я имею в виду, не физическое посещение.

— Вы меня озадачили, — улыбнулся дроу.

— Я видел, как выглядит город на самом деле. — Сказал Том, — и я видел, как выглядит библиотека. Там все пропитано вашей магией. И без вашего разрешения мне туда не попасть.

— Совет запретил тебе посещать любую гильдию без разрешения ее главы и все же ты просишь меня разрешить посещение, грубо говоря, первой гильдии? Изучать магию народов.

— Да.

— Назови мне причину Том, по которой я добровольно дам тебе напитаться огромной силой? — улыбнулся Ильпхангур. — Если ты ее конечно освоишь. В чем я кстати не сомневаюсь.

— Вам ли не знать, что инкогнито, кто бы он ни был, после того, как убили его приближенное лицо, ляжет на дно. Так как не знает, рассказал мне Несораль кто он или нет.

— Логично. — Задумался тот.

— Я хочу быть готов, когда он снова объявится. Я хочу быть во все оружие, и выйти после боя победителем, а не как получилось с Несоралям. Бездыханным телом, заточенным в собственной голове.

— Во-первых, убрать полностью барьер я не смогу, его все-таки подпитывает сам город. И чтобы посещать библиотеку астральной проекцией, требуется колоссальных затрат сил. А во-вторых, у меня условие. — Улыбнулся Ильпхангур. — Ты, наконец, займешься своим графством.

— Иногда, — сделал паузу Том. — Мне кажется, что все эти события с запретом учиться в гильдии, связаны только с тем, чтобы я, наконец, стал полноправным графом.

Дослушав Тома, Император улыбнулся, но ничего не ответил.

— Эх. — Вздохнул Томас. — Я согласен...

Затишье перед бурей длиною в восемь лет

Графство Тар встретило Тома оранжевым закатом и уютным светом ламп на улице и в домах. Преодолев несколько деревень, Томас снизил высоту, и, опустившись за пару сотен шагов до города, пошел пешком. Пройдя по оживленным, несмотря на позднее время суток, улицам, он вышел к двум возвышающимся над городом башням. Не останавливаясь, он широко распахнул дверь своего замка и, шагнув вперед, чуть не сбил стража, что стоял в холле.

— Куда прешь!? — закричал тот оборачиваясь. Но увидев вошедшего, тут же изменился в цвете лица.

— Прошу прощение Ваша Светлость, обознался, — отдал честь воин.

— Ты смотри. — Улыбнулся Том. — И ты здесь. Брата куда дел?

— Он в НотОраше сер. — Ответил горе убийца.

— А ты тогда, почему здесь?

— Так это, он же учиться Ваша Светлость. Колдовству учиться. — И сделав небольшую паузу, продолжил. — Не выгоняйте меня Мистер Блейкс. Я правдой буду вам служить, не подведу. Защищать вас буду...

— Защищать? — улыбнулся Том. — Меня?

— Ну, это, замок ваш и еще...

— Ладно, помолчи, я понял. — Перебил его Том. — Ты лучше скажи, Торел у себя?

— Нет сер, Торел Кхэн убыл в восточные деревни вместе с Мистером Марлоном. А в замке только Мистер Ферон вор.

— Как звать? — спросил Том.

— Ферон вор. — Повторил тот.

— Как звать этого проходимца я в курсе. Тебя как зовут?

— Нитос. — Сказал воин. — Нитос Аймор.

— А брата?

— Кинтос.

— Откуда родом Нитос?

— С восточной части Жеверона, Сер.

— Еще увидимся Нитос. — И хлопнув того по плечу, пошел вверх по лестнице.

Кабинет графа, располагался на девятом этаже в конце коридора. С того момента, как Томас создал формулу, его зрение обострилось настолько, что он без особого труда, мог видеть все до мельчайших подробностей. И вот сейчас, оглядываясь по сторонам, он всюду наткнулся на печати гномов. Магия засела так глубоко в стены, что если даже источник энергии когда-нибудь иссякнет, ни сама башня снаружи, ни замок внутри не пострадают и простоят еще много веков.

В кабинете, за главным столом сидел Ферон. Подняв голову на бестактного гостя, что так бесцеремонно вошел в кабинет без стука, он аж подпрыгнул.

— Томас. — Переместившись к нему, вор обняла своего брата. — Ты как раз вовремя.

— Что случилось? — улыбаясь, спросил Том.

— Деревни твои, совсем не хотят обустроиваться. Даже бунт учинили вчера.

— Торел там?

— Ага.

— Поехали. По пути все расскажешь. — Взяв вора за плечо, Томас вспыхнул огнем и переместился к выходу.

— Круто. — Улыбнулся Ферон. — Не так изящно как я, но не менее эффективно.

— Изящность не мой конек...

— После твоего указа, — выходя на улицу, начал вор, — народ воспринял все с воодушевлением. Марлон начал работать, не жалея сил и спустя пару седьмин, уже одна деревня, была обеспечена трубами в домах, теплицами и механическими колодцами. К нынешнему моменту, абсолютно все поселения имеют нечто подобное. — Взглянув на левое запястье, где был прикреплен странный браслет с небольшим механизмом, Ферон отрицательно помахал головой. — Надеюсь, он еще не закрылся.

Выйдя из южных ворот города, Томас удивился. Здесь велась огромная стройка каменных жилых домов, немного не привычной формы.

— Кто-то решил поближе к городу перебраться? — спросил Томас.

— Так Дайленхол чуть ли не всем королевством прибыл. — Ответил Ферон.

— Да ладно? — Опешил Томас.

— Дней семь назад где-то. Торел посчитал, что ты не будешь против расселения, и разрешил им обустроиваться. А так как в городе все дома заняты, они решили возле городской стены. Благо, гномы до сих пор поставляют нам лунное серебро и рудниковый камень.

— Только южную стену выделили? — спросил Том.

— Скорее, пока южную. — Ответил Ферон. — Скоро она на западную перейдут.

— Пусть переходят, я не против.

Пройдя вдоль почти отстроенной улицы, уже имевшей название «ТарДалай», они вышли к загону, где разводили лесных остре.

— Мистер Ферон, — к ним тут же подскочил мужчина среднего возраста и телосложение. — Могу вам чем-нибудь помочь? — Но увидев Тома, осекся. — Могу чем-нибудь помочь, Ваша Светлость?

— Вы же не северный житель? — спросил Том.

— Нет, сер, — ответил тот. — Я Таровец в шестом поколении.

— Нам нужно два остре. — Сказал Ферон.

— Сию минуту. — Сказал мужчина и скрылся, чтобы вывести двух гладкошерстных котов.

— Ну, рассказывай, что именно не устраивает Таровцев? — Спросил Том, когда они, оседлав хищников, мчались на восток.

— Строительство. — Ответил Ферон. — Когда дети севера начали обустроиваться, мужики их, кинулись искать работу. А ты сам знаешь, мастеров различных ремесел у нас и так хватает. Кузнецов и оружейников тоже. В общем, Торел и распределил их, деревни отстраивать, дома в порядок приводить, стены возвести. Тут наши местные мужички и ополчились на них. Боятся, что камень проклятие наведет на них, такое же что гномов погубило с северянами.

— Ясно. Будем убеждать. — Сказал Томас.

Деревня показалась за холмом, когда совсем стемнело, и пошел легкий снег. Глаза Томаса сразу уловили, как Таровцы, прижимаясь, друг к другу что-то громко объясняют северянам, словно маленькие собачки, защищающие свои дома от сытых, но все-таки

медведей.

Всадников заметили не сразу. Томас успел спрыгнуть со своего остре и передать поводья Ферону, прежде чем в его сторону повернулись.

— Ваша Светлость! — облегченно выкрикнули Таровцы. — Слава Богам вы прибыли...

Подняв руку, Томас остановил говорившего и встав между Северянами и Таровцами, повернулся к последним лицом.

— Вам нравятся теплицы? — спросил он, делая паузы. — Колодцы? Горячие трубы в домах?

— Да, — тихо прошептал народ.

— Так нравятся или нет? — уточнил Том, хотя прекрасно слышал, что ответили люди.

— Да Ваша Светлость! — более уверенно ответили Таровцы.

— Сколько вы сэкономили, имея все это? Дров, воды, удобрения. Мои братья, решили сделать вашу жизнь комфортной, а в дальнейшем и безопасной.

— Воины севера, бежали из дома, бросив своих близких, когда в их земли пришли монстры! — Крикнул кто-то из Таровцев. — Стоит повеять угрозой, как они бросят и нас.

— Дети зимы, бежали, потому что их Король оказался предателем рода! — Повысил голос Том. — Вы бы не бежали, если бы Император свободно впустил на вашу землю Южан или орков? Вы бы не бежали, если бы он предал вас? — На это, жителям нечего было предьявить.

— Я родом из западных деревень! — Возвысил голос Том, после паузы. — Оттуда, где Его Светлость, покойный граф Тар, имел родовой замок, оттуда, где он горел и был убит сам граф. Стражи в деревни не было, не было и стен!

— Я хочу обезопасить ваши жизни. — Продолжил он. — Но если вы против, мы развернемся и уедем домой...

В замок, они вернулись за полночь. Поднявшись в кабинет, Томас сел во главе стола.

— Если так дальше пойдет. — Показал он на строительство за городскими стенами, — нужно будет вызывать гномов, чтобы вторую уровень строили.

— Ты к нам надолго? — спросил Марлон.

— Думаю да. — Ответил Том. — Войдите! — крикнул он еще до того, как в дверь постучали, и спустя пару ударов сердца появилась голова Нитоса.

— Ваша Светлость, там это, к вам девушка. Говорит что ваша невеста.

— Нитос, ты никогда не спишь? — удивился Том.

— Я... — начал было объяснять неудавшийся убийца, но Томас его прервал.

— Проведи ее ко мне в спальню.

— Невеста? — удивился Ферон.

— Ким что ли? — спросил Торел.

— Ага, — встал из-за стола Томас. — До завтра ребят.

Поднявшись на четырнадцатый этаж, он зашел в свои покои. Кимберли ждала его, сидя в широком кресле, возле механического камина, красотой не уступающий обычному.

— Привет, — повернулась она к двери.

— Привет, — улыбнулся Том, и молниеносно сократив расстояние, впился в ее губы Жевефонским поцелуем.

— Не так быстро, — улыбнулась она.

— Как захочешь, — снова целуя ее, сказал Том...

Следующим утром, робким стуком в дверь, в комнату вошел Ферон. Томас, открыв

наполовину змеиные глаза, посмотрел на брата.

— Доброе утро. — Сказал вор тихо. — Тебя Стародум завет.

— Сейчас? — удивился Том.

— Чем это вы всю ночь занимались, — лукаво улыбнулся Ферон. — Уже полдень. —

Посмотрел на прибор что был на запястье вор.

Встав с постели, тело Тома покрылось густой субстанцией, и вот он уже стоит в одежде.

Стародум сидел у себя в кабинете за кипой каких-то бумаг, когда его дверь открылась, и с улицы зашел Томас.

— Нормально добрался? — спросил Атон.

— Частично. — Ответил Том.

— Я зачем тебя вообще позвал. — Отложил бумаги в сторону Стародум. — Как ты знаешь, Совет разрешил тебе продолжить обучение в третьей гильдии, по истечению пяти лет. До этого момента, ты можешь приходить ко мне, скажем с двенадцати до четырнадцати, — так же как и Ферон, Атон взглянул на кожаный ремешок с механизмом на своей руке. — Я обучу тебя серой магии.

— Простите Мистер Стародум, — с момента их знакомства, Томас никогда так не называл его. — Но я не буду продолжать обучение.

— Как? — потерял дар речи Атон. — Том, Томас, ты уникален. С момента основания нашего мира, не было волшебника, который за пять лет, прошел курс с седьмой до четвертой гильдии.

— По истечению пяти лет профессор. — Медленно начал Том. — Я не буду уже уникальным. Ведь если приплюсовать все это время, окажется, что до третьей гильдии я дошел почти за десять лет.

— Это детский сад! — возмутился Стародум.

— Это единственная причина, которую я могу вам назвать профессор. А теперь простите, но меня ждут дела. — И встав из-за стола, вышел за дверь.

После его ухода, Атон Стародум еще долго сидел за столом, глядя в одну точку, и ему никак не хотелось верить, что его ученик, Томас де Лагуардо би Блейкс бросает учебу.

Вернувшись в замок, Томас поздоровался с вездесущим Нитосом, и направился в обеденный зал, где его ждали, родные ему люди.

— Чего хотел от тебя волшебник? — спросила Кимберли, когда Томас, поцеловав ее сел во главе стола.

— Чтобы я учился у него. — Пребывая в хорошем настроении, ответил Том.

— И когда обучение? — спросила она.

— Ни-ког-да! — делая паузы, сказал Томас. — Я, отказался.

— Что? — опешили все присутствующие.

— Марлон! — повернулся он к изобретателю. — Мне нужен такой же измеритель времени, что я видел у Фера, а сейчас и у Стародума.

— Сделаю, — улыбнулся тот.

— Еще мне нужны летающие платформы. — Продолжил Том.

— Гравиталеты. — Сказал Ферон.

— Что прости? — переспросил Том.

— Я их так назвал, — пояснил вор.

— Хорошее название. — Улыбнулся Том.

— Мне тоже понравилось, — сказал Марлон. — Сколько надо?

— На всю армию.

Торел невольно кашлянул.

— Ты на войну собрался? — спросил он.

— Пока нет, но такая мысль имеет право на жизнь.

— Это займет около пяти лет. — Серьезно ответил Марлон.

— Пока не начнется война, у тебя впереди хоть вечность.

— Еще свяжитесь с гномами. Мне нужна вторая стена, не такая высокая, но маневренная. Мне надо, чтобы на ней могли спокойно разъехаться четыре воина на платформах.

— И последнее, Фер, Тор, мне надо с вами обсудить дальнейшую судьбу нашей армии.

— А что не так? — удивился Торел.

— Мне нужна элита...

А ночью этого же дня, когда все уже спали, Томас покинул пределы своего тела и впервые отправился в город Райана, в библиотеку Его Императорского Величества.

* * *

— Ваша Светлость? — робко постучал в дверь кабинета телохранитель.

— Входи Кинтос! — сказал Томас.

Протиснувшись в кабинет, колдун увидел Тома, горизонтально висящего над потолком.

— Сер. — Позвал он, но Том никак не отреагировал. — Мистер Блейкс!

— Не кричи. — Услышал, но сзади. Обернувшись, Кинтос увидел очертание души Тома у двери.

— Боже ты мой! — сложил руки в молитвенном знаке колдун.

— Не паникуй, — хмыкнул Том. — Это помогает набраться сил на несколько дней.

— Да Ваша Светлость. Сегодня особый день. Ваш двадцать седьмой день рождения. — Дослушав речь колдуна, Томас исчез, чтобы его тело снова ожило.

Формула, которую он создал, почти восемь лет назад, позволила ему творить магию, не задумываясь, о том, как она построена и что для этого требуется. Он видел мир таким, каким тот был создан, а астральное тело, с помощью которого он посещал любую часть Имперской библиотеки, только укрепили и приумножили его возможности.

За дверью кабинета, его уже ждала еще одна пиявка в виде старшего брата колдуна, Нитос. Увидев своего графа, тот расплылся в улыбки, от чего у Тома невольно появились мысли стереть им обоим память.

— С днем рождения Ваша Светлость. — Сказал он.

— Спасибо Нитос. — Ответил Том.

— Можно вопрос Сер? — спросил Кинтос, когда они продвигались по широкому коридору, замка.

— Спрашивай. — Застегивая новенькие, подаренные Марлоном часы, на левом запястье разрешил Том.

— Это, правда, что сам Император будет на вашем дне рождения?

— Нет. Это слухи. — Ответил Томас.

— Я так и подумал. — Сказал колдун.

На самом деле, Император поздравил его еще до рассвета. Томас почувствовал магическое вмешательство и уже хотел активировать защитные заклинания, когда в голове, прошелестел голос дреу. Тихо встав с постели, чтобы не разбудить Кимберли, Томас вышел

из спальни и переместился к двери кабинета.

Император сидел в гостевом кресле, повернутым лицом к двери.

— Доброе утро Томас. — Поздоровался Император.

— Здравствуй Ильпхангур, — улыбнулся Том. — Не думал, что ты придешь.

— Почему же? — поинтересовался тот.

— Наверное, потому, что я не слышал от тебя новостей пять лет.

— Меня не было в Империи.

— И где же ты был? — удивился Том.

— И в Найрэт тоже.

— Уже интереснее. — Переместился за свой стол Томас.

— Объявился наш инкогнито. — Сказал дроу.

— Семь с половиной лет мирной жизни и все? — Спросил Том.

— Семь лет мирной жизни в Империи, — поправил тот. — Дайленхол и Юг все так же во тьме. В принципе, как и Жеверон.

— А что Жеверон? — удивился Томас. — Я буквально четыре седмины назад общался с Королем Фредериком, и у него все было нормально. Юг вроде успокоился, первую башню восстановили и даже укрепили...

— Его сердце резко начало сдавать. — Прервал его Император. — Ты знал, что Фредерик с медальоном?

— Нет, но догадывался. — Ответил Том.

— Вот тебе и причина войны. Наш инкогнито не может дотянуться до Фредерика мирно, вот и натравил на Жеверон Южное королевство.

— Где сейчас медальон?

— Пока неизвестно, — ответил дроу.

— Боюсь уже и не важно. — Задумался Том.

— Сколько интересно еще существует таких как ты? — Спросил Ильпхангур.

— Два комплекта еще целы, я уверяю.

Замерев на пару минут, Император встал на ноги и засунул руку во внутренний карман плаща, выудил перевязанный лентой свиток и маленький пучок перевязанной травы.

— Это первая часть моего поздравления Том. — Сказал он, протягивая их.

— Что это? — удивился Томас.

— Фолиант моего народа. Самые древние, и сильные формулы описаны там.

— И ты отдаешь его мне? — его глаза вспыхнули змеиной угрозой.

— Древние считали, что учиться надо постепенно. И я с ними частично согласен. Но не обязательно уметь останавливать ветер, чтобы стать сильным магом воздуха. Достаточно лишь знать, как это делать. Твоих теоретических знаний, хватит, чтобы обучить использовать магию дроу каждого человека. И я считаю, что пора уже тебе узнать истинное лицо магии моего народа.

— А трава? — разглядывая ее, спросил Том.

— Гоблины. — Коротко ответил Ильпхангур.

— Это их знания?

— Они сказали, сам разберешься.

— Может это наглость, — ухмыльнулся Том. — Но не могу не спросить. Какая вторая часть твоего поздравления?

— Сегодня у тебя день рождения. — Снова сел в кресло Император. — Но он, в отличие

от всех предыдущих, будет необычный.

— И чем это? — заинтересовался Том.

— Подарками. Я поговорил с эльфами и онами, чтобы те передали тебе свои знания, так же, как это сделал только что я. Думаю, представитель колдунов в Найрэт, Корхан, тоже не откажется поделиться с тобой своими соображениями.

— Впечатляет, — Томас был поражен тем, что Император сделал для него.

И уже когда Ильпхангур встал с кресла и подошел к двери, снова повернулся к Тому.

— Ах да, гномы тоже скрепя сердце дадут вам руны.

— И что же вы им пообещали за это? — В голос рассмеялся Том.

— Скажем, за ними был должок еще со времен войны. А ни мы, ни они, этого не забывают. Еще раз с днем рождения...

Вернувшись в реальность, Томас удостоверился, что фолиант лежит во внутреннем кармане его парадной мантии, когда его окликнули с прошедшего бокового коридора.

— Томас де Лагуардо би Блейкс! — Сделав несколько шагов назад, Том посмотрел в проем. Хмыкнув, он развел руками в разные стороны и буквально прокричал.

— Димитриус Прис Скорс! — Обнявшись со своим другом, он перевел взгляд на девушку, что была рядом с Присом.

— Яласира. — Улыбнулся он, — ты как всегда прекрасна.

— Привет Том, — улыбнулась дочь Шейха. — С днем рождения тебя.

Кивнув в благодарность, он пригласил их следовать за собой.

— Не думал, что ты придешь? — сказал Том. — Мы с тобой последний раз общались полтора года назад. И то, через камень.

— Да уж, — задумался Димитриус. — Я совсем потерял ход времени...

Большой зал их встретил атмосферой грядущего праздника. Прислуга, стараясь не замечать присутствие графа, пока он их не окликнет, что-то украшала, оформляла и постоянно бегала. В дальнем конце зала находилась группа людей, а так же один эльф и орк. Не отвлекаясь на подготовку, Томас вместе с друзьями проследовал в их сторону.

— К вечеру, если ты не против, прибудет, моя родня. — Сказал Димитриус.

— Все двенадцать братьев?

— А как же. — Улыбнулся прис.

— Граф, Его Светлости Тар! — крикнул волшебник в мантии, разделенной на две половины, черно-белого цвета.

— Ты все такой же обалдуй Джонатан, — улыбнулся Димитриус.

— Привет темнота, — улыбнулся в ответ Джонатан.

— Ну, ну, мы так и не решили, кто будет первым поздравлять, — оскалился Мэверик. Он был одет в темно-зеленую, почти болотную мантию мастера зеленой гильдии. — Ладно, так уж и быть, я. Эти корни, Том, я собирал своей душой в черных песках мира искаженной реальности. Они способны излечить любой орган человека, за считанные мгновения...

Дальше, поздравлять вышла Джеси со своим мужем, демоном Кавером. Она была в солнечной, светящейся мантии, мастера пятой гильдии. Джеси закончила обучение всего полгода назад, получив мантию без золотой заплатки. И вот теперь, спустя пол года, она стала лучшей волшебницей огня и льда.

Торел, Марлон и Ферон, стали управляющими трех городов в графстве Тар, где каждый город был по-своему уникален, и имел не только свой дизайн, но и элитные войска с Марлоновской системой охраны.

Дальше поздравлять, вышел ЛагАрТо. Единственный кто за почти восемь лет так и остался принцем Чуэн. Но его это не сильно волновало.

И последним, кто вышел, поздравить его с днем рождения, был Адам. После событий в Ихраме, он сильно отдалился от Тома. Поэтому за эти года, лишь дважды приезжал в графство, и то, как он говорил, по каким-то своим делам. Одежда что была на нем, больше походила на кожаный доспех темно-красного цвета. Ферон постоянно докладывал Тому, чем занимается их родственник. И последняя новость была, после того как Адам попал в красную гильдию, что он вступил в орден боевых магов и спустя год, стал Аттаром своего отряда. Так называемым капитаном.

Таким образом, из всех родных Тома, учиться, продолжал лишь Джонатан, он был и единственным, кто за последние пятьсот с лишним лет дошел до второй гильдии.

— Где Ким? — спросил Лаг.

— Она, последние два дня не отходит от нужника. — Ответил Том. — Её постоянно тошнит. С ней сейчас Лия.

— Почему ты до сих пор не женился на ней? — удивленно спросил эльф. — Девушка двадцать восемь седьмин как беременна, а ты все тянешь.

— Это трудно объяснить. — Сказал Томас.

— Ты боишься? — продолжил расспросы ЛагТо.

— Нет, — резко ответил Том, но тут же успокоился. — Нет. Просто у меня дурное предчувствие. Постоянно снятся кошмары.

— Поделишься? — предложил эльф.

— Мне каждую ночь снится, будто я иду по улице города, и мне все улыбаются, здороваются, спрашивают как мои дела. Но стоит мне отойти чуть вперед, как они за моей спиной начинают бить, убивать, насиловать друг друга. А я, я не могу пошевелиться. — Томас не сразу заметил, что на него смотрит вся его родня. — Черт возьми, Лаг, ты прав, я боюсь. Я что-то упустил, что-то, что было совсем близко. Кажется, стоит обернуться назад, и я пойму. Но сколько бы я не оборачивался, за спиной только улыбчивые люди. — Повисла тишина, нарушаемая лишь гомоном прислуги...

— Сегодня ночью, у меня был Император. — Сказал Томас, нарушая молчание. — Инкогнито снова объявился.

В этот момент в зал вошла Кимберли и Лия.

— Продолжим после банкета. — Сказал Димитриус. — Представишь меня своей невесте?

День рождения проходил очень громко и весело. Помимо прибывшей родни Димитриуса, поздравить графа одного из самых крупных городов и земель Империи, прибыли представители Гарденхайма, Амистата, НотОраша, Райана и королевства Жеверон. Когда последние вручали Тому свои подарки, он немного наклонился к стоящему за спиной Кинтосу и попросил, чтобы тот расспросил сына короля Фредерика про медальон.

Представителей Ихрама на дне рождении не было. За прошедшие года, они так и не простили Тома за убийство, одного из самых лучших, не смотря на то, что предатель, служителей Ихрама.

Так же, на празднике присутствовал СМК, почти в полном составе, за исключением самого Архимага. Как только они вошли в зал, Томас, как и в прошлые разы, почувствовал опасность, которая тут же куда-то испарилась. А ближе к середине ночи, вперед держа в руках подносы, вышли эльфы во главе с самим графом ЛевионАр. В зале повисла

напряженная тишина. Все присутствующие видели, что эльфы несут поднос, на котором мерцает синий хрустальный цветок лилии, но что он означает, знал только Томас. Вручив его лично в руки графа, ЛевионАр поклонился и вместе со своими братьями, за исключением сына вышли из зала. Следом с подарками вышли они. Помимо множества шелковых одеяний, магических посохов, которыми как подумал Том, никто из его родных уже не пользуется, глава их народа, высокий, двухметровый он, с розовой кожей, поросычьим носом и непомерно большими ушами, протянул Тому маленький твердый предмет, завернутый в плотную материю. Приняв из его рук подарок, Томас положил ее в тот же карман, куда несколько ударов сердца назад убрал лилию эльфов.

Сразу после этого Кимберли, попрощавшись со своим возлюбленным, удалилась спать. Коротко свистнув, за спиной Тома тут же вырос Нитос.

— Проведи ее. — Сказал он, и телохранитель тут же оказался за спиной Кимберли.

В этот момент вернулся Кинтос. Нагнувшись к уху Тома, он заговорил.

— Молодой король сказал, что медальон находится в надежном месте и волноваться не о чем.

— Волноваться всегда есть о чем. — Сказал Томас и, достав маленькую письменную палочку, что разработал Марлон, написал несколько строк на салфетке. — Передай это Марлону.

Дальше со своим подарком, в нетрезвом состоянии вышел колдун Корхан. Видимо многолетнее расставание с Адамом, повлияло на его отеческие чувства. Томас не раз замечал, как его жена, мама Адама, несколько раз отдергивала мужа, когда тот лез к сыну, обняться или поцеловаться.

Подойдя к Тому, без каких либо церемоний, Корхан, под гомон гостей, пока никто не видит, нагнулся к нему и передал в руки маленький хрустальный шар черного цвета.

— Эти знания я собирал всю свою жизнь, — сказал он Тому на ухо, — далеко не все, что про меня говорили не правда. Изучай и приумножай эти знания, сынок. Колдуны не слабее волшебников. — И поцеловав Тома в лоб, пошатываясь, удалился к своей семье.

— Томас, — прозвучал в голове, голос Димитриуса. — Надо поговорить, пошли в кабинет.

— Еще один подарок и пойдем. — Ответил Том, делая вид, что его интересует танцующая под живую музыку публика.

— Что еще за подарки белобрысы?

— погоди, сейчас сам все увидишь, — улыбнулся Том, и следом в зал вошла делегация гномов, во главе с мистером Казиром Барно.

Чуткие уши Тома тут же услышали, как за спиной мистера Барно, гномы постоянно ворчат и нецензурно ругаются, покрывая Императора всеми возможными проклятиями. Подойдя к Тому, Казир Барно, держа в руках завернутый предмет, протянул его графу.

— Я не знаю, что такого ты сделал Императору, но он вспомнил нам все наши прегрешение пятисотлетней давности.

— Если ты не хочешь, я не возьму у тебя знания. — Том очень уважал этого гнома и был готов отказаться от силы.

— Ты можешь читать мои мысли Томас, — робко улыбнулся гном. — Я ничего против тебя не имею. Поэтому бери. С днем рождения граф Тар.

Взяв из рук гнома руны, Том убрал ее в потайной карман, и протянул ему руку.

— Эта руна даст тебе сразу все знания о нашей магии. — Объяснил гном.

— Эй, Казир, — окликнул его Том, когда гномы начали расходиться. — Может быть гномьего пива? — И напряжение, что висело между ними, тут же испарилось в басистом смехе бородача...

Когда гости, уже достаточно опьянев, начали расходиться, Димитриус встретился взглядом с Томом, поманил его за собой и, встав из-за стола, поднял своих братьев. Посидев еще пару минут, Томас поднялся и направился к выходу. Следом за ним встали и его родные.

Димитриус сидел в кабинете Тома, в мрачном полумраке. Открыв дверь, Томас сделал круговое движение ладонью и мгновенно спустя светильники, что были на стенах, зажглись.

— Разрешите представить. — Встал с кресла прис. — Райлиш, Макагар, Авесик, Арон Дисорак, Хрипт, Олисан, Ливендор, Ювилайн, Меликор, АльХато и Януш.

Все эти имена, Димитриус называл справа налево. Буквально прочитав каждого Приса глазами, Томас остановил свой взгляд на АльХато. Этот запах магии он уже слышал, да и внешность была более чем заметной.

— Как люди реагировали на то, что ты дроу? — спросил Том.

— Примерно, так же, как и на орка. — Показал на Мэверика АльХато.

— Что ты хотел сказать? — спросил Том у Димитриуса.

— Я шесть лет мотался по всему Найрэт в поисках, хоть каких-нибудь зацепок, которые помогут нам выйти на инкогнито. — Начал говорить Димитриус, когда все расселись. — Я очень признателен Тому за то, что так вовремя убил предателя. Для всех нас был не секрет, что сразу после того как Томас оклемается, инкогнито ляжет на дно. И как только это произошло, Арон, — он показал на бледного, до болезни худого парня, с глазами идиота и серийного маньяка одновременно. — И Хрипт. — Который лежал на паласе в истинном облике, двухметровой ящерицы, багрового цвета. — Нашли с гномами компромисс и те перестали копать.

— И начали заикаться, — добавил Джонатан.

— Как только это произошло, — улыбнулся шутке волшебника Димитриус. — На Юге, началась сильная активность. Вся грязь, вся тьма, за исключением лишь Дайленхола начала стекаться на Юг. Я вместе с Янушем. — Это была огромная детина, со смешанной кровью Эгенца и Дайленхола с непомерной косой за спиной. — Отправились туда. Как я и говорил только что, за исключением огров, троллей, великанов и духов зимы, все на Юге. А еще наши с тобой физиономии Том, там на каждом доме.

— Пользуемся успехом? — улыбнулся Томас.

— Ты я надеюсь, форму не потерял? — спросил Прис.

— Не дождешься, — ответил он.

— Не прочь прокатиться на Юг?

— Так ты что-нибудь нашел? — спросил Адам.

— Дом. Стоит почти в центре города Нахмур. Инкогнито, очень часто туда навевывается. Один, в капюшоне, но без охраны. Вы не представляете, сколько сил я угробил, чтобы подобраться к дому на расстояние вытянутой руки и чтобы меня не заметили.

— Я чуть было не умер, подпитывая его из укрытия, — тяжелым басом сказал Януш.

— Ну, так что, поехали? — снова спросил Димитриус.

— И пропустить рождение ребенка? — задумался Том. — Давай повременим?

— Да за восемь седьмин может начаться война, Север, Юг и не дай Бог Восток возьмут нас в кольцо, и поверь, Император со своим Советом не сможет удержать Империю. У нас

не осталось союзников Томас, Эген не вяжется в войну, Эльфы это капля в океане, а гномы и гоблины будут сидеть, и молиться, как бы их не зацепило.

Повисла тишина, Томас сидел, глядя в окно. После десятка ударов сердца в молчании, он посмотрел на Димитриуса.

— Если я тебе нужен, отправимся как я сказал

— Да, чтоб тебя! — психанул Димитриус и, вылетев из кабинета, сильно хлопнул дверь.

Присы покинули Тар на следующий день. Димитриус, взяв Яласиру, которая за один вечер успела сдружиться с Кимберли, Лией и Джеси убыли в Эген, а остальные братья, к себе в пещеры. В графстве остался лишь дроу. Его очень заинтересовало общение со своим светлым сородичем ЛагАрТо. На удивление Тома, у них оказалось очень много общего. Как оказалось, сила дроу не активна в мире Найрэт, за исключением мест, где до сих пор существуют эманации их магии, таких как город Райана. В связи, с чем АльХато, там не появляется, так как пьянящий аромат силы, переполняет тело и затуманивает разум. Еще активность дроу проявляется в НотОраше, но там она настолько мала, что ее хватает лишь, чтобы не уставать круглые стуки.

— Я вырос в подземельях, как и мои братья, — рассказывал дроу Тому и Лагу, прогуливаясь по одному из самых крупных городов Империи, трехъярусному городу Тар. — О своих сородичах знал лишь из исторических свитков и древних сказаниях. Последняя версия была, что они ушли в иной мир, туда, где их силой пропитан сам воздух, и куда нет дороги чужакам.

— Отлично, — в пол голоса сказал Томас. — Значит фолиант фуфлю.

— Что? — переспросил АльХато.

— Так, мысли вслух. — Ответил Том, — ты не пытался их найти?

— Пытался, — ответил дроу. — Даже нашел один из недавно разрушенных порталов. — И ухмыльнувшись, добавил. — В твоём лесу Лаг.

— На границе? — спросил светлый эльф.

— Да. Откуда знаешь?

— Ну, только они могли атаковать орков, и чтобы те на нас подумали.

Эльфы покинули Тар, через пять дней. Проводив их до кромки леса, Томас вернулся в замок. Пора было уже начать изучение иных форм магии. Закрывшись в кабинете, он достал из потайного кармана подарки иных народов и разложил их перед собой. Первым он придвинул к себе сверток онов. Раскрыв материю, Том увидел маленькую, грубо сделанную, деревянную фигурку какого-то древнего она. Первые время, он просто крутил ее в руке, стараясь понять, как можно научиться магии онов с ее помощью. Но вскоре заметил, что разглядывая фигурку со всех сторон, замечает все новые и новые детали. Словно он глазами ее шлифует и обрабатывает, делает идеальной. Идеальной не для него одного, а для всех и каждого. Его руки стали вращать статуэтку с невероятной скоростью, пока, наконец, он не остановился и не поставил ее на стол.

Откинувшись на кресло, Том немного дал себе расслабиться, и странная улыбка появилась на его лице.

— Вот это да. — Сказал он сам себе. — Вот это сила. — И взглянув на статуэтку еще раз, повернул ее спиной к себе. В этот момент на шее проявилась полоса, обозначающая, где начинается накидка. Сила онов стала доступна.

— Хорошо, что у меня в другом облике их уши, а не нос. — Улыбнулся Том. — Что же,

продолжим.

Но как выяснилось, магия онов оказалось самой легкой и доступной. Весь оставшийся день, Томас потратил на изучение рун и сферу Корхана. Но и там и там, его знания закончились на теории...

Последнее время, беременность Кимберли протекала не очень гладко, и Томас распорядился, чтобы днем возле нее постоянно была прислуга и как минимум один лекарь. Выходить из спальни он разрешал, только по нужде или на балкон подышать свежим воздухом, и то, балкон был настолько иллюзорным, что у нее даже мысли не возникало, что она стоит на высоте в четырнадцать этажей. Так же возле Кимберли, постоянно находилась выпускница красной гильдии Лия. Но это было временное явление, так как Джонатан скоро собирался продолжить обучение в Райана и она отправиться с ним...

Семь лет назад, военачальник Гарденхайма, Арказ Сантерос, зная о том, что его племянница ушла из дома своего отца, должна была прибыть в Гарденхайм со дня на день, прождал около седмины, а когда понял, что Кимберли пропала начал поиски. Подняв почти сотню воинов и взяв разрешение у графа Горина Гонаора использовать волшебников оранжевой гильдии, он отправился прочесывать все деревни и окрестные земли от Гарденхайма до Райана. Но, так и не выявив присутствие племянницы, развернул свою сотню и отправился в Тар, к своему знакомому, молодому графу и бывшему парню Кимберли.

Въехав в город, он слегка удивился, глядя на то, как сильно изменился город. Спрыгнув с коня, Арказ остановил мимо пробегающего военного Тар. Окинув его цепким взглядом, в поисках знаков отличия, он обратился.

— Сержант. — Увидев того, кто его остановил, военный быстро вытянулся в струнку и отдал честь. — Вольно. — Сказал военачальник. Где дворец графа де Блейкса?

— Проследуйте за мной сер. — Сказал тот и быстрым шагом пошел вперед.

Спустя час, он остановился возле двух одинаковых семиэтажных башен.

— Та, что слева и есть дворец сер.

— Спасибо, — поблагодарил его Арказ и только сделал шаг в сторону башни, как из нее выпорхнула Кимберли...

Не задерживаясь на этажах, Томас направился в свои палаты. Там кроме его возлюбленной были еще две девушки из прислуги. Увидев Тома, они склонили головы, и отошли к стене.

— Вы свободны, — сказал он и сел на край кровати, стиснув ладонь Кимберли двумя руками.

— Тебя что-то тревожит? — спросил она.

— Все тоже. Сны и чувство безысходности.

— Тебе стоило поехать с Димитриусом. — Сказала она.

— Откуда ты знаешь, что он собирается на Юг? — переложив руку на живот, спросил Том.

— Джеси разболтала.

— Тоже мне, — фыркнул Том. — Я же не рассказываю о действиях Кавера.

— А что Кавер? — улыбнулась она.

— Он уже два года выполняет мои приказы по Империи. — Ответил Томас.

— Ты не хотел, чтобы я знала?

— Я не хотел от тебя уезжать.

— Томи, — улыбнулась она. — Ты всегда был в центре самых опасных событий. Убегал, догонял, бил и убивал. То, что ты просидел на одном месте восемь лет, это чудо, а то, что все это время ты был со мной и любил меня, так это дар Богов. Но примерно после года нашего совместного проживания, я ночами настраивала себя на то, что ты однажды исчезнешь, возможно, даже навсегда.

Томас слушал, не перебивая. А он дурак думал прожить спокойно. Хотя кого он обманывал? Тот, кто все это начал до сих пор жив, а значит, охота на него и его родных рано или поздно продолжится. Глубоко вздохнув, Томас осветил ладонь, что была на животе Кимберли.

— Я поеду с Димитриусом, — сказал он, — но только после рождения дочери.

— Дочери? — возбудилась Кимберли, — дочери. Девочка. Томи у нас будет девочка. Это, это, правда? — Задыхаясь от возбуждения, тараторила она.

— Интересно, на мальчика ты так же отреагировала? — рассмеялся он, глядя на свою возлюбленную.

Палаты он покинул ближе к ночи, предварительно вызвав служанок. Зайдя к себе в кабинет, Том достал из внутреннего кармана, который появлялся тогда, когда было нужно ему, связующий камень и дотронулся до него кольцом на мизинце.

— Димитриус, — сказал он, и спустя мгновение, камень пошел трещинами, приобретая форму лица его темного друга.

— Чем обязан? — грубо сказал камень.

— Я еще нужен тебе? — спросил Том.

— И что?

— Жду тебя в Тар.

— Надумал? — чуть отошел тот.

— После рождения дочери. — Сказал Томас и отключился.

Прис прибыл в Тар к середине весны. К этому времени у Тома в замке поселилась вся родня Димитриуса. Даже АльХато прибыл из Чуэн, одетый в их одежду и разговаривающий на их языке.

Придурковатый и безумно тихий Арон, нашел общий язык с Марлоном и по долгое время пропадал у того в лаборатории. А все остальные Присы, занимались либо с военными, либо разбрелись на территории графства по заданию Тома или Торела.

Последний месяц беременности Кимберли, Томас передавал все дела Ферону и Торелу. А так же организовав на первом ярусе города школу волшебства, для детей, кому еще рано идти в седьмую гильдию поставил во главе Мэверика и Джеси Бургунус.

Рождение дочери, совпало на начало лета. Посмотреть на маленькую наследницу собрались со всего Найрэт. И даже сам Император прислал маленький золотой кулон и записку, которую передал гонец лично в руки Тома. «Защитит ее, пока тебя не будет в Империи». — Прочел Том и надел на маленькую шею дочери кулон, который тут же засверкал изумрудным камнем.

К моменту, когда Том закатил пир в честь рождение дочери и куда был приглашен весь Найрэт, он свободно мог пользоваться всей магией любого из народов, вплоть до тайных знаний Эген, что тайком преподнесла ему Яласира. Лишь с магией дроу, все было не ясно. Теория была понятно, но как это делать на практике, Томас мог узнать лишь в Райана, а разносить город в целях самосовершенствования ему вряд ли позволят.

На следующее утро после пира, Томас попрощался с Кимберли. Она была очень спокойной и сдержанной. Они стояли у окна долгие как это назвал Малон минуты, просто прижавшись, друг к другу. Она, может быть, и настраивала себя на его исчезновение, но в глубине души страшилось этого. Попрощавшись с Кимберли и поцеловав маленькую девочку с именем Богини красоты и любви Монику, что спала в кроватке, он вышел из замка. С собой Томас решил ничего не брать. Одежда и оружие его душа, а после изучение новой магии, охота и пропитание было не проблема.

Во всем графстве уже знали, что их граф покидает края и все земли передает своим братьям, благородным людям Торелу Кхэну и Ферону вору. Поэтому, когда Том направлялся к южным воротам города, на улицах было полно народа, желавших ему удачи и скорейшего возвращения. Чуткие уши Тома, то и дело улавливали шепот, что он отправляется в смертельное путешествие, и следом начинались разговоры, что же им делать, если и этого графа тоже убьют.

Усмехнувшись мыслям толпы, Томас невольно вспомнил, как начиналось его самостоятельное обучение в Императорской библиотеке. Первые несколько ночей, Том потратил на то, чтобы определить, что и где находится. Он бродил по несколько часов, блуждая между полками и залами, пока неожиданно для себя остановился возле полки углубленного курса седьмой гильдии магов. Для чего он начал с азов, Том понял лишь, когда перешел к третьей гильдии. Оказалось, что красные волшебники, практически копируют синих. Только с доработками и усилениями. Так, например, в синей гильдии есть заклинание «Стехо», которое позволяет всем свечам и факелам, находившемуся неподалеку одновременно вспыхнуть. А красная гильдия, переделало заклинание, и получилось «Стехлостронсо», и таких заклинаний было великое множество...

За воротами города, его уже ждали, и на удивление Тома не только Димитриус, но и Джонатан с Адамом.

— Вот так значит да? — удивился Том.

— Это не моя идея, — сказал Димитриус. — Эти двое решили идти с нами сегодня утром, а в случае если я откажусь, грозились меня избить.

— Только не говори мне, что тебя это остановило? — улыбнулся Том.

— Я просто не захотел калечить твоих братьев, — ответил Димитриус. — Кстати не факт, что я бы справился с волшебником черно-белой гильдии и Аттаром боевых магов.

— Великий Димитриус поумнел? — улыбнулся Джонатан.

— Нет, просто вы не справитесь без меня. — Ответил тот.

— Семь лет спустя и снова приключения, — сказал Том, глядя на своих самых близких братьев.

— Проблем на души наживаем, — добавил Адам.

— Так, — начал Димитриус. — Передвигаемся парами. Адам с Джонатаном и мы с Томом. Желательно магию использовать по минимуму. Встречаемся в деревне «морской спрут», таверна шипящие змеи. В Чуэн лучше не входить, я не знаю, что на уме у орков. Если есть возможность, передвигаемся по воздуху. Удачи парни.

— И вам. — Ответил Адам.

— До встречи. — Сказал Том и одновременно с Димитриусом растворились в воздухе.

Джонатан еще несколько дней назад заметил, что его брат Томас, используя магию, передвигается намного быстрее его самого. Поэтому на заявление Димитриуса о передвижении парами, он промолчал. А вот Адам, все время пока они по воздуху пересекали

лес, возмущался в полную силу.

Чуэн они пересекли за полтора дня. Адам в виде большой летучей мыши, что часто встречались в этих местах, а Джонатан в образе могучего ночного филина. Отдалившись на безопасное расстояние от лесного города орков, они приземлились за холмом и дальше двинулись пешком, в сторону пустыни безветрия. К этому времени, Томас с Димитриусом уже должны были оказаться на территории Южного королевства и дожидаться своих братьев.

Уже третий день они продвигались по острым как бритва скалам, обходя крупные поселения Юга. В этих местах было много разоренных бунгало и шалашей. Томас читал про эти места. Здесь когда-то жили горные орки, зеленокожие собраты, темнокожих лесных орков. Эти места, так и назывались, клык орка. А ущелье где они жили, пасть. Еще в далекие времена, когда Южане небыли под влиянием тьмы, орки отрезали их от Империи, обосновавшись на этих скалах, и единственное, что могли сделать люди это начать войну. Но в историю тогда вмешались Присы, и объединенное войско Юга, Империи и Жеверона, взяв орков с трех сторон, начали оттеснять их на запад, вскоре дорога повернула на Юг. Очень много горных жителей тогда погибло, но оставшиеся нашли себе новый дом в горах, что были за спинами Южного королевства. Они назывались, мертвые горы.

Неожиданно для Тома, Димитриус вскинул руку и запустил в трещину в скале огненный шар. Тут же послышался звериный визг, и Томас увидел существо, напоминающее толстую змею, длиной с руку взрослого человека и с тысячами маленьких когтистых лапок.

— Гиконы? — удивился Том, подходя ближе. — И много их тут?

— Кого? — удивился Димитриус.

— Только не говори мне, что ты не знаешь про преобразование? — Прис отрицательно помахал головой.

— Эх ты. — Сказал Том, разглядывая существо. — Первым народом Найрэт были дроу, и весь мир был пропитан их магией, растениями и животными. Верят люди или нет, но они больше других похожи на эльфов и дроу. Вместе с первыми пришли их животные. Медведи, волки, тигры, собаки, кошки, лошади и многие, многие другие. Но они, так же как и их хозяева были агрессивны, злы и безжалостны. Следом в Найрэт явились их светлые собраты. И заключив с дроу договор, обосновались в лесах и с ними в мир пришли все те же медведи, собаки и лошади. Но, более умные, светлые.

— Добрые, — добавил Прис.

— Скорее справедливые. — Поправил его Том. — После детей луны и детей солнца, пришли люди. И их животные были тупее и слабее светлых эльфов и менее агрессивнее дроу. А дальше появились орки, а с ними и твари их миров. Такие как оркские волки, гиконы и многие, другие, которые смогли эволюционировать и сейчас считаются такими же народами. Тролли, огры и гоблины.

— Не такие же. — Хмыкнул Димитриус. — Тупее.

— А другие не такие были? — спросил Том. — Они живут по принципу дубины и камня. И если верить фолиантам, то, находясь у орков в домашних зверушках, тролли и гоблины уже владели магией. Скажи, как давно люди ей владеют?

— Ладно, — нахмурился Прис. — Убедил.

Большая вода появилась на закате. Стоило им подняться с пасти орка, как перед глазами вырос Южный океан. Томас замер. На фоне мрачной картины Южного королевства, океан

был словно благословение для проклятого человека.

Они спустились с гор уже затемно и двинулись вдоль берега на восток. Спустя час, друзья вошли в маленькую портовую деревню. Пройдя вдоль одной единственно улицы, они вошли в захудалую таверну с перекошенной дверью и крышей. Полупустой зал был слабо освещен, пахло тухлой рыбой и дешевым пивом. Подойдя к стойке, Димитриус распорядился о двух комнатах и хорошей еде, заплатив хозяину три золотые монеты. Тот, сверкнув глазами в сторону кошелька, принялся отдавать приказы.

— Что это за деревня? — спросил Томас.

— Большой порт, — стараясь не показывать возбуждение по поводу увиденных денег, ответил хозяин. — А вам куда надо?

— Морской спрут. — Ответил Том.

— Это восточнее нас, — ответил хозяин, судорожно соображая как еще можно подзаработать. — Примерно седьмина, если верхом. У вас есть кони? — сглотнул он.

— Да, — коротко бросил Димитриус в тот момент, когда со второго этажа спустилась служанка.

— Ваши комнаты готовы господа. — Сказала она.

Поднимаясь на второй этаж, Томас закрыл себя и друга пеленой хамелеона.

— Зря ты так светил кошельком, — сказал он.

— Один хрен они бы, явились. Ты видел, что перед входом наши морды весят?

— Ага. — Ответил Том.

Не сговариваясь, друзья создали иллюзии самих себя, которые словно живые улыбнулись своим создателям и зашли в комнаты. Настоящие Томас и Димитриус остались стоять в коридоре. По истечению десяти минут глядя на наручные часы, вместо двух симпатичных служанок с подносами, по лестнице поднялись четверо крепких мужиков и один колдун.

Это было уже нагло. Всего пять человек, среди которых один, наверняка недоделанный колдун. Но когда войны встали напротив двери Димитриуса, а колдун повернулся к двери Тома, прис Просто обомлел. Его не только не считали волшебником, так еще и отправили убить четверых полудурков.

Дождавшись сигнала от колдуна, верзилы бросились к двери Димитриуса, а сам колдун осветил дверь Тома магией не проникновения начал подпитывать воинов энергией. Молниеносным движением, Димитриус свернул шею колдуну и, скопировав его заклинание, перебросил на проем своей комнаты. Переступив порог, он закрыл за собой дверь. Повисла тишина. Томас стоял в коридоре, глядя на несчастные потуги колдуна регенерироваться. Спустя десяток ударов сердца, дверь открылась, и из нее вышел, довольны Димитриус.

— Все хорошо? — спросил Том.

— Да, — улыбнулся друг и взглянул на колдуна. — Смотри, какой молодец. — И опустившись на корточки, одним ударом сломал ему позвоночник.

— На ночь не останемся? — спросил Томас.

— Почему же, — пожал плечами Прис, — сейчас только с хозяином кое-что обсудим и сразу же спать. — После чего направился в холл...

В поселение морской спрут, друзья добрались к вечеру пятого дня, остановившись лишь раз в придорожной таверне. Но и там не обошлось без приключений, даже не смотря на то, что Димитриус кошельком старался не светить, да и их лица нигде не висели. Когда они поняли, что за ними следят, первое нападение им показалось просто верхом

профессионализма. Этих было всего трое с маленькими луками на короткие дистанции в руках. Димитриус успел обезвредить всех горе убийц, еще до того как они вытащили по первой стреле, после чего подошел к Тому и серьезно посмотрел ему в глаза.

— И долго мы еще Ваша Светлость будем глазами хлопать? — на повышенных тонах заговорил Прис.

— Ты о чем? — искренне удивился Том.

— Мне кажется, ты стал слишком мягок Том. Я смотрю на тебя, и вижу графа лизоблюда, но не как ни волшебника, что мне чуть не надрал задницу на турнире. Томи, я прекрасно понимаю твои чувства. — Продолжил Димитриус. — Это называется любовь. В придачу ко всему ты стал отцом. — И сделав паузу, закончил. — Чем ты занимался все эти годы? Сидел на графском троне да устраивал празднества?

На удивление Димитриуса, Томас громко рассмеялся.

— Расслабься друг! — хлопнул его по плечу Том. — Мои как ты выразился хлопанья глазами, никак не связаны с рождением Моники. Я просто в раздумьях.

— И о чем же? — удивился реакции прис.

— Позже узнаешь. — Еще раз хлопнул его по плечу Томас и пошел дальше...

Джонатан с Адамом прибыли в деревню морской спрут через восемь седьмин после Тома с Димитриусом. Зайдя в таверну, «шипящие змеи», в их сторону сразу устремилась пара мертвых, стеклянных глаз хозяина. На первый взгляд он был настоящим падальщиком. Хотя на второй и третий взгляд мнение у них не изменилось. Худой, бледный с вытянутым лицом и большим, зубастым ртом. Увидев вошедших, он растянул губы в подобие улыбки, отчего Адам, невольно вспомнил самые смертоносные заклинания.

— Я сейчас позову Димитриуса, — сказал падальщик неестественно басистым голосом, и следом издал звук, похожий на трение воробьев.

Прис спустился почти сразу же, как услышал трение. Увидев товарищей, он улыбнулся.

— Как добрались. — Пожимая руки, спросил он.

— Не без хвоста. — Ответил Джонатан.

— Даже так? — удивился Димитриус.

— С самого Чуэн. — Сказал Джонатан.

— Надеюсь, все обошлось?

— Да. — Ответил Адам.

— Вы уверены, что они потеряли ваш след?

— Они потеряли свои жизни. — Уточнил Адам.

— Жестко. — Сказал Прис. — Ладно, пошли наверх.

Поднявшись на второй этаж, Димитриус зашел в первую дверь слева. Эта была огромная комната с большим окном и четырьмя кроватями по углам. В центре стоял стол, на котором уже находился поднос с тремя тарелками вареного риса и большого куска мяса.

— А Томас где? — спросил Адам.

— Следит за своими подопечными. — Ответил Димитриус.

— За подопечными? — переспросил Адам.

— Инкогнито появляется на глаза уже в третий раз. Он здесь не скрывается. — Ответил Прис.

— Вообще? — удивился Джонатан.

— Ну как вообще? Под маской, конечно. Вот Томас и выследил двух молодцов, что контактируют с ним. Следит, наблюдает, кто и чем занимается. — В этот момент друзья

почувствовали сильный всплеск эманаций магии. Димитриус, резко встав с кровати, схватил из воздуха сгусток темного дыма и швырнул в окно.

— Что это было? — насторожился Адам.

— Томас подпитки попросил. — Ответил тот. — Видимо его накрыл кто-то.

— Это нормально? — спросил Адам.

— В какой-то мере да. Вечно скрываться не получается. Особенно со змеями. Нахмур заполонен ими. В остальных городах их поменьше, за исключением Цисоки. Они там почти в каждом доме...

Томас вернулся в таверну следующим утром в скверном настроении. Но увидев в холле своих братьев, пересилил себя и улыбнулся. Обнявшись с друзьями, он сел за стол и пододвинув тарелку Адама, принялся за густую кашу с рубленным мясом.

— Как дела? — спустился со второго этажа Димитриус.

— Сам почувствовал. — Буркнул Том. — Эти черви в конец обнаглели. Посреди белого дня напали.

— Засветился? — немного напрягся Димитриус.

— А ты для чего тут находишься? — серьезно посмотрел на друга Томас. — Мне твоя энергия нужна была для маскировки. Я использовал ее для создания купола.

— Убил их? — спросил Прис

— Если бы убил, тогда точно засветился. Стер память, после чего отпустил.

— Тоже нормально. — Подумал Прис.

— Не зря хоть в город сходил? — спросил Джонатан.

— Не зря. Эти двое, за кем я следил, состоят в гильдии воров и имеют право говорить с инкогнито на людях. А вообще людей он застрашал так, что они пытаются его вообще не замечать, если конечно ему от них ничего не надо. — Продолжил Томас. — Большую часть времени я просто бродил по городу за этими несчастными, на расстоянии одного квартала и в итоге мое терпение не прошло даром. Они встретились с ним на площади боли, где вчера была казнь. Судя по данным этих воров, Король Фредерик умер вчера утром, и корона вместе с медальоном перешла молодому Людвигу.

— Медальон на его груди, будет лишь часть воспоминанием об отце, и снять его не составит труда. — Задумался Димитриус.

— Может это прозвучит слишком эгоистично, и я просто подставил шею Людвигу под удар, но медальона нет в Жевероне.

— Как нет? — опешили его друзья.

— Этот малолетний идиот, прибыл на мое день рождение с медальоном на шее. Я поговорил с Марлоном, и он сделал точную копию такого же медальона и подменил его, спрятав настоящий у меня в замке.

— Где сейчас он? — спросил прис.

— На небесах, благодаря Райана.

— Ну, ты белобрысый выдал. — Удивился прис. — Круто. Тогда все супер.

— Ничего не супер. — Ответил Том. — Инкогнито об этом не знает, и выдвигает войска на Жеверон, и, судя по его словам, горные орки на этот раз, не останутся в стороне, так же как и лесные.

— Весь этот разговор был на площади? — недоверчиво спросил Димитриус.

— Нет, конечно. — Удивился Том, — это он говорил змею у себя дома.

— Ты был у него дома? — возбудился Прис.

— Я нет, мои уши были.

— Так, — спустя пару минут сказал Димитриус. — Надо отправить в Жеверон и в Империю послания. Пусть готовятся к войне. И предупредите эльфов, что орки, возможно, нападут на них и длинноухим нужно желательно заручиться поддержкой гоблинов.

— А ты куда? — спросил Томас.

— В город. Вернусь, думаю завтра.

— Держи меня в курсе. — Сказал Том.

— Обязательно. — Встал со стула Димитриус.

— Удачи. — Пожелал ему Адам и Прис вышел из Таверны.

Димитриус вернулся вечером третьего дня. Войдя в таверну, он кивнул хозяину-падальщику и, не останавливаясь, поднялся наверх. Томас стоял у окна, глядя на пассивных жителей деревни, мерно идущих по своим делам.

— Ты долго. — Сказал лежащий на постели Джонатан.

— У тебя плохое настроение. — Заметил Томас оборачиваясь. — Что-то случилось?

— Не то слово. — Начал Прис. — Горные орки, воспитывают у себя оборотней. Они уже готовы идти на войну. Юг поднимается всем королевством, а монстры Дайленхола спустятся с гор на Амистат.

— И все это ради одного медальона? — удивился Джонатан.

— Все это чтобы отрезать Империю со всех сторон. — Сказал Томас. — Жеверон падет, в его власти окажутся три государства, противостоять которым будет просто некому. Эген не вяжется, а Империя и эльфы долго не продержаться.

— И что теперь делать? — растерянно спросил Джонатан.

— Ждать. — Ответил Димитриус. — Вы отправляли послания в Империю?

— Сразу после того как ты ушел. — Ответил Том.

— Нужно еще связаться с Амистатом.

— Войну мы не предотвратим, — задумался Том. — А вот проредить армию думаю, сможем.

— Ты это о чем? — удивился мысли Тома Димитриус...

Из деревни морской спрут, четверо друзей вышел на рассвете следующего дня. Оседлав жеребцов Южной породы, они двинулись в сторону города.

Нахмур встретил их унылой обстановкой, грядущей войны. Жители словно мрачные тучи, воины хмурые и злые. Время от времени по улицам проползали КнахЬрБор и жители в страхе прижимались к домам.

Томас, чьи чувства работали на пределе, уловил подозрительный шорох в темном переулке, устремил туда свои змеиные, замаскированные глаза. Там, на грани света и тени стоял вампир. На вид лет двадцати, красивый, жилистый парень с кровавыми глазами.

— Александр, — услышал Том женский голос из того же переулка. — Тебе нельзя выходить на поверхность.

— Тебе тоже. — Ответил вампир.

— Я пришла за тобой милый братец.

Томаса отвлек от этого разговора толчок Джонатана. Повернувшись к брату, тот указал на трехэтажный дом по правой стороне улицы.

— Это он? — спросил Джонатан, на что Том просто кивнул.

Выйдя из Южных ворот города через полтора часа, друзья отправились на юго-восток.

Коней они оставили, когда день перевалил за середину у подножия скалистых гор.

— К обжитой орками территории должны выйти примерно через три дня. — Говорил Димитриус. — Передвигаться без остановки пока я не скажу.

Взяв на себя ответственность за передвижение, Томас с помощью АдамТмаса накрыл себя и друзей странной магией слияния, при которой даже Димитриус не смог распознать, где находится его белобрысый друг. Так передвигались двое суток. Казалось, что магия Тома не только закрывает их от чужих глаз, но еще и подпитывает силой камня. А к концу третьего дня, впереди показались первые факелы.

— Предлагаю наведаться к ним следующей ночью. — Сказал Томас.

— Почему не этой? — спросил Прис.

— Мне надо восстановить силы. А днем я не рискну.

Остановиться решили в пещере, что была неподалеку. Проверив ее на наличие опасности, Томас закрыл проход тем же заклинанием что и скрывал их и развесил на стены по несколько импровизированный белых солнц. Заметив странное любопытство в глазах Джонатана, Том улыбнулся, но ничего не сказал. Адам к тому времени уже развел костер, и насаживал на вертел пойманных Димитриусом горных мышей. Присев на бревно, Томас откинулся спиной на каменную стену пещерного свода и закрыл глаза.

— Ну и как тебе быть молодым папой? — спросил Джонатан.

Открыв глаза, Томас улыбнулся своим мыслям, после чего ответил.

— Хорошо.

— Ну и славно. — Ответил Джонатан.

— А ты не собираешься еще? — спросил Том.

— Пока нет. Я же еще учусь.

— Ну да, — задумался Том. — Первый за несколько сотен лет, кто попал во вторую.

— Зря ты не захотел обучаться у Стародума. — Сказал Джонатан. — Сейчас бы, наверное, со мной учился.

— Я и так многое умею Джона, — улыбнулся Том. — Даже больше чем ты думаешь.

— Ладно, — прервал их разговор Димитриус, — пойду, развеюсь.

— Тьма одиночка. — Буркнул Том.

— Чего? — не понял Прис.

— Что ты там забыл, говорю? — объяснил свое высказывание Том. — Вечно один, всюду один. Посиди с нами, поговори. Я тебя семь лет не видел! — На удивление Тома, его темный друг опустился на холодный камень.

— Как учеба проходит? — спросил он.

— Ну вот, — улыбнулся Том. — Уже лучше.

— Да как? — ответил Джонатан. — Целыми днями в библиотеке. У нас там лишь один волшебник в белой мантии ходит, да и то, скорее не ходит, а еле передвигается. Старый уже.

— А ты чем занимаешься? — спросил Димитриус у Адама.

— Борюсь с преступностью. — Как-то зло буркнул тот.

— Он практик. — Перевел на себя внимания Джонатан. — После того, как Томас покинул гильдии, отряда ПЛТ больше не стала, и боевые маги стали нарасхват. Вот Адам туда и подался. Слава Райана выучки после Ихрама было более чем достаточно.

— В каком смысле после Ихрама, — спросил Том и, увидев как его брат, убрал в сторону взгляд, добавил в голос жесткие ноты. — Что! Это! Значит! Джона!

— Мы не хотели тебе говорить. — Неуверенно начал тот, — но после того, как ты ушел

из Чуэн, на нас неоднократно пытались выйти твои недоброжелатели, а после нашего отказа им помогать, сделали нас полными изгоями.

— Не тебе одному было не сладко! — на повышенных тонах сказал Адам.

— В общем, нам пришлось обучаться самостоятельно. — Не дав Тому ответить, сказал Джонатан. — Большую часть времени мы проводили в библиотеке. Адам ярко подался в изучение боевых заклинаний, а мне попался очень занимательный свиток. Думаю, что это не случайно.

— Что за свиток? — заинтересовался Димитриус.

— Я создаю магию. — Ответил Джонатан. — Сначала все казалось зря. Но по истечению нескольких седмиц, у меня начало получаться, и на полугодовом экзамене я поблагодарил Богов за то, что они подсунули мне этот свиток.

— И что там было? — спросил Том.

— От нас решили избавиться раз и навсегда. Против меня на арену вышли трое волшебников, мастеров серой гильдии. Они, наверное, решили, что раз мы не посещаем занятия, мы стали легкой добычей. Мне по сей день, ночами снится тот бой. Одного я убил сразу. Двое других до сих пор лежат в лазарете и им слюни вытирают. Адаму достался заместитель Отца Еврасиса, и того тоже пришлось откачивать почти полгода. После боя, Отец Еврасис вызвал нас к себе и начал выяснять, что именно мы использовали...

— Почему ты мне раньше это не рассказал? — перебил его Том.

— И чтобы ты сделал? — немного грубее, чем хотел, спросил Джонатан.

— Я бы приехал! — сказал Том.

— И что дальше? — уже спросил Адам. — Ну, приехал бы ты! Что дальше!?

Томас ничего не ответил. Димитриус, слушая все это, наблюдал за реакцией Тома, и когда он понял, что его светлому товарищу нечем оправдываться, заговорил сам.

— Зря вы так, — Джонатан и Адам повернулись в его сторону. — В том, что вас невзлюбили в серой гильдии, вы вините своего брата. А он за вас готов Ихрам по кирпичикам разобрать. Вы думаете такому как он, было легко биться с Отцом Несоралям зная, что в случае поражения его убьют, а в случае победы исключат. Вы говорите за свои проблемы, не задумываясь над его. А то, что вы стали самостоятельными, так скажите ему за это спасибо! — Чуть повысил голос Димитриус. — Вы привыкли, что Томас нас прикроет, Томас нас спасет. А тут раз и все, ушел Томас из гильдии? — Закончил он.

Том молчал глядя в костер. Потом повернулся к Димитриусу и улыбнулся ему.

— Спокойной ночи, — сказал он и неожиданно для всех слился с каменным сводом. Димитриус, посидев еще какое-то время в полной тишине, ушел вглубь пещеры, оставив друзей одних. Вскоре Джонатан тоже решил поспать.

— Том, — позвал Адам, когда Джонатан уснул. — Ты тут?

— Я вас не виню. — Послышался голос из каменных стен.

— Я просто...

— Это было ваше право, — перебил его Том. — Мне очень жаль, что так получилось Адам. Я не думал, что мои поступки отражаться на вас так сильно. Извини, но я хочу спать. — Закончил разговор Томас.

— Да конечно. — Еле слышно сказал Адам.

Он так и не уснул. Просидев у костра, до тер пор, пока солнце не начало свое восхождение, Адам вышел из пещеры и, взглянув на горных орлов, парящих в небе, покрылся свечением, приобретая форму серой птицы, взмыл в воздух.

Джонатан проснулся, от запаха готовящейся еды. Открыв глаза, он увидел Тома мешающего мясной бульон.

— Доброе утро. — Вставая, поздоровался Джонатан.

— Что было дальше? — спросил Том. — После того, как тебя вызвал к себе Еврасис.

— Меня стали сторониться, — пожал плечами Джонатан. — А через полгода, после очередного испытания, предложили стать сыном Ихрама. Я естественно отказался и по истечению еще двенадцати седьмин перевели в НотОраш.

— Да, я знаю, что ты попал в красную гильдию раньше Адама. — Сказал Том.

— Почти на год. Но мы всегда держали с ним связь.

— Как он отреагировал, что остается в Ихраме один? — спросил Том.

— Ихрамцы тогда уже более поутихли. Да и выходить против Адама многие просто боялись. К тому же тогда уже в серой гильдии училась Лия.

Положительно махнув головой, Томас погрузился в свои мысли.

— Ну, теперь ты спрашивай. — Сказал он вынырнув обратно.

— Что именно? — не понял Джонатан.

— Я видел, как твои глаза заблестели, когда я слился со стеной.

— Это было очень заметно да? — улыбнулся Джонатан.

— Было, — улыбнулся в ответ Томас.

— И что это было? — спросил Джонатан.

— Ну, ты у нас аналитик, ты и думай.

— Я даже не знаю, — загорелся азартом Джонатан. — Это не было ни на что похоже. Сначала я подумал, что это подобие того, как мы сливаемся с деревом. Но пересмотрев в голове этот эпизод еще один раз, ничего похожего не увидел.

— Совсем, совсем ничего? Нет ни каких вариантов?

— Есть один. — Задумался Джонатан. — Но он на грани фантастики.

— И это мне говорит волшебник, дошедший до второй гильдии? — Улыбнулся Томас.

— Это было похоже на руны, но... — он осекся, увидев радость в глазах своего брата. — Это руны? Но как?

— Гномы, эльфы, колдуны, гоблины. Я теперь могу все. Мне даже в Райана подвластна магия дроу.

— Боже! — схватился за голову Джонатан. — Прости меня Том, я на самом деле винил тебя в том, что произошло с нами...

— Это ваше право. — Перебил его Томас.

Они просидели за беседой весь день. Ни Адам, ни Димитриус в пещере так и не появились. Томас рассказывал своему самому близкому брату, о там как устроен мир магии, что и откуда вытекает и где берет свое начало. Они пытались наверстать упущенное за те почти восемь лет, что были далеко друг от друга.

— Знаешь, — говорил Джонатан. — На первом занятии в красной гильдии, Несферс Амазис, начал его с минуты молчания о тебе. Словно ты умер.

— С чего это? — удивился Том.

— Он очень хотел заполучить тебя в качестве своего ученика. А ты взял и покинул гильдию.

— Вот незадача. — Улыбнулся Том.

Адам вернулся в пещеру к закату. Залетев в пещеру, он принял свой человеческий облик и сел возле костра напротив Тома.

— Томас я...

— Адам. — Снова перебил его Том. — Я же тебе сказал, что это ваше право.

— Дай мне сказать! — повысил голос Адам. — Я ни когда, не винил тебя в произошедшем. Я злился на тебя! Ты всегда был рядом. Когда я шел вперед, ты всегда стоял за моей спиной. Стоило появиться опасности, ты тут же закрывал меня собой. Черт возьми, этот Прис прав, я привык быть под твоей защитой! А ты взял и исчез! И только сейчас, после того как я стал Аттаром, я благодарен тебе за то, что тебя тогда не стало.

Таких эмоций Томас не ожидал. Он никогда не задумывался о том, что был для кого-то защитой и опорой. Джонатан всегда мог за себя постоять, и поэтому он был обижен, а Адам просто потерялся, и ему пришлось начать развиваться самостоятельно, учиться видеть не только вперед, но и назад.

— Прости меня Адам. — Искренне сказал Томас, — я не думал об этом.

— А еще я боюсь, что ты подрастерял форму.

— Зря. — Послышался голос из пещеры и спустя мгновение из темноты вышел Димитриус. — У меня новости. — Взмахнув рукой, костер моментально исчез, словно его и не было.

— На западе гор, я нашел огромную яму, забитую трупами орков. Это сделали не мы, и тем более не они сами. Некоторые трупы настолько свежие, что кажется, умерли менее суток назад.

— Кстати да. — Сказал Адам. — Я удивился, когда пролетал их город. Они выставили патрули. Причем не те, которые храпят на посту, а серьезные. Каждый час они меняются, а каждые половину часа, два шамана проверяют тех, кто стоят на посту.

— Серьезно. — Сказал Том.

— Как думаете, кто их так напугал? — спросил Джонатан.

— Даже не знаю. — Задумался Том. — Адам дай макет.

Создав из руки свечение, тот бросил его на землю. Вспыхнув свечение, приобрело очертание города орков. Проведя над ним рукой, Томас изменил свечение, и через секунду оно ожило. Словно настоящий город с высоты птичьего полета. Заметив изумление в глазах Джонатана, Том подмигнул ему и, выхватив из воздуха АдамТмас, указал на один патруль.

— Самая слабая граница, западная. Здесь мешает холм. — Он показал на южную границу. — А тут наоборот спуск и чтобы увидеть патруль запада, нужно подойти к нему, что в принципе шаман и делает. Уберем патруль сразу после смены. Примем вид орков, помашем шаману лапкой, и только тот уйдет, направимся вперед.

Повисла тишина, которую спустя минуту нарушил Димитриус.

— Ты понимаешь, что долго орками мы оставаться не сможем?

— Поэтому мы и будем ими только для шамана...

К лагерю приблизились уже затемно. Остановившись за холмом на расстоянии пятисот шагов, Димитриус поднялся на холм и замер, словно каменное изваяние.

— Смена уже на подходе. — Сказал он спустившись. — Томас?

Встав с камня, на котором сидел, Том сделал из АдамТмаса лук размером с хозяина и, вложив в него сразу три стрелы, натянул тетиву.

Трое орков вышли из шалаша, что был в центре их жилища и направились к западной границе, постоянно что-то выкрикивая, и ругаясь друг на друга. У двоих в руках Томас заметил одноручные топоры, судя по красному лезвию берсерки, еще один держал мачете, а за спиной висел маленький лук. Подходя к своим сменщикам, один из берсерков пролаял

что-то невразумительное и, показав неприличный жест, отправил товарищей с поста. Те трое пролаяв ругательство, специально толкнули берсерков плечами и начали спускаться со стены. Орки, что приняли дежурство, громко развеселившись, подошли к краю стены, когда Томас отпустил тетиву.

В тот момент, когда тела трех орков только начали заваливаться, на стену молниеносно залетели трое друзей и, подхватив тела, сбросили их, вниз приобретая облик зеленокожего народа.

Поймав тела сброшенные друзьями, Том моментально развоплотил их и слился со стеной, прислушиваясь. Шаманство он знал лишь гоблинское, поэтому бродить по городу орков в виде бесформенного духа, было очень опасно. Но что-то там было такое, ради чего Том решил рискнуть. Покинув свое тело, его душа перелетело через стену, и чуть было не нарвался на идущего вдоль, если так можно назвать улицы, шамана. Тот почувствовал чье-то присутствие, и резко обернулся. Но Томас к тому моменту уже успел скрыться в ближайшей палатки, где спали четверо орков. Благо среди спящих, шаманов не оказалось. Облегченно вздохнув, он вышел с другой стороны и оказался перед шалашом, покрытым алыми лепестками пламени, разросшимися почти на пятьдесят шагов. Войти в него он даже не решился. Оглядевшись, запоминая координаты, Томас вернулся в свое тело.

Шаман появился через двадцать минут по меркам часов Марлона. Взглянув с холма на трех орков, он пролаял что-то на своем языке.

— Ой-ой. — Тихо сказал Адам.

— Судя по всему, он ждет ответа? — спросил Джонатан у Димитриуса.

Повернувшись в сторону шамана, Прис сильно рыгнул, и махнул головой в знак согласия. Постояв пару секунд, шаман снова что-то им крикнул. Поняв, что скрываться не удастся, Димитриус повернулся к шаману и начал кричать какую-то белиберду. Шаман встал в ступор.

— Ты его удивил. — Сказал Джонатан.

Постояв пару мгновений, шаман вскинул свой скипетр, и из него вылетела желтая субстанция. Мгновенно скинув с себя маскировку, Адам выставил стену. Ударившись о щит, тот прогнулся, приобретая вид сферы, и напитав его своей силой, швырнул обратно. От удара, орка разорвало на части.

Томас запрыгнул на стену и подмигнул Адаму.

— Мощно. — Сказал он.

— Напомни, для чего мы здесь? — спросил Димитриус, глядя на оживленных орков.

— Проредить ряды оборотней, убить десятой орков, пару тройку шаманов и выйти живыми. — Ответил Джонатан.

— Прекрасно. — Сказал Прис.

В этот момент к ним на стену вбежали два десятка орков и, три шамана, а с северной стены, с холма спускалась дюжина берсерков. Вложив в шар чистой энергии несколько темных языков, Димитриус запустил его в берсерков. Произошел сильный взрыв, и тех разбросало во все стороны. С орками, что бежали из лагеря, расправился Адам, создав на земле одеяло из жидкого огня, тот сожрал всех зеленокожих и еще несколько хижин.

— Что-то, как-то легко. — Заметил Джонатан.

— Не обольщайся. — Сказал Прис. — Это так, для разогрева.

Для того чтобы войти в город, им пришлось использовать все возможные умения. Так как на подступах со стены, их встретили множество шаманов. Первых взял на себя идущий

впереди Адам, раскидав тех чистой энергией. Вторым бил Димитриус, следом Томас. Джонатан шел замыкающим. Прокрутив над головой шлейф темного дыма, он хлопнул в ладони и тот, словно живой устремился ко всем оставшимся шаманом, ударил в головы и начал вливаться в тела, пока орки не стали заваливаться замертво.

Проходя вдоль шалашей, под постоянными атаками, Томас успевал удивляться силе Адама. Тот творил магию, словно говорил на родном языке. Он не использовал никаких проводников, за счет чего казалось, что его движения опасней и расчетливей. Вот он бьет чистой энергией, тут же магия земли, в этот момент доделывается, словно сама собой, формула воды, начинается вихрь, защита, атака, защита, огонь и молния.

Джонатан бил иначе. Его магия была неуловима. Словно он импровизировал на ходу. Вместо посоха он использовал сферу дыма, что летали над его правым плечом...

— Обратни за тем холмом! — крикнул Адам.

— Вы идите! — сказал Том, — я догоню. — И собрав силы, ударил белым дымом, вложив туда силу Адама и Джонатана, молнию Торела и солнечную силу Джеси. От взрыва заложило уши. Друзья не стали спрашивать, куда он собрался, все уже убедились, что их брат не утратил сноровки.

Нужный шалаш он нашел, довольно быстро. Орков на его пути встречалось, гораздо меньше, большинство уже были либо мертвы, либо устремились за его братьями. Увернувшись от топора берсерка, что прятался за шалашом, Томас проскользнул у того под рукой и, развернувшись, сломал ему шею ударом ноги. Следом, выставив отталкивающую защиту он принял на себя пару враждебных заклинаний шамана и, перенаправив их убил еще двоих бежавших в его сторону берсерков, после чего убил и самого шамана, разделив того на две неровные половины. Оглядевшись своим змеиным взглядом, Томас больше не обнаружил опасности и свернул направо. Шалаш стоял на открытой местности в шестьдесят шагов. В живую, светящиеся лепестки выглядели более угрожающими, чем он увидел их духом. Сделав шаг, языки магии ожили и устремились к недоброжелателю. Создав из души плеть, Томас разрубил их и направился к входу в шалаш. Магия начиналась со сшитой пергаментами книги. Невольно зажмурившись от яркого света, Том подождал, пока глаза привыкнут, после чего подошел к столу. Взяв в руки книгу, он пробежал по ней глазами.

— Орки совсем оборзели, раз хранят свои знания в задрюпаном шалаше. — Сказал он сам себе.

В этот момент завеса шалаша отодвинулась в сторону, и вовнутрь вошел сухощавый орк с большим посохом, на вершине которого находились три древних черепа. Высший шаман. Обернувшись, Томас еле успел выставить защиту, как сгусток бесформенной зелени ударила в него. Сделав выпад тыльной стороной ладони, Том распылил правый бок шамана. Вскрикнув, тот оперся на посох и, оскалившись, пролаял на ломаном Имперском.

— Не имешь прав быть тут!

— Я, имею! — Сказал Том и, сделав движение, словно бьет по мечу ногой, орка выбросило из шалаша со страшной силой.

Наложив на вход руны гномов, Томас начал меняться, приобретая свой истинный облик. Кожа стала темнеть, зрачки сузились, лицо удлинилось, уши сузились и удлинились, пальцы рук заострились, а за спиной появились крылья из кожи и плоти.

Выставив вперед руки, все, что находилось в шалаше, начало светиться и Томас почувствовал как письма и знания, что находились здесь, начали покрывать его тело. Вскоре шалаш начал тускнеть, алые лепестки защиты опали, словно завядшие цветы и никто

не сказал бы, что этот шалаш, еще минуту назад, был, кладезь знаний орков. Уняв дрожь от полученных знаний, Томас оглядел помещение, после чего вышел наружу.

Беспрепятственно поднявшись на холм, Том оглядел территорию, но своих товарищей не обнаружил. Прикрыв глаза, он пролаял на оркском. Перед ним сформировалось зеленое очертание оркского волка и устремилось на запад. Томас проследовал за ним. Друзей он нашел в ущелье, на открытой местности. Вокруг них лежало множество тел убитых орков.

— Что у вас? — спросил Том.

Обернувшись, Димитриус удивился облику друга.

— Смотри.

Подойдя ближе, Том увидел яму с загонем, состоящим из кусков медальонов, в котором находятся более двухсот оборотней.

— Что думаете делать? — спросил он.

— Убить их, наверное. — Пожал плечами Джонатан.

Спрыгнув в яму, Томас дотронулся до загона.

— Они не защищают от оборотней. — Удивился он. — Они давят на мозги. Ломают их, заставляют забыть, что они люди.

— Только не говори, что ты хочешь их выпустить? — спросил Димитриус.

Томас ничего не успел ответить, в этот момент со стороны города, послышались крики оставшихся в живых орков, и взрывы вперемешку с лязгом метала.

— В общем, делай что-нибудь. — Сказал Димитриус. — Сейчас я думаю, тут будет жарко.

Выпорхнув из ямы, Томас принялся чертить в воздухе замысловатые знаки АдамТмасом. Понаблюдав за его движениями какое-то время, Адам с хладнокровностью повернулся в сторону, откуда раздавались звуки боя и, создав невидимый плед, положил его на землю, растянув далеко вперед, и взялся за один его край.

— Как думаете, кто они? — спросил Джонатан.

— Явно против орков, но не факт что за нас. — Ответил Димитриус.

— Джона, прикрой пока Тома. — Сказал Адам.

— Конечно. — Ответил тот, подходя ближе. Мгновенно его походная одежда опала, и за ней оказалась черно-белая мантия.

Руки Тома, вырисовывая узоры, начали светиться ядовитой зеленью и становились все быстрее и быстрее, а и без того страшная внешность начала казаться ужасно-зловещей.

Шум и звуки боя, постепенно приближались. Димитриус переступал с ноги на ногу в нервном ожидании грядущего, Адам же был непроницаем и спокоен, когда на холм взобралась группа... людей? Брови Адама поползли вверх. Тех было пятеро, в масках древних Богов и судя по структуре тел, один человек была девушка.

Видимо Адам с Димитриусом, произвели на тех не меньшее впечатление, так как атаковать никто не спешил. Но тут магия Тома начала действовать, и загон раскалившись начал трескаться. Не успел Димитриус поставить защиту, как был отброшен чистой энергией вперемешку с обжигающей магией. Следом атаковали Тома, но Джонатан создал вокруг себя и Тома густой дым, и магия противников завязла в нем. А следом атаковал уже Адам. Потянув за край пледа, тот раскрылся жидким огнем. Подпрыгнув на месте, группа в масках словно зависла над землей, а один из них прыгнул на Адама. Сбив его с ног, Адам потерял нить магии и огонь начал быстро превращаться в камень. Не успели четверо противников встать на твердую землю, озверевший в истинном облике Димитриус, швырнув в них

огромный шар, Агрис. Взрыв был такой силы, что вместо холма образовался кратер. Отвлекаясь на взрыв, тот, кто сбил Адама, забыл про своего противника и пропустил момент, когда он встал на ноги. Сделав выпад, из ладони Адама вылетела серебряная нить и обвилась вокруг шеи противника, загорелось. Попытавшись сбросить ее, тот запутался еще сильнее и Адам, перебросив его через себя, обвил из второй ладони все тело.

— Не того волшебника ты выбрал. — Хладнокровно сказал он, и тут же что-то его ударило в грудь. Снова утратив нить, сила заклинания спала, и подоженная жертва встала на ноги.

Кувыркнувшись по земле, Адам краем глаза заметил, как Димитриуса атакуют сразу трое и, оттолкнувшись, резко встал на ноги. Его противников стала двое. Причем тот, который его только что опрокинул, была девушка. В руках оба соперника держали парные клинки ассасинов Юга. Не выражая эмоций, Адам, используя свечение, создал эгенский длинный изогнутый меч и пригласил их начать атаку. Двое противников были ошарашены поведением этого странного волшебника в алой мантии мастера третьей гильдии и переглянувшись, с опаской двинулись на него. Обойдя его с двух сторон, люди в масках атаковали. Пригнувшись, пропуская над головой клинок, Адам ударил мечом в ноги второго и, ожидая, что тот подпрыгнет, создал под ногами болото. Угадив в его ловушку, Адам отрубил ему руку, и резко развернувшись к первому, вогнал свой клинок в горло девушке.

В этот момент Томас закончил заклинание. Резко убрав душу, он схватил дым Джонатана, в котором гуляло множество враждебной магии и, подняв над головой, сильно хлопнул в ладони. По земле прошла дрожь, и четверых из пяти атакующих, отбросило далеко вперед. Лишь один, кто атаковал Димитриуса, остался стоять. Ударив Приса с двух рук, того отбросило на несколько шагов, а сам нападавший кинулся на Тома. Остановив движениями рук Джонатана и Адама, он вышел на встречу бегущего человека. Сделав пару шагов к противнику, Томас убрал одну ногу назад и завел руки за спину, как раз в тот момент, когда тот ударил. Прокрутившись вокруг своей оси уворачиваясь от выпадов, Томас отклонился, пропуская очередную попытку противника и выставив ногу, ударил того в колено. Немного растерявшись, противник в маске попытался дотянуться до странного существа, но Томас, перехватив его руку, проскользнул под ней выламывая, пригнулся перебрасывая противника через голову. Развернув его в воздухе так, что голова противника оказалась возле ноги Тома, он приложился со всей своей нечеловеческой силой. Противника отбросило на несколько шагов, а ногу Тома прожгла острая боль. Захрипев, он опустился на одно колено и посмотрел на сломанную ногу. Глаза вспыхнули яростью. Послышался хруст и кость восстановилась. Вместе с этим, встал и противник.

— Джаггер? — спросил подошедший Димитриус.

— Возможно. — Ответил Том и снова пошел вперед.

На это раз он не стал изощряться и заранее включил все свои умения. Приблизившись, Томас дождался, пока тот ударит первым и, убрав корпус чуть в сторону, нанес несколько сильных ударов в корпус, подсек одну ногу и когда тот заваливался на землю, поднял свою ногу над головой и обрушил на грудь противника.

Отвлекаясь на бой, друзья пропустили момент, когда магия Тома перестал действовать и группа в масках поднялись на ноги. Почувствовав опасность, Томас повернулся в их сторону, когда один из них творил магию, а сзади его подпитывали остальные.

Удивленно свистнув, Томас сделал шаг вперед.

— За спину. Помогите мне чуток.

Подняв тело поверженного, Димитриус швырнул его в противников. Поймали его те двое, которые атаквали Адама. На его удивление, шея девушки зажила, а рука у парня выросла заново.

Поставив перед собой АдамТмас, от Тома, словно вылетело множество нитей и, соединившись с душой, образовали купол. И в этот момент человек в маске ударил...

Том сидел на камне, держась за голову. Удар был такой силы, что купол Тома треснул, и если бы не знакомые запахи враждебной магии, их бы развоплотило. Но, то ли магия орков, то ли его облик помогли быстро копировать силы противников, тем самым определить, что они и есть его оставшееся родня. Та самая, которая, по словам Райана, живет на Юге. Голова болела нещадно. Такого потока энергии за считанные секунды он еще ни разу не получал. Оглядевшись на рядом сидящих братьев, он ухмыльнулся. Еще пять минут назад Адам отрубил руку дампире и вогнал свой меч в горло своей сестре, а он сам чуть не убил, судя по выносливости Адаманта. Интересно, кто ударил такой магией? Уж больна она была похожа на почерк Джонатана.

Пока они сидели на камнях, к ним из-за горизонта выбежала огромная стая оборотней.

— Ты смотри, возвращаются. — Привстал Джонатан.

Приблизившись, оборотни начали меняться, становясь людьми. Все они были абсолютно разные. В некоторых проглядывались черты Имперцев, Жеверонцев, Эгенцев, Южан и Северян.

— Все чисто. — Подошел один северянин к Тому. — Как в воду канули.

— Да и в воде нашли бы. — Сказал другой оборотень похожий на Эгенца.

— Не думал, что вы вернетесь. — Подошел к Тому прис.

— А я не думал, что кому-то взбредет в голову попытаться освободить нас, а не убить. — Ответил первый северянин.

— Кхм-кхм. — Кашлянул кто-то из оборотней. — Сер, вы же граф Тар? — сделал он шаг вперед.

— Да. — Встал на ноги Том.

— Я Таровец сер... — начал говорить он.

На вид ему было не более тридцати, худощавое телосложение, длинные руки, вытянутое лицо с острым носом.

— А по виду Ихрамец. — Сказал Адам.

— Мои предки из монастыря. Но я переехал в Тар еще маленьким мальчиком, вместе с родителями и дедом. — Ответил тот.

— И давно ты оборотень? — спросил Том.

— Более года.

— Как давно был дома?

— Как обратили, больше не появлялся. — Опустил глаза мужчина.

— Семья есть?

— Да Ваша Светлость. — Жена и ребенок. Два годика... то есть, уже три.

— Разрешаю вернуться домой. — Сказал Том.

— Спасибо вам сер! — упал на одно колено мужчина.

— Встань. — Приказал Том. — Только смотри мне без глупостей. Узнаю, что съел кого, или обратил, быстро на чучело пуцу.

— Конечно, конечно сер.

В этот момент все остальные оборотни встали на одно колено.

— Я от лица всех моих братьев, прошу у вас защиты и покровительства. — Заговорил Северянин. — Примите нас в ряды своей армии, и вы не узнаете больше проблем с преступностью и враг не осмелится войти на вашу землю.

Глубоко вздохнув, Томас переглянулся со своими близкими, после чего повернулся к оборотням.

— Встаньте. — Дождавшись пока все поднимутся с колен, Том продолжил. — Народ, эта такая вещь, что если узнают кто вы, живо на костер пустят. Поэтому. — Создав из воздуха пергамент, он отдал его Джонатану, и тот принялся что-то писать ручкой Марлона. — Я дам вам письмо. А в Тар, отдадите его Торелу Кхэну. Он знает, что с вами делать.

Приняв из рук Тома письмо, оборотни приняли свою звериную форму и умчались на Север.

— Отлично. — Смотря вдаль убегающей стаи волков, сказал Димитриус. — Теперь у тебя еще и оборотни в подчинении есть.

— Пора уходить. — Сказал Адам. — Южане были с орками союзниками, и сюда, наверное, уже спешат люди инкогнито...

В таверну шипящие змеи, они попали уже к вечеру следующего дня. Благо магию после такого взрыва эманаций можно было использовать в больших количествах. Худой трактирщик встретил их широкой мертвой улыбкой. Поднявшись в свою комнату, Димитриус первым делом проверил ее на наличие враждебной магии, но ничего не почувствовав расслабился и лег на кровать.

— Как думаете, кто это были? — спросил Джонатан.

— Наши. — Сказал Том.

— Наши в смысле медальончики? — удивился Джонатан.

— Да. — Ответил Том. — Те с кем бился Адам, Александр и Таша Авенсис, дампирсы. А Джаггер, которого я чуть не убил, Адамант.

— И давно ты в курсе? — спросил Адам.

— Имена знаю от Райана. А понял что это они, когда то ли Орес то ли Лайсакир ударил магией. Запах очень похож на магию Джона.

— Свяжись с эльфами. — Прервал их разговор Димитриус.

— Хорошо. — Обернулся в сторону Приса Том и кинул мысленный импульс ЛагАрТо.

— Да, да. — Отозвался эльф.

— Как вы там? — спросил Том.

— Вы как? Мы тут слышали сильный взрыв.

— Все хорошо не волнуйся. Это свои.

— Свои, в смысле наши? — уточнил Лаг.

— Да. — Подтвердил Том. — Как там обстановка?

— Неожиданная. — Ухмыльнулся ЛагАрТо. — У орков сейчас Архимаг гостит и они неожиданно конечно, обезглавили всех парламентаров своих зеленокожих братьев и сказали, что если это отродье еще раз явится, они в открытой войне выйдут против Южан.

— Да ты что? — опешил Том. — Вот тебе и, орки все одинаковые.

— Единственная проблема возникла, когда они увидели АльХато. Если бы не его прирожденные способности быстро передвигаться и ломать части тела, он бы был уже трупом.

— Что случилось?

— Орки признали в нем тех, кто напал на них. Но все, слава Богам, разрешилось и темнокожие пришли к отцу с извинениями, за неразумное нападение. Теперь наши, вместе с орками, каждый день прочесывают границу в поисках дроу.

— Вы их не найдете. — Сказал Том.

— Ясное дело. — Усмехнулся ЛагАрТо. — Но отец считает, что оркам так будет спокойней жить.

— А как дела у людей?

— Жеверон полным ходом укрепляет башни. Торел прям, приободрился, когда узнал о грядущей войне. Отправил Марлона и его людей к первой башне. Говорит, готовит Южанам пару незабываемых сюрпризов.

— Ну, еще бы...

— Ладно, брат, у меня тут отец в голову лезет.

— Удачи Лаг.

— И вам.

— Ну как там дела? — спросил Димитриус.

Пересказав разговор с эльфом, друзья остановились на мысли, что все идет даже лучше чем хотелось.

— Что будем делать дальше? — спросил Джонатан.

— Предлагаю набраться сил, и напроситься кое к кому в гости. — Предложил Адам.

Полежав пару минут глядя в потолок, Димитриус резко встал с постели.

— Завтра наш знакомый как и седмины назад, покинет пределы Нахмур. — Вспомнил Прис.

— И его как и на прошлую седмины не будет в городе, — продолжил Том.

— Если повезет, у нас есть сутки. Если не повезет ночь. — Закончил Прис.

К темноте следующего дня, друзья стояли в темном переулке, что через дорогу от трехэтажного дома. В небе загорелась первая звезда, когда парадная дверь открылась, и на улицу вышел человек в капюшоне. Оглядевшись по сторонам, скорее в виде привычки, чем что-то почувствовав, он дождался, когда к нему подползет КнахЫрБор и, сказав ему что-то нечленораздельное, пошел вниз по улице. Проведя его опущенными глазами, чтобы тот не почувствовал на себе взгляда, Томас опрокинул голову и посмотрел на небо. Солнце, зайдя за горизонт, окрасило небо в темно-синие цвета, с бледными оттенками алого, заходящего далеко на западе солнца. В небе, уже началось правление луны и с минуты на минуту, она должна уступить большой черной тучи, что скроет Тома и его родных от ненужных глаз. Прикрыв глаза, Томас начал отсчет.

— Десять, девять, восемь, семь. — В этот момент по улице пронеслись три змея. — Два, один. — И тут луна скрылась за тучей и друзья, сорвавшись с места, помчались через дорогу. Уже на подступах к дому, они почувствовали, как враждебная магия проснулась и потянула к недоброжелателям свои клешни. Взорвавшись своим истинным обликом, Томас отмахнулся от враждебного вмешательства, словно от назойливой мухи и, накрыв щитом своих братьев, прыгнул вперед. Почувствовав легкое прикосновение со стеной, Том моргнул и через мгновение оказался внутри дома. Следующим из стены вылетел Адам, за ним Димитриус с Джонатаном.

— Как ты это сделал? — закашлялся от чужой магии Прис. — Ты закрыл Джона и

Адама, и еще мне помог.

— Я не штаны протирал в графском кресле Димитрий. — Улыбнулся Том, меняясь на привычный человеческий облик.

— Я догадывался, но что бы так?

— Так, не так, а времени у нас в обрез. — Встрял в разговор Адам.

— Он прав. — Сказал Димитриус. — Пошли.

Они находились в коридоре первого этажа. Весь дом был сделан в черных или темно-красных тонах. В начале и конце коридора, находились арки, ведущие в другие помещения дома. Разделившись, Томас и Джонатан пошли в одну сторону, а Димитриус с Адамом в другую.

Помещение, в котором оказался Том, было без дополнительных дверей и окон, размером шагов двадцать на двадцать и усыпано склянками и бутылками. Джонатан держа в руках шар дыма, сделал им знак бесконечности, и все помещение начало покрываться болотной жижей. Облепив все помещение, болото высохло и опало словно стекло.

— Все чисто. — Сказал он, — Ни какой враждебной или иной магии.

Подойдя к захламленному столику в центре комнаты, Томас взял в руки бутылочку, в которой словно живая булькала фиолетовая жижа. Понюхав содержимое, он поморщился.

— Что за состав? — спросил Джонатан.

— Не знаю, дерьмо какое-то. И воняет так же. — Закрыв бутылку пробкой, что лежала рядом, Том убрал ее во внутренний карман.

— Пошил отсюда. — Предложил Том.

Друзей они нашел во втором помещении после коридора. Здесь в отличие от того помещения, где были, Томас с Джонатаном была мебель, и довольно неплохая.

— Что у вас? — спросил Джонатан, глядя, как Адам чертит какие-то формулы в воздухе, а Димитриус разглядывает свитки, взятые из комода.

— Пара свитков неизвестной магии, да и в принципе все? — пожал плечами Димитриус. — У вас как?

— Не знаю. Отвар какой-то дурно пахнущий нашли. — Ответил Джонатан.

— Свитки заberi. — Сказал Том.

— Само собой. — Ответил Димитриус.

Подойдя к Прису, Джонатан взглянул на содержимое свитка.

— А ну дайка мне, — попросил он. Взяв из рук Димитриуса второй свиток, он внимательно начал его рассматривать. Там было очень много разных иероглифов, вперемешку с рунами и эгенскими знаками.

— Очень интересно. — Задумчиво сказал он.

— Что именно? — спросил Димитриус.

— Я вам позже расскажу. Сейчас нет времени и не место.

— Согласен, — сказал Адам. — Пошли наверх.

Лестница была хоть и деревянной, но не издавала ни одного скрипа. Чему Джонатан с Адамом были рады, они в отличие от Тома и Димитриуса, не могли бесшумно ходить. Второй этаж их встретил таким же коридором, только вместо темно-красного паласа был сине-зеленый с тремя дверьми по бокам и одной главной в конце коридора. Приоткрыв единственную дверь, что была слева, Томас заглянул внутрь. Следом зашли его братья. Голые каменные стены и одно большое окно на всю противоположную стену с видом на главную улицу Нахмур.

— И в чем подвох? — спросил Адам.

Сделав шаг вперед, Джонатан снова использовал знак бесконечности и комната, так же как и первая, начало покрываться болотом. Спустя минуту болото осталось только на окне. Подойдя ближе, он выставил руку, и магия послушна, опала, а за окном оказался Дайленхол.

— Что за... — Подошел ближе Димитриус.

— Еще раз. — Сказал Томас.

Снова закрыв окно магией, Джонатан убрал ее, и они оказались снаружи, глядя на молодого короля Жеверона. Томас в отчаянии закрыл глаза.

— Он знает, что этот медальон не настоящий. — Выдохнул Том. — Давай еще раз Джона.

Проделав ту же процедуру, у Тома пропал дар речи. За окном, глядя на камин, сидела Кимберли, а на руках у нее была малышка Моника.

В мгновение руки Тома начали трескаться. Вспыхнув синим пламенем, он ударил в окно. От удара разорвало пол стены, и окно лопнуло, превратившись в пыль. Вспыхнув своим истинным обличьем, он вышел из комнаты и направился к главной двери в конце коридора. Буквально влетев в помещение, он оказался в небольшой спальне, с кроватью, письменным столом, гардеробом и маленькой винтовой лестнице ведущей на третий этаж.

— Джонатан, Адам, проверьте комнаты в коридоре. Димитриус эту спальню. Я наверх. — И разбив лестницу и люк, влетел наверх.

Четыре полки, забитые пергаментами, и еще две со спиртными напитками. В конце помещения столик, на котором разложенный большой свиток. Приблизившись, он посмотрел на его содержимое. Там были написаны Боги, и под каждым их создания. Возле каждого человека с медальоном стояла красная галочка. Нетронутые были лишь два комплекта. Его и Димитриуса.

— Значит медальон короля Фредерика уже у него. Марлон, что же ты сделал не так?

Подняв пергамент, Том перевернул его другой стороной. Там был список всех выдающихся и не только волшебников нынешнего времени. Возле некоторых стояли восклицательные знаки, и один из них был, перечеркнут черными чернилами скрывающими надпись. Проведя большим пальцем по чернилам, Том словно отодвинул их и был сильно удивлен. Там было имя его жертвы, Камирам Несораль. Сложив пергамент, он убрал его в карман и спрыгнул в спальню. Тут же, его чуткий слух уловил звук отпирающейся двери. Создав удар чистой энергии, Том выбил стену спальни.

— Уходите. — Сказал он.

— Черта с два. — Ответил Димитриус.

— Нет. — Отрезал Том. Взмахнув рукой, он телепортировал друзей на улицу и дотронувшись до стены, осветил дыру рунной магией.

К этому моменту в коридоре уже стоял инкогнито. Увидев в проеме спальни нечеловеческую фигуру Тома, он невольно остановился. Мгновенно, его тело вспыхнуло обрывками медальонов и, сконцентрировав энергию в руках, он ударил. Щит Тома выстоял, но враждебное заклинание, отлетев, снесло правую сторону коридора, и вылетело на улицу, врезавшись в стену соседнего дома. Следом ударил Том. Соединив силы своих родных, он добавил руны гномов, и, повернувшись чуть боком, ударил. Инкогнито выставил руки вперед, создавая купол из твердой материи тьмы, конечного курса второй гильдии. Магия Тома, разметав защиту противника, ударила того в грудь. Проломив спиной стену, человек со скрытым лицом вылетел из полуразрушенного дома и врезался в стену соседнего. В глазах

все поплыло. Попытавшись подняться, ноги подкосились, и он снова упал на землю. Томас вылетел из разрушенной стены и, приземлившись возле своего врага, схватил того одной рукой, сконцентрировал энергию во второй и ударил в солнечное сплетение. Инкогнито успел немного развернуться, и удар Тома пришелся вскользь. Вырвавшись от захвата Тома, он попытался ответить, но тот ушел от удара и нанес сильный удар в шею. Следом выбил плечо и, ударив в колено, переместил потоки энергии в правую руку, ударил в голову. Сконцентрировав энергию в ноге, что было сил, приложил того в грудь. Инкогнито распластался на земле, под взглядом жителей Южного королевства. Мимолетно оглядевшись, Томас заметил, что его друзья держат купол, не давая пройти КнахЬрБор. Снова повернувшись к лежащему человеку, он выставил руку и из нее вырвался белый свет, ударяя того в черный проем лица, срывая маскировку. Закричав от безысходности, Найл собрал все оставшиеся силы и ударил. Красная вспышка ослепила Тома в тот момент, когда тьма исчезла с лица врага. А когда он стряхнул с себя назойливое заклинание, инкогнито уже не было рядом.

— Нет! — Закричал Том. — Уходим!

Таверна шипящие змеи, находясь под рунной темноты, сотрясалась от ярости Тома. Магия, буквально вырывалась из его тела ядовитой жидкостью и, падая на пол, прожигала его насквозь. Димитриусу приходилось убирать яд, до того, как тот пройдет сквозь полы и польется на голову хозяина таверны. Успокоить Тома, никто не решался. Его ярость была понятна и оправдана.

Приходить в себя он начал ближе к рассвету. Сначала яд перестал капать с его пальцев, а после Томас остановился и сел на кровать. Димитриус умастился рядом.

— Где эти двое? — спросил Том.

— Связываются с Жевероном. Надо перекрыть замок короля всей возможной магией. — Ответил Димитриус.

— А мой дом?

— Уже все сделано. — Успокоил его Прис. — Марлон хотел с тобой поговорить, но мы сказали, что ты немного не в настроении.

— Чего он хотел? — спросил Том.

— Он сказал, что передал медальон лично в руки Райана.

— И что?

— А Райана утверждает, что в этот момент был на Юге.

— Если эта тварь все знает, то почему не убил Марлона тогда? — в недоумении спросил Том.

— Может это был не он? Может это просто его люди?

— Может... — Задумался Том.

— Ты стал сильнее белобрысый. — Сказал Димитриус. — Справился с ним в одиночку.

— Недостаточно сильнее.

— Как думаешь, кто он такой? — спросил Димитриус.

— Не знаю, но это я нашел у него на чердаке. — Вытащив из кармана свиток, он дал его Димитриусу.

Пробежав по нему беглым взглядом, Димитриус перевел взгляд на Тома.

— Эти под знаками, его сообщники? — Удивился он.

— Да. — Ответил Том.

— Точно?

— Здесь. — Он показал на чернила. — Камирам Несораль.

— Я копирую свиток, и разошлю своим братьям. Мы их найдем.

— Попробуйте сначала допросить.

— Конечно-конечно. — Улыбнулся Прис.

Нахмурившись сарказму друга, Томас повернулся к двери. Спустя несколько секунд, в нее постучали, и вошел Джонатан, а следом группа из пяти человек и замыкающим был Адам. Улыбнувшись позиции своего боевого брата, Томас повернулся к вошедшей пятерки.

— Мы видели тебя на площади, — заговорил один из них. Около двух метров ростом, близко посаженные глаза, тяжелое лицо и жидкие, каштановые волосы. — Ты не с ним, и это радует. Кто вы?

Поднявшись, Томас подошел к нему вплотную. Ростом он уступал говорившему всего пару сантиметров.

— Меня зовут Томас де Лагуардо би Блейкс. Я четырнадцатый созданный Богом Райана. Это Джонатан Кин, первый. И Адам Сайк, третий. Есть еще Джеси, Торел, Марлон и Ферон а так же Мэверик орк и ЛагАрТо эльф. Кто вы такие, мы поняли когда, по-видимому, ты, ударил заклинание тлена. Увы, сырым и не доделанным, Орес. — Удивление у пятерки было сильное. — А это как я понимаю тот самый Адамант? — Повернулся Том к парню стоящему ближе всех к двери. — Ты немного неправильно выбрал позицию. Если запахнет жареным, заклинание, что стоит на двери ударит тебя, и ты всем своим как я понимаю, не малым весом, собьешь с ног Александра и Ташу, — Том посмотрел на пару вампиров стоящих у окна. — И твое место займет Адам. А вы уже убедились, его просто так пройти не удастся.

— Что ж, — немного растерялся Орес. — Будем считать, что один ноль. Ты забыл упомянуть о нем. — Показал пальцем в сторону читающего свиток Димитриуса, Орес.

— Он, подобный нам. Грубо говоря, двоюродный брат.

— Кто-нибудь из вас видел его лицо? — спросил Прис, оторвавшись от свитка.

— Я видел. — Ответил незнакомый парень, стоящий у дальней стены.

Томас невольно вздрогнул от неожиданности. Увидев его реакцию, Орес усмехнулся.

— Это наше все.

— Лайсакир. — Представился человек, отлипая от стены. — И это я, кстати, использовал магию в том ущелье, у орков. — Сделав пару шагов, он словно посветлел, стал заметнее. Крепкое, жилистое тело, с длинными изящными пальцами пианиста или врача. Лицо дружелюбное, но абсолютно незаметное, увидев его на улице вторично, никогда не скажешь, что видел этого человека когда-либо.

— Как я понимаю один, один? — Сказал Лайсакир.

— Скорее два ноль. — Послышался еще один голос, и вся пятерка поняла, что совсем забыли об исчезнувшем Джонатане. Он стоял недалеко от Лайсакира, поглаживая свой шар дыма, словно пушистого кота.

— Что ты видел? — спросил Томас.

— Его лицо. — Ответил Лайсакир. — Проблема только в том, что я не смогу описать его или передать мыслью. Оно, так же как и мое, закрыто от воспоминаний, но мои особенности состоят в том, что если я увижу его без маски, то узнаю.

— Это радует. — Сказал Томас.

— Ей белобрысый. — Обратил на себя внимания Димитриус. — Надо поговорить.

— Расскажите им, что к чему. — Обратился Том к Адаму и Джонатану. — Пошли, поговорим.

Прис поднялся с кровати, на которой сидел и вышел за дверь. Следом за ним вышел Томас. Орес, сделав шаг в их сторону, был остановлен Джонатаном.

— Ты неходишь в их круг общения друг. — Дружелюбно улыбнулся он.

— Но...

— Может ты и лидер своей команды, но здесь мы на равных и слушаемся тех двоих кто только что вышли. — Перебил его Джонатан.

— Кто они? — спросил Орес.

— Если обычным языком? Наше все...

Томас с Димитриусом, спустившись в обеденный зал, заняли дальний столик. Предварительно закрыв его отводом глаз, Прис разложил на столе свиток, взятый из дома инкогнито.

— Второй столбик, третий сверху. — Сказал он.

— Землос Деранбор. — Прочел Томас. — Профессор Деранбор? Он учитель шестой гильдии!

— Да. — Ответил Димитриус. — Этот же столбик, пятая снизу.

— Нали Каррогер. — Опешил Томас. — Мама Лии. Что происходит. — Схватился за голову Том. — Кто он, черт возьми, такой?

— Здесь еще много ключевых имен волшебного мира. — Сказал Димитриус. — Среди них Король Дайлен и куча преподавателей разных гильдий.

— А в Совете? — спросил Том.

— Только Нали.

— Надо возвращаться. — Встал со стула Том. — Этот наш инкогнито может подумать, что мы его все же увидели без маски, и начать быстро действовать.

— Согласен. — Встал вслед за другом Димитриус.

В спальню они зашли в тот момент, когда Джонатан рассказывал о турнире и в частности о поединке Тома с Димитриусом.

— Моя любимая часть. — Улыбнулся Том, хлопнув по плечу своего темного брата.

— Ты тогда не победил. — Улыбнулся Прис.

— Адам, Джона. Сворачиваемся. — Сказал Томас. — Пора домой.

— Вам. — Том повернулся к пятерке новеньких. — Мы не вправе говорить, что делать. Но я бы не отказался, если бы вы поехали с ними.

Переглянувшись, Орес ответил.

— Нам надо посоветоваться.

— Как будет угодно. — Сказал Том. — Дадим вам времени до заката.

Спустившись в зал уже вчетвером, Томас попросил Димитриуса достать свиток и, разложив перед Джонатаном, указал на нужное имя, предварительно объяснив, что означают восклицательные знаки.

Долгих несколько минут, Джонатан смотрел в пергамент, не отводя глаз, пока его руки не начали таять, превращаясь в дым.

— Томас. — Растерялся Адам.

— Джона. — Опустился перед братом Том. — Джона успокойся. Слышишь меня. — Мгновенно его руки стали нормальными, и он посмотрел на своего брата осознанным взглядом.

— Все в порядке. — Ответил он. — Если можно, я сам этим займусь?

— Ты сможешь? — спросил Димитриус.

— Да. — Твердо ответил Джонатан.

— Я буду рядом. — Сказал Прис.

— Как будет угодно. — Согласился тот. — Пошли наверх?

Уже поднимаясь по лестнице, Адам придержал Тома за руку.

— Там большой список? — спросил он.

— Более чем. — Ответил Том.

— Я думал, он хуже отреагирует. — Выразил свою мысль Адам.

Переглянувшись, Томас с Димитриусом поддержали его высказывание молчаливым кивком.

Открыв дверь комнаты, друзья никого в ней не увидели.

— Что ж, это их право. — Сказал Том, опускаясь на стул.

— До заката еще много времени. — Посмотрел на часы Марлона, Адам. — Можно вздремнуть...

Дождавшись, пока его братья уснут, тело Джонатана превратилось в дым, и он вылетел за дверь. Полежав еще какое-то время, Димитриус встал с постели и тоже направился в низ.

С того момента, когда они вернулись из дома инкогнито в таверну, Джонатан постоянно думал о свитках, взятых их темным другом из шкафа. Пока Томас с Димитриусом бесились, что не смогли дожать инкогнито, а Адам связывался с Жевероном, Джонатан заняв дальний столик, развернул первый свиток. И содержимое его поразило. С теоретической точки зрения, написанное там, было просто невыносимым бредом. Но с практической, особенно глазами человека создававшего не одно заклинание, содержимое свитков могло вывести его читателя на новый уровень.

Джонатан смог признаться, сам себе, что не раз думал о том, чтобы соединить две, а то и три магии в одну, и откровенно говоря, сначала у него все шло довольно гладко. Еще в четвертой гильдии, он смог соединить магию огня со льдом, вследствие чего, получил неслабое заклинание уровня третьей гильдии. Но на этом, его удача и закончилась. Соединение более опасной магии, становились нестабильные и били их создателя сильным откатом. Так однажды, уже во второй гильдии, он попытался соединить темную магию боли со светлым очищением. После использования, кожа на руках стала выгорать, а лицо осунулось и побледнело. На восстановление, Джонатану понадобилось более пяти недель, и все это время он передвигался по гильдии, словно оживший труп. Со временем, он понял, что для таких эманаций требуется более мощные знаки и формулы. И вот сейчас, в доме их врага, он наткнулся на свиток, который мог разрешить все его вопросы.

Спустившись в зал, Джонатан подошел к падальщику-хозяину. Попросив стакан отвара отчищающего разум, обогнул стойку и вошел в помещение для персонала. Пройдя кухню, Джонатан открыл дверь, ведущую в подвал, спустился по крутой лестнице в складское помещение. Пока он освобождал себе место передвигая мешки с крупами, и ящики со спиртными напитками, дверь, ведущая на кухню, открылась и к нему спустилась служанка с большой чашкой горячего отвара. Попросив ее задержаться, Джонатан осушил бокал одним залпом и отдал пустую кружку. Когда достаточно место было отчищено от разного хлама, он кинул на пол шар дыма и тот тут же начал разрастаться, превращаясь в грозное облако. Ступив в него, ноги Джонатана, охватило густое марево и начало подниматься выше, пока не накрыло тело хозяина целиком, образовав грозной кокон. В эту же секунду, перед глазами начали вспыхивать различные знаки и заклинания. Нужная ему формула словно живая подлетела к глазам. Мысленно приблизив ее к себе, Джонатан начал изучать, проворачивая

со всех сторон.

Оба свитка, взятые из дома инкогнито, начинались именно с этой формулы. Она была началом к новой магии. Если верить написанием, то можно сконцентрировать до пяти подразделов магии, в одном элементе. В первом свитке рассказывалось о боевой и активной магии, а во втором о магии концентрации или, проще говоря, ауры.

Во время учебы во второй гильдии, Джонатан не раз сталкивался с тем, что светлая магия, как ни странно, очень удачно может сочетаться с темной, но это требует огромных сил, а эффективность имеет малую. Совсем другое дело, соединить темную или светлую магию с боевой или просто активной. Но сил на это требуется еще больше, но и эффективность повышается многократно. И сейчас, наученный горьким опытом, Джонатан решил соединить три абсолютно разные направления магии в одной формуле. А точнее, удар молнии, разрушение враждебного заклинания и поглощение жизни из подраздела «Вампиризм». В принципе, все эти заклинания можно было использовать одно за другим, и от этого их эффективность не уменьшалась. Но чтобы сотворить все три заклинания, потребуется и больше времени, а это уже смахивает на шаманство, в чем Джонатан был не силен.

«— Шаманством пусть Мэв занимается, это он имеет своё какое-то шестое чувство предугадывать, когда надо начать шаманить, что бы ни получить стрелу в лоб, — подумал он».

Джонатану надо было создать удар, получившийся за пол удара сердца. Но формула не хотела создаваться. Заклинание разрушения не хотело прикрепляться к молнии и вампиризму, а знак молнии исчезал сразу, после того как его прикрепляли к разрушению.

Промучившись не один час и в очередной раз потерпев поражение, Джонатан уже был готов выходить из кокона, когда услышал голос Димитриуса.

— А разрушение, какой школы?

— Что? — удивился Джонатан.

— Я говорю, разрушение из гильдии взял? — повторил Прис.

— Ну да.

— Я войду?

Дым немного расступился, впуская Димитриуса в кокон.

— А поглощение жизни, откуда? — спросил он, разглядывая формулу.

— Во второй гильдии, Книга Бездны.

— А книги о красных демонах там не было?

— Нет.

— В общем, тебе разрушение тоже из темных сил надо брать. Вампиризм очень тяжело сочетается с основной магией. Вот возьми это. — Из ладони Приса вылетел сгусток коричневого цвета со спиралью в центре. — Попробуй.

— Мне надо её изучить, понять строение.

— Её не надо понимать Джона. — Перебил его Димитриус. — Просто почувствуй, как тьма проходит от ног в голову. Это пьянящее чувство друг мой, его ни чем не спутаешь. — Улыбнулся Прис и вышел из кокона.

Подумав несколько секунд, Джонатан повернулся к незаконченному заклинанию и замерев разглядывая ее, соединил темную магию разрешения с формулой. Мгновенно знак начал продолжаться пока не замкнулся, и перед глазами Джонатана вспыхнуло новое слово в магическом мире.

К друзьям он вернулся как раз к закату. Поднявшись с подвала, он услышал множества голосов в зале. Пройдя кухню, Джонатан увидел улыбающегося Тома, а рядом с ним стоял и что-то эмоционально рассказывал Адамант. Чуть в стороне Димитриус давал пару магических уроков Оресу, а дампирь вместе с неприметным Лайсакиром, облепили с трех сторон Адама.

— Все-таки решили с нами? — спросил Джонатан, подходя ближе к Оресу.

— Нас здесь больше ничего не держит. — Ответил тот. — Орки вне игры, враг бежал. А в Империю скоро придет война, и мы будем там нужнее.

— Хорошее решение. — Сказал Джонатан.

— Пора! — Сказал Томас, увидев в зале Джонатана.

На улицу вышли, когда пошел небольшой дождь. Взглянув на серое небо, Том втянул носом воздух и, посмотрев в сторону города Нахмур, улыбнулся.

— А вот и КнахЬрБор.

В этот момент из зарослей, что неподалеку вылетело сразу несколько змееподобных существ. Схватив руками воздух, Томас направил ладонь в их сторону, и словно сдувая с руки песок, дунул. В мгновение КнахЬрБор застыли в различных позах.

Джонатан, бросил на землю шар дыма и тот начал разрастаться, превращаясь в огромное облако.

— Прощу, — пригласил он.

Ступив на созданную Джонатаном магию, друзья почувствовали, как их ноги вязнут в густом мареве его души и по мысленной команде создателя, начинают подниматься в небо...

В это время года, в Империи было тепло и безветренно. На небе мирно плыли несколько белых облачков, и ни что не предвещало грозы. Но вся Империя, во всех городах видела, как огромная черная туча идет со стороны Юга. Выглянув из окна своих покоев, Император Ильпхангур улыбнулся.

— Возвращается.

Туча зависла над городом Тар, и в землю ударило девять молний. Жители шарахнулись в стороны, но увидев своего графа, весело загомонили. Вместе с прибывшими пошел мелкий дождик, и туча начало медленно таять.

— Димитрий. — Позвал его Том. Попроси аудиенции у Стародума и зови своих братьев.

— Хорошо. — Ответил тот и побежал в гильдию.

Встречать их вышли все родные Тома. Поздоровавшись с ними, он представил остальных и, откланявшись, направился в свои покои.

Кимберли ждала его у окна, глядя, как веселятся жители, увидев своего графа живым и прислушиваясь к своим ощущениям, переживала, что камень, который образовался на ее сердце, когда Томас уехал на Юг так и остался лежать на месте. Осветив помещение на наличие враждебной магии, Томас приблизился к своей возлюбленной и нежно обняв, поцеловал.

— У тебя все хорошо? — спросил он.

— Да, — еле ответила она. — Когда мне Торел сообщил о том, что за ними следят, я так испугалась.

— Уже все хорошо. Больше такого не повторится. Как Моник? — Посмотрел на свою спящую в кровати дочь Том.

— Лучше всех, — улыбнулась Кимберли. — Спит, ест и улыбается.

— Том. — В спальню вошел Димитриус. — Привет Ким.

— Здравствуй Димитриус.

— Надо поговорить.

Поцеловав Кимберли, Том вышел из комнаты. В кабинете графа находились все родственники Тома и Димитриуса, что прибыли в Тар, как только Прис кинул им сигнал. Немного расширив кабинет, Томас опустился в кресло и повернулся к своему темному брату.

— Говори.

— Орки идут войной против нас. — Сказал ЛагАрТо.

— Но как? Когда мы были на Юге, все было хорошо, к тому же у них был Архимаг? — опешил Томас, поворачиваясь в сторону эльфа.

— Сразу, после того как он ушел, высшие шаманы, встав по периметру своих владений, закрылись от внешнего мира и, собрав небольшой отряд воинов с дюжиной шаманов, двинулись к границе. — Ответил ЛагТо. — Отбиться мы отбились, но потеряли два десятка хороших воинов из Дома Листопада и троих друидов из Дома Заката. Это, не считая убитых моего дома.

— Выродки падальщиков! — выругался Томас.

— Димитрий что там Стародум?

— Его не было. Сегодня в Райана Совет.

— Поехали значит в Райана. — Встал с кресла Томас.

Выйдя за городские ворота, Том повернулся к Адаму.

— Давай.

Покрывшись свечением, Адам принял форму гигантского сокола.

— Прошу на Адама, — улыбнулся Джонатан и, создав на его спине кресла из дыма, умастился около головы брата.

К главному городу Империи, они прилетели, когда солнце было еще высоко. Опустившись около городских ворот, Адам дождался, пока все слезут с его спины, и принял облик человека.

— Впечатляет. — Сказал Орес.

— А то, — улыбнулся Джонатан.

Охрана города, увидев такое зрелище, только двинулась в сторону большого скопления молодых людей, но заметив впереди стоящего графа, резко замедлили шаг. Повернувшись в их сторону, Томас подозвал одного жестом. Тяжело сглотнув, воин приблизился к нему и отдал честь.

— Ваша Светлость!

— Где проходит Совет Магов Круга?

— В гильдии сер. Под малым куполом.

— Отлично. — Сказал он и направился вперед.

Поравнявшись с Томом, Димитриус придержал его за плечо.

— Том, там будет Нали Каррогер.

— Знаю. Но одна, она не сунется.

— Надеюсь. Иначе нам придется иметь дело со всем Советом.

Перед зданием гильдии находилось пятеро волшебников в темно-коричневых мантиях. Заметив идущую толпу народа, среди которой были волшебники от шестой, до второй гильдии они переглянулись и нехотя преградили дорогу.

— Ферон будь рядом. — Мысленно сказал Томас.

— С кем имею честь говорить.

— Его Светлость Граф Тар. — Сделал шаг вперед вор. — Томас де Лагуардо би Блейкс.

— Граф Тар? — чуть стушевался волшебник.

— Мы прибыли на Совет! — Все тем же поставленным голосом оповестил их Ферон.

— Но...

— Нас ждут! — сказал он.

— Да, да конечно. — Быстро ответили волшебники и расступились, освобождая дорогу.

— Нехорошо манипулировать сознанием волшебников третьей гильдии Фер. —

Улыбнулся ЛагАрТо.

— Лаг, утихомирь АльХато. Его тело трещит по швам, чтобы начать пользоваться магией дреу. — Сказал Томас.

Пройдя две открытые галереи, они попали в малую библиотеку. Люди, что встречались на их пути, буквально шарахались в стороны.

— Торел что тебя беспокоит? — спросил Томас.

— Предчувствие нехорошее. — Сказал тот, постоянно оглядываясь по сторонам.

— Словно небо за мгновение до Армагеддона. — Добавил Прис Януш.

— Ой, не хорошо. — Выдохнул Димитриус.

Остановившись, Томас повернулся ко всем своим друзьям.

— Среди Совета есть предатель. Если он начнет потасовку, то боюсь, нам придется иметь дело со всем Советом. Поэтому, прошу вас взять себя в руки и готовиться к худшему.

— Супер. — Ломая себе пальцы, судорожно промямлил Арон.

В малый купол они попали через большие мраморные ворота, которыми провел их Джонатан.

— Совет сразу над нами. — Сказал он.

Поднявшись по винтовой лестнице, они оказались перед большой двойной дверью. Постучавшись, Томас распахнул ее настежь. Сразу в их сторону повернулись все присутствующие.

— Прошу прощение за вторжение. — Начал Том, но его перебил голос Лайсакира.

— Это он! Том это он, он! — А дальше все произошло очень быстро. Архимаг, сорвавшись с места, ударил в их большую компанию, но выставленный во время щит Адама блокировал удар. Тут же Томас, схватив из воздуха эманации дреу и смешав с заклинанием, творимым Димитриусом, отбросил Архимага в конец зала.

— Нали стой! — закричал Джонатан, но мать Лии уже открыла портал, ныряя в него.

Резко поднявшись на ноги, Архимаг ударил взрывной волной, опрокидывая на пол всех, кто находился в зале, а когда они поднялись, то обнаружили, что он исчез.

— Что происходит? — закричал Атон Стародум, поднимаясь на ноги. — Почему он напал на вас? Томас объясни!

— Это он. — Заговорил Лайсакир. — Это тот человек в капюшоне.

— Кто Найл? — Спросил Стародум.

— Что за бред вы несете? — спросил волшебник в жгуче-красной мантии.

— А Нали? — спросил Несферо Амазис.

— Она с ним заодно. — Ответил Димитриус.

— Что за бред вы несете! — Закричал все тот же волшебник в красной мантии.

— Димитрий. — Попросил Тома.

Выудив из кармана свиток, тот отдал его Тому.

— Присаживайтесь. — Сказал Том, разворачивая свиток на столе. — Этот список, мы

обнаружили в Южном королевстве, в доме нашего с вами общего врага. На одной стороне свитка написаны все, у кого были медальоны и кому они принадлежали. Как вы видите в целости остались лишь два комплекта. А на другой стороне список всех волшебников, среди которых отмечены его союзники. Среди них есть уже умерший Отец Несораль. Прошу ознакомиться.

Совет разглядывал свиток в полном молчании. Все это время друзья стояли в дальнем конце зала.

— Архимаг, инкогнито. — Задумчиво проговорил Адам. — Никогда бы не поверил.

— Ты уверен, что это он? — Спросил Хрипт у Лайсакира.

— На все сто. — Ответил тот. — Я даже растерялся в начале.

— Димитриус. — Позвал Томас. Пройдя в другой конец зала, Том заговорил. — Скажи своим, пусть предупредят все графства, кто наш враг. Пусть готовятся к войне.

— Думаешь, будет нападать?

— Скорее всего. Не знаю.

— Эй. — К ним приблизился Адам. — Я на разведку.

— Патрулировать? — спросил Том.

— Да.

— Дисорака возьми с собой, — сказал Димитриус.

— Хорошо.

— Том, я побуду пока с Джонатаном.

— По поводу Нали? — Спросил Томас.

— Да, — Ответил Димитриус.

— Томас, — позвал Стародум.

— Народ, — окликнул всех Прис.

— Что ж, — начал Атон. — Новости конечно не из приятных. Мы распорядимся, чтобы все предатели были пойманы.

— А Архимаг? — уточнил Том.

— Я уверен, что он выйдет на связь. — Ответил волшебник в красном. — Он просто одержим.

— Я так не думаю. — Грубо перебил его Димитриус.

— Он не обычный предатель! — повысил голос Том. — Он и есть инкогнито. Он не будет выходить на связь. Только в том случае, если захочет переманить на свою сторону.

— Вы попусту сотрясаете воздух мистер Блейкс, — ответил все тот же волшебник.

— Послушайте вы! — взорвался Том. — Вспомните, где был Архимаг, несколько дней назад?

— У орков, он...

— Он вел переговоры! — Все так же на повышенных тонах перебил их Том. — Так почему ваши скудные мозги не могут догадаться, что орки не сами приняли это решение, им кто-то подсказал, может даже пригрозил. Архимаг и вправду вел переговоры с орками, только не со стороны Империи, а со стороны Юга!

— Раньше, его целью было завладеть медальонами. — Продолжил Томас, сделав паузу. И у него это очень легко получалось, потому что вы владеете сведениями кто из нас где. Но сейчас, перед вами стоят двадцать семь существ, искусно владеющих своей душой. Мы для него помеха, и он это знает.

— Что вы хотите? — спросил Несферо Амазис.

— Если он выйдет с кем-нибудь на связь, я хочу узнать это первым.

— Да что вы сможете? — спросил волшебник в красном.

— Я одержал победу в Дайленхоле и на Юге. Оба раза он бежал. Третий раз, я такой возможности ему не предоставлю!

* * *

Нали Каррогер буквально неслась по залам дворца Дайленхола в покои короля. Её мысли будоражили сознание и не давали сердцебиению успокоиться. Пролетев мимо двух троллей, монотонно лупивших друг друга, она распахнула тяжелую двойную дверь.

— Мастер! — возбужденно начала она с порога. — Это вы? Вы Архимаг? Все это время вы скрывали свое лицо и находились рядом. И ваша верная слуга даже этого не знала? — Подбежав к Найлу, Нали опустилась на колени.

Подождав некоторое мгновение, Архимаг стянул с себя капюшон, который развеялся черным дымом.

— Встань Нали. — Улыбнулся он. Вместо этого, она схватила его руку и принялась целовать.

— Встань. — Ласково попросил он, поглаживая ее по волосам.

— Господин. — Медленно поднялась она на ноги. — Почему вы не рассказали мне раньше кто вы на самом деле?

— Предки твоего мужа, как и он, сам служили мне много лет верой и правдой. И сейчас я, прошу у тебя прощение за то, что казнил твоего возлюбленного, когда тот привел тебя ко мне. Лишь сейчас я понимаю, насколько ты верна, и превосходишь своего супруга со всей его семейкой.

— Господин, кто я такая чтобы вы извинялись? — опустила голову Нали.

— Ты та, которая принесла мне последний медальон Франца.

— Все что угодно ради моего господина.

— Все что угодно? — переспросил Архимаг. — Приведи мне свою дочь.

— Мастер. — Подняла глаза Нали.

— Что? — перебил ее Архимаг. — Или ты недостаточно мне верна?

— Вы меня не так поняли. — Снова опустила она глаза. — Я много раз с ней пыталась поговорить на эту тему, он она отказывается меня слушать.

— Ты приведешь её? — больше сказал, чем спросил Найл.

— Да мастер.

— Иди за мной. — Взяв из воздуха капюшон, Архимаг закрыл свое лицо и вышел из королевских палат. Войдя следом за Архимагом в кабинет, Нали увидела иссохшее тело короля Дайлена сидящего в кресле. Подняв пустые, почти мертвые глаза он посмотрел на Нали.

— Ты чувствуешь жалость к нему? — спросил Найл.

— Нет. — Твердо ответила она.

— Чудно. Уберите его! — рявкнул он.

Забежавшие в кабинет два тролля, схватили кресло и выволокли в коридор.

— Раздевайся. — Сказал Архимаг.

Не мешкая, Нали сняла с себя всю одежду и повернулась лицом к своему господину. Выставив в ее сторону руки, тело Найла начало светиться обрывками медальонов, и часть писем начали появляться на нагом теле Нали. В этот момент она почувствовала бешеный

прилив сил.

— Что это такое? — задыхаясь от такого количества энергии, спросила она.

Опустившись на одно колено Найл, тяжело дыша, начал медленно подниматься.

— Мастер что с вами? — опешила Нали, подбегая к нему.

— Это поможет тебе справиться с Джонатаном Кином. — Не обратив внимания, на растерянность женщины сказал Найл. — Он наверняка уже у твоей дочери.

— Не беспокойтесь мастер, я его убью.

— Осторожнее. Он владеет душой, словно художник кистью.

— Я все сделаю. — Поклонилась она.

* * *

Лия Каррогер находилось в своем новом доме в городе НотОраш. Меря шагами большую гостиную она выламывала себе руки и что-то причитала в пол голоса, когда входная дверь открылась с легким поскрипыванием.

— Мама? — спросила Лия.

Нали появилась в холле, спокойная и холодная.

— Мам все хорошо? — настороженно спросила Лия.

— Конечно. — Нежно улыбнулась она.

— Где ты была все это время?

— У меня были дела. Доченька мне надо с тобой серьезно поговорить.

— Об Архимаге? Не напрягайся я уже в курсе.

— Девочка моя, то, что ты слышала лож. Это все не правда. — Сделав несколько шагов, Нали попыталась взять дочь за руку, но та отдернула ее и отошла назад.

— А что тогда, по-вашему, правда, Мисс Каррогер? — из спальни Лии вышел Джонатан.

— Что ты сказал ей? — по лицу Нали пробежала тень опасности.

— То, что знал сам. — Пожал плечами Джонатан. — То, что знает Совет, и то, что уже знает вся Империя.

В одно мгновение, тело Нали осветили письмена, и она ударила. Джонатан закрылся сгустком дыма, поглотив ее атаку. Нали тут же выставила щит, но Джонатан не спешил атаковать.

— Мама! — закричала Лия.

— Я пообещал вашей дочери, что не причиню вам вреда. Но вы понятия не имеете Мисс Каррогер, как я на вас зол! — сквозь зубы проговорил Джонатан.

— Мама прошу, прекрати, — заплакала Лия.

— Грядет новое время доченька моя. — Повернулась в ее сторону Нали, продолжая держать щит. — Грядут новые Боги и порядки. Я обещала привести тебя к нему.

— Это не правда. — Выдавила Лия сквозь слезы.

— Пойдем со мной. — Ласково сказала Нали. — Девочка моя, пошли. Я смогу уйти. Поверь.

— Дом закрыт магией Присов Нали. — Сказал Джонатан. — На улице вас ждет весь орден боевых магов. Вы даже и шага сделать не сможете.

Повернувшись в его сторону, Нали собиралась ударить, когда Джонатан ее опередил. Его рука засветилась синим и в щит женщины ударила алая молния, разбивая его на мелкие осколки и врезаясь в грудь Нали.

— Мама! — закричала Лия, опускаясь перед ее телом.

— Она жива. — Сказал Джонатан.

— Джона что ты наделал?

— Она жива! — закричал он. — Та магия, что была на ее теле, не даст ей умереть!

Открыв входную дверь, Джонатан крикнул.

— Лекарей сюда!

* * *

Адам и Дисорак вернулись в Тар, через десять дней после сорвавшегося Совета. Город, да и вся Империя готовилась к полномасштабной войне.

Томаса он нашел в кабинете графа, вместе со всеми родными и близкими, за исключением лишь Джонатан и Димитриуса.

— Адам! — улыбнулся вошедшему Том. — Как обстоят дела?

— Новости не из приятных. — Сел он напротив брата. — Как сообщил Дисорак, монстры Дайленхола выдвинулись в сторону Амистата. По его подсчетам, их около пятидесяти тысяч. С другой стороны, выдвинулись Южане. Три войска должны ударить по Жеверону, Гарденхайму и нам. На Жеверон пошли более шестнадцати тысяч воинов, на Гарденхайм десять тысяч, а на нас семнадцать тысяч четыреста двадцать два воина, шестнадцать КнахЫрБор и восемь Джаггеров. — Вздохнул Адам.

— Значит, нас боятся больше всех. — Улыбнулся Том.

— А то. — Ответил Адам.

— Но неужели во всей Империи не хватит сил отбить противника? — Возмутился упадническому настроению Орес.

— В каждом графстве можно собрать около семи тысяч воинов. — Сказал Том. — В моем, около четырнадцати. Это вместе с детьми Севера и оборотнями. По-хорошему, Гарденхайм с поддержкой НотОраш, могут попытаться выбить Южан, но потеряют при этом около десяти тысяч воинов общим числом. А дальше, укрепив свои позиции, двинуться на Жеверон. Нам же, придется труднее. Ихрам, не станет помогать мне в битве против армии Юга, даже если мы с ними на одной стороне. В связи с чем, они двинуться на помощь и так обреченным Амистатцам. Тем самым, усугубят и свое положение.

— Эльфы — Продолжил Том спустя паузу. — Они будут биться против обезумевших от страха орков...

— Может быть, мы успеем. — Сказал ЛагАрТо. — Гоблины обещали помочь нам.

— В войне, на может быть, рассчитывать нельзя Лаг. — Хмыкнул Томас. — Адам. — Повернулся он к брату. — Я думал на Юге армия больше чем сорок три тысячи душ?

— Правильно думал. — Ответил тот. — Большая часть армии до сих пор сидит дома.

— Вот даже так? — Задумался Том. — Малыми силами значит, решил отделаться наш Архимаг. — Ну-ну. Лаг, попроси отца, пусть выделит мне тринадцать ваших плащей и тринадцать оркской одежды. Если таковая имеется, конечно.

— Хорошо, а зачем тебе? — Удивился эльф.

— Покажу Южанам, как принято встречать у нас в графстве гостей. — Зло улыбнулся Томас.

— Это как? — спросил лежащий на полу в виде большого ящера Хрипт.

— Позже, все узнаете позже. — Встал со своего места Том. — Свяжитесь с Джонатаном и Димитриусом. Узнайте, на какой они стадии?

— Томас. — Остановили его в коридоре Орес и Арон. — А почему не обратиться за помощью к гномам?

— Это вряд ли. — Задумался Том. — Они не будут помогать.

— Может, и будут. — Сказал Арон. — Они же понимают, что их ждет, если Империя падет.

— Тоже верно. — Вздохнул Том. — Берешь инициативу на себя? — Спросил он у Ореса.

— Да, — Ответил тот. — Мы с ребятами спустимся к ним.

— Адаманта и Лайсакира оставь. У меня на их счет есть кое-какие планы.

— Хорошо. — Удивился Орес.

— Я с вами. — Сказал Арон.

— И Адама возьмите. — Предложил Том. — Он последнее время мастерски может решать проблемы.

Дождавшись, пока он останется один, Томас медленно пошел в сторону своих покоев.

— Народы, народы, народы. Кроме эльфов, некому больше доверять.

Следующим Утром Адам сидел возле городских ворот в виде гигантского орла. Увидев вышедших за пределы города Ореса, Арона и двух дампиров, он распластался на земле, показывая, что они могут сесть на его спину.

— Держитесь крепче. — Сказал Адам и молниеносно взмыл в небо.

Томас следил за ними из окна своих палат.

— Вряд ли что-то из этого выгорит. — Сказал он вслух.

— Может и выгорит. — Ответил сзади стоящий Торел.

— Возвращайся в свои города. — Отвернулся от окна Том. — Собирайте все свое войско. Марлон активируй летающие платформы, Ферон, погоняй своих на скрытность и ловкость. Мне надо чтобы через три дня, вся армия графства, была здесь.

Когда-то восемь лет назад, Томас планировал создать в своем графстве настоящую элиту, и его планы сбылись. Город, где правил Торел, был малой копией Дайленхола. Три тысячи отборных детей Севера с двуручными мечами, топорами и бронебойными арбалетами класса Огромет. Ферон сделал акцент на воров и легкую пехоту с парными клинками, прозвав их гепардами. А город Марлона был оснащен множеством заводов и бесконечным количеством всевозможной техники. Вместо луков он использовал пистолеты и недавно созданные винтовки, на руках имелись кольца и браслеты, готовые в любой момент преобразиться во что-нибудь смертоносное и опасное. Помимо этого, все войска Его Светлости графа Тар перемещались на летающих платформах, что давало им огромное преимущество перед пешим и конным противником.

Они покинули город Тар, через час после разговора с Томом. Вместе с Тором в его город отправился и Хрипт с Янушем, а к Марлону все остальные Присы кроме первого созданного Райлиша. Тот должен был встретиться в своем подземелье с Димитриусом по каким-то очень важным делам.

Следующим утром, Том ворвался в комнату к спящему Адаманту и Лайсакиру, и пнув обоих в бок, нежно попросил подняться.

— Я хочу кое-что проверить в твоих способностях. — Сказал Томас, спускаясь в подвал дворца.

— Что именно? — зевая, спросил Адамант.

— Когда мы с тобой в первый раз встретились в ущелье орков...

— Ты меня отделал. — Перебил его Адамант. Сзади ухмыльнулся Лайсакир.

— Я не об этом. — Улыбнулся Том. — Просто твоя структура тела, очень напоминает Джаггера. Для начала, мне хотелось бы понять крепче ли она.

— Как? — спросил тот.

— Ты когда-нибудь встречался с Джаггером?

— В бою нет.

— Я тебе представлю, такую возможность. — Обнадежил его Том.

Зал, в котором они оказались, был оборудован под тренировочное помещение. В размере он немного уступал залу для торжеств, а потолки были в полтора раза выше. Слева находилась стеклянная дверь, за которой был искусственный лес. В данный момент там находился Мэверик. Он выписывал в воздухе замысловатые узоры скипетром, и деревья слушались его словно живые. Наклонялись, выпрямлялись, танцевали вместе с орком и просто разговаривали.

— Твои способности пассивны? — спросил Том, поворачиваясь к Адаманту.

— Что ты имеешь в виду? — спросил тот.

— Ну, тебе не надо прилагать усилие, чтобы становиться, словно из железа?

— Э. Нет.

— Чудно. — Улыбнулся Том и молниеносно ударил его в грудь. Отлетев в конец зала, Адамант ударился о стену.

— Придурок. — Усмехнулся Лайсакир. — Я и то понял, что он тебя ударит.

— Ты чего? — вставая, спросил Адамант.

— Не плохо. — Потирая ладонь, сказал Том. — Так, бьют Джаггеры. Еще раз. — Дождавшись, когда тот подойдет ближе, Том снова ударил в грудь. На этот раз Адамант блокировал удар, скрестив руки и отступив на шаг, ударил сам. Его кулак пошел, вверх метя в челюсть, но Томас, перехватив руку, каким-то немислимым образом оказался сбоку и, прокомментировав:

— А теперь бью со всей силы. — Приложился в голову.

Пробив затылком полы, Адамант потерял сознание. Очнувшись, спустя несколько секунд, молниеносно, как он думал, поднялся, и пошел в атаку. Но не один из выпадов, не достиг своей цели. Тогда он, сократив расстояние, не ударил, как планировал Томас, а резко оттолкнув противника, атаковал в висок. Не ожидавший такого уличного приема, Том еле успел убрать голову назад, когда кулак Адаманта прошла в опасной близости, и, дождавшись пока тот немного потеряет координацию, ударил по ногам, опрокидывая Адаманта на пол.

— Супер! — обрадовался Томас. — Скорость, которую ты показал, превышает скорость Джаггера в два раза.

— И что это значит. — Поднимаясь на ноги и тяжело дыша, спросил Адамант.

— Это значит, что Джаггеров в битве берешь на себя. — Улыбнулся Том. — Теперь ты. — Повернулся он в сторону Лайсакира.

— Неа. — Покачал головой тот. — После твоего первого удара, я сложусь на две неровные половины.

— Я не собираюсь тебя бить. Скажи, что умеешь?

— А, это? Я владею магией массового разрушения. Смерчи, цунами, землетрясение, метеориты и все в этом роде.

— Прекрасно. — Удивился Том. — В принципе, это все что я хотел от вас на сегодня. Адамант, завтра утром здесь же.

Следующим утром вернулся Джонатан, опустошенный и словно выжатый. Томас встретил его у входа в замок. Обнявшись с братом, они пошли в кабинет.

— Как все прошло? — спросил Том.

— Она в больнице, под присмотром боевых магов и врачей.

— А Лия?

— Она в тюрьме боевого ордена.

— Почему? — удивился Том.

— Чтобы Архимаг до нее не добрался.

— Может оно и к лучшему. — Задумался Том.

— Какова картина в целом? — спросил Джонатан.

Вздыхнув, Томас вкратце пересказал брату последние новости.

— Ихрам поможет? — спросил Джонатан.

— Нет. — Ответил Томас.

— А Император?

— Император отправляет свое войско в Жеверон. Гарденхайм вместе с НотОраш численностью около двенадцати тысяч вышли навстречу Южанам. Арказ Сантерос предложил мне помощь, если потери будут небольшими. Но я сказал, что лучше пусть помогают Жеверону, к тому моменту, когда а точнее если они расправятся со своей проблемой, нас или наших врагов может уже не быть. Ихрам же, пошел против воли Императора и отправился помогать Амистату.

— Ну и пошли они к волосатому троллю! — выругался Джонатан. — И без них справимся. Подумаешь, двести волшебников!

— Что думаешь делать? — успокоившись, спросил он.

— Встретить Южан на узкой полосе, — улыбнулся Том и был свидетелем, как округляются глаза брата.

— Но там даже две тысячи воинов не пройдет.

— Вот именно. — Ответил Том. — А Южане собираются пройти по ней численностью почти в восемнадцать тысяч.

— И как ты это собираешься устроить?

— Скоро узнаешь, — улыбнулся Том.

ЛагАрТо прибыл в Тар через три дня. У него в руках находился большой мешок. Вывалив его содержимое перед Томом, он прокомментировал.

— Это одежда Дома Заката. Она скроет вас в ночи. А это боевое облачение лесных орков, — показывая на мешок, который держал АльХато, сказал эльф.

— Отлично. — Сказал Том.

— Что ты задумал? — спросил эльф в тот момент, когда в дверь постучались, и зашел Кинтос.

— Сер, там прибыли ваши братья со своим войском.

— Отлично. — Ответил Том. — Кинтос распорядись, чтобы всех жителей собрали за городскими воротами с вещами и провизией.

— Собираешься обезопасить людей? — спросил эльф.

— Да.

— Всех Сер? — спросил телохранитель.

— Да. После чего найди кого-нибудь из Присов. Пусть свяжутся с Димитриусом или Райлишем. Они мне здесь нужны.

— Да сер. — Отдал он честь и вышел из кабинета.

— Лаг, Аль. — Вам поручение собрать в кабинете всю родню.

— Хорошо. — Ответили эльфы.

Выйдя из кабинета, Томас направился к себе. Кимберли сидела в кресле, покачивая спящую дочь. Присев у ее ног, Томас положил голову на колени и прикрыл глаза.

— Ты хочешь, чтобы я тоже уехала?

— Так будет безопасней. — Ответил Том.

— Тар второй город по величине и один из самых безопасных во всей Империи. —

Поглаживая его по волосам, сказала Кимберли.

— Там Император. А его сила практически безгранична.

— А твоя нет?

— Меня может не оказаться рядом в тот момент, когда я буду тебе нужен. — В дверь постучали, и вошел Торел.

— Томас. Тебя Император вызывает. Говорит срочно.

Поднявшись с пола, Том прислонился своими губами к ее лбу и вышел за дверь.

— Проследи, чтобы она собрала вещи. Я вернусь вечером. — Выйдя на свежий воздух,

Том молниеносно взмыл в небо.

Император ждал Тома на балконе своих покоев как ни странно без маски.

— Ты быстро. — Сказал дроу, когда Том приземлился рядом с ним.

— У меня нет времени, чтобы размениваться временем Ильпхангур. — Сказал Том. —

Что-то срочное?

— Для начала, прими мои извинения Том. — Возвращаясь с балкона в зал, сказал дроу.

— За что? — спросил Томас.

— Я был уверен в Архимаге, как в верном мне человеке. Я ошибся и теперь у нас мало времени и нет союзников.

— Ильпхан, и я, и Гарденхайм с НотОрашем справимся.

— Амистат не справится. Монстры раздавят город, и никакая пыль дерева их не спасет.

— И что ты предлагаешь? — спросил Том.

— Я отправлю свое войско в Амистат.

— Глупо! — более резко, чем ожидал Император, ответил Том.

— Не понял?

— Ихрам уже сделал глупость, когда объявил что поможет зеленой гильдии, а не мне. Ты сам мне сказал, что монстры сомнут город. На каждого огра придется по пять, если не больше наших воинов, а они превосходят нас еще и числом Ильпхангур.

— Ты предлагаешь сдать им город? — вспыхнул Император. — Убить всех кто там родился и вырос? Если я так поступлю, значит, я плахой Император. К тому же, если монстры пройдут Амистат, они двинутся дальше.

— Я не вправе тебе говорить, что делать. — Сказал Том. — Амистат в любом случае падет, без вас они продержаться меньше с вами, чуть больше, но факт остается фактом. Южане сомнут Жеверон, и вы Ваша Величество останетесь один на один против целого Юга.

— Что ты предлагаешь? — спросил Император.

— Молиться, чтобы гномы вышли из своих пещер. Но даже в таком случае, у нас не хватит войск, чтобы противостоять всей армии противника. Адам доложил, что на Юге еще более семидесяти тысяч воинов, это, не считая пиратов и наемников, что стекаются к ним

каждый день.

Повисла немая пауза, нарушаемая как-никогда громким дыханием Императора.

— Я могу тебе кое-что предложить. — Сказал он, — но предупреждаю, тебе это не понравится...

В графство Томас вернулся к середине ночи. Приземлившись во внутренних воротах города, он двинулся по улице к замку. Каждую минуту, Том видел, как прощаются мужчины со своими женами и детьми, отправляя их за городские ворота, где на открытой местности уже был нарисован огромный знак Джонатана, что должен будет их перенести в Райана.

Оказавшись в холле своего дворца, Томас услышал шум боя из подвала. Спустившись, он увидел всех своих близких переодетых в орков и эльфов.

— Адам! — позвал он и только после этого его заметили.

— Привет. — Подбежал к нему брат. — Что-то случилось? На тебе лица нет.

— Как все прошло? — спросил Том.

— Дохлый номер. Они вообще нас не впустили к себе.

— То есть вообще ни как? — сформулировал Том.

— Ну как сказать? После того, как нас отправили в грубой форме, Орес немного вспыхнул и ударил первым.

— Вот значит как? — удивился Том, не обратив внимания, что все его родные уже стоят рядом.

— В общем, начался бой. Гномы начали стрелять из ружей и пушек, причем довольно примитивных после того, что я видел у Марлона. Я ударил фениксом, бой был окончен, и мы удостоились внимания одного старейшины.

— И? — в нетерпении спросил Том.

— Теперь все зависит оттого, как далеко вперед они умеют думать.

— Ну что ж. — Задумался Том. — Это уже кое-что.

— Димитриус? — повернулся Том к своему темному брату.

— Присы отказались помогать. — Ответил тот, — но кое с кем я договорился. Как только понадобится я могу вызвать пять тысяч красных демонов.

— Отлично. — Улыбнулся Том. — А теперь я вам расскажу, для чего мы здесь устроили маскарад. Димитриус, хотя твои родные и переоделись в орков, ты будешь эльфом. Потому что среди моей родни, есть натуральный орк.

— Понял. — Улыбнулся Прис.

— ЛагАр? — спросил Том.

— Южане войдут в Чуэн через три дня.

— А мы через день. — Злорадно улыбнулся Том. — Встретим их на узкой полосе.

— Что еще за узкая полоса? — спросил Орес, не заметив, что почти для всех присутствующих сказанное шок.

— Это место, где деревьев больше чем травы. Когда-то там было поле боя орков и эльфов. — Говорил Лаг. — Каждый умерший, со временем пророс тем или иным деревом. Это место стало нейтральным, после перемирия эльфов и орков, и патрулировалось очень редко, обоими народами. Но после того как орки на нас напали, отец запретил ходить на узкую полосу. Поэтому Южане пойдут именно там. Мы не появляемся, а орки свои. По крайней мере, они так думают.

— Пройти там очень тяжело. — Продолжил за брата Том. — Строй держать не получится.

— Это очень опасно. — Сказал Александр. — Всех все равно убить не удастся.

— А нам и не надо всех убивать. — Ответил Том. — Лишь проредить армию и деморализовать противника. Дальше ими займется Торел с армией.

— Ну что ж. — Улыбнулся Димитриус. — Я за!

— А теперь о том, для чего меня вызывал Император. — Вздохнул Том. — Если все пройдет гладко и Империя отобьет первую волну Южан с минимальными потерями. Если мы быстро и легко справимся со своей проблемой и поможем Эльфам. А Амистат разобьет монстров, численность объединенных войск, составит один к пятнадцати.

Послышался свист Лайсакира.

— Плохо наши дела. — Заметил кто-то из людей Димитриуса.

— Поэтому Император предложил мне одно дело. — После паузы сказал Томас и, достав из-за пазухи что-то, напоминающее засохшее сердце, вытянул его на ладони.

— Сердце Арахнида? — опешил АльХато. — Откуда это у тебя?

— Император предлагает позвать на помощь дроу...

Дорога в забытые миры. Свобода забытой тьме

Тринадцать эльфов и тринадцать орков стояли среди деревьев на узкой полосе леса Чуэн. Небо было матово-серым, и с него, то и дело начинал накрапывать мелкий дождь. Деревья в этой части леса были тонкие и частые. Среди них невозможно было скрыться, поэтому оба народа стояли на открытой местности, в ожидании и полном молчании.

Вчера на закате дня, монстры Дайленхола численностью в почти пятьдесят тысяч подошли к городу Империи Амистату и люди уже понесли первые потери. Объединенное войско Гарденхайма и НотОраша с каждой миной становятся все ближе и ближе к идущей на них десятитысячной армии Юга, а Жеверон уже полным ходом отстаивает свою первую оборонительную башню. В этом им помогают верные друзья Димитриуса и подданные Его Светлости графа Тар, Кавер, Ишаа, Деймос и Девер...

Первые звуки идущей армии, они услышали за долго до ее появления. Южане шли шумно и бесстрашно. Разделившись на группы, они переговаривались и смеялись во весь голос, когда кто-нибудь бросал в адрес эльфов плоские шуточки. Поэтому осознать, что их атаковали, они смогли, когда около трех сотен воинов в один удар сердца упали замертво. За одно мгновение почти восемнадцать тысяч тренированных бойцов Юга, превратилась в стадо овец, загоняемое со всех сторон собаками.

— Строй! — кричали командиры. — Держать строй!

Противник был обнаружен, когда еще несколько сотен остались лежать на узкой полосе. Выпустив град стрел впереди маячивших эльфов, те разлетелись о невидимую преграду, и тут же с восточной части Чуэн повеяло шаманством орков. Командиры в первую секунду обрадовались неожиданной помощи, когда гигантский огненный волк врезался в их ряды, уничтожив сразу дюжину воинов. Южане метались по лесу, словно новобранцы на учении с боевыми артефактами. Всюду падали замертво люди. Капитан Южных войск хотел крикнуть команду, отступить, когда его сознание заполонила скользкая мысль КнахЫрБор и он, не контролируя себя, побежал вперед...

Сколько прошло времени, никто из них не знал. Южане бежали сломя голову, постоянно оглядываясь назад, и им казалось, что эльфы до сих пор идут по следу, а предатели орки готовят очередное смертельное шаманство.

«Сколько еще осталось? — думали воины. Сколько еще бежать? Сколько добежит до конца?»

Оглядываясь по сторонам, они понимали, что очень многие их друзья и соратники остались лежать там, на проклятой узкой полосе. Эти мысли постоянно лезли в голову и не давали соображать трезво. Хотелось остановиться, лечь и не о чем не думать. Но впереди уже появился просвет. Здесь, в этой части Найрэт солнце было частым гостем. Когда-то на Юге его было не меньше, но с пришествием КнахЫрБор, небесное светило все реже и реже выходило из-за туч. Осталось совсем чуть-чуть и лес закончится, еще совсем малость. Мысли о скором спасении подстегивали армию бежать еще быстрее, и даже в глазах змей читалось облегчение.

Яркий свет солнца ослепил воинов, и им пришлось невольно зажмуриться, а когда зрение вернулось они увидели, как на них несется огромная армия на летающих платформах, а впереди бежит стая оборотней.

— Боже! — прошипел змей...

* * *

— Держи, держи его! — Кричал Томас Джонатану.

Подбежав к скрюченному от боли Авесику, он схватил из воздуха АдамТмас и, превратив его в хлыст, со всей силы ударил того в плечо. Димитриус еле успел подавить обезумевший от боли крик брата, когда из его тела вылета стая мелких черных мошек и кинулась на Тома. Испепелив их взмахом руки, он повернулся к дампирю Александру.

— Теперь ты.

— Я готов. — Держась за разлагающийся бок, прохрипел тот.

Отведя руку назад, Том ударил прямо в рану. На этот раз Димитриус был проворнее и легко подавил крик дампира. С магией змей было покончено.

— Все целы? — спросил Том.

— Да. — Невпопад ответили его родные.

— Как думаешь, скольких мы замочили? — спросил Орес.

— Тысяч пять. — Ответил Том. — Я видел, как Адамант уложил двух Джаггеров.

— Я двух змей еще убил. — Сказал Адам.

— И я одного. — Добавил Димитриус.

— Славно потрудились. — Подытожил Томас. — Димитриус, теперь командование переходит тебе.

— А ты? — спросил Прис.

— Я к границе.

— Я с тобой. — Вызвался АльХато.

— Том. — Подошел Джонатан. — Я бы не советовал тебе этого делать.

— У нас нет иного выбора. — Ответил Томас.

— И все же! — перебил его брат. — Ты же знаешь, что они тебе не помогут без своей магии?

— Значит, я объединю два мира! — Резко ответил Том.

— Том! — Крикнул Джонатан. — Это безумие!

— Все будет хорошо Джона. — Улыбнулся он. — Я что-нибудь придумаю.

— Удачи. — Сделав паузу, тихо ответил его брат.

— Все народ, встретимся на поле боя! — И не дожидаясь ответа, вошел в дерево. Следом за ним, отправился АльХато...

— Том, ты понимаешь, что собираешься сделать? — стараясь не отставать, спросил дроу. — Если произойдет соединение миров, ты станешь врагом номер один.

Вылетев из очередного дерева, Томас огляделся по сторонам.

— Это здесь. — Сказал но.

— Ты меня слышишь? — спросил АльХато.

— Да. — Не оборачиваясь, ответил Том, — ну и для кого я стану врагом номер один?

— Для Богов, конечно. Миры после их соединения распадаются. — Ответил прис.

— Боги на моей стороне Аль, — улыбнулся Том. — А теперь помоги мне найти пенек покрытый мхом.

— Когда я говорил Боги, то имел в виду Богов Саринска.

— Первого мира? — замер от услышанного Том. — А причем тут первые Боги?

— Ты разве не знаешь? Ты же учился в гильдии?

— Да говори уже! — Резко сказал Томас.

— По идеи, наш мир должен быть сто девяносто четвертый, но, в некоторых мирах находились волшебники, которые в целях расширения земель объединяли два, а иногда и три мира. И буквально через день, Боги Саринска, приходя в объединенный мир, совершали суд. А спустя несколько недель, миры распадались и полностью уничтожались.

Томас задумался. Этого он не знал.

— Я... я что-нибудь придумаю, — тихо ответил Томас. — Пора Аль.

— Как скажешь. — Пожал плечами дроу.

Взяв из рук Тома сердце Арахнида, он положил его на пенек и встал спиной к северу. Томас встал напротив него, спиной к югу. Достав из-за спины кинжал, дроу взял его в правую руку. Томас проделал то же самое.

— Как они передвигаются по мирам с такой скоростью? — спросил Том. — Ты сказал через день?

— Боги Саринска сильнее нас Томас. У них свои пути. — Договорил темный эльф и схватился левой рукой за лезвие кинжала. Томас повторил его движение. Кровь товарищей стала капать на сердце, и оно на глазах стало оживать. Его биение становилось все чаще и чаще, пока оно словно не начало подпрыгивать на лежащем пне. Тогда АльХато запел свое заклинание, а Томас перехватил кинжал, вогнал его в ожившее сердце. Тут же в глаза хлынула раскаленная кровь, и почва ушла из-под ног.

Почувствовав, что вот-вот под ногами снова появится твердая земля, Томас, поймав поток ветра, встал на ноги и по глазам ударил яркий свет раскаленного до красноты песка.

— Получилось! — обрадовано закричал АльХато. Он приземлился не так удачно, поэтому ему пришлось вставать и отряхиваться от песка.

— Аль, смотри! — Повернувшись в сторону Тома, дроу увидел вперед огромную стену города, сделанную из подземного дерева.

— Чувствуешь? — спросил дроу.

— Магия темных эльфов. — Вдыхая полную грудь, сказал Томас. — Пошли, представимся что ли.

Вблизи, товарищи поняли, что для города, периметр стен слишком маленький, а высота стен слишком большая. Если одна такая стена упадет внутрь, то непременно накроет всю территорию.

— Почему нас никто не встречает? — Спросил АльХато. Томас лишь пожал плечами и направился обходить стену. Вход они нашли с противоположной стороны. Он представлял собой огромное пространство без ворот, куда смело проедет до пяти катапулт. С обеих сторон проема, находились два дюжих стражника дроу.

Пройдя внутрь, Томас даже немного расстроился, что их никто не остановил. Оглядевшись, друзья увидели множество теплиц и полей, между которыми постоянно слонялся темный народ.

— Простите! — обратился Том к проходившему эльфу на их родном языке. — Я внятно говорю? Вы понимаете мою речь?

— Да. — Ответил тот.

— Хорошо. Скажите, что это за место?

— Теплица. — Ответил дроу. — Сейчас времена грибных посевов. Время сухой земли и мокрых корней. Это время длится один месяц за два года.

— Месяц? — переспросил Том.

— Четыре седмины, — объяснил дроу.

— А здесь есть кто-нибудь их старших? С кем мы можем поговорить?

— Конечно, есть. — Ответил собеседник. — А вот как раз и они. — Посмотрел за спину Тома, темный эльф.

Обернувшись, товарищи увидели, как к теплицы несутся, поднимая пыль отряд на черных лошадях. Когда они приблизились, Томас заметил, что вместо копыт у животных имеются лапы с пятью пальцами и огромными когтями. Красные, бешеные глаза и торчащие клыки, а все тело животного покрыто мускулами.

Спрыгнув со зверя, один дроу направился в их сторону. Он был высокий с копьём в руках и изогнутым клинком в ножнах на поясе. Пепельно-белые волосы ниже спины и кровавые змеиные глаза. От него на километры веяло мощью и могуществом.

— Меня зовут ХальвирКуракто. — Сказал, он властным, но в тоже время плавным голосом. — Я глава этих земель. Что привело вас в наш мир чужаки?

— Белый маг Найл. — Сказал Томас и мог поклясться, что глаза эльфа блеснули страхом и ненавистью.

* * *

— Купол! — Скомандовал Отец Еврасис, и дети Ихрама вскинув посохи, закрыли Амистат от летящих осколков гор. Врезавшись в магическую преграду, камни разлетелись в щепки, а трое волшебников в серых мантия повалились на землю опустошенными. Ихрамцы и волшебники Райана были единственной причиной, почему монстры гор до сих пор не вошли в город. Еще в первую ночь нападения, они с корнем вырвали все деревья в округе, сделав зеленую гильдию беспомощной и зависящей от других. Особенно тяжело приходилось Дариосу Крону. После того как его лишили силы, он сел на ступеньках гильдии, словно нищий и опустил голову в землю.

— Купол! — Снова прогремел голос Еврасиса. На этот раз камней было больше, и магическая преграда пошла трещинами, ударив откатом еще пятерых волшебников.

Монстры были умны или ими кто-то управлял. С момента нападения, ни один тролль, огр или великан не подошел к городу на расстояние катапультиного выстрела. Объединенные войска молились, чтобы с гор не начали спускаться шаманы троллей. Иначе некому будет даже отступать. Но шаманы пришли. К вечеру четвертого дня, камни, летящие в город, мгновенно вспыхнули багровым пламенем и, пройдя сквозь купол Ихрама, словно камень, брошенный в воду, врезались со стеной. Паника охватила сознание людей. Ихрамцы и волшебники Райана удвоили защиту, но вот еще несколько камней не заметили щита и часть стены начала рушиться. Воины бросились к образовавшейся брешу. Копейщики встали полукругом, а лучники заняли позиции за их спинами.

— Приготовиться! — Скомандовал командир Амистата. — Стоять насмерть!

— Помоги мне отец. — Подошел человек в ярко белых доспехах к Дариосу Крону.

— Отцы у нас в Ихраме сидят. — Ответил друид, не поднимая головы.

— Я это к тебе как к старшему. — Объяснил человек.

Подняв ради любопытства голову, Дариос Крон захлебнулся словами, и, глотая воздух, поднялся на ноги.

— Мистер Одэл? — удивленно спросил он. — Что вы тут делаете?

— Защищаю город Императора. — Ответил Тэнори Одэл. — А вы чем занимаетесь?

— Я, ну так, меня оставили без сил и... — Начал оправдываться друид.

— Ну, ясно. — Перебил его советник Императора. — А теперь я попросил бы вас помочь мне.

— Чем? — засеменял вслед за молодым человеком друид.

— Возьмите на себя половину заклинания? — Ответил Тэнори, поднимаясь на стену.

— Половину, заклинания? — переспросил друид. — Вы не колдун? Вы маг?

Поднявшись на стену, советник Императора, представитель Райана в других городах и королевствах, человек в ярко-белых доспехах, вскинул руки над головой, его ладони загорелись невиданным в этом мире ранее сине-черным пламенем, сделав круговое движение по часовой стрелке, он словно толкая образовавшуюся магию, направив его на врагов. Магический круг, набирая скорость, полетел в скопление шаманов. Вскинув руки, тролли пропели свою магию и попытались сбить круг. Но врезавшись в сине-черный огонь, шаманство растворилось, а магия человека в белом, набрав скорость, врезался в шаманов. Взрывная волна опрокинула всех находившихся в округе монстров и дошла до стен города.

— Что это была за магия? — спросил Отец Еврасис, глядя на побелевшее от большого выплеска энергии лицо человека. — Кто вы?

— Тэнори Одэл. — Представился он. — Советник Его Императорского Величества начальник боевых магов Ордена и выпускник второй гильдии магов.

— Вы? — Опешил Еврасис. — Но, но почему вы раньше не помогли нам?

— Мои силы имеют границу. — Ответил он. — В отличие от силы Архимага.

— Вы учились вместе с Найлом? — спросил Еврасис.

— Магия, что я использовал. — Не обратив внимания на вопрос, сказал Одэл. — Имеет название как Древняя Магия. Ее использовали еще маги дроу во время Войны Теней.

— Позовите сюда всех друидов! — Скомандовал Дариос. — Думаю, мы нашли, где применить наши силы.

Поднявшись на стену, воин в белых доспехах, разрешив соединить свое тело с магическими нитями друидов, закрыл город куполом и, схватив волну силы от воспарявшего духом Дариоса Крона, ударил в ближайшую группу огров. Следом шаманы ударили в неизвестно откуда взявшегося волшебника, но купол устоял, издав громкий гул. А следом начался настоящий ад. Обе стороны использовали всю доступную магию, стараясь уничтожить своих врагов. Под ногами монстров разверзлась земля, тролли, используя магию песка, уничтожили ворота города, и огры с великанами повалили волной. Но купол не давал им прохода, и Ихрамцы с воинами начали быть их со стен. Но Тэнори Одэл понимал, что это попытка отчаяния и что надолго ни его, ни рядом находившихся волшебников не хватит. И во всей этой суматохе боя, люди и монстры пропустили момент, когда кусок горы дрогнул, отъезжая в сторону и на поверхность вышло тридцати пяти тысячное войско гномов, таща за собой тяжелые, металлические пушки.

* * *

— Лаг сзади! — Крикнул Адам.

Эльф резко развернулся, ушел от удара мачете и тонким эльфийским мечом отсек орку голову. Тут же выхватив из-за спины лук, убил еще одного верзилу, что молотил своим топором по магическому щиту Арона. Боец из него был никудышный, но зато сильный алхимик. Поблагодарив эльфа кивком головы, тот поднял с земли камень и, капнув на него каким-то раствором из взятой с кармана склянки, кинул в группу бежавших к ним орков. От взрыва тех разбросало в разные стороны, а Арон, поаплодировав сам себе, принялся что-то

выливать на траву. Поняв, что сейчас здесь будет опасно находиться, ЛагАрТо поспешил отойти на безопасное расстояние, когда из земли поднялось с десяток земляных големов, и начали разрывать на куски всех, кто попадался им под руку.

Бои шли по всему лесу. Расправившись с Южанами, друзья объединились с войском Тар и, примкнув к эльфам, двинулись на орков, сметая тех на своем пути. Изначально предполагалось, что с другой стороны, темнокожих будут теснить гоблины, но произошли непредвиденные обстоятельства. Дело в том, что тринадцатитысячное войско Гарденхайма и НотОраша было разгромлено десятитысячным войском Южан, в котором оказалось более восьми тысяч крылатых войск, а в частности мотыльков и соколов. И теперь Южное Королевство, укрепившись под стенами Гарденхайма, ждали подкрепление в виде боевых катапульта и активно вылавливали небольшие группы гоблинов.

Противник знал, что Амистат обречен, и Жеверон долго не протянет. Неизвестной оставалось лишь территория Тар. От армии, что должна была атаковать графство Томаса де Блейкса, не было никаких вестей, а отправленный туда разведывательный отряд со дня на день должен был вернуться.

Таровцы вместе с эльфами, уничтожили уже семь оркских городов и начали движение к самому крупному городу Рагардок. Командиром войск был Димитриус. Он шагал впереди всех в облике двухметрового демона, а за его спиной по земле скользили множество теней подземного мира Даргонал. Помимо самого Димитриуса, вся его родня и некоторые братья Тома, так же шли в своих не человеческих обличьях. Рядом с Присом по обе его стороны шагали его верные друзья, прибывшие в Чуэн сразу после разгрома первой оборонительной башни Жеверон. Поэтому у Таровцев было полное представление, что твориться впереди.

К городу Рагардок, армия подошла к вечеру последнего дня недели. Но застать орков врасплох как планировал Димитриус, не получилось. Даже, несмотря на то, что скорость их передвижения превышала все возможные пределы, орки были готовы дать врагу отпор.

Чтобы попасть в город, армии нужно было перебраться через ров, кишасший плотоядными рыбами и взобраться по холму усыпанным частоколами и лучниками. Шаманы еще на подступах врагов к городу запели свое шаманство в унисон, но спустя секунду все звуки стихли, и орки поняли, что не слышат ни себя не рядом стоящих собратьев. Контр-заклинание Мэверика начало работать.

Димитриус резко соединил руки, и ров, моментально сомкнулся, похоронив плотоядных рыб в земле. Шаманы не могли произнести и заклинания, магия их врагов была сильнее, а когда люди и эльфы подошли к холму, из хвоста армии в небо поднялся гигантский феникс и, издав клекот, врезался прямо в город. Рагардок был взят.

* * *

— Сер мы подстрелили пару десятков гоблинов, но остальные ушли вглубь леса! — стараясь перекричать звуки работающих катапульта, говорил воин.

КнахЬрБор слушал его, выпучив свои бездонные глаза, и командиру Южан казалось, что тот копошится в его голове, так же противно, как и передвигается, со слизью и шипением, тихо и смертельно. От этих мыслей дрожали колени.

— Снаряд! — крикнули за спиной, и воины бросились врассыпную. Мгновенно развернувшись, змей выставил шестипалую ладонь и из нее вылетел рой черных насекомых. Такие же насекомые поднялись в воздух еще с пяти точек леса, мгновенно расплыв огненный камень, летящий из Гарденхайма.

— Наши силы не безграничны. — Прошипел голос змея в голове командира. — Красная гильдия очень серьезный соперник. А с другой стороны нас прижимают гоблины. Чтобы выстоять, нам надо избавиться от жителей леса, а ты говоришь, что подстрелили пару десятков из тысячи. Возьми два самых лучших отряда и троих колдунов. Чтобы к завтрашнему утру были результаты.

— Есть. — Дрожащим голосом сказал воин.

* * *

С десяток больших камней облаченным багровым пламенем врезались в купол, поставленный Тэнори Одэлом и тот, издав предсмертный гул, взорвался, превратившись в пыль. Вместе с ним умерла надежда Амистат выжить. Следом в город врезалось еще несколько камней, обрушив и так еле держащуюся стену.

— Защищайте город! — Кричал Еврасис. — Все к стене, защищайтесь!

Тэнори Одэл спустился со стены и приблизившись к обрушенной стене, занял место в первом ряду. Не успела пыль осесть на землю, как в город ворвалось множество огров. Разрубив первую пятерку на части Тэнори отступил за спину Ихрамцев и те, поймав оставшихся огров в ловушку так же отступили, давая пространство лучникам. Пока они уничтожали первую волну, в город успели войти трое великанов и два шамана троллей.

— Дариос! — крикнул Тэнори. — Подсоби. — Сконцентрировав энергию в ладонях, он подождал, пока тролль повернется к нему спиной и ударил. Магический удар разорвал спину монстра и вылетел через живот, сбив с ног рядом пробегающего великана.

— Одэл! — крикнул Отец Еврасис. — Развернувшись, воин в белом успел отскочить в сторону от летящего шаманства второго тролля и пустил пару огненных шаров. Отбив магию человека, тролль загоготал и, воткнув скипетр в землю, пролаял что-то на своем языке, из верхушки вылетела желтая молния. Отбив ее в сторону, молния угодила прямо в дом, и тот моментально испепелился. Пригнувшись, Тэнори провел ладонью, словно метелкой и поднявшаяся со всего города пыль атаковала тролля.

— Дариос! — Позвал он и тут же почувствовал сильный прилив энергии. Соединив ладони, он начал медленно их отодвигать и там образовалась чистая энергия друида. — Еврасис теперь ты! — Моментально магия друида стала приобретать серые оттенки разума. Дождавшись пока он не сможет удерживать эту энергию, Тэнори влил в нее магию смерти вместе с очищением и бросил во врага. Тролль так и не смог сбить атакующую его пыль, когда сквозь нее прошла волна магии и, врезавшись в шамана, разорвала на части.

Оглядевшись по сторонам, Тэнори Одэл только сейчас обратил внимания, что монстров, что бьются в городе, намного меньше чем казалось. Поднявшись на стену, убив по дороге одного великана и нескольких огров, воин в белом потерял дар речи, глядя на происходящее за стеной.

— Гномы! — закричал но. — Их бьют гномы! — Спрыгнув со стены, он подбежал к Отцу Еврасису. — Стройся. Команду строится. Атакуем, их бьют гномы.

Монстры, после того как разбили защиту людей, кинулись было в город, когда с гор их начали атаковать. Развернувшись, они увидели своих древних врагов, и их сознание моментально помутнело. Люди, это букашки по сравнению с бородатými карликами. Вот настоящие враги и соперники.

Когда оставшиеся в живых люди, выстроились за стенами города и двинулись в атаку, от пятидесяти тысячной армии монстров, осталось около пятнадцати тысяч. Снаряды из

черного метала вылетавшие из орудий гномов, врезаясь с препятствием, взрывались, унося жизни рядом стоящих врагов, в то время как камни монстров не могли причинить гномом никакого вреда. Бородатые карлики были одеты в рунные доспехи из лунного серебра и камни, при столкновении с гномами разлетались в щепки. Гномам надо было унести как можно больше жизней на большом расстоянии, так как в ближнем бою они уступали своим извечным врагам. Но это не значит, что гномы не пойдут в рукопашную и когда те подбежали на опасное расстояние бородачи, выхватив секиры, ринулись в бой.

В то время когда люди подоспели на помощь к гномам, от многотысячной армии монстров осталось несколько сотен и спустя всего несколько ударов сердца, все было кончено...

Потери были огромные. Люди потеряли более десяти тысяч воинов и восемьсот двадцать одного волшебника, среди которых служители Ихрама и друиды Амистата. Гномы потеряли в ближнем бою около пяти тысяч воинов это притом, что когда монстры подошли на расстояние удара, у гномов было численное превосходство.

После окончания боя, главнокомандующий гномов подошел к Отцу Еврасису.

— Спасибо за помощь. — Поблагодарил Ихрамец.

— Сильно смотрю, вас помотало. — Ответил гном, опираясь на свою секиру. — Ты здесь главный?

— Что-то типа. — Ответил Еврасис.

— Тогда говори чё дальше?

Ихрамец ничего не успел ответить, когда его отвлек Тэнори Одэл.

— Еврасис. — Посмотрев в его сторону, Ихрамец удивленно посмотрел на бежавшего в их сторону волшебника в красной мантии.

— Юсон? — Удивился он, когда волшебник подбежал к нему. — Откуда ты?

— Из НотОраша сер. У нас проблема. Граф не знал к кому обратиться за помощью, поэтому отправил меня и еще нескольких людей в другие земли.

— Что у вас? — спросил Тэнори.

— НотОраш и Гарденхайм осажден. Южан становится все больше. Жеверон сидит во второй башне, и пока слава Эрику удачно.

— А Тар? — спросил все тот же Тэнори.

— Мы знаем только, что Таровцы уничтожили Южан, потеряв менее ста воинов сер. После чего они всей армией вошли в Чуэн и движутся по направлению к оркам. Где они сейчас я не знаю...

В НотОраш объединенное войско выдвинулось через три часа, оставив в Амистате только несколько групп наемников и отправив гонца в Тар. Если Юсон прав, то в графстве Тома должны были остаться оборотни.

* * *

На вершине горы Дирохак, под облаками стоял Архимаг Найл. За его спиной вниз по склону разместились множество духов зимы и около тысячи высших шаманов троллей. Его план был частично исполнен, с той лишь поправкой, что Амистат выстоял благодаря его сокурснику но не сопернику Тэнори Одэлу. Этот белый маг, еще в войне против дроу проявил свои сильные стороны, и каждый раз, когда Найл встречался с ним в Императорском дворце, он невольно начинал пятиться, словно молодой лев, попавший в прайд взрослого вожака. Но, как и любой вождь, он рано или поздно должен сложить с себя

полномочия, оставив после себя более сильную особь. И Найл намеревался сложить полномочия Тэнори в ближайшее время. Надо было лишь дождаться возвращения своей силы, что он недавно использовал для достижения определенных целей.

Отвлечшись от своих мыслей, Найл посмотрел вниз.

Гномы покинули свои пещеры, а значит, что их магия ослабла. Подняв руки к небу, его тело засветилось обрывками медальонов, и небо начало тяжелеть. Черные тучи, наплывали со всех сторон, пока не сомкнулись, и в гору ударила молния, образовав кратер и пробив подгорное королевство насквозь.

— О великий Гораг! — Взмолились гномы, глядя на все происходящее с низин Империи. — Нам конец.

Следом с небес сорвалась вторая и третья молния.

Поглотители были свободны.

В этот момент, Император отошел от окна и, сняв с пальца кольцо, закрепил его на специальном постаменте, находившемся в центре комнаты, ударил по нему магией. Вместе с ударом активировался щит и разросшиеся магические нити, соединившись с кольцами, закрепленными на вершинах всех графств, образовали купол, закрыв всю Империю.

* * *

Таровцы, расправившись с орками, двинулись на армию Южан, что осаждали Гарденхайм. Магия, творимая на поле боя, превышала все возможные пределы, ее можно было разглядеть с другой части Империи не вооруженным глазом. Южане сильно уступали в боевой и магической выучке Таровцам. В связи, с чем даже КнахЫрБор на команду отступить благоразумно развернулись и двинулись в сторону осажденного НотОраша. Но когда они подошли к городу, то увидели, как тридцати тысячное войско гномов обстреливают их с пушек, не давая тем даже приблизиться, а воины НотОраша с волшебниками красной гильдией теснят их в лес. От отчаяния многие воины решили бежать, но путь к спасению был перекрыт армией эльфов и гоблинов. Все было кончено.

В Империю начался приток беженцев. Всем хотелось получить защиту Императора. Первыми прибыли Они, следом за ними сдавшие свои рубежи Королевство Жеверон.

Спустя еще несколько дней, во второй гильдии в городе Райана, Император собрал глав всех государств, графств Империи и оставшихся медальона-носителей. Император зашел в зал, когда все присутствующие сидели за большим круглым столом вместе со своим помощником Тэнори Одэлом. Как только они переступил порог, весь зал затих. Закрыв за собой дверь, Император выпустил из рук свечение, бело-желтого цвета закрыв все помещение от любого проникновения.

— То, что вы сейчас увидите. — Начал говорить Император. — Я прошу не воспринимать эмоционально. — И выдержав паузу, сорвал с себя маску. Удивление было чудовищным, но никто, как ни странно не кинулся убивать дроу. А Димитриус даже слегка рассмеялся.

— Если у кого-то есть вопросы ко мне, прошу. — Сказал Ильпхангур.

— У меня вопрос. — Встал со стула Арказ Сантерос. — Где, черт возьми, Томас? Его бы умения нам пригодились.

— Если вы имеете в виду Поглотителей, то нам нужно рассчитывать не только на графа Тар, но и на друг на друга. — Ответил Тэнори Одэл.

— А если вам нужна магическая помощь. — Продолжил за помощника Император. —

То обращайтесь к Димитриусу Скорсу и остальным людям с медальонами.

— И все же где Томас? — на этот раз спросил Атон Стародум.

— Он сейчас не в этом мире Атон. — Ответил Ильпхангур.

— То есть как? — спросил тот.

— Он сейчас в мире дроу профессор. — Ответил Джонатан.

— Что он там делает? — на фоне общих возмущений спросил Стародум.

— Пытается возродить древнюю магию нашего мира. — Ответил Император.

— Немыслимо! — Взорвался волшебный мир. — Недопустимо!

— Вы знаете, что удерживает поглотителей от Империи? — стараясь перекричать волшебников, спрашивал Тэнори Одэл.

— Я уверен, что и без вашей грязной магии поглотители не пройдут. Прихвостень дроу! — в голосе говорившего волшебника слышалось нескрываемое презрение.

— Вообще-то. — Послышался голос с другой стороны помещения. — Поглотители раздавили бы вас, если бы не магия дроу.

Обернувшись, все присутствующие увидели мужчину в соломенной шляпе.

— Это еще кто такой? — спросил все тот же волшебник.

— Сер Райана. — Ответил Ильпхангур.

По залу прошелся шепот. Лишь Медальонщики остались спокойны.

— Кто-нибудь из вас знает, как появились Поглотители и как появились дроу? — отлип от стены Райана и медленно начал обходить стол. — Самая первая, темная магия, появилась у орков, а тролли, гоблины, огры, это всего лишь домашние зверьки орков. Их магия не что иное, как отголосок по-настоящему великой темной магии. И поверьте, сила первых не сопоставима с нашей. Поглотители были созданы магией двух первых народов. Эльфами и проклятыми эльфами, в дальнейшем ставшими орками. И противостоять им может точная противоположность силы их создателей. Чтобы вы не говорили, какие бы дроу не были темные, они создание Богов. Они результат эксперимента.

Обойдя присутствующих, Райана опустился на стул рядом с Императором и продолжил.

— Еще в шестнадцатом мире, живущим там эльфам, коим принадлежала большая половина земель, хотелось власти и новых территорий. Их головы были наполнены агрессией и жадой власти. Всю свою жизнь они проводили эксперименты над своей магией, собой и своими детьми. А когда они узнали, что появился новый мир, они собрались поселиться и в нем. Более благоразумные собратья пытались их отговорить, но те были непреклонны, и через год, эльфы численностью в восемьсот душ вошли в семнадцатый мир, где шел тринадцатый год от его создания, а правящим народом были орки. Но эльфы об этом не знали. Они обосновались в мертво лесу сероземья, что на самом Юге того мира. Кто обитает в семнадцатом мире, они не знали, поэтому старались быть незаметными, но их магия очень сильна и через месяц, лес начал оживать и расцветать. Это не укрылось от глаз орков, и спустя несколько дней в лес вошел отряд численностью около двухсот воинов и дюжину шаманов. Эльфы не были готовы к войне, и из восьмисот собратьев выжило примерно триста. Залечив раны и оставив своих мертвых сородичей, они ушли из леса. Чтобы выжить, им надо было найти союзников, но впереди были лишь маленькие поселения исхудалых, изголодавшихся людей. Вымирающий вид, так говорили про них орки. И они были правы, с тех пор ни один человек не появлялся в семнадцатом мире. Эльфы, гонимые орками, поднялись в горы и вскоре смогли найти укрытия в пещерах. Только по истечению пяти седьмин пребывания в сырости и темноте, они поняли, что эти места не безжизненные.

Из каждой пещеры, вглубь гор уходили коридоры. Терять было уже нечего и эльфы, собравшись, пошли в глубину. Вскоре, они вышли в большие, освещенные факелами залы, где жили арахниды, верхняя половина человека, нижняя паука. Коренные жители этого мира, загнанные орками в глубины пещер и жаждущие места. Орки, своей большой враждой, объединили два сильных народа. Арахниды, были последним, выжившим народом кто еще мог обратиться к Богам за помощью, что они и сделали. Те были в бешенстве. Этот мир должен был стать миром новых народов, а вместо этого стал очередным миром проклятых эльфов Саринска и их светлых врагов. Они боялись, что история с Поглотителями может повториться, и чтобы этому помешать раз и навсегда, один из Богов предложил кое-что. Если тьма дала силу эльфам и получила орков, то почему бы им, не проделать то же самое, раз уж эльфы такие приспособленные для вливания иных сил.

— А теперь внимание. — Сделав паузу, сказал Райана. — Эльфы, со своими экспериментами, плюс сила данная Богами называлась обряд Дароу, на языке арахнидов перерождение, эльфами читается как дроу. Так, появилась новая раса, и по совместительству полная противоположность оркским Поглотителям.

Повисла тишина. Этой части истории никто из присутствующих не знал.

— А Томас, использовал сердце Арахнида, и попал в семнадцатый мир. В мир, куда ушли дроу, после того как проиграли в Войне Хранителей.

— Наша задача. — Снова заговорил Император. — Приготовить Южанам достойный прием. Они будут работать над дальнестрельным оружием и боевыми посохами. Марлон берет на себя холодное и огнестрельное оружие. Теперь о нашем войске. Сантерос?

Встав со стула, Арказ кашлянул, после чего начал.

— Общее число воинов, которое мы можем собрать, составляет приблизительно семьдесят тысяч.

— А Эген? — Спросил Император.

— Молчат Ваше Величество, — ответил Сантерос. — Я вряд ли что-то изменится.

— Наш враг выступил из Южного королевства численностью в девяносто тысяч душ. — Встал со стула Адам. — Туда входят воины Юга, наемники и пираты. А так же около пятисот Джаггеров и более двух тысяч КнахЬрБор.

— И неизвестно, сколько всего Поглотителей. — Задумался Ильпхангур. — Тэнори. — Попросил Император и погрузился в свои мысли.

— Архимаг собирает союзников по всему миру. — Заговорил советник. — На этот раз не будет никаких игр или тактик с его стороны. В битве за Амистат присутствовали лишь два высших шамана троллей и не одного духа зимы. Это значит, что все они будут принимать участие в грядущей битве. И ударят они с двух сторон. Архимаг знает, что у нас не хватит сил дать ему отпор, поэтому он и не будет сильно изощряться, разрабатывая тактики боя. Этим мы и можем воспользоваться. Южане уже на самой границе и ждут, пока он снимет с Империи защиту. Но пока он чего-то выжидает.

— Или кого-то. — Добавил Райана.

— А теперь прошу нас извинить. — Сказал Тэнори. — Но Императора ждут важные дела. Совет окончен.

Встав из-за стола, Ильпхангур надел маску и вышел за дверь.

— Адам, Джонатан, Димитриус! — Окликнул их Райана, когда люди начали расходиться. — Оставайтесь.

Дождавшись пока все выйдут, Райана продолжил.

— Адам, я тебя прошу, узнай, как можно точнее местоположение вражеских войск. Только лети над облаками. — Добавил он.

— Хорошо. — Ответил тот.

— Джонатан, Димитриус. — Повернулся к ним Райана. — Я от лица Верховного Бога Эрика, прошу вас стать его телохранителем...

* * *

Томас находился в здании инкубатора, наблюдая как из созданного кокона матери арахнидов и крови отца дроу, рождается новый вид воинов. Такие здания, на языке темных эльфов назывались шахоны, и находились в каждом поселении или городе не менее десяти штук.

«— Кровь экспериментаторов не исчезает. — Подумал Том».

За время его пребывания в семнадцатом мире, он насчитал более тридцати разновидностей воинов дроу, среди которых были, ассасины, паладины, охотники, колдуны, некроманты и многие другие порождение тьмы. Но то, что должно было появиться на свет сейчас, превосходило все ожидания.

В этот момент кокон лопнул, и на землю упало нагое тело созданного монстра. Подойдя к маленькому черному столику, Томас закрыл ладонью артефакт в виде хрустального камня и тот, издав свист, засветился нежно-голубым светом. Тут же в шахон вошли двое дроу. Поприветствовав Тома на своем языке, они подошли к рожденному эльфу и рывком поставили его на ноги. Его тело кроме лица было темней, чем у обычного дроу и с горбом за спиной. Разглядеть все детали созданного существа Тому не удалось, так как оно было покрыто бело-зеленой слизью из кокона.

Выкупав и вычистив собрата от инородной субстанции, дроу начали его одевать. Только теперь Томас заметил, что его тело покрыто темно-синим ворсом, а из ровной, широкой спины торчат живые лапы огромного мохнатого паука.

— Этот подарок мы приготовили нашим врагам Илис Блейкс. — Сказал один дроу, видя замешательство на лице гостя. — Если даже кому-то взбредет в голову его убить, не причинив вреда этим прекрасным лапкам, после смерти из спины вылезет огромный ядовитый паук.

— Понятно. — Ошарашено ответил Том.

— Эй, Томи. — В шахон зашла девушка дроу. — Ты не видел АльХато?

— Мы же в Арилисе. — Улыбнулся Том. — Он наверняка в храме.

— В каком? — спросила она. — Сам сказал, что мы в Арилисе, а этот город весь застроен храмами.

— Голубой крови. — Ответил Том.

— Спасибо. — Улыбнулась она и выбежала из шахона.

Постояв еще с десяток ударов сердца, глядя на созданного эльфа, Томас углубился в воспоминания.

АльХато сопровождал его везде и всюду. Его сила, на глазах Тома росла с каждым шагом, сначала его взгляд стал напоминать хищного зверя перед атакой, а потом и движение приобрели ранее не виданную грацию дикой кошки. Темному брату Тома нравились происходящие с ним метаморфозы, но в тоже время он их боялся. И однажды когда они впервые вошли в город Арилис, он услышал от ХальвирКуракто, что тут есть храмы иллюзий, войдя в которые можно поговорить с Богами и почувствовать себя прежним.

За время пребывания в мире темных эльфов, Томас побывал практически во всех городах, и везде были храмы, почитающие Богов. Но в Арилисе они были на каждом шагу.

Путешествуя по миру, Тому не раз приходило в голову, что этот мир размерами не больше чем Южное королевство и Жеверон вместе взятые. Но, несмотря на это, он насчитал около пятисот тысяч элитных воинов дреу разбросанных по всему Ахисау. Так назывался этот мир. При одной только мысли, что было бы, если бы они захотели вернуть себе Найрэт, по телу пробегали мурашки...

После разговора в теплице с ХальвирКуракто, его и АльХато сопроводили в город НохАссат, почти точной копией города Империи НотОраш. В городе, как и в теплице на них ровным счетом не обратили никакого внимания.

— Дроу, Илис Томас, отличаются от людей и наших светлых собратьев умением мыслить. — Сказала тогда Хальвир, видя замешательство на его лице. — Зачем быть агрессивным к незнакомцу, если возможно он пришел с миром.

— И как часто ваши философские взгляды давали сбой? — спросил АльХато.

— Всего раз. — Ответил воин дреу.

— С Найлом? — спросил Томас.

— Именно.

— Я бы хотел поговорить с главами вашего мира. — Сказал Том.

— Они тоже хотят с вами встретиться Илис Томас. Но только после нашего гостя.

— После кого? — переспросил Том.

— Она ждет вас. — Подойдя к колообразному двухэтажному дому, сказал дреу.

— Она? — снова переспросил Том и заглянул в приоткрытую дверь. Мгновенно его чуткое обоняние учуяло до боли знакомый запах магии.

— Тетушка Шорай? — спросил Том, заходя в дом.

— Здравствуй мой хороший! — Вышла женщина из кухни с подносом в руках. — Погоди я сейчас тебя поцелую.

Улыбнувшись такой неожиданной встрече, Томас забрал из ее рук поднос и был удостоен чуть ли не материнского поцелуя в щеку от сестры Райана.

— Похорошел. — Улыбнулась она и посмотрела на приоткрытую дверь. — Аль это ты? — спросила Шорай, и следом в дом зашел дреу.

— Проходи мой хороший, не стесняйся. — Улыбнулась женщина.

— Здравствуйте тетушка. — Улыбнулся АльХато.

— Илис Томас, Илис Альхат, я прибуду за вами завтра утром. — Сказал ХальвирКуракто и закрыл за собой дверь.

— Вы все-таки нашли их. — Улыбнулся Том.

— Не без твоей помощи Томас. — Очень нежно улыбнулась женщина.

Глядя на нее, Томас видел, как с каждым мгновением, ее тело менялось, становясь, все более нежным, невинным и молодым.

— Ваша сила тетушка, она к вам вернулась? — Спросил Том.

— Не совсем. — Удивила она его своим ответом. — Казалось бы, здесь есть все, что мне нужно, чтобы стать прежней. Но нет того, чтобы я помнила кто я такая.

— Здесь нет Присов. — Ответил за нее АльХато.

— Именно сынок. — Ответила она. — Здесь нет моих сородичей.

— Знаете тетушка, я и в этот раз, думаю смогу вам помочь. — Улыбнулся Том.

За беседой они провели весь день и полночи. Как выяснилось из разговора, дреу

встретили Шорай на границе Чуэн и, не дожидаясь вопросов, перебросили ее сюда. Уже здесь она узнала, что искоренить темных эльфов из Найрэт был первый шаг Найла к величию, а люди, словно магические игрушечные солдатики молодого Шейха, исполнили его план почти полностью. Лишь в последний момент вмешался Райана и вместо смертного человека Императором поставил бессмертного дроу. Но об этом сам Найл еще не знает. Томас же в свою очередь рассказал о том, что творилось в Империи, перед его отбытием сюда и поведал Шорай о своих грядущих планах. Тетушка рассказал ему, что Отец дроу встретиться с ним еще не скоро, и обещала поговорить с ним при первой же возможности, но основная проблема соединения миров состояла даже не в дроу и не в арахнидах, а в трех Богах Ахисау. Они не терпели постороннего вмешательства и уж точно не потерпят соединения миров...

Следующим утром, на пороге дома появился Хальвир и, поздоровавшись с хозяйкой, попросил Томаса и АльХато следовать за собой.

— Как скоро я увижусь с Отцом? — спросил Том, запрыгивая на плотоядного жеребца с когтистыми лапами вместо копыт.

— Когда он это посчитает нужным. — Ответил дроу.

— И долго ждать? — уточнил Том.

— Сколько потребуется. — Коротко ответил тот.

— А может, я не могу долго ждать. — Резко ответил Том.

— Значит это вам не очень надо. — Испытывающе посмотрел на него Хальвир. — Поверьте Илис Томас. — Улыбнулся дроу. — Мы не продержим вас здесь дольше чем нужно, наберитесь терпения...

Как выяснилось тогда, Хальвиру досталось быть их гидом по семнадцатому миру. Они путешествовали по городам, охотились на диких медведей и существ, обитающих только в этом мире, ночевали в деревнях и на открытом воздухе и слушали истории дроу. Еще на второй день своего пребывания, Том понял, что это психологический тест. Дроу важно было понять кто он, человек имеющий глаза его народа. За время их общения, Томас отвечал на все его вопросы, ни разу не слукавив и не обманув, а на вопрос, зачем он прибыл сюда? Ответил, для объединения...

Отвлечшись от воспоминаний, Томас вышел из инкубатора и направился в дом, где остановился. Встреча с Отцом дроу должна была состояться сегодня вечером, и ему нужно было многое обдумать. Проходя мимо храма голубой крови, он вспомнил, как сам зашел туда, в надежде поговорить с Богами и неожиданно для себя самого, переступив порог храма, его тело вспыхнуло белым пламенем, приобретая облик, в котором его сила увеличивается во много раз. Тогда это явление сильно испугало Тома, это значит что его истинное лицо, лицо монстра, страшного существа с острыми пальцами, длинными ушами и бездонными огненными глазами. Не выходя из храма, он попытался принять свой человеческий вид, но это ему не удалось.

— То, что ты не такой, каким привык себя видеть, не значит что ты монстр. — Услышал он тогда за своей спиной.

Обернувшись, Том увидел странное существо. Его ноги были выгнуты в другую сторону, пальцы были намного длиннее, чем даже у КнахЫрБор и их было всего три. Сухощавое тело с коричневой кожей, удлиненная голова с черными глазами, размером с глубокую тарелку онов и непомерно огромный рот с множеством острых зубов.

— Да... — Хотел грубо ответить Том, но осекся и закрыл рот.

— Вы хотели спросить, да что я понимаю? — улыбнулось существо. — Как видите многое. Главное не то какой вы снаружи Илис Блейкс. Главное, какой вы внутри.

— Вы знаете, кто я? — удивился Том.

— Знаете Томас. Можно я так к вам буду обращаться? В чем нельзя попрекнуть людей, так это в их способности видеть человека, или Не человека насквозь. Так сказать заглядывать в душу. Вот вы, испугались, что вы есть такой. Но внутри вы ощущаете себя абсолютно другим. Я не говорю нормальным, потому что это. — Он показал жестами на всего Тома. — Тоже нормально. Так возьмите сейчас маленького шаловливого ребенка без магии и способностей и заведите его в этот храм. Только переступив через порог, он превратится в маленькую несносную обезьянку. Потому что в душе он шkodный и неуправляемый ребенок. Со временем этот же ребенок может превратиться в матерого волка, или наоборот стать боязливой курицей. Ему будет очень интересно узнать, что он волк, но вы думаете, ему будет приятно осознавать себя курицей? А он и не будет себя осознавать, ни тем не другим. Он человек и мыслит как человек. Так же как и вы не осознаете себя монстром, так же как и я не осознаю себя таким, каким вы меня видите. Мы те Мистер Блейкс, кто мы есть, а не те как мы выглядим на самом деле.

— Кто вы? — спросил Том, когда существо, развернувшись, и направилось вглубь храма.

— Меня зовут Фиратос. — Ответил он и растворился в полутемном помещении храма...

Зайдя домой, Томас опустился на кровать и закрыл глаза. Он много рассуждал, что сказать Отцу дреу при первой встрече, и даже подготавливал речь, но сейчас лежа на кровати в ожидании, все, что он придумал, казалось полным бредом. С этими мыслями он провалился в сон.

В дверь постучали на закате. Резко вынырнув в реальность, Том подскочил на ноги.

— Войдите! — Следом открылась дверь, и на пороге появился охотник дреу, один из тех, кто бывал на границе эльфов и орков в Найрэт.

— Илис Том. Отец ждет вас в башне голубой крови. — Сказал охотник и закрыл за собой дверь.

Удивившись решению Отца дреу, Томас посмотрел на себя в зеркало и, обдав свое лицо водой, вышел из дома. АльХато ждал его перед храмом, нервно переступая с ноги на ногу. Увидев Тома, он улыбнулся и, открыв двойную дверь храма, переступил через порог. Мгновенно его лицо стало светлее, а с глаз сошел свирепый взгляд дикого зверя. Лишь грация осталось прежней. Глубоко вдохнув Том, закрыл глаза и, ступив в храм, почувствовал, как его тело наполняется безудержной силой и могуществом.

— Твоя внешность? — опешил АльХато.

— Знаю братик, — выдохнул Том. — Но что поделаешь.

В середине зала их ждал ХальвирКуракто. Поравнявшись с ним, Томас склонил голову в знак приветствия. Ответив ему взаимностью, дреу показал на дверь справа.

— Нам туда.

Широкий коридор из черного мрамора шел немного под наклоном, уходя под землю. Вместо факелов на стенах висели хрустальные шары, поблескивая голубыми оттенками. Вскоре они вышли в большой, круглый, слабо освещенный зал, по периметру которого стояли множество высоких стульев. Оглядевшись, Томас увидел, что все они пусты кроме одного. Сразу напротив коридора, из которого они вышли, сидел высокий дреу на вид лет сорока с пепельными волосами и цепким взглядом.

— Встаньте в центре зала. — Шепотом сказал Хальвир и, отойдя от них, занял свое

место справа от Отца. Следом в зал начали входить главы других земель, рассаживаясь на свои места. Большинство из них Томас уже знал и имел четкое представление того, как они относятся к его появлению в Ахисау. Его положение становилось плачевным.

Все дроу уже заняли свои места, но Отец не спешил начинать, глядя куда-то мимо Тома. Прислушавшись, левое ухо Тома, мгновенно дернулось, и спустя мгновение, в зале появилась она.

Особь женского пола арахнидов, ее тело было белого цвета, гладкие, тонкие лапки паука, цокали по полу, словно множество каблучков, а человеческая часть завораживала. Худенькая талия, изящные плечи, упругая голая грудь и прекрасное молодое лицо, доброе и непомерно красивое. Мать всех арахнидов. Проходя мимо Тома, она задела его ладонью по волосам и улыбнувшись, прошла к Отцу дроу, становясь слева от его плеча. И с этим знаком, Томас почувствовал, как взгляд всех присутствующих смотрит на него и АльХато.

— Илис Томас! — Заговорил плавным и властным голосом Отец. — Мы уже в курсе того, зачем вы здесь. Ваши мотивы нас не радуют, и наше решение было, НЕТ! Но наш соратник ХальвирКуракто, рассказал некоторые детали вашего прибытия к нам. И прежде чем мы вынесем свое решение, ответьте на несколько вопросов.

— Сколько вам лет? — спросила Мать арахнидов.

— Двадцать семь, — ответил Том.

— А вашему врагу? — снова спросила она.

— Если смотреть из источников более пятисот.

— А точнее более пятнадцати тысяч. — Ответил Отец.

— Но... — Томас потерял дар речи. — Этого не может быть. Миру Найрэт всего семьсот двадцать девять лет...

— Ваш враг намного старше всех кого вы знаете Илис Том, — перебил его Отец. — Его рождение произошло задолго до появления мира Найрэт. Он был рожден в Саринске. И на момент, когда его друг и наставник, Архангел Эрик закидывал его любимые игрушки в бездну, Найлугайну было всего шестнадцать.

— Его так зовут? — спросил Том.

— Найлугайн посчитал, что Эрик предал его, пошел на поводу у отца и других Богов, и вместо того чтобы подчинить Поглотителей изгнал их. Эрику же достались все лавры Богов Саринска, и в награду он получил любой мир на выбор. И когда пришло время, Архангелу отправится в новый сто семьдесят пятый мир, Найлугайн покинул первый мир.

— Вы знаете Томас, что вы не первый кто собирается соединять миры? — спросила арахнид.

— Слышал об этом, — ответил Том.

— А вы не задумывались, откуда Боги первого мира узнают об этом?

— Задумывался, но в голову до этого момента ничего не приходило.

— Ваш враг до сих пор является, сыном первого Бога Илис Том. — Ответил дроу. — Ему нужно всего лишь навестить родные края, как отец готов горы свернуть за сына.

— Зачем ему уничтожать миры? — вспыхнул Том. — Для чего все это?

— Его сила Томас, основана на магии света. — Сказала арахнид. — Но он был очень слаб, по меркам своих родителей и даже Архангела Эрика. И в его сердце зародился осадок, а в последствии мрак. Мы не знаем как, но он узнал, что Поглотителей могут убить только дроу. И с тех пор, каждый мир, где мы жили, рано или поздно был уничтожен.

— Тогда почему этот мир до сих пор жив? — спросил Том.

— В тот момент, когда Найлугайн пришел в семнадцатый мир, его взгляд увидел лишь примитивный на тот момент народ арахнидов и репахов, мир покрытый слизью и паутиной. Ему был не интересен наш мир. — Сказала Мать арахнидов.

— Впервые он встретил нас в двадцать восьмом. — Продолжил Отец. Наш народ был доминирующим в том мире. Мы устранили соперников и жили в мире и согласии с небольшими поселениями людей аборигенов. Но пришел он, а следом стали появляться люди с большим магическим потенциалом и возможностями. Такими, как у вас Илис Том. Они вышли против него, но с каждым убитым человеком его сила стала расти, а кожа покрываться письменами. Однажды он встретился в битве с нашими сородичами. Тогда он использовал невиданную нами темную силу Поглотителей, но мы выстояли его атаку, а он нашу не смог. Будучи при смерти, наш враг сбежал в иной мир, а потом, наш мир задрожал и мы увидели, как посреди наших городов появляется иной мир, как рушатся горы, и выходят воды, как раскалывается земля и извергаются вулканы. Через несколько дней постоянных стихийных бедствий, на землю ступили первые Боги. Большую часть моего народа они убили, превратив одним движением руки в пыль, но многим, в том числе и мне, удалось сбежать. Уже после нашего побега я узнал, что два мира не могут существовать один в другом и что наш дом ушел в бездну. Так, на два мира стало меньше.

— Вы сказали. — Медленно начал Том. — Что там в вашем мире, появились люди с медальонами? — Лицо Тома побелело, и он чуть не упал от головокружения, но схватился за плечо АльХато.

— Что произошло Илис Том? — спросил Отец.

— Мы всего лишь корм для акулы. — Повернулся он к АльХато. — Нас создали, чтобы он становился сильнее.

— Что вы говорите? — удивился Отец.

— Сер, — сказал АльХато. — В других, уничтоженных мирах, тоже были свои защитники?

Дроу задумался.

— Не может быть. — Шепотом сказал Отец. — Это все часть плана?

— Он его убьет, — поднял Томас голову на АльХато. — Он убьет Эрика. Надо возвращаться.

— Вы не понимаете Илис Том. — Сказал Отец. — Он этого и ждет от вас. Боги Саринска уже на пороге вашего дома, только и ждут, когда вы допустите оплошность.

— У меня нет иного выбора! — взорвался Том. — Мне нужна ваша помощь! Что вы хотите взамен слиянию? — Томас видел, что дроу в любой момент может отказаться, не захочет слияние миров. Эта война может быть последней в истории существования дроу. Пауза затянулась.

— А где будем жить мы? — раздался голос сзади Тома. Обернувшись, он увидел то странное существо, с которым разговаривал в храме несколько дней назад.

— Мастер Фиратос? — склонил голову Отец и следом это сделали все находившиеся в зале дроу.

— Кто вы? — спросил Том.

— Вы у меня это уже спрашивали.

— Но кроме имени вы ничего мне не ответили. — Сказал Том.

— А этого недостаточно? — улыбнулось существо.

— Том. — Тихо сказал АльХато, который, так же как и все дроу склонил голову. — Это

один из Богов Ахисау, тот, кто произвел ритуал, над эльфами создав дроу.

— Во второй раз вы уже глотаете свои слова Мистер Блейкс.

— Я, — немного растерялся он.

— Вы не ответили, где мы будем жить?

— Там же где и Боги мира Найрэт. — Ответил Том.

— А ваши Боги об этом знают?

— Да, — сказал Том.

— Что ж, тогда мы на слияние согласны.

— Илис Том. — Обратил на себя внимание Отец. — Нам нужны гарантии, что в Найрэт найдется пристанище для моего народа.

— Лишь при условии, что вы не будете нападать на людей, эльфов или кого бы то ни было первыми. — Резко ответил Том.

Проглотив возмущение, Отец дроу все же сказал.

— Но мы воинствующий народ Илис Томас...

— Орки прожили в мире по соседству с эльфами пятьсот лет, пока не появился ваш Найлугайн! — перебил его Том.

— Хорошо Илис Том. — Ответил выждав паузу дроу.

— Я отдам вам весь Юг.

— А местные жители?

— Они враги и предатели. Они умрут.

Переглянувшись, народ дроу посмотрели на арахнида, после чего перевели взгляд на своего Бога.

— Начинайте слияние Илис Том.

* * *

Небеса полыхали огнем. Посторонняя магия окрашивала облака в кровавые оттенки, демонстрируя объединенной армии Найрэт, творящуюся в небесном царстве смерть. Архимаг Найл прибыл на небо с сотней Поглотителей. Не успели его ноги встать на твердую почву, как он отдал приказ к атаке...

Еще со времен первых Богов, они привыкли, что живут в безопасности и защиту ставили скорее для галочки, чем для дела. Оборона Богов Найрэт представляла собой два десятка каменных изваяний Архангелов, оживающих при активации артефакта. Но к тому моменту, когда Боги спохватились, семь статуй успели превратиться в груды камней, за счет огромных кос Поглотителей.

Первым пала Богиня плодородия, за ней отправились два охотника и мастер меча. На Богиню боевых магов напали сразу трое порождений тьмы, забирая ее жизнь в небытие.

— Боги Найрэт, вымирающий вид. — Сказал сам себе Найл, бросая, в какое-то мелкое божество огненный шар. Сделав руками жест вперед, Поглотители замерли, образовав коридор, ведущий в палаты Верховного Бога.

Распахнув двери, Найл увидел Эрика, стоящего спиной к нему. Тот смотрел в окно, на быстро проплывающие облака и его тело замерло в ожидании. Найл немного растерялся, увидев такую картину, и уже сделал шаг вперед, когда в глаза ударило сильное обжигающее заклинание. Отмахнувшись от него как от назойливой мошкары, Архимага резко подбросило в воздух, ударив о потолок и следом повело в сторону, сильно приложив о стену.

— Ты же не думал, что я буду просто ждать, пока ты меня убьешь? — прошипел в

ярости Эрик, и, подбросив того в воздух, соединил в руках магию четырех стихий, атакуя противника. Получив сильный удар в грудь, Архимаг ударившись о потолок, упал на пол.

— Нет. — Тяжело поднимаясь, сказал Найл. — Я как раз ждал от тебя подобных действий. Странная сила у медальонов твоего Бога Ариза. — Сказал он, глядя, на трясущиеся руки Эрика. — Они способны отбирать силу атакующего. Ты же чувствуешь, как твои силы покидают тебя, не так ли?

В руке Эрика вспыхнуло пламя, и он кинул его во врага, но тот играючи уклонился и следом его рука начала расти в размере. Схватив Верховного Бога за голову, он поднял его над землей.

— О, как долго я этого ждал. — Возбужденно начал он. — Через что мне пришлось пройти. И все, ради этих мгновений Архангел Эрик. — Сорвав с себя капюшон, Найл оскалился, глядя на муки Бога. — Я готовил этот план тысячи лет. Труднее всего было войти в твое сознание мой старый друг. Но мне удалось. — В голосе появились нотки злости и, сжав Эрику голову, он швырнул его в другую часть помещения. — Все шло идеально! Пока... Даже сквозь сон ты смог обратиться за помощью! — с презрением выдавил из себя Архимаг.

— Я не понимаю? — еле слышно прохрипел Эрик.

— Конечно, не понимаешь! Ты даже не стал вдаваться в подробности, откуда в захудалой хижине какого-то оракула оказались такие ценные медальоны. — Рука Архимага засветилась обрывками фраз и из ладони вылетела красная цепь, обвив шею Бога. — Я разгадал значение, этого ценного метала. Я нашел их на задворках двенадцатого мира. Я следовал за тобой по пятам с первого, но отстал в одном из девяностых.

— Найлугайн?

— Не называй меня так! — По цепи прошел разряд молнии, и Эрика отбросило на несколько шагов. — Ты предал меня!

— Их нельзя контролировать...

— Не смей! — снова ударил его молнией Найл.

— Они уничтожат тебя. — Еле слышно сказал Эрик. — Твою жизнь.

— Я прожил сотни жизней в каждом из миров. Моя сила ограничена лишь моим отцом. Я забрал тысячи медальонов и имел, почти безграничную власть. Пока не вмешался твой дружок! — Снова перешел на крик Найл. — Пока он не создал этого Тома! Молокососа, из-за которого мой план мог полететь к чертям Саринска коих нет! — Сказав это, его рука снова увеличилась и, схватив Эрика, он несколько раз ударил его о пол.

— Не было пророчества мой старый друг. — Сказал он, немного успокоившись. — Это все часть плана.

— И как любой план, он может провалиться. — Еле выдавил из себя Эрик.

Удар был неожиданный. Архимаг выгнулся спиной и, пролетев все помещение, пробил стену и вылетел из небесного царства на просторы облаков, которые играли роль твердой почвы. Резко поднявшись, он попытался выставить блок, но вражеское заклинание было быстрее. От удара перехватило дыхание, и он снова пролетев несколько шагов, упал на спину. Поднявшись во второй раз, Найл увидел, как в пробитой стене стоит человек, облаченный в черный плавающий, словно живой по телу балахон, а за спиной, словно на балу танцуют множество теней.

— Вот он ты! — Со злостью сказал Найл. — Еще один участник бед моих. Не в одном мире нет судей равновесия, и только здесь они появились. Кто просил твоего создателя создавать тебя! — С этими словами все его тело засветилось обрывками медальонов и, издав

гул, выпустило энергию небывалой мощи. Димитриус не успел выставить защиту. Энергия что попала в цель, в мгновение уничтожила его медальон и, отбросив на несколько метров, легла словно одеяло, пожирая тело Приса. Но к этому моменту, что-то шло не так. Из небесного царства доносились странные звуки, словно разбушевавшийся ветер гулял в открытых пещерах. Переступив через разбитую стену, Найл увидел, как его поглотителей, одного за другим убивают люди с медальонами. Закричав от злости, он развел руки в стороны, и резко соединив их, создал взрывную волну, но его заклинание, пролетев не больше пяти шагов, растворилось. По обе стороны от Архимага выросли Джонатан Кин и Адам Сайк.

Найл ударил первым. Выставив в их стороны ладони, из них вырвался сгусток солнечного огня. Поймав его в кокон дыма, Джонатан развеял заклинание, а Адам, схватив в свечение, напитал своей силой и, преобразив магию в плеть, ударил в ответ. Чтобы заблокировать атаку, Архимаг использовал силу медальонов и все равно удар получился такой, что ноги невольно подкосились, а следом в спину вошел созданный из дыма меч Джонатан. Озверев, медальоны на спине Архимага засветились и ударили энергией. Прочувствовав, как меч исчез, и тело врага падает за спиной, Найл соединил в руках энергию и ударил Адама. Свечение, треснув, развеялось, но Адам остался стоять. Архимаг ударил еще раз, и Адама пришлось отпрыгнуть в сторону. Но не успел он подняться, как Найл ударил его плетью в ответ, и тут же создав удушающее заклинание, потянул его на себя.

— Джона... — прохрипел Адам, но его друг был без сознания.

— Ты и твоё свечение доставило мне столько хлопот. — Схватив Адама за волосы, причитал Найл. — Где он? Где Эрик?

Ослепив Архимага вспышкой, Адам успел отскочить в сторону, когда багровое пламя попало Найлу по ногам и тот, закричав от боли, упал на одно колено.

— Твоя больная ярость ко всем медальонщикам, помутняет разум, не давая здраво мыслить. — Повернувшись на голос, Найл увидел Димитриуса, в руках которого был темный АдамТмас в виде меча.

— Больше я такой оплошности не допущу. — Встал на ноги Архимаг.

— А мне больше и не надо. — Ответил тот.

Мгновенно тело Архимага вспыхнуло, и из выставленных ладоней ударила молния. Димитриус заблокировал атаку мечом, и только заклинание развеялось, пошел в атаку. Сделав шаг, выпад снизу-вверх, Найл умело увернулся, но Димитриус пошел в противоположную сторону на полусогнутых ногах и, прочертив круг, резанул по ногам. Стон боли Архимага и ноги не держа, начали подкашиваться. Димитриус подпрыгнув, попытался вогнать меч в голову врага, но тот успел выставить купол. Еще один удар Приса, помог ногам Архимага за счет медальонов восстановиться, и он резко поднявшись, создал в руках боевое копьё. На этот раз от злости закричал Димитриус и, соединив свою душу с магией разрубил щит на две части. Отскочив в сторону, Архимаг заблокировал выпад Димитриуса и, не дав противнику приблизиться, встал в оборонительную стойку. Оценив положение Найла, Димитриус отставил левую ногу назад, принимая боковую стойку и словно в руках держал шпагу, пошел в атаку. Его меч выписывал в воздухе немислимые пируэты, скорость была такая, что со стороны могло показаться, что оружие в его руках исчезает, чтобы появиться в опасной близости от плоти противника. Но его враг не уступал. Копьё Архимага, словно живое успевало одновременно блокировать и контратаковать Приса. Его тело сверкало, медальоны раскалились, помогая их обладателю. Силы были огромны, а бой словно длился вечность...

Присы расправились с Поглотителями, и вышли из боя живыми, но не до конца здоровыми. Орес, Александр и Ферон были порезаны косами Поглотителей, ЛагАрТс лишился одной руки, а Торел остался без глаза. Со стороны Димитриуса пострадали двое, Арон остался без обеих ног, а Януш без кисти руки. Раненых сразу отправили на землю, прихватив Адама и до сих пор не пришедшего в себя Джонатана.

Дисорак несколько раз пытался вмешаться в бой Димитриуса, но боялся угадать в брата. Казалось, их противостояние будет бесконечным, но тут рука Димитриуса дрогнула, и Найл, выбив меч, пронзил его копьем, метя в сердце, но удачно брошенный магический шар Дисорака сбил Архимага, и его копье прошло в нескольких миллиметрах от цели. Следом ударили Райлиш, и Макагар, а дальше в Архимага полетела волна смертоносных заклинаний. Отбивая их, он старался дотянуться, чтобы добить Димитриуса, когда по ногам прошла дрожь, и в нос ударил острый запах смерти.

— Что за? — опешил Найл, а спустя мгновение на небеса ступил он. Его тело приобрело темный оттенок кожи, змеиные глаза полыхали пламенем, узкие, длинные уши и заостренные пальцы, перебирающие только ему видимые нити магии. Вспыхнув светом, Найл последний раз отбил летящую в него магию и создав под собой пространство, мгновенно исчез.

Последняя Битва

— Лежи смирно, будет очень больно. — Строго сказал Томас Димитриусу и не дожидаясь от того ответа, вогнал свою руку в рану. Если бы того не держала магия Джонатана, он начал брыкаться и Томас мог задеть сердце, но благо дым лег на тело Приса твердой материей и то, что Димитриусу безумно больно выдавал только его крик. Спустя пять ударов сердца, Томас выдернул руку с зажатой в ладони личинкой неизвестного ныне существа.

— Она сожрала бы тебя изнутри за день. — Сказал он. — А если бы попала в сердце, сразу.

— Томас. — Позвал его ЛагАрТо. — Закончил?

— Да. Присмотри за ним. — Сказал, он Джонатану и пошел к эльфу. — Как рука?

— Как новая. — Улыбнулся эльф. — Адам вернулся. Говорит армия противника в одних сутках к Юга и уже начали движение.

— Сколько их? — спросил Том.

— Девяносто две тысячи примерно. — Ответил эльф. — Дроу нам дали огромный численный перевес...

— Не забывай про Поглотителей. — Сказал Том. — Мы не знаем сколько их. Поэтому я предпочитаю думать, что силы равны.

— Ясно. — Ответил Лаг и направился в сторону своих собратьев.

— Адам! — Подбежал к брату Том. — Архимага не видно?

— Нет Томи, но думаю, он еще себя покажет.

— Надеюсь. — Сказал он и переместившись в город, вошел в здание второй гильдии магов, где его уже ждали на военном совете.

— Томас. — Поприветствовал вошедшего Император. — Ну как там дела?

— Всех своих я поставил на ноги. Залечил, оживил, восстановил и так далее. Эрик, Райана и Зайн в замке, так же с ними Фиратос, АйВуси и Мирамда. У них свой совет. Найл он же Архимаг, он же сын первого Бога Найлугайн в поле зрения не попадался, а Адам больше не может патрулировать Найрэт, слишком опасно.

— Понятно. — Ответил Император.

— Скоро закат. — Сказал Том. — Я хочу, чтобы к темноте, все войска стояли на местах.

— Что ты думаешь делать? — спросил Отец дроу.

— Выдвинусь на Юг.

— Ты хочешь дать бой в Чуэн? — удивился граф ЛевионАр.

— Чуэн там не будет. — Ответил Том. — Мэверик постарается. Двинемся тремя отрядами. Волшебники гильдий будут идти с левого и с правого фланга, запад будет держать часть гномов, гоблины, и Таровцы, восток вторая часть гномов, эльфы и Гарденхайм с НотОраш. В Центре остальная часть Империи и Жеверон, так же, чуть впереди будем идти мы. Дроу будут держаться за нашими спинами. Если будет нужно прикроют нас от хозяев зимы и шаманов с Севера. Хотя Адам говорит, что они не спешат нападать. Я постараюсь настроиться на каждого бойца или волшебника. Мне надо чтобы вы слышали мои приказы, а я должен услышать, когда и где появится Архимаг.

— Ваш план рассчитан на армию Южан, а что если с ними выйдут Поглотители? —

спросил Жеверонец.

— Тогда тем более, мне надо знать, где Архимаг. Еще в первом мире Архангел Эрик, создал гениальную тюрьму для Поглотителей. Их засасывает туда, а то, что они сейчас на поверхности, значит, что Найл их удерживает с помощью магии. Эта мера предосторожности ему для того, если вдруг они выйдут из-под контроля, он в любой момент сможет заточить их обратно. А если я его убью, его сила перестанет действовать.

— Это все, что мы хотели от вас услышать Том. — Сказал Император.

— Хорошо. — Посмотрев на часы, сказал Томас. — Мне как раз уже надо бежать.

Кимберли ждала его в Ихрамском лагере, расположенном у южной стены города Райана в свадебном платье онов. Пожениться была идея Тома. Она уже свыклась с ролью его девушки, но когда он сделал ей предложение, обрадовалась, а спустя мгновение на душе стало очень тяжело и в тоже время пусто. В голову начали лезть очень неприятные мысли, но она смогла собраться и, улыбнувшись, ответила да.

Места для гостей заняли родные Тома и Димитриуса, родители Кимберли и дядя Арказ Сантерос. Томас зашел в шатер бракосочетания в свадебной мантии, а за его спиной шел Райана, как нельзя выстиранный и выглаженный. Приблизившись к Кимберли, Томас взял ее за руку и повернулся к Отцу Еврасису. То, что Ихрам подписал с Тар мир, был для Тома неожиданным подарком, но еще больше они его удивили, когда Еврасис вызвался вести церемонию бракосочетания.

Улыбнувшись жениху с невестой, священник раскрыл книгу, держащую в руках, и заговорил на древнем наречии. Так, женили Святых. По гостям прошелся шепот, а глаза Тома невольно округлились.

— Что это? — спросила Кимберли.

— Песнь святой любви. — Ответил Том и получил пальцем в спину.

— Рот закрой. — Тихо сказал ему исполняющий роль друга Джонатан и, сделав шаг в сторону Кимберли начал переводить.

Слова были очень красивыми. О любви и вечности друг с другом, о жизни и благополучии, о преданности и доверии и памяти друг о друге...

Закончив читать, Еврасис осветил их знаком и взяв сделанные Марлоном кольца, одел молодоженам.

— Да здравствует Граф, и Графиня Тар! — Поднял руки к небу Отец Еврасис и вместе с этим родные Тома закричали, Ура!

Гулять и напиваться Томас не дал. Несмотря на праздник, обстановка была напряженной. И все понимали, что завтра начнется новая история объединенного мира.

Томас и Кимберли сбежали от родных через час в шатер графа. Перед самым рассветом, все женщины дети и старики, должны были отправиться в подземелья города Райана вместе с Богами двух миров. Поэтому у молодожен было всего три часа.

А за час до рассвета, Тома разбудил сильный грохот. Подпрыгнув с постели, на нем тут же оказалась одежда, и он выбежал из шатра. Армия к тому моменту почти вся была собрана и начинала выдвигание на Юг.

— Горы! — крикнул один из воинов. Повернувшись на север, Том увидел, как вершина Акрингол, и Зуб Тигра исчезли, осыпавшись, словно карточный домик.

— Что они задумали? — спросил Димитриус.

— Это не они. — Ответил Том и, нащупав нить магии, соединяющую миры попытался ее закрепить, но вместо этого она прохудилась, и пошло сильное землетрясение.

— Что это такое? — опешили воины.

— Тихо! — Крикнул Том магическим голосом. — Все в порядке!

— А если серьезно? — тихо спросил Прис.

— Миры рушатся, — ответил Том.

— Ох, ты блин! — опешил тот.

— Закончим с Архимагом, и я займусь ими. — Пообещал Том и, замерев на мгновение, вышел в пространство, соединяющее миры. Схватив нить, он напитал ее силой.

— Думаешь, поможет? — спросил Димитриус.

— По крайней мере, даст время. — Ответил Том.

— Пора. — Подошел Райана.

— Хорошо. Дай минуту. — Ответил Томас и снова зашел шатер.

Кимберли сидела на подушках, нервно покусывая себе губы. Увидев мужа, она улыбнулась и протянула ему руку. Сев рядом с ней, он поцеловал ее в лоб.

— Пора Ким.

— Скажи мне. Ты что-то скрываешь? — спросила она.

— Нет. — Спокойно ответил Том. — Просто боюсь. — И наклонившись, прильнул к ее губам.

Спустя пять минут он вышел в боевой мантии в своем истинном облике.

— Позаботься о ней. — Сказал он Райана, и направился в сторону ожидающего его Димитриуса.

— Димитрий. — Поравнялся с ним Том. — Я хочу тебя попросить. Чтобы не произошло после этой битвы, не вмешивайся.

— Ты это о чем? — удивился Прис, принимая облик двухметрового демона.

— Просто не лезь, хорошо?

— Ладно. — Ухмыльнулся тот.

Объединенная Армия Найрэт и Ахисау, разделенная на три части, стояла, молча переглядываясь, лицом к тому месту, где еще вчера была территория орков леса Чуэн. Томас с Димитриусом, прошли через всю армию и, встав у ее начала обвели присутствующих взглядом.

— Где АльХато? — спросил Димитриус.

— Он сказал, будет биться вместе с дроу против Поглотителей. — Ответил Хрипт.

— Хреново! — Сказал Том.

Южане вышли сразу после рассвета. Увидев стоящую на пути армию, воины немного растерялись, но ползающие под ногами змеи не дали им даже сделать шаг назад и те дружным строем снова пошли вперед. Пехотинцы, лучники, волшебники и колдуны, конница. Элита шла в самом конце. Объединенная армия видела, как возвышаются над Южанами головы Джаггеров, и как ни странно духов зимы и шаманов троллей, но вовремя сработавшая алхимия Арона, подавила страх, дав решительность и смелость.

— Молодец, братишка. — Улыбнулся Димитриус.

— А что? Я тоже боюсь, но ведь не показываю этого. — Ответил тот.

— Адамант! — позвал Том. — Вон те громы твои.

— Благодарю мил человек. — С сарказмом ответил тот.

— Всегда, пожалуйста. — Ответил Том.

— Как к ним тролли попали и духи зимы? — спросил Димитриус.

— Иди спроси Архимага. — Пожал плечами Томас.

Вперед вышли колдуны. Достав из карманов разные склянки и артефакты, они начали колдовать. Томас следил за их движениями очень внимательно.

— Прошел год! — Громко сказал Джонатан, развеселив войска, но тут один колдун вывел вперед обнаженную девушку и резким ударом кинжала вспорол ей живой, выплескивая кровь на лежащий на земле предмет. Тот начал разбухать и трескаться, пока не превратился в большой огненный шар. Подняв его в воздух, колдуны бросили в центр вражеской армии.

— Они издеваются так? — скривился Димитриус.

Подняв руку, Томас резко ее опустил, и шар развеялся по ветру, словно задули спичку.

— Торел! — Сказал он. Схватив из-за спины молот, северянин направил его в сторону врагов и безоблачное небо, разразившись громом, извергло две молнии. Но КнахЪрБор сработав как громоотвод, приняли молнию на себя, сохранив жизни Южанам.

— Начинайте атаку. — Спокойно скомандовал Том и по команде, гномы начали бить из пушек. Быстро среагировав, волшебники Юга создали щиты, и воины разделившись по шесть тысяч, пошли в атаку на фланги. Вместе с воинами бежали по пять Джаггеров. Моментально, гномы отошли на задний план и вперед вышли воины Тар, Гарденхайм и НотОраш.

— Адам левый фланг, Адамант правый. — Сказал Том.

Как только Южане схлестнулись с левым флангом, Адам, пролетев над их головами, отделил огнем воинов от Джаггеров и, приземляясь, сразу снес одному голову. Тут же соединив руки, блокируя удар противника, отскочил назад и, создав из свечения копьё, пробил сразу двух верзил насквозь.

У Адаманта все шло не так гладко, помимо четырех оставшихся в живых Джаггеров на него напирала двое КнахЪрБор, а фланговая защита была слишком занята, чтобы ему помочь.

— Александр, Таша. — Сказал Том, и дампирь сорвавшись с места, помчались помогать своему брату.

Почувствовав, что правый фланг может рухнуть, Южане отправили еще пять тысяч воинов.

— Лайсакир! Бей тем же чем бил на Юге.

Выйдя вперед, тот соединил руку над головой и начал разъединять их, создавая черное пространство. Швырнув его в бежавших Южан, тех разорвало на части. Отвлечшись, КнахЪрБор был обезглавлен мечом Александра, а последний Джаггер упал на землю с пробитым черепом.

— Пригнуться! — Скомандовал Том и правый фланг как один упал на землю в тот момент, когда в оставшихся в живых Южан врезались эльфийские стрелы.

— Ну, ничего так начало. — Улыбнулся Димитриус, и следом небо начало темнеть. Словно из неоткуда появился мрак. Солнце спряталось, и земля погрузилась во тьму. На мгновение стало очень тихо, а следом купол, сдерживающий Поглотителей, лопнул, и небо начало падать.

Южане, воспользовавшись замешательством противника, пошли в атаку. Вперед, с огромной скоростью выбежали летучие отряды, все как один с копьями. Вампиры.

— В атаку! — Кричал Том. — Не зевать! — Но те были слишком быстры для обычных людей. Резко выхватив из воздуха АдамТмас, Том ударил им в землю, и тот засветился солнечным светом, испепелив сразу два ряда вампиров.

— Димитрий! — Томас вместе с Присом сделал шаг вперед и, встав спинами, друг к другу что есть силы, хлопнули в ладони. Еще несколько рядов ушло в небытие, а дальше началась бойня. Вампиры врезались в ряды противника со страшной силой. Создав из души два клинка, Томас кружился на поле боя и все, кто попадался на его пути падали замертво. Он видел, как его родные, кто, где бьются на пределе. Как редуют воины Найрэт и как исчезают вампиры Южан, как камнем с небес летят миллионы Поглотителей.

— Вверх! — Услышал он команду Отца Дроу. — Боль! — Темный народ, вскинули руки и ударили черно-красными нитями магии. В небе прогремел вой тысячи убитых существ, а следом они опустились на землю. Тяжелые, темные сгустки размером с взрослого огра, витали над землей, и рядом с каждым, словно сама по себе летала огромная коса.

Увернувшись от тяжелого лезвия, Томас пробил Поглотителя светом АдамТмаса, и тут в его голове прозвучало сразу несколько голосов его друзей. Обернувшись, он увидел, как Димитриус показывает куда-то вперед.

— Найл! — кричал он. — Там, Архимаг там!

Отскочив от удара Поглотителя, Томас оказался за его спиной и, убрав душу, воткнул свои заостренные пальцы в существо. Издав гул, того всосало в руку Тома. Повернувшись, куда показывал Димитриус, он выставил ладонь и, придерживав ее второй рукой, ударил. Попавших на пути врагов разбросало в разные стороны, образовав коридор к Архимагу.

Найл, увернувшись от удара Ювилайна, сильно ударил его магией и, развернувшись в поисках нового противника, был отброшен безумной силой. Тут же поднявшись, он начал искать, откуда произошел удар, когда Томас, подпрыгнув, что есть сил, ударил кулаком в висок. Прокатившись по земле, он выставил по направлению к своему врагу ладонь.

— Хаша Рекова! — Крикнул он и ближайšie Поглотители бросились на Тома. Подпрыгнув, принимая горизонтальное положение, Томас проскочил сразу под двумя косами, разрубая третьего душой, пропустил момент, когда коса четвертого врезалась в его затылок. Что именно произошло в этот момент, Томас не понял, да и вдаваться в подробности, не было времени. Лезвие, встретившись с головой Тома, разлетелось в дребезги, отбросив его обладателя не несколько шагов, а следом по земле пошли трещины и из них начали вылезать страшные существа. Длинные, мускулистые задние лапы, широкое сгорбленное мохнатое туловище, передние лапы волоклись по земле, и маленькая голова с непомерно большим ртом, забитым двумя рядами безумных клыков. Их было тысячи, красных демонов Димитриуса. Замерев на какое-то мгновение, они бросились на Поглотителей, отгородив Тома и Архимага.

Найл пошел в атаку первым. Его тело сверкало обрывками медальонов, а в руках блуждала сила. Стремительно сократив дистанцию, он ударил. На этот раз его движение были непредсказуемые, он был сильнее, чем тогда, когда они встретились на Юге. Увернувшись от первых выпадов Архимага, Томас угадил под три сильнейших ударов и был вынужден сделать шаг назад, но Найл наступал. Специально припав к земле, Томас вынудил того ударить сверху, и когда кулак был в опасной близости от головы, он покрыл свое тело рунной магией и удар Архимага пришелся, словно деревянным мечом били по металлу. Вскрикнув, он вынужден был отступить и на этот раз в атаку пошел уже Том. По его телу прошла волна, вбирающая в себя магию всех народов, и он начал движение.

Сделав шаг вперед и в сторону, Том легко уклонился от выпада Архимага, и отбив его руку заставляя того открыться, атаковал в плечо. Перед самым касанием его кулак покрылся рунной гномов, и он услышал сильный хруст ломающегося медальона. Разорвав дистанцию,

Найл ударил магией, но Том, отмахнувшись от нее и, подпрыгнув, ударил в голову. Снова послышался хруст, и тело Архимага вспыхнув, подлетело в воздух. В последний момент, Томас заметил у того в руках меч и, проскочив под рукой, опрокинул Архимага на землю, схватив за плечи. Тут же отскочив от выпада противника, Том нанес сильный удар ногой в висок и, схватив из воздуха АдамТмас, обрушил на Архимага серию смертельных ударов. Найл бился отчаянно. Его медальоны один за другим лопались, оставляя на том месте черное пространство, но он продолжал защищаться и старался атаковать. Воздух вокруг них сгустился, и они сами не заметили, как, хватая витающую в воздухе энергию, атаковали друг друга.

Застав Архимага врасплох, прокрутив меч над головой, Томас заставил того отступить и, схватив нить витающей магии, создал защиту. Атака Найла застряла в вязкой субстанции творимой волшбы, Томас, выбив оружие противника, рубящим ударом сверху вниз отсек Архимагу руку. И не давая тому опомниться, вонзил АдамТмас в сердце Найла. Лопнуло еще несколько медальонов, но сын первого бога Найлугайн был жив. Оттолкнув его от себя, вырывая душу из сердца, Томас отступил на шаг. Оглядевшись, он увидел, что поглотители ушли, а объединенная армия добивает последнее сопротивление Южан.

— Это мой мир. — Услышал он тихий голос Найла. — Это должен был быть мой мир.

— Ты вправду думал, что я не найду тебя в этой бойне? — спросил Том, опускаясь перед полумертвым человеком на колени.

— Я думал, что они успеют. — Еле проговорил Найл, и его лицо стало меняться, приобретая эльфийские черты. — Я проиграл. Но и ты не выйдешь из этой войны победителем.

— Ты жалок. — С презрением сказал Том.

— Это за тобой. — Попытался рассмеяться Найл, но вместо этого издал какой-то хлипающий звук.

Посмотрев вверх, Том увидел, как на землю падают четыре огненных камней. Сила Тома активировалась сама. Глаза вспыхнули с новой силой, и вырвавшаяся из рук магия всех народов в виде белого огня со сгустками черного дыма впилась в голову Архимага. Спустя одно мгновение, последний медальон Найлугайна лопнул, и его тело рассыпалось пеплом.

Томас стоял посреди выжженного магическими эманациями круга, глядя в то место, где лежало тело его врага. Огненные шары, упавшие на землю, являлись Богами первого мира. Ноги подкосились, но упасть ему не дал, появившись рядом Ферон. С другой стороны, его придержал Димитриус.

— Все. — Сказал Димитриус. — Все! Ты убил его Том...

— Стройся. — Тихо сказал Том.

— Чего? — не понял Прис.

— Стройся! — чуть громче произнес Томас. — Команду строиться лицом на восток.

— Строиться! — Прокричал Димитриус. — Живо все в строй!

Оставшееся войско было построено с непонятной для них целью и не добытыми Южанами, лицом на восток. Оглядевшись, Томас увидел, как к ним идут Боги Найрэт и Ахисау вместе с Кимберли.

— Фер, уведи ее отсюда. — Сказал Том.

— Кого? — переспросил вор.

— Кимберли, уведи ее.

— Зачем?

— Ферон! — повысил голос Том.

— Чего? Зачем мне ее уводить?

— Ферон, пожалуйста.

— Я не буду.

— Живо! — Крикнул Том.

— Почему?

— Меня сейчас убьют! — Он сам не заметил, как его голос возвысился над всей армией.

Все разговоры тут же стихли.

— Чего? — спросил Димитриус, и тут, перед ними появились они. Их магия была стремительной и незаметной. Четверо высших, четверо первых, они стояли перед жителями самого молодого мира, глядя на них сверху-вниз. Противостоять им шанса не было. Эльфы, при виде своих создателей невольно склонили головы.

— Томас де Лагуардо би Блейкс. — Произнес первый потусторонним голосом. — Вы проговариваетесь к смерти за соединение двух миров.

— За уничтожение двух миров. — Подхватил второй.

— За Убийство Найлугайна. — Сказал третий и его голос дрогнул.

— У вас есть последнее слово. — Закончила девушка, четвертая.

Томас устал. За какие-то двадцать семь лет он устал. Его сосуд словно опустел. И казалось уже ничего не способно удержать его здесь. Нет, он любил Найрэт, любил своих родных, свою жену и дочь, но спорить было бесполезно. Найл, оказался хитрее. Задумавшись, Томас нашел два выхода из этой ситуации, один реальный, второй ненормальный, так любил говорить задира Джонатан. Обидно лишь то, что попроситься он не успеет. Ну что ж...

— Ваш сын выпустил Поглотителей! — Сказал Димитриус, посмотрев на третьего Бога.

— У нас другие сведенья. — Ответил первый, глядя на Приса.

— Если вы нам не верите... — Девушка подняла руку, и Димитриус захлебнулся словами, так и не договорив.

— Мы выясним, что произошло Прис Димитриус Скорс. — Сказала она.

— Томас де Лагуардо би Блейкс. — Снова повернулись в его сторону боги. — Ваше последнее слово?

— Идите к Дьяволу. — Усмехнулся Том. — Этот мир умрет без меня.

— Этот мир уже умер из-за вас. — С презрением сказал отец Найлугайна и все четверо выставили в его стороны руки. Вместе с этим движением защитник сто семьдесят пятого мира, Томас де Лагуардо би Блейкс испарился, превратившись в пыль...

Следом растворились в тумане Боги Саринска, и лишь тогда жители объединенных миров осознали, что произошло. Ферон увел Кимберли, но было уже поздно, она увидела, как убили ее мужа. Адам отказался принимать произошедшее, и чтобы успокоить его, Арону пришлось влить в него снотворное, а непробиваемый Димитриус, упал на колени, и по его щеке покатила слеза. Его враг, его соперник, его друг и брат, убит, а он, поддавшись магии первых, стоял рядом и даже не попытался его спасти.

Белобрысого больше нет...

Следующие два года, назвали Великим Трауром. Боги объединенного мира, не гнушаясь использовать магию, быстро восстановили разрушенные города и земли, а на том месте, где был убит Томас, поставили в его честь памятник.

Томас оставил после себя великое наследие. Одно из самых больших графств во всем мире, а также и наследницу.

Жизнь потихоньку налаживалась. Эльфы поделили территорию орков с гоблинами. Дроу и Гномы, еще долгое время воевали с Южанами за право жить на их территории и в итоге добились своего. Гномы заняли горы, где некогда жили орки, а темные эльфы обосновались в низинах.

Новым Архимагом стал Атон Стародум, но менее чем через три года, был вынужден покинуть этот пост по состоянию здоровья и его место занял Джонатан Кин, а его правая рука стала супруга Лия Каррогер теперь уже Кин.

Время шло, а как предотвратить разрушение никто не знал. За прошедшие годы землю много раз трясло. Северные горы провалились, окончательно унеся с собой Поглотителей, а пустыню безветрия разбило землетрясением на две части.

Медальонщики понимали, что Томас просчитался, и этот мир скоро вымрет. Но время еще было, а значит, и надежда оставалась. Они работали не покладая рук стараясь нащупать нить, сдерживающую два колеблющихся мира, но все было тщетно. Единственный кто мог что-то предпринять был Димитриус, но он исчез сразу после гибели Тома, и по прошествии уже четырех лет о нем не было ничего слышно. Кто-то говорил, что видели его на Юге, другие клянутся, что он в Жевероне, но правда остается правдой, он ушел и видимо уже навсегда.

А ровно через десять лет, после войны, произошло странное событие. Проснувшись рано утром у себя в башне, Архимаг Джонатан Кин, первый выпускник второй гильдии Иного Мира вышел на балкон с чашечкой горячего чая и его взору открылся вид... Северных гор. Он даже обжог язык, глядя на заснеженные вершины. Схватив переговорный камень Джонатан, связался с главой боевых магов Империи Адамом Скорсом и уже к вечеру в его кабинете собрались все Медальона-носители.

— Разведка доложила. — Рапортовал Адам. — Что горы вернулись, все разломы закрылись, а эманации магии, витавшие над полем сражения развеялись.

Джонатан слушал его, глядя в одну точку. Объяснить произошедшее было невозможно, но то, что им оставляют жизнь, было очевидно. Адам закончил доклад, и взгляд всех присутствующих устремился на Джонатана, ожидая его действий. Посмотрев еще какое-то время в одну точку, Архимаг улыбнулся и перевел взгляд на каждого по очереди.

— Ну что ж. — Вздохнул он. — Нам дали второй шанс и будет глупо им не воспользоваться.

* * *

Храм, построенный девять лет назад в честь защитника Найрэт Томаса, находился на задворках государства Эген в южной его части. Возвести в честь брата храм, была идея Ферона, и лишь он знает его истинное предназначение и существо, которое там живет.

Темное существо, сгусток мрака, Демон Иного Мира, так назвали Димитриуса после смерти его светлой копии. Он потерял контроль над своей силой тогда, когда первая слеза судьбы равновесия упала на землю, показав всему миру, что он бился на стороне одних не по своему прямому назначению, поддерживая равновесие сил, а из-за любви и преданности к своей новой семье...

Он находился в подземелье храма, стоя на коленях лицом к статуе Тома, прокручивая в голове события десятилетней давности. Раз за разом, момент за моментом.

Однажды, когда он впервые вспоминал убийство Тома, Димитриус вдруг понял, что в какой-то момент отвлекся, а когда снова погрузился в воспоминания, Томас был уже мертв. После этого случая он еще несколько раз прокручивал в голове ту битву, и снова его что-то отвлекало. Это было, похоже, будто смотришь спектакль, сидя в зале, как вдруг тебя отвлекает рядом сидящий человек, а когда, ты снова концентрируешься на главном герое, оказывается, что он уже зашел за кулису.

«Спектакль, — подумал Димитриус. — А герой за кулисой. Спектакль?». Мгновенно собрав всю свою силу, он образовал под ногами черную дыру.

Димитриус стоял на поле боя, глядя, как Томас добивает Архимага Найла. Уже в тот момент он знал, что первые пришли за ним, но ничего не предпринял. Прокрутив в голове события, пока не появились Первые, Димитриус встал напротив Тома, глядя в его змеиные глаза. Примерно в этот момент его всегда что-то отвлекало, вот здесь, сейчас, Димитриус который на десять лет моложе скажет.

— Ваш сын выпустил поглотителей...

И, Томас посмотрел на него. Не на того Димитриуса десятилетней давности, а на нынешнего, теперешнего. Прис подумал, что это случайность, но вдруг, Том улыбнулся и сказал.

— Тобой очень легко манипулировать. — И в следующее мгновение Димитриус увидел, что пока он отвлекал первых на себя, рука Тома закончила чертить заклинание, и от Богов Саринска что-то отделилось, влетая в Тома, как его глаза сверкнули первобытной силой, и он снова ему улыбнулся.

— Научись управлять своей силой. Мы в расчете. — И тут все вернулось обратно, его уставшие глаза смотрели на Первых, когда они подняли руки, превращая его в пыль.

Димитриус вернулся в храм, тяжело падая на каменный пол. Он был ошарашен и очень зол.

— Этот, этот белобрысый, этот Божок, этот ублюдок! Он копировал их, копировал Первых и наверняка, наверняка ведь выжил... — Схватив лежащий у ног камень, он активировал его.

— Фер, нужна помощь!

Спустя пять дней, двери храма открылись и вошли волшебники и колдуны всех народов, живущих в Ином мире.

— Что произошло Димитрий? — спросил Ферон, но увидев того в человеческом облики замолчал. — О.... Ты, снова ты?

— Он Жив Фер. — Спокойно сказал Димитриус, — Эта белобрысая гнида жив.

— Как? — Опешил вор. — С чего ты взял?

— Позже Ферон, а пока я бы просил тебя никому ничего не говорить.

— Но...

— Пожалуйста!

— Хорошо. — Сдался тот. — Только скажи где он?

— Я пока не знаю, но думаю, скоро выясню. Господа. — Повернулся Прис к волшебникам. — Я хочу, чтобы вы научили меня всему...

* * *

Полет был вечным. Мимо проносились блики, замысловатые фигуры и потерянные, безжизненные земли. Все сливалось в один разноцветный коридор нескончаемой бездны. Казалось, так пройдет жизнь, точнее смерть. Скучное течение вечности. Сколько прошло уже времени, год, два или может сто лет? А сколько еще впереди?

Но вдруг, течение изменилось и, сделав крюк, начало стремительно падать вниз, потом снова вверх, вниз, вправо, влево и вдруг под ногами появилась твердая почва. Яркий свет ослепил глаза, и Томасу пришлось зажмуриться.

Его глаза рефлекторно покрылись темной пеленой. Подождав, он снял заклинание и огляделся.

Бескрайние поля желтой травы, было заставлено зеркалами различных форм и размеров. Подойдя к первому зеркалу, Томас увидел, что вместо отражения находится один из миров. Понаблюдав за его жителями, он пошел дальше, заглядывая в каждое зеркало, пока не обнаружил белую квадратную окантовку, нового мира. Нагнувшись, Томас попытался заглянуть чуть глубже и был поражен увиденному. Этот мир ему был знаком. Он уже был здесь, когда убил Отца Несораля.

Вынырнув обратно, на поле с зеркалами, он сделал шаг назад, и под ногами что-то хрустнуло. Опустив голову, он заметил, что наступил на маленький осколок стекла, а когда отошел в сторону, увидел два разбитых зеркала. Словно их с силой ударили друг об друга. Поддавшись какому-то наитию, Томас направил в сторону осколков руки, и ветер, подхватив их, закружил в магическом вихре, соединяя треснувшие зеркала. Спустя мгновение Томас смотрел в новое зеркало, своего старого мира. Он мог вернуться туда прямо сейчас, но тогда все начнется заново. Первые не оставят его в покое, он нарушил закон, соединил миры, и, судя по тому, что сделал только что, они не будут рушиться, как это происходило ранее. И сделав шаг назад от некогда родного мира, он накрыл белое зеркало своей магией и пригнувшись, прыгнул в него...

Больше книг на сайте - Knigolub.net